66.6.1(2)
(2)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XVI КОНФЕРЕНЦИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б)

★

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

1·9·2·9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Апрель 1929 г.

XVI КОНФЕРЕНЦИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (Б).

СОДЕРЖАНИЕ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Заседание первое

Стр.

Открытие Конференции 3
Выборы президиума . . . . . —
Выборы секретариата . . . . . —
Выборы редакционной комиссии . . . . . —
Выборы мандатной комиссии. . . . . —
Принятие регламента . . . . . —
Утверждение порядка дня. . . . . —
Доклад т. Рыкова о пятилетнем плане 4
Доклад т. Кржижановского о пятилетнем плане 13

Заседание второе

Доклад т. Кржижановского о пятилетнем плане (продолжение 20
Доклад т. Куйбышева о пятилетнем плане 28

Прения по докладам тт. Рыкова, Кржижановского и Куйбышева

Речь т. Серебровского 38
» » Грядинского 40
» » Эйхе 42
» » Ошвинцева 45
» » Чубаря 47

Заседание третье.

Прения по докладам тт. Рыкова, Кржижановского и Куйбышева (продолжение).

Речь т. Пахомова 52
» » Комарова 53
» » Петровского 54
» » Шацкина 56
» » Ломова 58
» » Лугового 60
» » Поволоцкого 62
» » Богданова 63
» Голодеда 66
Перепечко 68
Чарина 69
нского 72

Заседание четвертое.

т. Рыкова, Кржижановского и Куйбышева (продолжение)

. 75
о 76
. 80
на 82
. 84
. 85
. 90
. . . — 92

Стр.

Речь т. Сухомлина 94
» » Яковлевой 96
» » Муралова 99
» » Косарева 101
» » Рязанова 102

Заседание пятое.

Прения по докладам тт. Рыкова, Кржижановского и Куйбышева (продолжение).

Речь т. Бергавинова 107
» » Милютина 109
» » Мирзояна 111
» » Владимирского 113
» » Уншлихта 115
» » Покровского 118
» » Аралова 120
Заключительное слово т. Кржижановского 122

Заседание шестое.

Доклад т. Калинина «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка» 130

Прения по докладу т. Калинина:

Речь т. Шлихтера 145
» » Ломинадзе 148
» » Сырцова 153

Заседание седьмое.

Прения по докладу т. Калинина (продолжение).

Речь т. Клименко 157
» » Варейкиса 159
» » Хатаевича 161
» » Вавилова 164
» » Тулайкова 166
» » Рошаля 168
» » Калыгиной 170
» » Булатова 171
» » Климовича 173
» » Зайцева 175
» » Стрельцова 177

Заседание восьмое.

Прения по докладу т. Калинина (продолжение).

Речь т. Логинова 179
» » Любченко 181
» » Шеболдаева 184
» » Каминского 186
» » Миткевича 190
» » Беленького 191
» » Шацкина . . . . . 19[illegible]
» » Буденного . . . . .
» » Густи . . . . .
» » Кубяка . . . . .
» » Икрамова . . . . .
» » Анцеловича . . . . .
» » Владимирского . . . . .
Заключительное слово т. Калинина . . . . .
Выборы комиссии для редактирования тезисов по докладу т. Калинина

Заседание девятое.

Доклад т. Яковлева об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрок

Прения по докладу т. Яковлева:

Речь т. Десова . . . . . .
« » Бирмана . . . . . .

Стр.

Заседание десятое.

Прения по докладу т. Яковлева (продолжение).

Речь т. Борисова 240
» » Гуревича 241
» » Цифриновича 244
» » Кислякова 246
» » Яковлева А. 248
» » Коростелева 250
» » Затонского 252
» » Миронова 254
» » Любимова 257
» » Ройзенмана 260
» » Розенгольца 263
» » Рахманова 267
» » Петерса 268
» » Фигатнера 270
» » Землячки 271
Выступление т. Швецова с приветствием от тверских фабрик «Пролетарка», «Вагжановка» и Тверского вагоностроительного завода 272
Заключительное слово т. Яковлева. 273
Выборы комиссии для редактирования тезисов по докладу т. Яковлева 278

Заседание одиннадцатое.

Речь т. Владимирского о 35-летии Московской организации 279
Принятие приветствия Московской организации . . . . . —

Заседание двенадцатое.

Доклад т. Москвина о работе мандатной комиссии 280
Доклад т. Ярославского о чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б) 281
Доклад т. Косиора Ст. о работе комиссии по вопросу «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка» 292
Доклад т. Яковлева о работе комиссии по вопросу о чистке советского аппарата и борьбе с бюрократизмом . . . . . —
Выступление т. Куйбышева для оглашения воззвания по соревнованию 293
Закрытие конференции — речь т. Калинина 294

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение I. Резолюции и постановления XVI конференции ВКП(б):
I. О пятилетнем плане развития народного хозяйства 297
II. О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка . . 300
III. Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом 307
IV. О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б) 314
Приложение II. Договор 319
Приложение III. Именной указатель товарищей, выступавших на конференции. 321
Приложение IV. Список делегатов XVI Всесоюзной партконференции с решающим голосом. 322
Приложение V. Список делегатов XVI Всесоюзной партконференции с совещательным голосом. 326

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Заседание первое.

(23 апреля 1929 г., вечернее.)

Калинин (председательствующий). Товарищи, по поручению Центрального комитета партии объявляю XVI Всесоюзную партийную конференцию открытой.

По вопросу о конструировании исполнительных органов конференции слово имеет т. Алексеев.

Алексеев. Товарищи, от имени ленинградской, московской и украинской делегаций предлагается президиум из 50 товарищей.

Председательствующий. Есть желающие высказаться по вопросу о количестве? Нет. Разрешите голосовать. Кто за оглашенное предложение, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Воздержался? Нет. Принимается. Огласите персональный состав.

Алексеев. В президиум предлагаются следующие товарищи: Андреев, Артюхина, Бауман, Бубнов, Бухарин, Варейкис, Ворошилов, Гамарник, Голощекин, Догадов, Жданов, Зеленский, Икрамов, Кабаков, Каганович, Калинин, Калыгина, Киров, Колотилов, Комаров, Косарев, Косиор Ст., Крупская, Кубяк, Куйбышев, Мануильский, Менжинский, Микоян, Молотов, Орджоникидзе, Орахелашвили, Петровский, Полонский, Рудзутак, Румянцев, Рыков, Смирнов А. П., Сталин, Сулимов, Сырцов, Томский, Уханов, Хатаевич, Чубарь, Чудов, Шеболдаев, Шкирятов, Яковлев, Янсон и Ярославский.

Председательствующий. Нет желающих высказаться о персональном составе? Нет. Разрешите голосовать. Кто за утверждение оглашенного списка членов президиума, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Теперь о секретариате.

Алексеев. Секретариат предлагается из 16 товарищей.

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Прошу огласить список.

Алексеев. В состав секретариата предлагаются товарищи: Алексеев, Бергавинов, Енукидзе, Затонский, Зубарев, Иванов, Кнорин, Курамысов, Леонов, Мирзоян, Назаретян, Николаева, Носов, Перепечко, Постышев и Скрыпник.

Председательствующий. Разрешите голосовать. Кто за утверждение состава секретариата, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Теперь о редакционной комиссии.

Алексеев. Редакционная комиссия предлагается в составе 12 товарищей.

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Прошу огласить список.

Алексеев. Предлагаются в редакционную комиссию товарищи: Бердников, Богомолов, Гусев А. Н., Демченко, Криницкий, Крумин, Попов Н. Н., Савельев, Стецкий, Товстуха, Халатов и Шапошникова.

Председательствующий. Разрешите голосовать. Кто за утверждение оглашенного списка редакционной комиссии, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Воздержался? Нет.

Теперь о мандатной комиссии.

Алексеев. Мандатная комиссия предлагается из 14 человек.

Председательствующий. Нет возражений? Нет. Прошу огласить список.

Алексеев. В мандатную комиссию предлагаются товарищи: Булат, Гикало, Горева, Ильин, Калмыков, Кастаньян, Кахиани, Кисис, Москвин, Рябов, Серганин, Сольц, Строганов, Чары-Беликов.

Председательствующий. Разрешите голосовать. Кто за утверждение оглашенного состава мандатной комиссии, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Членов президиума конференции прошу занять места.

Товарищи, нам надо принять еще регламент. У вас на мандатах он напечатан. Нужно ли огласить его или прямо голосовать? (Возгласы: «Прямо голосовать».) Есть какие-либо поправки к опубликованному регламенту? Нет. Разрешите проголосовать. Кто за принятие этого регламента, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Регламент утверждается.

Переходим к утверждению порядка дня. Он был опубликован. Нужно ли огласить? (Возгласы: «Нет».) Ставлю на голосование. Кто за утверждение опубликованного порядка дня конференции с добавлением вопроса о чистке и проверке членов и кандидатов партии, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Нет. Итак

утверждается следующий порядок дня конференции:

1. Пятилетний план развития народного хозяйства.
2. Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка.
3. Итоги и ближайшие задачи борьбы с бюрократизмом.
4. О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б).

Приступаем к обсуждению первого пункта порядка дня. Слово для доклада имеет т. Рыков. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, разрешите мне, как председательствующему, строго придерживаться регламента, так как, я думаю, нам нужно дня за два, за три до 1 мая закончить конференцию. Поэтому разрешите строго придерживаться регламента как для докладчиков, так и для всех выступающих ораторов и исключения делать только в исключительных случаях (смех), по особому разрешению конференции. (Возгласы: «Правильно».)

Товарищи, вчера, обсуждая этот вопрос, ЦК стремился ввести плановость в работу конференции. Между прочим было решено докладчика ограничить двумя часами. Слово предоставляется т. Рыкову.

Рыков. Товарищи, я постараюсь занять своим докладом не больше времени, чем положено по регламенту, хотя это и трудно сделать ввиду необычайной обширности темы. Кроме меня по вопросу о пятилетнем плане выступят еще два докладчика, и это обстоятельство к каждому из нас, докладчиков, предъявляет требование быть экономным во времени, причем, само собою разумеется, нельзя требовать и того, чтобы каждый из нас в отдельности полностью исчерпал весь вопрос.

Моей темой является самая общая характеристика пятилетнего плана.

Значение пятилетнего плана.

На пути социалистического строительства сегодняшний день, когда Всесоюзная партийная конференция имеет возможность обсудить пятилетний план развития народного хозяйства, представляющий собою план работ по организации социалистического общества, является днем огромного исторического значения.

Мы и до сих пор вели очень интенсивную и плодотворную хозяйственную и культурную работу, но еще всего только три-четыре года тому назад у нас не было даже «контрольных цифр», т. е. не было увязанного в основных чертах даже годового хозяйственного плана. Несколько лет тому назад у нас не было даже твердого годового бюджета нашего государства, и государственные финансы мы планировали из квартала в квартал. Теперь мы имеем возможность обсудить план социалистического строительства на целое пятилетие. Строго говоря, только с выработкой пятилетнего плана мы приступаем по-настоящему к углубленной плановой работе. До сих пор у нас была общая установка, изложенная в плане электрификации и утвержденная VIII съездом советов, у нас были годовые наметки хозяйственной работы, иногда мы составляли план на несколько лет для отдельных отраслей промышленности. Но вся эта работа страдала прежде всего от того, что мы не могли с достаточной четкостью увязать нашу работу во времени. Каждый год определяет следующий год, а мы очень часто лишены были возможности по-настоящему заглянуть в него. Каждый год развития производил значительные перегруппировки в соотношении экономических и классовых сил, но мы не могли с точки зрения точно рассчитанной длительной установки подойти к этим передвижкам, не могли по-настоящему оценить их значение и наилучшим образом использовать их для организации нового общества. Благодаря пятилетнему плану этот недостаток устраняется.

Характеризуя значение пятилетнего плана, я особенно обращаю ваше внимание на ту роль его, которую он должен сыграть в отношении мобилизации масс вокруг задач социалистического строительства. Ведь организация нового общества в то же самое время есть организация рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства для сознательного, активного, непосредственного участия их в строительстве бесклассового, социалистического общества. Чем лучше будут организованы широчайшие рабоче-крестьянские массы, тем успешнее будет протекать социалистическое строительство, тем быстрее мы будем двигаться по пути индустриализации, по пути превращения нашей страны в социалистическую страну. Пятилетний план с точки зрения организации рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства имеет то гигантское значение, что он конкретно, наглядно показывает, что в результате усилий рабочего класса, усилий бедняка и середняка в деревне они будут иметь на следующий год или через 2—3 года. Пятилетний план ввиду своей конкретности, календарности, фиксированности результатов работы на каждый год является превосходным орудием мобилизации широчайших народных масс для организации нового общества.

Когда мы в свое время обсуждали план электрификации нашей страны, то Владимир Ильич настаивал на том, чтобы было популярное, доступное для широких масс изложение плана электрификации, считая последний могучим рычагом мобилизации широчайших народных масс. Пятилетний план дает гораздо больше возможностей для такого рода мобилизации, чем план ГОЭЛРО, который, при всех своих совершенно исключительных достоинствах, страдал однако от того, что открываемая им новая перспектива социалистической переделки общества на основе электрификации не была вставлена в твердую рамку времени, определенных сроков. Пятилетний план дает возможность каждому, кто ознакомился с этим планом, на любом народном собрании объяснить и достаточно точно указать, как далеко продвигается социалистическое строительство на протяжении пяти лет, как улучшается поло-

жение рабочего класса, как улучшается положение крестьянства, насколько далеко и насколько победоносно пойдет на протяжении этих пяти лет борьба за преодоление, за ликвидацию остатков капиталистических отношений.

Однако эти достижения могут быть бо́льшими или меньшими в зависимости от роста производительности труда, в зависимости от того, насколько умело удастся организовать научно-технические силы, удастся разрешить огромные революционного масштаба технические задачи, насколько успешно организуем деревню в борьбе за повышение урожайности и т. п., — иначе говоря, в зависимости от роста качественных показателей работы. Все эти вопросы в плане поставлены не как директивы общетеоретического порядка, а облечены в конкретную цифровую форму зависимости между трудовыми усилиями, качественными показателями и тем, что будут иметь рабочие и крестьяне в смысле роста промышленности и сельского хозяйства, в смысле улучшения своего материального и культурного положения. Необходимо все основные элементы пятилетнего плана широко внедрить в сознание каждого рабочего, каждого крестьянина, дабы каждый из них ясно видел эту зависимость между напряжением его усилий и результатом этих усилий с такой же наглядностью, с какой крестьянин представляет себе дело, когда он делает расчет: столько-то засею, так-то улучшу хозяйство, с такой-то продуктивностью буду работать и от этого соберу столько-то хлеба, получу такой-то доход. Рабочий класс в качестве хозяина строящегося социалистического хозяйства и организатора нового общества благодаря этому пятилетнему плану может и должен рассмотреть, изучить и взвесить, насколько далеко и как подвинутся строительство и улучшение этого гигантского хозяйства на протяжении ближайшего пятилетия, и сделать эти расчеты базой для широчайшей организации пролетарских и середняцко-бедняцких крестьянских масс нашей страны.

Основные элементы пятилетки.

Товарищи, я не могу, не выходя далеко из рамок регламента, изложить хотя бы только важнейшие цифры. Они приведены в тезисах ЦК, предложенных вашему вниманию. Я обращаю ваше внимание лишь на то, что если мы осуществим поставленные в пятилетнем плане задачи, то с точки зрения нашего соревнования в темпах развития с буржуазными странами произойдет значительная передвижка, и СССР по уровню развития своих производительных сил займет более высокое место в ряду других стран. Например в отношении чугуна, являющегося одним из решающих показателей индустриального развития хозяйства, мы сейчас занимаем шестое место, в конце пятилетия мы передвинемся на четвертое место и будем позади лишь только САСШ, Франции и Германии. В отношении добычи каменного угля мы с пятого места к концу пятилетия передвинемся на четвертое, и впереди нас будут только САСШ, Англия и Германия.

Этот огромнейший успех в разрешении стоящей перед нами исторической задачи — нагнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении страны — в своей основе имеет гигантский рост капитальных вложений в народное хозяйство, которые мы намечаем произвести на протяжении ближайшего пятилетия. Так в планируемую промышленность предположено вложить за пятилетний срок 16½ млрд. руб. против 4,4 млрд. руб. за истекшее пятилетие. Вместе с этим в колоссальной степени возрастают и так называемые основные фонды во всем народном хозяйстве и в частности — и в особенности — в его социалистическом секторе. Основные фонды промышленности достигнут 25,8 млрд. руб. против нынешних 8,6 млрд. руб., электрификации — около 5 млрд. руб. против нынешних 930 млн., железнодорожного транспорта — 18,2 млрд. руб. против нынешних 10,8 млрд. Основные фонды сельского хозяйства возрастут с 28,7 млрд. до 38,9 млрд. руб. Основные фонды промышленности и электрификации в настоящее время в три раза меньше основных фондов сельского хозяйства. В конце пятилетия это соотношение резко меняется, и фонды промышленности вместе с электрификацией (около 31 млрд. руб.) будут лишь незначительно меньше фондов сельского хозяйства (38,9 млрд. руб.).

В соответствии с этим резко возрастает продукция всего народного хозяйства — больше чем в два раза, в особенности продукция промышленности, увеличивающаяся на протяжении пятилетия свыше чем в два с половиной раза. Таким образом пятилетний план намечает не просто рост производительных сил народного хозяйства, но рост в направлении превращения нашей страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную.

За этими материальными изменениями стоят существенные социальные сдвиги, выражающиеся в частности в том, что удельный вес основных фондов социалистического сектора (т. е. государственные и кооперативные фонды) поднимается с 52,7% в настоящее время до 68,9% в 1932/33 г.

Вот в общих чертах та исключительного значения программа, которая была представлена Государственной плановой комиссией в двух вариантах — так называемом отправном и оптимальном. Эти два варианта Государственная плановая комиссия выработала с согласия правительства, дабы мы имели возможность точнее рассчитать условия выполнения пятилетнего плана и определить, можем ли мы обеспечить эти условия. При обсуждении пятилетнего плана в СНК и в Центральном комитете партии мы единодушно пришли к тому выводу, что необходимо утвердить не два, а один вариант, при этом вариант оптимальный, т. е. тот, который проектирует большие достижения.

Мало того, мы сочли необходимым этот оптимальный вариант еще несколько расширить как по линии сельского хозяйства, так и по линии некоторых отраслей промышленности. В области сельского хозяйства

мы натолкнулись на такого рода обстоятельство: в некоторых восточных районах в настоящее время посевные площади еще значительно отстают — иногда на 15 и более процентов — от довоенных размеров. По пятилетнему плану запроектирован такой темп роста посевных площадей, что и к 1932/33 г. они в некоторых районах едва достигнут довоенного уровня. При обсуждении в СНК этого вопроса мы пришли к выводу о том, что возможно, а значит и необходимо достигнуть более быстрого темпа в расширении посевной площади, и соответственно увеличили плановое задание. Вторая существенная поправка касается роста продукции зерновых совхозов. Мы установили, что можно и нужно увеличить план производства хлебов в совхозах Зернотреста. Кроме того, в связи с чрезмерно замедленным ростом продукции сельского хозяйства в настоящее время, мы решили усилить производство минеральных удобрений и сельскохозяйственных машин в первые годы пятилетнего плана. В частности мы признали необходимым довести производство таких удобрений, как фосфорит, уже в 1929/30 г. до 500 тыс. тонн. Точно так же нами было расширено задание в области электрификации, в частности электрификации Нижегородского района. Последнее обстоятельство стоит в связи с тем, что местом постройки крупнейшего автомобильного завода, которая должна начаться немедленно, как только будет готов проект этого завода, мы избрали Нижний-Новгород.

Далее мы увеличили задание по производству топлива. Одной из характерных черт пятилетнего плана является то, что он построен на интенсивной рационализации сжигания топлива, такой рационализации, которая понижает расход топлива на единицу продукции на 30% по сравнению с нынешним положением. Однако и это не гарантирует устойчивости нашего топливного баланса. Мы сочли необходимым увеличить программу добычи топлива, в частности в Кузнецком районе, и достигнуть крупных успехов в использовании местного топлива. Топливное хозяйство нашего Союза в основном покоится на Донецком и Кузнецком районах, расположенных, как известно, на далеком расстоянии от таких центров нашей промышленности, как Ленинград, как Центрально-промышленная область. Перевозка топлива на дальние расстояния вызывает большие расходы. Поэтому вопрос об использовании, особенно при помощи электрификации, местных видов топлива получает исключительно важное значение, особенно для таких районов, как Центрально-промышленная область. Несмотря на все достигнутые к настоящему времени крупные успехи в использовании местного топлива, проект пятилетнего плана, представленный Государственной плановой комиссией, исходил почти из удвоения перевозок топлива из Донбасса в Центрально-промышленный район. Это побудило нас вынести решение о еще большем использовании подмосковных углей и более широкой постановке добычи торфа. Мы дали указания довести на протяжении пятилетия добычу подмосковного угля до пятикратного размера по сравнению с текущим годом и торфа — до трехкратного размера. Мы боимся, что в противном случае огромный рост перевозок топлива потребует от нас еще больших расходов на проведение дополнительных железнодорожных магистралей, связывающих промышленные районы с южными источниками топлива. В этом заключается одно из важнейших решений, которое до полнительно введено в пятилетний план.

Я не буду перечислять целый ряд других дополнений или поправок, касающихся например увеличения задания по нефти, расширения научно-исследовательских работ и т. д. Скажу лишь, что все эти поправки и дополнения не вносят каких-нибудь существенных изменений в проект пятилетнего плана, выработанный Государственной плановой комиссией. Основная установка и основные соотношения между различными элементами плана сохранены в том виде, в каком они были намечены Госпланом.

Возможны ли, реальны ли такие высокие темпы развития нашего хозяйства, — темпы, превышающие все известные нам из истории развития других стран? Очень высоким темпом для капиталистических стран считается рост промышленного производства в год на 7—10%. По пятилетнему плану годовой темп роста продукции планируемой промышленности, являющейся решающим фактором развития всего хозяйства страны, колеблется на уровне около 20%. Темп роста капитальных вложений в планируемую промышленность пятилетним планом намечается по годам следующим образом: плюс 26%, плюс 25%, плюс 15%, плюс 12%, плюс 9%; эти вложения в 1932/33 г. будут превышать вложения 1927/28 г. в два с лишним раза. Я думаю, что такой темп мы в состоянии выдержать. Мы уже в текущем году вкладываем в промышленность и электрификацию (без военной промышленности) около 2 млрд. руб. Если допустить, что мы из года в год будем вкладывать столько же, сколько в настоящем году, то это составит за пятилетие 10 млрд. руб. Между тем с каждым новым годом наше хозяйство становится все более мощным, а следовательно увеличиваются и возможности извлечения средств на нужды капитального строительства. Многие из нас ошибались, думая, что при переходе от так называемого восстановительного периода к реконструктивному темпы развития нашего хозяйства и в частности промышленности потерпят решительное снижение и будут гораздо ниже тех, которые оказались в действительности за последние годы. В восстановительный период задача расширения производства сводилась к использованию готового оборудования, готовых фабрик и не связывалась с сколько-нибудь серьезными капитальными затратами. Поэтому в те годы, когда действовали силы восстановительного процесса, промышленность наша по валовой продукции достигала 30—40% и больше ежегодного прироста. Но когда в процессе развития промышленности мы достигли того, что имеющееся оборудование, имеющиеся фабрики оказались целиком заполнены, дальнейшее развитие промышленности стало возможным

только на основе строительства новых заводов, новых фабрик, ради ального переоборудования существующих. Когда мы подошли к этому переломному моменту, многие из нас считали, что мы не только не в состоянии будем итти такими семимильными шагами, как раньше, но даже например такие темпы, как 20% ежегодного прироста, едва ли будем в состоянии обеспечить. Многие из нас тогда ориентировались на 10—12%. Между тем в нынешнем году (равно как и в прошлом году) наша промышленность показывает прирост продукции около 20%. Я думаю, что дальнейшие годы в этом отношении дадут не меньше, а больше возможностей. Имейте в виду, что на протяжении нынешнего и прошлых лет мы проделали огромную строительную работу по переоборудованию промышленности, по возведению новых фабрик и заводов, и это оборудование и эти фабри и частично уже вступают в работу в те ущем году и в еще большей степени будут вступать в работу в следующем. Вместе с тем возрастает и возможность более быстрых темпов строительства и более быстрого оборота капитала. Всем известно, что в строительстве до сих пор еще имеется огромное количество ошибок, недочетов, промахов. Но вместе с тем нельзя отрицать того, что теперь мы все-таки лучше строим, чем строили 2—3 года тому назад, строим дешевле и быстрее. Это создает предпосылку для увеличения скорости оборота капитала, что имеет огромное значение. В пятилетнем плане мы исходим из возможности сооружения такого рода металлургических гигантов, как Магнитогорский, Тельбесский заводы, в течение 3 лет. Такой темп строительства не ниже европейского, но, опираясь на накопленный к настоящему времени гигантский опыт в новом строительстве, мы вправе предъявить это требование к нашим хозяйственным органам. Пятилетний план исходит из такого ускорения темпов строительства, что например постройка районной паровой станции должна производиться в два сезона. Это вполне возможно и выполнимо при условии хорошей организации строительных работ и использования современных достижений техники в строительном деле.

Пятилетний план предъявляет не только большие требования к качеству всех хозяйственных организаций, но и исходит из повышения производительности труда более чем в два раза. Это разумеется не значит, что интенсивность труда, т. е. количество затрачиваемой человеком энергии на работе, должна возрасти в два раза. Такой рост производительности в основном обусловлен теми огромными вложениями, которые мы направляем в реконструкцию промышленности и рационализацию всего производства. Однако было бы неправильно думать, что такую производительность нам могут дать новые машины сами по себе, даже при том состоянии трудовой дисциплины, которое характеризует нынешнее положение вещей. Только при выполнении последнего закона правительства об укреплении трудовой дисциплины, только при условии быстрейшего преодоления тех недочетов в этой области, которые имеют место за последнее время — относительно высокий процент прогулов и т. д., — можно достигнуть запрое тированных в пятилетнем плане коэфициентов роста производительности труда и в соответствии с этой производительностью запрое тированных темпов расширения производства. Увеличение реальной заработной платы рабочих предусматривается в размере 70%, но необходимо со всей ясностью понять, что это повышение стоит в прямой зависимости от исполнения всего плана и в частности такого решающего звена, как увеличение производительности труда. Рабочий класс является хозяином в советском государстве; наше государство рабочее, власть рабочая, и все дело улучшения материального и культурного положения рабочего класса и неимущих слоев крестьянства и всего трудящегося населения есть дело рук рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства; при их широчайшем участии должны быть обеспечены и большая производительность труда, и лучшая организация работы, и повышение других качественных показателей.

За пятилетие, которое охватывается этим планом, должны произойти значительные сдвиги: промышленность займет еще более крупное место во всем народном хозяйстве. Удельный вес промышленности в чистой продукции страны в неизменных ценах возрастает с 32,7% в 1927/28 г. до 38,2% в 1932/33 г. Удельный вес ее в основных фондах возрастает с 14% в 1927/28 г. до 22,8% в 1932/33 г., а вместе с электрификацией — с 15,4 до 27,1%.

Это означает и огромные классовые сдвиги в стране. Удельный вес и роль рабочего класса соответствующим образом изменятся. По пятилетнему плану намечается, что количество рабочих цензовой промышленности, равное в 1927/28 г. 2 750 тыс. чел., к концу пятилетия будет равно 3 631 тыс. чел. Общее количество лиц наемного труда в стране увеличится с 11 350 тыс. чел. в 1927/28 г. до 15 724 тыс. чел. в 1932/33 г.

В связи с охарактеризованным ростом промышленности и общим подъемом народного хозяйства пятилетний план предусматривает значительное уменьшение безработицы. Я не привожу здесь цифровых данных об уменьшении количества безработных, так как считаю, что представленные по этому вопросу исчисления очень условны, но уменьшение безработицы, в результате выполнения намеченного хозяйственного плана, должно произойти.

Осуществление пятилетнего плана социалистического строительства возможно только на основе огромного культурного роста рабочего класса и основной массы крестьянского населения. По пятилетке предусматриваются огромные вложения по линии социально-культурного строительства. Эти вложения необходимы для того, чтобы обеспечить достаточный темп культурного роста рабочего класса. В течение этого пятилетия предполагается увеличение расходов на социально-культурные нужды с 2,4 млрд. в 1927/28 г. до 5,9 млрд. руб. в 1932/33 г. За все пятилетие будет израсходовано по социально-культурному сектору 21,4 млрд. рублей.

Такие крупные расходы на культурные нужды обеспечивают лишь первые шаги в развитии культурной революции. Дальнейшая работа по организации социалистического общества все в большей и большей степени будет зависеть от роста социалистической культуры, от все большего и большего культурного подъема широчайших народных масс. Культурный рост трудящегося населения нашей страны является важнейшим условием социалистической переделки нашего государства, решительной борьбы с недостатками в работе нашего государственного аппарата, с бюрократизмом, волокитой и пр., важнейшим условием реконструкции нашего хозяйства. Расходы на культурные нужды составляют поэтому органическую часть пятилетнего плана и всей нашей работы в переходный период.

У меня нет сомнений в том, что мы успешно можем справиться с задачей перераспределения национального дохода и обеспечить вложения в промышленность и другие отрасли народного хозяйства в размерах, запроектированных в пятилетнем плане. Тревогу при осуществлении пятилетнего плана у меня вызывает вся цепь вопросов, связанных с нашей техникой, с техническими кадрами. Сможем ли мы эти средства использовать с надлежащей эффективностью, произвести на них ту работу, которая значится в пятилетнем плане, другими словами — справимся ли мы с разрешением вопроса об организации людей, об организации научно-технических кадров, квалифицированной рабочей силы, с у м е е м л и м ы и с п о л ь з о в а т ь т е г и г а н т с к и е в о з м о ж н о с т и р а з в и т и я, к о т о р ы е д а ю т с я с о в р е м е н н о й т е х н и к о й. В этом гвоздь. Пятилетний план является огромной силой. Это революционный план не только в том смысле, что он выражает собою гигантский прыжок на пути организации социалистического общества, но и в том, что в области техники, применения новейшей техники в жизнь он будет означать целую революцию. Ведь целые отрасли производства мы должны создавать почти заново.

Для нового строительства мало одних денежных средств, которые мы могли бы выделить, мало одних строительных материалов: помимо этого здесь нужны также и люди — технические и организаторские кадры, которые смогут и сумеют выполнить обширную строительную программу и организовать новые предприятия и новые производства. Поэтому вопрос о кадрах, т. е. вопрос о надлежащей подготовке соответствующего количества и качества людей (от квалифицированной рабочей силы до инженера высшей квалификации) ни в каком случае не может рассматриваться в виде какого-то побочного «приложения» к пятилетке или в виде вопроса второго разряда. Наоборот, п р о б л е м а л ю д с к и х к а д р о в составляет неотъемлемую органическую часть пятилетнего плана, и решение ее является неотложно необходимым, первоочередным. Без этого по целому ряду пунктов пятилетнего плана мы не сможем успешно разрешить поставленных перед нами крупнейших народно-хозяйственных задач. Если мы теперь употребляем большие усилия для освоения западноевропейской и американской техники (и не без успеха), то использование заграничного научно-технического опыта должно достигнуть на протяжении пятилетия неизмеримо больших масштабов. У нас часто просто не сознают, о каких масштабах привлечения иностранной техники должна итти речь. Разумеется, когда подоспеют наши новые кадры (а дело их подготовки нужно всяческими способами ускорять и совершенствовать), потребность в приглашении к нам иностранных специалистов (инженеров, техников и т. п.) уменьшится. Но теперь, когда мы замышляем произвести переворот в нашей технике в гигантских масштабах, такие меры, как приглашение только одной-двух сотен иностранных специалистов, не могут разрешить вопроса. Возьмите например такую отрасль, как производство искусственного шелка, — отрасль промышленности, имеющую несомненно широкие перспективы для своего развития. Мы здесь бьемся без конца, но не можем еще ни спроектировать как следует, ни дать толкового заключения по проектам. А за границей эта отрасль промышленности, несмотря на все помехи, которые связаны там с частнособственническим укладом хозяйственной жизни, развивается исключительно быстро. У нас эта отрасль могла бы развиваться с неизмеримо большей быстротой, и тем не менее мы оказались тут слабы, как дети. Сделать здесь многое, опираясь только на наши наличные кадры, мы едва ли сможем. Это лишний раз подчеркивает, что в этом пункте мы еще не завоевали необходимых позиций.

Одна из своеобразных черт пятилетнего плана, бросающаяся в глаза при сравнении данного проекта со всеми прежними, заключается в правильной и очень рельефно намеченной перспективе подъема и реконструкции сельского хозяйства. Для сельского хозяйства пятилетний план в принципиальном отношении является тем же, чем был в свое время ГОЭЛРО для всего народного хозяйства, ибо он п о - д е л о в о м у ставит проблему обобществления сельского хозяйства (через совхозы, колхозы, кооперирование) на базе новой энергетики. Мне вспоминается, как необычайно много внимания уделял Владимир Ильич вопросу о внедрении в сельское хозяйство электроплуга. Несмотря на всю новизну, шаткость этого изобретения и отсутствие массовой опытной проверки электроплуга, Владимир Ильич уцепился за него с величайшей силой, желая найти в нем тот технико-производственный рычаг, с помощью которого мы могли бы поставить дело обобществления сельского хозяйства на практические рельсы. С электроплугом не вышло. Возможно, что в дальнейшем новые изобретения в области электричества и широкое применение электричества в сельском хозяйстве откроют перед нами новые, невиданные ранее горизонты. При данных условиях отыскание рычага для радикального изменения технико-экономического уклада деревни должно итти в плоскости разрешения проблемы тяговой силы. К р у п н е й ш и м д о с т и ж е н и е м н о в о г о п я т и л е т н е г о п л а н а

является как раз то, что он впервые наметил главные пути решения этой проблемы издал своего рода план ГОЭЛРО для сельского хозяйства. Замена живой тяговой силы механическим двигателем произведет технический переворот в самом сельскохозяйственном производстве и вместе с тем послужит базой для огромных изменений в социальных отношениях деревни. Мы впервые вплотную подходим к обобществлению сельского хозяйства, к переделке индивидуального крестьянского хозяйства на социалистический лад, подпирая нашу принципиальную линию такими техническими мероприятиями, которые делают эту нашу работу в деревне очень устойчивой, продуктивной и необычайно понятной для крестьян. Особенно межселенные машино-тракторные станции должны будут сыграть крупнейшую роль в подъеме всего сельского хозяйства и явиться одним из важнейших приводов от обобществленного сектора сельского хозяйства к индивидуальному. Наконец, помимо снабжения тракторами и сельскохозяйственными машинами, важнейшим элементом подъема сельского хозяйства явится усиление производства химических удобрений.

Ввиду такого значения именно этой части пятилетнего плана мы вынесли решение о постройке второго тракторного завода, помимо Сталинградского.

Скрыпник. На Украине.

Рыков. Может быть на Украине.

Осуществление пятилетнего плана приведет к тому, что 20 млн. крестьян будут организованы в коллективных хозяйствах и 1 млн. батраков будет занят в совхозах, — это огромный сдвиг в социальной структуре деревни, большой шаг к организации социалистического общества.

Эта генеральная линия пятилетнего плана на подведение новой социальной и технической базы под сельскохозяйственное производство не может ни в какой степени нас заставить забыть о значении индивидуального середняцкого и бедняцкого крестьянского хозяйства. При всей огромности намечаемой работы в этой области обобществленный сектор (колхозы и совхозы) будет давать к концу пятилетия лишь до 40% всей массы товарного хлеба, остальные же 60% приходятся на индивидуальный сектор. Нельзя считать, что задача обобществления сельского хозяйства и забота о развитии бедняцко-середняцких хозяйств взаимно исключают друг друга. Наоборот, вся проблема подъема и реконструкции сельского хозяйства может быть разрешена успешно лишь при правильном сочетании этих обеих задач. Поэтому в полной силе остается то решение ноябрьского пленума ЦК, которое со всей силой подчеркивало необходимость всемерного стимулирования подъема индивидуального середняцко-бедняцкого хозяйства при всемерном ограничении эксплоататорских тенденций кулака и дальнейшем наступлении на него. Намечая в пятилетнем плане главные линии социалистической реконструкции сельского хозяйства, партия должна принять — в соответствии с решениями ноябрьского пленума ЦК — все меры к тому, чтобы создание материально-технических предпосылок для подъема и переделки сельского хозяйства по всем указанным направлениям встретило мощную волну хозяйственной заинтересованности со стороны самих бедняцко-середняцких индивидуальных крестьянских хозяйств. Политика стимулирования этих хозяйств является необходимым условием для действительного и эффективного освоения тех миллиардов (в виде машин, тракторов, удобрений и т. п.), которые будут брошены государством и социалистической промышленностью в сельское хозяйство.

Совершенен ли представленный пятилетний план во всех своих частях, все ли в нем достаточно предусмотрено и правильно разрешено? До сих пор у нас не было случая, чтобы мы при исполнении наших годовых бюджетных и хозяйственных планов не констатировали целого ряда недостатков, промахов. На протяжении каждого года всплывали значительные хозяйственные и культурные задачи, разрешение которых не было предусмотрено годовыми планами. Конечно что-то в этом духе повторится и по отношению к этому пятилетнему плану, который ведь является первым опытом такого планирования. Но было бы совершенно неправильно по этим причинам откладывать рассмотрение и утверждение его. В общем, в основном, в своих главнейших линиях, в соотношении развития решающих отраслей хозяйства — тяжелая индустрия, легкая индустрия, сельское хозяйство — он правилен, он правилен и с точки зрения социально-классовой, так как обеспечивает быстрый темп роста обобществленного сектора во всей системе хозяйства, и не только в городе, но и в деревне.

Он настолько разработан, что его можно и нужно положить в основу всей нашей практической работы. Опыт, практика покажут, где, что и как нужно исправить и дополнить. Самый же план составлен так, что дает возможность этих исправлений и дополнений не только путем перегруппировки сил и средств, но и за счет резервов, которые должны быть обязательно созданы в соответствии с планом.

Исходное положение.

При рассмотрении внесенного на обсуждение конференции проекта пятилетнего плана нельзя забывать, что текущий хозяйственный год является первым годом пятилетки, составляет $^1/_5$ охватываемого ею периода. Наша работа на протяжении этого года имеет огромное значение с точки зрения влияния конъюнктуры этого года на последующие годы и с точки зрения оценки выполнимости пятилетнего плана. Поэтому я попытаюсь охарактеризовать вам совершенно кратко основные моменты, выявившиеся в ходе хозяйственных работ этого года.

Наиболее острый и актуальный вопрос, поставленный теперь перед нами и подчеркнутый в решениях Центрального комитета партии, — это вопрос о необходимости так усилить подъем сельского хозяйства, чтобы наметившаяся угроза расхождения в

развитии основных отраслей народного хозяйства — промышленности и сельского хозяйства — была снята с очереди в кратчайший срок. Мы все исходили и исходим из того, что промышленность должна и впредь развиваться быстрее сельского хозяйства, ибо обратное соотношение в темпах развития промышленности и сельского хозяйства означало бы не индустриализацию, а аграризацию страны. Сущность дела заключается не в том, что сельское хозяйство вообще отстает в темпе развития от промышленности, но в том, что отставание является теперь чрезмерным. Сельское хозяйство стало настолько отставать в своем развитии, что это создает угрозу и развитию самой промышленности. Крупная государственная промышленность и после перехода от восстановительного к реконструктивному периоду показывает из года в год очень хороший темп развития выработки — около 20% ежегодно. Это очень хорошо! Валовая же продукция сельского хозяйства (без рыболовства, охоты и лесного хозяйства) за последние годы, по данным Госплана, росла так:

в % к предыдущему году:

1926/27 г.	+5,4
1927/28 »	—1,1
1928/29 » (предполож.) .	+4,4*

Этот рост шел в значительной степени за счет развития технических культур. Посевная площадь технических культур в настоящее время в 1½ раза выше площади довоенного времени, хотя валовые сборы по таким культурам, как лен-волокно или сахарная свекла, еще не достигли довоенных размеров. Такой рост технических культур — факт весьма положительный. Мы должны и дальше вести политику усиленного развития технических культур, но вместе с тем гораздо больше обращать внимания на зерновую базу, расстройство или упадок которой неизбежно ударит и по техническим культурам, по всему сельскому хозяйству и народному хозяйству вообще. С производством же зерновых у нас дело обстоит хуже, чем с производством технических культур. Важнейшим показателем состояния зернового хозяйства является движение зерновых посевных площадей. Если довоенные размеры посевных площадей под зерновыми принять за 100, то они составляли:

1926/27 г.	92,9
1927/28 »	94,6
1928/29 »	92,2**

В расчете на душу населения посевные площади под зерновыми составляют теперь всего лишь 83,8% от довоенного. Соответственно этому рисуется и картина валовых сборов хлеба.

Валовые сборы зерновых (в млн. тонн):

1913 г.	96,6***
1925/26 г.	74,5
1926/27 »	78,3
1927/28 »	73,6
1928/29 » (предполож.) .	73,3****

При этом производство основных продовольственных культур, т. е. ржи и пшеницы, характеризуется такими данными:

Посевные площади и сбор ржи и пшеницы:

Годы	Рожь		Пшеница	
	Посевная площадь (в млн. га)	Сбор (в млн. тонн)	Посевная площадь (в млн. га)	Сбор (в млн. тонн)
1925/26 г.	29,2	23,0	25,5	21,2
1926/27 »	28,8	23,9	29,9	24,8
Изменение в % к пред. году .	—1,4	+ 3,9	+17,2	+18,0
1927/28 г.	28,4	24,4	32,0	21,1
Изменение в % к пред. году .	—1,4	+ 1,6	+ 7,0	—15,0
1928/29 г. (предполож.) . . .	26,1	19,6	28,4	19,9
Изменение в % к пред. году .	—8,1	—19,7	—11,3	—5,3

* См. «К. Ц. на 1928/29 г.», стр. 398 — 399.
** См. «К. Ц. на 1928/29 г.», стр. 412 — 413.
*** За 1913 г. взят фактический сбор. Если же сделать поправки для этого года на средний урожай, то валовой сбор 1913 г. будет равняться 81,6 млн. тонн. См. «К. Ц. на 1928/29 г.», стр. 408 — 409.
**** По последним данным ЦСУ.

Таково положение с продовольственными хлебными культурами. Оно определяет ряд явлений, с которыми каждый из нас знаком достаточно хорошо.

Создавшееся положение в сельском хозяйстве и в особенности в его зерновых отраслях заставило нас налечь всей силой на расширение посева в текущем году. Однако осенняя посевная кампания не принесла тех успехов, на которые мы надеялись: вместо предполагавшегося расширения озимого клина произошло общее сокращение по всему Союзу приблизительно до 3%, что отчасти стоит в связи с неблагоприятными климатическими условиями. Нужно иметь в виду, что наиболее характерными культурами для озимых культур являются продовольственные (рожь и пшеница), которые как раз и составляют наиболее слабое место в нашем хлебофуражном балансе. Все товарищи, съехавшиеся на настоящую Всесоюзную конференцию партии должны ясно понимать, какое исключительное значение приобретает в свете этих фактов яровая кампания. Для того, чтобы перекрыть недосев озимых и выполнить план контрольных цифр по расширению посевных площадей (на 7%), необходимо расширить яровые посевы значительно больше чем на 7%. Каждый процент, отвоеванный нами в деле расширения посевных площадей и увеличения урожайности как в массе индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств, так и в растущих по своему значению колхозах и совхозах, при теперешней обстановке явится для нас большим плюсом. Большинство из здесь присутствующих знакомо с вопросом снабжения населения хлебом по положению дел на местах. Хлебозаготовки в этом году протекают хуже прошлогодних, что стоит в связи как с некоторым общим снижением валового сбора хлеба при росте населения, так и неблагоприятным географическим размещением урожая и гибелью части его в некоторых районах степной Украины и Сев. Кавказа. Отсюда напряжение с хлебоснабжением.

О теперешних хлебных затруднениях можно судить и по разрыву между вольными и заготовительными ценами на хлебном рынке.

Такое состояние хлебного рынка сопровождается спекуляцией, которая в свою очередь отрицательно влияет на хлебозаготовки. Поэтому в главнейших хлебозаготовительных районах прибегли к общественным методам воздействия на кулацкие слои деревни, задерживающие хлеб.

При создавшемся положении с хлебом мы вынуждены были пойти на введение заборных книжек. Недостаток хлеба создал почву для спекуляции не только в деревне, но и в городе. При плане снабжения, обслуживающем в первую голову крупные городские центры, неограниченная продажа хлеба в городах не могла не стать источником для дальнейшего роста спекуляции. Такие центры, как Москва и Ленинград, стали превращаться в центры этой спекуляции в ущерб в первую очередь рабочему классу. Поэтому в целях экономии в расходовании хлеба, в целях борьбы со спекуляцией и обеспечения интересов рабочего класса и бедняцких слоев деревни мы пошли на введение так называемых заборных книжек, которые нельзя представлять конечно как какое-то благо вообще. При сложившейся обстановке они являются меньшим из зол.

Острота продовольственного вопроса, если мы не сумеем ее ликвидировать, не может не отразиться и на других сторонах нашего хозяйства.

Вторым обстоятельством в ходе выполнения хозяйственного плана этого года — первого года пятилетки, — на которое нужно обратить особое внимание, является повышательная тенденция в движении цен.

Должны быть приняты решительные меры к ликвидации этой тенденции.

Огромными положительными фактами текущего года являются очень высокий рост валовой продукции промышленности — около 20% — и более успешная, чем в предыдущие годы, подготовка промышленности к сильно возросшим капитальным работам и успешное выполнение их.

Недостатком в развитии промышленности является недовыполнение задания по себестоимости промышленной продукции. При 7%-ном задании снижение себестоимости к настоящему времени проведено всего лишь на 2%. Это недостаточный успех. Производительность труда поднялась на 10% при задании в 17%.

Благополучно обстоит дело с доходной частью бюджета. За 1-е полугодие поступление доходов составило 48,6% годового плана, что несколько выше процента исполнения за соответствующий период прошлого года. Тем не менее мы чувствуем большое напряжение в бюджете. В этом напряжении сказался недостаточный темп снижения себестоимости промышленности. Вполне понятно, что если себестоимость снижается в меньшем размере, чем намечено, если внутреннее накопление, основывавшееся на этом размере снижения себестоимости, оказывается меньшим, а объем работ остается прежним, то нажим на бюджетные ассигнования и кредитную систему неизбежно увеличивается. Для смягчения бюджетного напряжения мы пошли на повышение акциза на водку и водочные изделия. Мы даже отобрали или, вернее, отбираем от транспорта перевыручку, которая у него достигает нескольких десятков миллионов рублей. Наши транспортники этому сильно сопротивляются, но тем не менее сделать это необходимо. Кроме того мы приняли постановление о мобилизации ресурсов в промышленности и на транспорте, которая должна дать около 250 млн. руб. в этом году. Здесь имеется в виду реализация излишних материалов и полуфабрикатов, которые накопились в транспорте и промышленности и лежат «мертвым капиталом». Такое положение определило и некоторый нажим на местные и республиканские бюджеты.

Вот, товарищи, слабые стороны, наиболее острые углы, которые характеризуют наше хозяйственное положение в первый год исполнения пятилетнего плана. В общем и целом и при этих трудностях план первого года пятилетки может и должен быть выполнен.

Исполнение его хотя и натал ивается на значительные трудности, но до настоящего

времени оно в основном проходило успешно во всем, что относится к развитию решающего фактора нашего хозяйственного строительства — промышленности, точно так же успешно протекает работа транспорта и исполнение государственного бюджета.

Значительная часть слабых сторон теперешнего хозяйственного положения, связанных с недостатком хлеба, отпадет, если удастся провести успешно яровую посевную кампанию и этим предрешить улучшение хлебоснабжения страны на будущий год. Но нужно ясно видеть, что в отношении сельского хозяйства наша задача не ограничивается только расширением посевных площадей в яровую кампанию этого года, что она — эта задача — много шире. Пятилетний план предусматривает систематическое, из года в год, разрешение этой задачи и исходит из того, что во второй половине пятилетия мы не только обеспечим по линии продовольствия хлебом внутренние интересы страны, но хлеб будет занимать значительное место и в нашем экспорте. Как показывают затруднения этого года, осуществлению этой части пятилетнего плана, конечно связанной со всем пятилетним планом и в частности опирающейся на развитие тяжелой индустрии, сельскохозяйственного машиностроения и химической промышленности, должно быть уделено особое внимание.

Изменения в организационной системе управления.

Товарищи, предоставленное мне по регламенту время — 45 минут — истекло, поэтому я коротко коснусь лишь одного, на мой взгляд очень важного, вопроса, имеющего ближайшее отношение к успешному выполнению пятилетнего плана. Когда я читал материалы по пятилетнему плану и в районном разрезе, и по различным отраслям хозяйственной работы, я думал о том, правильно ли будет, если этот пятилетний план мы будем проводить при помощи той же системы организации и при тех же методах работы, которые были до сих пор. Мне кажется, это едва ли было бы правильным. Два крупнейших факта — составление пятилетнего плана и завершение районирования — не могут не отразиться и на нашей организационной системе, и на наших методах работы. Местные органы до сих пор часто справедливо жаловались на чрезмерную централизацию управления хозяйством, при которой иногда даже затрагивались конституционные права республиканских или других органов. До сих пор мы действительно грешили тем, что административно-оперативную работу в огромном государстве, с населением свыше 140 млн. человек, с гигантской территорией, сосредоточивали «на вышке», в руках немногих центральных органов. Небольшое число руководителей этих органов стремилось собрать в своих руках огромное количество работы административно-оперативного характера. После утверждения пятилетнего плана и создания областных органов, мне кажется, можно будет внести большие изменения в систему управления хозяйством. Ведь централизм в области оперативной работы чрезмерно развился потому, что местные организации, не имея перспективного плана работ, естественно могли расходовать средства на такие работы, которые не являются первоочередными с точки зрения общих интересов всего хозяйства. Я мог бы привести вам большое количество примеров, что дело было действительно так. Такие случаи известны даже в Москве; например постройка кожевенного завода в Москве в то время, когда уже имеющиеся в других районах кожевенные заводы не могли быть полностью загружены из-за недостатка сырья. Или такие примеры, как стремление чуть ли не каждого города обзавестись своими швейными фабриками. Все это разумеется требует затраты средств, которые должны быть обращены на наиболее важные, с общегосударственной точки зрения, объекты строительства. Теперь мы имеем детально разработанный пятилетний план с достаточно исчерпывающим указанием — где, когда и что нужно строить. Это дает возможность ослабить централизацию оперативного руководства и усилить права местных органов в исполнении тех работ, которые предусмотрены пятилетним планом. Плановое руководство и общее регулирование должно остаться в центре, оно должно быть улучшено и усилено, оперативная работа в значительной степени должна быть передана на места.

Пятилетний план предусматривает гигантскую передвижку огромных материальных ценностей. Он намечает крупные сдвиги в социальноклассовом отношении, выражающиеся в огромном усилении социалистических элементов; он обозначает огромный революционный процесс в области технической реконструкции всего нашего хозяйства и в городе, и в деревне. Мне кажется, было бы ошибкой думать, что вся эта работа может быть выполнена при условии, что аппарат, существующий ныне, останется в том же состоянии и будет работать теми же методами, какими он работал раньше.

* * *

На этом позвольте закончить мое сообщение, которому я пытался придать характер введения к вопросу о пятилетнем плане развития народного хозяйства. Подробнее о самом плане вам доложат тт. Куржановский и Куйбышев.

В заключение я подчеркну лишь ту мысль, которой я начал свое сообщение. Я убежден, что не только для хозяйственной работы, но вообще для всей работы партии пятилетний план дает огромную зарядку. Этот план является вполне выполнимым с точки зрения возможности мобилизации тех средств, которые нужны для его исполнения и которые мы можем найти внутри страны. Он является выполнимым и во всех других отношениях при условии огромного напряжения усилий и величайшей мобилизации сил пролетариата, технических кадров и всей советской интеллигенции, мобилизации бедняцко-середняцких масс крестьянства, сплочения их под руководством пролетариата для борьбы с кулаком.

Наше строительство все время шло и идет в условиях классовой борьбы, которая на данной стадии принимает обостренные формы. Пятилетний план является планом большого наступления пролетариата на остатки буржуазных классов города и деревни. Вместе с тем он является планом начала широкой, социалистической переделки бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств путем кооперирования и коллективизации их.

Материальные и организационные предпосылки, которые заключены в пятилетнем плане, те перспективы, которые открывает этот план перед рабочими и крестьянскими массами, — все это должно явиться важнейшим фактором организации рабочих и крестьян на борьбу с трудностями, встречающимися на пути социалистического строительства. Это должно вместе с тем уничтожить проскальзывающие иногда в рядах рабочего класса и партии настроения нервности или даже паники перед этими трудностями. Пятилетний план, являющийся результатом блестящей предыдущей работы нашей партии, намечает широкую перспективу развития республики Советов и борьбы рабочего класса за социалистическое общество и должен явиться базою сплочения всех сил партии и рабочего класса на пути построения нового, бесклассового, социалистического общества.

Председательствующий. Слово имеет т. Кржижановский.

Кржижановский. Товарищи, чувство глубочайшей ответственности охватило нас, плановых работников, когда мы заканчивали работу по пятилетнему перспективному плану, подводили итоги работ не одного года, а целого ряда лет. Товарищи, тому причиной были совершенно особые обстоятельства. Грядущее пятилетие резко отличается от пятилетия предшествующего. Это — новый решительный перелом в жизни нашего Союза.

Невольно вспоминается пора, когда впервые, на грани, отделявшей военную полосу Октябрьской революции от мирной полосы, мне пришлось выступать тоже с перспективным планом, известным планом электрификации. Тогда т о ж е был резкий контраст между строительными линиями этого плана, между глубочайшей уверенностью, которая охватывала и меня, и всю ту группу работников, которая трудилась над этим планом, и той обстановкой, в которой находилась страна, дошедшая до последних степеней послевоенной разрухи, когда приходилось говорить в такой момент о возможности переворота всего хозяйства этой страны, ставящего ее на электрические рельсы. Вы знаете, как некоторыми был принят этот доклад, как аттестовали его фантастическим планом, как переделывали электрификацию в электрофикцию. Я думаю, что только громадная поддержка партии, громадная поддержка гениального руководителя этой партии помогли переломить такое настроение, помогли вопреки той разрухе, которая должна была тяготеть над нами еще целый ряд лет, мощно воплотить его в жизнь.

Товарищи, вы знаете, что хотя мы не закончили работу по электрификации нашего Союза, но тем не менее нет ни малейшего сомнения, что в сроки, предвиденные этим первым перспективным планом, через какие-нибудь несколько лет, мы не только осуществим его начертания, мы проведем строительство дальше и глубже.

Вот так и теперь, товарищи. На грани новой эпохи, на грани, когда мы перешли за такой уровень восстановления нашего хозяйства, который значительно превосходит уже довоенный уровень, перед нами раскрываются совершенно особые задачи. Особенность их заключается в том, что сейчас мы ставим качественно совершенно другие цели, чем тогда, когда мы налаживали это хозяйство в прошлом пятилетии, имея в виду только одно — поскорее поднять общеколичественный уровень настолько, чтобы вся хозяйственная машина получила некоторый плавный ход. Вы знаете, что только условно можно назвать этот истекший период восстановительным периодом, что мы уже по ходу этой восстановительной работы убедились, что прежняя организация хозяйства не удовлетворяет новым потребностям страны, идущей вперед под властью пролетарской диктатуры. Но лишь в последние годы восстановительного периода с особой яркостью сказалось, что нарастающие потребности реконструкции стоят перед нами как закон жизни и смерти. Если мы говорим, что мы должны догнать и перегнать капиталистические страны, то совершенно ясно, что перегнать мы можем только каким-то особым путем, только какими-то особыми средствами, ибо при прочих равных средствах эти окружающие нас страны вооружены наследием прошлого гораздо более мощно, чем мы, и если бы мы шли той же дорогой, которой идут они, то дело было бы безнадежно. Вы знаете, что формула «догнать и перегнать» по существу дела есть формула борьбы двух миров — мира, который говорит старому миру: посторонись, я иду на тебя и замещу твое место, и мира старого, который убежден в том, что еще не все пропало, и который по мере нашего наступления будет оказывать нам бешеное сопротивление.

Товарищи, быть может вы знаете, что не так давно в специальной брошюре я подводил итоги восстановительного периода за десять лет. Я на ряде фактов и данных показал, что за восстановительным периодом будет период реконструктивный, что мы накануне необходимости нового социалистического наступления. Наш процесс строительства есть процесс непрерывной ломки, непрерывной борьбы, непрерывного приспособления хозяйства к нуждам строящегося социализма. Такое строительство неизбежно идет в процессе борьбы, и если, товарищи, вы слышите сейчас, что масштаб этих работ грандиозен, что мы даже и внешним образом при осуществлении этих количественных заданий передвигаемся в разряд передовых индустриальных государств, то все же главное заключается не в том, что, скажем, мы в прошлом пятилетии вложили в капитальное строительство 25 млрд., а сейчас намечаем цифру 64 млрд.,— главное заключается в том, что если мы действительно эти 64 млрд. израсходуем по линии

этого плана социалистического переустройства, мы докажем всему миру огромное превосходство этой строящейся социалистической системы. Не в теории, а в действительности мы реализуем такой пролетарский показ творчества, который перетолковать нельзя, который лучше всяких слов самым делом засвидетельствует, куда ведут мысли Ленина трудящихся мира. Вот почему, товарищи, мы называем этот план планом великих работ, вот почему мы призываем страну мобилизовать все силы для реализации этого плана, вот почему мы придаем ему такое великое историческое значение.

Необходимость нового социалистического наступления объяснялась, когда мы подошли к итогам строительной программы прошлого, тем, что сейчас обнаружилась совершенная неприспособленность старого, только что восстановленного хозяйственного здания к новым потребностям. Вы знаете, что в 1927/28 г. народно-хозяйственный доход превосходил уровень 1913 г., грубо говоря, на 16%. Но вы знаете, что как раз две линии — линия черного металла и линия зерновой продукции — оказались далеко ниже этого уровня 1913 г. О чем это говорит? Это говорит, что как в области строительства промышленности, так и в области строительства сельского хозяйства старые рельсы непригодны. Товарищи, вы ведь отлично знаете, что довоенная Россия как раз по линии металла представляла собой особенно отсталую страну и что это было не случайно. Вы знаете, что она находилась в руках иностранного капитала, что как раз эта отсталость помогала иностранному капиталу держать ее в цепях эксплоатации. Не могло быть иначе и с сельским хозяйством. Сельское хозяйство, находившееся в зависимости от стихии, было сведено к мелкому и мельчайшему типу крестьянских хозяйств, а вы знаете, что в обществе, где существует антагонизм классов, именно эта раздробленность крестьянской стихии и обрекала ее на жалкое рабское существование. В этих обоих направлениях и был секрет своеобразного маневрирования старого государственного механизма. И теперь, как раз когда мы достигли в общем и целом довоенного уровня хозяйства, мы должны были столкнуться в этих двух направлениях с громаднейшими диспропорциями. Их мы можем и должны подвергнуть вдумчивому научному анализу, чтобы наметить радикальные пути их устранения. Вдумчивому анализу должны мы подвергнуть и новую расстановку классовых сил в стране, ища себе таких союзников, которые помогли бы нам на политическом фронте мощно противопоставить стихии прошлого план грядущего.

Товарищи, рискнуть выступить с планом на пять лет вперед в переломный хозяйственный период — дело очень трудное.

Ответственность, которая лежит на нас, всем вам ясна. Мы старались сделать все, что в наших силах, чтобы это была ответственность не отдельных лиц, а ответственность возможно более широкого коллектива. И надо сказать, что на этот раз в тех документах, которые розданы вам, вы читаете работу обширнейшего коллектива, работу не только плановых работников, но и коллектива работников главнейших наших хозяйственных ведомств. Вы имеете здесь до некоторой степени итоги трудов таких работников, которые являются представителями научной мысли, ибо на этот раз мы постарались привлечь на целый ряд конференций все, что мы могли в краткие сроки собрать и подыскать себе в помощь из научных работников нашей страны. В научном смысле эта работа, мне кажется, подкована в достаточной степени крепко. Мы не переоценивали тех научных сил, которыми мы располагали. Но мы думаем, что то орудие познания, которым мы, марксисты, владеем, позволяет нам отобрать в арсенале знаний и пустить в ход то, чего не могут пустить очень изощренные специалисты, но люди другого кругозора, других навыков мысли.

Техническая реконструкция страны, над которой в первую очередь приходилось задуматься, должна была намечаться так, чтобы у всех нас была полнейшая уверенность, что мы использовали все доступные научные достижения. Однако нет ли еще здесь какой-нибудь особой командной высоты, которую мы должны с особой зоркостью проследить в нашем плане? Такая высота — энерговооруженность трудящихся, энергетическое хозяйство во всем его массиве.

Вы знаете, что партия установила определенные вехи этого строительства, вы знаете, что XV съезд партии дал превосходно разработанный наказ главных строительных линий пятилетнего перспективного плана. Вы знаете, что в критике нашей пятилетки, прошедшей через целый ряд совещаний, ведомств и учреждений, прежде всего нужно было обратить внимание на эту сторону дела — соответствует ли ее строительная линия тем указаниям, которые выработаны всем нашим партийным опытом, и в частности тому, что было постановлено XV партийным съездом и последующими пленумами ЦК партии. Первое, что нужно было бы отметить, докладывая вам основные черты этого плана, это то, что план в целом соответствует этим основным строительным линиям.

Вы знаете, что мы идем в строительстве нашего хозяйства по путям дальнейшей индустриализации страны, по путям дальнейшего обобществления хозяйства. Вы знаете, что формула индустриализации выдвигает на первый план своеобразное единство металла, топлива и основной химии, то, что мы называем тяжелой индустрией. Вы знаете, что, с другой стороны, мы расцениваем поступь индустриального развития такой приметой, как развитие машинной индустрии. Следовательно в этом плане вы должны проследить прежде всего, изучая его и выступая в его защиту, каким образом осуществляется в нем строительство тяжелой индустрии, дальнейшая помощь трудящимся в машинном вооружении. Достаточно только несколько общих цифр для того, чтобы засвидетельствовать перед вами, что эта линия прочно воплощена. По плану намечается по всем капитальным вложениям в промышленность 78% на тяжелую индустрию и только 22% на легкую индустрию. Машиностроение выдвинуто таким образом, что широкое машино-

строение примерно утраивается и в частности с.-х. машиностроение учетверяется.

Товарищи, недаром мы в 20-м году говорили о плане технического преобразования страны, о переводе его на новую техническую базу, как о плане электрификации. Дальнейший анализ послевоенной техники показывает, что самое господство машин в XX в. отличается тем, что и в машине мы начали вновь ценить прежде всего ту часть ее, которая порождает движение, машину — как машину-двигатель. Сейчас никто не спорит относительно того, что даже мировая политика отражает борьбу за овладение такими ресурсами природы, которые являются энергетическими ресурсами. Эле трифи ация есть лишь звено энергетики, ее наиболее совершенное звено. То обстоятельство, что на смену паро-электрическому хозяйству на наших глазах идет хозяйство электрическое, все более и более яр о подтверждает то, что один из первых учителей научного социализма, Ф. Энгельс, отметил уже в 80-х годах. Подъем новой энергетики, создание гигантских машин, двигателей мощностью в 200—300 тыс. лошадиных сил, которые по сути дела в железе и стали воплощают целую стихию, — именно вот это электрическое звено хозяйства является решающим, потому что именно в этом направлении зреют те материальные силы, которые обращены своим острием против капиталистического уклада. Уже Энгельс отметил то обстоятельство, что электроэнергия с ее переброской на сотни верст разрушит локальные связи, что она покончит с противоположностью между городом и деревней. На этой основе так поднимется материальная продукция, что прежнее частное владение средствами производства станет явным абсурдом. И вот то обстоятельство, что эти силы новой энергетики направлены против капиталистического общества, приводит к тому, что плановая электрификация не может итти на капиталистическом Западе, и поэтому-то она и является той командной высотой, воплощение которой в нашем хозяйстве дает нам несравненные преимущества.

Вот почему при развертывании пятилетнего плана наряду с подъемом тяжелой индустрии, наряду с подъемом производства машин надо особо проследить, в какой мере на фронте энергетическом, в реализации плана электрификации, мы будем продвигаться вперед, ибо здесь условия для того, чтобы «догнать и перегнать», складываются для нас особенно благоприятно, ибо здесь, в этом направлении, материальные силы стоят развернутым фронтом за нас, обращаясь против сил старого мира.

Эта сторона дела — рассмотрение строительства и промышленности, и транспорта, и сельского хозяйства под углом зрения энергетики — являлась научной осью плана, соблюдение этого условия и позволяет нам назвать с технико-экономической стороны план действительно научно обоснованным.

Этого одного однако мало. Если план не вырос из фактической хозяйственной практики, если строительная линия, которую мы намечаем, не соответствует подлинному ходу хозяйственной жизни, — тогда план будет рисунком, оторванным от жизни, он повиснет в воздухе.

План должен быть не только научным планом, план должен диалектически вырастать из хозяйственной действительности. Думаю, что и на эту вторую задачу мы достаточно обратили внимание. Именно эти два момента обеспечили нашему пятилетнему плану уже на первом этапе его критики такой быстрый успех. В обширных прениях, которые имели место по поводу пятилетки, вносилось чрезвычайно много поправок, но каждый раз эти поправки сопровождались оговорками, что это частности, что план как система ненарушим.

Я не имею возможности пройти по всем линиям плана. Для этого нужен целый ряд докладчиков и не такое позднее, как сейчас, время. Цифры без иллюстрации диаграммами очень трудно запомнить. Здесь в зале будут вывешены диаграммы, в розданных вам материалах вы найдете точные колонны цифр, но я хотел бы все-таки некоторые цифры, небольшое количество цифр, бросить в ваше сознание, для того чтобы вы помнили, где же здесь, в этом море цифр, такие цифры, которые должен знать каждый трудящийся, воплощение которых в жизнь вы должны отстоять.

Если я скажу так, что мы намечаем подъем выработки электрической энергии с 5 млрд. квв/час. до 22 млрд. квв/час. — это будет как раз характеризовать громадный подъем строительства нашего энергетического звена. Это как раз будет нам показывать те темпы, которыми мы идем в этом важнейшем хозяйственном направлении.

По линии черного металла мы наметили итти таким образом, чтобы подняться до выработки 10 млн. тонн металла и таким образом вступить и по этому признаку в разряд передовых индустриальных стран. По утроению и учетверению машиностроения видно, что мы в это пятилетие делаем громадный шаг для уничтожения нашей зависимости от капиталистического мира. Если наряду с этим я подчеркну, что по химическим удобрениям мы с несчастной цифры в каких-нибудь 175 тыс. тонн в 1927/28 г. проектируем поднять выработку химических удобрений до 8—9 млн. тонн, то это показывает, что мы поднимаем наиболее отсталое звено нашей промышленности — химию, и средства этой химии прежде всего бросаем в наиболее узкое место народного хозяйства в целом — в наше сельское хозяйство. Это как раз такой темп, такой размах, которого ни одна страна в мире еще не реализовала.

Учетверение производства с.-х. машин, доведение его до годичной стоимости в 610 млн. руб., гигантское повышение уровня химизации, выработка тракторов, достигающая 50—60 тыс. штук (два новых тракторных завода), — все это ярко обрисовывает растущие силы нашей индустрии, становящиеся решающим началом хозяйства все с большей и большей очевидностью.

Осуществление этой программы в промышленности будет сопровождаться 35%-ным снижением себестоимости и примерно удвоением производительности труда. Не желая предвосхищать доклад т. Куйбышева, я могу этим ограничиться.

О сельском хозяйстве. По сельскому хозяйству мы намечаем не менее как 22%-ное увеличение посевной площади и не менее как 35%-ное в течение пятилетия повышение урожайности. Увязка между промышленностью и сельским хозяйством настолько твердо обеспечена, что центр внимания надо перенести на организационные вопросы. Но осуществление всех благ механизации и химизации возможно только в том случае, если нам удастся постепенно и последовательно в обобществленный социалистический сектор сельского хозяйства втянуть в это пятилетие не менее чем 20-миллионную массу бедняцко-середняцкого крестьянства, охватить совхозами и колхозами не менее чем 27 млн. гектаров, т. е. не менее чем 18% всей посевной площади Союза. Только эти моменты помогут нам осуществить то, что мы называем полнейшим революционизированием сельского хозяйства.

В области транспорта целевая установка такова, что мы, отказываясь от глубокой технической реконструкции, тем не менее всесторонне рационализируем существующий транспортный механизм, переоценивая в нем все части, так что в конце концов при том же примерно персонале рабочих мы уменьшаем себестоимость транспортной продукции примерно на 25%, а увеличиваем работу транспорта в 1,8 раза.

Громадное количество средств, вкладываемых нами в наше строительство, свидетельствует о размере его. Я попробую несколько проиллюстрировать другими цифрами масштаб всего этого строительства. Если выделить специально строительное дело и оценить его в ценах 1926/27 г., то при исключении капитального ремонта мы получим 37 млрд. руб. Но мы идем со снижением себестоимости строительства и таким образом путем удешевления строительства надеемся ограничиться 25 млрд. руб. Если вы представите себе, что эти 42% (в среднем) снижения соответствуют снижению в 12 млрд. руб., то окажется, что каждый процент снижения стоимости строительства соответствует экономии примерно 400 млн. руб. Вот каков масштаб строительных заданий этого плана.

Какова программа промышленности стройматериалов? Мы будем исходить из точки зрения наших недугов в этом направлении. Вы знаете, что цемента мы производим сейчас около 12 млн. бочек, кирпичей производим 1,8 млрд. штук, лесопильных материалов производим 11,6 млн. кубических метров. А мы должны увеличить производство цемента до 40 млн. бочек, производство кирпичей — до 9 млрд. штук, лесопильных материалов — до 42 млн. кубических метров.

Осуществима ли эта программа, представляет ли она для нас какие-нибудь исключительные трудности? Мы тщательно занимались этим вопросом и пришли к выводу, что с ней мы справимся, если несколько подтянемся на этом фронте, если сумеем использовать здесь технический опыт мира, если сумеем оторваться от пуповины того кустарного строительства, которое было в прошлом, от рассыпного фронта, который был в промышленности стройматериалов. Необходимо пустить в ход новые кадры техников, новые кадры рабочих, предстоит громадное увеличение армии строительных рабочих — от 126 до 200%, и они должны быть нами так переквалифицированы, что уже не будут представлять собой сплошь отходника-крестьянина, проникнутого старыми кустарными методами, а пройдут через новую школу труда, получат новые технические навыки, пройдут школу ЦИТ, школу механико-конвейерной практики на самом строительстве. Все строительное дело должно будет принимать по нашему плану характер обычной индустриальной отрасли, с постепенным и последовательным сокращением в нем сезонности.

Чем можно было бы еще подтвердить реальность пятилетки, связь ее с диалектикой действительности?

Беру прежде всего 35%-ное снижение себестоимости. Им обусловлены возможности финансирования промышленности. Сведение концов с концами в финансовом плане возможно лишь при условии, что будет достигнуто это 35%-ное снижение себестоимости.

Что является важнейшей, решающей предпосылкой в данном случае? Важнейшей, решающей предпосылкой здесь является увеличение производительности индустриального труда. Мы тогда добьемся (в аспекте пятилетнего плана) 35%-ного снижения себестоимости, когда из года в год будет такое повышение производительности труда, чтобы к концу пятилетки иметь в итоге повышение производительности труда, близкое к удвоению.

Алексей Иванович отмечал, что нынешний год дает нам некоторый перебой. Расчет показывает, что мы должны иметь ежегодное повышение производительности труда на 14—15%. Такое повышение в общем мы имели уже за прошедшие годы; разве мы не можем рассчитывать, что в дальнейшем оно будет не только достигнуто, но и превзойдено? Мне кажется, что можем.

Если, скажем, в нынешнем году происходит некоторый перебой, некоторый недостаток снижения себестоимости, то не забывайте, что нынешний год является совершенно своеобразным по сельскохозяйственной обстановке. Не забывайте, что гибель озимых в размере 5 млн. гектаров на Украине и на Северном Кавказе хлопнула нас потерей не менее чем 250 млн. пудов хлеба. Представьте себе потерю из хлебного оборота 250 млн. пудов, какой это тяжкий удар, особенно, если вы не упустите из виду, что эти 250 млн. пудов выпали как раз из тех областей, которые всегда являлись нашими главнейшими питающими центрами, — Украина и Северный Кавказ господствуют на нашем хлебном рынке. Известно, как это многосторонне отразилось на уровне с.-х. цен, на ценах сырья для промышленности, что не могло не внести некоторого разлада в нашу индустриальную машину.

Тем не менее факт остается фактом: уже в последнее трехлетие стало ясно, что поднятие производительности труда на 14—15% является не выдумкой, а выводом из практики.

Подъем производительности труда по отдельным отраслям промышленности за

последние годы чрезвычайно изменяется и колеблется от 10 до 17% и более вверх. Когда мы начинаем анализировать причины этого обстоятельства, мы видим, что промышленность наша сейчас представляет в значительной степени рассыпной фронт. **Если верно, что подъем производительности труда мы получаем не за счет повышения интенсивности труда рабочих,** а за счет улучшения технической обстановки труда, то странно было бы, если бы на первых этапах реконструкции все было гладко. Нам предстоит провести не только техническую реконструкцию, но и установить на фабриках и заводах новую дисциплину труда, сознательного социалистического труда. Дальнейшее продвижение по этому фронту, дальнейшее налаживание работы «треугольника» — партийной, профессиональной и хозяйственной организаций — дадут нам более сильное поступательное движение вперед. Это означает, что по подъему производительности труда мы наметили очень осторожные цифры, выросшие из действительной жизни.

Значение гибели озимых на Украине свидетельствует не только об отрицательных моментах; Украина нами всегда ставилась как пример в том отношении, что она мощно подняла продукцию озимых хлебов. Мы были убеждены в том, что степной озимый клин является гарантией в борьбе с засушливостью, и как раз эта гибель озимых от заморозков повернулась против нас таким мощным ударом именно потому, что был велик озимый клин.

Сельское хозяйство нашей страны — огромное хозяйство, представленное 25 млн. дворов, не может в один-два года освободиться от стихии. Стихия еще в ряде лет сможет наносить гибельные удары нашему сельскому хозяйству. Но я думаю, что уже сейчас в сельском хозяйстве мы наблюдаем ряд прорывов старого фронта, убеждающих нас в том, что и здесь мы совершаем значительное движение вперед, и здесь уже некоторый плацдарм для нашего наступления подготовлен.

Промышленность только немного перешла за уровень 1913 г., только-только настроилась по машиностроению, а тем не менее, посмотрите, что произошло уже в снабжении деревни машинами и орудиями. В 1924/25 г. деревня получила машин и орудий на 62 млн. руб.; в 1926/27 г. — на 130 млн. руб.; в 1927/28 г. — на 149 млн. руб. Численность тракторов, которые мы с таким трудом готовим и выписываем, за это время поднялась с 9 тыс. до 32 тыс. штук. Снабжение минеральными удобрениями, находящееся на самой детской стадии своего развития, поднялось с 35,8 тыс. тонн до 111 тыс. тонн. В самом сельском хозяйстве уже наблюдается неуклонный рост площадей под многопольными севооборотами. Общая площадь в СССР под многопольными севооборотами увеличилась за последние пять лет почти в пять раз. Рост сортовых посевов за последние три года, по данным НКЗ РСФСР, увеличился в 8 раз. Словом, мы видим частичный прорыв фронта, но мы знаем, что дальнейший мощный прорыв фронта нашей отсталости по линии сельского хозяйства стал возможным только теперь, когда в промышленности мы бодро подправляем линию металла, машиностроения и химии.

Первые шаги нашего общего хозяйственного продвижения вперед могут быть синтезированы в одном чрезвычайно ярком показателе. **Наиболее обобщенным показателем хозяйственной работы является народный доход. Как этот народный доход** за последние три года рос, в каких цифрах выражен по нашим подсчетам, пусть грубым, пусть несовершенным, но во всяком случае достаточно показательным, достаточно точным? Оказывается, мы должны считать, что из года в год за последние три года мы имеем 10%-ный подъем народного дохода. Если бы безнадежно падало сельское хозяйство, если бы промышленность не компенсировала своих прорех общим ростом, — как это может случиться, что сейчас, при еще не развернутых темпах нашего хозяйственного строительства, при старом сравнительно лице промышленности и сельского хозяйства мы даем из года в год 10%-ный подъем народного дохода, т. е. более чем в три раза превосходим рост дохода довоенной России, и в этом отношении даем беспримерный для капиталистических стран показатель? Мне кажется, что это свидетельствует о том, что в общем и целом то, что намечено по этим основным показателям в нашем пятилетнем плане, выросло из учета нашей хозяйственной действительности.

Я уже отмечал, что характерной чертой плана является энергетическое строительство. План показывает, как мы были правы, когда в условиях больших трудностей, еще при экономической разрухе мы старались ленинский план электрификации осуществить. Что бы испытали такие центры, как Москва, Ленинград, как Донецкий бассейн, если бы за эти годы мы из года в год не проводили, не осуществляли плана электрификации? Сейчас мы находимся в своеобразном периоде электростроительства. Мощность наших электрических станций, которыми мы располагаем, с районными электростанциями очень невелика — 536 тыс. клв., но в постройке находится свыше полутора миллионов киловатт. Мы стоим как раз на грани такого этапа строительства, когда в очень быстрый срок мы сможем выполнить всю программу ГОЭЛРО, т. е. соорудить станции общей мощностью свыше 1 750 тыс. клв. Строительство происходит на 30 объектах и по своим суммарным заданиям соответствует заданию плана электрификации. Со всех сторон мы слышим теперь требования, чтобы форсировать электрификацию, ибо теперь уже никто не сомневается в том, что судьбы главнейших индустриальных центров зависят от исполнения плана электрификации. Теперь мы думаем уже не о постройке отдельных электрических станций, мы теперь связываем каждую электростанцию либо с жизнью определенного промышленного центра, либо связываем эту станцию с определенным промышленным или топливным комбинатом. Типичным примером в этом отношении является соору, жение Днепростроя. Я сам был строителем электростанций, помню, как приходилось набирать абонентов для них, помню-

с каким трудом можно было проходить с электрическими проводами по лицу страны. Тов. Винтер, недавно вернувшийся из Америки, которая в электрическом отношении нас так обогнала, сообщает между прочим о своеобразном явлении: огромнейшая станция, построенная инженером Купером, стоит впусте; вода громадной реки идет мимо нее, потому что она является государственной собственностью, и американские капиталисты не желают ею пользоваться. Постройка Днепростроя, который представляет собой своеобразный комбинат электроэнергии, металлургии, химии и, будем надеяться, комбинат, который будет связан с делом сельского хозяйства, рассчитывается нами так, как она не может быть рассчитана в условиях частного хозяйства.

Днепровская станция будет передавать свою энергию только туда, куда диктует технико-экономический расчет. Химическая промышленность связывает все свои расчеты с таким центром энергии, как Днепрострой или как те электростанции, которые будут в металлургии. Топливоснабжение центров теснейшим образом связано будет с постройкой того, что мы называем теплоэлектрическими станциями. Мы идем к тому, чтобы собрать всю промышленность под единую электрическую крышу, объединить ее энергетическую базу, решающую дело ее рационализации. Именно таким путем мы думаем разрешить важнейшие строительные вопросы в нашем хозяйстве.

Вы знаете например, что давнишним злом нашей страны было то, что главнейшие центры — Москва и Ленинград — пользовались топливом дальнего привоза. Вы уже слыхали, что решение проблемы торфа, решение проблемы подмосковного угля может изменить соотношение сил между топливом дальнего привоза и топливом местным. Но, товарищи, ведь это было бы совершенно невозможно, если бы мы к тому же самому торфу не подошли с электрической районной станцией и если бы мы не могли подойти к нашему подмосковному углю с электропромышленными комбинатами. В последнем счете электрические комбинаты развиваются в форму экономических районов, целые районы находят свое лицо именно таким путем, что все свое хозяйство строят на энергетике. Таким именно путем мы получим громадный поступательный темп продукции, мы получим простоту управления всем этим механизмом, такое технологическое построение труда, которое без этого было бы невозможно. Вы видите, как наши экономические районы начинают в борьбе за ту или другую электрическую станцию видеть решение судьбы не только этой электрической станции, а судьбы всей своей промышленности, всего хозяйства. Вы видите, как план электрификации, ленинский план, на ваших глазах разрастается в величественный план новой энергетики страны.

Не менее величественная программа качественных преобразований развернется перед вами, когда вы будете детально знакомиться с планом строительства в сельском хозяйстве. Наше строительство совхозов и колхозов без трактора невозможно. Но ставка здесь не просто на трактор, но на трактор, который находится в общественном пользовании, на трактор, который включен в мощный социалистический сектор нашего хозяйства.

Изучение сельского хозяйства Украины в ее перенаселенной полосе приводит к тому выводу, что пути подъема сельского хозяйства при опоре на старую тягловую силу, на лошадей, заказаны; ибо лошадь при этом малоземелии, при этой перенаселенности будет поедать так много, что нехватит посевных площадей. Тем более, что в мелкораздробленном хозяйстве использование лошадей является технически в высокой степени низким. Наши тракторы сейчас уже, при первых попытках колхозного и совхозного строительства, дают замену такого количества лошадей, которое измеряется не 8—10 лошадьми, а 20—30 лошадьми на трактор. В отдельных случаях мы уже побиваем американский рекорд. На Украине мы имеем на трактор полную обработку 200 гектаров, что соответствует обработке 400 гектаров посева. Мы однажды рассчитывали, что максимальная величина на один трактор — это 500 гектаров. Теперь же мы практически достигли возможности с помощью трактора обрабатывать 400 гектаров. Это возможно только в том случае, если трактор вводится в систему сельского хозяйства организованно. В этом отношении обращаю ваше особое внимание на машино-тракторные станции, которые как раз представляют радикальное решение энергетически-организационной задачи. Они показывают, каким образом мы можем подходить, опираясь не просто на тракторные колонны, а опираясь на машино-тракторные станции, которые имеют за собою соответствующие инженерные и агрономические организации, к охвату огромной крестьянской периферии, подрезывая все корни эксплоатации кулаком середняцко-бедняцких масс. После этого пятилетия мы будем говорить уже не о сельском хозяйстве, живущем обособленной жизнью, а о своего рода сельскохозяйственной индустрии.

По данным Хлебоцентра контрактация в нынешнем году даст нам фактически до 250 млн. пудов, т. е. количество, сильно превышающее первоначальные задания. Сельскохозяйственные кооперативные организации на наших глазах все более и более решительно берутся за производственный привод. Осуществление кооперативного плана Ленина и его плана электрификации в полном ходу. Если мы и дальше будем форсировать напряжение в этой работе, то мы примерно 43% товарного хлеба будем иметь в нашем социалистическом секторе. А это что значит? Если этот кооперативный привод, если совхозы и колхозы, если система контрактации, — если все это в сумме в конце пятилетки обеспечит такое увеличение роли социалистического сектора сельского хозяйства, то это значит, что те затруднения в хлебозаготовках, которые мы наблюдаем сейчас, будут прочно преодолены. Сейчас 30—40% товарной продукции находятся у 10%-ной верхушки села, — той верхушки, для которой повышение хлебных цен, спекуляция, является естественным итогом ее

социального положения. Интересы крестьянства, покупающего хлеб, и интересы пролетариата, заинтересованного в регулировании цен на хлеб, прямо противоположны интересам этой группы. Как раз эта программа, намеченная пятилеткой по линии совхозов и колхозов, уже обеспечивает социалистическому сектору овладение 40% товарной зерновой продукции, а ведь рядом с этим будет итти рост кооперации и рост контрактации, и охват тем и другим выражается в одной величине — 85%. Увеличение переработки сельскохозяйственных продуктов таково, что оно превосходит в 3 раза примерно уровень 1927/28 г. Сахарные заводы, заводы по первичной обработке льна, мельничная промышленность и целый ряд других отраслей сельскохозяйственной индустрии пойдут своими организующими отрядами в поле с.-х. труда и в свою очередь, рядом с машинотракторными станциями, будут нам помогать преобразовывать сельское хозяйство. И конечно, не в год и не в два, а в разрезе пятилетнего плана изменение технического и социального лица деревни будет осуществлено.

Никогда еще ни один класс, ни одно государство не ставили себе таких грандиозных задач. Тов. Ленин в свое время подчеркивал, что этот вывод многомиллионного мелкого и мельчайшего крестьянства из тупика деревни посилен лишь такому классу, как пролетариат. В плане ГОЭЛРО я говорил, что наступят такие времена, когда колонны пролетариата пойдут в деревню для того, чтобы там, в деревенской действительности, показать, что может дать крестьянству смычка с пролетариатом. Вот теперь и наступила пора такого пролетарского показа. Когда слушаешь доклады т. Андреева о том, что сейчас делается на Северном Кавказе, когда изучаешь работу таких работников Украины, как Маркевич, то становится ясно, накануне какого перелома мы стоим. Несомненно, этот перелом вызывает колоссальное сопротивление капиталистических элементов города и деревни. Но силы-то на чьей стороне? Безусловно на стороне пролетарского города, новой энергетики, создаваемой пролетариатом и порождающей глубочайшую уверенность в грядущей победе. Пятилетний план перестает быть теорией, он сам начинает быть организующим началом действительности.

О других вопросах пятилетнего плана позвольте мне сказать вам завтра. План показывает, какими конкретными средствами мы мобилизуем многомиллионные массы, коллективная воля которых служит порукой тому, что этот план под ленинскими знаменами в намеченный срок будет действительно осуществлен. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, согласно регламента заседание закрывается; завтра заседание конференции открывается ровно в 10 часов утра.

Заседание второе.

(24 апреля 1929 г., утреннее.)

Калинин (председательствующий). Товарищи, разрешите заседание объявить открытым. Слово для окончания доклада предоставляется т. Кржижановскому.

Кржижановский. Товарищи, я уже отмечал громадный рост общей продукции нашего хозяйства. Несомненно, что это увеличение валовой продукции промышленности почти в три раза (точно — в 2,8 раза), увеличение продукции сельского хозяйства на 50%, то огромное строительство, которое раскинуто по всем экономическим районам нашей страны, невзирая на дальность их расстояния от центра, — все это вместе возлагает на третий производственный раздел нашего хозяйства, на транспорт, громадные задачи. Позвольте мне хотя бы в немногих словах очертить эти трудные задачи. Уже в 1928 г. железнодорожный транспорт резко перешел за грань восстановительного периода. Он идет впереди всех других видов транспорта, на нем и в этом пятилетнем плане будет лежать центральная роль по разрешению транспортных задач. Мы рассчитываем, что грузооборот, количество грузов в миллионах тонн, по оптимальному варианту возрастет к 1932/33 г. на 87%, составляя примерно 280 млн. тонн против 132 млн. тонн 1913 г. Также значительно поднимется движение по внутренним водным путям — до 78 млн. тонн против 48 млн. тонн в 1913 г. Работа морских портов дойдет до 52 млн. тонн против 37 млн. тонн в 1913 г. Еще более огромный грузооборот будет у нашего гужевого транспорта, выражающийся в цифре примерно 1 200 млн. тонн. Уже в 1927 г. наша железнодорожная сеть была на 18 с лишним тысяч километров — на 31% — выше железнодорожной сети 1913 г. Но если железнодорожный транспорт решительно перешел через грань восстановления, нельзя этого сказать относительно других видов транспорта. Наше речное судоходство, за исключением Волжского плеса, от Нижнего до Астрахани, и по своим судоходным глубинам, и по своему оборудованию в общем и целом еще далеко отстало. В еще более трудном положении находится наш транспорт по дорогам шоссейным и вообще дорогам земельного полотна. Кора, одежда этих дорог, находится в состоянии крайнего износа, и мы в порядке предварительного опыта еще ищем путей изменения этой одежды так, чтобы она могла справиться с колоссальной задачей новой нагрузки этого вида транспорта, идущей от нужд реконструкции сельского хозяйства.

Вообще, товарищи, если подумать о транспортных задачах в целом, то я бы сказал, что важнейшая задача, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы правильно взвесить относительную роль этих трех основных видов транспорта, нащупать правильное соотношение сил железнодорожного, водного и шоссейного транспорта. Приглядываясь к современной транспортной технике, мы должны констатировать, что, скажем, громадное развитие автодвижения, обслуживание транспорта автомобилями, ставит перед нами совершенно новую задачу и выдвигает как будто бы и для подъездных путей и вообще для широкого обслуживания пространств страны совершенно по-новому как раз этот раздел транспорта. Вероятно только по линии генерального плана сможем мы справиться с правильной наметкой того широчайшего переустройства всей транспортной системы, которое связано с изменением нашей оценки ролей его составных частей. В частности, выдвигая в пятилетнем плане переустройство сельского хозяйства, мы конечно должны будем обратить самое серьезное внимание на земельное полотно, потому что ясно, что наша железнодорожная сеть еще далеко не дойдет до такого состояния, чтобы подойти со своими услугами ко всем центрам сельскохозяйственного производства, которые должны быть втянуты с гораздо большей эффективностью в общий рост страны в это пятилетие, чем было за всю прошлую историю раньше. Но как бы мы ни рассматривали эту нашу будущую работу по другим видам транспорта в смысле переоценки их ценности, одно несомненно, что сейчас мы должны будем с прежней энергией сосредоточить нашу работу в области железнодорожного транспорта, потому что, только переоборудовав эту сеть, подняв коэфициент ее использования, мы можем соответствовать в этом отделе хозяйства тем громадным хозяйственным задачам, которые изложены в нашем общем плане. У железнодорожного транспорта два раздела задач. С одной стороны, мы должны как-то концентрировать на железнодорожной сети массовый грузооборот, ибо только

таким путем мы сможем по общему закону выгодности концентрированного производства удешевить транспортные услуги, а с другой стороны, мы должны подумать о дальнейшей реконструкции самих перевозочных средств железнодорожного транспорта. Мы еще далеко не сможем в это пятилетие старую сеть железных дорог превратить в благоустроенную классифицированную сеть, выделить главнейшие магистральные пути с дальнейшим подразделением дорог на линии второй и третьей категории.

Какие же в этом направлении важнейшие задачи? Я считаю, что в смысле упорядочения массового грузооборота на железных дорогах, в смысле индустриализации транспорта нам придется в это пятилетие прежде всего разрешить два вопроса: первый вопрос — о связи Сибири с Уралом и нашими промышленными центрами, и второй вопрос — о связи Донецкого бассейна с Московским и Ленинградским районами.

Мы предусматриваем в пятилетнем плане ассигнования до 250 млн. руб. для магистрализации сибирского направления. Думаем, что нам удастся если не превратить эту связь с Сибирью в великую сверхмагистраль, то путем устранения больших уклонов, путем проведения некоторых новых спрямляющих линий мы надеемся достигнуть и такими средствами понижения себестоимости перевозок приблизительно до полукопейки с одного тонно-километра против 1,21 к. средней стоимости тонно-километра на сети наших железных дорог. Этим самым мы дадим новые возможности для выхода на рынок продукции сибирского сельского хозяйства, которая, как вы знаете, при порайонном сравнении продукции сельского хозяйства резко выделяется и сейчас уже в сторону высоких показателей. Если мы подойдем к необъятным просторам Сибири с такими новыми энергетическими двигателями, как универсальные тракторы, если мы сможем справиться там путем широкого применения разнообразных сельскохозяйственных машин с дефицитами в рабочей силе, — то все это вместе поможет нам дать дальнейший сдвиг сибирскому сельскому хозяйству, приблизив его тип к тому совершенному американскому экстенсивному хозяйству, которое на наших глазах сейчас так эффективно развертывается в Соединенных штатах. Мы предполагаем, что если сейчас уже в это пятилетие роль сибирского хлеба является выдающейся, то в грядущем именно этот сибирский хлеб поможет нам справиться с недостатками продовольственного снабжения наших центров, наших потребительских районов, тогда как хлеб, скажем, южный, хлеб Украины и Северного Кавказа, частью Волги, пойдет главным образом на экспортные нужды. С другой стороны, именно эта сверхмагистраль свяжет огромные богатства Кузнецкого бассейна, угольные богатства, с металлами Урала и разрешит попутно задачи уральской металлургии. Другая задача, не менее важная, — это соединение Донбасса с Центрально-промышленным районом, с Ленинградским районом. Идут споры относительно того, что быть может мы сможем так нажать на местное топливо, в частности на торф и подмосковный уголь, что соотношение грузовых потоков, которое мы наблюдали в прошлом, резко изменится, что топливо донецкое не будет нуждаться в таких дальних перевозках. Однако было бы величайшей неосторожностью сейчас уже переоценивать эти перспективные возможности. В нашем плане после большой проработки вопроса мы пришли к тому выводу, что если роль Донецкого бассейна, его удельный вес во всем топливном балансе уменьшится с 77 до 70%, то тем не менее донецкое топливо попрежнему в это пятилетие будет решающим топливом промышленности, будет наиболее прочной страховкой для нормального хода промышленности наиболее ответственных центров.

Идут еще споры относительно того, как нам легче разрешить задачу связи Донецкого бассейна с центром — путем ли электрификации Московско-курской дороги, или путем проложения новой магистрали, или быть может удастся ограничиться теми тремя-четырьмя ветвями железных дорог на север, которые частично работают и ныне.

Но одно несомненно — что эта задача принадлежит к числу важнейших народнохозяйственных задач, так или иначе она должна быть разрешена.

Новое строительство на транспорте намечает задачу устройства новых железных дорог в размере около 20 тыс. км. со сдачей в эксплоатацию уже 17 тыс. км. На него в круглых цифрах мы имеем в виду ассигновать около 1 млрд. 600 млн. рублей.

Как же мы подходим к реконструкции существующих тяговых устройств существующего тягового механизма транспорта? Мы здесь имеем в виду итти по целому ряду направлений. Для того, чтобы быть кратким, я только бегло перечислю эти основные моменты реконструкции транспортного механизма железных дорог. Прежде всего мы рассчитываем, что усиление мощности действующих паровозов, — а мы остановились в ближайшее время на типе паровоза «Э», тяговая сила которого приблизительно 80 тыс. тонн, — является очень эффективным средством для рационализации работы транспорта. Мы думаем, что пока придется остановиться на этом типе. Что касается других паровозов, то придется обратить внимание на их модернизацию, на усовершенствование их тепловых качеств. И в общем и целом увеличение тяговой силы наших паровозов даст в среднем минимум 14%.

Пополнение вагонного парка мы рассчитали в меру способности ВСНХ обслуживать нужды транспорта. ВСНХ должен дать около 300 паровозов пассажирских, от 2½ до 3 тыс. паровозов товарных; должен дать вагонов пассажирских около 5 тыс. и товарных — от 130 до 160 тыс., причем по товарным вагонам мы тоже переходим на 4-осные и большегрузные вагоны, дающие лучшее соотношение тары и полезного груза. К концу пятилетия количество большегрузных вагонов будет составлять примерно 20% от состава всего вагонного парка вместо нынешних 9%.

Изменяя так тяговый аппарат нашего железнодорожного транспорта, мы

одновременно думаем, что мы сильно поднимаем эффект его работы еще двумя простыми мероприятиями. Первое—введение автоматического торможения, которое сильно сокращает обслуживающий персонал, увеличивает прочность и безопасность движения, и затем второе — введение системы автоматической или полуавтоматической блокировки, что мощно увеличит пропускную способность транспорта при расходе порядка 8—12 тыс. на километр.

Мы думаем, что тепловозы, над которыми, как вы знаете, мы в прошлые годы уже достаточно потрудились, в это пятилетие уже станут законными членами семьи транспортных двигателей. Роль их будет сводиться к обслуживанию таких районов, где особенно велики затруднения по водоснабжению. Что касается электрификации, то транспорт продолжает здесь намечать очень небольшие ставки. Быть может впоследствии нам эти ставки придется решительно пересмотреть. Кроме электрификации пригородного движения, в частности Северных железных дорог около Москвы, кроме электрификации Сурамского перевала, намечается электрификация одного магистрального участка сети для того, чтобы на этом опыте убедиться, сможем ли мы итти здесь своими силами и средствами и как дорого это обойдется. Нам кажется, что таким участком должна быть линия Лиман —Харьков, которая для нас интересна в связи с возможной электрификацией Московско-курской железной дороги.

Вы знаете, какую большую роль в транспортном хозяйстве играет топливо. Мы предполагаем, что в этом году должен быть сделан целый ряд научно-исследовательских работ по выбору для нужд транспорта и порайонной разверстки рациональных и необходимых видов топлива. Общее снижение расходов топлива на железнодорожном транспорте должно снизиться не меньше чем на 13%. Иначе весь наш топливный баланс будет нарушен.

В области водных путей я хотел бы только несколько подчеркнуть те задачи, которые стоят перед обширным строительством, намеченным по волго-донской проблеме. Товарищи, если мы в этом плане в общем и целом идем на некоторую минимальную транспортную реконструкцию, считаясь с тем, что глубокая транспортная реконструкция повидимому нам удастся только после того, как мы пройдем некоторый предварительный этап дальнейшего подъема нашей тяжелой промышленности, то это отнюдь не должно означать, что мы отказываемся от строительства крупнейшего порядка, от крупной политики на транспорте. Если, скажем, мы дерзнули на устройство такого сооружения, как соединение Туркестана и Сибири, — и полагаю, что не будем в этом раскаиваться, ибо как раз поможем этой связью мощному подъему хлопкового дела, связавши потребительские нужды среднеазиатских районов с теми возможностями, которые дает сырьевой рынок Сибири, — то я думаю, что следующая задача, быть может еще более важного порядка — это соединение Волги и Дона. Я уже не говорю о том, что Владимир Ильич в свое время указывал, что это волго-донское соединение должно явиться тем могучим транспортным рычагом, который изменит всю экономику Юго-востока. Я думаю, что дальнейший анализ, который мы произвели в последние годы, еще больше подтвердил верность этого замечания Владимира Ильича. Дело в том, что мы сейчас не можем поднять хозяйство Волги так, как этого нам хотелось бы, в силу бедности ее собственных топливных ресурсов. Здесь нет своего дешевого топлива, которое могло бы вытеснить дорогую нефть, которое могло бы послужить тем хлебом для волжской промышленности, каким служит, скажем, донецкий уголь для гигантской промышленности украинского горно-промышленного района. И вот оказывается, что проведение Волго-донского канала по специальным тарифным подсчетам, которые мы весьма тщательно сделали, превращает линию Волги, волжских городов в район Донецкого бассейна. В самом деле, если верно, что расстояние в 2 400 верст, которое мы будем иметь от Сталинграда до Нижнего-Новгорода, равносильно по стоимости перевозкам всего на 240 верст по ж.-д. линиям, то это показывает, что таким путем мы Волгу вплоть до Нижнего-Новгорода включаем в непосредственную сферу действия донецкого топлива. Трудно себе представить, какое колоссальное значение для всей энергетики Волги будет это иметь. Уравновесится движение вниз и вверх по реке, возрастет рентабельность всего пароходства по Волге, расцветет волжская промышленность. В частности изменятся и судьбы Балахнинской электрической станции. Мощность Балахнинской электрической станции ограничивается ресурсами ее торфяных болот. Сильно развить эту единицу мы боялись, потому что мы боялись исчерпать торфяные болота и считали, что станция сядет преждевременно на мель. А если будет так, что мы донецкий уголь сможем в районе Волги довезти до Нижнего-Новгорода, так что получится, как будто Нижний-Новгородбудет на расстоянии от Донбасса всего в 200 верст, то Балахнинская станция при исчерпании торфа перейдет на донецкий штыб. Мы можем не бояться исчерпать торф и сильно увеличить работу Балахны. По расчетам получается, что ход этой электрической станции на штыбе будет в два раза дешевле, чем теперь на торфу.

Железнодорожный транспорт рассчитывает свои эксплоатационные расходы на предстоящее пятилетие в круглой цифре минимум около 8 млрд. руб., а доходы— минимум в 11 с лишним млрд. руб. Таким образом вы видите, что железные дороги своими доходами покрывают расходы. Перерасход получается только вследствие того, что ж.-д. транспорт руководит всеми видами транспорта и проводит большую программу нового строительства. Это отношение расходов к доходам, называемое коэфициентом эксплоатации, за пять лет понизится минимум с 78 до 63%. Это уже вполне приличный коммерческий итог. Транспортные измерители будут изменяться таким образом, что средний суточный пробег паровозов возрастет минимум на 27%, пробег товарного вагона возрастет минимум

на 46,5%, вес поезда вырастет на 20%, простои паровозов в капитальном ремонте снизятся по крайней мере с 50 до 25 дней. Все это понизит стоимость транспортной продукции за пятилетие не меньше чем на 25—30%.

Что касается воздушного транспорта, то в виду краткости времени позвольте мне только отметить, что мы на него ассигнуем около 100 млн. рублей. Здесь нельзя стоять на месте и надо наметить отправную базу для этого вида транспорта, имеющего весьма положительные виды для развития.

В двух словах остановлюсь еще на нашей народной связи, на работе почты и телеграфа. Объем развития этого дела таков, что при персонале примерно в 85—90 тыс. человек, т. е. при почти стабильном персонале, намечается подъем производительности труда на 80%, а подъем обслуживания таков, что для городов, для городского населения он повысится с 83 до 92%, а для сельского населения — с 70 до 95%, причем особенно важно подчеркнуть, что обслуживание риков, виков и сельсоветов будет намечено в 100%. Другими словами, работа связи намечается под углом зрения той особой позиции, которую занимает в пятилетке наше сельское хозяйство. Обслуживание направлено главным образом в сторону подъема обслуживания деревень, сел и их руководящих органов. Общие вложения на капитальное строительство связи намечаются минимум в 360 млн.; следует подчеркнуть, что ведомство зарекомендовало себя умелым перенесением в нашу практику последних достижений европейской науки и техники. К сожалению мы в плане не успели еще развернуть, как это было бы нам желательно, те новые задачи по службе связи, которые связаны с делом радиофикации и радиовещания. Мы в ближайшем будущем эти пробелы пополним, ибо конечно никто не сомневается в том, какое громадное культурное и хозяйственное значение будет иметь широчайшее развитие радиовещания и радиофикации. Вспомните, как зорко за этим делом следил Владимир Ильич, какие громадные надежды он возлагал на эти возможности XX в. в обслуживании громадных пространств нашего Союза, тоже своего рода новые формы смычки города и деревни.

Разрешите, ввиду недостатка времени, по транспорту этим и ограничиться.

Несколько слов относительно главнейших порайонных задач.

Базой индустрии и в этом пятилетии все еще остаются три главных района: районы Ленинграда, районы Центрально-промышленный и южный Горно-промышленный. Вместе взятые, они составляют 67% основных фондов всей промышленности.

Я не имею возможности в то время, которое осталось, останавливаться на подробной характеристике каждого из районов. Я только хочу сделать несколько отдельных указаний, которые важно по-моему выдвинуть на первый план. Возьмем, скажем, Ленинградский район. Он получает для нужд промышленности ассигновку в миллиард рублей. Вы знаете, товарищи, что в нем металлообработка попрежнему остается на первом плане. Вы должны помнить, что такие колоссы ленинградских заводов, как «Красный путиловец», Невский и Ижорские заводы и т. д., для своей реконструкции требуют десятков миллионов рублей. Эта реконструкция намечается в связи с новыми нуждами нашего хозяйства. Для ленинградских заводов-передовиков мы энергично выдвигаем идею их кооперирования. Как раз работы «Красного путиловца» по тракторному делу показали нам, как важно для нас в это пятилетие всюду, где возможно, связывать, блокировать целый ряд заводов в единую кооперацию. Таким образом мы можем затыкать пробелы одного завода дружной работой других заводов. Но я бы сказал, что здесь перед ленинградскими товарищами стоит задача еще более крупного порядка. Если мы предполагаем по нашим строительным заданиям в шесть раз увеличить мощность основных фондов промышленности Урала, если мы предполагаем в Сибири, в Кузнецко-алтайском районе, создать в это пятилетие такую промышленность, которая была до последнего года на всем Урале, то вы ясно должны представлять себе, как важна для этих районов поддержка такого центра, каким является Ленинград.

Я думаю, что кооперация, которая будет осуществляться в ленинградском масштабе, должна сочетаться с новым походом ленинградских рабочих, ленинградского пролетариата, для охвата, для помощи этим новым, возникающим районным индустриальным центрам. Если в свое время, в военную полосу, ленинградские рабочие своей активностью решали судьбы тогдашней борьбы, то я надеюсь, что и теперь активность ленинградского пролетариата, его заботы и его непосредственная связь с этими новыми индустриальными районами помогут нам и на этом фронте одержать такую же победу, какую мы одержали и на военном фронте. Это необходимо еще и с оборонной точки зрения: Ленинград является приграничной полосой, и нам важно, чтобы целый ряд производств Ленинграда дублировался, чтобы в случае нужды можно было перебросить живую силу Ленинграда в заранее подготовленные районы, которые могли бы помочь, могли бы сейчас же заработать в случае нужд военной обороны. Ленинград, вы знаете, сейчас занят огромным электростроительством. Там осуществляется постройка Свирской электростанции на 80 тыс. киловатт, и тем не менее он продолжает, несмотря на великолепную работу Волхова, испытывать электрический голод. Мы должны подумать о том, чтобы приступить к постройке торфяной централи. Нам необходимо приступить к постройке новой торфяной станции — Малой Вишеры. Здесь перед ленинградскими работниками новые задачи. Мало построить новую торфяную централь, — нужно помочь выходу торфа на широкий топливный рынок. Мы думаем, что, брикетируя торф, получая из него электричество, полукокс, кокс и газ, мы будем иметь топливо, способное на далекие перевозки, облагороженное топливо, которое может помочь бытовым и культурным

нуждам наших центров. Работа ленинградских товарищей как раз должна помочь в этом направлении — в разрешении новых задач, стоящих перед торфяной промышленностью. Если ленинградский теплотехник инженер Макарьев сейчас побил своей топкой мировой рекорд, то нужно надеяться, что новые работы ленинградских работников в этой области скажут новое слово и помогут торфу занять то место, которое ему подобает по его природным ресурсам.

Ленинград также должен подумать об использовании сланцев. Если он правильно разрешит задачу использования сланцев, которые около него находятся в значительном количестве, — а это возможно сделать, потому что сейчас переработка битуминозных углей ведется особым образом, техника связывает это с целым рядом новых приемов, прежде неизвестных, — то он поможет и Волге, ибо Средняя Волга, пока мы не осуществили волго-донского сооружения, может рассчитывать на сооружение большой электростанции, базирующейся на приволжских сланцах.

Вторым районом, вы знаете, является Центрально-промышленный район или, вернее, районы. То, что мы здесь намечали раньше в виде одного района, сейчас разбито на ряд районов. Вложения в капитальное строительство промышленности намечаются здесь кругло около 3 млрд. рублей, причем вложения по группе А, тяжелой промышленности, занимают в ассигнованиях первое место и составляют около 60% всех вложений.

С подмосковным углем мы связываем большие надежды, как я уже и отмечал.

Предполагается постройка автомобильного завода, рассчитанного на производство 100 тыс. машин; предполагается постройка заводов фосфато-туковой промышленности. Добыча угля в Подмосковном районе намечается в пятикратном размере против 1927 г. Мы должны строить не просто Бобриковскую электростанцию, а электро-химический комбинат для получения азотистых удобрений и синтетического аммиака, фосфорных удобрений.

Подмосковный угольный бассейн включает как раз два больших гнезда залежей фосфоритов.

Однако самое выдающееся по капитальному строительству место займет Украина. Если на Ленинград намечается капитальных вложений в промышленность на миллиард рублей, если на центрально-промышленные районы в совокупности намечается около 3 млрд. рублей, то Украина получит 4,2 млрд. рублей. Здесь прежде всего выступает перед нами огромная строительная задача Донецкого бассейна. Мы поднимаем производительность Донбасса с 27 млн. тонн в начале пятилетки до 53 млн. тонн в конце пятилетки, т. е. удваиваем. В 5 лет мы создаем новый Донбасс, а старый Донбасс строился капиталистами около 40 лет. Эта огромная строительная задача тем более трудна, что мы сильно запоздали с геологическими и промышленными разведками. Мы должны будем с большой осторожностью развертывать новое шахтное строительство, а время не ждет. Масштаб работы виден и из того, что мы должны примерно из года в год закладывать 10—12 крупных шахт и находу укрупнять, перестраивать старые шахты. Такое переустройство старых шахт с укрупнением их намечается для 50 строительных объектов. Мы имеем в виду построить три шахты-гиганта; придется увеличить на 70% механизацию угледобычи. Чтобы работа врубовых орудий не отставала от той части работ, которая связана с работой транспортного порядка, приходится увеличить число так называемых циклов. Помните, что в Донецком бассейне стоит остро вопрос водоснабжения, что здесь мы должны будем вложить огромные средства в жилищное строительство, на создание целых городков.

Электрификация Донецкого бассейна запоздала — это факт. Мы должны спешно строить электростанцию Зуевскую, но должны также подумать о строительстве электростанций Лисичанской или Тошковской, продолжая одновременно работу на целом ряде отдельных заводских электрических установок. Вы видите, каков масштаб этих грандиозных работ.

Главное электрическое объединение Центрально-промышленного района будет давать нам к концу пятилетки три с половиной миллиарда квв/час., т. е. больше, чем в довоенной России давали все электростанции. Такого рода масштаб выработки электроэнергии наблюдается только на двух установках в Северо-американских соединенных штатах да в Канаде на одной установке. В Донецком бассейне мы намечаем величину еще большего порядка. К концу пятилетия выработка районных электростанций Украины уже превысит 4 млрд. квв/час.

В следующей пятилетке, с развернутым вполне Днепростроем, электроотдача составит 6 млрд. квв/час. при установленной мощности в 1 300 тыс. квв. Это будет одно из величайших сверхмощных объединений, приближающееся к мировому рекорду. Я попросил бы обратить ваше внимание на такие цифры: рост украинского машиностроения намечается в 5,4 раза, рост дизелестроения — в 5,2 раза, рост выработки машин переменного тока — в 3,8 раза, аппаратуры — в 4,8 раза, паротурбогенераторов — с 45 шт. до продукции в 460 штук и т. д., и т. п. Я думаю, что эти цифры говорят сами за себя. И когда украинцы спорят насчет автомобильного завода на Урале, они недооценивают того, что ими уже заняты такие прочные позиции.

Я уже говорил, что Урал за это время должен совершенно перестроиться, что его основные промышленные фонды увеличатся более чем в 6 раз. Я не могу подробно останавливаться на характеристике промышленности Урала. Тов. Куйбышев вероятно пройдется по всем видам уральской промышленности. Хочу обратить ваше внимание на необходимость величайшей заботливости о судьбах промышленного переустройства Урала и потому, что Урал является нашей основной оборонной базой.

Товарищи, нет никакого сомнения, что мы не можем рассчитывать на бесконечную мирную передышку, она — временная. Мы должны будем многократно возвращаться к оценке нашего плана с точки зрения нужд

обороны. И всякий раз перед нами встанет вопрос о развитии уральской промышленности, о возможности там построить могучее химическое гнездо, могучие органы металлообработки,—всякий раз Урал, его положение будут при этом в центре внимания.

Я должен здесь сделать оговорку, что один из неразработанных разделов нашей пятилетки — это трактовка нужд военного ведомства, трактовка нужд обороны. Охотно соглашаюсь с указаниями военного ведомства о недоработке в нашем плане нужд военного ведомства. Может быть, что мы в нашем пятилетнем плане несколько преуменьшили эти нужды. Но мы, товарищи, вовсе не фетишисты своих цифр, мы смотрим на цифры плана, как на цифры ориентировочные. Не забывайте, товарищи, что в пятилетнем плане прежде, чем его цифры будут воплощаться в жизнь, эти цифры в ряде случаев будут пересматриваться в контрольных цифрах годичных планов, и думаю, что не только в этом разделе, но и в других разделах передвижки будут необходимы. Но конечно никакой особой ломки они в план как целостную систему внести не должны.

Имея необходимость сжать эту часть доклада, я просил бы отметить только следующее. Несмотря на то, что мы главнейшие районы выпячиваем попрежнему в обслуживании их нужд, все-таки линия сдвига промышленности на восток, линия подъема новых районов, национальных республик в этом плане намечена в достаточной степени твердо.

В самом деле, если сейчас старые промышленные районы по основным фондам располагаются в таком порядке, что центрально-промышленные районы занимают 30%, Украина — 26,7%, Ленинград—10%, закавказские республики — около 10%, Урал—4,2%, то к концу пятилетки эти основные фонды располагаются уже иначе: УССР—26% (а было 26,7), центрально-промышленные районы — 21,6 (а было 30), Урал —9,5%, Ленинград—7,6%. Может ли быть в плане предусмотрен некоторый резерв для перераспределения сил и средств между районами? По оптимальному варианту мы имеем в финансовом плане промышленности значительный резерв; кроме того по госбюджету и по кредитной системе мы имеем тоже некоторые запасные средс ва, совершенно для нас необходимые. Мы оставили эти резервы между прочим и для того, чтобы иметь возможность некоторого перераспределения средств и по районам.

Товарищи, разрешите мне теперь перейти к социальному разрезу плана. Если в своем предшествовавшем изложении я старался показать вам хотя бы в общих чертах технико-экономическую сторону плана, то, я думаю, не меньшее внимание вы должны будете обратить, для того, чтобы понять план в целом, на его социальный разрез. Какие же общие показатели мы здесь должны выделить? Это по-моему основные фонды страны, т. е. имущественное достояние в живом теле хозяйства. Как оно распределяется между государственным и кооперативным секторами, с одной стороны, и частным — с другой? В настоящее время оно распределяется так, что приблизительно по 50% мы имеем этих основных фондах: с одной стороны — в государственном и кооперативном секторе и, с другой — в частном секторе. К концу пятилетки соотношение сил будет иное. Две трети основных фондов будут находиться как раз в социалистическом секторе и только одна треть — в частном.

Если от этой части социального разреза плана перейти к другим важнейшим частям, то на первый план придется выдвинуть те сдвиги, которые мы будем иметь в положении пролетариата. Прежде всего отмечу, что реконструкция промышленности, намеченная этим планом, тем резко отличается от реконструкции капиталистической, что она одновременно сопровождается не уменьшением количества работающих пролетариев, а увеличением. Это увеличение исчисляется для всего наемного труда в 4 млн. новых рабочих. По отдельным отраслям этот процент не одинаков. В то время как транспортный персонал возрастает всего на 5%, армия строительных рабочих — на целых 126—200%, как я это между прочим отмечал. Индустриальная группа пролетариата, включая и строительных рабочих, увеличивается на целых два миллиона человек. К концу пятилетия все промышленные рабочие будут переведены на семичасовой рабочий день. Сокращение рабочего дня в году составит 159 часов, это сокращение дает нам возможность привлечения в кадры действующего персонала новых 300 тыс. рабочих. Правда, это увеличение армии рабочих резко отличается от роста и темпа увеличения в предшествующий период, но факт тот, что мы имеем все же увеличение, тогда как аналогичные реконструктивные процессы на Западе везде сопровождаются резким сокращением армии рабочих. В 1932/33 г. число одних рабочих цензовой промышленности составит 4 080 тыс. — прирост около 35%. Номинальная заработная плата вырастет на 47%, реальная — на 71%. Анализ показывает, что мы для Москвы, скажем, по уровню реальной заработной платы уже перегоним рабочих Берлина и Парижа и станем приближаться к стандарту, к жизненному уровню лондонских рабочих.

Как будет обстоять дело с положением рабочего класса в смысле безработицы? Это тоже по-моему чрезвычайно важный момент в социальном разрезе плана, особенно если вы вспомните, что здесь-то мы и имели все время величайшие опасения. Прирост населения Союза за это пятилетие выразится в 18 млн. душ. Прирост рабочих взрослых — 9 млн. Прибавьте сюда 9 млн. того, что мы считаем избыточным трудом в деревне, прибавьте более чем 1 млн. безработных — и что же получается? Получается 19-миллионная армия труда, которую мы должны как-то занять для того, чтобы преодолеть безработицу. Хотя мы и предвидим около 4 млн. новых рабочих, но тем не менее от этой цифры до 19 млн. еще далеко. Каким же путем разрешается эта труднейшая задача? Мы напечатали ряд балансов, таблиц, рисующих приходы и расходы нашего живого труда, и вы увидите по этим таблицам, что задача

решается прежде всего преобразованием нашего сельского хозяйства, увеличением его трудоемкости. Мы намечаем большое расширение этой трудоемкости как по линии более совершенной обработки зерновых культур, которая требует новых трудовых процессов, намечаемых нашими агрономами, так и по линии технических культур, по животноводству, по переработке с.-х. продуктов и т. д. Это расширение трудоемкости таково, что в общем размер избыточной силы на селе уменьшается не менее чем на 5 млн. В общем и целом все-таки у нас получается городская безработица, фигурирующая в плане в размере около 800 тыс. Однако мерами страхования старости мы намечаем дополнительное изъятие около 200 тыс. человек. В последнем счете городская безработица может снизиться всего до 500 тыс. человек.

Особо зоркое внимание мы должны будем обратить на прекращение незанятости рабочей молодежи. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы рабочая молодежь была исключена из того отсева при прохождении школы-семилетки, который мы наблюдаем в старших ее классах. Мы предлагаем для этой цели из 71% повышения реальной заработной платы выделить в порядке соцстраха 2—3%, создавая кроме стипендиального фонда новый миллиардный фонд пособий рабочей молодежи, обеспечивая таким образом для нее прохождение школ, техникумов и вузов.

Не менее трудные задачи стоят перед нами в борьбе с громадной текучестью персонала. Все силы, которыми мы только располагаем, нужно бросить для подъема нашего жилищного дела, давая ему резко классовое направление. К концу пятилетия жилая площадь для городского пролетариата должна возрасти на 30%, а для пролетариата, живущего в домах предприятий, — примерно на 40%. Подъем жилищного строительства, на который мы затрачиваем минимум около 5 млрд. рублей, по нашему мнению является особо действенным средством для борьбы с текучестью персонала. Думаем, что эти затраты являются затратами громадного положительного производственного значения.

Какую наметку мы видим в плане по распределению народных доходов? Доля сельского хозяйства падает, что является естественным итогом индустриализации. Нами намечено это падение с 46 до 39%. Доля частного сектора падает с 47 до 34%. Прирост среднего душевого дохода на все население определяется примерно в 60%. Доход пролетариата возрастает примерно на 90%.

Уровень благосостояния города и деревни повышается (сближаясь) примерно на 50%.

О том, какую роль займет в социальном разрезе социалистический сектор сельского хозяйства, я уже говорил.

Отмечу, что по линии цен мы идем таким образом, что при снижении себестоимости промпродукции на 35% мы в опте снижаем цены только на 24%, а в рознице — на 20%. По отношению же к сельскохозяйственным ценам мы примерно идем по линии стабильности, что так необходимо для стимулирования подъема сельского хозяйства.

Этого достаточно, чтобы видеть, насколько растет в это пятилетие социалистический сектор хозяйства, насколько окрепнут силы его пролетарского авангарда.

Пару слов относительно тех задач, которые стоят перед нами в разрезе социально-культурного строительства. Товарищи, план не будет выполнен, если мы не осуществим предварительно огромного сдвига по подготовке необходимых для выполнения плана кадров. Проблема кадров, проблема социально-культурного строительства играет решающую роль. Что мы сделали за это время? Мы входим в этот строительный этап с половиной неграмотного населения, правда, все-таки с значительным превосходством над прежним уровнем грамотности, ибо мы начали править государством с 45% грамотных мужчин и 25% грамотных женщин. Мириться с таким громадным количеством неграмотного населения мы не можем. Для того, чтобы нам справиться со стоящими перед нами задачами, мы должны будем на 50% поднять контингент учащихся в школах. Если теперь мы имеем 15,5 млн. в школах против 8 млн. до революции, то мы должны расширить этот контингент еще минимум на 6 млн. Мы ставим перед собой задачу добиться полной грамотности рабочих в активном возрасте, провести ликвидацию неграмотности по меньшей мере 18 млн. взрослых и подростков. Кроме того необходимо охватить профессиональной, с агроуклоном, школой ликбеза до 5 миллионов тех крестьян-активистов, которых мы зовем в наш социалистический сектор.

Мы должны констатировать, что мы сейчас имеем едва только 800 тыс. таких рабочих в крупной промышленности, которых мы можем считать квалифицированными. Нам нужно сюда добавить не менее 700 тыс., и всю их массу переквалифицировать на ходу. Поднять квалификацию необходимо для того, чтобы в обстановке живого труда на фабриках и заводах не иметь разрыва с техническим перевооружением.

Мы имеем в промышленности (со строительством) примерно 20 тыс. инженеров и 20 тыс. техников и в с. хоз.—11 тыс. агрономов, а нам нужно по нашей программе дойти до 54 тыс. инженеров, т. е. прибавить 34 тыс., к техникам надо прибавить 44 тыс., число учащихся наших школ фабзавуча должно быть в огромной степени поднято. Агрономов вместе с 11 тыс. нужно иметь 34 тысячи, а главное — мы должны вновь и вновь обратить внимание на положение нашего школьного учительства, на положение этой армии в 400 тыс. человек, которая должна быть первой помощницей агронома. Именно она должна будет помочь созданию крестьянского актива, агрономически грамотного. Если присмотритесь к этим задачам, то увидите, почему мы действительно говорим об осуществлении их, как о некоем культурном походе, почему мы применяем слова — культурный фронт. Так сложны эти задачи, что тут нужно действовать боевым образом, с боевым напряжением, вести своего рода позиционную борьбу. Нам нужно создать не только техников, агрономов и инженеров, нам нужно создать новый тип техника, агронома и инженера. Не забывайте, товарищи, что в меру

социалистического наступления растет не только резкая противоположность групп кулаков и подкулачников группе бедноты и середняков, мы видим и в рядах интеллигенции такое же резкое размежевание. С одной стороны — люди, которые за эти годы работы действительно шли сплоченным с нами фронтом, а с другой — те, которые все время работали по принуждению, которые сейчас с чувством глубочайшего недоверия относятся к этим новым, громадным строительным установкам, эти люди нас, можно сказать, подкарауливают. Их целевая ставка — наше поражение. В этом разделе так называемой технической интеллигенции нам надо иметь своих собственных работников, нужно выбрать их из кадров пролетариата, нужно обеспечить такое продвижение пролетариата по школам до высшей ступени вузов, чтобы наиболее талантливые рабочие могли поскорее вырасти в красных инженеров и техников, на которых мы могли бы всецело положиться в этот труднейший строительный социалистический этап нашего хозяйства.

Самый тип инженера, техника, агронома должен быть другой, чем тот, который наблюдался в прошлые годы. Он нам не годится. Это должны быть люди и холодного расчета, и быстрой американской сноровки, и вместе с тем люди, которые проникнуты энтузиазмом нового строительства. Нужно уметь сочетать теоретическую подготовку с хозяйственной практикой, с приближением фронта вузов и техникумов к рядам действующего пролетариата. Все это — огромные задачи организационного порядка, все это не так легко осуществить. Но и сейчас мы наблюдаем, как уже идут к нам на подмогу новые отряды трудовой интеллигенции, по-новому смыкаясь с колоннами рабоче-крестьянского труда.

Думаю, товарищи, что если проследить по тем материалам, которые мы даем в нашей финансовой сводке к плану, источники финансирования, то вы увидите, что и здесь расчет достаточно осторожен. Несмотря на то, что в финансовом плане мы мобилизуем из народного дохода на нужды хозяйства около 50%, т. е. мобилизуем такое количество средств, которое капиталистическое государство может мобилизовать только в момент большого напряжения, в момент военной обороны, несмотря на то, что одна бюджетная система (сводный бюджет нетто) потребует 31% этого дохода, все-таки в общем и целом расчет налогов и всяких других источников доходов сделан не только с большой осмотрительностью, но и с известными резервами. Это показывает, что и с финансовой стороны план надежно подкован. Вся задача только в том, чтобы отдельные части этого плана осуществлялись не в раздробленном порядке, а именно так, как намечено в плане, как единая система.

Что же нужно, чтобы этот план воплотился в жизнь? Если вы меня спросите, в каком порядке стоят предпосылки осуществления этого плана, то я сказал бы так: первый и основной залог успешности этого плана — мощное единство в рядах партии, мощная железная рука партии, реализующая пролетарскую диктатуру. Если здесь будут перебои, то немедленно эти перебои отразятся и на настроениях рабочего класса, и на настроениях крестьянства, и в широких слоях так называемой технической интеллигенции. Твердость, единство партии, ее уверенность в победе есть первая важнейшая предпосылка, которая необходима, чтобы план был исполнен на 100%.

Второе, что необходимо в этом пятилетии: по-новому конструировать всю организацию советского аппарата. Кроме чистки этого аппарата, нужна в нем переоценка ценностей, нужна еще большая, чем прежде, его подтяжка к партийному руководству.

И наконец нужно по-новому установить связи с широкой советской общественностью. Если относительно нашей промышленной работы мы говорим, что правильная работа «треугольника» — партии, профсоюзов и хозяйственников — есть главнейшая предпосылка успехов индустриальной работы, то в разрезе всего государственного хозяйственного плана правильное соотношение сил, или, вернее, правильная увязка партии, сов аппарата и общественности, решает судьбу плана. Думаю, товарищи, что мы этот план можем считать и научным, и увязанным с хозяйственной действительностью. Я уверен, что этот план поможет всесторонне изжить те шатания, которые неизбежно связаны с переходным периодом, с ломкой на гранях нового строительства при неизбежно возникающих новых трудностях. Я уверен, что этот план покажет всю вздорность утверждения троцкистов, что надлежащие темпы индустриализации могут быть обеспечены лишь на основе такого отношения к огромным массам крестьянства, при котором они являются своего рода колониальными рабами. План показывает, как конкретно осуществляется гигантское продвижение вперед на основе теснейшей смычки пролетариата с трудящимся крестьянством. План показывает, как мы эту смычку осуществляем и как подводим под нее мощный производственный базис. А с другой стороны, этот же план бьет всех скептиков, не верящих в ресурсы планового хозяйства, боящихся высоких темпов индустриализации. Мы верим, что трудящиеся поддержат нас в осуществлении подлинного планового режима хозяйства. Именно плановый режим хозяйства поможет упрочить огромный поступательный индустриальный темп. Поборникам правого уклона план показывает, насколько их маловерие является политическим отступничеством. Наша сила в мощности трудящихся масс, вступающих как раз в такую фазу своего строительства, когда свою волю, свои целевые ставки они с каждым годом будут видеть все более и более реально воплощающимися в жизнь.

Осуществление этого плана есть действительно мощное средство борьбы с уклоном и направо, и «налево». План есть мощное средство для того, чтобы нам создать то единство воли, которое Владимир Ильич считал главнейшим и решающим залогом успеха нашего хозяйственного строительства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Поступил ряд предложений о перерыве. Кто за? Кто против? Объявляется перерыв на 10 минут.

Артюхина (председательствующий). Заседание конференции возобновляется. Слово имеет т. Куйбышев.

Куйбышев. Товарищи, одним из важнейших вопросов пятилетнего плана народного хозяйства является вопрос о темпах развития народного хозяйства и промышленности в особенности. Обстановка, в которой победивший в Октябре пролетариат строит социализм, требует во что бы то ни стало быстрых темпов развития и промышленности и народного хозяйства в целом. Мы живем в стране технически отсталой, мы живем в стране с мелким, раздробленным крестьянским хозяйством, мы находимся в обстановке враждебного капиталистического окружения, что, с одной стороны, именно и вызывает необходимость быстрых темпов, а с другой стороны, является большим препятствием, большим тормозом для того, чтобы эти темпы полностью реализовать. Нам нужно во что бы то ни стало в короткий исторический период догнать и перегнать своих капиталистических врагов, иначе построение социализма не может быть обеспечено. Вот вся эта сумма вопросов и ставит проблему темпов развития как одну из центральных проблем нашего планирования. Немало у нас имеется работников, которые очень сильно сомневаются в возможности больших темпов нашего развития. Я уже в своем докладе на съезде профсоюзов цитировал целый ряд наших экономистов, работающих в государственных органах нашей страны, которые оценивали даже прежние, значительно меньшие, темпы перспективных проектировок как недостижимые, как абсолютно нереальные. Я процитирую только трех из этих экономистов. Вот например экономист Дезен пишет:

> «Как можно принимать всерьез эти темпы развития, когда даже в период бурного экономического роста, какой например переживала Россия в 1900—1913 гг., рост физического объема продукции и рост национального дохода не достигали того темпа, который намечен по пятилетнему плану» («Экономическое обозрение» № 5 за 1927 г.).

В «Вестнике финансов» (№ 7 за 1927 г.) А. А. Никитский писал:

> «Пятилетний народнохозяйственный и финансовый план сильно преувеличен по темпу... Доводы в пользу принятых в плане темпов бьют почти всегда мимо цели. Необходим более осторожный и реальный вариант плана».

Другой автор, Альб. Вайнштейн, в «Экономическом обозрении» (№ 7 за 1927 г.) пишет:

> «Основным пороком пятилетки является проектировка развития всех отраслей народного хозяйства слишком быстрым темпом... непосильным и нереальным».

Нужно иметь в виду, что тут шла речь о первоначальных набросках пятилетнего плана, где были запроектированы темпы, во-первых значительно меньшие по сравнению с тем, что мы проектируем теперь, и во-вторых темпы, понижающиеся из года в год, потому что в то время господствовало представление, что, вступая в реконструктивный период, мы не сможем развиваться такими темпами, какие были характерны для периода восстановительного. То же самое говорили и некоторые другие экономисты, оспаривая пятилетку, которая была составлена Госпланом при ближайшем участии т. Струмилина.

В 1927 г. группа буржуазных экономистов считала основным пороком пятилетки проектировку развития всех отраслей народного хозяйства слишком быстрым темпом, непосильным, нереальным. Между тем шла речь о такой пятилетке, по которой предполагалось в 1926/27 г. 17% роста продукции, в 1927/28 г.—12%, в 1928/29 г.—9%, в 1929/30 г.—9% и наконец в 1930/31 г.—8%. Эта первая проектировка Госплана, начальным годом которой был 1926/27 г., проводилась в то время, когда у нас еще было слишком мало элементов для точного планирования, когда у нас еще не было достаточного представления о реальных возможностях реконструктивного периода, когда естественно трудно было еще учесть все ресурсы и возможности, которыми располагает наша советская система хозяйства. Вот эти цифры роста продукции промышленности на 12%, 9%, 9% и 8% в отдельные годы пятилетки целым рядом экономистов признавались непосильными, нереальными. Представители буржуазной мысли в нашей стране считали большим грехом, большим вредом для народного хозяйства проектировку даже этих крайне низких темпов.

Как же на самом-то деле, в реальной действительности, шли эти темпы нашего развития? Оказывается, что мы теперь имеем доказательство того, что все наши прежние проектировки были меньше, чем тот рост, который нами достигнут в результате работы: так для 1926/27 г. проектировалось 17% роста промышленной продукции, а на деле оказалось 19%. В истекшем 1927/28 г. против первоначальной проектировки Госпланом роста промышленной продукции на 12% на деле получился прирост в 23%, т. е. почти в 2 раза больше; в текущем 1928/29 г. по Госплану рост предполагался в 9%, на самом деле он будет свыше 20%. Уже первое полугодие этого хозяйственного года с полной очевидностью доказывает, что в области количественных показателей, в области производства продукции мы сможем выполнить данное задание полностью. Таким образом жизнь обнаружила, что мы недостаточно учитывали все наши возможности, недостаточно принимали во внимание все те преимущества, которые дает нам советская система с ее национализацией земли, с национализацией фабрик и заводов и плановым ведением хозяйства.

Практика показала, что мы можем развиваться значительно более быстрым темпом, чем капиталистические страны. Как известно, страной, обладающей наиболее

быстрыми темпами развития, являются Соединенные штаты. Так вот какой погодный темп развития типичен для Соединенных штатов? Если брать десятилетие 1850—1860 гг., темп роста в эти годы составляет 8,7%, в 1860—1870 гг. он составляет 8%, в следующем десятилетии—5,8%, в следующем десятилетии—4,9%, в десятилетии 1890—1900 гг.—4%. Таким образом максимальный темп роста промышленности в Соединенных штатах в период 1850—1860 гг. был 8,7%. То же самое мы видели и в дореволюционной России. В царской России в так называемые бурные годы развития прирост составлял 8%, в средние годы он снижался до 5%, до 3% и ниже.

Таким образом темпы, которыми мы растем, фактически в жизни далеко превосходят все то, что известно для буржуазных стран и что было известно в нашей буржуазной дореволюционной России. В пятилетнем плане мы запроектировали быстрые темпы развития. Я не буду останавливаться подробно на цифрах, так как большинство соответствующих цифр приводилось т. Куйбышевым; я только повторю некоторые из этих цифр, наиболее красочно рисующие темп развития нашей промышленности. Металла мы будем к концу пятилетия иметь 10 млн. тонн против 4 100 тыс. тонн в этом году, причем темп годового прироста составит больше 20%. В области химических удобрений мы будем иметь в последнем году пятилетия 8½ млн. тонн (принятых правительством как минимальная программа) против 175 тыс. тонн текущего года. В области угля мы будем иметь добычу в 75 млн. тонн против 36 млн. тонн, которые мы имеем теперь. В области электроэнергии мы будем иметь еще большие темпы развития, а именно 22 млрд. квв/час. против 5 млрд. квв/час., которые мы имеем теперь. В области машиностроения рост больше чем в 3 раза и т. д. Общий темп роста промышленной продукции за пятилетие будет измеряться в 175%. Промышленная продукция за это пятилетие будет давать ежегодный прирост свыше 20%. Этот темп для промышленности взят на основе совершенно реальных данных, которые не внушают сомнения в возможности их выполнения. Темп роста для промышленности взят несколько более повышенный, чем для других отраслей нашего хозяйства, в соответствии с ролью промышленности, которую она играет в этом пятилетии как сила, преобразующая все наше хозяйство на социалистический лад, как ведущая отрасль народного хозяйства, творчески преобразующая все секторы народного хозяйства, в том числе и сельское хозяйство.

Чем объясняются эти большие темпы, эта огромность проектировок на будущее? Они объясняются теми преимуществами советской системы, которые являются следствием победы пролетариата в Октябрьской революции. Национализация земли, уничтожение собственности на средства и орудия производства, плановое начало во всем хозяйстве, мобилизация творческой энергии рабочего класса в деле хозяйственной реконструкции страны, — все это является такими преимуществами, которых не знает ни одна из стран и которые дают нам совершенно невиданной силы рычаги для дальнейшего движения вперед.

Вопрос о темпах является важным принципиальным вопросом нашего развития, и именно этот вопрос о темпах является предметом спора не только для буржуазных экономистов, которых я здесь цитировал, но и для некоторых элементов нашей партии.

Вы конечно знаете разговоры о том, что мы идем со слишком большим напряжением. Нам говорят: нельзя ли легче, нельзя ли взять несколько более спокойный ход развития, нельзя ли сдержать развитие промышленности, чтобы уравнять темпы с сельским хозяйством, и т. д., и т. п. Все эти разговоры являются не чем иным, как отражением в нашей партии, в некоторых ее прослойках, тех мелкобуржуазных колебаний, которые совершенно естественно присущи нашей стране, ввиду наличия в ней огромных слоев мелких собственников, ввиду того, что мы являемся страной с мелким, частным, дробным сельским хозяйством. На этом подробнее я остановлюсь позже. Сейчас я только хочу констатировать, что вопрос о темпах является важнейшим вопросом нашей партийной политики, вопрос о темпах недаром был заострен на целом ряде наших съездов, партийных собраний, пленумов ЦК и т. д. Партия на этом вопросе заостряет свое внимание потому, что он является принципиальным вопросом не только нашей хозяйственной политики, но и принципиальным вопросом всей борьбы социализма с капитализмом как внутри страны, так и вовне. Это — принципиальный вопрос, по которому наша партия большевиков не должна делать ни малейших уступок настроениям упадочничества, настроениям неверия, настроениям, проникающим в нашу среду из мелкобуржуазных слоев, являющимся результатом влияния мелкобуржуазной стихии, захлестывающей и часть нашего государственного аппарата, некоторые прослойки рабочего класса, и часть нашей партии. В этом боевом принципиальном вопросе, в котором мы не должны и не можем сдавать своих позиций, пятилетний план народного хозяйства выдержал большевистскую линию, выдержал ту линию, которую ему дал XV съезд нашей партии.

Но для нас важны конечно не только темпы развития; не просто развитие производительных сил интересует партию пролетариата, — нам нужно такое развитие производительных сил, такой рост всего народного хозяйства, который бы создал предпосылки для построения социалистического общества. А для этого прежде всего нужны опережающие темпы роста для тяжелой индустрии, производящей средства производства, орудия производства.

Перейдем к вопросу о том, каким образом пятилетний план народного хозяйства, представляемый на ваше утверждение, проектирует соотношение в развитии между средствами производства и средствами потребления, между промышленностью и сельским хозяйством. Наш пятилетний план, являющийся планом индустриализации,

планом построения новой индустрии, в основе своей имеет именно развитие средств и орудий производства.

При общем темпе роста валовой продукции всей планируемой промышленности в 2,8 раза, по промышленности, производящей средства потребления, мы растем в 2,3 раза за пятилетие, а по промышленности, производящей средства производства, в 3¼ раза. Таким образом по тяжелой промышленности проектируемое увеличение значительно больше, значительно интенсивнее (3¼ против 2,3), чем по промышленности легкой.

То же самое с капитальными работами. Суммы капитальных вложений в промышленность составляют, если брать промышленность, планируемую ВСНХ, вместе с электрификацией, 15 с лишком млрд. рублей. Из этой суммы 78% идет на тяжелую индустрию, на индустрию, производящую средства производства, и только 22%—на промышленность легкую. Причем этот процент, это соотношение между тяжелой и легкой индустрией в капитальных вложениях повышается из года в год, достигая в последнем году пятилетнего плана 80% по удельному весу для тяжелой индустрии.

Из тяжелой индустрии конечно нужно прежде всего остановиться на энергетической части нашего плана и на электростроительстве прежде всего.

Тут уже т. Куйбышевский говорил, что общая цифра роста электрификации, производства электроэнергии, по пятилетнему плану возрастает до 22 млрд. клв/час. против 5 млрд. клв/час., которые производятся теперь.

Рост, как видите, проектируется колоссальный; этот рост производства энергии базируется на огромном, мощном размахе строительства электростанций. Кроме огромной гидростанции мировой величины, которую мы имеем в лице Днепровской гидростанции, у нас строятся еще 42 станции районных: такие станции, как Свирская, как торфяная станция Малая Вишера близ Ленинграда, такая огромная станция в Донбассе, как Штеровка, расширенная до огромной мощности, огромное строительство Зуевской станции, огромное строительство станций в Центральном промышленном районе, строится станция на Урале, в районе Нижнего, наконец мощное электростроительство в Сибири и на других окраинах, — все это представляет собой грандиозную картину электроперевооружения всего нашего народного хозяйства.

Наиболее напряженной я считаю строительную программу этого пятилетия в области черных металлов. Эту напряженную программу мы должны были взять на себя в связи с острым недостатком черных металлов в предыдущие годы и в связи с необходимостью во что бы то ни стало, как выражался т. Дзержинский, сделать нашу страну металлической, превратить тот голод на металлы, который является тормозом для нашего дальнейшего хозяйственного развития. Поэтому мы запроектировали выплавить 10 млн. тонн чугуна, в то время как в прошлом году было выплавлено только 3½ млн. тонн чугуна.

Для того, чтобы произвести это количество чугуна, нужно обеспечить коренную реконструкцию существующих заводов.

Свыше семи миллионов тонн в конце этого пятилетия будет выплавляться существующими заводами, и только около двух с половиной миллионов тонн будет производиться новыми заводами. Но тем не менее программа новых заводов является крайне грандиозной: сюда входят такие гиганты, как Магнитогорский завод, как завод Тельбесский, как завод Криворожский, заводы Липецкий и Хоперский; мощное развитие металлургии во всех основных промышленных районах должно будет обеспечить ликвидацию острого дефицита черных металлов в нашем машиностроении, транспорте и сельском хозяйстве.

Я должен сказать, что огромное количество заводов, которое предполагается к постройке в это пятилетие или в начале этого пятилетия, может быть несколько сократится в том случае, если нам удастся достигнуть наиболее эффективных показателей в области черной металлургии на действующих заводах. Для этого имеется целый ряд данных, для этого имеется опыт Европы и Америки, имеется и наш опыт, который говорит за то, что нами сделано в этом отношении еще очень мало. Может быть, нам удастся путем улучшения работы существующих предприятий, путем большей эффективности их работы и реконструкции добиться того, что строительная программа будет несколько сокращена без ущерба для количества продукции, а может быть и с увеличением количества металлов, выпускаемых нашей страной. Несомненно, что те средства, которые по плану проектируются для этой отрасли промышленности, не должны быть снижены, потому что дополнительное развитие черной металлургии является не только желательным, но и необходимым для обеспечения соответствующих темпов развития в следующее пятилетие.

В области угля запроектирована огромная программа в 75 млн. тонн против 36 млн. тонн добычи в 1927/28 г. Для этого требуется огромное развертывание нового шахтного строительства. Мы должны будем закладывать новые шахты, закладывать десяток крупнейших угольных шахт. Мощно развивается не только старый угольный район — Донбасс, мы даем быстрые темпы развития и для районов так называемых отсталых в области топлива, как Подмосковный, как Урал и особенно Сибирь.

В области нефти мы проектируем огромную программу и добычи, и переработки.

Добыча нефти должна возрасти в два раза, переработка нефти должна возрасти в два с половиной раза.

В области торфа тут т. Куйбышевский называл огромные достижения, которые мы должны реализовать в течение пятилетия.

План намечает возрастание валовой продукции нашей машиностроительной промышленности в три с половиной раза, а по сельскохозяйственному машиностроению намечается рост в четыре раза. Несмотря на огромность роста нашего машиностроения, нужно сказать, что если бы была объективная возможность, то нужно было бы

придать значительно больший темп роста этой основной отрасли промышленности, работающей на индустриализацию страны и техническое перевооружение всего нашего народного хозяйства. В самом деле, несмотря на эти огромные вложения, несмотря на то, что в области машиностроения предполагается огромная программа строительства, мы все же будем иметь по целому ряду видов машин значительное недоснабжение, мы еще не освободимся от зависимости от иностранных капиталистических государств. Вот краткая характеристика нашей строительной программы в области машиностроения.

В области тракторостроения: кроме Сталинградского тракторного завода, который интенсивно строится в этом же строительном сезоне, уже с будущего года начнем строительство нового тракторного завода на Урале. Мы расширяем Путиловский завод до производства 20 тыс. тракторов в последнем году пятилетки. Мы предполагаем мощное расширение тракторного цеха, представляющего собой по существу завод, в Харькове. Не исключена возможность, что если паровозостроительная программа будет уменьшена нашим транспортом, то еще большее развитие тракторостроения будет достигнуто на Украине на бывших паровозостроительных заводах.

В области двигателей и котлостроения: наряду со строительством новых заводов получают мощное развитие существующие заводы.

В области тяжелого машиностроения: строится Свердловский машиностроительный завод, Краматорский завод так реконструируется, что он будет в сущности представлять собой новый мощный завод, обслуживающий тяжелую металлургию и угольное хозяйство Украины.

В области станкостроения: предполагается строительство новых заводов, большая реконструкция и рационализация существующих.

В области сельскохозяйственного машиностроения: наряду с Ростовским заводом будет построен завод сеялок, уборочных и зерноочистительных машин в Сибири; завод сложных молотилок и сеялок в Поволжьи; завод триеров и сеялок на Урале; завод комбайнов в Сталинграде; завод прицепных орудий к тракторам на Украине.

Сухомлин. Только этими прицепками и ограничивается Украина?

Куйбышев. Товарищи-украинцы, мне кажется, начинают прицепляться зря, потому что ни в коем случае они не могут считать себя обиженными в этом пятилетнем плане.

В области автостроения: правительство решило строить автомобильный завод, начиная с будущего года.

Сухомлин. Где?

Куйбышев. Правительство решило строить автомобильный завод в Нижнем-Новгороде. Но этим не исчерпывается огромная программа автостроения, которая нами намечается. Она еще окончательно не утверждена и будет подвергнута специальному изучению. Предполагается еще строительство завода трехтонных грузовиков. Предполагается мощное расширение существующих заводов в Москве и Ярославле. Претендует на развитие автостроения целый ряд районов — и Украина, и Ленинград, и Ярославль и т. д. Я сейчас не буду высказывать своего личного мнения по этому вопросу, потому что это дело требует внимательнейшего изучения. А сейчас я скажу только одно, что эту конкуренцию районов в области автостроения будет легко изжить, поскольку программа автостроения даже в том виде, в каком она запроектирована в пятилетке, окажется бесспорно недостаточной для удовлетворения растущих потребностей нашего хозяйства. Имеется потребность в дальнейшем развитии автостроения для более полного удовлетворения потребностей всех отраслей народного хозяйства. Поэтому, по всей вероятности, перед нами встанет необходимость увеличения программы автостроения и дополнительной организации этого производства в целом ряде районов.

В области инструментального дела: предполагается огромная программа по специализации заводов и постройке ряда новых предприятий.

Несмотря на эту огромную строительную программу, мы в области машиностроения будем иметь значительное неудовлетворение потребностей всего нашего народного хозяйства. Если взять только промышленность и транспорт, если говорить о промышленно-транспортном оборудовании, то из шести миллиардов, которые нужно вложить в эти сектора народного хозяйства в течение пяти лет, мы сами сможем произвести на 4,5 млрд., т. е. 75%, а 25% всей массы оборудования, нужного для нашей страны, будет ввезено из-за границы.

Правда, этот процент обеспеченности потребностей собственным машиностроением повышается из года в год, но тем не менее в итоге всего пятилетия мы будем иметь еще этот указанный мною дефицит. В последний год пятилетия мы думаем обеспечить почти 90% удовлетворения наших потребностей, но так как первые годы пятилетия дадут процент обеспечения значительно меньший, то средний процент обеспечения будет 75. Сейчас, в 1928/29 г., мы удовлетворяем приблизительно 64% потребности в машинах для промышленности и транспорта. Особенно большой дефицит мы имеем в станкостроении. Здесь процент обеспечения собственной продукцией составляет за все пять лет только 40%, все остальное вынуждены будем ввозить из-за границы.

В области теплосилового оборудования, что особенно важно ввиду наличия огромной энергетической программы за пятилетие, мы к последнему году пятилетия думаем довести процент удовлетворения потребности внутренним производством до 95—100. Я не буду характеризовать состояния машиноснабжения по другим отраслям производства, приведенных фактов достаточно, чтобы показать, что, несмотря на огромную программу, мы еще не решаем всех вопросов в области машиностроения, мы еще не можем удовлетворить потребности нашей страны. Поэтому особенно недопустимым является прохладное отношение к машиностроению, его игнорирование или замазывание реконструирующей роли этой отрасли промышленности. Машиностроение должно быть выдвинуто на первый

план нашей пятилетней программы как отрасль промышленности, которая является воистину преобразующей все наше народное хозяйство и промышленность в частности. Сюда должно быть направлено особое внимание. Эта отрасль народного хозяйства должна получить особую поддержку со стороны всех органов партии и советского государства. Я не буду останавливаться на других отраслях тяжелой индустрии, соответствующие темпы мы даем и по лесу, и по строительным материалам.

Остановлюсь теперь, после характеристики отдельных отраслей тяжелой индустрии, на легкой индустрии.

Я уже говорил, что легкая индустрия развивается меньшими темпами, чем индустрия, производящая средства производства. Средств вкладывается туда значительно меньше, всего 22%, рост намечается в 2,3 раза против 3,3 раза для тяжелой индустрии, но тем не менее, несмотря на совершенно правильное проектирование этого соотношения между тяжелой и легкой индустрией, я бы считал необходимым предупредить от такой оценки легкой индустрии, что она якобы в пятилетнем плане не играет большой роли. Легкая индустрия играет огромную роль в народном хозяйстве и с точки зрения удовлетворения потребностей населения, и с точки зрения укрепления связи между городом и деревней. Легкая индустрия связывается с селом, с одной стороны, как поставщик продуктов потребления, и, с другой стороны, как промышленность, перерабатывающая по преимуществу сельскохозяйственное сырье. Развитие легкой индустрии—это значит соответствующее развитие сельскохозяйственных культур. Развитие текстиля—это значит развитие хлопководства, льноводства, пеньководства и т. д., и т. п. Развитие сахарной промышленности — это значит развитие такой технической культуры, как свекла. Развитие кожевенной промышленности — это значит развитие скотоводства и т. д. Одним словом, все отрасли легкой промышленности так или иначе связаны с сельским хозяйством, и они поэтому оказывают определенное влияние на сельское хозяйство с точки зрения его роста, с точки зрения увеличения программы развития сельского хозяйства и перехода его на более высокую техническую ступень. Но помимо этого легкая индустрия является важным рычагом для перераспределения средств и для финансирования тяжелой индустрии. Об этом совершенно определенно сказал ноябрьский пленум ЦК, который отметил значение легкой индустрии в этой области. Поэтому развитие легкой индустрии должно происходить в тех темпах, которые мы запроектировали. Они достаточны для значительного роста потребления населения, они достаточны для того, чтобы дать мощное развитие технических культур в нашем сельском хозяйстве. Растет производство хлопка, растет производство льна, увеличивается скотоводство и с точки зрения снабжения шерстяной промышленности, и с точки зрения снабжения промышленности кожевенной.

Нельзя забыть при проектировке пятилетнего плана и про кустарную промышленность. Можно было бы подумать так, что эти крупные темпы развития нашей тяжелой индустрии и нашей индустрии вообще, не свойственные промышленности ни одной капиталистической страны, происходят за счет вытеснения кустарей, кустарных промыслов, так развитых в нашей стране со старых времен. Но это является ошибочным представлением.

Мы наряду с крупными программами роста для нашей промышленности предусматриваем соответствующий рост и кустарной промышленности. Производство кустарной промышленности увеличивается в 2 раза при огромном увеличении числа лиц, занятых кустарным промыслом. Если сейчас кустарными промыслами занято около 4 млн. лиц, то к концу пятилетия эта цифра доходит до 6 миллионов. Таким образом кустарная промышленность важна и с точки зрения борьбы с избыточной рабочей силой, и с точки зрения развития мощного источника снабжения нашего народного хозяйства предметами потребления.

Вы видите, товарищи, что в части всех основных установок пятилетний план выполнил директиву XV съезда полностью, что он дал значительно большую программу роста производства средств производства и тем самым обеспечил действительную индустриализацию нашего народного хозяйства. Запроектирован, как вы видели, огромный рост машиностроения, огромный рост энергетических отраслей промышленности, производства топлива в виде угля, нефти, торфа и т. д., огромный рост металлургии в части цветных металлов. Все это является характерным для этого плана, и этот план может быть поистине назван планом индустриализации страны.

Но опять-таки не только это нужно для партии и пролетариата, взявшего власть в свои руки. Нам нужны быстрые темпы всего народного хозяйства. Нам нужно, чтобы для различных отраслей промышленности и народного хозяйства были соблюдены соответственные темпы. Нам нужно, чтобы средства производства развивались быстрее средств потребления.

Но нам нужно обеспечить, чтобы этот рост производительных сил происходил в обстановке все большего и большего укрепления социалистических элементов и все большего и большего вытеснения элементов капитализма, чтобы это развитие производительных сил шло по линии социалистического строительства нашей страны.

В этом разрезе пятилетнего плана особенный интерес представляет вопрос о взаимоотношениях промышленности и сельского хозяйства. Промышленность является ведущим началом нашего народного хозяйства. Только промышленность и только ее быстрое развитие сможет обеспечить развитие сельского хозяйства, с одной стороны, и, с другой стороны, развитие этого сельского хозяйства в сторону социализма. Тов. Ленин говорил, что роль пролетариата в нашей стране заключается в руководстве переходом мелких хозяев к обобществленному коллективному труду.

Каким образом выглядит наш пятилетний план в этом разрезе, под этим углом

врения? Мы даем промышленности, снабжающей сельское хозяйство средствами производства, очень значительные темпы развития. Я уже отчасти говорил об этих темпах, но разрешите мне остановиться на этом несколько более подробно.

Прежде всего относительно тракторов. Вы знаете нашу нищету, нашу отсталость в области тракторного производства. В 1928/29 г., т. е. в первый год пятилетки, мы сможем произвести всего лишь три с половиной тысячи тракторов, если считать и Харьковский и Путиловский заводы. Нам же нужно производить по крайней мере сто тысяч тракторов в год для того, чтобы удовлетворить растущие потребности сельского хозяйства, в особенности его социалистического сектора. В это пятилетие мы будем расти в смысле производства тракторов Путиловским заводом следующим образом: 3 тыс. теперь, 5 тыс. — в следующем году, 5 тыс. в 1930/31 г., потом 10 тыс., потом 15—20 тыс. в последнем 1932/33 г. Харьковский завод тоже будет увеличивать всю программу. Сталинградский тракторный завод начнет давать некоторое количество тракторов уже с 1930/31 г., доведет его до 10 тыс. тракторов в 1931/32 г., до 30 тыс. в 1932/33 г., т. е. полная мощность его будет реализована в первый год следующего пятилетия. Новый тракторный завод на Урале очевидно тоже к концу пятилетия будет выпускать около 20—30 тыс. тракторов. Таким образом в последний год пятилетия мы дадим приблизительно 60 тыс. тракторов в год. Но этого еще недостаточно, и мы не сможем еще избавиться от большой импортной программы в области тракторов, для того, чтобы обслуживать социалистический сектор сельского хозяйства.

По сельскохозяйственному машиностроению мы проектируем увеличить производство в 4 раза по сравнению с 1927/28 г., т. е. мы дадим продукции на 610 млн. руб. по сельхозмашиностроению вместо 153 млн. руб. в 1927/28 г., и все же, несмотря на этот огромный рост, уровень производства является крайне недостаточным. На последнем пленуме Высшего совета народного хозяйства, обсуждая этот вопрос, мы запроектировали еще дальнейший рост промышленности в части сельскохозяйственного машиностроения. Соответствующие органы ВСНХ проработали этот вопрос, и мы думаем, что путем некоторого перераспределения средств внутри самого машиностроения, путем некоторого более форсированного приступа к строительству целого ряда предприятий и путем более форсированного проведения реконструкции существующих заводов нам удастся довести продукцию в области сельхозмашиностроения выше чем до 700 млн. рублей.

В области химических удобрений общая программа здесь была уже оглашена неоднократно, баланс этих удобрений еще не будет полностью удовлетворять заявленных потребностей сельского хозяйства в минеральном удобрении. 18½ млн. тонн удобрений, которые будут разбросаны по земле нашего крестьянства, удовлетворят только часть потребности. Нам пришлось для того, чтобы сбалансировать снабжение в последние годы пятилетки нашего сельского хозяйства удобрениями, выключить из снабжения целый ряд районов нашего Союза. Так например для того, чтобы удовлетворить некоторые районы полностью количеством удобрения, которое будет производиться, нужно исключить целый ряд областей, скажем — Нижневолжскую область, Башкирскую область, по Украине взята только часть земель; совершенно исключаются зерновые посевные площади Сибири, Крыма, Закавказья, Средней Азии и т. д. И только взяв ограниченное количество районов, мы получим в результате этого 30 млн. гектаров, которые мы сможем этим удобрением удовлетворить лишь на 30%, если говорить о фосфорной кислоте. Я привожу эти цифры, которые являются крайне ориентировочными и ни для кого не обязательными, лишь для того, чтобы иллюстрировать ту огромную программу, которая, увеличивая производство туковых удобрений в 20 раз к концу пятилетки, все еще не является достаточной для снабжения нашего сельского хозяйства. Во всяком случае мы считаем, что эта программа достаточна для того, чтобы выполнить то основное задание в области сельского хозяйства о повышении урожайности на 35%, которое дано правительством и партией. Обслуживание сельского хозяйства сельскохозяйственными машинами, о которых я говорил, применение огромного количества удобрений, применение кроме того средств борьбы с вредителями в размерах, необходимых для нашего растущего сельского хозяйства — все это является базой для того, чтобы количественно и качественно поднять сельское хозяйство на тот уровень, который запроектирован Государственной плановой комиссией. Все это вместе взятое является мощной базой для того, чтобы соблюсти темпы коллективизации сельского хозяйства так, как они запроектированы в пятилетнем плане.

Я в связи с этим скажу два слова относительно строительной программы в области химической промышленности. Мы вкладываем в химическую промышленность 1 400 млн. рублей. Проектируется огромное количество новых предприятий, мощное расширение существующих. По сути дела речь идет о создании новой промышленности, которая в дореволюционной России находилась в совершенно зачаточном состоянии. Я считаю, что строительная программа в области химической промышленности является наиболее сложной и наиболее трудной из всего строительного плана промышленности, ибо здесь мы наиболее технически безграмотны, и здесь наши кадры наиболее убоги. У нас мало инженеров, мало знающих людей, мало квалифицированных рабочих, мало знаний в этой области. Между тем программа, темп развития химической промышленности запроектированы значительно большими, чем во всех остальных отраслях промышленности. И это требует величайшего внимания к этой отрасли промышленности, которая помимо того, что она нужна и сельскому хозяйству, и всему народному хозяйству, является и важнейшей отраслью народного хозяйства, обеспечивающей обороноспособность нашей страны.

Таким образом мы запроектировали огромные темпы развития по отраслям промышленности, производственно обслуживающим сельское хозяйство. На основе этой программы развития промышленности в той части, в какой промышленность обращена к сельскому хозяйству как технически преобразующий фактор, эта мощная проектировка должна оказать революционизирующее влияние на сельское хозяйство и дать возможность партии действительно подойти к решению той задачи, которую ставил Владимир Ильич и о котором я сейчас говорил, — задачи социалистического преобразования деревни. В самом деле, я напомню вам те показатели, которые здесь уже оглашались. По посевным площадям обобществленный сектор будет иметь 27 млн. гектаров: 22 млн. — под колхозами и 5 млн. — под совхозами. Доля обобществленного сектора в валовой продукции составит 16%, а в товарной продукции зерна—43%.

Эти сухие цифры говорят об огромном социально-классовом сдвиге, который должен произойти в селе для того, чтобы эти сухие цифры претворились в жизнь и стали реальной действительностью. 43% товарного хлеба! Если сейчас у нас приблизительно 10% верхнего слоя крестьянства, включая сюда кулачество и часть зажиточного середнячества,—10% крестьянства является держателями 30% товарного хлеба, то к концу пятилетия, как вы видите, положение решительным образом перевертывается—43% товарного хлеба будет в руках обобществленного сектора. В связи с этим по-иному ставится и вся зерновая проблема, вся проблема снабжения городов и потребляющих районов. Государство будет держать в своих руках такие мощные рычаги в деле регулирования товарооборота между городом и деревней, что трудности, которые мы переживаем сейчас, в конце пятилетия будут легко преодолимы. И совершенно очевидно, что этот решительный сдвиг в области сельского хозяйства, это внедрение в сельское хозяйство социалистических элементов не является простой победой техники.

Этот сдвиг будет достигнут в результате ожесточенной борьбы, которую наша партия будет проводить с капиталистическими элементами деревни, опираясь на бедноту, на батрачество в союзе с середняком. Классовая борьба будет совершенно неизбежным и обязательным спутником этих социальных сдвигов, и смешно было бы думать, что это победоносное внедрение социалистических элементов в сельское хозяйство может проходить «мирно» и «безмятежно», без обострения классовой борьбы в деревне.

Приведу одну только цитату из Ленина, который предвидел многое из того, чего целый ряд членов нашей партии даже в настоящий момент не видит и не понимает.

> «Уничтожение класса, — писал Владимир Ильич, — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления ди татуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» (Ленин, т. XVI, стр. 227).

В настоящий момент мы имеем совершенно очевидное обострение классовой борьбы в деревне как результат успешного наступления социалистических элементов. Статистика, скажем, такого проявления классовой ненависти кулачества по отношению к советской власти и к пролетариату, как террор, показывает, что в течение прошлого хозяйственного года и этого хозяйственного года, из квартала в квартал, количество террористических актов со стороны кулачества возрастает. Тут мы имеем дело с конкретным проявлением классовой борьбы, которая приобретает все более и более ожесточенные формы.

Класс отмирающий, класс вытесняемый не сдается, и когда мы подкапываемся под самые корни этого класса, когда социалистические элементы все больше и больше проникают в деревню, то, совершенно естественно, остервенение и ожесточение этого класса будут возрастать. Поэтому не мирным путем будет социализирована деревня, не мирным путем будут расти колхозы и советские хозяйства. Колхозы и совхозы являются одновременно отражением ведущей роли промышленности, которая из года в год будет увеличивать снабжение деревни сельскохозяйственными орудиями и средствами производства, и в то же время отражением успеха классовой борьбы руководимого рабочим классом среднего и бедняцкого крестьянства с капиталистическими элементами деревни.

В области товарооборота,— я, чтобы уложиться в предоставленное мне время, не буду останавливаться здесь подробно, — запроектированы тоже значительные темпы вытеснения частного капитала. Но ошибочно было бы думать, что это вытеснение частного капитала является лишь простым выражением, механическим следствием роста нашей социалистической промышленности и обобществленного сектора сельского хозяйства. Победа социализма и в этой области является без сомнения также результатом определенной классовой борьбы. Нэпман и кулак являются силой, которую мы должны преодолеть, силой, которая по мере успеха социалистического строительства будет ставить нам палки в колеса в самых разнообразных формах. Тут и террор, тут и апелляция к международной буржуазии, тут и саботаж, тут и вредительство, и т. д., и т. д., — все это— формы проявления классового бешенства умирающего врага. И все эти проявления классовой борьбы будут без сомнения не утихать, не смягчаться, а принимать более ожесточенную форму в течение этого пятилетия. И именно так нужно ориентировать партию, а не наоборот, как это делают правые элементы в нашей партии. Только ориентированные на борьбу с обостряющимся сопротивлением буржуазии, с остатками буржуазных, капиталистических классов в нашей стране, партия и рабочий класс смогут действительно побе-

дить. Изображать же дело так, что мы растем, растем, и этим все исчерпано,— это значит вольно или невольно в конце концов обезоруживать рабочий класс, потому что не один только рост вообще нам важен, нам важен рост в сторону социализма. А этот рост неизбежно вызывает сопротивление капиталистических классов, и для отпора, подавления этого сопротивления с нашей стороны вся наша партия и весь рабочий класс должны быть соответствующим образом мобилизованы.

Товарищи, я на этой теме остановлюсь еще несколько позже, а теперь разрешите перейти к другим разделам пятилетнего плана.

Крайне важным разделом пятилетнего плана является так называемая культурная пятилетка — проектировка в области большего культурного обслуживания рабочего класса и населения вообще. Те проектировки, которые у нас имеются в пятилетнем плане, говорят об очень значительном росте этого культурного обслуживания. В области жилищного строительства намечена огромная программа строительства, дающая возможность значительно большее количество рабочих обеспечить жилищной площадью и увеличить степень обеспеченности каждого рабочего. В области клубного, больничного строительства, в области строительства различных культурных учреждений на предприятиях и фабриках, в виде клубов, прачечных, бань и т. д., и т. д. намечены в пятилетнем плане крупнейшие сдвиги, выражающие значительные успехи в деле увеличения благосостояния рабочего класса. Проектировка Государственной плановой комиссии о повышении реальной заработной платы на 70%, увеличение снабжения рабочих и крестьян целым рядом предметов потребления в значительно больших нормах, чем это было до сих пор, мощное коммунальное строительство, жилищное строительство и т. д., и т. д. — все это создает картину величайшего подъема благосостояния рабочего класса к концу этого пятилетия с одновременным подъемом благосостояния и крестьянства.

Но для того, чтобы выполнить эту огромную пятилетнюю программу, чтобы достигнуть этих количественных показателей, добиться того, чтобы наша пятилетка являлась действительно программой строительства социализма, для этого нужно достигнуть целого ряда качественных показателей, т е. значительно улучшить всю нашу работу. Соответствующие цифры здесь уже назывались: 110% увеличения производительности труда, 35% снижения себестоимости промышленной продукции, 25% снижения стоимости перевозок, 24% снижения отпускных цен, увеличение урожайности на 35% и т. д., и т. д., — все эти качественные показатели лежат в основе как предпосылка возможности достигнуть этих успехов и результатов, как условие выполнения пятилетнего плана в целом.

Для того, чтобы эти качественные показатели были выполнены, требуется очень большая перестройка наших рядов, требуется изменение методов нашей работы, требуется значительно большая дисциплинированность всего нашего государственного аппарата и огромная активность рабочих масс, без которой без сомнения этот огромный план строительства социализма выполнен быть не может. В области дисциплины труда, как вы знаете, у нас не все обстоит благополучно, и совершенно очевидно, что пятилетний план не будет выполнен, если останется то положение, которое имеет место теперь.

Вопрос о дисциплине труда — это главный вопрос, который включает в себя не только вопрос о непосредственной дисциплинированности кадров рабочих. К нему следует подойти с точки зрения определенного социального разреза. Мы знаем, что состав нашего рабочего класса крайне неоднороден, мы имеем по целому ряду отраслей промышленности сравнительно низкий процент старых кадровых рабочих. У нас много вновь вовлеченных крестьянских элементов в составе рабочего класса. За эти пять лет предполагается увеличить количество рабочих на 700 тыс. человек. Для того, чтобы осуществить этот количественный рост вновь вовлекаемых в промышленность рабочих, нужно будет вовлечь сравнительно большое количество рабочих из деревни, поэтому проблема воспитания и переработки в фабрично-заводском котле новых сырых масс рабочего класса является крайне важной и имеющей непосредственное отношение к вопросу о дисциплине труда, и производительности труда, ибо именно эти элементы и эти прослойки рабочего класса в большинстве случаев являются наименее дисциплинированными, наименее поддающимися трудовой дисциплине. Между тем производительность труда имеет решающее значение для победы социализма над капитализмом. Я позволю себе напомнить, как подходил и как ставил вопрос о производительности труда Владимир Ильич. В «Очередных задачах советской власти» он говорил:

> «Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом, и по мере того, как решается в главном и основном задача — экспроприировать экспроприаторов, выдвигается на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация.
>
> «Подъем производительности труда требует прежде всего обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности.
>
> «Другим условием повышения производительности труда является во-первых образовательный и культурный подъем массы населения... во-вторых условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, скорости, интенсивности труда, лучшей его организации» (т. XV, стр. 209).
>
> «Надо закрепить то, что мы сами отвоевали, что мы декретировали, узаконили,

обсудили, наметили, — закрепить в прочные формы повседневной трудовой дисциплины. Это самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение ее даст нам социалистические порядки. Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением воле одного лица, советского руководителя, во время труда» (т. XV, стр. 220—221).

Владимир Ильич не боялся ставить вопрос прямо, что отсутствие дисциплинированности среди отдельных прослоек рабочего класса есть проявление влияния буржуазной и мелкобуржуазной стихии на рабочий класс:

«... Буржуазная и мелкобуржуазная стихия, — говорил Ленин, — борется против советской власти двояко: с одной стороны, путем прямых вооруженных восстаний, а, с другой стороны, эта стихия действует изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса» (т. XV, стр. 215).

И в другом месте:

«Разве классовая борьба в эпоху периода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсточек, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций, привычек капитализма и продолжают смотреть на советское государство попрежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше» (Ленин, т. XV, «О характере наших газет»).

Железная дисциплина труда, как это совершенно правильно отмечал Владимир Ильич, должна сопрягаться с широкой демократией и с всемерным вовлечением широких рабочих масс в дело управления государством и хозяйством. Новая коммунистическая дисциплина должна быть внедрена в ряды пролетариата.

Необходимо добиться, чтобы на всех предприятиях была создана обстановка, когда бы на нарушителей пролетарской дисциплины рабочий класс смотрел как на чуждых ему людей, чтобы рабочий класс осуждал их за тот вред, который они приносят пролетарскому государству. Широкая активность рабочего класса должна быть соединена с величайшей дисциплинированностью его рядов. Это может быть достигнуто, и это будет достигнуто, когда вовлечение рабочего класса в работу производственных совещаний, работа по массовому вовлечению рабочих в социалистическое соревнование в области производства станет одной из стержневых задач наших партийных, профессиональных организаций. Как одну из важнейших задач эту проблему должна поставить и наша печать. Как ставил вопрос об участии печати в хозяйственной жизни Владимир Ильич? Я процитирую одно только место из недавно опубликованной статьи т. Ленина в «Правде» — первоначального наброска «Очередных задач советской власти».

«Наша задача, — говорит там Владимир Ильич, — превратить прессу из органа преимущественно сообщения политических новостей дня в серьезный орган экономического воспитания масс населения. На первое же место пресса должна будет ставить вопросы труда в их непосредственно практической постановке. Для советской власти именно организация труда в отдельных крупнейших предприятиях и в отдельных деревенских общинах является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни. Если посмотреть на наши газеты, то легко убедиться в том, какое непомерно большое место уделяем мы еще вопросам, поставленным буржуазией, — вопросам, которыми она хочет отвлечь внимание трудящихся от конкретных, практических задач социалистического переустройства. Мы должны превратить, — и мы превратим, — прессу из органа сенсаций, из простого аппарата для сообщения политических новостей, из органа борьбы против буржуазной лжи в орудие экономического перевоспитания массы, в орудие ознакомления массы с тем, как надо налаживать труд по-новому. Предприятия или деревенские общины, которые не поддаются никаким призывам и требованиям относительно восстановления самодисциплины и повышения производительности труда, будут выдвигаться на черную доску социалистическими партиями и будут либо переводиться в разряд больных предприятий, относительно которых приходится принимать меры к их оздоровлению путем особых приспособлений — особых шагов и узаконений, — либо будут переводиться в разряд штрафованных предприятий, которые подлежат закрытию и участники которых должны быть преданы народному суду».

Вот эти задачи печати не должны быть забыты. Печать может многое сделать, чтобы помочь выполнению пятилетнего плана, чтобы способствовать устранению трудностей и непорядков, чтобы пропагандиро-

вать примеры наилучшего хозяйствования и наши технические достижения.

Товарищи, говоря о пятилетнем плане, нельзя не остановиться хотя бы в нескольких словах на его исходном годе.

У нас имеется целый ряд трудностей, которые в основе основ объясняются объективно заложенными в природе нашего хозяйства и общества причинами — отсутствием в нашей стране мощной и развитой промышленности, в особенности промышленности, производящей средства производства, металлургии, машиностроения, энергетической промышленности. Отставание промышленности от тех задач, которые перед нами стоят, чрезвычайная отсталость сельского хозяйства, являющаяся результатом мелкого, раздробленного, индивидуального хозяйства простых товаропроизводителей, которые не могут в этих формах, именно в силу своего индивидуального и дробного характера, использовать все достижения техники, увеличить производительность своего хозяйства и его товарности, — вот основы наших теперешних затруднений. Низкая техническая и культурная база, которую мы получили в наследство от капитализма, целый ряд диспропорций и противоречий в структуре нашего хозяйства, которые должны быть преодолены для того, чтобы хозяйство могло развиваться более плавно, враждебное капиталистическое окружение, необходимость определенных взаимоотношений между нашим хозяйством и хозяйством мировым, ибо мы не можем перестроить нашу страну без иностранной техники, без покупки как оборудования, так и сырья для целого ряда отраслей промышленности, — все это усугубляло стоящие перед нами трудности.

Все эти трудности, которые должны быть преодолены в дальнейшем движении и которые в настоящий момент создают определенные затруднения, осложняются обостренной классовой борьбой в городе и в деревне, что значительно затрудняет преодоление этих трудностей.

Все эти трудности, которые мы имеем, могут быть преодолены только целым рядом длительных мероприятий. В этом году мы имели целый ряд неблагоприятных факторов, важнейшими из которых являются затруднения в деле хлебозаготовок и снабжении хлебом городов и потребляющих районов. Эти временные затруднения, являющиеся обострением основных трудностей, конечно требуют от нас и специальных мер, каких-то определенных маневров. Но можно ли под влиянием этих трудностей отступать от тех задач, которые мы перед собой поставили в пятилетнем плане? Можно ли, скажем, под влиянием этих трудностей начать равняться по узким местам, приспособлять темп всех отраслей народного хозяйства к узким, отстающим местам? Голоса такие раздаются, настроения такие нередко встречаются в нашей партии: попридержать темп индустриализации страны, раз плохо дело с хлебом (ввезти хлеб из-за границы вместо ввоза оборудования и сырья для нашей промышленности и т. д. Между тем совершенно ясно, что ввоз хлеба из-за границы является в конце концов не чем иным, как огромным фактором, задерживающим развитие нашей промышленности и замедляющим темп индустриализации). Одним словом — как нужно маневрировать: маневрировать ли теперь, при этих трудностях, за счет тех мероприятий, которые ведут в конце концов к построению социализма, или сманеврировать за счет имеющихся в стране ресурсов, за счет капиталистических элементов, за счет интересов этих капиталистических элементов?

Я думаю, была бы слепой та политика, которая стала бы лечить эти временные трудности, приостанавливая темп индустриализации, задерживая развитие совхозов и колхозов и рост социалистических элементов вообще.

Получая какие-то мизерные плюсы для сегодняшнего дня, такая политика подрубала бы тот сук, на котором сидит дальнейшее благополучное развитие наше в сторону устранения всех этих органических трудностей. Индустриализация страны нам нужна не сама по себе, а для того, чтобы установить равновесие между всеми отраслями народного хозяйства. Индустриализация и большие темпы ее нам нужны именно для того, чтобы в конце концов иметь возможность преодолевать все трудности путем значительно более мощного роста социалистических элементов, которые дают в руки государства возможность регулирования всего народного хозяйства. Поэтому жесточайшим заблуждением и глубочайшей ошибкой было бы под влиянием этих затруднений впадать в панику, бросаться на тот или другой пересмотр генеральной линии нашей политики в области индустриализации, в области наступления на капиталистические элементы.

Из всех трудностей, которые мы переживаем сейчас, мы можем выйти, если используем все ресурсы, в нашем распоряжении имеющиеся. В частности решение Центрального комитета партии о применении мер общественного воздействия на кулачество некоторых районов (Урала, Сибири, Казакстана) в смысле сдачи хлеба является таким маневром, который должен несколько смягчить переживаемые нами трудности. Без сомнения эти трудности возросли бы в том случае, если бы Центральный комитет не пошел на эту меру. Центральный комитет сманеврировал именно так, как нужно было сделать пролетарской партии, признающей эти трудности, но не впадающей в панику от них и не желающей из-за этих трудностей снижать темп в области индустриализации и борьбы с капиталистическими элементами. Мы сманеврировали за счет кулака, за счет изъятия у него хлебных излишков, за счет изъятия его резервов, ни в коем случае не затрагивая интересов середняцких масс деревни, не затрагивая резервов индустриализации. Поэтому эта мера не должна рассматриваться как изменение нашей политики, как какой бы то ни было сдвиг в области нашей политики в отношении сельского хозяйства. Партия попрежнему считает, что наша политика в области сельского хозяйства ставит своей задачей победу социалистических элементов деревни путем классовой борьбы широких масс, середняцких и бедняцких

с капиталистическими элементами. Середняк, союз с середняком является основой нашей политики в области села. Но этот союз чем дальше, тем больше изменяет характер и содержание смычки рабочего класса с крестьянством. Эти новые формы смычки видоизменяются по мере укрепления промышленности, по мере укрепления ее руководящей роли, ее ведущей роли во всем народном хозяйстве, по мере укрепления социалистических элементов во всех секторах нашего хозяйства.

Такие методы, как контрактация, как машиноснабжение, кредит, как организация крупных совхозов и помощь этих совхозов окружающему крестьянскому населению, как машино-тракторные станции, как организация колхозов и т. д., — все это значительно изменяет формы смычки рабочего класса с крестьянством. Эти формы становятся все более и более такими, которые преобразуют в корне крестьянское хозяйство, которые превращают его из мелкого в крупное и из индивидуального — в коллективное, которые все больше и больше прививают коллективный труд и вместе с ним переделывают собственническую психологию крестьян как индивидуальных товаропроизводителей. Формы смычки меняются, и сообразно с этим ускоряется рост коллективизации, ускоряется победа социалистических элементов в деревне.

Товарищи, трудности, о которых я говорил, трудности, которые в основе своей могут быть изжиты лишь в результате крупных побед социализма в нашей стране, — эти трудности требуют для своего преодоления величайшего напряжения и величайшей энергии со стороны нашей партии. Мы должны перестроить свою работу таким образом, чтобы осуществить в жизни то правило, которое высказывал т. Ленин: чтобы наряду с железной дисциплиной, наряду с безусловным единоличием в управлении отдельными предприятиями мощно развилась активность всего рабочего класса в деле управления хозяйством и преобразования нашего общества.

> «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы в определенные моменты чисто исполнительных функций, тем разнообразнее, — говорил Владимир Ильич, — должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения советской власти, чтобы вырвать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма» (Ленин, т. XV, стр. 223—224).

Это можно сделать через вовлечение широких масс в критику наших недостатков, в критику нашего бюрократизма, в критику недочетов и ошибок, которые неизбежно будут в процессе исполнения этого трудного плана.

Но, товарищи, мощное развитие самокритики, мощное развитие активности рабочего класса, широкое участие миллионных масс рабочего класса в соревновании по поднятию хозяйства возможно лишь тогда, когда наша ленинская партия будет идейно выдержана до конца, когда у нее будет четкая классовая линия, когда она без всяких колебаний пойдет на бой за социализм, каковым является выполнение предлагаемого вам пятилетнего плана. Без колебаний, единым фронтом, с полной уверенностью в возможность победить, — вот как должна итти наша партия в этот бой. И совершенно очевидно, что для этого нужно провести большую работу по борьбе с теми колебаниями, которые имеются у нас в отдельных прослойках. Нужна решительная борьба с правым уклоном, который в конце концов, в итоге итогов является не чем иным, как проявлением мелкобуржуазной стихии, захлестывающей и часть рабочего класса, и некоторые прослойки нашей партии. Только победив этот правый уклон в нашей среде, только вооружив всю нашу партию до последнего человека энергией к борьбе, верой в победу, на основе правильной партийной линии, которая установлена съездами и ЦК нашей партии, — только в этом случае мы сумеем достичь тех результатов, которые поставлены пятилетним планом. Пятилетний план является не только планом, огромным по своим размерам, пятилетний план является планом ожесточенной классовой борьбы, которую мы будем проводить и внутри, и вовне. Пятилетний план есть план борьбы социализма с капитализмом. Успех этого пятилетнего плана будет свидетельством, гарантией того, что рабочий класс нашей страны, победив в Октябре, окончательно водрузит знамя социализма в нашей стране и тем самым увеличит во сто крат возможность победы пролетариата во всем мире. Отступления перед трудностями, провалы в этом стремительном движении вперед, уменьшение темпов роста социализма в городе и в деревне, — все это неизбежно повело бы к тому, что пролетариат нашей страны потерял бы свои позиции в этой великой схватке между социализмом и капитализмом. Поэтому — борьба со всеми колебаниями, борьба со всеми неустойчивыми элементами, борьба со всеми элементами, поддающимися мелкобуржуазной панике и унынию, борьба с правым уклоном — важнейшее условие выполнения пятилетнего плана! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Серебровский.

Серебровский. Товарищи, мы вчера и сегодня слушали пятилетний план развития промышленности, — план быстрой индустриализации СССР. Из докладов тт. Рыкова, Куйбышева мы узнали, как быстро в течение пяти лет будет строиться наша промышленность. Это была поэзия социализма, это — целый концерт развития нашей промышленности. Но, товарищи, в этом концерте не все участвовали, в этом концерте большее внимание уделено было крупной тяжелой промышленности центра, а о темпе развития Дальнего Востока, Урала, Сибири не так ярко, не так решительно поставлен вопрос.

Сухомлин. Об Украине тоже ничего не сказали.

Серебровский. Я могу, товарищи, вам показать документы, и, если вы ознакомитесь с материалами пятилетки, ее раз-

вития, вы увидите, что центр тяжести перенесен именно сюда, а для Дальнего Востока и Сибири, где тоже имеются большие возможности развития промышленности рудной, металлургии, и все возможности быстрого построения и развития промышленности, внимания уделено в пятилетке очень мало. Я просил бы здесь конференцию на это обратить внимание и в пятилетке, когда она будет пересматриваться снова, обратить на все это особое внимание. (С м е х.)

Чубарь. Ведь это же на пять лет.

Серебровский. Прекрасно, товарищи, но уверяю вас, что это сделать необходимо. Если мы не проведем более быстрого темпа индустриализации по Дальнему Востоку и Сибири, где имеются громадные возможности, то это будет крупной ошибкой. Этот вопрос нужно пересмотреть и заострить. Если вам угодно с этим вопросом ознакомиться более подробно, я могу сказать несколько слов о золотой промышленности. Золото-платиновая промышленность, которая имеет огромное значение для Урала, Дальнего Востока и Сибири, является промышленностью, имеющей большие данные для своего развития. Она представлена в пятилетке чрезвычайно слабо. Она отражена чрезвычайно робкими шагами, а между тем имеются колоссальные возможности, чтобы в том концерте, который здесь раздавался, и золотая промышленность приняла участие. Товарищи, я прошу на это внимание обратить. В золотой промышленности имеются огромные ресурсы, можно развить это дело гораздо более быстрым темпом, чем мы предполагаем. Не так давно были проведены краевые совещания, в которых участвовали дальневосточные работники, партийные и хозяйственные, работники Урала, Сибири и Алдана. И общее впечатление, которое создается, таково, что темп золото-платиновой промышленности можно усилить против того, который задан в настоящее время. Я знаю, что товарищи, работающие по золоту, со мной согласны. Заданный темп золотой и платиновой промышленности слаб, его нужно усилить в пятилетнем плане, особенно в этом переломном году, когда мы должны дать установку, переходить на полную механизацию. К золото-платиновой промышленности обычно относятся пассивно. Все привыкли думать, что золото добывается киркой и лопатой старателей. Нет. В истории золотой, как и всякой другой обрабатывающей и добывающей промышленности, должны быть переломы. Эта отрасль промышленности должна быть поставлена серьезно. Она должна быть механизирована, переведена на эксплоатацию хорошо оборудованных шахт, на механизацию драг, экскаваторов и пр. Она должна быть организована таким же образом, как в Америке, Калифорнии, Канаде, Аляске и в Колорадо. Эти страны обгоняют нас, потому что они поставили дело серьезно, они это дело механизировали, а не говорят, что надо работать лопатой и киркой, как работали 100 лет тому назад. Из кустарной наша золотая промышленность должна стать настоящей индустрией, как промышленность цветных и черных металлов, как всякая другая промышленность. Это необходимо, и это имеет для нас огромное политическое значение. Почему? Потому что тогда мы проникнем в самую глухую тайгу, идя туда с механизацией, с драгами и пр. Мы создадим там настоящие кадры рабочих, мы создадим там авангард пролетариата, и мы поведем там настоящее социалистическое строительство. Там, где ничего нет, где полная глушь и бездорожье, где до сих пор зимой приходится жить в палатках, в суровых жилищных условиях, мы идем туда с драгами и с механизацией и туда несем настоящую культуру. Безусловно это так. В этом отношении золотая промышленность, которая работает в глухих местах, в самой глухой тайге, есть настоящая носительница культуры. Она идет туда со школами, больницами, клубами, просвещением, бросая в самые глухие уголки культуру, нашу, советскую, и развивая там настоящую культурную жизнь. В Якутии мы имеем большие возможности, там можно сильно и хорошо работать, и там создан советский Алдан. Еще раз указываю: необходимо обратить внимание на то, чтобы золотая промышленность могла развернуться, чтобы она превратилась в конце концов из промышленности кустарной в промышленность передовую, современную. Когда мы подходим к нашей пятилетке, мы прямо и твердо говорим, что нам нужно взять курс на быструю индустриализацию, и такую быструю индустриализацию мы ведем по нефти, чугуну, металлургии. Тут нет никаких сомнений, установка совершенно твердая, и кто колеблется, того берут, как говорится, за воротник. Кто говорит, что этого не нужно делать, и кто в жизни при проведении этого плана мешает и саботирует, с тем должна быть беспощадная борьба. Но такого же отношения, как и другие виды индустрии, требует к себе и золото-платиновая промышленность. Но когда мы доходим до дела, то настоящей помощи видим мало. Нам помогают главным образом места. На местах мы имеем крепкую установку. Окружные комитеты стоят на точке зрения развития золото-платиновой промышленности. А в центре мы не всегда получаем удовлетворение. Здесь — установка другая. Особенно это видно по финансированию. Такое положение необходимо изжить. Принцип индустриализации надо полностью перенести на все отрасли промышленности, независимо от их отдаленности. Это имеет огромное значение не только для Сибири и Дальневосточного края, но и для центральных промышленных районов.

Так согласно пятилетнему плану мы заказали на Путиловском заводе 15 драг, и двадцать мы передали на завод в Мотовилиху. Затем нам нужны экскаваторы, рудничные машины и многое другое, что мы должны применять в нашем деле. В золотой и платиновой промышленности должна быть проведена полная механизация совершенно американского типа, какая проведена в Америке или в Канаде. И тут нет ничего удивительного. В СССР поставили на высоту нефтяную промышленность, и много других отраслей промышленности поставили на высоту, также можно и должно поднять и золотую промышленность. Она ничем не хуже, ничем не труднее

других отраслей промышленности, только по расстоянию она дальше всех других отраслей промышленности отстоит от жилых мест.

Мы должны иметь прежде всего хорошо оборудованные рудники. У нас имеются такие рудные залежи золота, каких нигде в мире нет. Если мы обратимся к золотой промышленности всего мира, то мы увидим, что общая добыча золота падает с каждым годом, потому что золотые источники Америки и Африки уже исчерпываются, а у нас в СССР, наоборот, мы еще не исчерпали всех возможностей, у нас осталось много мест, которые можно еще разрабатывать. Недавно открыты совершенно новые площади, такие, как Колар, Алданские, Гилянские россыпи, жила Стрехенского района, рудники Белой горы и т. д., и т. д. На одном Алдане, по данным прошлого года, мы имеем твердый определенный запас золота — 59 тонн. Это нужно учесть. Тогда, когда во всем мире россыпи золота и золотые руды иссякают, у нас в СССР эти золотые источники есть, и мы можем развивать их гораздо сильнее, чем мы это делаем теперь. С четвертого места в мире, какое мы сейчас занимаем по добыче золота, мы сможем встать на второе или на первое место, если мы сумеем перегнать Англию, которая стоит на первом месте благодаря своим африканским рудникам.

Так вот, товарищи, на этом самом деле я еще раз заостряю ваше внимание. Имея такие золотые запасы, занимая такое выгодное место в мире по добыче золота, мы можем наш СССР сдвинуть вперед, чтобы он стал крепким не только своей тяжелой промышленностью, что мы слышали в докладах тт. Рыкова, Куйбышева, когда они здесь излагали нам поэзию строящегося социализма, но чтобы он стал также валютно сильным. Мы можем и должны быть валютно сильны, потому что мы имеем возможность развивать нашу золотую и платиновую промышленность, а все другие страны мира уже исчерпывают свои ресурсы.

Товарищи, это еще не все. Наша золотая и платиновая промышленность имеет огромное значение еще и потому, что она может поднять весь тот край, в котором ведется работа. Золотая и платиновая промышленность — сейчас пока единственная отрасль крупной промышленности на Дальнем Востоке, одна из крупных отраслей промышленности в Сибири, самая крупная промышленность в Якутии, но эта промышленность нуждается в огромном количестве металла, железа, машин, всяких потребительских товаров, например в мануфактуре, сапогах, одежде, мясе, хлебе и т. д., и т. п. Раз существует золотая и платиновая промышленность, значит необходимо, чтобы ей было дано все необходимое снабжение, и это оживляет те места, где возникает промышленность золотая, а затем и всякая другая.

История Калифорнии показывает нам, что когда там открыли золотые прииски, то это повело к возрождению всей Калифорнии. Она ожила после этого, потому что масса народа двинулась на золотые прииски, и жизнь забурлила. В Калифорнии стала развиваться общая промышленность, потому что понадобились различные материалы, всякое снабжение. Так было с Калифорнией, так было с Колорадо, и так должно быть у нас на Дальнем Востоке и в Сибири. Я прошу конференцию на это обратить особенное внимание.

Золотая и платиновая промышленность отличается от других отраслей промышленности тем, что этой промышленности приходится работать в примитивных условиях, в тайге, где ничего нет, где нужно итти напором, поднимать огромный девственный край, где приходится проводить новую работу в новом духе, и этот дух в условиях нашего строительства должен быть социалистическим духом. Есть такие места, где нам приходится быть пионерами, итти вперед с топором, прорубать дорогу, где жить приходится в ужасных условиях. И вот там-то мы должны строить золотые рудники и прииски и поселки около них на чисто социалистический лад. Это будет проникновением социализма, завоеванием совершенно нового края, отвоеванием совершенно новых участков от дикой северной природы.

В пятилетнем плане работы указывается на крупное социалистическое строительство в центре. Это главным образом местности до Уральского хребта и немного по Уралу, а дальше все слабее и слабее распространяются наши социалистические гнезда. Этого не должно быть; как раз туда, где нет ничего, и нужно направить внимание, нужно бросить вперед пионерскую индустрию, пионерскую промышленность, которая завоюет новые площади, которая даст возможность проникнуть в новые места, оживить, поднять и построить в лесу, в тайге, в глуши социализм. А сейчас, когда приезжаешь на глухой прииск, — там 800 человек рабочих и один коммунист или комсомолец. А с жилищами какое положение? Придешь в барак, в бараке живут в два-три этажа, на полу и на нарах. Спрашиваешь их: «Как живете?» Они говорят: «Кому нары — хорошо, кому низ — плохо». Вы думаете, это контрреволюция, — ничего подобного, это значит, что кому попадаются нары, тому хорошо на них спать, а кому низ — тому плохо спать на земляном полу зимою, потому что холодно. Там спят, как в «Максиме Горьком»,— наверху, на полке, и на полу.

Косиор. В три этажа.

Серебровский. Да, в три этажа. Надо изжить эти три этажа, надо строить социализм в самой глуши, нужно туда направить товары, рабочую силу, оборудование, нужно создать твердую промышленную, мощную опору, чтобы в глухой тайге было все, что есть в центре: и фабрики, и машины, и жилища, и электрические станции, — чтобы был полный социализм в тайге.

Дайте и таежникам возможность участвовать в концерте социалистического строительства.

Председательствующий. Слово имеет т. Грядинский.

Грядинский. Товарищи, пятилетний план правильно отражает генеральную линию нашей партии на индустриализацию и коллективизацию. Пятилетний план отражает

действительную практическую пересадку в течение этих пяти лет нашей страны с деревенской лошадки на стального коня — на индустриализацию. В пятилетнем плане мы имеем выражение тех классовых боев, которые развертываются за социалистическую перестройку нашего пролетарского государства. Поэтому, товарищи, бесспорно, что этот классовый бой мы сможем выдержать и закончить с победой тогда, когда правильно организуем вокруг наших хозяйственных мероприятий всех трудящихся, и в первую очередь рабочий класс. Курс на индустриализацию означает усиление и укрепление позиций рабочего класса. Позиция рабочего класса крепка в пролетарском государстве тогда, когда правильно намечаются руководство и смычка с крестьянством. Поэтому курс на индустриализацию, курс на коллективизацию деревни должен быть в нашем пятилетнем плане точно выражен. Рост сельского хозяйства должен быть ростом коллективизации. Мы не можем сейчас ставить знак равенства в этом пятилетнем плане — в отношении дальнейшего роста — между ростом индивидуального хозяйства и коллективного. Бесспорно, перевес в росте должен быть в сторону коллективизации. По плану в отношении валовой и товарной продукции так и выходит. К концу пятилетки мы должны получить от обобществленного сектора сельского хозяйства 16% валовой и 43% товарной продукции. Это, товарищи, и означает изжитие наших трудностей; поэтому на работу по развитию и усилению колхозов и совхозов в это пятилетие мы должны обратить особенное внимание. Развитие колхозов в этом пятилетии встречает главное затруднение в недостатке сельскохозяйственных машин и особенно в недостатке тракторов; главное отставание ряда областей заключается в недостатке тяговой силы. Если, скажем, взять такую область, как Центрально-черноземная, то там мы имеем 40% безлошадных. Изжить такую бедность крестьянского хозяйства можно исключительно введением такой культурной машины, как трактор. Мы не построим коллективов, не займут эти коллективы того места, которое они должны будут занять, если не расширим тракторостроения. Я считаю, что в пятилетке вопрос о построении новых тракторных заводов является важнейшим в деле развития коллективизации. И не в будущем, а в нынешнем году надо приступить к постройке нового тракторного завода, взяв за основу Сталинградский завод, и по имеющимся проектам и чертежам начать постройку нового тракторного завода в другом районе.

Тов. Куйбышев, выбирая район, назвал Урал. Я считаю, что этот выбор неудачный. Если трактор является важнейшим стимулом для коллективизации, — а коллективизация может быстрее развиваться в наиболее важных сельскохозяйственных районах, в районах более густо населенных, наиболее важных для коллективизации, — то постройка тракторных заводов должна быть перенесена в основные сельскохозяйственные районы. Я думаю, что постройка нового тракторного завода должна быть запроектирована в ЦЧО или на Украине. (Голоса: «Правильно!» Голос: «В Сибири!»)

Постройка на Урале тракторного завода будет неправильной. (Голос: «Правильно!»)

Второе. В деле развития и усиления нашего сельского хозяйства вопросы индустриализации крестьянского хозяйства, вопросы минеральных удобрений играют решающую роль, особенно в районах, где отстает наше сельское хозяйство, в районах, где недостает земли, где поднятие крестьянского хозяйства означает не простое расширение посевных площадей, а поднятие урожайности отдельной крестьянской десятины. Вопросы минеральных удобрений бесспорно должны занимать больше места, и промышленности, вырабатывающей минеральные удобрения, надо уделить большее внимание. Должен сказать опять-таки, что те проекты, которые имеются сейчас, отличаются той странностью, что районы, которые могут развиваться только на поднятии урожайности досятины, районы, в которых нет свободной земли, в вопросе развития промышленности минеральных удобрений не имеют никаких перспектив. У нас имеются фосфорные залежи, у нас есть возможность применить эти минеральные удобрения, потому что крестьяне просят их, а промышленность в пятилетке не запроектировала постройку фосфорных заводов. Это — большое упущение, и сюда надо внести соответствующее изменение, и не через год, как говорит т. Серебровский, а сейчас же. Вопросы поднятия сельского хозяйства, его коллективизации, бесспорно связаны с вопросами индустриализации этого сельского хозяйства. Поднять урожайность крестьянской десятины без того, чтобы не связать этот вопрос с соответствующей производственной переработкой продуктов сельского хозяйства, бесспорно ни в коем случае не удастся. Развитие сельского хозяйства в наших основных сельскохозяйственных районах должно быть связано с развитием определенной индустрии. Между тем пятилетка в отношении ЦЧО опять-таки отличается большим недостатком именно в этой части. Для развития промышленности нужна и соответствующая энергетическая база. Но если вы возьмете, товарищи, ту карту, которая напечатана в трудах Госплана на 27-й странице, то вы увидите, что когда дело идет о постройке районной электростанции, когда дело идет о постройке базы для промышленности, то здесь вы имеете пустое место. Это говорит о том, что те колонны, о которых говорил т. Кржижановский, пойдут не в ЦЧО, а мимо ЦЧО, в другие районы. Это — большая ошибка, и это говорит о том, что ЦЧО в деле индустриализации сельского хозяйства за этот период великих работ будет иметь нулевые результаты.

Бесспорно, сюда нужно внести поправку сейчас, и это послужит более к быстрому развитию такого важного сельскохозяйственного района, как ЦЧО. Кроме того, товарищи, ЦЧО район, наиболее плотно населенный, район, у которого нет возможности развить свое хозяйство иначе как путем интенсификации этого хозяйства, — поэтому естественно, что перед ЦЧО стоит не только зерновая проблема.

но и соответствующая проблема интенсификации нашего хозяйства и развития технических культур. Если так, то мы никак не можем обойтись без более интенсивного развития производства по переработке сельскохозяйственных продуктов. Таким образом вопрос о базе для этого производства для нас является важнейшим и основным, и госплановская комиссия здесь сделала ошибку, которую необходимо исправить.

Мы не можем укреплять свою работу, если не будем соответствующим образом развивать пролетарской базы, если не будем развивать промышленность. Это диктуется не только экономическими, но и политическими соображениями. Нельзя не иметь соответствующих пролетарских кадров; при перестройке 2 млн. крестьянских хозяйств слабость нашей области, которая имеет 11½ млн. крестьянского населения, заключается именно в том, что она — исключительно крестьянская, и поэтому всякие возможности, имеющиеся для развития пролетарских кадров, мы должны использовать, и в этом нам должны помочь все наши соответствующие центральные организации. Между тем эти возможности для развития пролетарских баз недостаточно предусмотрены пятилетним планом. У нас, в ЦЧО, имеется Липецкий металлургический завод. Завод этот работает сейчас и выпускает около 7 млн. пудов чугуна; работают две домны, завод имеет большие сырьевые возможности, дающие нам право ставить вопрос о том, чтобы Липецкий завод развивался не только как металлургический завод, но и как соответствующий металлический комбинат. А в планах и в тех трудах, которые вам розданы, вопрос о Липецком заводе поставлен так, что даже географическое расположение его, судя по всему, неведомо госплановской комиссии. На странице 44 вы читаете, что Липецкий завод находится не в ЦЧО, а в ЦПО, ближе к Москве, а Хоперский район относится к ЦЧО... (К о с и о р: «Позор»!) Нет, товарищи, это — не позор, это лишь означает, что нет достаточного внимания со стороны плановой комиссии, тем более, что я пользовался третьим изданием трудов Госплана. Мне кажется, что вопрос о Липецком заводе бесспорно нужно поставить в первую очередь не только из экономических соображений, а и из необходимости создания пролетарской базы в области. Плановая комиссия пишет, что требуется дополнительное освещение вопроса о возможности и целесообразности сооружения Липецкого комбината, а из данных геологического комитета видно, что у нас разведанных промышленностью запасов имеется для производства завода 650 тыс. тонн чугуна на 47 лет, — запаса разведанного, уже готового к разработке. И не нужно никакого дополнительного освещения, а нужно только желание со стороны плановой комиссии и всех, которые прорабатывали план, более быстро двинуть это дело. Мы настаиваем, чтобы постройка Липецкого комбината производилась в первую очередь. Около Липецкого металлургического завода мы можем строить и тракторный завод. Это является вполне подходящей базой, которая может конкурировать и с Украиной.

Косиор. А! Это не годится.

Голос. Так и начинай! (С м е х.)

Любченко. План надо рассматривать под углом зрения ЦЧО.

Сухомлин. Ты не забирай все себе, ты что-нибудь Украине оставь.

Грядинский. Да, мы рассматриваем под углом зрения ЦЧО. В заключение я должен сказать о том, что наша Центральная черноземная область признана всеми оскудевающей областью. Крестьянству нашей области дано очень много обещаний о том, что ЦЧО — оскудевающую область — будут поднимать в хозяйственном отношении. Эти обещания даны, но они очень слабо выполняются. Не только слабо выполняются, но в начале этого года мы имели доклад во Всероссийском центральном исполнительном комитете, по которому принят был ряд решений о нашем хозяйстве. Но на деле происходит нечто совершенно противоположное. Мы имеем пустое место в пятилетке и отмену постановлением Совнаркома Союза кредитов на восстановление сельского хозяйства. Поэтому, товарищи, заканчивая, я думаю, что если мы крестьянству ЦЧО три года давали обещания помочь ему поднять свое хозяйство, то в этой пятилетке нужно эти обещания реализовать. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Эйхе.

Голос. Это — кулак!

Голос. Нет, это—промышленная беднота!

Голос. Наши кормильцы!

Эйхе. Товарищи, докладчики подчеркивали громадное значение того факта, что мы на XVI партийной конференции имеем возможность рассматривать пятилетний план. Это несомненно правильно. Это доказывает громадный рост плановых начал в нашем хозяйстве, рост наших плановых возможностей, укрепление наших командных высот. Но, подчеркивая эти успехи, мне кажется, нужно обратить внимание также и на те неувязки, которые имеются в текущем планировании. Прав т. Куйбышевский, — кажется, он об этом говорил, — что несколько лет назад мы не имели еще бюджета, не знали, что такое контрольные цифры, и что планирование было у нас только в зачатке. Но я должен сказать, что при наличии большого роста плановых начал в нашем хозяйстве, — чем мы можем гордиться, и что мы можем подчеркивать, — мы имеем в нашем текущем планировании такие недостатки, которые часто уменьшают успех текущей работы и ставят ее в такие тяжелые условия, при которых мы не получаем того эффекта от наших вложений, который мы могли бы получить, если бы мы текущее наше планирование организовали более правильно. Укажу на такой пример, как кампания по контрактации. Ведь контрактации мы придаем чрезвычайно важное значение, мы всемерно подчеркиваем ту колоссальную роль, которую должна играть контрактация в поднятии сельского хозяйства и в его переводе на новые рельсы. Между тем, мне кажется, со стороны планирующих и руководящих органов мы имеем здесь образец того, как не надо было планировать, как не надо было в этой части руко-

водить. Я думаю, что все местные работники могут сказать, что без специального справочника нельзя разобраться в том количестве директив, которые в области контрактации разосланы по широкому пространству нашего Союза. Второе — мы имеем величайшее опоздание. Ведь, товарищи, нельзя же думать, что можно кампанию по контрактации с успехом проводить, если мы директивы получаем в начале марта. Если, скажем, в Москве директивы готовятся пять месяцев, а мы должны крестьян подготовить к тому, чтобы законтрактовать хлеб только за полтора месяца, — нельзя так к этому делу подходить. Здесь надо резко поставить вопрос о том, чтобы мы перешли на долголетнюю контрактацию.

Вот предстоящую контрактацию, которую нам нужно проводить для будущего года, надо проводить в этом году летом. Для того, чтобы крестьянин мог расширить посевную площадь, он должен во-время подготовиться, он должен осенью подготовить пар и семена, а то контрактация не даст нам тех результатов, которых мы ожидаем, она их не может дать, если мы лишь весной заключаем с крестьянином контракт.

Это, мне кажется, один из моментов наших неполадок в текущем планировании. Далее возьмите контрольные цифры. Мы законно гордимся тем, что имеем возможность составлять контрольные цифры. Тов. Кржижановский, я думаю, не будет обижаться, если я скажу, что тем состоянием контрольных цифр, которое у нас имеется в этом году, особо гордиться нельзя, — во всяком случае по линии РСФСР я не могу сказать, чтобы мы были полностью удовлетворены. Ведь до сих пор мы не имеем лимитов в районном разрезе по целому ряду отраслей, скажем, по сельскому хозяйству, которое является одной из важных отраслей всего Союза. Мне кажется, эту неполадку текущего планирования надо также выправить для того, чтобы нашей работой нам достигнуть больших результатов.

По пятилетнему плану товарищи докладчики, особенно тт. Кржижановский и Куйбышев, здесь подчеркивали колоссальный сдвиг на восток нашего промышленного строительства. Это имеет большое экономическое и политическое значение не только для восточных районов, но также и для всего Союза. Насколько значителен темп развития по ряду отраслей, видно хотя бы по хозяйству Сибири. Я приведу для сравнения две цифры: в Кузнецком бассейне мы теперь добываем в год 2 700 тыс. тонн, а в конце пятилетки нам дается задание добыть 8 100 тыс. тонн, причем закладываются такие шахты, которых, поскольку мне известно, в Союзе не имеется, — шахты с годовой добычей в 2 миллиона тонн. (Косиор Ст.: «Сибирь будет на первом месте».) У вас, т. Косиор, в Донбассе кажется таких шахт нет. Насколько я знаю, даже в Европе таких шахт как будто нет. (Любченко: «В Европе нет, а на Украине есть».) Я очень доволен, что есть. Я считаю правильным, что при наличии колоссальных природных богатств, имеющихся в Кузнецком бассейне, там закладываются не мелкие шахты, а шахты мощные, оборудованные по последнему слову техники. Это совершенно правильно. Но вот на что я хочу обратить ваше внимание. Не только Сибирь, но и ряд других восточных областей, где намечено развитие более форсированным темпом промышленности, мне кажется, находятся в тяжелом положении, потому что мы слабо подготовлены к тому, чтобы осуществить с должной эффективностью намеченные задачи. Людские кадры у нас очень слабы, слаб наш инженерно-технический состав. У нас колоссальный недостаток в этой части, и я думаю, что нашим центральным организациям надо обратить сугубое внимание на это положение и принять меры, чтобы в те районы, где приходится осуществлять столь большое строительство, были даны соответствующие кадры технических работников, хотя бы из других районов. Нельзя забывать, что Кузнецкий бассейн — богатейший бассейн по залежам угля: до 83% всех угольных богатств Союза расположено в этом бассейне. Анекдотом могло бы звучать такое положение, какое наблюдается в Кузнецком бассейне: в то время как во многих местах платят большие деньги за то, чтобы разыскать уголь, в Кузнецком бассейне, в Прокофьевском районе, технические силы потратили много энергии для определения, где можно расположить рабочий поселок с тем, чтобы он находился не на пластах угля и не подвергался впоследствии опасности провала.

Косиор Ст. У вас там и на поверхности уголь.

Эйхе. Да, у нас и на поверхности уголь. Вот т. Косиор был у нас, он знает. Мы имеем ресурсы угля в размере 200 млрд. тонн, и поэтому правильно, что Сибири даются большие темпы развития. Но я прямо заявляю: мы на местах должны принять все меры, все сделать от нас зависящее, чтобы эти темпы осуществить, но без помощи центральных организаций, без помощи соответствующих главков ВСНХ это осуществить будет трудно. И, мне кажется, не одна Сибирь находится в таком положении.

Косиор Ст. Это правильно. Без помощи ничего не сделаешь

Эйхе. Я хотел бы сказать теперь несколько слов насчет кадров. Тов. Куйбышев остановился на проблеме подготовки кадров. Чтобы показать, насколько этот вопрос важен, я приведу справку по линии колхозного строительства. Рост колхозов ведь очень быстрый, очень мощный в этом году. Колхозы растут в этом году гораздо больше, чем мы предполагали. Характерны две цифры, которые показывают, как растут колхозы: если в 1927 г. к 1 октября мы имели 814 колхозов, то на 1 января 1929 г. мы имеем 2 400 колхозов, т. е. количество колхозов выросло в 3 раза за непродолжительное время, и притом этот рост все усиливается. Но как идет обслуживание коллективного сектора? По самым минимальным подсчетам для обслуживания колхозов нужно 700 агрономов, а мы имеем только 316, т. е. вдвое меньше. Такую же картину мы наблюдаем и в нашей промышленности. Мы чрезвычайно бедны техническими кадрами. Как надо ставить вопрос? Я одну постановку дал: нужна помощь центра. Но этим одним не обойтись, без подготовки

кадров на месте не обойтись, без этого нам не разрешить задач нашей промышленности, не обслужить быстро растущий социалистический сектор.

Быстрый рост сибирского хозяйства и тот темп роста, который намечается пятилетним планом, мне кажется, особенно требуют подчеркнуть колоссальное значение транспорта. Без того, чтобы не поставить и не разрешить транспортную проблему, мы не сможем осуществить темп, намеченный пятилетним планом. Уже теперь сибирский транспорт настолько загружен, что имеются определенные периоды, когда он со своей работой не справляется. Вот цифры, которые характеризуют это положение: по сравнению с довоенным периодом грузооборот сибирского транспорта составляет 205%, а в среднем по Союзу в этом году грузооборот достигнет, по сравнению с довоенным, только 120%. Я должен, товарищи, подчеркнуть всемерно, что вопрос о сибирской сверхмагистрали — это вопрос первоочередной, и я должен это потому особенно подчеркнуть, что некоторые организации часто из-за ведомственных соображений тормозят проведение этого дела.

И тут, товарищи, мне кажется, играет роль такой вопрос: как только будет проведена сверхмагистрализация, так станет сейчас же вопрос о пересмотре тарифов, ибо это дает возможность преодолеть пространство, отделяющее Сибирь от центра. В эту точку упираются затруднения с проведением сверхмагистрализации. Я думаю, что нельзя сейчас серьезно выступать с предложением заменить сверхмагистраль Южсибом. Мне кажется, такое предложение нельзя вносить, и президиум Госплана совершенно правильно поступает, когда подчеркивает колоссальное значение Сибирской сверхмагистрали и требует, чтобы к этому вопросу было приковано больше внимания.

Ввиду того, что время мое скоро кончается, я перейду к вопросам сельского хозяйства. Мы совершенно правильно подчеркивали и подчеркиваем значение зерновой проблемы, и пятилетка делает определенный и правильный упор на то, чтобы разрешить зерновую проблему. Но, напирая на разрешение зерновой проблемы, нельзя забывать животноводства, нельзя обходить вопроса о нем. Ведь то положение, в котором у нас теперь находится снабжение страны мясом, нельзя назвать хорошим. Я думаю, что остальные товарищи из центральных организаций выступят и приведут на этот счет факты, но те примеры, которые имеются в Сибири, показывают, что положение со снабжением мясом недостаточно хорошо. В марте прошлого года мы заготовили 700 голов, в этом году — 19 тыс., а т. Микоян беспрерывно требует, чтобы мы заготовляли больше и больше. Очевидно в других районах заготовки скота идут недостаточно успешно, и потому к этому вопросу необходимо приковать внимание. Я хочу подчеркнуть, что ряд работников из Госплана, мне кажется, в недостаточной степени в пятилетке подчеркнул вопросы коллективного животноводства, вопросы животноводства в колхозном секторе. Этот вопрос мало разработан. Я знакомился по тем материалам, которые розданы, какое получает освещение этот вопрос, и я должен сказать, что не мог найти никаких данных, которые нам дали бы ответ: а что в конце пятилетки получается у нас в колхозном секторе с животноводством, какие результаты мы будем иметь? Если по вопросам зерновой проблемы мы имеем определенный ответ в пятилетке: намечено иметь столько-то посевной площади, такую-то урожайность и валовую продукцию и для этого выработаны определенные мероприятия и т. д., то по животноводству такого ответа мы не имеем.

Текущая практика убийственна для животноводства, именно для колхозного сектора. Если возьмете кредитование в текущем году, — прямо иногда в ярость приходишь, когда по этому вопросу разговариваешь и знакомишься с цифрами. На коллективные теплые скотные дворы, т. е. для первоначальной стадии коллективного животноводства, мы получаем кредит в этом году 34 тыс. руб., а из этих 34 тыс. отпущено только 13 тыс. Конечно эта цифра ни с какой стороны не свидетельствует о том, что к этому делу имеется должное внимание. Мне кажется, что точно так же, как для радикального разрешения зерновой проблемы мы сейчас приковываем внимание всех к коллективному сектору, точно так же и в животноводстве надо обратить сюда же сугубое внимание.

Два слова о текущих трудностях. Я думаю, что Сибирь, которая заготовила в этом году кажется хлеба больше, чем остальные районы, может рассчитывать на то, чтобы осветить некоторые вопросы, связанные с новым методом заготовок, и потому я просил бы дать мне еще минуты три. (Голоса: «Дать».) Здесь в Москве циркулируют такие разговоры, что новые методы, которые мы применяли в хлебозаготовках, ничего не дали, что страна и партия в результате их применения ничего на практике не получили. Я хотел бы здесь дать вам несколько цифр, которые опровергают эти выступления.

Возьмем март. В третью пятидневку марта мы заготовили только 600 тыс. пудов, а тогда еще был санный путь, — значит хлебозаготовки пали в сильнейшей степени. Вторая же апрельская пятидневка нам дала 1 600 тыс. при наличии сильной распутицы. Начиная с же 1 апреля по 20 апреля, мы заготовили, не считая глубинного хлеба, 4½ млн. пудов. Никогда у нас не было в прошлом, чтобы мы заготовили в апреле столько хлеба, а тут мы заготовили 4½ млн. за 20 дней. А нужно иметь в виду, что в этому году мы имели чрезвычайно неблагоприятные условия погоды: распутица наступила необычайно рано. К тому же не следует забывать, что кроме этого хлеба мы имеем еще в глубинных ссыпных пунктах не меньше 2—3 млн. пудов хлеба.

Все это является лучшим доказательством того, дали ли партии эти новые методы хлебозаготовок какие-нибудь положительные результаты, или они не дали ничего, кроме отрицательных результатов. Стоять на последней точке зрения было бы неверно — хлеб мы получили, хотя не-

которые товарищи и утверждают, что мы получили только отрицательные результаты.

Еще в двух словах я отвечу на разговоры по поводу того, что в партии приобретают гражданство методы чрезвычайщины, что вместо нормальных методов работы мы имеем теперь чрезвычайные меры, что это грозит осложнениями, что это поведет к сокращению посевной площади и т. д. Надо сказать, что Сибирь в прошлом году при проведении хлебозаготовок применяла 107 статью, но по нашим подсчетам и по нашему анализу мы применяли ее правильно. Оказались привлеченными по 107 статье в подавляющем большинстве случаев кулацкие хозяйства. Как сказалось ее применение в посевной кампании? Из данных переписи, опубликованных в книге товарищей Нусинова и Каврайского, видно, что кулацкие посевы сократились, а середняцкие хозяйства подняли свою посевную площадь на 9%. Точно так же и бедняцкие хозяйства резко подняли свои посевы. Эта перепись охватила 12 тыс. крестьянских хозяйств, так что сказать, что эти данные вырваны случайно и не отражают общего положения, нельзя. Поэтому мне кажется, что все разговоры о том, что новые методы ничего не дали, запугивание партии чрезвычайщиной, создание какой-то теории трудностей, это — паника. Темп, запроектированный по пятилетке, — это темп большой, он потребует большой работы с нашей стороны. Думать, что автоматически мы его получим, конечно нельзя. Только при упорной работе мы можем его осуществить. Но для того, чтобы достигнуть его выполнения, надо правильно поставить вопрос и дать на него правильный ответ, как это сделал т. Куйбышев, когда сказал, что без борьбы с капиталистическими элементами нашей страны мы этого плана не осуществим. Поскольку это — план развернутого социалистического строительства, постольку борьба между элементами социалистическими и капиталистическими в нашей стране неизбежна. И для того, чтобы эта борьба была успешной, нам в первую очередь нужно дать отпор тем правым настроениям, которые, как червяк, подтачивают сердцевину, ослабляют темп нашей работы, размагничивают, не дают партии и рабочему классу всю энергию направить на достижение этого темпа, а для того, чтобы можно было этот план осуществить, необходимо, чтобы наша монолитная партия продолжала двигаться вперед по ленинскому пути. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ошвинцев.

Ошвинцев. Пятилетний план составлен в соответствии с решениями XV съезда партии и генеральной линией партии. Развитие социалистического сектора с 52 до 68% является тем колоссальным достижением, которое мы практически должны провести в жизнь в течение этих 5 лет. Надо полагать, здесь нет никаких сомнений на этот счет, и мы должны мобилизовать всю нашу рабочую массу и крестьянство для преодоления всех трудностей по пятилетнему плану и полностью, на все 100%, его исполнить. Здесь уже совершенно правильно указывалось, что 78% капитальных вложений направлено в строительство средств производства. Поскольку такая сумма является в своем процентном отношении превалирующей, постольку, в частности Уральской области, необходимо предъявить целый ряд претензий на предмет большего порайонного вложения капитальных затрат в промышленность Урала. Уральская область является одной из индустриальных баз Советского Союза. С другой стороны, те сырьевые ресурсы, которые имеются в Уральской области, являются неизмеримыми по своей величине еще и потому, что целый ряд отраслей производства, которые могли бы быть насаждены в Уральской области, еще не имеют разведывательных работ в отношении сырьевых запасов.

Правда, мы имеем целый ряд новых открытий, как например калийные соли, каменный уголь. Сейчас мы накануне открытия нефтяных источников. Открытие нефтяных источников, вне всякого сомнения, добавит к разносторонним природным богатствам Уральской области то недостающее богатство, каким является нефть.

Товарищи, мы неоднократно в течение более двух лет со стороны планирующих и регулирующих органов слышим, что капитальные вложения должны быть в большей своей степени направлены на Восток. Преддверием Востока является Урал как база сырьевых горных богатств. Как будто нужно было бы ожидать, что капитальные вложения будут брошены в значительной степени и на Уральскую область. (Голоса: «Так оно и есть!»)

Тов. Кржижановский в своем выступлении точно так же, как и т. Куйбышев, отмечал это обстоятельство, но тем не менее мы в достаточной степени не видим претворения в жизнь этих слов. Имеется достаточное количество слов и обещаний, теперь эти слова и обещания нужно претворять в дело. Нужно полагать, что с текущего года индустрия на Урале будет на деле развиваться в тех темпах, как намечает Центральный комитет партии для развития индустрии, и что бесспорно будет одобрено конференцией.

Прежде всего вопрос, который имеет генеральное значение на Урале — это развитие электростанций. Черную металлургию, горную промышленность, химическую промышленность, в особенности добычу калийных солей, стимулирующих разрешение нашей зерновой проблемы, необходимо всячески развивать и в дальнейшем. Это говорит за то, что все эти отрасли промышленности должны быть обеспечены энергетическими силовыми установками. Вопрос с этими силовыми установками должен быть разрешен в ближайшее время, необходимо в ближайшее же время практически приступить к осуществлению этой задачи.

Что мы имеем в настоящее время в этом отношении? Прежде всего мы имеем строящуюся Челябинскую электростанцию, затем мы имеем Губахинскую электростанцию, Среднеуральскую электростанцию, которая предполагается к постройке, и гидростанцию на Чусовой.

Мы в проекте резолюции видим целый ряд намеченных к постройке электростанций, но об Урале там ничего не сказано, как будто бы на Урале в этом отношении ничего не делается. Я считаю это пробелом, который нужно восполнить.

Теперь посмотрим, как практически осуществляется это строительство.

Районную Челябинскую станцию мы строим в течение двух лет. Это строительство имеет современную установку. В отношении срочности имеют место некоторые заминки. Сейчас мы имеем готовое выстроенное здание, но не имеем заказа на паровой котел для этой станции. Только сейчас мы сделали этот заказ, но вероятно котлы не будут своевременно готовы к установке.

В еще худшем, в совершенно нетерпимом положении находится дело с постройкой Губахинской станции, которую мы строим в течение шести лет. Она фактически имеет сейчас 6 тыс. клв. энергии, тогда как рассчитана на 40 тыс. клв. Мы до сих пор не можем разрешить проблемы о расширении мощности этой станции до необходимого размера. Если бы турбогенераторы соответствующей мощности, которые были нами заказаны, не были направлены в другой район, это дало бы нам возможность разрешить проблему доведения мощности электростанции до необходимого размера. Вот это обстоятельство не дает возможности слишком скоро установить и построить нашу Губахинскую электростанцию. Следует немедля обратить внимание на срочность достройки станции до 44 тыс. клв., ибо от этого зависит развитие ряда металлургических заводов (Лысьва, Чусовая).

Большое значение имеет гидростанция на Чусовой. Она имеет за собой большой водный бассейн, дешевую стоимость электроэнергии и главное будет находиться в центре металлургической промышленности Урала. Поэтому необходимо наметить практические шаги к срочной постройке гидростанции на Чусовой в 44 тыс. клв.

Большой проблемой, которую нужно разрешить в ближайшее время, является Камско-печорский бассейн, где должны быть построены мощная электростанция и канал, соединяющий эти два водных пути, которые пролегают по нетронутым лесным массивам и проходят мимо Ухтинской нефти, подлежащей в ближайшее же время соответствующей разработке, а также мимо больших залежей каменного угля.

В отношении строительства Свердловского машиностроительного завода мы должны заявить, что он должен строиться гораздо интенсивнее, чем в настоящее время. Мы имеем ассигнование в 2½ млн. руб., весь завод должен стоить 38 млн. рублей. Мы не можем развернуть работу в будущем году на те 2½ млн., которые у нас имеются. Нам нужно минимум 6½ млн. руб. Имеется строительный материал, имеется рабочая сила, но нет достаточных средств, при помощи которых мы можем осуществить это дело. При таком темпе строительства мы слишком долго будем строить этот машиностроительный завод, мы его вместо трех лет будем строить десяток лет. А таким запозданием постройки машиностроительного завода мы поставим под угрозу развертывание строительства новых металлургических заводов на Урале и реконструкцию наших старых заводов. Ибо этот завод должен явиться поставщиком для всей тяжелой индустрии, вырабатывающей необходимое оборудование этих заводов. Нам, как никогда, необходимо в срочном порядке построить этот машиностроительный завод для того, чтобы обеспечить возможность постройки наших металлургических заводов и дать необходимое оборудование горной промышленности.

Если возьмем горную промышленность, то мы увидим, что рудное дело Урала занимает второе место после Юга по черной металлургии. Мы имеем на Урале громадные запасы рудных богатств, которыми можем обеспечить на сотни лет развитие нашей промышленности. Но дело добычи руды поставлено самым допотопным образом, мы еще на гуже едем, оборудование ниже всякой критики. Можно сказать, что добыча руды ни в какой степени еще не оборудована. Перед нами стоит большая задача по организации техники и установке соответствующего оборудования, которое обеспечило бы достаточную добычу и разработку горных богатств. Мы считаем, что необходимо вложить достаточно средств в этот участок, который имеет такое большое значение для развития на Урале черной металлургии.

Перед нами стоит также вопрос о постройке нового — Магнитогорского — завода. В строительстве этого завода мы упираемся в отсутствие самых незначительных деталей. Благодаря недостаточным ассигнованиям, вкладываемым со стороны НКПС в постройку Карталы-магнитной железнодорожной ветки, мы имеем задержку и отсрочиваем в течение трех месяцев наши строительные работы. Я считаю, что, конференции нужно признать, что постройка Карталы-магнитной железнодорожной ветки должна быть срочным образом форсирована, чтобы обеспечить темп строительства Магнитогорского завода, ибо эта ветка есть единственный путь, через который можно забрасывать строительные материалы на этот участок Магнитогорского завода.

Затянулось также разрешение вопроса о постройке и вагоностроительного завода. Завод должен быть построен на Урале, в Нижне-тагильском округе. Я считаю, что вопрос должен быть разрешен в ближайшее время, и постройка мощного вагоностроительного завода на 12 тыс. большегрузных вагонов должна найти реальное разрешение в нынешнем году.

И следующее, — это тракторный завод. Тов. Грядинский выступал и доказывал необходимость постройки тракторного завода в ЦЧО или на Украине, в то время как Украину и ЦЧО может обеспечить Сталинградский тракторный завод, который будет обслуживать эти районы. А куда вы деваете широкие степи Сибири и Зауралья? Там мы можем прекрасно и своевременно организовывать совхозы. (Голос. «А степь на Украине надо забросить?»)

Там мы имеем большие поля, которые сейчас не обслуживаются крестьянами, там мы можем развить тракторное хозяйство и тракторные колонны, а в ЦЧО курице

негде повернуться, а вы требуете тракторный завод. Я считаю, что на эти земли достаточно и Сталинградского завода, а тракторный завод должен строиться на Урале, в Челябинске, потому что это будет центр железнодорожного узла для указанных сибирских и зауральских округов, здесь мы будем иметь энергию от районной Челябинской электростанции, а, с другой стороны, большую стальную базу златоустовских заводов, и будем иметь возможность полностью обеспечить это строительство прекрасным древесноугольным чугуном. И еще одно, это то, что мы под каждый трактор на Урале и в Сибири авансом можем организовать колхоз. Вне всякого сомнения тракторный завод должен строиться на Урале, в Челябинске и нигде больше, потому что там имеются энергия, сталь и чугун и большой железнодорожный узел, обслуживающий Зауралье и Сибирь, их огромные сельскохозяйственные территории.

Теперь — по поводу нашего древесноугольного чугуна. Этот чугун мы наряду с минеральными чугуном до сих пор употребляем на рельсы, балки и целый ряд других совершенно простых изделий, тогда как древесно-угольный чугун в Швеции идет на выделку исключительно высокого качества изделий. Нам необходимо сейчас повернуть всю нашу работу в нашем металлургическом хозяйстве таким образом, чтобы этот древесно-угольный чугун употреблялся на наиболее сложные, ответственные трудоемкие части стальных и высококачественных изделий. Минеральный чугун мы также должны будем направить при развитии наших заводов на соответствующие строительные материалы.

Теперь, товарищи, относительно развития коллективных форм хозяйства на Урале. Все считают, что на Урале совершенно нет сельского хозяйства или оно настолько незначительно и не имеет под собой достаточной базы, чтобы вообще можно было говорить о сельском хозяйстве на Урале. Если товарищи так думают, то это есть безусловная ошибка, потому что на Урале, как нигде, мы должны развить сельское хозяйство в самых широких размерах.

Урал представляет наиболее благоприятную обстановку для организации совхозов и развития коллективных форм сельского хозяйства благодаря влиянию на деревню пролетарских заводских центров. На Урал, как никуда, следует направлять средства, ибо там, наряду с химической промышленностью, металлургией, машиностроением, электрификацией и пр., много возможностей развития сельского хозяйства. Это придает Уралу характер наиболее сложного, наиболее правильного сочетания промышленно-сельскохозяйственного комбината, которому, вне всякого сомнения, будет обеспечено быстрое развитие, как нигде.

Не может быть сильного развития индустрии Урала и в целом его хозяйства без культурной революции. Что мы имеем сейчас на Урале в смысле культурных кадров? Мы имеем Уральский политехнический институт, который недостаточно обеспечивает нас своими специалистами, и тем не менее мы и в будущем, мне кажется, со стороны центра недостаточно обеспечены специалистами, и поэтому со стороны правительственных органов необходимо срочно вложить средства для новых химических, металлургических и горных факультетов Уральского политехнического института с тем, чтобы создать ту базу, которая могла бы обеспечивать нас своими специалистами, проходящими учебу непосредственно на практике наших заводов и непосредственно на нашей развивающейся горной промышленности, и этим самым создать возможность со своими специалистами развивать нашу индустрию, развивать наше сельское хозяйство.

Мобилизуя внимание рабочего класса, крестьянства, специалистов, нашей партии для усиленной работы по организации масс, мы сумеем полностью и целиком осуществить тот пятилетний план, который намечается нашими руководящими органами, нашим ЦК партии.

Председательствующий. Слово имеем т. Чубарь.

Чубарь. Получается такое впечатление, что выступающие здесь представители разных областей и районов в конкретных претензиях опровергают пятилетний план...

Голос. Ого!

Чубарь. Потому что он, мол, слишком мало дает каждой области и каждой отрасли хозяйства. Начал это т. Серебровский, говоривший о золотопромышленности. Действительно, очень трудно выступать при обсуждении пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза и не говорить о тех возможностях, какие имеются в каждом районе, в каждой республике, в каждой области; о тех возможностях, какие, по мнению каждого работника, следовало бы в максимальной степени включить в пятилетний план. Но и с этой точки зрения проект пятилетнего плана, который здесь докладывался, мне кажется, такому требованию в основном отвечает. Пятилетний план предусматривает использование не только того, что здесь, с трибуны, прощупывают на 500 метров под землей, — он ставит вопрос гораздо глубже. Нам приходится в значительной степени считаться с тем, что происходит на поверхности земли и насколько мы в этом отношении подготовлены; насколько наши технические возможности подтянуты для того, чтобы использовать все то, что у нас имеется, кроме природных богатств.

Пятилетний план, как здесь было доложено, является планом большого социалистического наступления. Чтобы выполнить те задания, которые намечены планом, мы, каждый на своем месте, должны приложить максимум усилий, не ограничиваясь никаким лимитом, но при одном условии: поменьше очевидно надо требовать от центра, а побольше обеспечить выполнение качественных требований центра к местам и к тем оперативным органам, которые осуществляют ту или иную часть пятилетнего плана.

Варейкис. Это и к Украине относится.

Голос. И к ЦЧО.

Чубарь. В том числе это относится и к Украине.

Косиор. И прежде всего.

Чубарь. С такой точки зрения, мне кажется, на данной конференции и на предстоящем Съезде советов и нужно подойти к обсуждению проекта плана. Достаточно ли мы обеспечиваем осуществление намеченных плановых заданий? В этой части у нас есть целый ряд слабых мест. Вне всякого сомнения Госплан и плановые органы на местах произвели колоссальнейшую работу, они наметили те мероприятия, которые могут обеспечить нам значительное продвижение на путях социалистического переустройства нашей страны, на путях развития индустриализации и социалистического переустройства села. Эти основные задачи наши плановые органы изложили в конкретных цифровых расчетах, в конкретных программах, где и что нужно сделать. И вот на этих программах мне придется коротко остановиться.

Мне кажется, что для выполнения этих программ в первую очередь нужно обеспечить руководство нашей партии, ибо поставленные нами грандиозные задачи мы сможем выполнить, только подняв сотни миллионов людей для разрешения этих задач. А это мы сможем сделать, если полуторамиллионная партия, каждый член партии и все партийные организации с исчерпывающей полнотой уяснят себе: кто, какую работу и как должен производить, чтобы наилучшим выполнением выпадающих на долю каждого задач максимально обеспечить осуществление самого плана.

Первое и основное условие, — это четкое, ясное, твердое руководство партии всеми процессами нашего социалистического строительства. Это ставит перед партией задачу сохранения, оберегания ленинской политики, ленинского единства, борьбы со всякими колебаниями и шатаниями внутри партии и в первую очередь — преодоления правого уклона и примиренческого к нему отношения. И второе — партия должна втянуть в свои ряды новые тысячи лучших пролетариев, которые вырастают из рабочей молодежи, хороших пролетариев, прошедших школу фабрик и заводов. Это также означает, что партия, используя все свои приводные ремни, должна поднять на более высокий уровень активность и творческую работу миллионов рабочих в промышленности и десятков миллионов сельской бедноты и середняцких масс. Пятилетний план ставит перед партией такие требования, и партия должна их выполнить. И вне всякого сомнения, что она это делает уже на XVI конференции ВКП(б). Обсуждение пятилетнего плана нашего хозяйственного социалистического развития есть первый шаг к тому, чтобы классовая линия партии, хозяйственная политика партии и конкретные программы работ были доведены до миллионных масс рабочих и крестьян; чтобы они зажгли энтузиазмом всех, кто еще не втянут, как следует, на сто процентов, в творческую работу по строительству социализма.

Пятилетний план социалистического строительства предъявляет требование не только к партии, он предъявляет требование не только в части организационной, — он ставит колоссальные задачи в части подъема уровня технической подготовки рабочих в промышленности и трудящегося крестьянина, работающего в сельском хозяйстве. Это требование, на мой взгляд, является чрезвычайно существенным, одним из основных. За разрешение этой задачи нужно браться теперь же, немедленно. Нужно взять иной темп продвижения технических знаний в массы, нужно иным темпом готовить пролетарские технические и административные кадры, нужно иным темпом двигаться по пути коллективизации, обобществления и укрупнения сельскохозяйственного производства, чем это мы делали до сих пор.

Пятилетний план мы составляли в значительной степени на учете имеющегося у нас опыта предыдущих лет. Мы заверстали в план большие количественные требования на снижение стоимости строительства, на снижение себестоимости продукции промышленности, повышение производительности труда и т. д., и т. п. Все цифры вы знаете. Как мы можем обеспечить наилучшее решение этих задач? Прежде всего, мне кажется, можно и должно создать более организованный подход к решению конкретных заданий. Для этого нужно в первую очередь повысить техническую грамотность лиц, разрабатывающих и осуществляющих наши хозяйственные проекты и планы. С точки зрения технико-экономической проектировка промышленного строительства, мероприятий по сельскому хозяйству, мне кажется, имеет характер приблизительный, ибо технико-экономических проектов по всему пятилетнему плану у нас еще нет. Я вам приведу две иллюстрации, которые показывают, что может изменить технико-экономические расчеты в этом деле. Вот Югосталь. Крупный металлургический трест. Он запроектировал реконструкцию существующих заводов, но его проектировке получилось, что для выполнения задания пятилетнего плана ему потребуется построить 22 доменных печи на существующих заводах. Рабоче-крестьянская инспекция, работающая над этим же вопросом, высчитала с помощью консультантов из иностранных специалистов, что намеченную Югосталью производительность, т. е. то же количество чугуна, можно получить из 8, может быть, из 10 доменных печей. Как видите, «дистанция огромного размера». Приведу еще одну иллюстрацию. Мы запроектировали Магнитогорский и Криворожский металлургические заводы. В составленных проектах доменные печи запроектированы с производительностью в сутки 500—600 тонн чугуна, в то время как примерно такого же объема печи за границей могут давать около 1 тыс. тонн. Это показывает, что при тех же примерно капиталовложениях эффект может получиться совершенно другой. И еще иллюстрация: мы во всесоюзном плане запроектировали строительство цементных заводов, а силикатный институт лабораторным путем доказал, что цемент можно получать из доменного шлака гораздо дешевле, чем из мергелей.

Сухомлин. Портланд-цемент.

Чубарь. Это делают и у нас. Существует такой завод, где делается цемент из шлаков, но с примесью от 30 до 50% портланд-цемента. Способ изготовления без примеси

портланд-цемента запатентован за границей. Теоретически вполне доказано, что такое производство осуществимо, и если мы осуществим это практически, то тем самым шлаки, идущие часто в отбросы, пустим на цемент. Таких примеров можно привести десятки и сотни. Применение достижений мировой техники в нашем строительстве может значительно повысить темп развития нашей промышленности, нашего производства, так как за те же средства мы можем получить большие результаты. На эту сторону дела нужно приналечь. С другой стороны, если мы не будем с достаточным темпом переносить в наше строительство достижения мировой техники, то нам может очень дорого обойтись тот план, который намечен к осуществлению. Элементы рационализации и реконструкции нашей промышленности, технические усовершенствования в нашем строительстве и производстве должны помочь нам за те же деньги, которые заверстаны в пятилетнем плане, обеспечить еще больший темп развития промышленности, чем тот, который предложен на утверждение конференции, а тем самым повысить и темпы социалистического наступления.

В части развития сельского хозяйства тоже можно бы привести ряд подобных примеров, но это заняло бы много времени.

Разрешите мне перейти к некоторым украинским проблемам, которые нельзя обойти при обсуждении пятилетнего плана. Нужно совершенно ясно сказать, что пятилетний план капиталовложений на территории Украины построен отнюдь не из любви к украинцам, а исходит из порайонного распределения задач, решение которых к концу пятилетия должно обеспечить максимальную программу развития народного хозяйства СССР в целом. (Голос: «Правильно!»)

Доказывать, как здесь выступали представители других районов, что это правильно или неправильно сделано, и говорить, что там надо много, а здесь мало... (смех) по-моему нецелесообразно и на это не стоит тратить время. Мы не брали на себя непосильных задач. Но пятилетний план возлагает на украинское хозяйство, на украинскую промышленность чрезвычайно тяжелые задачи, и это не потому, что планирующим органам хочется обязательно в Донбассе развить ту или другую отрасль промышленности. Например: дается задание увеличить в два раза добычу донецкого угля... (голос: «А в ЦЧО не расширяют добычу!») исходя из производственных возможностей района и учета потребностей на донецкое топливо. Из этого основного задания вытекает целая система определенных производственных элементов. Я должен здесь подчеркнуть, что нужно приложить максимум усилий, чтобы Донбасс к концу пятилетия давал в два раза больше угля, чем он дает сейчас.

Самым слабым местом в Донбассе на ближайшие годы явится электроснабжение. (Голос: «Правильно!») Если т. Рыков говорил, что теперь нужно паровые станции строить в два года, — пожалуйста! Давайте, так и запишем, что, мол, развернем Штеровскую станцию до 125 тыс. клв. в два года, построим Зуевскую станцию мощностью в 88 тыс. клв. в два года. Нужно положить конец тому электростроительству, которое у нас велось до сих пор. Штеровская станция строится уже семь лет и достроилась до... 20 тыс. клв. Постройку Зуевской станции обсуждаем 3 года и никак не начнем строить. Ожидать до тех пор, пока энергия Днепростроя придет в Донбасс, — это значит сорвать задание об увеличении добычи угля, которое пятилетним планом предусматривается. (Голос: «Правильно!»)

Мы против того, чтобы мариновать развитие добычи угля в Донбассе до тех пор, пока получится энергия Днепростроя. Электроснабжение в Донбассе — это главное и основное, что должно быть обеспечено соответствующей программой строительства немедленно, наряду с проходкой новых шахт и реконструкцией существующих.

Второй вопрос — развитие химической промышленности. У нас нет минеральных удобрений. Технически мы можем их получить на коксовых установках, построив заводы в максимально короткий срок, чтобы прекратить нерациональную растрату газов. Для успешного развития нашего хозяйства в целом Союзе нам нужно эти химические предприятия строить безотлагательно, используя коксовые газы для производства минеральных удобрений; последние помогут нам поднять сельское хозяйство и тем самым разрешить зерновую проблему, поднять производство сахарной свеклы и целый ряд других технических культур, т. е. укрепить сырьевую базу социалистической промышленности и продовольственную базу промышленного пролетариата. Работая над вопросом производства минеральных удобрений, у нас, на Украине, подошли к тому, что может быть придется еще до постройки новых химических заводов подумать о внедрении керченской руды на часть металлургических заводов, чтобы получить томасшлаки, являющиеся испытанным средством удобрения и которых ежегодно можно получить около ½ млн. тонн.

Эти примеры показывают, что, работая над пятилетним планом развития народного хозяйства, над его технико-экономическими элементами, мы каждый день открываем все новые и новые возможности, все новые и новые привлекательные и заманчивые перспективы. И с этой точки зрения мне кажется, что пятилетний план нашего строительства, программа строительных работ должны будут претерпеть значительные изменения в сторону максимального внедрения и первоочередного развития тех производств, которые для народного хозяйства страны дают наибольший эффект уже в первые годы. Правда, это несколько отодвинет проблемы, без которых можно пока обойтись, но в такой перегруппировке ничего страшного нет. Эта перегруппировка должна базироваться на углубленной проработке всех расчетов и научной проверке эффективности того или иного проекта.

Мне кажется, что в пятилетнем плане следовало бы сделать такую передвижку в части постройки швейных фабрик, обувных

фабрик и т. п., ибо мы сапоги пошьем, а вот чинить эти сапоги нечем — кожи нет. (Голос: «А почему кожи нет?») Пятилетний план на вопрос — почему нет кожи — ответа не дает. Желательно, чтобы в заключительном слове был дан компетентный ответ в союзном масштабе. (Смех.) В части распределения капиталовложений между сельским хозяйством и промышленностью нельзя провести строгой грани, потому что вложения в целый ряд промышленных отраслей: химическую, с.-х. машиностроение и т. д. в первую очередь отвечают требованиям подъема сельского хозяйства. И, наоборот, прямые капиталовложения в сельское хозяйство, без реорганизации последнего, без его укрупнения к концу пятилетия могут не дать того эффекта, который мы сейчас заверстываем, и в частности — поставить под удар намеченное повышение урожайности на 30—35%. В деле борьбы за повышение урожайности, за повышение продукции сельского хозяйства мы первую установку и основной упор должны делать на развитии соответствующих отраслей нашей промышленности. В части развития сельского хозяйства в СССР я должен подчеркнуть, что мы имеем очень слабое место в наших степных районах. Степная часть Украины, охватывающая около 10—12 млн. гектаров посевной площади, находится в таком состоянии, что восстановить ее средствами только Украинской республики невозможно. (Голос: «Правильно!») А что это за район? Это район, который при недороде переворачивает хозяйственную конъюнктуру всего СССР. Факт этот мы имеем сейчас — в текущем году. И, наоборот, благополучное развитие сельского хозяйства в степном районе означает колоссальнейшее укрепление наших не только внутренних рыночных отношений, но и наших внешних связей. Мы исходим из этой хозяйственной роли степи, когда отстаиваем позицию, что в степи нужно радикально взяться за тракторизацию сельского хозяйства. Конечно много есть площадей в Сибири и в других районах, но мы будем плохо планировать, будем плохими хозяевами, если будем из Сибири возить хлеб на кормежку украинского населения (голоса: «Правильно!»), на кормежку рабочих Донбасса, Днепропетровска и других основных промышленных районов. Мы и без этого много зря провозим грузов (по материалам НКПС), почти на 200 млн. руб. в год. Если это уязвимое место всего сельского хозяйства СССР будет оставаться в таком состоянии, как было до пятилетнего плана, то это будет очень скверно. Вот почему мы настаиваем на максимальной тракторизации степных районов Украины; вот почему мы считаем, что тракторный завод у нас нужно не только развивать, но и строить новый. Если мы степь не подымем и она из года в год будет колебать хозяйственную конъюнктуру так, как сейчас, то выполнение всего пятилетнего плана будет под угрозой. Это, товарищи, нужно учесть. Я бы больше об Украине не говорил, если бы у нас не было особых специфических условий — правобережья и пограничной полосы. Пограничная полоса у нас — это наиболее плотно населенный район. И тут я думаю, что товарищ Ошвинцев сделал большую ошибку, когда говорил, что там, где много полей и мало людей, там нужно в первую очередь машину, а где много людей, — там они и без машины справятся. Это консервативная точка зрения. (Голос: «Это неверно».) Это неправильная позиция, ибо там, где плотность населения чрезвычайно велика, где мы граничим с Западной Европой, там должны население держать на таком экономическом уровне, чтобы этот район был наименее уязвим. (Голос: «Правильно!») Мы не должны тратить сотни миллионов на вывоз из этих районов излишков населения в Сибирь, к тем тракторам, которые должны быть построены в Сибири, а должны на месте дать орудия производства, чтобы это население давало продукцию и сельскохозяйственную и промышленную. Эта установка по-моему единственно правильная, единственно хозяйственно обоснованная и политически бесспорная.

Тут кажется т. Кржижановский говорил, что тракторный завод на Украине не так нужен потому-де, что там энерговооруженность крестьянина, снабжение машинами крестьянина выше, чем в других районах Союза. (Голос: «Правильно!») Но я ставлю вопрос: разрешим ли мы с данным вооружением крестьянина и рабочего на Украине проблему аграрного перенаселения? Нет. По нашим расчетам на Украине безработица увеличивается к концу пятилетия из-за притока безработных из соседних районов.

Кржижановский. Тов. Чубарь, я этого не говорил.

Любченко. Он за то, чтобы строить тракторный завод на Украине.

Чубарь. Я говорю, что для решения крупнейших задач социального порядка в условиях Украины, где на 2% территории всего Союза приходится почти 20% населения СССР, нам нужно к машинизации, к энерговооруженности труда подходить с иными мерками, а не замазывать этой задачи среднесоюзными показателями. Тут нужно полнее учесть районные особенности, чтобы развитие производительных сил шло необходимым темпом.

Намеченные планом работы мы можем выполнить. Я иллюстрировал еще дополнительные возможности, кроме тех, которые докладчики выявляли. Но нам нужно по-иному подойти к ряду проблем и в частности к проблеме режима экономии. Я обращаю ваше внимание, что и в пятилетнем плане мы продолжаем расходование железа лучшего качества (уральского железа) на крыши, т. е. на то, чтобы его превращать в ржавчину, на то, чтобы к этому железу, при недостатке жиров, расходовать льняное масло, и т. д. Этого железа будем тратить 600 тыс. тонн, что потребует столько чугуна, что будет нужна постройка целого металлургического гиганта, который стоит около 200 млн. руб. Я согласен с т. Ошвинцевым, что уральский металл нужно пускать целиком на те ответственные части машин, на то ответственное оборудование, которых у нас недостает. В этой пятилетке нужно положить предел тому бесхозяйственному, неэкономному, некультурному растрачиванию наших материальных ценностей, которые тяготеют над нами

от давних, давних веков, когда еще не знали цены той продукции, которая делает революцию в производстве. В деле осуществления действительной народно-хозяйственной экономии у нас имеется много возможностей, и тут многое могут сделать партия, комсомол, передовые массы рабочих и крестьян. Нужно снова лозунги, выдвинутые партией уже несколько лет тому назад, внедрить в массы наряду с подъемом общего культурного уровня.

Последнее замечание в отношении кадров. Выполнение этого плана требует гораздо больших кадров, чем мы имеем сейчас и которые мы можем подготовить собственными силами. Поэтому нужно итти не только по тому пути, о котором говорил т. Рыков, что нужно ввозить из-за границы тысячи инженеров Я подхожу к этому вопросу с другого конца: нужно привлечь тысячи нашей рабоче-крестьянской молодежи, обучавшейся в вузах и имеющей практический стаж (не только инженеров и техников, но мастеров и квалифицированных рабочих). Нужно их приспособить к обучению и переобучению на заграничных предприятиях. В оперативной работе этим делом нужно заняться безотлагательно, чтобы дешевле осуществить план.

Пятилетний план и его осуществление не исчерпываются конечно ни замечаниями, которые можно сделать в полчаса или в час, ни принятием резолюций. Пятилетний план требует иного темпа повседневной работы от всех наших организаций и учреждений, требует более углубленного подхода ко многим и многим задачам, а главное и основное, — требует той классовой выдержки пролетариата и сельской бедноты, того классового напора в городе и селе, который должен преодолеть трудности, вытекающие из обострения классовой борьбы в условиях социалистического наступления. Неизбежные трудности реконструктивного периода и классовое сопротивление кулака и нэпмана не смогут задержать укрепления социалистических позиций, развития производительных сил нашей страны. Наше социалистическое хозяйство к концу пятилетия создаст ту реальную базу, те материальные и организационные достижения, которые позволят нам, за пределами пятилетнего плана, более полно использовать те природные ресурсы, о которых здесь каждый из представителей областей говорил; позволят на базе более умелого, более полного, более рационального использования всех наших ресурсов еще больше продвинуться в области социалистического строительства, закончить социалистическую перестройку села и тем самым приблизить нас к окончательному построению социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Товарищи, объявляется перерыв до 6 часов. Заседание закрывается.

Заседание третье.

(24 апреля 1929 г., вечернее.)

Артюхина (председательствующий). Заседание Всесоюзной партийной конференции возобновляется. Слово имеет т. Пахомов.

Пахомов. Товарищи, пятилетний план, который мы сейчас обсуждаем, является не только планом нашего хозяйства, но и выражением нашей принципиальной линии, линии нашей партии. Темпы, запроектированные в пятилетнем плане, — высокие темпы. Они определяют нашу линию в направлении и развитии нашего хозяйства. Удержание этих темпов на уровне, намеченном пятилетним планом, обозначает, что наша пролетарская линия, наша позиция в деле развертывания пролетарского влияния на ход развития нашего хозяйства говорит здесь сама за себя. Можно было бы добавить, что темпы, имеющиеся в пятилетнем плане, уже получили достаточное предварительное освещение в рядах нашей партии на местах. Решение партийной конференции по вопросу о пятилетнем плане в силу этого, надо думать, будет единодушным, и он будет единогласно утвержден.

Наряду с этим я хотел бы обратить ваше внимание на вопросы, так сказать, районного порядка. Должен однако оговориться, что выступление т. Чубаря, который указывал, что все районщики, до него выступавшие, говорили недостаточно правильно, так как они частичными поправками районного характера по существу возражали против пятилетнего плана, — мало убедительно, потому что т. Чубарь тоже не совсем безгрешен в этом отношении. Правда, он не в районном разрезе подошел к обсуждению этого вопроса, а в республиканском. Это вполне понятно, потому что он не является представителем одной области, а представляет республику и довольно мощную республику. Кроме того не безызвестно, что т. Чубарь да вероятно и его представители дрались за пятилетний план, дрались за его составные части. Вероятно и сейчас у т. Чубаря есть целый ряд дополнений практического порядка, которые надо рассматривать как предложения районного характера. Да будет позволено и мне с этой трибуны говорить тоже с точки зрения районных интересов, потому что пятилетний план предлагается здесь не только на утверждение, но и на обсуждение. А поскольку это так, постольку он должен найти освещение с точки зрения интересов, которые каждый район имеет и должен иметь. Было бы скверно, если бы районы таких интересов не имели.

Прежде всего я хочу поставить вопрос о развитии путей сообщения. Получается несколько странно. Плановая комиссия или Госплан (мне пришлось это слышать неоднократно из уст т. Кржижановского) защищает и сибирскую сверхмагистраль и Волго-донской канал, — а со стороны органа, которого это дело должно было бы особенно интересовать, ни звука по этому вопросу. Если же он и выступает, то не в сторону поддержки, а наоборот. Вот это обстоятельство должно быть со стороны партийной конференции четко и ясно отмечено. Должно быть выявлено отношение конференции к этому обстоятельству, потому что вопрос о путях сообщения по-моему (если вы слышали точку зрения, хорошо развивавшуюся т. Кржижановским,— он достаточно ее обосновал) является весьма важным вопросом. Нужно подчеркнуть, что проведение Волго-донского канала и сверхмагистрали Сибири намечает такие сдвиги в нашей экономике, что мы сейчас еще недостаточно представляем себе всю сумму, всю важность этих сдвигов. Достаточно сказать, что уже в нынешнем году нужно вывезти из Сибири до 5 млн. тонн груза, и мы уже сейчас стоим перед тем, что сибирские пути сообщения будут давить на развитие сибирского сельского хозяйства в сторону его снижения. Достаточно сказать, что уральские металлы, при отсутствии этого пути, не будут давать той эффективности, которая могла бы быть при положительном решении вопроса о сибирской сверхмагистрали. И наконец здесь говорилось об электрохозяйстве в смысле присоединения через Волго-донской канал всего Юга. Это имеет две основных цели: с одной стороны, можно иметь оттуда штыб, а с другой — создаются условия, при которых сибирским хлебом будет снабжаться европейская часть Союза, а южный хлеб освободится для экспорта. Вопросы путей сообщения (сибирской сверхмагистрали, Волго-донского канала и т. д.) должны явиться актуальнейшими вопросами, и их нужно четко и ясно подчеркнуть. К сожалению соответствующие ведомства этого не делают, измеряя все явления только с точки зрения ведомственной, экономической, с точки зрения рентабельности или нерентабельности. Может быть это и правильно с точки зрения ведомства, но с точки зрения государства в целом это неправильно.

И правильно выдвигает Госплан эту линию в противовес ведомствам, которые казалось бы должны были эти меры защищать.

Я хотел еще подчеркнуть, что вопрос о регулировании рабочей силы и вопрос о реальности зарплаты должны нас также интересовать. С развитием и развертыванием пятилетнего плана рост рабочего класса должен безусловно итти вперед, и вопрос регулирования не только промышленной жизни, не только промышленного хозяйства, но и сельского хозяйства, приобретает не менее важное значение.

Вопрос регулирования и обеспечения реальной заработной платы растущему пролетариату — актуальнейший вопрос. Эту задачу мы должны и впредь перед собою ставить, как она стояла и до сих пор.

Товарищи, я хотел бы еще указать на ряд обстоятельств областного значения. Это вопросы такого характера: ряд областей (волею обстоятельств) сложился раньше и смог выявить свою физиономию. Мы же не могли проработать вопросов области, так как она сложилась только теперь. В розданных вам материалах вы не найдете выделения целого ряда новых областей. В частности вы найдете их внутри ЦПО,— в составе которой идет и Иваново-вознесенская область и Нижегородская область, и даже здесь на конференции суждение идет пока о ЦПО.

Если для товарища Чубаря этот вопрос ясен, если для него он, с точки зрения интересов районных, уже получил свое выражение, то для нас он еще пока своего выражения не получил. И с точки зрения районных интересов нужно, чтобы конференция сказала, что во вновь организованных областях должны найти себе какое-то место районные, т. е. областные интересы; чтобы в областном разрезе мы могли сказать то, чего мы не имели возможности сказать раньше, когда этот пятилетний план составлялся.

Учитывая, что в целом ряде областей областной план как таковой не существует (он составлялся арифметически из губерний и республик, которые сейчас составили новые административные деления и областной увязки в них нет) — мы считаем, что это не принципиальный недостаток. Но тем не менее в плане надо считать это практическим недостатком. Области, которые только образовались, должны иметь возможность внести дополнительные предложения и соображения, которые должны быть учтены.

Товарищи, еще одно обстоятельство хотел бы я отметить, — это о перспективах и о роли наших центральных органов. Образование областей подразумевает укрупнение хозяйственных и административных территориальных единиц. Правовое положение, положение регулирования, должно претерпеть некоторые изменения в сравнении с тем, что было до сих пор. Поэтому роль центральных органов должна нас интересовать также и в том смысле — остаются ли они с функциями планирующего и оперативного характера, которые они имели до сих пор, или они нуждаются в некоторых поправках.

Я думаю, если мы говорим об упрощении и удешевлении советского аппарата, то с переносом целого ряда функций в области надо часть оперативной работы наших наркоматов (может быть с их людьми, — это другой вопрос) перенести в областные центры, как и областные центры должны перенести ее в округа и нижестоящие органы.

Но эта задача до сих пор центральными органами затрагивается очень слабо. Даже, наоборот, наблюдается как будто по инерции продолжающийся централизм, и проводится нечто противоположное тому, что мы сейчас должны делать. Вот почему, мне кажется, вопрос о пересмотре задач, которые лежали на центральных учреждениях, должен быть разрешен в смысле безусловно максимального оставления планирования в центральных органах и разгрузки их от оперативной работы. Иначе районирование не получит того значения, какое мы с вами собирались ему придать.

Последний момент, и на этом я заканчиваю. Мы рассматриваем огромнейшей важности вопросы промышленности, сельского хозяйства, подчеркиваем такой вопрос, как вопрос зерновых культур и т. д. Наряду с этим у нас есть сельскохозяйственные районы, не являющиеся товарными единицами или являющиеся малотоварными единицами. Я имею в виду Чувашскую республику, Марийскую область, ряд неблагополучных районов в Нижегородской области. Эти слабые районы как будто не получили никакого отражения в плане и остаются как-то в стороне. Я полагаю, что задачи, стоящие в отношении этих районов, должны найти свое отражение если не в плане, то выдвинуты как задачи, которые должны быть поставлены перед местами. Вот почему я думаю, что связь с областями должна быть более тесная. Области должны быть притянуты к этому делу более сильно, чем до сих пор. И это обеспечит как будто незначительные моменты, но моменты, представляющие сугубый интерес для каждой области.

Я хочу подчеркнуть еще один вопрос. Мы считаем, что в плане вопросы о фосфоритах и минеральном удобрении имеют отражение суммою средств, но не указано, куда эти суммы, куда эти средства переадресовать. Вятская область, имеющая свои капские фосфориты, — величина, о которой вся страна знает, в плане не отражена. Необходимо, чтобы это нашло соответствующее отражение.

Связь Госплана и других центральных органов с местными областными органами должна быть более тесная. Мы должны сильнее увязаться с центром, чем увязаны были до сих пор.

Председательствующий. Слово имеет т. Комаров.

Комаров. Товарищи, я здесь не хочу много говорить о значении пятилетнего плана, так как оно осознано не только нашей партией, но и всем рабочим классом. Этим объясняется то, что рабочий класс с такой энергией, с такой отвагой идет на борьбу с трудностями, которые переживает сейчас наш Советский союз. Рабочий класс считает генеральную линию нашей партии в вопросе индустриализации

промышленности, коллективизации сельского хозяйства абсолютно правильной и не подлежащей никакому изменению, и в ответ на попытки некоторых противопоставить линии нашей партии другую линию рабочий класс примет все меры к тому, чтобы генеральная линия нашей партии проводилась точно и ясно, как она намечена в данное время.

Как мы, так и рабочие отлично понимаем, какое громадное значение имеет исполнение всех плановых наметок в этом, т. е. в 1928/29 г. Если мы этот год закончим по всем нашим наметкам, то это будет означать, что в первый год пятилетний план реально выполняется, а значит в остальные, последующие годы мы будем продвигаться вперед в нашем социалистическом строительстве гораздо быстрее и с меньшими ошибками. Каждый понимает, что те разрывы, которые мы сейчас имеем между ростом нашей промышленности и ростом сельского хозяйства, с каждым годом выполнения пятилетнего плана будут изживаться. Но, товарищи, надо сказать, что имеются не только разрывы в сельском хозяйстве, но на опыте мы видим, что имеются разрывы и в нашей промышленности; и они пятилетним планом точно так же будут устраняться. Вполне понятно, что весь план хозяйства нашей страны в дальнейшем будет еще лучше увязан, и мы быстро пойдем вперед.

Я хочу привести пример с нашим машиностроением по текстилю. Года три-четыре назад центральные органы давали директиву: развивай, поднимай во что бы то ни стало машиностроение по текстилю. Ряд заводов в наших промышленных центрах поставил дело изготовления текстильных машин — ткацких, прядильных, чесальных и т. д., — причем поставил неплохо, и, как говорит экспертиза, наши машины не уступают заграничным. Но в настоящее время мы вынуждены это производство свертывать. Никто конечно не может оправдать такого ненормального положения. Почему приходится свертывать производство этих машин? Потому что потребление наших текстильных фабрик не может вместить всего производства этих машин. Естественно, что, если в дальнейшем мы будем выполнять пятилетний план, — в чем я не сомневаюсь, — таких явлений с каждым годом будет становиться все меньше и меньше.

Затем я считаю, что во всей широте надо поставить вопрос об увязке нашего пятилетнего плана в районном разрезе, чтобы каждая область, каждый промышленный район знали, какими путями они будут дальше двигаться вперед. Это надо сделать не только в районном разрезе, но и так, чтобы каждая фабрика, каждый завод были в строгом сочетании с нашим общим развитием. Еще не все по этой линии увязано как в наших плановых органах Союза, так и в ВСНХ. Я думаю, что нам этим необходимо точнее заняться.

Конечно в основном план намечен, утрясен. Но я думаю, что мы еще известный период будем в отдельных местах поправлять те или иные недочеты.

Взять хотя бы вопрос об инструментальных заводах. Этот вопрос в пятилетнем плане не имеет такого отражения, какой он должен был бы иметь. Ведь мы не можем быстро двигаться дальше, пользуясь инструментами, изготовленными кустарным способом. Поэтому в пятилетнем плане нужно поставить вопрос о постройке инструментальных заводов так, чтобы каждый промышленный район знал, с какого завода он будет получать инструменты. Это относится ко всей нашей промышленности, и на этот вопрос нужно обратить самое серьезное внимание.

Дальше я считаю, что нужно изучить и поставить вопрос о загрузке тех отдельных наших промышленных предприятий, которые недостаточно еще загружены. Конечно бесспорным является все то, что намечено в плане нового строительства; оно не подлежит пересмотру. Но является по-моему также бесспорным и второе положение, что те корпуса, те фабрики и заводы, которые недостаточно использованы, нужно в пятилетнем плане загрузить до максимальной возможности. Алексей Иванович говорил, что сейчас наше правительство, — я думаю, что мы все с этим согласны, — поставило перед собой вопрос о том, чтобы в самый короткий срок добиться выработки в нашем Союзе искусственного волокна. Я думаю, что мы через год, а может быть и раньше, сможем уже на наших ленинградских заводах показать образцы изготовления искусственного волокна, и постройка этих заводов будет дешевле, потому что мы использовываем старое оборудование наших заводов. Я думаю, что мы и для инструментальных заводов тоже кое-что найдем в тех наших районах, где еще не так мощно развито это производство. Только на это нужно обратить должное внимание.

Мы в данное время в нашей области изготовляем, правда, в небольших размерах, алюминий. Этот металл в нашем Советском союзе имеет громадное значение со всех точек зрения. Поэтому нам необходимо самым форсированным темпом двигать это дело вперед. Ни одна страна — из более или менее больших — на земном шаре не имеет такого минимума добычи алюминия, как мы. Мы сейчас начинаем добывать свой советский алюминий. Работы проводятся не лабораторным путем, а путем добычи полузаводским способом, и это дело можно поставить более широко.

Нужно развивать также и двигать вперед бумажную промышленность. Вы все знаете, какой мы сейчас переживаем недостаток бумаги. Бумаги недостает по всем отраслям нашего хозяйства. Я считаю, что это дело точно так же надо развернуть, развернуть строительство новых бумажных фабрик. На это нужно обратить наибольшее внимание. Еще раз повторяю, что нам придется утрясти наш пятилетний план в районном разрезе и по всем областям, по всем промышленным районам увязать его с общим планом. Тогда мы будем итти в деле социалистического строительства более быстро, более планомерно, без перебоев.

Председательствующий. Слово имеет т. Петровский.

Петровский. Товарищи, я присоединяю свой голос к тем товарищам, которые пред-

лагают отнестись к второму пятилетнему плану сугубо серьезно, потому что первая пятилетка у нас вышла комом, и нужно, чтобы вторая пятилетка, которая имеет огромнейший размах и огромные ассигнования на развитие индустриализации страны, прошла с большей эффективностью. Это нужно, чтобы меньше быть зависимыми от капиталистических стран. И поэтому обсуждение этого плана как вопроса, связанного с индустриализацией всего Союза, каждой области, губернии и округа, должно быть не только с точки зрения удельного веса каждой области в пятилетнем плане. Мы должны обсудить пятилетку также и с точки зрения самых главных вопросов — развития сельского хозяйства и промышленности по районам.

Посмотрите, что в плане назначено на тракторостроение на Урале и прицепное оборудование на Украине. Связано ли здесь целесообразно развитие одной и той же промышленности в двух местах, расположенных на три-четыре с лишним тысячи верст друг от друга? А вопрос паровозостроения. Тут происходит огромнейшее колебание. Харьковский паровозостроительный завод, один из лучших в Союзе заводов, имевший значение для экспорта паровозов в Румынию, Италию и другие страны, — его думают перевести на тракторостроение и на другое неизвестное машиностроение. Какая же тут целесообразность, когда в конце пятилетия на этом самом заводе должно быть построено только пять тысяч тракторов, а на Путиловском — пятнадцать тысяч? Я не имею ничего против того, чтобы на Путиловском заводе строилось двадцать тысяч тракторов. Но, товарищи, я все-таки хочу обратить ваше внимание на вопрос о том, приспособлено ли здесь развитие промышленности к району, для которого больше всего должна изготовляться продукция. Изготовить пять тысяч тракторов на Украине для Украины, которой нужны их десятки и сотни тысяч, а большую часть изготовлять в Ленинграде, на Урале и в других местах и ввозить их на место потребления за три-четыре тысячи верст! Это та кабала, которая в развитии промышленности происходит из-за того, что мы должны из Донбасса ввозить (но уголь нужно ввозить, ничего не поделаешь) для крупного машиностроения огромные железные болванки, для того, чтобы в других районах эти железные болванки превращать в железные листы или в другие прокаты. Товарищи, вы сами понимаете, что эффективность от этой промышленности будет еще очень и очень слабая. Прошу тех товарищей, которые ездили в Америку, в Германию и в другие страны, присоединиться к обсуждению этой мысли. Товарищи, я вижу хитрую усмешку у некоторых товарищей. Напрасно. Пусть ездившие выступят здесь и скажут, как там построена промышленность. Американцы, немцы и французы развивают промышленность в том районе, где сосредоточено главным образом сырье.

Голос. Это уже старо.

Петровский. Если уголь находится недалеко от руды, стараются там развить всю железоделательную и даже машиностроительную промышленность. Тов. Лобов не так давно, вернувшись из Америки, об этом говорил. Так и должно быть. И в этом самая лучшая эффективность производства. Если вы, товарищи, будете проходить мимо этого вопроса, то у нас будет еще долго такое положение, когда все строительные материалы будут обходиться в три-четыре-пять раз дороже. Если мы так будем относиться к машинам, то мы будем иметь коэфициент в полтора, два, два с половиной раза выше по сравнению с западноевропейскими странами.

Второй важный вопрос, по которому я хотел сделать несколько замечаний, это тот, что в пятилетке недостаточное внимание обращено на развитие водного транспорта. Всем известно, что водный транспорт является самым дешевым транспортом, а между тем мы до сих пор не достигли даже довоенных размеров в этой области. Только к концу пятилетия мы будем иметь 100—102—105% довоенного, в то время как мы должны были бы этот дешевый вид транспорта развивать в ближайшие годы. В области кораблестроения хватит, товарищи, работы и на Ленинград и на Украину. Ведь наш водный транспорт находится еще в очень большой запущенности, и пятилетка не уделила ему достаточного внимания.

Дальше, товарищи, несколько слов об электрификации. Мы вкладываем в это дело огромные средства, но нужно добиться того, чтобы и рабочий класс и основные массы крестьянства ощущали от электрификации реальную пользу. А между тем во многих районах электричество еще очень дорого стоит. Когда намечается производство электрической энергии, то рассчитывают, что клв/час будет стоить по полкопейке — копейке. Однако вам известно, что в некоторых местах цена электричества доходит до 50—60 копеек за клв/час. Разве может пользоваться таким дорогим электричеством рабочий, крестьянин-бедняк, ремесленник или кустарь? Нам нужно добиваться того, чтобы электричество как можно больше расходовалось для бытовых нужд в рабочих и крестьянских семьях. Мне кажется, что следовало бы издать закон, по которому были бы установлены определенные цены за клв/час, выше которых нельзя было бы взимать.

Что касается специально Украины, то я хотел бы, чтобы товарищи, работавшие над пятилеткой, обратили больше внимания на развитие сахарной промышленности. С ней происходит нечто неладное. Хотя у нас и проектируются на Украине три новых завода, но зато на консервации находится около десятка. Или бывает так, что начнут ремонтировать какой-нибудь завод (у нас так недавно было), тратят сотни тысяч рублей, а потом вдруг перерешат, и завод опять остается на консервации. Пора покончить с таким планированием. Для Украины, имея в виду густоту населения, развитие сахарной промышленности является жизненным вопросом больше чем для десятка округов. Возможности для развития сахарной промышленности Украина, как вам всем известно, имеет большие.

Следующий вопрос, товарищи, это о том, что нельзя оставлять нашу деревню при

соломенных крышах. Надо поставить вопрос о том, чтобы за пятилетний или какой-нибудь другой срок крестьянские избы покрылись черепицей.

Всем известно, что крестьянские хозяйства терпят ежегодно большие убытки от пожаров, которые выражаются в 100—150 млн. Если бы мы от этого бича крестьянских хозяйств избавились в ближайшее время, мы бы очень много сэкономили. Несколько раз уже к этому вопросу приступали, но к сожалению ни разу не доводили дела до конца. А между тем замена соломы черепицей не только избавила бы крестьян от ежегодных пожаров, но и дала бы экономию в сто или двести миллионов для всего нашего народного хозяйства.

И наконец вопрос о правом уклоне. Помешает ли нам правый уклон осуществить пятилетку, индустриализацию страны? Видимо борьба с правым уклоном у нас будет более или менее длительной. Борьба началась с вопроса о легкой индустрии. По крылатому выражению одного из ораторов легкая промышленность — это курица, несущая золотые яйца. И по его мнению нужно задуматься, не душит ли тяжелая индустрия эту курицу. Такое представление будет долго довлеть над умами некоторых членов партии. Это было началом борьбы против генеральной линии в вопросах развития тяжелой индустрии в области машиностроения. Мы с этим вопросом будем еще несколько раз сталкиваться. Нашей партии нужно зарядиться большевистской энергией для преодоления всех затруднений, связанных с проведением в жизнь пятилетки, чтобы завершить широкий размах индустриализации, который в ней намечается. Борясь с кулачеством на селе, расширяя и укрепляя промышленность, мы упорно должны выполнить план по наибольшей выработке угля, металла и машин, ибо вне этого мы не достигнем нужной эффективности. Я думаю, что партия сумеет побороть те колебания и шатания, которые наметились на стыке развития легкой и тяжелой промышленности. Все уклоны в сторону капиталистической стихии, которые связаны с этим, партия несомненно отметет.

Председательствующий. Слово имеет т. Шацкин.

Шацкин. Товарищи, все мы понимаем, что вопрос о пятилетнем плане социалистического строительства есть не только вопрос о производстве материальных ценностей, но и вопрос об определенных классовых отношениях, о методах работы массовых организаций, а также и о нашем внутрипартийном положении.

Пятилетний план социалистического строительства требует для своего осуществления определенных политических предпосылок. Совершенно не случайно, что в тех тезисах о пятилетнем плане, которые представлены нашей конференции Центральным комитетом, значительное место уделено например такому вопросу, как вопрос о правом уклоне. Однако именно эта сторона вопроса о классовых соотношениях, о работе массовых организаций пролетариата, о внутрипартийном положении была в докладе т. Рыкова разработана явно недостаточно.

В самом конце своего доклада т. Рыков, если память мне не изменяет, все же сказал несколько слов о сплочении рабочего класса и о сплочении партии. Я думаю, что при обсуждении проблемы сплочения рабочего класса вокруг задач осуществления пятилетнего плана социалистического строительства мы не можем обойти вопроса о профсоюзах. Часто говорят о том, что вот в профсоюзах имеются громадные достижения, но вместе с тем есть отдельные недочеты в редких, исключительных случаях и пр. и пр.

Не отрицая значительных достижений профсоюзов, надо от такой постановки вопроса перейти к вопросу о необходимости коренной перестройки методов работы профсоюзов в связи с новыми задачами реконструктивного периода. Мы не можем выполнить задач реконструктивного периода, выполнить наш пятилетний план без того, чтобы не перестроить методов работы профсоюзов. А эта перестройка требует уничтожения двух основных болезней, которыми страдает часть наших профсоюзных аппаратов и профсоюзных работников. Первая болезнь — это тредюнионистские тенденции, тенденции отгораживания от больших политических задач рабочего класса, от задач социалистического строительства, от задач классового воспитания пролетариата. И вторая болезнь — это тенденция бюрократического невнимания к нуждам рабочего класса, к задачам защиты его непосредственных повседневных интересов. Эти болезни захватили также и некоторую часть руководящих кадров профсоюзов. Они имеются и в части низовых аппаратов профсоюзов. И я думаю, что мы должны перед профсоюзами поставить задачу очищения их от таких забюрократившихся и впавших в тредюнионистскую тенденцию работников. Конечно не путем перетряхивания сверху, как пытаются нам подсунуть правые уклонисты, а снизу, путем широкой самокритики, путем рабочей демократии, путем расширения и развития инициативы рабочих масс. Вы знаете, что не так давно, осенью 1928 г., имела место полемика между «Комсомольской правдой» и «Трудом», в которой «Комсомольская правда» в основном правильно отмечала целый ряд болезней нашего профсоюзного аппарата. На это со стороны «Труда», со стороны некоторых работников профсоюзов был дан ответ, что положение в общем и целом обстоит здесь благополучно. Очень многие товарищи начисто отрицали постановку вопроса о серьезных болезнях профсоюзов, в том числе и т. Томский. И тем не менее в основном «Комсомольская правда» была права. Мы не можем не поставить сейчас задачи коренной перестройки методов работы профсоюзов и радикального очищения их снизу, через рабочие массы, через рабочую демократию от элементов бюрократического разложения.

Конечно, товарищи, вопрос о сплочении рабочего класса находится в самой тесной связи и зависимости от сплочения авангарда этого класса, от сплочения его партии. Тов. Рыков здесь однако не говорил об условиях сплочения пар-

тии. Партия может сплотиться и сплачивается на основе определенной политической линии. А в настоящее время мы имеем внутри партии и внутри ее руководящих органов борьбу двух линий, противопоставление генеральной линии партии другой линии, линии правого уклона.

После того как этот вопрос обсуждался в целом ряде партийных комитетов, после того как этот вопрос обсуждался на целом ряде партийных конференций, после того как разногласия эти накапливаются почти в течение целого года — Всесоюзная партийная конференция не может этого вопроса обойти молчанием. Это было бы смешно и нелепо. Речь идет не об оттенках в пределах общей генеральной линии, а именно о двух линиях. Для того, чтобы это доказать, достаточно вспомнить, что во-первых разногласия имеются по всем коренным вопросам как международной, так и внутренней и внутрипартийной политики. Во-вторых эти разногласия касаются не только текущих мероприятий, но и глубоко теоретических вопросов, — вопросов общей стратегии нашей партии. В-третьих та линия, которая противопоставляется генеральной линии партии, имеет определенные социальные корни и определенную социальную характеристику, являясь в конечном счете объективным отражением давления чуждых пролетариату классов на нашу политику. Основная характеристика правого уклона и его опасности сводятся к тому, что объективно, в конечном счете, правый уклон пытается тащить партию на путь реставрации капитализма в нашей стране.

Узловой вопрос текущей политики заключается в том, сумеем ли мы сломить кулацкое сопротивление, кулацкое контрнаступление на нашу политику или мы сдадим под нажимом кулака. То, что мы приступили вплотную к реорганизации производственных процессов в сельском хозяйстве, это уже само по себе обостряет классовую борьбу в деревне, и это обострение классовой борьбы находит свое выражение в рыночных отношениях, в вопросе о хлебе. Борьба за хлеб стала настолько ожесточенной, что мы можем и должны сейчас говорить о хлебном фронте. И вот мы, товарищи, на этом хлебном фронте решаем вопрос: победа над кулаком или капитуляция перед кулаком. Тот «маневр», который предлагают представители правого течения, который заключается в лозунге так называемой нормализации рынка, который заключается в требовании облегчения давления на кулака, по хлебу — в требовании повышения хлебных цен, широкого импорта хлеба (фактически за счет частичного зареза промышленного импорта), отмены индивидуального обложения для кулаков и т. д., — это есть не маневр, а предложение капитуляции перед кулаком. Речь идет таким образом о двух линиях. Речь идет о линиях, выражающих в конечном счете различные классовые интересы, и совершенно ясно, что партия не допускает, не допустит и не может допустить никакого компромисса между этими двумя линиями. Речь идет о том, что правое течение и правую линию в нашей партии, а также ее организационное оформление необходимо преодолеть и ликвидировать.

Но, товарищи, задача борьбы с правым уклоном—не легкая задача. Речь идет, как правильно указал т. Петровский, о целом периоде борьбы с правым уклоном. Если восстановительный период характеризовался тем, что главной опасностью тогда был троцкизм, то период реконструктивный, в особенности его начальную фазу, связанную с резким обострением классовой борьбы, характеризует то, что главной опасностью стал правый уклон.

Правый уклон представляет весьма серьезную опасность. Нельзя успокаиваться на том, что у нас в подавляющем большинстве случаев принимаются по этому поводу единогласные резолюции. Правый уклон имеет серьезные классовые корни в нашей стране, в стране с преобладающим мелким крестьянским хозяйством. Правый уклон имеет известную немаловажную базу и внутри нашей партии в лице элементов классово-перерождающихся, в лице элементов бюрократически перерождающихся, в лице элементов, срастающихся с мелкой буржуазией, с капиталистическим окружением...

Не надо забывать, товарищи, что характерной чертой всякого оппортунизма является его приспособленчество. Мы знаем, что у нас зачастую проявляют правый уклон в практической работе такие товарищи, которые непосредственного отношения к правой теории или к организационным связям правых не имеют. Поэтому вопрос о борьбе с правым уклоном не ограничивается борьбой против определенной идеологии и определенных организационных оформлений, но он распространяется и на правые уклоны в практической работе, которые имеют очень большое значение. Конечно, товарищи, нельзя подводить под правый уклон такие преступления против партии или государства, которые требуют исключения из партии или предания суду. Конечно нелепо было бы приписывать или пришивать правый уклон товарищам, совершающим те или другие случайные ошибки. Но, товарищи, те извращения классовой линии, которые мы имеем в целом ряде случаев в наших аппаратах, которые мы видим у целого ряда наших работников, имеют определенное политическое лицо, и это политическое лицо, лицо правого уклона, мы обязаны разоблачать.

Особенно ярко эта опасность проявляется на деревенском участке нашей работы, и не только в низовых деревенских организациях, но и в некоторой части наших руководящих советских и хозяйственных аппаратов, которые имеют дело с деревней. В таких областях, как распределение машин в деревне, как распределение кредита, как распределение всяких благ, даваемых крестьянству в связи с контрактацией и т. д. и т. п., имеется почва, на которой эти извращения проявляются особо остро. Я напомню вам хотя бы речь т. Лежавы на съезде работников сельскохозяйственного кредита, в которой главный упор был сделан не на классовую линию, а на борьбу с так называемым собесом, при фактическом

смазывании классовой линии партии. Ведь, товарищи, не секрет, что Центральному комитету нашей партии пришлось отменить в этом году целый ряд постановлений различных советских органов в области машиноснабжения, кредита и т. д.

Товарищи, правую опасность во всех ее проявлениях можно побороть только на основе мобилизации широких партийных масс против правого уклона и примиренчества. Именно потому, что правая опасность имеет серьезные корни в классовой обстановке в стране, именно потому, что она имеет известную базу внутри партии, только мобилизацией самых широких масс на борьбу с правой опасностью можно успешно ее преодолеть.

Отсюда несомненная важность, которую приобретает для нас в настоящее время развертывание самокритики и внутрипартийной демократии с этой точки зрения. Это есть одна из дополнительных причин, причин чрезвычайно существенных, ввиду которой мы должны особое внимание (сейчас еще больше, чем до сих пор) обратить на развертывание самокритики и внутрипартийной демократии. Правые уклонисты выступают якобы за демократию и якобы за самокритику. На эту удочку конечно, товарищи, мы не поддадимся. Мы знаем, что они стараются так истолковать демократию, чтобы у них была свобода разрушения партийной дисциплины. На деле они являются представителями самых бюрократических элементов и настроений в наших партийных рядах. Партия развертывает самокритику и внутрипартийную демократию, она будет это продолжать и дальше, отвергая демагогические попытки правых присвоить себе лозунг самокритики и внутрипартийной демократии. Партия должна будет и дальше преодолевать то бешеное сопротивление бюрократических элементов, которое они еще оказывают развертыванию самокритики и внутрипартийной демократии. В этой области необходима упорная и настойчивая работа, ибо самокритика и внутрипартийная демократия развиты у нас еще недостаточно. На основе развертывания самокритики и широкой демократии, на основе мобилизации широких партийных масс партия преодолеет правый уклон во всех его проявлениях, преодолеет его теорию, организацию и практику.

Председательствующий. Слово имеет т. Ломов.

Ломов. Товарищи, я буду здесь говорить главным образом об угле, в частности о Донбассе. Пятилетка центра о Донбассе — основные ее цифры — была проверена пятилеткой, которую мы составили снизу. Каждая шахта и рудоуправления сами построили свой пятилетний план, и я должен заметить, что пятилетка, выросшая снизу, разнится в своих цифрах от пятилетки, которая была дана сверху на 3 млн. тонн. Донбасс по госплановскому варианту должен дать 43 млн. тонн добычи к концу пятилетки, а рудоуправления представили свою программу на 40 млн. тонн. Это говорит за то, что программа, которая дается на 5 лет, по Донбассу достаточно реальна и жизненна. Но, товарищи, в этой программе есть целый ряд трудностей. Прежде всего (и т. Рыков в своем слове на это уже указывал) мы сейчас переживаем первый год пятилетнего плана и в этом первом году уже отстаем от плана, который сами наметили. По пятилетке мы должны были в первом году заложить новых шахт на 1 млн. тонн, между тем в этот год закладку новых крупнейших шахт Донбасса мы не провели и не проведем в жизнь из-за отсутствия кредитов. Этим самым мы усугубляем трудности развертывания строительства нового Донбасса для последующих четырех лет строительства.

Опасность вторая: все финансирование пятилетки по строительству нового Донбасса составлено с таким расчетом, что основные затраты (до 60%) падают на два последних года, а так как новые шахты проходятся и оборудуются не менее трех лет, то основная их масса может войти в добычу только в следующей второй пятилетке.

За эти пять лет чрезвычайно узким местом у нас продолжает оставаться проектирование. Достаточно указать, что на будущий год все наши проектировочные институты и инженеры Донбасса могут своими силами дать только около 35 проектов, а нам нужно их около 70. Нам приходится мобилизовать силы заграничных фирм и организаций. Мы прибегаем к Америке и Германии, но это делается еще в недостаточных размерах. В этом направлении необходимы большие усилия не только треста, но и центра. Однако центр уделяет этому чрезвычайно мало внимания. Мы пока привыкли закупать оборудование у заграничных фирм. В лучшем случае мы приглашаем отдельных консультантов. Теперь необходимо кроме этого начать приглашать лучших крупнейших специалистов и пересаживать их на работу в СССР. Я придаю большое значение тому, что нам удалось шахту «Гигант» (на 100 млн. добычи) сдать проектировать инженеру, проектировавшему самую крупную шахту в Европе — в Руре. Шахта дает около 115 млн. пудов добычи в год. По этому пути надо итти и дальше. Отдельных представителей научной мысли необходимо так или иначе завербовать к нам. Здесь конечно могут оказать нам большую помощь центральные организации. Но мне кажется, что работа в этом отношении проводится далеко недостаточная.

Узким местом, о котором говорил т. Чубарь, является и электростроительство в Донбассе. Постройку Штеровской электростанции я считаю большим скандалом для нашего советского строительства. Станция строится с 1921 г., а мы имеем там установленными только два агрегата в 20 тыс. клв. из 154 тыс., утвержденных СНК СССР, в то время когда теперь, как т. Рыков говорит, мы переходим к строительству электростанций в два сезона.

Цихон. Кто виноват?

Ломов. Штеровское строительство ведется централизованным путем. Сейчас его ведет Энергострой. Центр должен взять целиком всю вину на себя, тем более, что из области неполадок мы не выходим и по сию пору.

Я полагаю, если таким же путем будет продолжаться строительство второй и третьей очереди, если Зуевская электростанция будет строиться таким же путем, — мы работу Донбасса сорвем. На эту сторону нужно обратить величайшее внимание.

Товарищи, необходимо особо выпятить вопрос о коксе, разработанный в нашем пятилетнем плане чрезвычайно мало. Проблема кокса является совершенно самостоятельной крупнейшей проблемой. Пятилетка предполагает по металлу, если итти тем же темпом, каким мы идем, к концу пятилетия достигнуть выплавки в 10 млн. тонн. Если мы пойдем тем же путем в металлургии и во второе пятилетие, то нам нужно построить за 10 лет 17 коксовых заводов. Это строительство потребует не менее 240 млн. руб., т. е. проблема кокса примерно такого же масштаба, каким является Днепрострой, и даже больше. В этом вопросе необходимо от кустарщины перейти к плановому строительству. Мы уже в тридцатом году будем иметь дефицит кокса (даже если все югостальские установки будут построены в срок) не менее чем в 400 тыс. тонн, с последующим возрастанием этого дефицита, который к концу пятилетия, если мы не приступим к строительству крупных заводов, будет резать программу промышленности по чугуну. Кокс — это тот стык, которым мы соприкасаемся и с металлом и с химией. Я полагаю, этой проблеме вообще не посчастливилось в пятилетке ни ВСНХ, ни Госплана. Каждый коксовый завод нельзя пристегивать то к химии, то к металлу, то к углю. Эта проблема имеет самодовлеющее значение. Необходимо строить крупнейшие районные коксовые заводы, рассчитанные на 1 млн. тонн выжига кокса, и по трубам передавать газ для металлургических и для химических заводов. Необходимо эту проблему поставить как самостоятельную. Необходимо обратить на нее крупнейшее внимание, значительно большее, чем ей уделено в нашей пятилетке.

Товарищи, я обращаю ваше внимание на то, что вопросу вывоза угля у нас придано далеко не соответствующее значение. Тов. Рыков указывал уже, что угля из Донбасса на север мы вывозим в три раза больше, нежели теперь. Каковы вывозные средства для этого? Я утверждаю, что проблема вывоза угля недостаточно освещена и недостаточно поставлена. Электрификация, направленная на Лиман, есть паллиатив, не дающий гарантий, что уголь будет переброшен в северном направлении, куда так увеличивается его вывоз. Поэтому я снова выдвигаю вопрос о сверхмагистрали из Донбасса на север. Этот вопрос требует к себе серьезного внимания. Необходимо немедленно приступить к проектированию и изысканиям.

Теперь о кадрах. Вопрос о кадрах не есть вопрос только о кадрах инженеров и техников. Это проблема гораздо более широкая, особенно для нашего Донбасса. Донбасс имеет кадр рабочих чрезвычайно текучий. Мы видим, что все время отдельные рабочие переливаются из одного рудоуправления в другое рудоуправление. Чем это вызвано? Это вызвано в значительной мере невероятно тяжелыми условиями жизни в самом Донбассе, и здесь кустарным подходом к разрешению этой проблемы мы ничего не достигнем. Мы имеем у каждой шахты маленький поселочек. Завод тоже строит свои поселки. Ни водопровода, ни приличных дорог нет. Можно сказать, что вообще сколько-нибудь приличных путей сообщения в Донбассе нет. Даже пассажирское рабочее движение там представляет собой величайшее безобразие по несогласованности поездов; иной раз приходится из одного рудоуправления ехать в другое чуть не по полутора суток поездом. Проблема кадров может быть решена только в том случае, если мы будем рассматривать весь Донбасс как один промышленный комбинат, в котором необходимо условия жизни рабочих построить на городской лад. Необходимо строить не отдельные поселки при шахтах, которые часто имеют 10—15 лет существования. Необходимо весь Донбасс распланировать так, чтобы построить ряд городов и городского типа поселков. Поэтому-то так необходимо форсировать строительство водопровода (водоснабжение Донбасса отвратительно), форсировать вопрос относительно путей сообщения, соединения трамваями всего Донбасса. Решение этой проблемы абсолютно необходимо. Необходимо форсировать сейчас постройку этих городов и т. д. Без этого решить проблему создания кадра постоянных рабочих в Донбассе нельзя.

Можно ли подойти к решению этого вопроса в этой пятилетке? По-моему можно и нужно. В течение пяти лет предполагается стабильным количество рабочих Донбасса. Возрастание предполагается всего на несколько тысяч человек. Вложения же в жилстроительство и улучшение благоустройства выражаются в 5-летнем разрезе в двухстах миллионах рублей. В этих условиях необходимо основную массу ассигнуемых средств затрачивать на городские поселки не распыленно, а централизованным кулаком. Необходимо объединить средства по линии металлопромышленности, чтобы весь Донбасс с его полукрестьянской основой был поставлен на индустриальную базу, которой требует уже теперь сама растущая индустрия. В то время, когда мы переходим от обушка, которым прежде забойщик колупал уголь, на врубовую машину (уже в марте месяце из всей валовой добычи 30% — добыча врубовых машин), когда механизация идет самым усиленным темпом, — мы имеем кадры рабочих, являющихся полукрестьянами, полурабочими, которые полгода работают у нас, полгода сидят в своем крестьянском хозяйстве. Я полагаю, товарищи, что этой проблеме необходимо уделить особое внимание и в пятилетке. Решение этой проблемы даст нам возможность двинуть Донбасс значительно быстрее.

Проблему нового шахтного строительства надо решать в основном закладкой крупнейших шахт-гигантов по типу тех, какие сейчас имеются в Европе и Америке. Мы полагаем на будущий год заложить по крайней мере две таких гигантских шахты с добычей свыше 100 млн. пудов каждая; в последующие годы мы пойдем тем же путем.

Кроме того мы полагаем, что переустройство Донбасса силами одного только

истрепанного кадра инженеров, который мы имеем (350 инженеров на 275 имеющихся шахт), невозможно. Поэтому мы, помимо широкого использования нашего советского инженерного молодняка, стараемся широко обращаться к иностранным инженерам.

Кроме проектируемой инженером Министер-Штайн мощной шахты, указанной выше, вторую проектирует фирма Тиссен. Ряд американских фирм проектирует реконструкцию существующих шахт, и сейчас мы предполагаем американцам дать проектировать третью 100-миллионную шахту на антрацит. Мы полагаем, что только этим путем мы можем разрешить проблему, которая стоит перед Донбассом.

Председательствующий. Слово имеет т. Луговой.

Луговой. Все докладчики, излагавшие пятилетний план, подчеркивали, что наиболее трудным участком в пятилетнем плане, наиболее новым участком является план развития химической промышленности.

Мы фактически, как правильно сказал т. Куйбышев, строим новую химпромышленность, и совершенно ясно, что трудностей в строительстве химической промышленности больше, чем где бы то ни было, больше, чем в какой бы то ни было другой отрасли промышленности.

Партия год назад поставила перед страной задачу химизации страны. Химизация страны — не пустой звук. В узком смысле слова она обозначает усиление химической промышленности в общем балансе народного хозяйства, внедрение методов химконтроля во все отрасли производства. Если мы посмотрим, в какой мере эти основные задачи химизации страны отражаются в ряде основных отраслей промышленности, как они нам сейчас представлены в пятилетке: в металлургии, топливе, транспорте, то придется констатировать, что пятилетка этих задач не отражает. Я не хочу здесь сделать никакого упрека Госплану. Совершенно ясно, что эта проблема чрезвычайно трудная, новая, и что она не нашла полного развития и отражения в этом пятилетнем плане. Пятилетний план развития нашей промышленности в отношении проведения задач химизации страны нуждается в дополнительной проработке.

Товарищи, когда мы подходим конкретно к задачам, которые стоят перед химической промышленностью, мы должны со всей серьезностью и ясностью заявить здесь на конференции, что одним из самых больных и узких вопросов в выполнении программы химизации по пятилетнему плану является вопрос о химических кадрах. Острота разрешения этой задачи гораздо сильнее, чем в других отраслях промышленности, чем в металлургии, топливе, транспорте. Мы здесь почти совершенно безоружны, мы приступаем к строительству таких заводов, для которых у нас не имеется инженеров. Мы строим такое производство, с которым наши инженеры совершенно не знакомы. Мы проектируем такие заводы, которые строим у себя впервые. И отсюда вытекают все трудности, которые стоят перед советской промышленностью, в особенности перед химической промышленностью. Если принять во внимание, что по пятилетнему плану для химической промышленности потребуется не менее 12 тыс. квалифицированных инженеров, а мы имеем вместе с практиками, вместе с имеющими среднее образование всего 3 500 человек, да наши вузы могут нам дать за это время не более 5 тыс. человек, то отсюда станет ясно, насколько серьезно встает вопрос о более серьезном размахе подготовки новых технических кадров. При тех мероприятиях, которые выдвигаются в пятилетнем плане в области подготовки технических кадров, мы со стоящей перед нами задачей справиться не сможем. Я считаю необходимым, чтобы в пятилетнем плане подготовке технических кадров для химической промышленности было уделено гораздо больше внимания. Здесь стоит задача открытия новых вузов, среднетехнических учебных заведений, новых химических техникумов. Без этого мы с выполнением плана по химической промышленности вряд ли сможем справиться. Нужно этот вопрос поставить со всей резкостью. В этом отношении мы стоим перед угрозой, что вновь построенные заводы заполнить техническими кадрами мы не сумеем. Я целиком и полностью присоединяюсь к т. Ломову, когда он выдвигает вопрос о кадрах организаторов, и говорю, что вопрос об организаторах химической промышленности стоит наиболее остро. Мы сейчас приступаем по пятилетнему плану к постройке гигантов — химических комбинатов, которые в отдельности оцениваются до 100 млн., доходя до 150 млн. руб., как Центрально-промышленный химический комбинат. Производственный масштаб этих комбинатов приближается к масштабу крупнейших химических гигантов Германии и Америки. Мы строим три химических комбината на Урале, мы строим химический комбинат на Украине и т. д., а организаторов-строителей мы не имеем. Для того, чтобы химическая промышленность справилась с теми задачами, которые перед нею стоят, необходимо, чтобы Центральный комитет дал химической промышленности ряд крупнейших организаторов, крупнейших строителей, ибо, когда мы подходим к выполнению задачи постройки новых заводов, мы буквально заходим в тупик. Вопрос об организаторах должен быть поставлен еще более решительно, чем он стоит сейчас в нашем пятилетнем плане.

Товарищи, наше преимущество в области развития химической промышленности перед другими отраслями промышленности состоит в том, что мы перескакиваем через начальные технические ступени достижений в химической промышленности и имеем возможность сейчас брать новейшие достижения, брать новейшие открытия химической промышленности. Наряду с тем, что это является нашим преимуществом, это наиболее усугубляет трудности, которые стоят перед химпромышленностью.

С этой точки зрения я должен подойти к вопросу об иностранной технической помощи. Я утверждаю, что если будет такими темпами, как сейчас, происходить работа по отысканию этой иностранной помощи, вряд ли мы со стоящими перед

нами задачами справимся. Если и в других отраслях промышленности оказание иностранной помощи является серьезным фактором, то оно сугубо важно для химической промышленности; здесь этот вопрос наиболее остер. И с этой точки зрения в области технической иностранной помощи необходим решительный перелом, ибо первый год пятилетки дает нам право требовать от ВСНХ большего внимания вопросу иностранной технической помощи. Пока же мы здесь ничего не имеем. Этому нужно уделить большее внимание, нужно подойти к этому вопросу более широко и конкретно.

Здесь докладчики подчеркивали, что в области химпромышленности мы имеем наибольшие темпы. В развитии минеральных удобрений, туковой промышленности мы имеем гигантский скачок: к концу пятилетия предполагается производить свыше 8 млн. тонн удобрений. Тов. Куржижановский и т. Куйбышев подчеркивали, что фактически этих 8 млн. тонн удобрений, которые мы получим, хватит только на удобрение почти 100% технических культур и 11—12% зерновых культур. Этого конечно явно недостаточно. Мы в процессе разработки самого пятилетнего плана от 7 млн. тонн пришли к 8½ млн. тонн, а сейчас становится совершенно ясно, что эти 8½ млн. тонн являются недостаточными. Я считаю необходимым поставить перед конференцией вопрос о том, что нужно довести план по минеральному удобрению не менее чем до 10—10½ млн. тонн. Все равно мы практически к этому придем, но придем с большими издержками, чем если мы наметим этот план теперь же.

Какие к этому имеются у нас возможности? Сырьевые возможности имеются полные. Мы фактически будем в первые годы пятилетки таким образом строить наши заводы, чтобы к концу пятилетки быстро продвигаться вперед, используя опыт первых годов строительства и строя стандартные заводы. И поэтому я считаю, что вопрос о 10½ млн. тонн удобрений должен быть поставлен на конференции. Надо со всей очевидностью понять, что широкое развитие производства минеральных удобрений увеличивает народнохозяйственный доход до 550 млн. руб., за вычетом 275 млн. руб. стоимости удобрений. Чистого дохода остается 275 млн. руб., а это означает новые полмиллиона тракторов. Здесь наиболее выпукло выявляется гигантское значение химии, которая вплотную подходит к разрешению проблемы производственной смычки между социалистической индустрией и сельским хозяйством.

Наконец, товарищи, чрезвычайно узким местом является вопрос о химическом машиностроении. Фактически оно является совершенно новым делом, которым у нас почти что никогда не занимались. Мы предполагаем поставить производство у нас химического машиностроения на 164 млн. руб. При этом надо заметить, что в этом вопросе имеется абсолютная неразбериха, не выделены точно заводы, которые должны заниматься химическим машиностроением, нет системы, нет проектов. Если положение останется таким же, мы будем стоять перед угрозой несвоевременной постройки заводов и несвоевременного выполнения планов.

Несколько общих замечаний. Мне кажется, что те цифровые данные, стоимость отдельных единиц, не только по химпромышленности, но и по ряду других отраслей, где мы начинаем строить, запроектированы преуменьшенно. При более внимательном подходе к этому вопросу мы замечаем сразу громадные просчеты. Видимо к этому вопросу нужно будет подойти чрезвычайно серьезно, чтобы потом эти просчеты не повлияли на темпы нашего дальнейшего развития.

Я считаю, что в области химии мы имеем несомненно такие возможности, каких нет ни у кого. Химия по существу является из всех процессов производства наиболее революционизирующим технику и экономику. Химия является, если можно так выразиться, большевизирующим микробом в смысле переустройства технологических процессов, в смысле прогресса всех остальных отраслей промышленности. И с этой точки зрения то внимание, которое уделяется сейчас химии в районах, является совершенно недостаточным.

Я должен подчеркнуть, что Урал, который в этом пятилетнем плане занимает в области химии первое место, до сих пор не уделял химии почти никакого внимания, хотя там предполагается строительство громадных химических комбинатов. То же самое можно сказать и про Ленинград. Ленинград по химии остается в этой пятилетке на последнем месте. И большой виной ленинградских областных организаций является то, что они не уделили серьезного внимания химии.

Я считаю, что поставленные мною задачи в области химии должны быть партией развернуты во всю ширь. Я считаю, что лозунг или, вернее, практическая задача химизации страны в самом самосознании партии еще в недостаточной мере укрепились. С этой точки зрения нужно, чтобы конференция наиболее ярко подчеркнула, что вопрос о выполнении плана химизации нуждается в поддержке всей нашей партийной общественности.

Давидсон. О роли профсоюзов скажи.

Луговой. Я, товарищи, считаю, что конечно выполнить этот гигантский пятилетний план социалистического наступления можно лишь тогда, когда вся советская общественность, и профорганизации в первую голову, сумеет переключить все свое внимание в сторону выполнения хозяйственного плана. Если мы оставим на наших предприятиях в работе профорганизаций примерно такой же подход, который был до сего времени к вопросам хозяйства, мы встанем перед угрозой срыва пятилетнего плана, и с этой точки зрения вопрос о переключении внимания профорганизаций к вопросам хозяйственного плана имеет исключительно важное значение. Ибо без решительного и коренного сдвига в работе профсоюзов в области борьбы за высокую трудовую дисциплину, борьбы с расхлябанностью, работы по проведению четкой линии партии в борьбе с колебаниями в отдельных отсталых прослойках рабочих, повышения политического уровня новых кадров рабочих,—

трудности выполнения пятилетки еще более возрастут. Производственный энтузиазм, наиболее ярко выраженный в социалистическом соревновании, — залог наших успехов. Профсоюзы должны стать вожаком социалистического соревнования, организатором борьбы с каждым хозяйственным недочетом, сделать так, чтобы социалистическое соревнование стало системой и методом повседневной работы.

Председательствующий. Слово имеет т. Поволоцкий.

Поволоцкий. Товарищи, пятилетний план народного хозяйства, представляющий собой грандиозную программу социалистического строительства и реконструкции всего народного хозяйства, конечно составлен с расчетом на выполнение с большим напряжением, но, мне кажется, правильны указания докладчиков, что напряженность плана со стороны объема капитальных затрат все же не может вызвать у нас сомнений в его реальности. Гораздо больше опасений вызывает реальность плана в части обеспечения эффективности этих затрат и выполнения в этой области задач, которые планом поставлены.

Мне кажется, товарищи, что вопрос о правильном районировании играет не последнюю роль в деле обеспечения эффективности поставленных планом задач, эффективности капитальных затрат, планом намечающихся. На эту трибуну выходят представители разных районов и областей и выдвигают свои проблемы. Это, товарищи, естественно. Если общий план строительства народного хозяйства не может ориентироваться на частные и местные интересы, которые должны быть подчинены общей генеральной линии развития всего народного хозяйства Союза, общей генеральной линии социалистического строительства, то, с другой стороны, успех социалистического строительства нельзя обеспечить без достаточного учета местных особенностей и выявления всех местных возможностей. Эффективность намеченных в плане мероприятий, эффективность капитальных затрат обеспечивается только при условии правильного районирования намечаемых мероприятий, при условии правильного распределения труда между отдельными экономическими районами нашего Союза.

Очень важной особенностью плана, на которую здесь уже указывали, является повышение удельного веса восточных районов в экономике Союза. Но взаимозависимость, существующая между отдельными восточными районами Союза, особенности и возможности отдельных районов недостаточно полно учитываются доложенным планом. В частности Казакстан, являющийся огромной республикой, занимающий громадную территорию, имеющий колоссальные потенциальные возможности развития своего хозяйства и играющий уже сейчас значительную роль как сырьевая база нашей легкой промышленности, как зерновой район, — недостаточно полно учтен в доложенном нам пятилетнем плане. Казакстан может сыграть исключительную роль в деле разрешения зерновой проблемы. Посевную площадь в Казакстане мы считаем возможным в пределах пятилетия увеличить на 90%. Товарная продукция зерновых культур, включая и продукцию совхозов, должна вырасти с 7½ до 34 млн. центнеров. Такой огромный рост зернового хозяйства возможен благодаря наличию громадного количества пахотно-пригодных, но неиспользованных земель.

Объем пахотно-пригодных земель у нас определяется от 23 млн. гектаров (по минимальным расчетам) до 33 млн. гектаров (по максимальным расчетам). Форсированное развитие зернового хозяйства опирается на строительство совхозов Зернотреста, переселение из аграрно-перенаселенных районов Союза и на оседание кочевого и полукочевого коренного населения. В отношении строительства Зернотреста примерно 40% всей его программы намечается к осуществлению в Казакстане, причем в ближайшие два года отвод земли для Зернотреста предполагается в 3 млн. гектаров, из которых к концу пятилетия будет освоено под посев свыше 1½ млн. гектаров. К переселению намечается 300 тыс. душ. Не только экономическое значение с точки зрения разрешения зерновой проблемы, но и громадное политическое значение в жизни национально-отсталой республики представляет собой процесс оседания коренного населения, процесс, получающий все большее и большее развитие. Оседание коренного населения с переходом его к товарному земледелию должно быть всячески форсировано, потому что без форсирования этого процесса мы не сможем провести мероприятий, намеченных в области развития у нас зернового хозяйства, в деле разрешения зерновой проблемы. Оседающему населению необходима помощь и организационная и финансово-материальная, и эта помощь должна быть оказана со стороны центра.

Разрешение вопросов зерновой проблемы в Казакстане упирается в неземлеустроенность территории. Пятилетний план намечает громадную программу землеустройства на территории в 80 млн. гектаров с тем, чтобы в течение пятилетия закончить землеустройство по всему району Туркестано-сибирской железной дороги и во всем северном Казакстане. Землеустройство в условиях Казакстана имеет громадное политическое значение, поскольку оно разрешает вопросы межнациональных отношений. Проведение в жизнь такой огромной программы мероприятий, как землеустройство, форсированный переход на оседлость коренного населения, мероприятий, обеспечивающих разрешение зерновой проблемы, не может быть осуществлено без достаточной организационной и финансовой помощи со стороны центра, со стороны союзных органов.

Дальше, товарищи, огромное значение для развития зернового хозяйства Казакстана имеет транспортное строительство. Туркестано-сибирская железная дорога, которая по самому названию своему преследует задачу соединения Сибири со Средней Азией, давая выход сибирскому хлебу в Среднюю Азию, имеет не только транзитное, но и огромное реконструирующее значение для района, по которому она про-

ходит. Она призывает к жизни богатейший район с возможностью развития ценнейших южных технических и специальных культур, с богатейшими перспективами развития рисоводства, садоводства, табаководства и целого ряда других культур. Кроме того Туркестано-сибирская железная дорога оживляет огромные районы, пригодные для развития земледелия, для расширения зернового хозяйства. По нашим подсчетам сибирский хлеб не нужно будет отправлять в Среднюю Азию, потому что эту задачу снабжения Средней Азии хлебом смогут выполнить Казакстан, район Туркестано-сибирской железной дороги и Актюбинский округ, примыкающий к Средней Азии. Таким образом сибирский хлеб сможет быть освобожден для вывоза в центральные районы Союза и для экспорта.

Вторая широтная магистраль, параллельная Сибирской железной дороге, имеет также для нас огромное значение не как транзитный путь, а как магистраль, реконструирующая народное хозяйство, как магистраль, втягивающая в с.-х. оборот огромную территорию, как магистраль, обеспечивающая развитие зернового хозяйства и крупного совхозного строительства. Поэтому, хотя тов. Эйхе и говорил о том, что не может быть серьезно поставлен вопрос о так называемом Южносибе, мы думаем все же, что это не так и что вторая магистраль должна быть проведена в течение этого пятилетия, потому что она обеспечивает и форсированное разрешение зерновой проблемы, и форсированное развитие цветной металлургии, и эксплоатацию Карагандинского угольного месторождения.

По запасам полиметаллических руд Казакстан является исключительно богатым районом, располагающим 45% запасов полиметаллических руд всего Союза. В отношении меди последнее исследование геолога Русакова дает цифру запаса ее в Казакстане равную 79% общесоюзного запаса меди.

Пятилетний план намечает значительное развитие цветной металлургии, выдвигающее Казакстан на одно из первых мест в этой области. Но без форсированного строительства железных дорог и в частности той магистрали, которую оспаривают сибиряки, развитие цветной металлургии не будет в достаточной мере обеспечено.

Ставя перед собою громадные задачи в области развития зернового хозяйства, в области развития южных технических культур, в частности хлопка и других, мы вместе с тем, товарищи, имеем огромные задачи в области животноводства. Казакстан сейчас является основным сырьевым районом, снабжающим животным сырьем легкую промышленность Союза. Удельный вес заготовок шерсти в Казакстане составляет 33% общесоюзных заготовок. Удельный вес заготовок мелких кож составляет 20%. Также очень велик наш удельный вес и в области заготовки мяса, крупных кож, скота, масла и т. д. Но скотоводство в Казакстане, животноводческое его хозяйство отличается крайней экстенсивностью, крайней неустойчивостью против стихийных бедствий, против засухи, которая вызывает массовый падеж скота. У нас неустойчива кормовая база. Наконец бичом скотоводства являются эпизоотии. Борьба с эпизоотиями, обеспечение кормовой базы, организация достаточной ветеринарной сети не под силу маломощному бюджету Казакстана. Если в отношении сырья, в отношении животноводства Казакстан составляет по удельному весу от одной трети до одной пятой части общесоюзных заготовок, то в отношении бюджета Казакстан стоит на последнем месте, имея удельный вес около 3%. Отсюда огромная диспропорция между объемом животноводческого хозяйства, объемом заготовок и стоящих здесь задач и слабосильностью бюджета, не позволяющей нам обеспечить устойчивость животноводческого хозяйства, которое является в данный момент основным источником существования главных масс коренного населения. Поэтому мы считаем, что в дело борьбы с эпизоотиями, в дело организации ветеринарной помощи должны быть вовлечены средства не только местного бюджета, но и бюджета союзного, а также основных заготовителей, у нас работающих.

Товарищи, огромные потенциальные возможности Казакстана, громадный размах строительства, намеченный пятилетним планом, со всей остротой ставят в Казакстане вопрос о кадрах. Этот вопрос стоит остро во всем Союзе, но он приобретает совершенно исключительную остроту в условиях национальных отсталых республик, где имеется задача создания национального пролетариата. Поэтому выполнение плана в этой части является наиболее напряженным. Общий план индустриализации, пятилетний план социалистического строительства составлен с большой напряженностью и будет осуществляться в условиях огромных трудностей. Колебания перед этими трудностями находят свое выражение в появлении правого уклона. Но мобилизация масс, развертывание массовой работы, организация общественного мнения и воли партии вокруг задач, которые ставит пятилетний план, и вокруг трудностей, которые стоят на нашем пути, помогут партии преодолеть эти трудности, преодолеть правый уклон, являющийся серьезной опасностью на пути нашего социалистического строительства.

Председательствующий. Слово имеет т. Богданов.

Богданов. Товарищи, трудно критиковать с общей точки зрения пятилетний план социалистического строительства, составленный на основе директив XV съезда, на базе широкой индустриализации и реконструкции сельского хозяйства и выдерживающий темп роста, обеспечивающий нам значительное приближение к цифрам передовых капиталистических стран. Поэтому совершенно правильно, если отдельные области подходят к этому плану с точки зрения того, в какой мере общие установки плана находят свое отражение в отдельных областях и районах и в какой мере намечаются к проведению те условия, которые в конечном итоге могут обеспечить нам выполнение и всего плана в целом. С этой точки зрения и я хотел бы проверить установку пятилетнего плана для Северного Кавказа.

Значение Северного Кавказа не приходится доказывать. Осуществление плана социалистического строительства в крае идет по двум линиям. Первая линия, это в области индустрии, это в первую очередь наше топливо, которое в виде каменного угля и нефти поступает в значительном количестве для промышленности республики, а нефть в переработанном виде — на экспорт. По этой линии в общем обстоит благополучно, и приходится только отметить, что ограниченный запас нефтеносных земель в Грозненском районе заставляет обратить самое серьезное внимание на дальнейшие изыскательные работы в области нахождения новых нефтеносных площадей. Что касается каменноугольной промышленности, то темп ее роста недостаточен в первые два года пятилетки, и необходимо усилить вложения именно в эти первые годы для того, чтобы обеспечить необходимый рост добычи каменного угля для сведения энергетического баланса республики. В частности приходится говорить об усилении разработки каменного угля в Несветаевском районе, где должны быть заложены новые шахты. Тут не нужно забывать, что пятилетний план мыслит развитие энергетики в Поволжьи за счет дешевого каменного угля наших Шахтинского и Несветаевского районов, при условии строительства Волго-донского канала и подачи посредством него угля на Волгу. Это требует полной увязки развертывания каменноугольной промышленности края с энергетическими нуждами Поволжья, чего пока нет.

Что касается Волго-донской системы, то она нашла свое отражение в пятилетнем плане, поскольку приступить к работам намечается в этой пятилетке. Мы приветствуем эту установку в пятилетнем плане.

Недостаточность внимания мы должны отметить и по отношению к таганрогской металлургии. Некоторые сомнения у нас вызывает тот факт, что в развертывании промышленности Северного Кавказа почти совершенно обходится развертывание химической промышленности, несмотря на богатые энергетические ресурсы наших горных рек, дающих дешевую электрическую энергию. Не меньшая по-моему ошибка заключается в недоучете в интересах нашего экспорта использования высококоценных лесов Черноморского побережья, которые совершенно не включены в пятилетний план.

Таким образом по линии индустрии мы имеем в сущности отдельные вопросы, которые мы надеемся согласовать в процессе детальной разработки пятилетнего плана.

Перехожу ко второй основной линии нашего социалистического строительства — к сельскому хозяйству. Здесь мы имеем более серьезные замечания. Сельское хозяйство Северного Кавказа имеет исключительное значение для социалистического строительства всей республики. Недаром на ноябрьском пленуме Центрального комитета был поставлен специальный вопрос о сельском хозяйстве Северного Кавказа, и пленум Центрального комитета принял развернутый план подъема сельского хозяйства Северного Кавказа, особенно в его зерновой части, дав указания, чтобы в течение ближайших одного-двух лет обеспечить решительный перелом в состоянии сельского хозяйства Северного Кавказа. Сельское хозяйство Северного Кавказа приобретает свое значение не только из-за тех количеств товарного хлеба, которые мы можем и должны давать для Республики, но и в силу тех сложных условий, в которых нам приходится получать этот хлеб. Условия северо-кавказской деревни с наличием мощных кулацких хозяйств, с одной стороны, и значительного числа бедняцких и маломощных — с другой, заставляют обращать серьезное внимание на усиление коллективизации бедняцкой и середняцкой массы деревни. Бешеное сопротивление кулака против наших успехов в строительстве коллективистического сектора заставляет мобилизовать для борьбы с кулаком бедняцко-середняцкие массы крестьянства.

В какой же мере пятилетний план в отношении сельского хозяйства Северного Кавказа обеспечивает нам выполнение тех заданий, которые перед нами стоят? Если возьмем ассигнования на сельское хозяйство Северного Кавказа в пятилетке, то мы увидим, что занимаем место в пределах четырех-пяти процентов общих ассигнований на сельское хозяйство. Это при том положении, когда Северный Кавказ в производственной части своего сельского хозяйства занимает не менее 9% в общем балансе республики. Это сразу же говорит об известном недоучете значения Северного Кавказа в пятилетке.

Но помимо общего недостаточного вложения интересно проследить, в какой мере оно отражается по отдельным элементам вложений в наше сельское хозяйство. Я уже указывал на значение нашей работы по коллективизации. В этой части мы еще в докладе на сессии ВЦИК в 1926 г. утверждали, что Северный Кавказ дает возможность успешного развертывания коллективистических элементов в деревне. Это полностью подтвердилось на работе последнего года, когда мы дали мощное развертывание колхозов, которые составляли в июле 1928 г. 18% к общему количеству колхозов республики. В новых условиях нашей работы в деревне мы имеем сейчас целый ряд интересных результатов. В процессе подготовки к весенней посевной кампании нам удалось план проведения посевной кампании довести до села — станицы, причем этот план подвергся обсуждению примерно в $^3/_4$ всех наших станиц и сел при широком участии бедняцкой и середняцкой общественности. Наши производственные совещания и выборные агроуполномоченные составляют уже армию около 130 тыс. хлеборобов, которые активно вовлечены в работу по социалистическому строительству в нашей деревне. Строительство колхозов неуклонно растет, и за период с прошлогодней осенней посевной кампании мы имеем более 2 тыс. новых колхозов высшего типа и более 2 тыс. посевных товариществ. Если учесть, что контрактацией мы охватим примерно $^1/_3$ всей посевной площади нашего весеннего посевного клина, то вы увидите, что в отношении проведения новых методов работы в деревне Северный Кавказ идет в достаточной мере интенсивно, и в

Эту весеннюю посевную кампанию площадь посева колхозов составит примерно 12% общего посева против 7,5%, которые они имели в общей посевной площади в прошлом году. В условиях такого развертывания колхозов крупнейшую роль играют машиноснабжение и трактороснабжение. При этом роль машины и трактора заключается не только в том, чтобы заменить недостаток тягла и инвентаря, которые на Северном Кавказе составляют едва 50% довоенного уровня, но и в том колоссальном реконструирующем, реорганизующем значении, которое тракторы и с.-х. машины имеют в условиях Северного Кавказа. При вышеуказанном недостатке инвентаря не только бедняк Северного Кавказа зависит от кулака, но и известный слой середнячества. И при этих условиях — только в порядке использования трактора не в мелких колхозах, а путем организации крупных машино-тракторных станций, к созданию которых мы приступаем для снабжения тракторами укрупненных колхозов — мы получим возможность создать прочную базу для борьбы против влияния кулака. И вот, когда мы подходим к вопросу о снабжении нас тракторами, то мы видим в пятилетнем плане РСФСР такую цифру, которая не обеспечивает темпа, принятого ноябрьским пленумом ЦК. Этот темп снижается. Пленум Центрального комитета дал установку на завоз не менее 10 тыс. тракторов в течение двух лет. Мы же имеем во всей пятилетке контрольную цифру в 20 тыс. тракторов, и в последние два года пятилетки завоз намечается в меньшем количестве, чем в первые годы. Я обращаю на это серьезнейшее внимание т. Кржижановского, который должен будет проконтролировать эту цифру пятилетнего плана РСФСР. Необходимо повысить темп трактороснабжения и машиноснабжения, поскольку эта основная база для коллективизации и развертывания сельского хозяйства Сев. Кавказа не получает достаточного отражения в пятилетке, причем не выполняется та директива, которая зафиксирована в решении ноябрьского пленума ЦК.

В условиях подъема сельского хозяйства и развертывания посевных площадей громадное значение имеет для нас еще один вопрос — вопрос мелиорации. Мы имеем целый ряд земель, которые после мелиорирования могут давать нам крупные урожаи, причем опять-таки эта проблема увязывается у нас с вопросами коллективизации. Вопросы мелиорации разбиваются у нас на две части. С одной стороны мелиорирование засушливых районов национальных областей, где мы создаем и будем создавать крупные коллективные хозяйства для горцев, разряжая уплотненность населения в отдельных горских районах. С другой стороны, мы можем осушить плавни, прилегающие к реке Кубани, — это адыгейские, закубанские и приазовские плавни, которые после своей осушки дадут богатейшие земли с урожаем не меньше 150 пуд. на гектар. Здесь можно будет развертывать крупнейшие совхозы. Мы развернули крупнейший совхоз на 150 тыс. гектаров в Сальском округе, тем более мы должны осушить эти плавни, где заложенный капитал вернется в два-три года с большей рентабельностью, чем в других частях Северного Кавказа. Однако в перечне мелиоративных работ пятилетки, где имеются работы на Турксибе, в низовьях Днепра и т. д., их мы не находим, и мы не можем не указать на то, что названные нами мелиоративные работы на Сев. Кавказе необходимо включить в пятилетку.

Говоря о сельском хозяйстве и необходимости его усиления, нужно указать, что и в области индустриализации сельского хозяйства, переработки сельскохозяйственного сырья целый ряд объектов, которые мы намечали, снят по линии РСФСРовского плана.

Товарищи, оставляя в стороне вопросы Северного Кавказа, я два слова хотел сказать об общих условиях выполнения пятилетнего плана. Здесь громадное значение имеет четкость руководства. С этой стороны необходимо децентрализовать руководство, передав целый ряд вопросов на окончательное разрешение местам, но с другой стороны, необходимо внести большую четкость в отношении руководства со стороны советских органов в центре. Совершенно прав т. Эйхе, указывая на запаздывание и отсутствие должной плановости в проведении контрактации этого года. Я добавлю к этому следующее: учтите, что руководство посевной кампанией у нас сосредоточивается в пяти органах. Мы имеем Наркомзем, имеем специального уполномоченного по посевной кампании при СТО, имеем Наркомторг, которому передано руководство контрактацией, и имеем разделение финансирования между Сельхозбанком и Госбанком. Вот пять центральных органов, с которыми нам приходится иметь дело для того, чтобы проводить посевную кампанию. Конечно такая множественность руководства ведет к отсутствию четкости и целому ряду ошибок.

Правильно поставлен вопрос о значении кадров для проведения пятилетнего плана. Я хочу сказать пару слов об инженерно-технических кадрах. Нам нужно создать среди этих кадров необходимый творческий подъем для строительства, и тут нужно серьезнейшее внимание обратить по линии профессиональных союзов на то, чтобы усилить работу инженерных секций, усилить общественность среди инженерства, а с другой стороны, обратить внимание на такой факт, что съезд инженеров ВМБИТа, решив ликвидировать Всероссийскую ассоциацию инженеров, тем самым одним росчерком пера уничтожает ряд научно-инженерных обществ. Можно не поддерживать Всероссийскую ассоциацию, если профсоюзы создадут специальные органы, которые будут заниматься серьезной инженерно-научной работой, но нужно этот вопрос подработать, нужно его должным образом подготовить, но не ставить таких условий, когда ряд инженерных научно-технических обществ находится сейчас под ударом. Те товарищи, которые ездили за границу, знают, какое значение имеют там общества инженеров в Германии и общества инженеров в Америке. Нам необходимо для усиления нашей творческой технической работы широко содействовать развертыванию аналогичных научно-технических

обществ. Это — задача, на которую нужно самым серьезным образом обратить внимание.

Скрыпник. Только не аналогичные.

Богданов. Не аналогичные конечно, учитывая наши специальные условия.

Товарищи, трудности, которые стоят при проведении пятилетнего плана и о которых говорил т. Рыков, должны быть нами учтены и особенно местными работниками, ибо от нас зависит выполнение качественных показателей по линии урожайности, роста производительности труда, снижения себестоимости и т. д. С этой стороны, я думаю, правильно составленные контрольные цифры на 1929/30 г. и дисциплина при выполнении контрольных цифр нынешнего года обеспечат нам выполнение пятилетнего плана в целом.

Однако в преодолении всех трудностей пятилетнего плана основным условием явится необходимость полной сплоченности всей нашей партии. Только при твердом проведении жесткой пролетарской, коммунистической дисциплины, при условии борьбы с уклонами, особенно с правым уклоном и примиренчеством к нему, мы сможем выполнить тот трудный пятилетний план, который предложен здесь на обсуждение, и доказать всему миру, каким мощным орудием социалистического строительства в руках диктатуры пролетариата, в борьбе со всеми капиталистическими элементами нашей страны является первый пятилетний план социалистического строительства нашей республики.

Председательствующий. Поступили предложения устроить перерыв. Нет возражений? Перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Товарищи, заседание конференции возобновляется. Слово имеет т. Голодед.

Голодед. Товарищи, как докладчики, так и последующие ораторы в прениях совершенно правильно характеризовали пятилетку как результат огромной и напряженной работы большого коллектива хозяйственных, плановых и политических работников. Точно так же правильно и то, что пятилетка является большим достижением пролетариата по пути к социализму. Если XV съезд по докладу о пятилетке дал основные генеральные установки на ближайшие пять лет, то настоящий проект тезисов, который представлен на рассмотрение конференции, включает в себя конкретные цифровые лимиты, которыми определяется объем и темп строительства для важнейших отраслей народного хозяйства. В пятилетнем плане развития народного хозяйства безусловно концентрируются основные вопросы политики партии на определенный отрезок времени, т. е. концентрируется экономическая политика партии. Поэтому при рассмотрении пятилетнего плана нам необходимо подвергнуть его критике и дать ему оценку с точки зрения соответствия его генеральной линии и политике нашей партии. К пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР мы должны предъявить следующие требования: полностью ли он исходит из тех возможностей и тех потребностей, которые у нас имеются; отвечает ли лозунгу индустриализации Советского Союза; осуществляет ли он эту индустриализацию максимально напряженным темпом; ведет ли он последовательно и решительно наступление социалистических элементов на частнокапиталистические элементы. К основным установкам нашей партии относятся также такие вопросы, как всемерное укрепление руководящей роли пролетариата в системе народно-хозяйственного строительства, повышение материального и культурного уровня рабочих масс и бедняцко-середняцкого крестьянства, а также отраженные в пятилетке задачи коренного социалистического преобразования сельского хозяйства на базе коллективизации и производственного кооперирования.

Вот по-моему главное и основное, что должно быть отражено в конкретных лимитах той пятилетки, которую мы рассматриваем. Если взять главные показатели, изложенные в материалах Госплана и в тезисах, представленных на рассмотрение конференции, то можно безусловно сделать положительную оценку того плана, который представлен нам на рассмотрение. Однако в дальнейшем, при окончательном корректировании конкретного плана, придется Госплану Союза и ЦК ВКП(б) внести в него целый ряд коррективов практического порядка.

В частности, если поставить вопрос, насколько план удовлетворяет той директиве, которая была дана XV съездом ВКП(б) о подтягивании, т. е. подъеме экономики отсталых национальных республик, то в этой части плана нужны будут бесспорно практические коррективы. В плане в основном правильно намечена установка на подъем экономики и культуры отсталых национальных республик. Эта линия в порядке выполнения директив XV съезда Госпланом проводится. Но безусловно при окончательной сверстке плана и в особенности при составлении годовых планов, т. е. годовых контрольных цифр, нашим планирующим органам придется внести целый ряд практических поправок в сторону усиления главным образом промышленного строительства отсталых национальных республик. В частности я лично считаю, что в отношении Белорусской республики необходимо будет при окончательной сверстке плана внести целый ряд поправок в сторону усиления промышленного строительства для того, чтобы на крайнем западе Советского Союза все более и более быстрым темпом укреплять пролетарскую базу, т. е. ту базу, которая будет основной силой на границе Советского Союза.

Мы в республике поставили перед собой серьезную проблему индустриализации БССР в соответствии с общесоюзными задачами, т. е. поставили перед собой задачу усиления удельного веса промышленной продукции в общей продукции республиканского хозяйства. У нас до сих пор удельный вес промышленной продукции в отношении продукции сельского хозяйства является совершенно низким, недостаточным. Мы в этой пятилетке ставим проблему промышленного строительства по

линии организации металлообрабатывающей промышленности, по среднему машиностроению, станкостроению и сельскохозяйственному машиностроению.

Условия и возможности для развития этого типа промышленности у нас имеются огромные. Кроме того мы ставим вопрос о развертывании промышленности, работающей на лесном сырье, главным образом в области сложной переработки древесины и по линии лесохимической промышленности.

Мы поставили еще проблему развития кожевенной промышленности, спичечной, пищеобрабатывающей, бумажной и т. д., и нужно сказать, что если в основной наметке у нас с Госпланом нет больших расхождений, то в объектах этого строительства расхождения есть значительные. Я не буду перечислять этих конкретных недоговоренностей с Госпланом Союза, но нельзя например обойти такой вопрос, как организация предприятий по выработке прицепных орудий, т. е. прицепных машин для дорожного строительства и освоения мелиорированных болот. В этом отношении со стороны Госплана СССР дело сводится к рассуждениям об организации мастерских. Конечно мы не можем с этим согласиться.

В общем у нас есть расхождения по вопросу о строительстве предприятий промышленности типа легкой индустрии, поскольку металлургической тяжелой индустрии мы в этой пятилетке у себя не имеем возможности проектировать.

Потребности сельского хозяйства в плане по-моему также недостаточно учтены. Возьмем такую важную для Белоруссии проблему, как проблема мелиорации. У нас аграрное перенаселение превосходит почти все районы Союза, в особенности, если принять во внимание не только плотность населения на квадратный километр, но и плодородие почвы, так как мы имеем значительный процент заболоченных сельскохозяйственных площадей. Таким образом для ликвидации огромной перенаселенности, для изжития безработицы проблема мелиорации в нашем пятилетнем плане должна играть первостепенную роль. Если мы в объеме намеченных мероприятий не имеем больших расхождений с Госпланом СССР, то в наметке ассигнований для площадей, которые мы предполагаем мелиорировать, у нас есть расхождения, измеряемые десятками миллионов рублей.

Дело в том, что Госплан Союза исходит из тех соображений, что вложения на освоение мелиорируемых площадей, вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот, должны измеряться обычными нормами. Однако мелиорируемая десятина болота требует больших средств, более крупных вложений для того, чтобы втянуть ее в хозяйственный оборот и получить более серьезный экономический эффект. По-моему у Госплана СССР значительный недоучет этих специфических особенностей.

Кроме того мне думается, что не только для Белоруссии, но и для всего Союза нужно поставить более радикально проблему научно-исследовательской работы по применению и использованию торфа. Вопрос об использовании торфа как серьезной энергетической базы, как базы сырьевой, играет крупнейшую роль.

В пятилетке Госплана этот вопрос ставится в связи с тем, что у нас безусловно будет дефицит топлива и что следовательно каменным углем и нефтью нам не разрешить полностью задачу индустриализации СССР. Поэтому нам нужно серьезно налечь на вопрос использования торфа как топлива и главным образом на вопрос о химической его переработке. Мне думается, при окончательной сверстке пятилетки эти конкретные недоработанные полностью части необходимо подвергнуть дальнейшему исправлению.

В заключение я остановлюсь на вопросе о качественных показателях пятилетки. Для пятилетнего плана развития народного хозяйства серьезную роль будет играть вопрос о выполнении предложенных наметок в области качественных показателей, вроде снижения на 35% себестоимости, повышения производительности труда, понижения строительного индекса. Ведь эти проценты уже учтены нами как наличные средства. Следовательно, если при производстве соответствующих работ мы не выполним их, мы можем рисковать сократить объем всех наших мероприятий.

Пару замечаний в области сельского хозяйства. Я считаю, что центром внимания всей партии должен быть вопрос колхозного и совхозного строительства. Мне думается, что нам эту часть подъема сельского хозяйства (коллективизацию и совхозное строительство) нужно взять под особое наблюдение, выделить как особо важную, решающую задачу и установить повседневное наблюдение со стороны партийных организаций за практической работой по коллективизации. То обстоятельство, что к концу пятилетки мы будем иметь в год 500 млн. пудов товарного хлеба в обобществленном секторе, говорит за то, что мы будем иметь все необходимое и основное для того, чтобы вести успешно борьбу с кулачеством за хлеб. Поэтому эту часть пятилетки нужно всем парторганизациям выделить под специальное наблюдение. А главное мы должны организационно охватить и обслужить то колхозное движение, которое у нас имеется в стране. Нужно также обслужить растущие колхозы средствами производства (машины, сельхозкредит и т. д.).

Важным условием выполнения пятилетки является также вопрос о качестве нашей практической работы, вопрос о подготовке кадров хозяйственников, в первую очередь хозяйственников-организаторов, и кадров квалифицированных специалистов. Нам на XVI партийной конференции нужно отметить, что совершенно правильно поступил пленум ЦК ВКП(б) в июле месяце, когда часть втузов выделил в особую группу, поставил в особое положение. Нам нужно принять меры для того, чтобы это выделение втузов на особое положение было оправдано.

Вопрос подготовки и переподготовки квалифицированной рабочей силы должен подвергнуться дальнейшей доработке, он еще недостаточно разработан в нашей пятилетке

Вопросы интенсивности труда, повышения производительности труда и трудовой дисциплины будут также иметь серьезное значение.

Нужно по-моему выделить особо вопрос о рационализаторской работе. До сих пор у нас только говорят о рационализаторской работе. Я считаю, что вопрос о рационализации в связи с пятилетним планом нужно облечь в специальный план, чтобы он явился неотделимой частью пятилетки, иначе в вопросе рационализации останутся одни только разговоры, а выполнить этот пятилетний план без гигантской работы по рационализации всего нашего строительства и управления мы не сумеем.

Должен отметить еще, что мы за последнее время совсем почти перестали говорить о качестве вырабатываемой нами продукции. Мы не заостряем внимания на этом вопросе в должной мере, а нужно сказать, что в этой части у нас еще есть много недостатков.

Самое основное, что должно явиться решающим условием и средством по выполнению пятилетнего плана социалистического строительства, — это борьба с теми трудностями, которые мы имеем на этом пути, а также борьба с теми паникерскими настроениями, которые рождаются на почве этих трудностей.

Нам нужно при осуществлении пятилетнего плана поставить решительным образом и проводить напряженно борьбу с правым оппортунистическим уклоном в нашей партии и с примиренцами, т. е. борьбу с правой опасностью и со всеми теми, кто мешает партии мобилизовать внимание рабочего класса на преодоление трудностей и на успешное выполнение задач социалистического строительства.

Председательствующий. Слово имеет т. Перепечко.

Перепечко. Тов. Кржижановский заявил, что в представленном пятилетнем плане окраины и национальные республики значительно подтянуты. Мне думается, что это не совсем так. В представленный пятилетний план необходимо внести еще значительные коррективы в деле подтягивания хозяйства окраин и национальных республик. Нам думается, что Госплан делает большую ошибку, когда недооценивает роль и значение сельскохозяйственного, промыслового и промышленного заселения Дальневосточного края. Мы выставили в своем проекте пятилетнего плана цифру заселения за пять лет — 800 тыс. Госплан считает возможным сократить эту цифру до 500 тыс. Мы полагаем, что подобное сокращение плана колонизации Дальневосточного края невозможно, ибо сокращение колонизации края в то же время означает сокращение развертывания экспортных отраслей хозяйства.

Какие могут быть сомнения в осуществлении выставленной нами цифры заселения Дальневосточного края? Первое сомнение — насчет возможности справиться с такими большими темпами заселения. Но лучшей гарантией того, что с подобными темпами заселения Дальневосточного края мы можем справиться, является необычайно бурный рост хозяйства в нашем крае за последние годы и необходимость завоза значительных кадров иностранной рабочей силы для того, чтобы поднимать развертываемое нами хозяйство края.

Второе сомнение, которое может быть выставлено против быстрейших темпов колонизации Дальневосточного края, заключается в долгой приживаемости, а в связи с этим — в большем обратничестве. Мы считаем, что это соображение не совсем основательное. До настоящего времени колонизация Дальневосточного края шла главным образом в необжитых таежных районах. В настоящее время мы ставим своей задачей проводить переселение, колонизацию главным образом в обжитых районах. А это значительно сократит срок приживаемости, срок освояемости хозяйства. Опыт заселения обжитых районов в нашем крае показывает, что уже на второй год в этих районах хозяйство осваивается, поэтому это соображение не выдерживает с нашей точки зрения критики. Между тем, я повторяю, задача заселения края вызывается огромнейшим темпом развития нашего хозяйства. Мы уже в настоящем году, не говоря о ближайших годах, для того, чтобы поднять золотую промышленность, ввозим десятки тысяч китайских рабочих. Наша рыбная промышленность в значительной мере основана на ввозе японского рабочего труда. Наше рисосеяние, которое развертывается повышенным темпом, а на ближайшие годы будет развертываться еще более быстрым темпом, основано исключительно на корейском труде. Поэтому, если мы хотим развертывать рентабельные экспортные отрасли хозяйства в нашем крае, то должны знать, что его дальнейшее развитие целиком упирается уже сейчас в отсутствие рабочей силы, в ту затрату огромнейших средств валюты, которую мы ежегодно производим на ввоз иностранной рабочей силы, не говоря уже о том, что самый ввоз этой иностранной рабочей силы является большим накладным расходом для нашего хозяйства. Кроме того, товарищи, задача колонизации Дальневосточного края не только исходит из необходимости чрезвычайно рентабельной хозяйственной освояемости края, она одновременно вызывается и большими политическими соображениями. Мы не может отказаться от наискорейшего укрепления нашего положения на Дальнем Востоке.

Следующий вопрос, товарищи, который мы считаем необходимым заострить в пятилетке, это вопрос о механизации хозяйства края. Мы необычайно бурно развиваем золотопромышленность, необычайно бурно развертываем лесоэкспортную промышленность. К концу пятилетки от нас требуют, чтобы лесной экспорт вырос до 150 млн. рублей. Перед нами стоит задача значительного развития рисосеяния. Все это упирается в отсутствие рабочей силы, и даже те чрезвычайно скромные темпы заселения, колонизации нашего края, которые мы намечаем, не могут ни в коем случае обеспечить намеченное развертывание хозяйства нашего края. Поэтому перед нами во весь рост стоит задача механизации. Не мускульная рабочая сила, необычайно текучая, которую мы при-

пуждены ввозить в количестве многих десятков тысяч, может служить базой нашего хозяйства. Для того, чтобы развернуть в намеченном размере только золотопромышленность, нам необходимо значительно расширить механизацию. Рисосеяние мы не можем основывать на отсталом корейском труде, при котором развитие этого хозяйства будет итти необычайно медленным темпом и создаст целый ряд трудностей другого порядка.

Даже намеченные темпы заселения не удовлетворяют развертывания хозяйства, и поэтому задача механизации лесоэкспорта, задача механизации обработки рисовых полей, золотопромышленности выдвигается перед хозяйством как огромнейшая, важнейшая задача. Именно этой роли, этого значения механизации по отношению к нашему краю Госплан не учитывает.

Разрешите перейти к нескольким замечаниям общего порядка. Мне кажется, важнейшим пробелом представленной нам пятилетки является слабая проработанность вопроса об общественном распределении труда, о соотношении между различными отраслями производства, о рыночном равновесии. Это вопрос о предвидении, о преодолении кризисных явлений на ближайшее пятилетие. И именно эта сторона — преодоление этих кризисных явлений, распределение общественного труда, правильное соотношение между различными отраслями производства — является наиболее слабой стороной представленной нам пятилетки. В связи с этой задачей партия ставит на ближайшие годы задачу ликвидации товарного голода, и мне думается, что нельзя согласиться с постановками разрешения вопроса о ликвидации товарного голода в ближайшие годы, которые выдвигает в частности т. Струмилин. Тов. Струмилин считает, что эту задачу мы сможем разрешить таким образом: «Если мы, — пишет он в брошюре «Социальные проблемы пятилетки», — не можем ускорить в желаемом темпе товарное предложение, то должны замедлить в соответствующей мере рост платежеспособного спроса», и дальше: «Конкретно это сводится к проектировке повышающихся темпов накопления в балансе производства и распределения народного дохода, а в балансе спроса и предложения товаров на широкий рынок к такой проектировке цен, зарплаты, налогов и прочих изъятий, при которых реальный платежеспособный спрос не превысил бы возможного предложения» (стр. 71). Что значит политикой цен сдерживать платежеспособный спрос? Это значит вести политику повышенных цен, в то время как партия ведет большую работу по снижению себестоимости.

Мне думается, что совершенно ясно, что о разрешении задачи товарного голода хотя бы в малейшей степени за счет сокращения развития производства средств производства, тяжелой индустрии не может быть и речи. Совершенно ясно, что задача товарного голода коренным образом разрешима только максимальным развитием в первую очередь производства средств производства, тяжелой индустрии. Но, мне кажется, было бы неверно, как представляет себе т. Струмилин, думать, что к разрешению этой задачи нужно итти за счет сокращения, искусственной задержки роста платежеспособного спроса. Мне думается, что тут задача в другой области — в правильном распределении общественного труда.

Мы сейчас находимся в полосе продовольственных затруднений. Совершенно естественно, что на основе этих продовольственных затруднений проявление правого уклона в нашей партии находит свое обострение. Совершенно ясно, товарищи, что эти продовольственные затруднения в представленной нам пятилетке находят наиболее правильное, наиболее ленинское разрешение. Мы не можем для разрешения продовольственных затруднений итти по пути, который указывает нам правая оппозиция. Мы не можем для разрешения этих продовольственных вопросов капитулировать перед кулаком, капитулировать перед сегодняшними трудностями.

Совершенно ясно, что коренная задача разрешения продовольственного кризиса, зерновой проблемы в основном пятилеткой разрешается правильно. Вопреки всем утверждениям оппозиции представленный пятилетний план развития народного хозяйства дает наиболее правильное, наиболее верное разрешение зерновой проблемы — по пути социалистической реконструкции, по пути роста и укрепления социалистического сектора в сельском хозяйстве.

Председательствующий. Слово имеет т. Ларин.

Ларин. Я никогда не нарушал регламента, регламент нарушают съезды и конференции, которые продолжают мне время, но не я. К сожалению вследствие нездоровья я действительно принужден буду ограничиться только 15 минутами.

Товарищи, если бы мы не имели перед собой резолюцию Центрального комитета, где ясно, по-деловому изложены основные вехи пятилетки, те основные крупные достижения, которые она дает и по индустриализации, и по коллективизации деревни, и по другим своим линиям; если бы мы не имели речи т. Куйбышева, который по-деловому рассказал, какие изменения будут в области промышленности, и если бы мы имели перед собой только основного докладчика — критический этюд т. Рыкова по вопросу о пятилетке — и содокладчика — стихотворение в прозе т. Кржижановского (с м е х), — то наше положение было бы довольно трудным.

Чубарь. А книжка напечатанная?

Ларин. Что касается напечатанной книжки, то т. Кржижановский мне сообщил, что основная книжка, где будет все подробно рассказано, выйдет в двух томах. Один том в 45 печатных листов, а другой кажется в 55 печатных листов — будут готовы к съезду советов. Пока же мы имеем лишь тоненькую беленькую книжку Госплана «выпуск первый», которая нам роздана и которая отличается существенным недостатком освещения некоторых политических вопросов.

Я буду говорить, товарищи, только по трем вопросам — о трех недостатках отчасти в основном докладе, отчасти в том

напечатанном первом выпуске Госплана по пятилетнему плану, который нам тут был представлен.

Во-первых ни напечатанный выпуск Госплана о пятилетке, который нам роздан, ни устные доклады тт. Рыкова и Кржижановского не дают совершенно ответа на тот существенный политический вопрос, который не может не интересовать нашу партию. Это вопрос о том, как в этой пятилетке все меры, которые мы проведем и считаем необходимым проводить, как они отразятся на изменении классового состава населения нашей страны. Вот, скажем, возьмем деревню, у нас там есть наша опора — беднота, она составляет сейчас те 35% дворов, которые освобождены по бедности от сельскохозяйственного налога. Количество этой нашей бедняцкой опоры увеличится или уменьшится к концу пятилетия? Я надеюсь, что уменьшится в результате выполнения пятилетки.

Чубарь. Опоры будет меньше.

Цифринович. Уменьшение бедноты не значит, что опоры будет меньше.

Ларин. Верно. Что беднота — наша опора, это несомненно, но вероятно мы так строим пятилетку, я хочу так надеяться, что бедноты через пять лет будет меньше, а от этого мы слабее не станем. Или вот вопрос о конце пятилетки: в настоящее время у нас из всего населения столько-то процентов пролетариата, столько-то процентов бедноты, столько-то процентов середняков, кулаков, буржуазии и т. д. Мы проводим целый ряд мероприятий, строим свое хозяйство на пять лет по определенному плану, планируем до тонкости рыночные отношения, постройку фабрик в каждом районе, высчитываем, сколько процентов будет коллективизировано в деревне и т. д. Но в результате всего этого как изменится классовая группировка населения, какой будет процент пролетариев, какой процент бедняков, какой процент середняков и т. д. — не выяснено ни докладами ни печатной книжкой Госплана. А для политической партии, как наша, это необходимо, мы должны ясно представить себе картину группировки населения на классы. Вполне можно было дать ее при разработке пятилетки и можно дать и сейчас, если учесть все изменения в хозяйстве, которые пятилетка предрешает, если на это обратить внимание, подсчитать, если этим вопросом заняться. Недостаток в представленной нам Госпланом разработке пятилетки и недостаток в докладе т. Рыкова как политического деятеля, что на эту сторону вопроса ни Госплан ни т. Рыков не обратили должного внимания. В речи т. Рыкова вообще почти не было анализа значения этой пятилетки в той классовой борьбе, которую мы ведем. Я попробовал сделать прикидку на основе материалов этой самой пятилетки. Эту прикидку об изменении процента каждого класса в составе нашего населения я сделал, но к сожалению я не смогу вам ее огласить, потому что мои 15 минут я рассчитываю использовать на другое, а если вас это заинтересует, то вы сможете дать поручение Госплану, и он дополнительно проработает и сообщит, как в результате пятилетнего плана нашего хозяйства изменится классовое строение нашей страны. Я здесь ограничусь только тем, что укажу на этот большой недостаток в политическом освещении итогов пятилетки.

Второй крупный политический промах заключается в том, что в основном докладе т. Рыкова, который сопровождал эту пятилетку, в этом основном докладе, где были так ярко подчеркнуты т. Рыковым опасности, которые грозят полноте осуществления начертанного плана, т. Рыков оставил без ответа и без освещения судьбу этих опасностей, не сказал, на каких путях мы их преодолеем, на каком пути преодолевает их сама пятилетка. Он поставил ряд вопросов и фактически не дал на эти вопросы ясного ответа. Вы помните, что он указал как на опасность очень серьезную на то, что у нас не происходит такого подъема производительности труда, какой нам необходим. Мы наметили на этот год повышение производительности труда на 17%, а пока произошел подъем только на 10%. Дальше он указал, что у нас в связи с этим не происходит снижения себестоимости в тех пределах, которые нам необходимы.

А тогда невольно получается впечатление, что следовательно та пятилетка, которую он докладывал, является по его же мнению нереальной. Правда, он сказал, что считает пятилетку реальной. Но когда я слушал указания т. Рыкова на эти опасности без указания на пути их преодоления, с одним их односторонним подчеркиванием, мне казалось, что для него более естественный вывод тот, что эта пятилетка нереальна. В самом деле, как можно говорить у нас о недостаточном росте производительности труда как об угрозе срыва нашего хозяйственного плана, ни одним словом не останавливаясь на том, что развертывается сейчас перед нашими глазами и что является основным и надежным средством для преодоления этого явления? Ведь мы знаем, что недостаточный рост производительности труда произошел вследствие втягивания в производство сотен тысяч молодых, свежих рабочих из деревни, из мещанства, не прошедших классовой фабричной выучки. В наших руках такое могучее средство, как воздействие на них более сознательных кадров рабочих, — то самое социалистическое соревнование, которое было завещано Лениным и которое развертывается теперь на практике. Тов. Рыков забывает его результаты, видит болезнь и не видит лекарства. Результаты у нас перед глазами. Я по борьбе с алкоголизмом знаю например, что во Владимирской губернии фабрика «Коммунистический авангард» была одной из самых пьющих фабрик (это крупная текстильная мануфактура). А сейчас, как результат социалистического соревнования, за последний месяц из 5 тыс. рабочих фабрики «Коммунистический авангард» не было ни одного прогульщика (на-днях вы могли читать это в «Правде»). По отчету ВСНХ за март 1929 г. (отчет сегодня напечатан в «Труде») март расценивается как переломный в области труда. Почти во всех отраслях промышленности существенно возросла производительность труда. Производительность труда, по сравнению с

предыдущими месяцами, возросла на 5,4%. В среднем за один месяц производительность труда по СССР по всей промышленности в целом возросла на 5,4%. Этот результат за один последний месяц я привожу в ответ на те 10%, о которых говорил т. Рыков.

И вот, при наличии таких фактов, рисуя перед нами опасность, которая грозит в связи с недостатком роста производительности труда, т. Рыков совершенно не останавливается на социалистическом соревновании, как будто его нет, совершенно не останавливается на тех успешных путях и методах преодоления указанной им опасности, которые у нас есть. Мне кажется, что такое освещение политически однобоко и дает не столько обоснование пятилетки, сколько осторожную, но неосновательную критику реальности ее осуществления.

Так вот, товарищи, второй политический недостаток доклада заключается следовательно в том, что, обсуждая реальность нашей пятилетки, т. Рыков ставил вопросы, выражающие сомнения, не давая на них отчетливых ответов. Я думаю, что не так обосновывают пятилетку, принять которую должна Всесоюзная конференция.

Теперь третий, последний недостаток (если времени у меня хватит). Он заключается в том, что разработка пятилетки в Госплане велась таким путем, что основное хорошее, что в этой пятилетке есть, — это обеспечение крупного темпа роста индустриализации, обеспечение крупного темпа роста коллективизации и т. п., — вносилось в пятилетку фактически не столько разработкой самого Госплана, сколько под давлением партийного общественного мнения и соответствующих решающих органов. Сама же разработка пятилетки в Госплане в те последние годы, в которые она велась, давала картину, как известно из опубликованных материалов Госплана, беспомощного топтания на одном месте. Этим местом было то обстоятельство, что до последнего времени делавшиеся в Госплане проектировки пятилетки принимали темп так называемой потухающей кривой, т. е. принималось, что с каждым годом рост промышленности будет итти все более медленным темпом. Теперь это выправлено, хотя некоторые слабые следы еще остались. Так в этой пятилетке, которую мы сейчас принимаем, предусматривается, что тот рост производительности труда, который у нас в нынешнем году принят, — 17% — останется и на следующие годы, что даст за 5 лет (по сложным процентам) те 110% прироста, о которых говорили докладчики.

А между тем ведь в последующие годы все больше будут входить в производство новое оборудование, новая техника, новые приемы труда. Все это больше будет повышать ту производительность труда, которой мы можем достигнуть в нынешнем году с нынешним оборудованием, с нынешними приемами в работе. Значит темп роста производительности труда, если он в нынешнем году 17%, то в будущем должен быть 18%, потом 19% и т. д.

Это дает настолько крупную разницу в нашей продукции, что сумма эта за 5 лет должна исчисляться довольно многими миллиардами. Поэтому совершенно несомненно, что в пятилетке, которую мы сейчас принимаем, мы имеем большие скрытые резервы. Иначе сказать, фактически в жизни мы сможем выполнить еще больше, чем здесь сейчас утверждаем. Наличие скрытых резервов, являющихся результатом недоучета производительности труда и эффективности наших вложений, является остатком той «затухающей линии», которая раньше открыто проводилась и теперь устранена. Напомню вам далее, что целый ряд решений большой важности фактически принят Госпланом по почину извне. Возьмите такую важную отрасль работы, как развитие автомобильной промышленности.

Председательствующий. Об этом будет говорить Осинский.

Ларин. Об этом будет говорить Осинский, но может быть Осинскому неудобно самому сказать, что это его заслуга. Так вот я хочу сказать, что это заслуга Осинского, а не Госплана, если мы в этой пятилетке имеем крупное автомобильное строительство, правда, все еще в меньшем размере, чем нам нужно. Возьмите дальше тракторы. Ведь прежние наметки Госплана в области производства тракторов были незначительны, и только благодаря руководящим органам мы пришли к тому размаху, который это производство сейчас получает. И так обстояло дело в целом ряде вопросов, как судьба проблемы Подмосковного бассейна, борьба с алкоголизмом и др. Почему это происходит? Почему такая безынициативность как раз в ряде вопросов, остро выдвигавшихся жизнью, приковывавших к себе партийную экономическую мысль? Останавливаюсь на этом потому, что мы не в последний раз составляем пятилетку, мы каждый год будем ее дополнять, продолжать и т. д. Ошибка Госплана в методе проработки пятилетки была в том, что он долго держался ведомством, замкнутым в себе, по линии своих госплановских работников в центре и на местах. Ядро Госплана — инженеры, статистики, разрабатывающие то, что им привычно, что уже есть. Госплан должен разрабатывать эти вопросы вместе с партийной экономической мыслью, которая у нас уже есть, которая изучает тенденции, обобщает назревающие потребности, смотрит вперед. Тогда не будет этой однобокости, не придется во внезапном порядке поправлять извне. Правда, т. Кржижановский сказал в докладе, что он созывал совещание с экономистами. Я стал тогда спрашивать об этом тех экономистов, которые тут были. А я полагаю, что если уж на Всесоюзной партийной конференции принимают участие партийные экономисты, то это вероятно именно те, которых почему-либо считают компетентными. Так вот, получили ли они такое приглашение или нет? Тов. Осинский ответил, что он не получил приглашения; т. Ломов ответил, что он не получил приглашения; т. Крумин ответил, что он не получил приглашения; т. Ларин ответил, что он на алкоголизм получил приглашение (смех); т. Крицман ответил, что он не получил приглашения. Я не сомневаюсь в том, что...

Каганович. Рязанов получил.

Ларин. ...т. Кржижановский такие совещания устраивал, но очевидно не с теми партийными экономистами, которые участвуют на основных совещаниях партии — на ее съездах и конференциях. В будущем, когда пятилетка будет дальше разрабатываться и дополняться, нужно, чтобы это происходило в несколько большем общении с теми силами, которые партия выдвинула на специальную работу в области экономической мысли — в Комакадемию и т. д. Может быть тогда такой недосмотр, как отсутствие ответа на вопрос об изменении классового состава населения нашей страны в результате пятилетки, не имел бы места. Может быть тогда такая крупная неувязка, как недостаточный размах культурной работы в этой пятилетке сравнительно с необходимым для разрешения поставленных ею хозяйственных задач, тоже не имел бы места. Хозяйственный размах в этой пятилетке хорош, — удвоение производительности труда и т. п. Но вот размах культурный слабоват. Невозможно например подъем производительности труда осуществить в предусмотренной мере, не освободив совершенно рабочего от водки, что не предусмотрено. Это надо будет после поправить.

В заключение я полагаю, что когда создается пятилетний хозяйственный план, не мешает своевременно собрать всех партийных экономистов страны и с ними его проработать, а не быть вынужденным перед концом вносить внезапно существенные, полезные добавления.

Председательствующий. Слово имеет т. Осинский.

Осинский. Я, товарищи, не собираюсь останавливаться на общих принципах построения пятилетнего плана, поскольку эти общие принципы не возбуждают у меня критических замечаний. Я хочу лишь остановиться на паре конкретных вопросов, мне достаточно знакомых, и притом таких, которые до сих пор остаются все-таки в тени или, вернее сказать, пока что остаются в тени в пятилетнем плане. Вы конечно не удивитесь, если я скажу, что один из таких вопросов есть вопрос об а в т о т р а н с п о р т е.

Ко всем тем аргументам, которые уже были выставлены в пользу создания здесь решительного перелома, изучение этого вопроса прибавляет с каждым днем дальнейшие аргументы, пару которых я тут и хочу привести; они делают разрешение этого вопроса несомненно крайне срочным.

Если например мы обратимся к цифрам, которые характеризуют стоимость у нас гужевых перевозок по сравнению с довоенным временем, то оказывается по последним статистическим данным, что сейчас гужевые перевозки решительно везде по крайней мере в д в о е, а частью и в т р о е дороже того, что было до войны. С другой стороны, оказывается, что общее количество работы, которое в состоянии произвести наш гужевой транспорт, его пропускная способность по сравнению с довоенным временем сейчас н и ж е, и это несмотря на то, что мы в нашем хозяйстве в среднем перешли уже довоенный уровень или переходим его по наиболее отставшим отраслям. Но в этом направлении по части гужевого транспорта мы оказывается сидим ниже довоенного. К этому надо добавить, что 75% расходов на строительство, вообще говоря, относятся к перевозке материалов в строительстве. Эти-то 75% затрат, идущих за счет перевозок гужом, повышают расходы по строительству в два-три раза против довоенного. Из этого вы можете видеть между прочим, почему у нас строительный коэфициент так высок: мы связаны узами реакционных форм местного транспорта, которые нас держат по рукам и по ногам.

Вот первый дополнительный аргумент к уже приводившимся, — аргумент, который бросает яркий свет и на некоторые смежные вопросы.

Второе, на чем следует остановиться, — это усиление нашего механического транспорта или, вернее сказать, создание такого транспорта, который может нам сильно помочь в преодолении продовольственных затруднений. Чтобы не быть голословным, я вам прочту следующие цифры, взятые из практики Соединенных штатов Северной Америки; они, мне кажется, достаточно внушительны.

В 1920 г. в Америке было 27,3 млн. лошадей и мулов, в 1928 г. их осталось только 21,1 млн.; сокращение произошло на 6 200 тыс. лошадей и мулов. Две трети этого сокращения, которые составляют 23% цифры 1920 г., произошли за счет распространения автомобилей (грузовых и легковых), одна треть — за счет распространения тракторов. Результат этого сокращения, по исчислению американского статистика Вильфорда Кинга, состоит в следующем: из посевной площади САСШ, составляющей 142 млн. гектаров, освободилось 8½ млн. гектаров, которые кормили этих лошадей, т. е. 6% посевной площади. За последнее десятилетие, посевная площадь Соединенных штатов оставалась неизменной. Но продукция сельского хозяйства выросла за промежуток времени с 1922 г. по 1926 г. на 13½%, причем в части зерновых хлебов — только на 7%, в части технических культур — на 17%, в части животноводческих продуктов не молочных — на 15%, в части молочных продуктов — на 20%. И вот тот же Кинг и другой видный статистик-экономист Бэкер приписывают решающую роль в этом росте интенсивной части американского сельского хозяйства тому, что вошли в дело автомобили и тракторы. Они не только подняли производительность сельскохозяйственного труда, но прежде всего высвободили часть площади, которая раньше шла на корм лошадям; высвобождение это дало возможность интенсивней кормить продуктивный скот, развивать технические культуры. В результате произошел подъем продукции сельского хозяйства. Все это нам надо принять усиленно во внимание. Если мы сумеем вытеснить в краткий срок всех лошадей из города, мы одним этим создадим большую экономию на овсе, что значительно облегчит положение. И чем дальше мы пойдем по пути вытеснения гужевого транспорта вообще, тем больше мы будем итти по пути высвобождения

посевной площади, который уже испытан в Америке.

Кстати сказать, если в Америке в 1925 г. у фермеров было 473 тыс. тракторов, то у них одновременно было 479 тыс. грузовых автомобилей. Иначе говоря, трактор с грузовым автомобилем идут в паре. Следовательно, если вы хотите производить 100 тыс. тракторов в год, что намечается к концу пятилетки и что совершенно правильно, хотя в дальнейшем и недостаточно, то одновременно вы должны производить для одного сельского хозяйства 100 тыс. грузовых автомобилей. В этом сомнений нет. Поэтому совершенно правильно то обещание т. Куйбышева, пока высказанное в предположительном виде, что нам придется может быть в течение еще этого пятилетия начать постройку второго 100-тысячного автомобильного завода кроме того, который мы сейчас начинаем. Я со своей стороны выставляю положение, которое отнюдь не является преувеличенным, что нам вероятно придется подумать о постройке вслед за 100-тысячным заводом другого завода, который будет производить 500 тыс. машин в год.

Теперь, как ставится вопрос об автомобильном транспорте в пятилетке? Пока что в пятилетке намечено иметь к концу пятилетия 158 тыс. машин в стране. Это означает, что если у нас сейчас одна машина приходится на 7 тыс. человек, то в конце пятилетия мы будем иметь одну машину на 1 070 человек. К этому я добавлю весьма кратко, что в настоящее время в Соединенных штатах одна машина приходится на 5 человек, в Англии — на 38 чел., во Франции — на 43 чел., в Германии — на 137 чел., в Румынии — на 350 чел., в Польше — на 1 350 чел. Следовательно мы через пять лет несколько обгоним только Польшу.

Чубарь. На сегодняшний день.

Осинский. Да, на сегодняшний день. Но эта цифра (158 тыс.) уже подвергается некоторому изменению в связи с постройкой 100-тысячного завода. Учитывая тот темп развертывания завода, который намечается, можно считать, что мы получим в течение пятилетия новых 204 тыс. машин, беря как продукцию этого стотысячного завода, так и других, уже существующих.

Это даст нам возможность значительно обогнать Польшу, — тогда у нас получается один автомобиль на 830 чел. к концу пятилетки, — однако мы еще отнюдь не приблизимся к Румынии. И только если в течение пяти лет мы получим в свои руки вдвое больше, чем 204 тыс. машин, т. е. если мы будем иметь 408 тыс. машин, только в этом случае мы приблизимся к сегодняшней Румынии и будем иметь одну машину на 430 чел. Вот поэтому я и думаю, что все эти темпы нужно ускорить, против чего и Госплан отнюдь не возражает; однако ясно, что это один из пунктов, который недоработан и слаб. Тут нужно значительное еще усиление темпа, иначе мы никак не можем говорить о перегонке и догонке Америки или высоко развитых западно-европейских стран. Мы пока можем поговорить только о Румынии, и то если мы удвоим намечающееся число новых машин.

Следующее, на чем я хотел бы остановиться, — это на вопросе о взаимоотношении железных дорог и автотранспорта. Об этом говорил уже т. Кржижановский. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что этот вопрос требует особенно глубокой постановки, в особенности при выработке генерального плана. Дело в том, что строительство железных дорог Соединенных штатов например совершенно остановилось, начиная с довоенного времени. Протяжение железных дорог не растет совсем. Во всех европейских странах оно также останавливается, и наблюдается процесс совсем иного рода.

Сулимов. Там 470 тыс. километров протяжения пути, а у нас — 77 тыс. километров.

Осинский. Это совершенно правильно, об этом я сейчас скажу. В САСШ наблюдается другой процесс — не строительство железных дорог, а закрытие подъездных вспомогательных путей. Конечно это для нас не закон. Мы ведь не построили еще даже основных магистралей, которые там давно закончены. Так что я не хочу сказать этим, что нам нужно остановить железнодорожное строительство. Я хочу только отметить, что в Америке вся та масса человеческого труда и капитала, которая затрачивалась в течение последних десятилетий на строительство железных дорог, теперь переведена на другую отрасль. Какую? Они строят теперь шоссейные дороги в большом количестве, и строительство шоссейных дорог заняло теперь в сущности то место, которое занимало недавно железнодорожное строительство. Конечно это для нас не указ. Но для нас указ вот в чем: в планировании нашего дальнейшего железнодорожного строительства мы должны принять тот основной принцип, что мы строим только магистрали железных дорог, чтобы не оказаться потом в положении, когда у нас автомобили начнут конкурировать с второстепенными железными дорогами, как это имеет место в Соединенных штатах, как это в очень резкой форме имеет место в Англии и теперь наблюдается уже в Германии. Нам нужно все развертывание сети железнодорожного транспорта производить, имея в виду развертывание автотранспорта. Это конечно даст у нас громадный ход автомобилю. Поэтому проблема автотранспорта в разрезе генерального плана представляет собой одну из основных проблем, поскольку по Марксу транспорт вообще есть общая предпосылка или «общее условие общественно-производственного процесса». Так Маркс именует транспорт и именует совершенно правильно. И вот транспортная проблема в более или менее далеком аспекте становится перед нами так, что мы должны строжайшим образом координировать соотношение железных дорог и автотранспорта.

Последнее, на чем я хотел еще остановиться, — это еще на одном весьма недоработанном вопросе, который всплыл у меня потому, что он косвенно связан с автомобильной промышленностью. Но он имеет гораздо более широкое значение. Это — вопрос о нефтяной промышленности.

При увеличении продукции всей промышленности по плану в 2,7 раза, при темпе

роста тяжелой индустрии в 3,3, увеличение нефтяной промышленности предположено в неполных два раза, причем в пятилетке оговорено, что это увеличение считается авторами плана недостаточным и что это увеличение не соответствует темпу развития американской нефтяной промышленности. Я хотел бы привести некоторые цифры, которые показывают, что нельзя тут довольствоваться академическими замечаниями, а нужно обратить серьезное внимание на этот вопрос.

Дело в том, что Советский Союз заключает в себе 37% всех мировых так называемых геологических запасов нефти. Соединенные штаты имеют 12%, Южная Америка — 16%. Таким образом мы являемся самой большой величиной. Мы, первая по запасам страна мира, находимся далеко впереди всех. А вот по продукции мы стоим сейчас на третьем месте после САСШ и Венецуэлы. В прошлом году мы стояли на втором, но в этом году Венецуэла нас обогнала. И вот в связи с этим интересно сравнить темп добычи у нас и в Венецуэле или Колумбии.

В 1924 г. у нас было добыто 45 млн. баррелей нефти (беру в американских мерах), в 1928 г. — свыше 80 млн. Но в Венецуэле было в 1924 г. добыто 9 млн., а в истекшем году — 105 млн., в Колумбии за 1924 г. — 400 тыс. баррелей, а за истекший год — 20 млн. Вот вам американский темп развития нефтяной промышленности. Ведь мы должны иметь в виду, что нефтяная промышленность — это такая отрасль, которая технически именно и позволяет такие темпы развития.

При этом нефтяная промышленность — это такая промышленность, рост которой экономически совершенно обеспечен; он обеспечен нынешним темпом автомобилизации мира и Европы в особенности. Этот темп усиливается невероятно вследствие экспансии американских автозаводчиков на мировом и европейском рынках. Борьба здесь доходит уже до того, что они начали строить огромные заводы и в Европе.

Это колоссальное начинающееся развитие автомобильной промышленности и автотранспорта в Европе обеспечивает широчайшее развитие нашей нефтяной промышленности. Сбыт нефти и бензина в ближайшее время будет необычайно развиваться, это самая верная карта игры. Если нам нужны экспортные товары, — а ведь экспортные товары нам особенно нужны, — то нефть — это самый обеспеченный, самый верный экспортный товар. У нас — валютные затруднения, в экспортном плане мы находимся в наиболее трудном положении, а нефтяной вопрос между прочим меньше всего разработан в пятилетке. На нефтяную промышленность нужно обратить самое серьезное внимание. Это — золотое дно, которое нам нужно пустить возможно скорее в ход, потому что оно дает з о л о т о.

Коссиор. Больше, чем у Серебровского.

Осинский. Да, конечно, больше, чем у Серебровского. Еще раз повторяю, на это нужно обратить особенное внимание. И если в пятилетке идет разговор о том, чтобы построить нефтепровод Эмба—Самара и нефтеперегонный завод в Самаре, дабы сделать Эмбу источником внутреннего снабжения, то это очень хорошо, очень нужно. Надо в возможно большем масштабе развивать Эмбу, но надо думать также и о расширении работ в Грозном и Баку, в наших экспортных районах. Необходимо повсеместно развернуть разведки возможно больше, стараться увеличить как можно сильнее продукцию, подумать о постройке новых экспортных нефтепроводов и о скорейшем усилении уже существующих.

Максимальное использование нефтяных предприятий необходимо, ибо это как раз то самое, что даст нам приток золота в страну, того золота, которое необходимо для скорейшего переоборудования промышленности и для скорейшей индустриализации страны.

Председательствующий. Согласно регламента заседание объявляется закрытым.

Заседание четвертое.

(25 апреля 1929 г., утреннее.)

Петровский (председательствующий). Заседание конференции открывается. Слово имеет т. Кадацкий.

Кадацкий. Товарищи, я думаю, что нет особой нужды говорить о тех достижениях и успехах в нашем хозяйстве, которые дали нам возможность построить пятилетний план. Если план в отдельных деталях страдает теми или иными недостатками, то эти недостатки естественно из года год, при контрольных цифрах каждого года, будут исправляться и дополняться.

Я хочу остановиться на отдельных вопросах, которые имеют особое значение для нашей области, — на вопросах, затронутых товарищами, в частности т. Осинским. Выступление Григория Ивановича Петровского касается той же проблемы, о которой говорил т. Осинский. Тов. Петровский указал, что Украина обладает всеми необходимыми материалами и сырьем для изготовления тракторов, и все же Ленинград, в частности Путиловский завод, в производстве тракторов опережает Украину. Когда приходится говорить о Ленинграде, то нужно иметь в виду ту совокупность опыта, которую Ленинград в силу исторических и экономических причин накопил. Ленинград действительно представляет собою промышленный центр, оторванный от сырьевых и топливных ресурсов. Но нужно иметь в виду, что Ленинград представляет собою крупную техническую базу. Когда товарищи говорили о росте, выращивании кадров, то я полагаю, что речь шла не только о технических силах, но и о выращивании кадров высоко квалифицированных рабочих. По всему Союзу мы располагаем совершенно ничтожным количеством инженерно-технических сил. Ленинград в этом отношении представляет исключение. Ленинград имеет наиболее подготовленные технические силы, а также высоко квалифицированный состав рабочих. Поэтому, когда мы говорим об индустриализации страны, то естественно на Ленинград весь Союз должен смотреть, как на центр, куда должно быть отдано наиболее сложное производство, наиболее сложное машиностроение. Тов. Петровский говорил, что Путиловскому заводу в конце пятилетия дано задание на 15 тыс. тракторов, а Украине — всего на 5 тыс. тракторов. Я должен заметить, что, несмотря на те преимущества, которые Украина может быть имеет в смысле сырья, правительство поступает все же правильно, давая задание на 15 тыс. тракторов именно Путиловскому заводу. Путиловский завод уже в этом году изготовляет 3 тыс. тракторов. При всяком новом производстве, которое мы организовываем, мы наталкиваемся на целый ряд трудностей. Всякое новое производство требует не только большого опыта технических и квалифицированных работников, но также и известного организационного опыта; Ленинград этим именно опытом и обладает. Поэтому то преимущество, которое дано Ленинграду и в частности Путиловскому заводу в отношении тракторов, вполне естественно. Если Украине дают развертывание производства в 5 тыс. тракторов, то необходимо это производство как следует там наладить; из слов т. Осинского видно, что перспективы в смысле развертывания тракторопроизводства очень велики. В связи с выступлением т. Осинского и в связи с той характеристикой, которая дана ленинградской промышленности, естественно, что автостроение, намечающееся в нашем Союзе, не может быть проведено без участия ленинградской промышленности.

Я не буду приводить примеров, насколько ленинградская промышленность в своей обрабатывающей части имеет данные, чтобы быть привлеченной к делу автостроения. Я не буду говорить, на каких началах мы могли бы это дело организовать у себя. Если судить по тем масштабам, о которых говорил т. Осинский и которые намечаются правительством, то мы считаем, что обрабатывающая промышленность Ленинграда при том большом организационном и техническом опыте, который она имеет, безусловно должна быть приобщена к тому большому делу, каким является автостроение.

В связи с этим естественно напрашивается вопрос и о другом сложном производстве. Тов. Куйбышев в своем вступительном слове говорил, что к концу пятилетия наше станкостроение, если не ошибаюсь, даст всего 40% нашей потребности. Мы за последние годы очень много говорили о станкостроении, и нужно признать, что за эти годы в области сложного и точного станкостроения мы сделали все же очень и очень мало. За последнее время мы видим только еще организационные попытки в развитии станкостроения, например

организация специального станкостроительного треста, но практически мы сделали очень мало. Мы считаем, что пятилетний план делает тоже недостаточные шаги, чтобы развить более широко наше станкостроение. В этом отношении мы имеем большие возможности, и мы считаем, что в этой части план должен быть расширен, а ленинградская промышленность привлечена к этому производству.

В связи с проблемой автостроения стоит вопрос, который отчасти затронул т. Комаров, — об алюминиевом производстве. Тов. Комаров говорил, что мы в Ленинграде в полузаводском масштабе уже получили опытный алюминий. Правда, это не является первым алюминием в России, — много лет тому назад он уже был получен в России лабораторным путем, — но в Ленинграде впервые мы получили алюминий в полузаводском масштабе.

Товарищи, вы знаете, что тракторное производство и автостроение без алюминия развиваться не могут, вы знаете также что Ленинградская область обладает необходимыми запасами сырья для производства алюминия. Между Ленинградом и Украиной ведутся споры, кто будет давать металлический алюминий. Для того, чтобы конструировать крупный завод, который будет стоить колоссальных денег, необходимо кроме той опытной работы, которую мы вели на «Красном выборжце», организовать специальный опытный завод, который дал бы возможность закончить все заводские опытные работы по добыче металлического алюминия, потому что эта добыча очень сложна. Я полагаю, что этот завод должен быть в ближайшее же время организован в Ленинграде, дабы на опыте этого завода можно было всерьез говорит относительно проектировки завода большой мощности в Ленинградской области, а также на Украине.

Я считаю необходимым об этом говорить потому, что если мы думаем всерьез, а не на словах, развивать автостроение (а я полагаю, что мы будем его действительно всерьез развивать), то нужно с алюминиевой проблемой спешить во-всю. Правительство и ВСНХ должны в ближайшее время обсудить вопрос об организации опытного алюминиевого завода.

Скрыпник. А Днепрострой?

Кадацкий. Потом мы с вами будем спорить о Днепрострое, о Свирьстрое и других заводах.

Я хочу еще остановиться на вопросе относительно энергетики. Если энергетический баланс в пятилетнем плане сводится более или менее удовлетворительно, то первый и особенно второй и третий годы являются очень напряженными для промышленности. Такая область, как Ленинградская, которая выпускает промышленной продукции приблизительно на 2 млрд. рублей, в текущем году работает совершенно без всяких резервов, и не только в этом году, но и в ближайшие два года мы будем работать на наших электростанциях без всякого резерва. Я не знаю, как дело обстоит в других областях, в других районах, но для ленинградской промышленности это положение совершенно нетерпимо. У нас бывает положение, когда значительная часть промышленности Ленинграда стоит, бездействует, потому что тот или другой агрегат вышел из строя, и промышленность ожидает не пуска резервной машины, а ремонта. Особенно дело затрудняется тем, что за последнее время мы строим мощные агрегаты — 40—50 тыс. киловатт мощности; стало быть, если вы работаете без резерва и какой-либо агрегат выпадает, то десятки тысяч рабочих стоят совершенно без дела. Мы говорим о себестоимости и прочих качественных показателях нашей работы, а положение с энергетикой совершенно нетерпимо и недопустимо. Я полагаю, что наш пятилетний план в части постройки электрических станций должен быть рассчитан на более короткий срок. Те станции, которые намечены — Свирьстрой, Малая Вишера — должны быть построены ускоренным темпом, чтобы мы могли несколько смягчить то напряженное положение с энергетикой, которое мы имеем в настоящее время.

В заключение я хочу указать, что пятилетний план особых разногласий сейчас может быть не вызывает. Кроме тех материальных ценностей, которые мы должны в него вложить, и вложение которых у нас не вызывает сомнений, он еще требует известной воли и известного напряжения. Выполнение пятилетнего плана возможно только при мобилизации всех сил рабочего класса и в первую очередь всех сил нашей партии. Если мы в отдельных прослойках, в отдельных рядах партии будем и в дальнейшем допускать или терпеть различные колебания, то они неизбежно должны будут отражаться на рядах партии и рабочего класса и тем самым подрывать нашу волю, нашу энергию, которую мы направляем на исполнение этого пятилетнего плана, и совершенно естественно, что это может принести нам ущерб. Пятилетний план мы можем выполнить только в том случае, когда воля всего рабочего класса и всей партии будет мобилизована. Тогда безусловно успех наш будет обеспечен. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Криницкий.

Криницкий. Товарищи, тезисы ЦК о пятилетке говорят о двух основных условиях, необходимых для выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства и преодоления огромных трудностей, стоящих на пути этого развития. Первое условие — это «рост активности и организованности трудящихся масс вообще и рабочего класса — в особенности», «всемерное вовлечение миллионных масс рабочего класса в социалистическое строительство и в управление хозяйством». Это — важнейшее условие, без которого мы не сможем пятилетку осуществить. Действительно, партия должна будет много поработать над тем, чтобы идеи пятилетки овладели массами и чтобы эти идеи действительно стали огромной мощной силой.

Второе условие, о котором говорят тезисы — это «беспощадный отпор всяким колебаниям в проведении генеральной большевистской линии» и прежде всего решительный отпор правому оппортунистиче-

скому уклону. Это второе условие партия в достаточной мере обеспечивает исчерпывающими твердыми решениями последнего пленума ЦК. Чтобы это условие сделать вполне реальным, мы обязаны еще лучше, еще полнее вооружить каждого коммуниста против искажений ленинской линии, против оппортунизма не только в общих вопросах теории и политики, но и — что особенно важно — во всей практике социалистического строительства.

Если же говорить о первом условии выполнения пятилетки — о мобилизации масс на дело социалистического строительства то, я думаю, нужно признать, что в пятилетке, в тех материалах, которыми мы располагаем, это важнейшее условие своего отражения в достаточной мере не нашло. Тут главным образом надо говорить о недостатках социально-культурного сектора пятилетки. Мобилизация масс — это условие огромного значения для выполнения пятилетки, потому что пятилетка — основная линия фронта напряженной классовой борьбы, борьбы социализма против капитализма, борьбы, протекающей в условиях сложной международной и внутренней обстановки, находящей свое проявление в каждой республике и области, в каждом селе и на каждом заводе. Эту недооценку задачи мобилизации масс в материалах Госплана нужно рассматривать как отражение пережитков теперь уже отпавшей установки пятилетнего плана на замедленный темп развития. При обсуждении вопросов методологии планирования, в частности в интересной дискуссии по докладу т. Ковалевского в 1928 г., выкристаллизовались две точки зрения. Одну точку зрения, которая представлена Базаровым (в последнее время исправившим свою ошибку) и — особенно ярко — Никитским, принято называть «генетической»; ее особенность в том, что она дает «фаталистическую» постановку проблем плана, рассматривает план исключительно как отражение объективных экономических процессов, в направлении и темпе которых организующая роль государства и партии якобы не имеет важнейшего, а подчас и решающего значения. Внутри партии в виде ошибок правого уклона такая установка находит свое выражение в «равнении на узкие места», в линии против напряженного темпа индустриализации и в общем в оппортунистической сдаче позиций пролетариата и в отступлении перед трудностями. Партия ведет сейчас принятую еще при подработке последнего варианта пятилетки прямо противоположную таким ошибкам линию, — линию, исходящую из того, что чрезвычайно велика организующая роль партии и пролетарского государства в определении направления и темпа хозяйственного плана, что партия должна и может высоко поднять классовое сознание, активность, инициативу и творческую энергию трудящихся масс, прежде всего пролетариата и, опираясь на эту активность и на все преимущества хозяйственного и политического строя нашей страны, принять гораздо больший темп, чем тот, которым характеризуется прежняя установка плана на «потухающие кривые». Хозяйственные результаты последних лет, а также уже имеющиеся результаты такого важного и большого, совершенно нового массового движения, как развертывающееся социалистическое соревнование, показывают, что в массах пролетариата имеются огромные резервы энергии, которые обеспечивают реальность нашей пятилетки, характеризуемой напряженными темпами развития.

Но, товарищи, выполнение этой задачи — взять высокие темпы социалистического строительства, вовлечь и мобилизовать массы пролетариата и бедняцко-середняцкого крестьянства на преодоление огромных трудностей для достижения этих темпов — в большой мере зависит от повышения культурного уровня масс, от успехов в деле создания новых широких кадров социалистического строительства. Вот когда ставишь вопросы культурного строительства, часто встречаешь даже и теперь со стороны комм. листов такое отношение, что-де проблемы культурного строительства — это проблемы, как будто стоящие вне классовой борьбы и вне политики, что культурные задачи можно передать на разрешение и на ответственность специалистов, беспартийной интеллигенции, что все эти вопросы — не боевые для партии. Такие рассуждения — предрассудок. На деле теперь вопросы культурного строительства можно и надо рассматривать как вопросы культурного вооружения пролетариата, а также крестьянских масс, в напряженной классовой борьбе, в частности — в борьбе за осуществление пятилетки.

Директива XV съезда — «увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемою часть общего плана социалистического строительства СССР»,—эта директива нашла совсем недостаточное отражение в том пятилетнем плане, который выработан Госпланом СССР.

Действительно, по плану кадры специалистов за 5 лет к 1932/33 г. из школы мы получим только в количестве 20 тыс., 15 тыс. будет в дефиците. Техников к 1932/33 г. будет 15 тыс. в дефиците. Агрономов мы не будем иметь даже и по преуменьшенной норме пятилетки; только удвоить число агрономов к 1932/33 г. — это крайне мало; совершенно несомненно, что реконструкция деревни, социалистическая переделка мелких и мельчайших хозяйств может осуществляться только на гораздо более высокой агротехнической базе, если мы дадим деревне агрономов не вдвое, а втрое, вчетверо больше. По линии педагогов — также дефицит. И так далее. Для того, чтобы получить квалифицированных специалистов, нужно 4—5 лет подготовки. Другими словами, чтобы удовлетворить потребности пятилетки в специалистах, нужно уже теперь гораздо реальней и активней поставить перед собой задачу подготовки специалистов. Июльский пленум ЦК дал впервые основательную постановку этого вопроса. Но ни Госплан, ни Наркомпрос, ни Наркомзем в своей работе этой проблемы достаточно серьезно еще не поставили. Вывод — необходимо срочно выработать план подготовки специалистов в связи с общей пятилеткой.

Если говорить о квалифицированной рабочей силе, то тут налицо такой же

дефицит. Необходимо будет подготовить и переподготовить для промышленности до конца пятилетия от миллиона до 1 300 тыс. рабочих. Ясно, какую большую работу нужно будет сделать. Ведь пятилетка исходит из таких показателей, как общее повышение производительности труда на 110%, снижение расходов на топливо на 29%, повышение использования оборудования по чугуну — на 45%, по стали — 22% и т. д. Другими словами, при выполнении пятилетки мы должны опираться на гораздо более культурно и технически подготовленных рабочих. И самые материалы Госплана отмечают диспропорцию в совершенстве оборудования и в состоянии технико-культурного уровня рабочих; однако нужных выводов, вполне удовлетворяющих потребности в квалифицированной силе, пятилетка по линии социально-культурного сектора не делает.

Далее в пятилетке Госплана не разработаны задачи подъема агротехнической грамотности крестьянства в связи с проблемой 35%-ного повышения урожайности и коллективизации деревни, а также задачи подготовки квалифицированных рабочих, нужных прежде всего для тракторизации деревни.

Следующий вопрос — повышение общего культурного уровня масс. Эта задача имеет прямое отношение к задачам хозяйственным, к задаче создания квалифицированной рабочей силы, к задаче вовлечения масс в дело управления хозяйством. Однако в пятилетке постановка этого вопроса неудовлетворительна. Беру только некоторые из показателей. Оказывается во-первых в отношении всеобщего обучения, что мы вовлечем во всеобщее обучение (считая первый год школы) к концу пятилетки только 92% детей школьного возраста в деревне. Оказывается во-вторых, что грамотность даже в городах к концу пятилетки достигнет только 87%, а на селе только 75%. Таким образом через 5 лет мы будем иметь неграмотного населения в среднем по СССР еще 23%. Конечно здесь явно неправильная установка пятилетки, не учитывающая всех возможностей.

Каковы выводы по вопросу о повышении культурного уровня масс? Первый вывод — план всеобщего начального обучения в пятилетке надо пригнать на все 100% к 1932/33 г. Во-вторых в деле ликвидации неграмотности отказаться от такой крохоборческой, «минималистской» установки. Действительно, нельзя же основываться на том, что ликвидация неграмотности будет проводиться только силами госаппарата и при помощи только бюджетных ассигнований. Опыт Саратова и Бауманского района Москвы показывает, как можно и нужно поднять массы на это дело и мобилизовать многие тысячи добровольцев-активистов. При этом опыт Саратова дает такие показатели: стоимость обучения одного человека в порядке «культпохода» колеблется от 60 коп. до 1 р. 20 к., тогда как в среднем по РСФСР, как мне дал справку т. Голышев, стоимость обучения одного человека в 1928/29 г. составляет 7 р. 85 к. (Больше того — по Саратову по данным т. Бройдо стоимость обучения одного человека до применения новых методов работы равнялась 36 руб.)

Применяя опыт Саратова и Бауманского района, мы можем достигнуть полной ликвидации неграмотности не через пять лет, а в ряде районов ликвидировать неграмотность значительно раньше. Но для этого нужно широко развить новые методы культурной работы, широко привлекать к работе добровольцев, создать «единую планомерную общественную организацию» дела, как было в культпоходе, связать ликвидацию неграмотности с элементарным политическим просвещением и с начатками профтехнического образования, нужно покончить с бюрократическими пережитками органов Наркомпроса, бессильных, помимо активного участия общественности, поднять огромное дело обучения грамоте миллионов.

Третье, что относится к задачам повышения культурного уровня, — это сеть клубов, изб-читален, радио, кино и т. д. Если посмотреть материалы социально-культурного сектора Госплана, то удивляешься, как не доучитывают эти расчеты тех социальных процессов, которые произойдут на протяжении пяти лет. Реальная заработная плата рабочего вырастет на 71%, доходы земледельческого населения вырастут на 67%. Рабочее время в промышленности сократится в среднем с 44,0 до 40,2 часа в неделю. Новых рабочих, которых политически в классовом духе нужно будет воспитать, из которых нужно будет вырабатывать новые пролетарские кадры, прибудет на 30—38%. Отсюда ясно, что размах культурной работы среди рабочих должен быть гораздо шире, чем теперь, а между тем темп развития культурной массовой работы по расчетам Госплана сильно отстает от совершенно явных потребностей.

Наконец, вопрос о печати. Не нужно много говорить о печати как орудии мобилизации масс, их политического воспитания и повышения общих и технических знаний масс. Но при сегодняшнем состоянии бумажной промышленности мы вынуждены себя ограничивать, как это ни странно, в выполнении этих задач массовой политической работы; мы не имеем достаточной материальной базы, чтобы развивать с нужным размахом массовую работу. Довольно сказать, что в весенней посевной кампании мы не смогли массовой работой печати охватить настолько широко массы крестьянства, как это нужно было, потому что просто нехватало бумаги. Материалы культсектора Госплана исходят из роста тиража газет к концу пятилетки на 75—100%. Это — совершенно неудовлетворительная проектировка. За один только год с небольшим такие газеты, как «Рабочая Москва», повысили свой тираж на 57%, «Комсомольская правда» — на 175%, «Постройка» — на 116%, «Батрак» — на 66%, «Крестьянская газета» — на 50%. Несомненно нужно признать, что госплановский подсчет тиража газет и развития бумажной промышленности лишает партию возможности взять необходимый размах в массовой политической и культурной работе. Речь идет здесь и относительно книги. За последний год мы имеем разительные цифры: подписка на полное издание Ленина достигла тиража в 200 тыс., причем

пришлось еще добавить 100 тыс. тиража. Пятитомник Ленина запроектирован к изданию в полумиллионном тираже. Крестьянская литература выходит в 1928/29 г. тиражом не менее 75 тыс. экземпляров, в то время как за прошлый год тираж по крестьянской литературе равнялся 20—25 тыс. экземпляров. Не стало в Гизе никаких залежей массовой литературы. Все эти цифры между прочим прекрасно говорят о том, насколько нелепы разговоры оппортунистов, будто партия ведет политику бюрократизации, — огромный политический и культурный рост масс и партии является блестящим ответом на подобного рода разговоры.

Выводы: мы должны бумажную промышленность поставить в один ряд с наиболее ответственными отраслями промышленности, поскольку она создает непосредственную материальную базу для выполнения важнейших политических задач массовой работы партии, задач мобилизации масс. Необходимо срочно пересмотреть план развития бумажной промышленности в пятилетке, решительно с этого же года поднять темп ее развития.

Председательствующий. Ваше время истекло. (Голоса: «Дать еще, продолжить».) Сколько вам нужно еще времени?

Криницкий. Мне нужно еще пять-семь минут. (Голоса: «Дать. Продолжить».)

Криницкий. На основе этих нескольких важных моментов культурной пятилетки какие же общие выводы можно сделать относительно вопросов культурного строительства в пятилетке? (Я вынужден дальше говорить чрезвычайно сжато).

Первое. Необходимо все культурное строительство, и особенно работу НКПросов, гораздо теснее связать с задачами социалистической реконструкции и с пятилеткой, чем до сих пор это было. В частности следует поставить под этим углом зрения вопрос об изменении содержания работы всех звеньев школы. Кроме того не поставить ли сейчас на очередь вопрос о создании серии учебников, в основу которых положить пятилетку в соответствии с тем, что десяток лет назад Ильич предложил об учебнике по электрификации и что было выполнено, но не полностью? Только при неразрывной связи с пятилеткой и с задачами социалистической реконструкции в культурной работе действительно будет обеспечено классовое пролетарское содержание.

Второе. Нужно решительно перестроить всю работу Наркомпросов под тем же углом зрения, — так, чтобы Наркомпрос повернулся лицом к задачам социалистического строительства, отраженным в пятилетке, а не стоял бы в стороне от этих задач. Июльский пленум ЦК был только началом такой перестройки работы Наркомпроса; эту начавшуюся перестройку нужно с втузов распространить на всю школу.

Третье. Надо обеспечить бюджетом в гораздо большей мере культурный сектор. Налицо ряд провалов, о которых говорит сам Госплан. Эти разрывы и провалы нужно исправить. Нужно темпы культурного строительства поднять настолько, чтобы они ни в коей мере не отставали от темпа индустриализации.

И последнее — очевидно, проблемы культурного строительства в пятилетнем плане требуют особой дополнительной проработки. Пока социально-культурный сектор пятилетки недостаточно проработан, нечетко ставит ряд важнейших проблем, исходит из преуменьшенных установок. Было бы неплохо после утверждения пятилетки народного хозяйства также основательно проработать культурную пятилетку и поставить ее в Центральном комитета партии на обсуждение дополнительно.

Остановлюсь еще на двух вопросах, примыкающих к культурной пятилетке. Это — о значении вопросов техники в текущий период и о научно-исследовательской работе в СССР.

Проблема пятилетки является проблемой прежде всего социально-экономической реконструкции нашего хозяйства, но она в то же время непосредственно связывается с технической революцией. Основные социально-экономические проблемы пятилетки не могут решаться вне самой тесной связи с техникой. Конечно мы пока не можем еще ставить вопрос в полной мере так, как в 1920 г. Ильич предсказывал: «На трибуне всероссийских съездов будут появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы. Это — начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше...» В текущей политической обстановке, в условиях обострения классовой борьбы внутри страны, в сложнейшей международной обстановке, — теперь партия приковывает пристальное внимание к вопросам политики, борется за четкость политической линии. Но что нужно теперь применить в жизни из речи т. Ленина, так это то, чтобы вопросы техники во всей работе выдвигать гораздо больше вперед, чем это было до периода реконструкции, рассматривать эти вопросы как неотъемлемую часть общих экономических проблем. Вывод: надо шире нести технические знания в массы, в частности в массы коммунистов, потому что только миллионы должны быть и могут быть носителями технической революции и вынести ее на своих плечах. Необходимо развитие той сети общественных организаций типа «Техмасс», которые дополнят работу государственного аппарата в вопросах повышения уровня технических знаний масс в городе и деревне.

Вопрос о научно-исследовательской работе в нашей стране поставил уже на XV съезде ряд товарищей, особенно т. Покровский. Нужно сказать, что на протяжении последнего года мы имели значительные, а иногда поразительно сильные шаги вперед научно-исследовательской работы, говорящие о победах марксизма в этой области, в частности по линии социально-экономических наук. Об укреплении наших позиций в области научной работы говорят такие важные факты, как конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, как конференция историков-марксистов, как победа диалектического материализма после долгой дискуссии в области философии и др. Однако важнейшие проблемы, которые ставит перед партией пятилетка, требуют гораздо большего развертывания и

теоретической и научно-исследовательской работы в нашей стране, при этом более широкого применения марксистского метода, потому что марксизм — это единственное надежное теоретическое орудие партии. К каким выводам нужно притти на основании анализа состояния научно-исследовательской работы сейчас? Первый и основной вывод: необходимо выше поднять подготовку марксистских и коммунистических кадров теоретиков, закрепить определенные коммунистические кадры полностью или в порядке второй партийной нагрузки на научной работе. В области организации научной работы надо с осени этого же года создать тот центр, планирующий и регулирующий научно-исследовательскую работу в СССР, о котором говорили еще на XV съезде партии. По линии экономических научно-исследовательских институтов надо создать их объединение, которое уничтожит разнобой, съэкономит силы научных работников-марксистов и даст возможность гораздо более основательно и научно прорабатывать проблемы реконструкции народного хозяйства.

В заключение: для того, чтобы выполнить пятилетку, требуется огромная мобилизация масс, подъем всех творческих сил пролетариата. Эта мобилизация всех сил под руководством партии возможна только на основе выдержанной большевистской линии, неустанной борьбы с оппортунизмом в партии. Первой важной задачей является борьба с оппортунистическими ошибками, которые делают теоретики, представляющие в партии правый уклон. Эти ошибки разоблачены и осуждены подавляющей частью партии. Теперь огромное значение приобретает задача, чтобы в нашей повседневной практике строительства и в руководстве массами обеспечить подлинно ленинскую линию, в частности — ликвидировать оппортунизм в руководстве массами, хвостизм и недооценку большевистского руководства в деле вовлечения масс в социалистическое строительство и преодоления больших трудностей, связанных с этим строительством. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет т. Скрыпник.

Скрыпник. Товарищи, наша пятилетка, как правильно тут говорилось, является не только сводкой мероприятий по переустройству отдельных отраслей нашего хозяйства, но и целой пятилетней программой партии по хозяйственному переустройству страны. Вместе с тем она является первой практической программой нашей партии по социалистическому переустройству всей страны.

Задача, поставленная на XIV съезде партии как задача теоретическая, — о возможности социалистического строительства в нашей стране, — сейчас, после двухлетнего периода реконструктивной работы, поставлена нами в плоскость планового осуществления. Значение рассматриваемого нами пятилетнего плана переустройства страны поистине громадно. У нас в стране пятилетка должна явиться тем средством, при помощи которого мы можем мобилизовать широчайшие рабоче-крестьянские массы для совокупной, коллективной работы над переустройством страны. Пятилетка должна стать тем, о чем говорил Ленин, когда он указывал, что проект электрификации страны должен стать предметом обучения в каждой рабоче-крестьянской школе, среди рабочих и крестьян. Пятилетка должна сейчас явиться средством, при помощи которого мы можем политически обучить и просветить широчайшие трудящиеся массы нашего Союза. Вместе с тем пятилетка является той почвой, на которой мы выявляем и преодолеваем всевозможные политические уклоны, различные влияния, идущие к пролетариату со стороны враждебных классов. С этой точки зрения при рассмотрении пятилетнего плана развития народного хозяйства мы должны сказать, что он является результатом заостренной классовой борьбы в стране и заостренной борьбы внутри нашей партии. Третий раздел предлагаемой Центральным комитетом резолюции по пятилетнему плану прибавлен не случайно: он говорит о социально-политической обстановке создания и осуществления пятилетнего плана. Он дает правильную и широко развернутую характеристику происходящей в стране классовой борьбы и борьбы внутри партии, борьбы за правильную ленинскую линию. В розданной членам нашей конференции резолюции состоявшегося пленума ЦК и ЦКК дается в этом отношении правильная установка. Нам предстоит при осуществлении пятилетки дальнейшая упорная, настойчивая, ежедневная борьба по преодолению правого открыто оппортунистического уклона. Нельзя себя обманывать надеждой, что только принятием резолюции объединенного пленума вопрос будет решен. Открыто оппортунистический уклон именно тем и характерен, что он исходит из точки зрения делячества, что он исподволь, потихоньку в практической работе проводит свою линию на практике осуществления партийных решений. Оппортунисты не станут открыто противопоставлять свои принципиальные позиции ленинской установке партии! Наоборот, они в практической, повседневной, текущей работе постараются и попробуют на деле исказить, переделать ленинскую установку, принятую партией. Вот почему принятие пятилетки означает дальнейшую упорную, практическую, повседневную борьбу против всех уклонов и прежде всего правого уклона в нашей партии в плоскости осуществления пятилетнего плана социалистического переустройства страны. Значение этого пятилетнего плана будет громадно и в мировом, коминтерновском значении. Нужно будет принять меры к тому, чтобы и наша партия и Коминтерн опубликовали материал нашей пятилетки к сведению всех коммунистических партий, всего рабочего класса всех стран, чтобы на примере этой пятилетки, в практических ее цифрах и установках рабочий класс всех стран видел, как в действительности, практически, на деле наша партия работает для осуществления коммунистического идеала в нашей стране, чтобы коммунистические партии в этой практической нашей работе брали живой материал и пример для своей дальнейшей самоотверженной борьбы за торжество коммунизма.

Если взять этот практический план коммунистического строительства в его практическом разрезе, то необходимо коснуться одной области, о которой почти ничего не сказано в предлагаемой нам резолюции и которая весьма мало затронута и в работах Государственной плановой комиссии. Я говорю о культурном социалистическом строительстве. Я не согласен с установкой, даваемой т. Кржижановским в его докладе в Коммунистической академии, где он говорит об отдельном культурном фронте. Это понимание культурной работы себя изжило и в настоящее время вредно. Было время, когда культурная работа представляла собой третий по порядку и третий по значению, после военного и хозяйственного фронтов, отдельный культурный фронт. Сейчас культурная работа изменила свое значение и является неотъемлемой частью нашей общей реконструктивной социалистической работы. В прошлом году июльский пленум ЦК ВКП(б) четко дал в своей резолюции эту установку. Мы должны говорить о культурной работе как о части проводимой нами социалистической реконструктивной работы, с одной стороны, а с другой стороны — как об одном из ее условий. Ленин говорил, что грамотность и первоначальное обучение вовсе не являются культурой, они являются условием культуры. Ленин указывал, что неграмотный рабочий не может быть действительным хозяином своей страны, не может действительно руководить ею, участвовать в ее переустройстве. Это тем более правильно теперь, когда мы говорим относительно социалистического переустройства нашей страны. Поэтому нужно сказать, что «минималистская» установка пятилетнего плана в Государственной плановой комиссии, чтобы в течение этой пятилетки постепенно начать подступать к проведению ликвидации неграмотности и проведению всеобщего первоначального обучения, ни в коем случае не может быть принята. Какой основной вопрос, какая основная установка должны быть нами взяты, когда мы говорим о культурной пятилетке как части общей пятилетки нашей реконструктивной работы? Тов. Кржижановский в докладе в Коммунистической академии дал следующую установку. Он говорил так: «Каким должен быть основной подход к проблеме культурного строительства? Мы называем себя республикой труда, и все наши задачи, по сути дела, сводятся к задачам расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы с ее все более углубляющейся социалистической реконструкцией. Отсюда — все качества». Я считаю эту установку неверной. Она узка. Она берет всю задачу нашей культурной реконструктивной работы исключительно в плоскости снабжения нашего хозяйства квалифицированной рабочей силой.

Если мы примем такую установку, мы подрежем себе крылья и урежем свои возможности. За пять лет мы пополним наш рабочий класс на 3 700 тыс. Откуда возьмутся эти новые миллионные массы? Известная часть восполнится из рядов рабочего класса, из рядов рабочих и подрастающего молодого рабочего поколения. Но основная масса, основные массивы новой рабочей силы придут на наши фабрики и заводы из села, из деревни. И они принесут в рабочий класс и на наши фабрики и заводы ту степень культуры, ту степень грамотности и тот уровень культурности труда, который создался у них в селе. Вот почему будет не классовым, а цеховым подходом такая установка, если мы будем говорить исключительно о повышении квалификации наличных рабочих, не имея в виду общего повышения культурности всех трудящихся нашей страны, являющихся резервуаром для новых пополнений рабочего класса.

Перед нами стоят, — если не говорить о ликвидации неграмотности и проведении всеобщего начального обучения, являющихся культурным предисловием строительства социализма в нашей стране, — две основные задачи, которые должны быть предусмотрены в нашей пятилетке. Это во-первых осуществление задачи воспроизводства квалифицированной рабочей силы, различных ее ступеней и во-вторых общая задача повышения культуры труда и общего культурного уровня широчайших трудящихся масс нашей страны. Я должен сказать, что по всем трем направлениям в нашей пятилетке имеется «минималистский» уклон.

Тов. Рыков во вступительной речи заявил, что он сомневается в том, обеспечена ли наша пятилетняя работа, производимое нами хозяйственное переустройство необходимой квалифицированной рабочей силой. Я с глубоким удивлением выслушал его слова. Эти слова должны были найти у председателя Совета народных комиссаров Союза ССР свое практическое выражение при выработке пятилетки и при прохождении пятилетнего плана в Совете народных комиссаров, а не теперь, когда Совнарком этот пятилетний план уже принял и внес на рассмотрение конференции по докладу т. Рыкова.

Я считаю, что мы должны поставить вопрос о дополнительной глубокой проработке в Госплане вопросов культурного обеспечения проводимого нами социалистического реконструктивного процесса. Если мы возьмем любую область культурной работы, мы увидим, что в пятилетнем плане она разработана недостаточно. Возьмем хотя бы широкую, массовую политпросветработу. XV съезд нашей партии сказал, что основная установка, основное устремление, основное ударение всей нашей культурной работы должно быть направлено на обслуживание широких рабоче-крестьянских масс. Отсюда перед нами стоит задача широкого развертывания например радиоработы, как основной нового типа культурной работы и нашего культурного воздействия на широчайшие массы. Мы слышали доклад т. Кржижановского, где он о радио говорил исключительно как о средстве связи. Это неправильный технический подход к вопросам радио, при котором характер радиосвязи покрывает собою задачи радиокультурной работы.

В этом—причина передачи радио в ведение Наркомпочтеля, передачи не только в технической, но и в культурной области. Мы очень опасаемся, что от этого может

пострадать культурный характер радиоработы.

Вопрос о киноработе нашим Госпланом совсем не разработан, и посему задачи кинофабрик, производства кинопленки и другие основные материальные предпосылки киноработы не стоят в программе пятилетки. Программа Коминтерна говорит о материальной базе, о материальных средствах производства духовных ценностей. Я считаю, что мало говорить о значении культуры, мало говорить о необходимости культурно-просветительной работы, надо дать в пятилетнем плане практически выраженное в цифрах выявление материальной базы нашего культурного прогресса. Перед нами стоит основная задача — под культурные моменты нашего реконструктивного процесса подвести широкую и твердую материальную базу. Тов. Кржижановский в речи на съезде Госплана и т. Астерман, работник культурной секции Госплана СССР, говорили, что необходимо приравнять школьное и другое культурное строительство к капитальному строительству, рассматривая их как его составную часть. Это совершенно верно. Но к сожалению эта верная установка Госплана практического выражения в пятилетке не нашла. У нас школьные помещения изношены в среднем по Союзу на 40%, помещения наших вузов изношены на 60%. Наши вузы зачастую работают, обучают будущих инженеров на машинах, которым 25—35 и даже 50 лет. На такой материальной базе мы не сможем выработать нашу продукцию — новых инженеров, новых мастеров, которые были бы осведомлены во всех достижениях заграничной науки и техники. Перестройка материальной базы культурного процесса стоит перед нами как неизбежная задача.

Я считаю, что перед нами сейчас стоит только часть вопроса. Внесенная резолюция именуется пятилетним планом развития народного хозяйства. Этот план является базой социалистического строительства страны, но он еще не составляет всего пятилетнего плана социалистической реконструкции. Необходимо будет и здесь обозначить основную установку и вместе с тем внести основное указание — поручить нашему ЦК, Совнаркому и Госплану проработать всесторонне задачи культурного переустройства, обеспечения культуры, проводимой нашим социалистическим строительством, для дальнейшего широкого обсуждения рабочими и крестьянскими массами, для дальнейшей постановки на пленуме ЦК и на конференции нашей партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Хлоплянкин.

Хлоплянкин. Тезисы доклада по пятилетнему плану развития народного хозяйства и доклады в основной их части вряд ли могут вызвать какие-либо серьезные критические замечания, так как намеченный пятилетний план полностью отражает директивы последнего съезда в отношении индустриализации, социалистического переустройства деревни и вообще усиления социалистических элементов в народном хозяйстве. Я хотел бы остановиться только на одном политическом моменте, на том политическом заключении, которое имеют тезисы. Я считаю, что вопрос о правом уклоне безусловно должен был найти отражение в тезисах, и об этом нужно говорить сейчас, потому что есть, правда, очень незначительная, категория товарищей, которые, насмешливо хихикая, заявляют, что наш пятилетний план наметил на пять лет не только капитальное строительство, но на целые пять лет спланировал правый уклон. Я думаю, что чудаки, которые это говорят, или слишком наивны, или, что вернее всего, притворяются наивными, ибо план пятилетнего строительства в его колоссальных размерах есть не только план экономического строительства, но и план широко развернутого наступления на капиталистические элементы города и деревни. И само собой разумеется, что при развертывании этого наступления сопротивление со стороны капиталистических элементов будет довольно сильное, будут шатания и колебания, будет обстановка, благоприятствующая зарождению так называемого правого уклона. Очень жаль, что т. Рыков в своем докладе, который должен был быть докладом в значительной части политическим, не дал соответствующей политической установки. Правда, т. Куйбышев весьма правильно дополнил его, указав в частности, что проявление классового бешенства умирающего врага будет сопутствовать нашему экономическому строительству, что следовательно, как выразился т. Куйбышев, нужно партию правильно ориентировать в отношении классовой борьбы и ее обострения, которое уже есть и свидетелями которого мы будем в ближайшие годы.

Если перейти к плану с точки зрения общих замечаний в части экономической, в частности с точки зрения заявок мест, я считаю необходимым сказать, что заявки нашего Нижневолжского края, за исключением сельского хозяйства, в общем нашли в плане свое отражение. Я не думаю,чтобы конференцию нужно было превращать в Госплан, где можно было бы, как это практиковали здесь многие товарищи, делать заявки с мест, так как претензии областей и краев будут обсуждаться в специальных органах и решаться при представлении расчетов, с экспертизой и т. д. Поэтому все выступления местных работников с заявками носят характер известных демонстраций своих желаний. Я постараюсь, поскольку возможно, избежать этого и если буду приводить некоторые моменты из жизни края, то лишь затем, чтобы дать проверку общих построений плана.

Прежде всего позвольте остановиться на вопросе о децентрализации управления. Тов. Рыков вполне правильно и своевременно выдвинул идею децентрализации управления. Нам, работникам мест, больше всего близок этот вопрос и больше всего понятна потребность в децентрализации управления. Само собой разумеется, что грандиозные перспективы, которые намечены планом, вряд ли будут выполнимы, если мы будем, как сказали докладчики, управлять попрежнему с большим зажимом не только планово, но и оперативно из одного центра. Равным образом нельзя

конечно претензии мест истолковывать как претензии на децентрализацию без конца. Я думаю, что мы можем сойтись примерно на трех пунктах: первое — централизация планов, и централизация может быть более жесткая, чем до сих пор по ряду вопросов; второе — децентрализация не только оперативных функций, но и ряда регулирующих функций, и третье, — что относится к краям и областям, — некоторая децентрализация краевого управления по округам. Тов. Рыков здесь выставил положение, что децентрализация является следствием плана. Я считаю это утверждение несколько односторонним. Правильность его заключается в том, что децентрализацию легче провести тогда, когда мы имеем твердый план. Но надо отметить и вторую правильность, — что без централизации управления никакого хорошего плана вы не создадите.

Если докладчики, т. Рыков и т. Кржижановский, говорили, что план теоретичен, что план даже научен, то позвольте все-таки выразить сомнение, что он достаточно практичен.

Не случайно, что в розданных материалах мы не имеем законченного районного построения, т. е. того, что нужно местам. Этого еще нет, и этого вы не получите до той поры, пока этой децентрализации не проведете. И третий момент в вопросе о децентрализации: я считаю, что нельзя ставить вопрос о децентрализации только с точки зрения административной. Ведь, по существу говоря, к вопросам деревни, к вопросам подъема сельского хозяйства мы подходим всерьез, вплотную только сейчас, мы имеем перед собою не только необходимость разрешения экономических вопросов в деревне, но разрешение этих вопросов связано вплотную с разрешением вопросов политических. А что мы имеем в деревне? Мы имеем слабый и партийный, и политический состав. Здесь не раз говорили, что мы должны создать кадры людей, технически вооруженных. Позвольте прежде всего заявить, что наряду с стремлением создать кадры технически вооруженных людей нам надо серьезно подумать о том, чтобы усилить, увеличить наши политические кадры внизу, в деревне.

Если мы подходим, повторяю, всерьез, впервые вплотную к деревне, то теми силами, которые мы имеем внизу, мы этой работы не провернем, и очевидно, что пункт тезисов т. Яковлева, который гласит: «Обязать партийные и советские органы промышленных округов усилить политическую помощь сельскохозяйственным округам, подготовляя для них кадры выдвиженцев и посылая работников на постоянную и временную работу в деревню», — этот пункт должен быть одной из основных предпосылок, которые будут содействовать реализации намеченного планом переустройства сельского хозяйства.

Теперь относительно плановых построений по сельскому хозяйству. Я уже имел возможность на заседаниях правительства критиковать план построения сельского хозяйства, исходя из примера нашего района. В самом деле, если говорить обо всем Поволжьи — и Среднем, и Нижнем, — надо признать, что Поволжье имеет ряд преимуществ: и близость к центру, и более раннее вызревание зерна, и хорошее качество зерна, и, самое главное, большое количество неиспользованных земель. Директивы соответствующих правительственных инстанций гласят, что надо в первую очередь сейчас обратить внимание на использование этих земель. Посмотрим, что же мы имеем по плану? До революции посевная площадь по Нижневолжскому краю составляла примерно 8 млн. 400 тыс. гектаров, Госплан дает 8 млн. 300 тыс. гектаров, а можно увеличить до 9 млн. 300 тыс. гектаров, т. е. на миллион больше.

Спрашивается, исходя из одного этого примера, нет ли у вас, товарищи докладчики, известной неувязки, и правильны ли ваши расчеты в отношении подъема сельского хозяйства? Ответа ни от Госплана, ни в заключительных речах на заседании правительства я не получил. Я желал бы истолковать заявление т. Рыкова, что внесенные в пятилетку поправки в интересах восточных округов относятся и к нашему краю, — и это должно найти свое отражение в каких-то документах.

Правда, госплановцы здесь приводили один только мотив, что у нас нет тягловой силы. Это мотив серьезный, но недостаточный, чтобы давать преуменьшенную программу. Госплан делает две ошибки: во-первых нужду в этой тягловой силе он пробует разрешить путем переброс большого количества лошадей из района в район. Надо заранее сказать, если анализировать цифры, которыми оперирует Госплан в отношении переброски лошадей из района в район, что эти цифры плохо увязаны с жизнью, что эти операции по переброскам в большом масштабе невозможны.

Подходим к вопросу о тракторах. Я думаю, что вопрос о тракторах нужно ставить не так, что мы решаем строить два тракторных завода. Это нашего края не касается, поэтому мне можно говорить здесь с большой легкостью. Я думаю, что конференция должна дать твердое указание, чтобы к организации второго тракторного завода было приступлено немедленно.

И наконец вопрос о комбайнах. За границей — в Канаде, в Соединенных штатах Северной Америки и в Аргентине — работают десятки тысяч комбайнов. Тов. Куйбышев заявил, что в 1932/33 г. мы тоже будем строить завод. А попробуйте задать практический вопрос, что делается в отношении постройки завода этих комбайнов (комбайны — комбинированная машина, жатка с молотилкой), — на этот вопрос вы никакого ответа не получите, ибо ВСНХ говорит, что это дело не его, а НКЗема, а НКЗем говорит, что это дело не его, а ВСНХ. В результате очевидно у нас с комбайнами получится в будущем такая же спешка, какая была и есть сейчас с тракторами, спешка, определенно свидетельствующая об опоздании.

Наконец последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться, — это вопрос о Волго-Доне. Тов. Кржижановский ошибается, когда думает, что мы, волжане, выступали против этой проблемы. Этот вывод он делает потому, что мы сильно боролись за Саратово-миллеровскую дорогу. Организация постройки этой дороги уже начата,

и я за краткостью времени на ней останавливаться не буду. Скажу лишь, что она ни в какой мере не может являться конкурентом Волго-Дону. Если ставить проблему большой Волги, то, как правильно сказал т. Кржижановский, эту проблему мы разрешим только в том случае, если обеспечим для нее большую энергетическую базу, дадим ей дешевый донецкий уголь. В этом отношении вся установка, которая сделана т. Кржижановским и которая нашла свое отражение в пятилетке, является совершенно правильной. Вопрос о Волго-Доне должен быть твердо разрешен, и в пятилетие это строительство должно быть начато обязательно.

Я кончаю на маленьком сообщении по вопросу о хлебе. Здесь т. Эйхе говорил о том, что дал Сибири в отношении заготовок метод общественного воздействия. Говорилось, что этот метод применялся в Сибири, в Казакстане и на Урале. Позвольте вам заявить, что этот метод общественного воздействия применялся и у нас.

Эйхе. Поздно! Поздно!

Голос. Только немножко поздно, правда?

Хлоплянкин. Не так поздно. Этот метод дал соответствующие результаты. Я за краткостью времени на этом останавливаться долго не буду. Вполне ясно, что мы будем иметь еще целый ряд затруднений с хлебом; вполне ясно, что кулак на этих затруднениях будет спекулировать и стремиться нагреть руки, и поэтому метод общественного воздействия, или, как правильно сказал т. Куйбышев, метод маневрирования за счет кулака, еще останется на известное время орудием в наших руках. Мы этот метод (бойкот, многократное самообложение) начали применять примерно с февраля м-ца, и я должен заявить, что если мы за последнее время увеличили на несколько миллионов заготовки, то увеличение объясняется исключительно этими мерами. Смешно было бы проявлять своеобразную трусость, не применять методов общественного нажима, когда кулак сопротивляется, когда он хочет спекулировать на наших хлебных затруднениях. Этот общественный нажим у нас практикуется и очевидно на некоторое время останется орудием нашей борьбы с кулацкой спекуляцией на наших трудностях.

Председательствующий. Слово имеет т. Цихон.

Цихон. Товарищи, намеченная нашей партией генеральная линия на индустриализацию нашей страны полностью отражается в пятилетнем плане, который мы здесь заслушали. Надо сказать, что проведение этого плана будет связано с мобилизацией активности широких масс рабочих. Профсоюзы должны будут принять широкое и более энергичное, чем прежде, участие в проведении этой работы как в лице своих штабов—ВЦСПС и центральных комитетов—так и нижестоящих организаций. Надо сказать, что в разработке пятилетнего плана и проведении ряда мероприятий, связанных с проведением в жизнь индустриализации страны, не все было сделано со стороны профсоюзов. Не было всесторонней увязки в этой работе, профсоюзы недостаточно активно принимали участие в разработке пятилетнего плана. Надо решительно проводить классовую борьбу при проведении мероприятий, намеченных пятилетним планом. Профсоюзы должны в первую очередь и со всей силой проводить борьбу с правым уклоном и примиренчеством, которые имеются не только в партии, но и в рабочем классе. Намеченная партией линия в области борьбы с кулаком и нэпманом должна решительно проводиться в жизнь. Нужна новая форма смычки с бедняцким и середняцким крестьянством через развитие главным образом тяжелой индустрии, с тем чтобы обслужить наше крестьянство как тракторами, так и другими сельскохозяйственными машинами.

Теперь я остановлюсь на вопросе о трудовой дисциплине. Наша партия сказала уже свое слово; у нас, особенно в первый квартал текущего года, было некоторое падение трудовой дисциплины. Союзы в этой области должны будут напрячь все силы для того, чтобы вновь вливающиеся рабочие не влияли на увеличение нарушений трудовой дисциплины. Задача профсоюзов состоит в том, чтобы поднять работу по улучшению организации нашего производства, по снижению себестоимости, увеличению выработки продукции и улучшению ее качества. Основная же задача, которую профсоюзы должны перед собой поставить и выполнять с напряжением всех сил: поднятие производительности труда, поднятие труддисциплины, налаживание нашего производства, его рационализация.

Я хотел бы далее остановиться на вопросе о проведении очередности строительной работы в нашем пятилетнем плане. Должен сказать, что в этом отношении много еще шероховатостей. Мы сейчас строим Днепрострой, и по данным, которые имеются об этом строительстве, оно будет закончено на два года раньше, чем будут построены заводы, расположенные вокруг Днепростроя. Это значит, что питание энергией этих заводов начнется на два года позже, нежели будет готова станция. Надо сроки строительства увязать таким образом, чтобы в плане не было таких разрывов. На этом надо сконцентрировать внимание в нашей практической работе, чтобы достигнуть максимального эффекта при окончании работ.

Следующий вопрос — об удешевлении нашего строительства. Надо сказать, что этот вопрос каждый год нами ставится. В прошлом году было намечено 15% снижения себестоимости строительства и не было выполнено полностью. В этом году тоже намечается 15% снижения. В этом отношении огромная косность имеется как у хозяйственников и специалистов, так и в профорганизациях. Нет уверенности, что возможно провести эту огромную задачу, которая стоит перед рабочими массами и хозяйственными органами. Надо сказать, что конкретно в этом году еще ничего не сделали, чтобы намеченное 15%-ное снижение было реальным. В буквальном смысле слова не было предпринято никаких шагов, направленных к снижению себестоимости строительства. Эти недостатки объясняются в значительной мере тем, что у нас имеются еще огромный консерватизм, бюрократизм,

волокита, связанные с проведением этой прямой директивы партии и правительства.

Как мы сейчас строим? В этом году намечено строительство на 5 млрд. в городе и деревне, а государственные конторы выполняют только 20% этих работ. Каждая хозяйственная организация стремится в большинстве случаев строить хозяйственным способом. Мы считаем, что у них не хозяйственный, а бесхозяйственный способ, потому что при их способе нельзя установить твердого учета стоимости строительства. Основной задачей в деле регулирования строительства должно быть создание государственных строительных контор, которые должны специализироваться в каждой отдельной области: по электростроению, по промышленному строительству, по другим видам строительства. Необходимо, чтобы эти конторы организовались и специализировались так, чтобы наилучшим образом приспособиться к преодолению всех трудностей строительства и разрешить задачу его удешевления.

Надо сказать, что это дело очень плохо проводится в жизнь, и имеющиеся сейчас конторы не располагают даже теми средствами, которые они согласно постановлениям правительства должны были иметь в своем обороте.

Я хотел бы остановиться еще на вопросе о создании кадров. Строительство еще не имеет постоянных кадров квалифицированных рабочих. У нас в союзе строителей — проходной двор. Сезонные рабочие приходят, казалось бы, на сезон, но в действительности они меняются каждый месяц, шесть раз в течение сезона. Положение таково, что и в строительных конторах каждый месяц — новый состав рабочих. Как же можно организовать работу, когда каждый месяц поступают новые рабочие? Поэтому мы выдвигаем вопрос о создании постоянных квалифицированных кадров строительных рабочих по типу промышленных кадров, которые выполняли бы работу круглый год, как это есть за границей. Тогда будет возможность строить дешевле, лучше и заканчивать в намеченные сроки.

Капиталисты ухитряются работать круглый год, мы же, строя фундамент социализма, работаем сезонно, кустарно, не имеем достаточных кадров и т. д. На эту сторону нужно обратить серьезное внимание в плановом порядке.

В этом году у нас недостаток квалифицированных рабочих определяется в 60 тыс. человек, — это конечно при том порядке, когда мы строим сезонно. Вопрос о создании в плановом порядке постоянных кадров квалифицированных строительных рабочих должен в пятилетке найти свое отражение. На Днепрострое работы продолжаются в течение круглого года, в течение этой зимы было занято 10 тыс. рабочих, несмотря на морозы, которые достигали 30°, работы не приостанавливались ни на один день. Препятствия со стороны климатических условий могут быть преодолены при помощи ряда мероприятий. Вопрос о переходе на постоянное строительство в течение круглого года должен быть поставлен в наших планах.

Подготовка квалифицированных рабочих у нас часто ограничивается 3-месячным сроком. Этого недостаточно. За три месяца сделать рабочего квалифицированным нельзя.

Нужно широко развить бригадное ученичество и стройучи. Затем необходимо широкое привлечение рабочих на более продолжительное время и работа с ними по методам ЦИТа.

Затем я хотел бы остановиться на следующем вопросе. Нам нужно гораздо больше обратить внимания на наши хозяйственные кадры в области строительства. У нас эти кадры совершенно недостаточны. У нас нет резервов хозяйственных кадров. Союз строительных рабочих вырос за последние два-три года очень сильно: он имеет миллион членов союза. В этом году будет занято строительных рабочих до полутора миллионов человек, а кадров, которые можно было бы выдвинуть на хозяйственную работу, у нас не имеется, потому что работы протекают сезонно.

Нужно добиться, чтобы другие союзы, например металлисты, железнодорожники и т. д., помогли нам по части выдвижения кадров хозяйственников в области строительства. Нужно поставить также решительней вопрос о подготовке специалистов: инженеров, техников и десятников; у нас их также большой недостаток. Надо отметить, что наши хозяйственники не всегда принимают меры, чтобы на основе их планов учитывалась потребность в указанных категориях работников, в частности тех, которых можно подобрать из рабочих. Конечно десятников, так же как и средних техников, подготовить гораздо легче, чем специалистов высших категорий. Нам нужно в плановом порядке принять необходимые меры для обеспечения нашего строительства кадрами во всех тех звеньях, где это требуется.

Далее вопрос о нашем проектировании. Нам нужно отказаться от того кустарного способа проектирования, который у нас сейчас наблюдается. Возьмем например жилища. Каждое жилище проектируется отдельно, нужно перейти на стандартное проектирование. Этот вопрос также должен быть поставлен в плановом порядке.

Последнее замечание. Работа предстоит громадная. Для выполнения грандиозных задач пятилетнего плана нам нужно сконцентрировать внимание партии и рабочего класса на вопросах капитального строительства как фундамента для дальнейшей индустриализации нашей страны и дальнейших успехов в деле развития нашего социалистического хозяйства. Всю эту огромную работу можно выполнить только при широкой поддержке партийных организаций.

Председательствующий. Слово имеет т. Анцелович.

Анцелович. Товарищи, обсуждаемый конференцией пятилетний план в отличие от проектов пятилетки в прошлом является действительно планом всего народного хозяйства. Он охватывает не только промышленность, но и сельское хозяйство, в том числе его социалистический сектор. Разрабатываемые до этой пятилетки планы народного хозяйства строились обычно только в разрезе общих мероприятий, без выявления например в сельском хозяйстве

роста обобществленного и необобществленного сектора. Мы имеем первый народнохозяйственный план, который составлен не просто по мероприятиям, но дает в основном картину дальнейшего развертывания сельского хозяйства по отдельным социальным секторам.

В течение 15 минут я смогу остановиться только на 2—3 вопросах. Одним из таких вопросов является вопрос о лесном хозяйстве. Здесь вчера указывали, что нефть для нас — золотое дно. Это бесспорно. Но бесспорным является также и тот факт, что лесное хозяйство также крупный источник доходности и валюты, причем за этим не приходится лезть на дно: эти богатства растут на земле. Само собой разумеется, лес не заменяет нефти. Но мы до сих пор не умеем использовывать находящиеся на территории СССР колоссальные лесные богатства, не говоря уже о рациональной, продуманной, научно-организованной эксплоатации леса. В то время как в отношении экспорта нефти СССР уже стоит на мировом рынке на третьем месте, в отношении лесоэкспорта мы на предпоследнем, если не на последнем месте. Несколько маленьких стран, вроде Польши, Финляндии и Латвии, не только вместе, но и каждая в отдельности во много раз больше вывозят в Европу леса, нежели наша исключительно богатая лесными массивами страна.

Все, что я вам сказал, конечно большинству присутствующих известно. Но мною заостряется вопрос о правильной эксплоатации лесного хозяйства в данном случае в интересах осуществления общего плана народного хозяйства. Осуществление пятилетнего плана потребует преодоления ряда колоссальных трудностей и ставит перед нами ряд новых задач.

Вот т. Ларин например ставит часто вопрос о том, что надо ослаблять в нашем бюджете алкогольные источники, а затем и отказаться от них. Жизнь выдвигает много новых задач, требующих больших капитальных вложений. Мы не только не можем итти по линии прогрессивного увеличения тягот в отношении середняка, но ставим перед собой как раз обратную задачу. В основу нашей политики кладется усиление обложения кулака и в то же время, по мере возможности, всемерное ослабление налоговых тягот в отношении трудящихся деревни.

По всем этим соображениям особенно важно сделать сильнее ударение на развертывании плановой эксплоатации наших лесных богатств. Нам надо подойти к лесному хозяйству действительно как настоящим хозяевам. Ведь не будет преувеличением сказать, что самой беспризорной отраслью нашего народного хозяйства является лесное хозяйство. Лучшей иллюстрацией этого является любая лесосека, где десятки хозорганов рубят как попало лес, но никто из них не подумает по-деловому, по-хозяйски о лесе. Трудно рассказать даже, какая неразбериха в лесном хозяйстве, как много бесхозяйственности оттого, что слишком много хозяев.

Надо с этим покончить. Лесные массивы должны быть переданы в известной части самой промышленности с возложением на нее полной ответственности и за лесовосстановление. Та же часть лесных массивов, которая останется в ведении лесных органов, должна более рационально эксплоатироваться. Но при этом надо, чтобы лесзаги земельных органов организованно вели свое хозяйство, объединяя в нем лесоэксплоатацию с лесокультурными работами.

Вместе с тем надо практически вырешить вопрос о лесхозах. Сравнение понятно будет относительное и не совсем точное, но надо так же, как мы ставим вопрос о советских хозяйствах в земледелии, поставить вопрос об организации лесных хозяйств, т. е. лесхозов. Да, наступила уже пора поставить вопрос о правильной в производственном отношении организации лесного хозяйства. Надо понимать, что чем дальше в лес, тем...

Голос. Больше дров.

Анцелович. Нет, тем больше трудностей и меньше дров. (С м е х.) Так получается и будет получаться при нашем отношении к лесному хозяйству. Чем дальше лесные массивы отодвигаются от населенных пунктов, тем труднее вывозить из них лес, тем труднее эксплоатировать лесосеки, и тем сложнее и острее становится рабочий вопрос.

Вот почему и в лесу не вредна (понятно посильная и возможная) механизация, например применение тракторов, что особенно важно в лесных районах с дефицитной рабочей силой. Вопрос о хороших инструментах, дорогах, вопрос об отделении рубки от возки, удлинении срока лесозаготовок, вопрос о постоянных кадрах рабочих и поселковом расселении рабочей силы — вопросы, требующие уже практического решения на Урале, в Карелии и других районах.

Повторяю, эти вопросы пора уже практически решать.

Мне бы хотелось еще многое сказать по данному вопросу, но, желая высказать несколько соображений в связи с пятилеткой по вопросу о совхозном строительстве, я на этом заканчиваю. Отмечу еще только следующее: по пятилетке по линии лесного хозяйства мы имеем на вложенный рубль в среднем более двух рублей дохода. Можно если не на рубль еще, то на полтинник эти доходы увеличить, что в наших условиях очень важно. Таким образом можно через лесное хозяйство увеличить валютные ресурсы и доходы от лесного хозяйства в бюджете нашей страны.

Кроме того можно и нужно в полной мере удовлетворять все возрастающую потребность в лесоматериалах всего народного хозяйства. Но для этого прежде всего надо правильно организовать само лесное производство, обязать, в чьем бы ведении лес ни находился, приступить к организации лесхозов, построенных на возможно широком применении технических достижений; надо всемерно использовать для этого опыт и новейшие технические достижения лесоэкспортных капиталистических стран. В лесхозы следует двинуть кадры организаторов-коммунистов, администраторов и специалистов и вложить посильные для нас средства в дело освоения новых лесных массивов. Все эти мероприятия себя сторицей оправдают.

Еще несколько замечаний о лесном хозяйстве. В первом томе пятилетки, который нам роздали, имеется полторы странички скорее по поводу лесного хозяйства, нежели о лесном хозяйстве. Кстати сказать, самым слабым местом первого тома пятилетки является трактовка сельскохозяйственных и лесных вопросов.

Я уже подчеркивал, что пятилетка впервые охватывает все народное хозяйство, что является крупным достижением. Но достаточно внимательно прочесть раздел например о лесном хозяйстве, чтобы убедиться в том, что этот вопрос требует большой серьезной и углубленной проработки.

Перехожу к вопросу о совхозном строительстве. В пятилетнем плане, или, вернее, в первом томе розданного нам пятилетнего плана, совхозное строительство не выделено в особый раздел. Оно вместе с колхозами рассматривается как часть социалистического сектора земледелия. Пятилетка предусматривает охват совхозами 5 млн. гектаров посевной площади. Вместе с совхозами Зернотреста к концу пятилетия государственное земледелие должно дать около 200 млн. пудов товарного хлеба. Комиссия содействия зерновым совхозам при ЦИК СССР поставила вопрос о развертывании новых совхозов еще на дополнительной площади, имея в виду довести общую площадь зерновых совхозов до 12 млн. гектаров, охватив совхозным строительством и более северные районы. Значительны возможности и перспективы совхозного строительства и по линии животноводства, льноводства и огородно-молочного производства, а также по ряду технических культур. Но если взять участие совхозов только в решении зерновой проблемы, то получение 200 млн. пудов товарного хлеба является колоссальным заданием.

Вот почему важно понять, что получение этих 200 млн. пудов хлеба от старых и новых совхозов требует не только материальных средств и организаторских сил, но и исключительного напряжения сил и воли всего рабочего класса, всей партии и всего профдвижения для разрешения этой важнейшей задачи.

Новые крупные совхозы в полном соответствии с решением партии находятся в достаточно благоприятных условиях для осуществления поставленных перед ними задач. Но этого еще нельзя сказать в отношении старых совхозов. А ведь на старые совхозы возложена задача дать к концу пятилетия 100 млн. пудов хлеба. Получение 100 млн. пудов товарного хлеба в старых совхозах, не говоря уже о других сельскохозяйственных продуктах, будет крупнейшим успехом нашей партии и власти.

Все это ставит практически вопрос о коренном изменении на практике отношения к делу укрепления и развития советских хозяйств. В полном соответствии с последним решением Политбюро ЦК партии необходимо, чтобы вся партийная и советская общественность, в первую очередь сами земельные работники, иными глазами взглянула на значение совхозного строительства. Совхозы требуют к себе такого же отношения, как фабрично-заводские предприятия. Это отношение, как к крупным машинизированным и индустриализированным хозяйствам, должно иметь место независимо от того, имеет ли совхоз 100 тыс. десятин, как например «Гигант» Зернотреста, или 500 или 3 тысячи, те или иные оптимальные размеры площади, в зависимости от района и возможностей. Каковы бы размеры совхоза ни были, он должен быть оборудован по последнему слову науки и техники, в нем все основные процессы производства должны быть механизированы или электрифицированы, он должен быть на 100% механизированным. Если этого не будет, то не будет и преимуществ крупного государственного хозяйства, которое должно дать в максимальном размере товарную продукцию и иметь наивысшую производительность земли и труда.

В каком же положении находится еще большинство старых совхозов? Большинство старых совхозов работает без машин, без трактора, на основе так называемого «банковского кредита»; капиталовложения в старые совхозы за эти годы были ничтожны, и надо прямо сказать, что так называемый «банковский кредит» своим невыгодным для производства кредитованием, простите за выражение, скорее грабил совхозы, нежели помогал их росту.

Я не имею возможности за краткостью времени это утверждение иллюстрировать цифрами. Но и без этого очевидно, что такая система финансирования совхозов не содействует их укреплению, не обеспечивает этого строительства теми условиями, какими например пользуется самый маленький кирпичный заводик.

Чтобы старые совхозы поставить на ноги, по-настоящему организовать в них как следует производство, надо наконец понять, что для этого нужна соответствующая политика капиталовложений в эти хозяйства. Если мы к старым совхозам не подойдем так, как мы подходим к соответствующим отраслям промышленности, хотя бы к самым второстепенным, то мы не только не получим 100 млн. пудов хлеба, но и агрикультурное значение этих хозяйств будет ничтожно.

Это надо прямо сказать. Ведь нельзя же рассчитывать, что совхозы каким-то чудом, без средств, без минеральных удобрений справятся с поставленными перед ними задачами. Правда, по существу вопрос уже решен последним постановлением Политбюро ЦК партии. Но одних решений еще недостаточно. Госплан в своей дальнейшей проработке совхозного строительства должен учесть потребности совхозов. Совнарком и в частности Наркомфин должны будут сделать все необходимое для укрепления старых совхозов по линии капиталовложений и по линии финансирования. В этом случае в старых и новых совхозах удастся решить одну из важнейших и интереснейших задач нашего пятилетнего плана, т. е. получить от них не менее 200 млн. пудов товарного хлеба. Этого надо добиться во что бы то ни стало к концу пятилетия, обеспечив тем самым еще большую роль государственного сектора земледелия в решении зерновой проблемы в дальнейшем.

Можно спорить — опоздали ли мы с постановкой вопроса о совхозах на один год или на два. Но не в этом дело. Практическая постановка вопроса об укреплении и дальнейшем развитии совхозного строительства в настоящий момент безусловно своевременна. Только нужно на основе решения партии провести во всех союзных республиках необходимые практические мероприятия по укреплению и развертыванию совхозного строительства.

И вот тут, товарищи, я должен отметить следующее: такие например центры, как Ленинград и Москва, — это я должен сказать к сожалению, и вероятно делегаты конференции будут удивлены, — мало внимания уделяют своим совхозам. Около таких гигантов-городов, как Ленинград и Москва, многие совхозы находятся не только не в лучшем, а подчас в наихудшем положении. (Г о л о с: «Не может быть!»)

Мое утверждение соответствует действительности. Я этим делом интересуюсь не как дачник, — не будь в обиду некоторым сказано, — а как председатель союза сельхозлесрабочих. Я этим делом интересуюсь как человек, перед которым партия, выдвинув его на работу в союз сельхозлесрабочих, поставила задачу содействовать совхозному строительству, сплотить в совхозах кадры сельскохозяйственного пролетариата и иметь хорошо организованные сельскохозяйственные фабрики.

Я утверждаю, что совхозы Московской губернии, к стыду Моссовета, и совхозы Ленинградской губернии, к стыду Ленинградского совета, за редким исключением похожи скорее на подкрашенные, подправленные, подчиненные помещичьи имения, нежели на сельскохозяйственные фабрики, производящие столь необходимые рабочему населению овощи, молоко и т. д. (Ш у м.)

Я не говорю об отдельных хозяйствах, например о тех, которые организовал недавно т. Бадаев. Я не говорю об отдельных совхозах, по отношению к которым проявляется специальная забота кого-либо из членов президиума того или иного облисполкома или ЦИК СССР. Не в том дело. Подаваемые мне реплики говорят о том, что товарищи неправильно понимают, какие требования предъявляет партия к совхозному строительству. Мною заостряется этот вопрос не для того, чтобы упрекнуть кого-нибудь. Необходимо, чтобы товарищи наконец поняли, что совхозы надо укреплять и развивать по-настоящему, как мы строим новый завод. Мы строим его на основе последних достижений науки и техники; так же мы должны строить и наши совхозы.

У нас часто употребляется по отношению к старым совхозам термин «восстановить». Вполне законен вопрос: по отношению к чему восстанавливать? Ведь нельзя же совхозы восстанавливать, имея в виду уровень помещичьего хозяйства, базой которого были барщина и хищническая эксплоатация рабочих и крестьян! Нет. Нашей задачей понятно является не восстановление совхозов до уровня помещичьего хозяйства, а организация крупного машинизированного хозяйства, настоящей сельскохозяйственной фабрики.

Вот почему дальнейшее укрепление и развитие совхозов возможно только как серьезное капитальное строительство.

Я хочу еще сказать несколько слов о машино-тракторных станциях. Прошу еще дать 5 минут.

Голоса. Дать.

Анцелович. Я хочу несколько слов сказать еще о колхозном строительстве. Один из крупных недостатков нашего колхозного строительства, — что сказалось и на плановой установке в пятилетке, — это то, что берется курс на развитие производственно-нерентабельных мельчайших колхозиков. План организовать около 100 тыс. колхозов к концу пятилетия имеет в себе много кабинетного. Почему нельзя, сидя в кабинете, с тем же основанием например сказать, что надо иметь к концу пятилетки не 100, а 200 тыс. колхозов? Будучи полтора года тому назад в Грузии, я беседовал с одним из таких прожектеров из Колхозобъединения, который доказывал мне, что к концу пятилетия в Грузии будет всего несколько десятков тысяч кооперированных хозяйств взамен нескольких сот тысяч в настоящий момент, т. е. механически объединил каждые 10—15 хозяйств в коллектив. Во всех этих рассуждениях отсутствовала какая-либо увязка между формами коллективизации и средствами и орудиями производства. Нам нужно подвести более серьезную научную базу под разработку вопросов колхозного строительства. Нам необходимо более внимательно изучить основные причины и обстоятельства все растущей текучести в колхозах. Необходимо также, наряду с вовлечением в колхозы середняка, всемерно усилить работу по вовлечению в колхозы батрачества. Но прежде всего надо понять, что колхозы в 50—100 гектаров, требующие от нас по 2—3 трактора, мало и в производственно-техническом и в социально-экономическом отношении рентабельны. Это не значит понятно что нужны только гиганты, но вся беда заключается в том, что мы ударяемся в крайности — или ведем карликовое строительство, или ставим вопрос только о гигантах. Простейшие мельчайшие формы коллективизации надо не просто от случая к случаю поддерживать, но и давать направление в их развитии, т. е. обеспечить правильное руководство. Не все следует называть колхозом. Не все тенденции и методы в колхозном движении следует закреплять и поддерживать. Прежде всего нужно лучше изучить опыт совхозного и колхозного строительства, особенно деятельность крупных совхозов и колхозов. Обмен опытом даже в пределах социалистического сектора крайне недостаточен, не говоря уже о перенесении его в индивидуальное хозяйство. Но зато немало предрассудков и ошибок в самом колхозном движении. Каждый мельчайший колхозик хочет иметь по нескольку тракторов. Это неплохо, но объективно такое распределение тракторов в наших условиях вредно. Помните, некоторые товарищи говорили, что советская власть сумеет дать каждому крестьянину по лошади, и через столько-то лет у нас не будет безлошадных. Но ведь не в меньшей мере утопией является мысль, что мы

сможем дать каждому колхозику в 100—150 гектаров по 1—2 трактора. Колхозы надо развивать по линии превращения их в крупные хозяйства. Только в этом случае мы сможем подвести под колхозы серьезную техническую базу.

В связи с этим я считаю важным отметить как крупное событие в нашем строительстве опыт совхоза им. Шевченко, организовавшего машино-тракторную станцию для обобществления в первую очередь полеводства крестьянских хозяйств. Организаторы машино-тракторной станции в совхозе им. Шевченко коммунисты тт. Маркевич и Грушевский внесли крупный вклад в дело социалистического строительства, проверив на опыте применение нового метода коллективизации крестьянских хозяйств — через машино-тракторные станции. Машино-тракторные станции не следует противопоставлять делу коллективизации крестьянских хозяйств в мелкие и средние коллективы на основе обобществления имеющихся у крестьянства средств, орудий производства и труда и соответствующей поддержки советской власти. Надо учесть, что машино-тракторная станция обеспечивает нам наиболее целесообразное использование тракторных колонн и получение для государства товарного хлеба.

Пятилетка предусматривает 170 тыс. тракторов. Надо прямо сказать, что этих тракторов нехватит. Тов. Осинский вчера вполне правильно говорил об автостроительстве, но я считаю все же куда более острым вопросом для сельского хозяйства вопрос о новом заводе с массовым производством тракторов и комбайнов. Надо учесть, что трактор выполняет в сельской местности часто и роль перевозочного средства. Конечно можно представлять себе и такую идиллию, какая изображена на одном из плакатов «Автодора»: стоит жалкая фигура крестьянина (так изобразил художник) с небольшим плужком, а по дороге едет хороший автомобиль, понятно последней марки, и сидят в нем комсомолец и комсомолка; комсомолец играет на гармошке, комсомолка правит, а крестьянин чему-то радуется. (Смех.) Я считаю, надо вопрос о применении автомобиля в деревне увязать с делом строительства крупного государственного и общественного сельского хозяйства. Вне совхозов, колхозов и кооперации никакой базы в деревне автомобиль не имеет и не будет иметь. Сама постановка вопроса о применении в деревне автотранспорта без увязки с государственным и кооперативным сельским и лесным хозяйством явится как бы издевательством над производственной отсталостью деревни. В то же время применение грузового автомобиля имеет колоссальную перспективу и в деревне при увязке этого вопроса с крупными зерновыми совхозами, колхозами, кооперацией. (Кржижановский: «Правильно! Верно!»)

Подчеркиваю, что говорю только о применении автомобиля в условиях деревни, а не о роли автотранспорта в промышленности и в городах.

Вот почему т. Осинский, говоря всюду об автотранспорте деревни, должен теснее увязывать этот вопрос с совхозным и колхозным строительством. Если что-либо т. Осинскому мешает увязать эти два момента, то пусть т. Осинский об этом скажет, но во всяком случае без такой увязки применение автотранспорта в деревне перспектив не имеет.

Я хочу остановиться еще только на следующих вопросах. Правда, первый вопрос специального отношения к сельскому хозяйству не имеет и не вытекает из того, что я говорил до сих пор. Но я не могу не реагировать на выступление т. Богданова, выступившего в защиту так называемого союза инженеров (ВАИ). Я считаю, что не следует на партийной конференции расшаркиваться, делать какие-то вежливые реверансы перед подобными организациями. Эта организация не имеет никаких накопленных традиций за период пролетарской диктатуры, но зато много традиций от прежнего, от общества фабрикантов и заводчиков. Тов. Богданов проводил вчера аналогию с заграницей. Я ему подал реплику, что такая аналогия неуместна. Нельзя же действительно проводить аналогию между объединениями инженеров в капиталистических странах, организующихся против рабочего класса, с общественностью в условиях пролетарской диктатуры. Нетрудно понять, что такая аналогия неуместна. Нам нужно решительно бороться с корпоративной обособленностью специалистов, во всяком случае нам не нужно содействовать этой корпоративной обособленности инженерских групп и других специалистов. В Москве например существует до сих пор бывшее (императорское) сельскохозяйственное общество. Это общество с «душком», и до сих пор оно сохраняет свои «славные» традиции. Однако некоторые коммунисты считают своей обязанностью и честью патронировать такие общества, даже входя в их состав. Я считаю, что наша линия в отношении специалистов должна заключаться именно в том, чтобы провести здоровое расслоение среди всей массы специалистов, чтобы ту часть специалистов, которая хочет итти и идет с нами нога в ногу, хочет честно в рядах советской общественности работать, поддержать, подбодрить, помочь им в работе. Но ни в коем сучае не следует делать так, как это сделал т. Богданов вчера, т. е. помогать даже косвенно какой-либо корпоративной обособленности специалистов.

Я считаю, — и уверен, что с этим согласна конференция, — что постановление съезда инженеров при ВЦСПС о ликвидации ВАИ правильно. Во всяком случае на партийной конференции нет никаких оснований по этому поводу плакаться.

Последнее, о чем я сейчас скажу, это вопрос о профсоюзах. Я считаю, что хотя время, предоставленное мне по регламенту, уже исчерпано, но я не могу на партийной конференции не сказать нескольких слов о профсоюзах. (Шум, смех.) Профсоюзы как массовая организация пролетариата имеют немало достижений. Эти достижения получены в результате правильного руководства работой профсоюзов со стороны партии и ее ленинского ЦК. Но в то же время нельзя не отметить, что наблюдающийся во многих случаях отрыв профсоюзных органов от масс и от партийных

организаций создает отрицательные настроения, привычки и даже политические ошибки в работе профсоюзов, которые надо решительно преодолеть для того, чтобы профсоюзы стали действительно мощным фактором в деле осуществления наших основных задач — социалистического преобразования всего народного хозяйства. Это особенно необходимо в нашей борьбе с правым уклонизмом в партии. Если верно, что многие профсоюзные органы не проводят боевой мобилизации сил рабочего класса для осуществления задач социалистической рационализации промышленности, то нужно прямо сказать, что до сих пор никакого участия, а подчас и понимания многие профсоюзные органы не проявляют в отношении социалистической реконструкции сельского хозяйства. Трудно назвать какой-либо межсоюзный орган, который хотя бы обсудил как следует например вопрос о совхозном строительстве, не говоря уже о колхозах. А ведь без непосредственного участия рабочего класса в решении этих задач дела не продвинешь. Профсоюзы должны по-боевому мобилизовать объединяемые ими массы вокруг задач социалистической реконструкции народного хозяйства и считать своим кровным делом дело строительства совхозов и колхозов. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Любимов. Тов. Любимов просит дать ему 25 минут. (Голоса: «Перерыв»). Голосую: кто за то, чтобы дать 25 минут? Мало. Кто против? Подавляющее большинство. (Шум, смех.)

Любимов. Товарищи, я остановлюсь в течение этого короткого срока на том участке хозяйственного фронта, которого здесь фактически никто не касался, а между тем в повседневной жизни наиболее остро чувствуются недочеты именно этого участка работы. Я хочу сказать о работе и о планировании работы торгового сектора и в частности потребительской кооперации.

Мне представляется, что в пятилетке Госплана в отношении торгового сектора и потребительской кооперации даны лишь суммарные сводки, причем эти сводки не предусмотрели в достаточной мере работы торгового сектора, не запроектировали достаточного количества материальных благ, которые должны пройти через этот сектор.

Вопросы товароснабжения, вопросы широкого рынка, обеспечения рынка товарными массами разработаны наиболее слабо, и цифры, данные здесь даже по оптимальному варианту, являются недостаточными. Не раз отмечалось в выступлениях и в докладах, что мы по крайней мере в два-три ближайших года будем испытывать в отношении товарного снабжения тяжелое положение, подобное тому, в котором мы находимся сейчас. И только в последние два года пятилетки произойдет смягчение товарного голода.

При таких обстоятельствах придется работать торгующим организациям. Когда мы говорим о вопросах снабжения и торговли, нам приходится говорить главным образом о работе потребительской кооперации. Она и сейчас является у нас основной товаропроводящей системой, а за пятилетие потребительская кооперация сделает дальнейшие шаги и будет охватывать спрос населения до 88% в отношении промышленных товаров широкого рынка и до 56% по продуктам сельского хозяйства. Роль частника к концу пятилетки сократится до 7%.

Потребительской кооперации как основной торгующей организации придется на себе испытывать всю тяжесть положения со снабжением, так как условий, в которых мы находимся сейчас, мы не изживем полностью и в ближайшие годы.

Необходимо уяснить, в какой мере те организации, на которые возлагается проведение этой работы, справятся с теми трудными задачами в области снабжения, которые перед нами стоят. Мы будем испытывать недостаток как по промышленным, так и по сельскохозяйственным товарам: по шерстяным тканям, по хлопчатобумажным, по сахару и даже по достаточному сейчас товару — керосину, мы будем испытывать тяжесть в снабжении хлебными, мясными, молочными продуктами.

Только при особом внимании к этому сектору, которого сейчас в должной мере нет, при обеспечении ряда возможностей, он сможет поставить работу в достаточной мере рационально. Необходимы средства для работы и товарного маневрирования, необходимо создание крепких организаций, крепких кадров, развитие общественности. Только при осуществлении всего этого потребительская кооперация сможет маневрировать и наиболее успешно справляться с имеющимися трудностями. Я должен отметить, что в имеющихся запроектировках обеспечения этих темпов развития работы потребительской кооперации и обеспечения рациональной торговой работы нам не дано, его не имеется. Мы считаем, что Госпланом этот вопрос не только должным образом не проработан, но и самые темпы рационализации торговой работы намечены совершенно недостаточно.

Я приведу лишь несколько примеров. Мы к концу пятилетия будем иметь лавочную сеть вдвое меньшую, чем в довоенное время. А между тем сейчас основной задачей является в особенности улучшение качества обслуживания, уничтожение очередей, устранение всех тех огромных недочетов, которые в работе кооперации еще имеются. Для этого нужны соответствующие материальные ресурсы, нужны огромные вложения в лавочное строительство, а при развитии работы с сельскохозяйственными продуктами — вложения в строительство специальных магазинов, холодильных приспособлений и т. п. Мы имеем сейчас огромную, вопиющую нужду в строительстве хлебных заводов в наших крупнейших рабочих центрах. Мы сейчас должны развить широкое строительство в области народного питания. Но возможностей осуществления всего этого мы к сожалению не имеем. В тех запроектировках, которые даны, образовался у нас огромный дефицит в материальных ресурсах.

Сейчас установлен так называемый дифференцированный пай, но мы будем иметь по деревне средний пай лишь в 15 руб. и по городу—19 руб. 50 коп., тогда как для

того, чтобы осуществить план капитального строительства и план работ, мы к концу пятилетки должны были бы иметь в деревне пай в 25 рублей и по городу — в 40 рублей. При проведении паевых взносов, при их собирании, мы имеем не только недостаточное содействие, но иногда и прямое противодействие или пассивное отношение. В частности те нормы паевых взносов, которые были нами разработаны, были в значительной мере урезаны соответствующими политическими организациями и не поддержаны рядом других организаций, в частности профсоюзами.

Темпы, которые нам даны, и работа, которая на нас возлагается, не обеспечены материальными ресурсами по линии собирания пая, не обеспечены ресурсами по линии предоставления кредитов, ибо сейчас фактически нам не увеличивают кредитов, не дают никаких средств по бюджету, несмотря на то, что работа ежегодно увеличивается, что потребности возрастают в огромной степени.

Торговый сектор, в частности потребительская кооперация, является сейчас такой организацией, из которой при каждом затруднительном случае выкачиваются ресурсы, не считаясь с ее программными заданиями. Сейчас например в третьем квартале, когда промышленность не снизила себестоимости в нужном проценте и вместо намеченных 7% дала 3%, когда у нее не оказалось нужной экономии для капитального строительства, из потребительской кооперации делается изъятие 28 млн. рублей кредита в одном третьем квартале, вместо запроектированного сокращения банковского кредита на 20 млн. рублей за год. Я уже не говорю об известном факте, что нынче кооперация уплачивает на 60 млн. рублей больше налогового обложения и на 60 млн. примерно изымается кредитов, вместо запроектированных Госпланом и Наркомфином добавочных 30—50 млн. руб.

Таким образом даже минимальные наметки в отношении капитального строительства и улучшения качества работы не являются твердыми, ибо при каждом нарушении равновесия в области финансов, кредита торговый сектор и потребкооперация служат той организацией, из которой средства выкачиваются.

Наши торговые накопления также чрезвычайно ограничены. Прибыль например по сельской потребительской кооперации установлена в 2¼%, фактически она получает 1,4%; по городским потребительским обществам норма — 2% в среднем, получают 0,9%; по райсоюзным организациям норма — 1,2%, получают 0,8%. Кооперация не имеет достаточных накоплений и путем получения прибыли.

Всем известна та кампания, которая поднята против торговых организаций в связи с происшедшим повышением цен: все ставилось в вину торгующим организациям и в частности потребительской кооперации. Мы лишены возможности должным образом освещать этот вопрос в печати и должным образом защищаться, ибо не все моменты можно в широкой печати осветить. Здесь, на партконференции, я должен прямо сказать, что та кампания, которая ведется, и те обвинения, которые предъявляются потребительской кооперации, в значительной мере неправильны. Нельзя всю вину, как это делается, возложить на кооперацию. Элементы повышения цен и повышения бюджетного набора на 6,5% слагаются из трех категорий: повышение заготовительных цен по всей линии сельскохозяйственных продуктов: овощи — на 5,4%, масло коровье — 15%, молочные продукты — 14,5%, яйца — 20% и т. д. Повышены цены на сельди на 12—24%. Повышены цены на ряд промтоваров: кондитерские изделия — 6,5—30%, консервы — 3—5,4%. На водочные изделия цены повышены на 16%, и в работе некоторых наших кооперативов продажа водки составляет 10—15%. Кроме того за нынешний год повышено налоговое обложение, которое сразу пало на оборот примерно в размере 1%. Вот три элемента повышения цен. И четвертый элемент — это довольно широко распространенные случаи повышения цен самими нашими потребительскими организациями.

Кооперация не может не повышать цены при таких обстоятельствах, но против незаконного повышения союзные центры кооперации предприняли решительную борьбу.

Мы сейчас имеем издержки обращения во всей системе торговой, издержки к оборотному рублю в размере 18,9%, т. е. 19 коп. на рубль. Из чего эти 19 коп. издержек состоят? Они состоят из независящих от нас расходов в размере 11,16%, а зависящих от нас расходов только 7,7%, причем в этих независящих расходах только одно налоговое обложение составляет до 4%. Нет ни одной страны в мире, где было бы так высоко налоговое обложение, и нет ни одной страны, где так низки были бы фактически торговые издержки, как у нас. Они у нас составляют в отношении к стоимости товара 26%, тогда как в Америке и в ряде других стран они доходят до 90% к стоимости товара. Розничные магазины в Америке накидывают 30%, наши городские кооперативы — 11%. Неправильно поэтому утверждение некоторых товарищей, будто торговые издержки больше, чем промышленные. У нас фактически вся основная высота стоимости товара зависит от себестоимости промышленности, а не от стоимости торговых издержек. Эти данные подтверждаются всеми нашими госпланами и наркомторгами.

Я хочу отметить, что с осуществлением потребительской кооперацией большего темпа, большего охвата торговли обобществленным порядком создаются совершенно новые формы работы. Фактически в рыночные отношения, которые у нас имеются, вкладывается совершенно новое содержание, да и сами отношения приобретают новую форму. Мы сейчас строим свою работу по линии генеральных договоров с промышленностью, с кустарно-промысловой кооперацией, с с.-х. кооперацией, по линии контрактации нашими кооперативами и непосредственной увязки их с низовой с.-х. кооперацией.

В нашу экономическую политику вносится новое содержание — все большее развитие организованных отношений кооперативных

организаций между собой, все больший охват рынка кооперативными организациями. Это новое содержание создает возможность развивать в большей мере внутрикооперативные отношения, внутрикооперативное регулирование, создается возможность изживания административного вмешательства, устранения излишних моментов регулирования со стороны органов Наркомторга.

Кооперативно-потребительские организации должны являться не только рациональной торговой системой, но и широкой общественной организацией. Таковой она может явиться, и соответствующую работу она может развивать, когда явятся к этому и будут обусловлены соответствующие возможности. Материальных ресурсов для создания общественной и культурно-бытовой работы в потребительской кооперации имеется значительное количество, и она эту работу расширяет из года в год. За один год мы тратим на культурную работу от 22 до 25 млн. руб. За пятилетие будет израсходовано до 110 млн. руб. Кооперация сейчас является основным проводником книги, особенно в деревне. Только за один нынешний год книжная работа в деревне увеличится больше чем в два раза. Потребительская кооперация имеет 50% всех кинопередвижек по РСФСР. Она ведет работу по радиофикации, организации изб-читален, снабжает их книгами, газетами.

Перед кооперацией стоит огромная задача — развить широкую культурно-просветительную и бытовую работу.

Затруднения в снабжении, переживаемые нами, недостаточность товаров, ряд тяжелых моментов в отношении товарного снабжения могут быть изжиты наиболее безболезненно тогда, когда кооперация является единой рабоче-крестьянской кооперацией. Здесь в единой организации перевариваются и согласовываются все эти вопросы. Недочеты товарного снабжения изживаются наиболее безболезненно при наличии огромного кооперативного актива. В больших городах, как Москва, Ленинград и др., мы имеем многотысячный актив, который ежедневно следит за рынком, за торговыми организациями, получает сведения, устраняет недочеты. Этот широко организованный актив помогает нам в широких рабоче-крестьянских массах распространять правильное представление о трудностях снабжения, которые имеются, помогает изживать эти трудности.

Недостаточны еще наши кадры, об этом здесь все говорили. По последнему обследованию партийными организациями мы имеем до 27% таких кадров, которые совершенно негодны. Мы должны поставить себе огромную задачу создания новых кадров, создания целого ряда учебных заведений. Разрывы здесь огромны. Надо к этому привлечь все местные организации, чтобы на местах была построена соответствующая сеть подготовительных и переподготовительных организаций.

Основные линии пятилетки — ставка на потребительскую кооперацию как основную торговую организацию и как организацию заготовительную, — создают для потребительской кооперации твердые основы работы. Основываясь на плановости, мы будем иметь меньше моментов для всякого случайного ежемесячного, полугодового регулирования. Мы создадим возможность сделать из кооперативных организаций действительно общественные, самодеятельные организации, будем изживать излишнее вмешательство в порядке регулирования.

Я должен отметить еще одно положение, на которое всегда приходится обращать внимание. Охват кооперации по ряду товаров достигает 100%, охват всего широкого рынка — 88—90%. В этих условиях, при такой огромной хозяйственной роли потребительской кооперации должны быть приняты все меры к тому, чтобы создать и возможность хозяйственной самодеятельности, изжить моменты вмешательства регулирующих органов в деятельность кооперативных организаций, усилить, поднять общественное значение и общественную роль потребительской кооперации, чтобы она действительно превратилась в массовую общественную организацию, превратилась в аппарат социалистического распределения.

Председательствующий. Слово имеет т. Николаева.

Николаева. Товарищи, историческое значение пятилетнего плана состоит в том, что он является планом социалистического строительства на определенном отрезке времени, планом наступления на остатки капитализма в стране.

Ни одна страна в мире не строит хозяйства по плану. И, совершенно понятно, система развития экономики всех капиталистических стран отличается от системы социалистической экономики советской страны.

Успех строительства социализма и выполнение пятилетнего плана в процессе своего развития решает два вопроса: во-первых кто кого, и во-вторых укрепляет позиции социализма для всемирной пролетарской революции. Однако мы не должны забывать того обстоятельства, что пятилетний план придется проводить в условиях обострения классовой борьбы, в условиях наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, которые оказывают и будут оказывать всемерное сопротивление социалистическому строительству; в условиях трудностей, которые обусловливаются объективными причинами, имеющими место в стране, а также капиталистическим окружением. Наличие мелкобуржуазной стихии оказывает свое давление на отдельные звенья государственного аппарата, на профессиональные организации и даже на отдельных членов партии. А это в условиях трудностей неизбежно порождает мелкобуржуазные тенденции и вызывает колебания. Все это ведет к тому, что появляется разная оценка положения отдельными товарищами, по-иному рассматриваются пути социалистического развития, иначе оцениваются и социалистические формы хозяйства в деревне, и таким образом намечается совершенно другая политическая линия, отличная от той линии, которую проводит наша партия. Взять

хотя бы такой вопрос, как оценка нэпа. Мы все прекрасно знаем, что основой социалистического строительства является новая экономическая политика. На этой основе, и только на этой основе, мы поднимаем и будем поднимать производительные силы нашей страны. Только на этой основе от восстановительного периода мы перешли к реконструктивному периоду всего хозяйства страны.

Однако не все одинаково думают и понимают новую экономическую политику. Есть товарищи, которые рассматривают нэп как нечто застывшее, не видят нового в переживаемом этапе и делают неверные выводы: «назад к нэпу», «нормализация рыночных отношений» и т. д.

Что значит «назад к нэпу»? Разве есть решения партии, отменяющие нэп? Ничего подобного нет; мы вступили в новый период нэпа, в период реконструкции всего народного хозяйства города и деревни. Период реконструкции по-новому поставил задачи индустриализации страны и развития сельского хозяйства, а это по-новому поставило вопрос о смычке города с деревней.

Если в первый период нэпа вопрос смычки города с деревней осуществлялся лишь на основе товарооборота, то сейчас эту задачу мы будем осуществлять не только на основе товарооборота, но и на базе производства. Не случайно то обстоятельство, что именно теперь, в условиях реконструкции, так широко поставлена проблема индустриализации страны и предусмотрен нужный темп развития. На этой основе мы будем перестраивать сельское хозяйство, так как индустрия является базой преобразования всего народного хозяйства; отсюда понятны важность и необходимость развития тяжелой индустрии, электрификации, машиностроения и химической промышленности.

Нам некоторые говорят, что страна переживает глубокий кризис; что сельское хозяйство в своем развитии имеет потухающую кривую; что нынешние формы обобществления сельского хозяйства ничего нового не вносят; что рыночные отношения остаются теми рыночными отношениями, которые были в первый этап развития нэпа и т. д. Верно ли это? По-моему это абсолютно неверно, и неверно вот почему: уже к настоящему моменту на основе предыдущих решений партии мы имеем огромный сдвиг в сторону развития социалистических обобществленных форм сельского хозяйства — колхозы, совхозы, кооперирование, контрактация, тракторные колонны, которые по плану должны перерасти в мощные тракторные станции, и т. п. Все это создает новые производственные отношения и вносит планирующее начало в простое товарное хозяйство. Это есть то новое, что неизбежно в процессе развития изменит и уже изменяет рыночные отношения, которые будут складываться на основе новых производственных отношений. Нельзя представлять себе рыночные отношения как абстракцию, как нечто оторванное от производительных сил страны. Если производительные силы в сельском хозяйстве за первые годы нэпа развивались на основе свободного товарооборота индивидуальных хозяйств, то рыночные отношения соответствовали этим формам хозяйства. В настоящее время развитие кооперации, кооперирование бедняцко-середняцких хозяйств приобретает колоссальное значение. Оно создает совершенно новое положение в деревне, которое в процессе своего развития неизбежно влияет, и чем дальше, тем больше будет влиять на создание новых рыночных отношений.

Что же касается разговоров о кризисах, то совершенно ясно, что характер кризисов капиталистических нельзя механически переносить на нашу страну. Наши трудности не есть трудности развала, а трудности безусловного подъема нашей страны, в то время как кризисы в любой капиталистической стране являются кризисами развала, кризисами загнивания. Поэтому нельзя говорить, что у нас только «принципиально» иначе, надо помнить, что и по существу совершенно иначе, потому что мы — страна диктатуры пролетариата, страна строящегося социализма.

Если бы мы находились в состоянии упадка, мы ни в коем случае не могли бы подойти к разработке такого детального, такого глубоко охватывающего все стороны развития социалистического строительства плана. План нельзя высосать из пальца. Мы, марксисты-ленинцы, прекрасно понимаем, что наш план не может быть выдуманным, абстрактным, оторванным от жизни. Наш план является непосредственно связанным с конкретной обстановкой и всей жизнью нашей страны. Да иного и быть не может, так как наша теория и политика тем и сильны, что они связываются непосредственно с практикой нашей работы. В этом отношении наш план является конкретным обобщением тех процессов, которые уже происходят в развитии нашей страны. Пятилетний план углубляет и расширяет наши социалистические позиции. Такой план не может быть планом, созданным на развале, на упадке; он не может быть планом, созданным на основе беспросветности, той потухающей кривой, о которой говорят правые. Потухающая кривая значит деградация, значит упадок. Вот почему все обвинения, которые выдвигаются против партии и ЦК, не выдерживают никакой критики. Если исходить из данных потухающей кривой, из того, что надо итти не вперед, а назад и т. д., то можно действительно притти назад. Идеи правой группы товарищей отражают чуждые пролетариату идеи, такие идеи, которые поведут не по пути к социализму, а к развязыванию капиталистических элементов.

«Назад к нэпу» — значит отрицать реконструкцию хозяйства, недооценивать индустриализацию и строительство социалистически обобществленных хозяйств в деревне. А это значит вернуться к тому, что мы имели на первоначальной стадии нэпа.

Мне хотелось бы сделать три практических замечания, которые по моему мнению являются необходимым условием в деле осуществления пятилетнего плана.

Само собой понятно, что наша партия должна будет мобилизовать все свои силы для того, чтобы проводить пятилетний план. Проведение его в жизнь будет огромным шагом вперед к социализму. Но

для этого прежде всего необходимо главное и основное — железная дисциплина нашей партии. Единство на основе подлинной марксистско-ленинской теории, на основе правильной политической линии. Есть ли эта линия у партии и ее ЦК? Да, есть. Об этом свидетельствует один из главных показателей — отношение рабочего класса к партии, его тесная связь с нашей партией. Об этом свидетельствует также отношение к партии бедняцко-середняцких масс крестьянства. А на чем укрепляется эта связь? Кулак и нэпман не будут с партией. Эти элементы всемерно будут сопротивляться и попытаются организовать свои силы против нас. Рабочий класс шагает вместе с партией. Упорной работой мы добились того, что батрак и бедняк являются нашей опорой, мы можем теперь твердо сказать, что основная масса середняка безусловно за нас. Однако нужна еще упорная и большая работа по дальнейшему сплочению и организации наших сил в деревне.

Наша партия не раз выдерживала борьбу против оппортунистических течений и оппозиционных группировок в нашей партии, и всегда все оппозиции были разбиты и побеждены. Так было с троцкизмом, который оказался в лагере контрреволюции. На основе мелкобуржуазной стихии возник правый уклон, который в настоящее время является наиболее опасным; борьба с ним является нашей очередной задачей и имеет огромное значение. По-моему этот вопрос в докладе т. Рыкова не нашел своего отражения, а об этом надо было сказать со всей решительностью, и именно при обсуждении пятилетки нельзя подойти к плану как к строительству социализма в условиях наступления на капиталистические элементы, ни слова не говоря о том, кто является фактическим идеологом и защитником кулацких настроений и расширения капиталистических элементов. Ведь есть же другая линия, — мы о ней знаем из резолюции. Эта линия должна получить отпор и в решениях по пятилетнему плану. Сохранение железного единства партии ставит задачу борьбы с правым уклоном и примиренческим отношением к нему.

Второй вопрос — это привлечение широчайших масс рабочих, батрачества, бедноты и середняков к делу практического проведения социалистического плана как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Мы в этом отношении делаем как будто все, но все же делаем безусловно недостаточно. Снижение себестоимости, поднятие производительности труда, организация дисциплины труда и рационализация производства, — разве мы все сделали, чтобы обеспечить проведение этих задач? Нет, товарищи, мы всего еще не сделали. Поэтому на партию и профсоюзы ложится большая задача развертывания массовой работы в направлении привлечения рабочего класса к проведению пятилетнего плана.

Не меньшая задача стоит перед нами в деле закрепления и углубления массовой работы в деревне, среди бедноты, батрачества и середняков, на основе развертывания наших производственных задач, намеченных планом.

Роль рабочего класса в деле осуществления новой смычки огромна. Эта роль велика была во всей истории революции, но сейчас она имеет еще большее значение, потому что рабочий класс является руководителем в деле осуществления этой новой смычки.

И наконец третий вопрос, о котором здесь совершенно правильно говорил т. Криницкий, — это задача нашего культурного фронта, задача воспитания, обучения, выработки и подковки кадров для всех областей нашей хозяйственной, научной и культурной работы. Думаю, товарищи, что выполнение пятилетнего плана дает полную возможность преодолеть трудности, стоящие на нашем пути. Борясь со всеми разновидностями оппортунизма, и в первую голову с правым уклоном как наиболее опасным в данный момент, а также и с примиренчеством к нему, мы пойдем по пути социалистического строительства развернутым фронтом. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сухомлин.

Сухомлин. Товарищи, пятилетка, получившая утверждение правительства и Политбюро в своем оптимальном варианте, в общем правильно отражает установки, данные XV съездом партии. Она предусматривает развитие средств производства и энерго-перевооружение промышленности и сельского хозяйства. Пятилетку действительно можно назвать «программой великих работ», безусловно необходимых для обеспечения дальнейшего развития социалистического строительства и выполнимых. Докладчики нам сообщили, что пятилетка не только при проработке, но и в своем прохождении получила целый ряд существенных изменений. Вместо двух вариантов — отправного и оптимального — 5-летнего плана имелся еще третий вариант — двухлетний план для изживания так называемых кризисных явлений. Предлагалось план великих работ индустриализации подменить двухгодичным планом примиренчества с кулацкими элементами села. Я думаю, что Политбюро совершенно правильно поступило, и, нет сомнений, конференция в полной мере одобрит это решение, утвердив один план, отвечающий действительным установкам XV съезда партии. Если при прохождении и проработке пятилетнего плана мы имели огромнейшую борьбу за принципиальную выдержку установок XV съезда партии, то что можно сказать о проведении его в жизнь? Нет сомнения, что мы встретим бешеное сопротивление всех враждебных сил. От партии, от рабочего класса потребуются огромнейшие усилия, огромнейшая борьба. Об этом мы должны сказать всей партии, всему рабочему классу и основным крестьянским массам. К сожалению основной докладчик, Алексей Иванович, ничего не сказал относительно развития классовых сил и классовой борьбы. Он остановился на трудностях текущего года, на затруднениях с хлебозаготовками, но не дал необходимого анализа, не вскрыл действительных причин и трудностей реконструктивного

периода, на фоне которого будет проводиться наша пятилетка. Тов. Куйбышев совершенно правильно указал, что без борьбы с капиталистическими элементами мы этого плана не осуществим. Предстоит огромнейшая борьба, притом борьба не только с капиталистическими элементами на селе и в городе; эти элементы будут просачиваться и в среду рабочего класса. Наступление капиталистических элементов, пытающихся использовать затруднения, вызванные недородом на Украине и Северном Кавказе, уже отразилось в отсталой части рабочих в виде упадка трудовой дисциплины, небрежного отношения к машинам, станкам и т. д. По пятилетнему плану у нас втягивается огромное количество новых рабочих, они потребуют от партии и профсоюзов большой классово-воспитательной работы. Нам придется перестраивать свою работу в сторону повышения ее качества. Придется еще больше работать над развитием активности широких рабочих масс. На основе самокритики мы должны организовывать их вокруг положительной гигантской работы по строительству социализма, каковая намечается в нашей пятилетке. Тов. Кржижановский правильно обращал наше внимание на те основные, стержневые цифры пятилетки, которые должны врезаться не только в нашу память, но и в память каждого рабочего. Мы должны дать снижение себестоимости на 35% наряду с повышением заработной платы на 71%. Мы должны снизить себестоимость строительства на 50%, мы должны снизить затраты на перевозочные средства на 20% и т. д. Мы должны объединить 21 млн. человек в обобществленном секторе сельского хозяйства, поднять урожай на 35%. Это цифры огромнейшей важности в нашей пятилетке. За эти цифры нам придется вести борьбу, без борьбы они не реализуются. Эти цифры требуют напряжения технической и организационной мысли. Пятилетний план — это программа технической революции нашей промышленности, и я должен сказать, что намечаемые по пятилетке на исследовательские институты 100 млн. рублей совершенно недостаточны. (Голос: «Правильно». Кржижановский: «Тов. Сухомлин, 100 млн. рублей — это добавка к 600 млн. рублей».) Тогда я более или менее удовлетворен. Но я хочу еще сказать об одном, т. Кржижановский. Здесь т. Чубарь говорил о достижениях наших молодых исследовательских институтов, которые могут во многом помочь в технической революции нашей промышленности. Однако политика, которая сейчас проводится в области развития исследовательских институтов, политика, направленная к концентрации их в центре, в Москве и Ленинграде, является политикой отрыва научной мысли от промышленности, что жизнью осуждено. Научно-исследовательские институты несомненно должны быть созданы в местах развертывания соответствующих производств: нефтяной институт — в Баку или Грозном, угольный институт — там, где добывается уголь, металлический — там, где добывается металл (Украина, Урал) и т. д.

Мы сейчас имеем 3 250 ученых людей, которые работают в Москве и Ленинграде, причем по пятилетке предполагается, что их количество будет увеличено до 7 250 человек. Это увеличение, хотя и на 100%, недостаточно. Беда еще и в том, что эти силы будут оторваны от промышленных районов, которые нуждаются в решительном укреплении. Я считаю, что нужно не только укреплять наши исследовательские институты, но нужно строить эти институты там, где развито соответствующее производство. Нужно на деле связать теорию с практикой. Точно так же нужно подойти и к проектирующим институтам и организациям: Гипромезу, Химстрою и т. д.

Я хотел бы отметить еще один момент, касающийся качественной проработки нашей пятилетки с точки зрения технической. XV съезд партии давал указания, чтобы пятилетка была разработана и в районном разрезе. К сожалению пятилетки, разработанной в районном разрезе, мы сейчас не имеем. В результате между районами возникают споры, которые иногда затемняют существо пятилетки и основные ее моменты. Я укажу на некоторые факты, которые говорят о том, что наша пятилетка с организационно-технической стороны недостаточно проработана. Взять хотя бы такое явление. Наряду с необходимостью увеличить нашу металлургию, наряду с задачей постройки новых заводов мы имеем несколько консервированных металлургических заводов, скажем, завод «С» Кадиевский, который в этом году не восстанавливается и в следующем году неизвестно, будет ли восстановлен. В материалах, розданных конференции («Перспективы черной металлургии»), значится Запорожский завод, рассчитанный на производство высококачественного металла для авио- и тракторостроения, а тракторный завод уже решено строить на Урале. А это значит возить туда металл, а оттуда тракторы на Украину. Возьмем Харьковский паровозостроительный завод с 6 тыс. рабочих. Никто не может поставить вопроса, чтобы этот завод в ближайшее время или когда-нибудь прекратил свое существование, а между тем положение на этом заводе таково, что завод начинает терять перспективу. Заказы на паровозы проходят туго, НКПС сократил программу паровозостроения. Мы считаем, что нужно сокращать паровозостроение на тех заводах, на которых оно не является основным производством. Мы наметили план реконструкции завода, предусматриваем развитие наряду с паровозостроением других видов производства — тракторостроения, дизелестроения и т. д., а нам вместо реконструкции Главмашстрой преподносит модернизацию производства. Эта модернизация потребует не менее пяти миллионов рублей. Для того, чтобы привести в нормальный порядок электрохозяйство, которое сейчас имеет вольтаж 600, 300, 127, 320, 380 вольт и т. д., нужно его перевести на энергию, которую должна будет дать районная станция «Эсхар», нужно упорядочить водное хозяйство, и на все это нужно 5 млн. рублей, причем никакого эффекта от этих 5 млн. рублей мы не получим, потому что эффективность упорядочения съедается амортизацией — 5 млн.

рублей. Мы разработали план, который требует всего 17 млн. рублей затрат, стабилизует на некоторое время паровозостроение и дает развитие тракторостроению и дизелестроению. При проведении этой реконструкции мы получаем экономическую эффективность. Возьмем Сталинский завод, который играет в балансе нашего черного металла огромнейшую роль. Там приостановлена уже начатая реконструкция. РКИ нашла возможным сэкономить три миллиона рублей на одном цехе, но эта экономия лишает нас 120 тыс. тонн чугуна.

Что касается энергетического хозяйства, то здесь совершенно правильно подчеркивалась вся важность энергостроения. Станции строятся у нас по три года. Возьмите Штеровку, «Эсхар». Последняя по плану намечается в 64 тыс. клв/час., а в этом году едва пустили только первый аггрегат на 22 тыс. клв., так как задерживаются заказы котлов за границей, а наши заводы могут изготовить только через 2½ года. С заказами электрооборудования у нас происходит что-то невероятное: ГЭТ задерживает заказы по нескольку лет.

Мы развертываем электростроительство, но до сих пор мало проявили забот об организации производства машин, которые обеспечили бы нам это электростроительство. План развития строительства паро-гидротурбин совершенно недостаточен. Надо поставить вопрос о постройке еще одного завода, и я считаю, что местом для такого завода должен быть Харьковский электростроительный завод.

Я хотел бы остановиться еще на одном моменте, который в районном разрезе играет огромнейшую роль. Я имею в виду пограничную полосу. Пограничная полоса у нас находится в чрезвычайно тяжелом положении. С одной стороны, нам говорят о том, что пограничную полосу нужно укреплять и политически, и экономически, — эта установка совершенно правильна, между тем, по мысли некоторых товарищей, мы не только не можем там строить новые заводы, но и старые, консервированные заводы мы не можем восстанавливать.

С такими рассуждениями нам приходится встречаться очень часто.

Я хочу еще сказать относительно кадров. Кадры несомненно будут играть огромную роль в деле осуществления нашего пятилетнего плана, и я считаю, что надо ставить вопрос не только о привлечении заграничных специалистов, эта постановка правильная, но и о создании своих специалистов из рабочих людей. Как сказано в проекте постановления, нужно реализовать те решения, которые принял июльский пленум нашей партии, мы же до сих пор их не реализовали. Германия на заре быстрого развития индустрии не ждала, пока будут подготовлены новые кадры, а одновременно развивала индустрию и готовила кадры. Я считаю, что и для нас этот путь должен быть обязательным. Я считаю, что нам надо обратить внимание на кадры хозяйственников. По Донуглю из 22 рудоуправляющих 12 работают меньше года. Это со всей ясностью говорит о том, что при такой текучести трудно проводить большие работы. Тов. Ломов отмечал текучесть рабочей силы. Это имеет огромное значение. Если мы не в состоянии разрешить по этой пятилетке проблему жилища в Донбассе полностью, то по крайней мере для Донбасса нужно разрешить вопрос о воде, поставленный ЦК уже давно.

Мы должны эту пятилетку понести в рабочие массы без всяких колебаний, с твердой уверенностью в возможности выполнения. Наряду с этим мы должны сказать рабочим, что наша пятилетка встретит сопротивление со стороны всех капиталистических элементов города и села, что ее проведение сопряжено с рядом трудностей, что только при активном участии рабочих масс, только в борьбе со всякого рода уклонами мы выполним программу великих работ социалистической стройки.

Председательствующий. Слово имеет т. Яковлева.

Яковлева. Тов. Ленин в своих речах и статьях неоднократно возвращался к мысли об органической связи между социалистическим строительством нашей страны и культурным уровнем населения. Он неоднократно и с большой тревогой указывал нам на то, что культурная отсталость нашей страны, ее безграмотность, невежество, ее темнота являются величайшим препятствием и в деле хозяйственного переустройства общества, и в деле борьбы с бюрократизмом нашего аппарата, и в деле политического воспитания масс. Тов. Ленин говорил нам, что «в деле строительства советского хозяйства на одной грамотности далеко не уедешь. Нужно громадное повышение культуры». Он указывал на необходимость перестройки всего бюджета и передвижки его в сторону удовлетворения в первую очередь потребностей первоначального народного образования. Словом, несомненный факт отставания культурной работы в нашей стране от потребностей растущего хозяйства и от задач социалистического строительства, этот факт вызывал в нем большую тревогу. Он считал, что это отставание может поставить под угрозу все дело социалистического строительства. В соответствии с этой мыслью, высказанной т. Лениным, XV съезд нашей партии в директивах по составлению пятилетнего плана дал тоже совершенно четкие указания о том, как нужно строить нашу культурную пятилетку. В этой резолюции сказано:

> «Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР, и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтех-

пическое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников». (Резолюция XV партсъезда.)

В речах докладчиков на настоящей конференции мы также слышали признание величайшего значения культурной работы для всего дела социалистического строительства, для обеспечения намеченной планом программы хозяйственного строительства. Но я утверждаю, что ни один из докладчиков не сделал даже попытки доказать, что намеченная планом программа культурного строительства в какой бы то ни было мере отвечает потребностям хозяйственной части пятилетки, что она подводит под нее нужную базу, что она действительно культурно вооружает население для разрешения грандиозных задач в области нашего хозяйства, для осуществления той хозяйственной революции, которая намечается и в области техники, и в области переустройства форм хозяйствования в деревне. Эта попытка сделана не была. В речах докладчиков культурная пятилетка не отражена как органическая часть пятилетнего плана, как этого требовал XV съезд партии, а вошла всего лишь как механический придаток к хозяйственной части пятилетки. Я думаю, это не случайно. Это есть дефект самого пятилетнего плана: народно-хозяйственное значение просвещения не показано, не отражено в пятилетке.

Я считаю себя обязанной обратить внимание партийной конференции на те опасные разрывы, которые пятилетний план оставляет между культурной работой и хозяйственным строительством. Я хочу показать, что «культурные ножницы» не ликвидированы, что мы не только не приступили к их сжатию, но, наоборот, они раздвигаются.

Я приведу несколько показателей для обоснования этого утверждения. Прежде всего проблема квалифицированных кадров для различных отраслей государственного и хозяйственного строительства, — об этом многие говорили на конференции, но мимоходом. Что говорит пятилетний план? В пятилетнем плане мы имеем для индустрии по линии специалистов высшей квалификации удовлетворение потребностей только на 80%, по сельскому хозяйству — на 65%, по линии специалистов средней квалификации для промышленности — только на 30,5%, а для сельского хозяйства — на 81,5%. Таким образом то, что говорил т. Рыков, а именно — что наибольшая тревога связана у него с вопросом о кадрах, отнюдь не случайно. Эта тревога имеет под собою все основания. И на вопрос т. Рыкова, будут ли у нас кадры, способные осуществить задачу догнать и перегнать страны Западной Европы и Америки, мы должны ответить, что их у нас не будет в достаточном количестве. Это — первый разрыв.

Следующий вопрос, о котором в связи с кадрами говорил т. Кржижановский. Он говорил о задаче подготовить «новый тип специалистов», о «надежных специалистах», о «красных инженерах и агрономах», — словом, о задаче подготовки специалистов из нужных нам социальных слоев. Как же обеспечена эта задача пятилеткой? В техникумах к концу пятилетия только 65% учащихся будет обеспечено стипендиями, а в вузах только 85% рабоче-крестьянского кадра сможет пользоваться стипендиями. Скажите сами, есть ли гарантия того, что то количество рабочих и крестьян, которое мы продвигаем в наши специальные учебные заведения, — что оно закрепится там, что оно дойдет до конца и мы получим нужный нам тип специалистов?

Теперь, каково будет качество подготовки специалистов? Вот пара показателей. Учебно-хозяйственные расходы техникумов на одного учащегося составят к концу пятилетия только 81% учебно-хозяйственных расходов довоенного времени.

Оборудование техникумов предусмотрено пятилеткой лишь в размере 50% физической изношенности оборудования, без учета морального изнашивания. Что это значит? Это значит, что задачу постепенного приспособления оборудования наших техникумов к новой технике пятилетка даже не ставит перед собой. Она только на 50% выбросит из техникумов совершенно негодный, изношенный, изломанный хлам, а на 50% оставит его в лабораториях наших техникумов очевидно для того, чтобы хотя чем-нибудь заполнить пустое место. Вот с какими ресурсами мы подходим к подготовке специалистов, задачей которых будет в производстве догнать и перегнать в техническом отношении страны Западной Европы. Но когда мы стоим перед теми задачами, которые намечены в нашей хозяйственной пятилетке, вопрос о кадрах, способных осуществить эти задачи, есть не только вопрос о кадрах квалифицированных специалистов, это есть вопрос о подготовке всей массы трудящихся к работе в новых, усложненных условиях производства. Как же пятилетка вооружает массы для разрешения этих задач? На ликвидацию профтехнической неграмотности населения пятилетка (по линии РСФСР) по бюджету дает за 5 лет 10 млн. рублей. А ведь миллионы нам нужно переквалифицировать в профтехническом отношении!

Тов. Кржижановский говорил в своем докладе, что за пятилетие мы должны будем втянуть в социалистический сектор 20 млн. крестьян. Что это значит? Это значит, что мы сознание этих 20 млн. крестьян должны переработать так, чтобы они потянулись к социалистическим формам хозяйствования. А между тем пятилетний план РСФСР оставляет 2 млн. неграмотных к концу пятилетия в возрасте от 16 до 34 лет. Конечно это — неграмотность не города; это — неграмотность на селе. Она падает конечно на бедняков, батраков и малоимущих середняков, ибо неграмотных кулаков пока что никто еще не видел. Это значит, что как раз те слои, из которых мы должны будем вербовать кадры этого социалистического сектора, остаются у нас в культурном отношении невооруженными. Затем еще более страшная цифра. К концу пятилетия остаются и в новое пятилетие входят 9 млн. совершенно неграмотных подростков в возрасте от 12 лет. Это значит, что то население, которое должно будет в следующем пятилетии активно строить социализм в деревне, оказывается

совершенно безграмотным, совершенно невооруженным для этого дела.

Ясно, какую роль играет на селе избачитальня. Она должна быть опорным пунктом всего нашего политического просвещения в деревне. Она должна быть основным низовым центром, на который опираются всей своей деятельностью агроном и агроучасток. И вот какие перспективы дает нам пятилетка для своего последнего года: радиус действия избы-читальни с 23,2 километра понижается только до 17 километров. Это значит, что среднее расстояние между избами-читальнями таково, что сеть изб-читален не может даже претендовать на название сети. Это скорее дырявое решето, через которое может провалиться очень много наших заданий, обращенных к деревне.

Как будто никто больше не спорил о значении всеобщего начального обучения, никто не спорил о необходимости введения его к 1933/34 г. И тем не менее только 50% программы школьного строительства мы обеспечим по плану. Учебно-хозяйственные расходы начальной школы к концу пятилетия составят только 80% довоенных. Мы все с вами называем царскую школу школой учебы. Наши школы мы хотим так поставить, чтобы они давали учащимся элементарные навыки политехнического труда. Программа партии говорит о политехнической школе. Это значит, что нам нужно вооружать нашу школу лучше, чем вооружал школу царь. Мы должны вооружить ее не только картой, мелом и учебниками, но хотя бы самыми примитивными орудиями труда, хотя бы элементарным лабораторным оборудованием, а мы не дотягиваем даже до царской школы.

Ясно для всех, какое значение для успеха социалистического строительства должна иметь сознательность женской части рабочих и крестьян, какое значение должно иметь действительное раскрепощение трудящихся женщин от домашней работы, от заботы о детях. А ведь 2 млн. неграмотных, в основном это — неграмотность женская; 9 млн. неграмотных подростков, в основном это — неграмотность девочек. Дошкольное воспитание — основной рычаг, который может действительно освободить женщину для культурной работы над собой и для активного участия в хозяйственном строительстве. А какие перспективы пятилетка нам здесь открывает? Эти цифры стыдно даже и назвать. Охват детей дошкольного возраста детсадами и очагами от 0,6% повышается до 1,06%. Это значит, что 99% детей остаются на руках матерей и будут попрежнему связывать их активность в деле социалистического строительства.

Зарплата учителей I ступени остается ниже средней заработной платы квалифицированных рабочих на 21 руб. Так осуществлено в пятилетке задание т. Ленина поставить народного учителя на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не может стоять ни в одной буржуазной стране.

Вот, товарищи, отдельные показатели, свидетельствующие о грозном разрыве, который имеется между потребностями хозяйственного строительства и культурной нашей программой. Их можно было бы множить без конца.

Мы попытались в Наркомпросе эти отдельные показатели привести к какому-то одному интегральному показателю, который можно было бы сравнить с интегральными показателями роста народного хозяйства. Мы составили интегральный показатель мощности сети просвещения и сравнили его с интегральным показателем продукции народного хозяйства, беря сюда продукцию промышленности, сельского хозяйства и строительства в целом. Получилось так: с одной стороны — 82% к концу пятилетки, а с другой стороны — 39%. Можно спорить конечно, насколько правильно составлены эти показатели. Можно говорить о том, что разрыв может быть будет не такой большой. Но самый факт продолжающегося культурного отставания несомненен. Этот факт отставания подтвержден и тезисами, представленными здесь, где на стр. 7 сказано, что финансирование народного хозяйства возрастает почти в четыре раза, а социально-культурные расходы растут почти в три раза.

Таким образом все говорит о том, что «культурные ножницы» не сошлись, а продолжают раздвигаться. Во всяком случае этот факт не был опровергнут ни одним из докладчиков. Никто из них даже и не попытался доказать, что мы действительно хоть сколько-нибудь за эти пять лет сумеем сжать эти ножницы, сумеем культурно вооружить население таким способом, чтобы оно оказалось подготовленным к осуществлению огромных хозяйственных задач и огромных задач социалистического строительства, которые намечены планом. В докладах товарищи ограничились только декларациями, только вежливыми реверансами в сторону культуры. Не менее печальным я считаю и тот факт, что многочисленные ораторы, выступавшие здесь от различных районов нашего Союза, ни единым словом не упомянули о культурном строительстве. Они требовали постройки еще одного нового завода, еще нескольких миллионов на надобности сельского хозяйства, но никто из них не сказал, что школ-то мы строим недостаточно. Даже ЦЧО, которая в культурном отношении еще гораздо больше отстает от средних цифр по РСФСР, чем в области хозяйства, ни словом об этом не обмолвилась. А между тем крестьяне ЦЧО чувствуют очень резко, как нужна им культура для разрешения того хозяйственного переворота в области сельского хозяйства, перед которым они стоят и для которого правительство дает достаточно крупные ассигнования. На последней сессии ВЦИК были выступления крестьян из ЦЧО; ни один не обошелся без того, чтобы не сказать, что их неграмотность, невозможность прочесть простую книжку по сельскому хозяйству в значительной мере на воздух выпускает те миллионы, которые правительство вкладывает в хозяйство ЦЧО. Это показывает, что трудящиеся массы населения остро чувствуют потребность в своем культурном вооружении. Недавно закончившийся съезд советов на Северном Кавказе, масса делегатов которого сама выдвинула требование культурного займа, весь прошел под

лозунгом: «Даешь школу! Даешь культуру!» Масса чрезвычайно ярко и определенно чувствует ту органическую связь между хозяйственным и культурным развитием, на которую указывал все время т. Ленин.

Я кончаю. Я считаю необходимым, чтобы в резолюции было отмечено, что намеченное планом развертывание культурной работы недостаточно, чтобы был отмечен факт отставания культурной работы от требований, предъявляемых хозяйственной частью плана. Должно быть указано также, что все то, что запроектировано в пятилетке в отношении культуры, должно быть выполнено полностью, что культурная пятилетка должна быть по возможности раздвинута, что всякая экономия, всякие добавочные ресурсы, которые могут оказаться, должны пойти именно на культурную работу, чтобы опасность разрыва между культурой и хозяйством была устранена. Необходимо также не только поставить задание о детальной проработке культурной пятилетки, но и указать, что эта проработка должна итти под углом зрения органической увязки между двумя частями плана — культуры и хозяйства, — чтобы одна часть подвела базу под другую часть, чтобы обе части взаимно друг на друга опирались.

Мы же, работники партии, которые поставлены ею на культурную работу, должны взять перед партией на себя обязательство так перестроить всю организацию нашей работы, все формы и методы этой работы, чтобы втянуть широчайшие массы в активное участие в культурной работе, чтобы вовлечь в нее дополнительные добровольные бесплатные кадры широкого культурного актива, выросшего в нашей стране, привлечь в максимальной степени средства самого населения в качестве дополнительных к тем, которые намечены в пятилетке. Только такой перестройкой нашей работы мы сможем раздвинуть рамки пятилетки и обеспечить размах культурной работы, темп ее развертывания, который действительно уменьшит разрыв между культурным уровнем страны и задачами в области хозяйства и подведет действительно прочную базу под социалистическое строительство в нашей стране. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Муралов.

Муралов. Товарищи, ни одна отрасль народного хозяйства в пятилетнем плане не подвергалась таким качественным изменениям, как сельское хозяйство. Здесь пятилетний план наметил генеральную социалистическую реконструкцию, каковой не было в предыдущем пятилетнем плане. Социалистический характер реконструкции связан с подведением технической базы под сельское хозяйство. Достаточно нескольких показателей, которые я сейчас приведу, чтобы понять тот значительный качественный перелом, перелом социалистического характера, который мы будем иметь в области сельского хозяйства. Площадь, которая по пятилетнему плану будет отведена под совхозное хозяйство, увеличивается с 2 600 тыс. гектаров до 18 млн. гектаров. Площадь под колхозами, под коллективным земледелием будет доведена до 20 млн. гектаров. Вместе с этими 20 млн. гектаров в коллективном секторе произойдет также объединение около 20 млн. душ населения. Эти показатели достаточны, чтобы понять глубину качественных изменений, которые произойдут в области сельского хозяйства. Неосновательны поэтому сомнения т. Ларина. Он должен со всей серьезностью понять, что благодаря осуществлению колхозного строительства произойдет классовый сдвиг. Колхозное строительство объединит 20 млн. населения, по преимуществу бедняцкого, и к концу пятилетия произведет громаднейшую перестановку классовых сил в сельском хозяйстве. Замечание т. Ларина ни с какой стороны не опорочивает той методологии, которая проведена Наркомземом и Госпланом в пятилетнем плане в части социалистической реконструкции сельского хозяйства. Я должен сказать еще о кооперированности крестьянского хозяйства, которая будет доведена до 85%. Все это говорит за то, что основная генеральная установка XV партийного съезда достаточно выявлена и достаточно подтверждена в пятилетнем плане.

Перехожу к подробному освещению того, как у нас понимают подведение технической базы под сельское хозяйство. Это означает крупную машинизацию сельского хозяйства, больший темп работ по производству средств производства, введение тракторов и других сельскохозяйственных крупных машин и орудий. Тут речь будет итти как об увеличении количества сельскохозяйственных машин, так и о значительном изменении их качества. Мы полагаем, что в течение пяти лет будет охвачено рядовым посевом до 80% хозяйств в зерновых районах и до 40% — в других, уборка урожая будет механизирована до 60% в зерновых районах и до 40%— в остальных, молотьба будет механизирована до 100%, очистка зерна будет доведена до 40%, а очистка семенного чистосортного материала — до 100%. В целом стоимость сельскохозяйственных машин и орудий на 1 гектар повысится с 15,7 рубля до 27,0 руб. к концу пятилетки.

Таким образом уже эти показатели говорят, что механизация сельского хозяйства в значительной степени у нас продвинется вперед. Здесь встают однако громаднейшие трудности, особенно в первые годы. Трудности эти идут по двум линиям. В связи со специализацией районов, в связи с районными особенностями нужно соответственно приспособить и распределение сельскохозяйственных машин и орудий, исходя не только из количественного учета, но и из учета того, для каких отраслей, для каких районов они предназначаются. Предстоит громадная работа. Наша промышленность вырабатывает сельскохозяйственные машины и орудия по одному общему шаблону. Необходимо, чтобы промышленность вырабатывала такие орудия, которые вполне бы соответствовали данному району, его специализации. Должна быть проведена и качественная реконструкция самих машин. До сих пор, когда мы имели мелкое крестьянское индивидуальное хозяйство, нам нужен был один род машин, — теперь, когда мы проводим коллективизацию,

укрупнение сельского хозяйства, нужны другие машины, которых до сих пор не вырабатывала наша отечественная промышленность и которые мы вынуждены импортировать.

Перехожу к тракторам. Они являются главнейшими орудиями, с помощью которых в настоящее время производится реконструкция сельского хозяйства — механизация совхозов, организация колхозов и тракторных станций. Поэтому крайне досадно, что не выполнено постановление Политбюро о завозе к нам в истекшем году не менее 15 тыс. тракторов. Это невыполнение является крупной ошибкой, оно является большой помехой для подъема сельского хозяйства, особенно в зерновых районах, большим препятствием для получения зерна. В ближайшие годы нужно эти трудности во что бы то ни стало преодолеть. Наибольшие трудности заключаются в том, что отсутствуют машины отечественного производства, и эти трудности в первые годы пятилетки мы можем преодолевать только путем импорта тракторов. В ближайший год необходимо ввезти не меньше 20 тыс. тракторов. Надо поставить производство машин, которые соответствовали бы специализации районов, наше крупное земледелие должно соответствовать производимым машинам. В первый год пятилетки необходимо также импортировать тракторы, — все эти задачи мы должны разрешить во что бы то ни стало.

Технической реконструкции должно также содействовать расширение производства минеральных удобрений. Потребность в них определяется в количестве до 8 млн. тонн к концу пятилетия. В первые годы пятилетки необходимого минерального удобрения не будет, потому что отсутствует отечественная промышленность, вырабатывающая это удобрение. Выход из этого заключается в том, что нам нужно на первые годы организовать выработку минерального удобрения из местного сырья, которое мы можем получить без больших затрат. К таким видам удобрения относится производство фосфорной муки, торфа, извести. У нас во многих районах находятся громадные, миллиардные залежи фосфорита. Они имеются в Вятской губернии, Брянской, Ленинградской области, в Иваново-вознесенской, Нижегородской губерниях, в ЦЧО и других районах. До сих пор эти залежи не использованы, мы не перемалывали их в фосфоритную муку. Нужно во что бы то ни стало производство этого удобрения форсировать. Возможность есть. Фосфоритная мука может быть невыгодна для перевозок на большие расстояния, но для местного удобрения она обладает большой эффективностью. Ее можно получать простым перемалыванием на цементных мельницах и на мельницах по перемолу кагеля. Это нужно сделать, пока отечественная промышленность не создала еще суперфосфатных заводов.

В целом расширение технической базы сельского хозяйства за пятилетку характеризуется следующими данными. В предыдущей пятилетке было получено машин (в круглых цифрах) на 350 млн. рублей, предполагается получить машин на 1 600 млн. Тракторов мы получили в предыдущую пятилетку на 47 млн., теперь предполагаем довести получение тракторов по РСФСР до суммы в 500 млн. с лишком. Минерального удобрения мы получили за истекшую пятилетку на сумму около 7 млн., предполагаем довести получение его до суммы около 400 млн. рублей.

Повторяю, что необходимо в первые же годы форсировать развитие местных видов минерального удобрения; сюда нужно отнести торф и известь, чтобы получить возможность повысить урожайность на 35%. Средств по борьбе с вредителями за истекшее пятилетие мы получили $4^1/_2$ млн., в будущую пятилетку мы предполагаем получить до 20 млн. с лишним.

Этими мероприятиями социалистическая реконструкция сельского хозяйства смыкается с технической реконструкцией. Произойдет увеличение посевной площади, удобренной минеральными удобрениями, до 12% вместо имеющихся теперь 2%. Произойдет также увеличение посевов сортовыми семенами с 7%, имеющихся теперь, до 62%. Произойдет увеличение рядовых посевов до 47%. Увеличится зяблевая вспашка с 7%, имеющихся теперь, до 55%. Очистка семенного материала будет доведена до 100%; посевных площадей будет под многопольем до 30%, под посевом технических культур — до 17—18%, под посевом трав — с 2,5 до 5%. Таким образом в связи с подведением технической базы у нас произойдет рационализация всего сельского хозяйства.

Очень кратко я остановлюсь на той эффективности, которую пятилетка в сельском хозяйстве должна будет нам дать с точки зрения увеличения валовой продукции по важнейшим отраслям сельского хозяйства.

Валовая продукция в общих размерах по сравнению с 1913 г. будет доведена до 144,5%, а с переводом на душевое потребление населения валовая продукция будет равна по сравнению с 1913 г. 116,7%.

Если мы сравним последнюю пятилетку со временем перед 1913 г. в отношении прироста валовой продукции, то увидим что прирост валовой продукции тогда был равен 3,4%, у нас же ежегодный прирост валовой продукции, запроектированный в пятилетнем плане, будет равняться 8,8%. Посевная площадь по отношению к 1913 г. будет составлять 121%, весь скот — 128,7% и на душу — 106,1%. Роль совхозов и колхозов в валовой продукции будет определяться в 16—17%, во всей товарной продукции — в 23%, а только в зерновой — свыше 40%.

За отсутствием времени я не могу останавливаться на целом ряде других вопросов и хочу обратить ваше внимание только на два обстоятельства.

Необходимо сосредоточить внимание широких партийных масс в отношении сельского хозяйства и на проблеме кадров. Недостаток кадров чрезвычайно отражается на эффективности сельского хозяйства. Проблема кадров является величайшей проблемой, разрешение ее ведет к разрешению вопроса эффективности нашего хозяйства. Проблема кадров заключается не только в подготовке новых специалистов — агрономов, инженеров и техников,—

но и в подготовке коммунистов-агрономов, коммунистов-марксистов, которых у нас чрезвычайно мало.

Председательствующий. Слово имеет т. Косарев.

Косарев. Товарищи, по нашему мнению самым уязвимым местом пятилетнего плана народного хозяйства является вопрос о подготовке квалифицированных кадров пролетариата. Пятилетка определила только общую потребность хозяйства в квалифицированной рабочей силе, но она совершенно обошла вопрос — кого, как и где нам готовить. К концу пятилетия нам нужны будут 60 тыс. техников. Существующая система высшей школы сможет к концу пятилетия подготовить только 30 тыс. техников. Спрашивается, какими же путями, как и в какие кварталы нам восполнить недостающие 30 тыс. техников? То же самое можно было бы отнести и к вопросу о подготовке кадров инженеров, в которых будет нуждаться наша промышленность. В пятилетке, в первом томе, по этому вопросу кое-что сказано, но там вопрос поставлен слишком обще. Инженер инженеру рознь, техник технику рознь. Пятилетка дала общую наметку воспроизводства этой квалифицированной силы и совершенно упустила из виду вопрос о том, как воспроизводить эту квалифицированную силу. Это — большое упущение в пятилетнем плане.

Всем известно, как велико значение технических кадров и квалифицированной рабочей силы в осуществлении пятилетнего плана. Подготовленные кадры обеспечивают технический прогресс, обеспечивают в значительной мере проведение в жизнь пятилетки, обеспечивают правильное использование средств, их экономию. Нужно на конференции принять решение о необходимости в ближайшее же время разработать в пятилетнем плане вопрос о воспроизводстве квалифицированной рабочей силы, в том числе и квалифицированных командных кадров нашей промышленности.

Кроме того напрашивается практический вывод о необходимости расширения существующей сети высшей школы. Нужно двинуть в эту высшую школу дополнительное количество пролетариев. С этой точки зрения большое значение будет иметь в дальнейшем систематическая посылка мобилизуемых в порядке «тысяч» в наши высшие учебные заведения.

По вопросу о воспроизводстве квалифицированных кадров у нас имеется целый ряд разногласий между Госпланом, хозорганами, профсоюзами и комсомолом.

Достаточно сложно стоит вопрос о подготовке инженеров и техников, еще сложнее стоит вопрос о подготовке квалифицированных рабочих. Пятилеткой определено, что нам потребуется к концу пятилетия 1 300 тыс. новых квалифицированных рабочих. Но где их готовить, в какие кварталы, как готовить, — эти вопросы, повторяю, еще не разработаны. Нужно прямо сказать, что мы сейчас наблюдаем диспропорцию, несоответствие между совершенством устанавливаемого оборудования и недостатком технической культуры рабочих кадров. Это — грозная опасность. Именно здесь коренится опасность срыва пятилетки. Это несоответствие будет в дальнейшем увеличиваться, если в ближайшее время не будет исправлена принципиальная ошибка, допущенная органами народного хозяйства и профсоюзами в вопросах подготовки квалифицированной рабочей силы. Нам нужно поколение строителей, которое было бы носителем технической революции, которое было бы опытным, подготовленным проводником реконструкции народного хозяйства. Социалистическая рационализация производства предполагает воспитание такого рабочего, который соответствовал бы этой установке, который владел бы современной культурой труда, интенсивным темпом работы, который умел бы в короткий срок приспосабливаться к различным новым техническим усовершенствованиям, к различным техническим нововведениям. С этой точки зрения борьба за ФЗУ есть борьба за новый тип рабочего, всесторонне развитого, обладающего достаточным количеством знаний, достаточной культурой труда, достаточным производственным опытом, производственными навыками и производственными знаниями. Смысл борьбы за ФЗУ, которая была между комсомолом и профсоюзами, заключается в том, что комсомол боролся с попыткой засорить кадры пролетариата технически некультурными, технически неграмотными рабочими. В этом, товарищи, был смысл наших споров. (Скрыпник: «Правильно!») Мы считаем, что самой усовершенствованной формой подготовки нужных кадров пролетариата является именно существующая система фабрично-заводского ученичества в виде школ ФЗУ. Надо это записать в решениях конференции, признать эту основную форму подготовки нужных квалифицированных сил. В соответствии с реконструкцией хозяйства нужно реорганизовать эту школу фабрично-заводского ученичества, расширить ее сеть, исходя из нужд и потребностей народного хозяйства в вопросе подготовки квалифицированной рабочей силы. Исходя из всего этого, комсомол предлагает существующую броню пропускать через школы ФЗУ. В ответ на все это, вместо деловой аргументации и доказательств, нас обвинили в том, что мы, защищая ФЗУ, ходатайствуя об увеличении брони, превратились в цеховщиков. Ничего подобного! Когда комсомол вел споры на эту тему, он исходил из дальнейших перспектив развития народного хозяйства, исходил из вопросов подготовки квалифицированной рабочей силы, а эти вопросы — не цеховые вопросы отдельных слоев рабочего класса или рабочей молодежи, эти вопросы волнуют наше государство в целом, рабочий класс и нашу партию. (Куйбышевский: «Мы вас поддерживаем в этом».) Совершенно верно, Госплан нас поддерживает. По этому вопросу существует точка зрения ЦИТа. Кратко она сводится

к следующему. Центральный институт труда в своих тезисах «Реконструкция производства и подготовка рабочей силы» ставит вопрос так: «Для пролетариата вовсе не характерно его чисто субъективное развитие и образование, а для него характерно именно производственное поведение». В тезисах «О рабочей силе и политехнизме» он продолжает: «Усвоение производственных навыков, усвоение требуемого поведения и требуемой производительности». Дальше: «Подготовка рабочей силы должна ставить своей основной задачей реальное овладение производственными рабочими навыками и выработать тип производственного поведения».

Разве можно думать о подготовке рабочего, умелого и приспособленного к быстрому темпу производства, когда он неграмотен, некультурен? Где общая культурность? Где общее образование? Где теория? (Любченко: «Где же рабочие, строители социализма?») Правильно! Где же рабочие, строители социализма, руководители этого строительства? Это вышало из поля зрения профсоюзов. Мы защищали нашу точку зрения перед профсоюзами, но там поддержки — мы заявляем это на конференции — не встретили, а, наоборот, встретили всяческое противодействие нашей правильной партийной точке зрения, которую можно аргументировать и Марксом, и Лениным. Это же факт, это же бесспорно. Упуская момент о теоретическом обучении новых рабочих, ЦИТ действует следующим образом. Как например они готовят квалифицированные кадры слесарей? (Скрыпник: «Они готовят не квалифицированные, а дрессированные кадры».) Дрессированные кадры, не умеющие думать, рассуждать, обобщать и работать. (Косиор: «Ну, и подсказал!») Да, да. Слесарей они готовят в 617 часов, а на теоретическое образование у них уходит 45 часов. Монтажистов готовят в 622 часа, а на теоретическое образование — 53 часа. Столяров готовят в 613 часов, а на теоретическое обучение — 46 часов, кузнецов готовят в 927 часов, а на теоретическое обучение — 43 часа. Возьмем текстильных рабочих. Банкаброшей обучают 457 часов, а теории отводят только 6 часов; ватерный цех — 457 часов, а на теоретическое образование — 6 часов. Разве это не смешно? Тут присутствует большинство рабочих. Какой это будет слесарь или токарь, если он готовится в течение 400 часов? Это — горе-слесарь, горе-токарь, этот рабочий способен только повышать себестоимость нашей промышленной продукции, а не снижать ее. Имейте в виду, что промышленность СССР за 1928 г. прогуляла 300 млн. руб., целых два Днепростроя, и в значительной степени прогуляла потому, что мы имеем дело не с закаленными кадрами рабочих, а с совершенно неграмотными, неквалифицированными рабочими. Установлено, что существует полнейшее взаимодействие между поднятием производительности труда и снижением себестоимости нашей продукции, с одной стороны, и квалифицированностью рабочего — с другой. (Куйбышевский: «Правильно!») Нужно исходить не только из политики сегодняшнего дня, ибо если мы только этим будем руководствоваться, мы в будущем много потеряем, много прозеваем. Дается один миллиард рублей на подготовку квалифицированных кадров, и мы считаем необходимым расширить сеть школ ФЗУ в тех размерах, которые предлагает комсомол. Это будет стоить только 6 млн. рублей. Цифра небольшая, она вполне приемлема. Надо бороться с капиталистическим, фордовским подходом к вопросу о труде рабочей молодежи, рабочих-учеников и взрослых пролетариев. С этой точки зрения нужно будет пересмотреть то место, которое уделяется ЦИТу в пятилетке. Там предполагают за 5 лет подготовить 216 тыс. через ФЗУ и 112 тыс. через ЦИТ. Это нужно изменить в сторону повышения подготовки кадров квалифицированных рабочих в ФЗУ и уменьшения подготовки по ЦИТу. (Артюхина: «Правильно!»)

И еще одно практическое предложение. Надо совершенно ясно поставить в пятилетке вопрос о выработке квалифицированных кадров строительных рабочих. Дело в том, что там у нас отсутствует совершенно тип городских пролетариев. Мы живем по сие время сезонниками. Надо в пятилетке поставить вопрос о создании городских квалифицированных кадров строительных рабочих и о подготовке этих квалифицированных строительных рабочих не в ЦИТе (предполагается подготовить в ЦИТе 95 тыс. человек), а через соответствующую систему школ стройученичества.

Пятилетка требует внимания. Ее практическое проведение будет зависеть от того, насколько рабочие и крестьяне будут с ней знакомы. Наступило время, когда пятилетка должна выйти из кабинетов Госплана и губпланов и внедриться в рабочие массы. Нужно ознакомить с ней пролетариат и на основе широкого развертывания социалистического соревнования всем вместе, и молодым пролетариям, и взрослым рабочим, засучив рукава, приняться за выполнение этой пятилетки. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Рязанов.

Рязанов. Товарищи, вот у меня резолюция о пятилетке, рядом с ней имеется резолюция т. Яковлева о бюрократизме. Чего там только нет! Там все и обо всем, и теоретические обоснования, не забыта ни одна сторона советской и хозяйственной жизни, а вот в резолюции о пятилетке мы имеем статистическую справку плюс то заключение, которым заканчивается речь всякого оратора, выходящего на эту трибуну: «Дайте завод на Урале, а правых к чорту!» (Смех.) «Дайте электростанцию, а правых к чорту!» (Смех.) Я лично думал бы — и считаю это крупнейшим недостатком резолюции по поводу пятилетки, — что так как нам впервые (и это констатирует резолюция) удалось составить план пятилетки (правда, с вычетом одного года, но нам это простят, придираться не будут), план великих работ, надо было бы дать нашим товарищам введение, конспект, программу, экстракт всех тех политических положений, которые связаны

с установкой этой пятилетки. И я думаю, что комиссия, которую вы выделите для проработки этой резолюции, позаботится, чтобы предпослать этой резолюции маленький экстракт из речи Г. М. Кржижановского, из его так называемых теоретических соображений.

Говорить здесь о пятилетке, противопоставлять пятилетке факты и цифры не имеет никакого смысла. Недели через две, а может быть и три, мы соберемся на съезде советов и поговорим тогда. Можно будет по этому вопросу и цифры привести, другие цифры. Тут это абсолютно бесполезно. Поговорим лучше об общих, основных чертах пятилетки. Вся она построена на весьма и весьма сложных данных и состоит сама из весьма многообразного комплекса (позвольте мне это ученое слово) различных факторов. (Голос: «Тоже академик!») Товарищи, я единственный академик во всем мире, попавший в Академию через 43 года после того, как был исключен за безнадежную неспособность из 5 класса гимназии. (Смех.)

Все это многосложное здание, — я вижу тут комсомольских гегелей и не могу не вспомнить о Гегеле — вся эта многосложная пятилетка построена больше на качественных факторах. Это есть комбинация различных качеств, которым не всегда соответствуют определенные количества. Тут есть много качеств, основанных на желаемости и чаемости, и весьма мало количеств, основанных на точных данных. Данные гадательны, но в общественной жизни и политике данные всегда гадательны. Глеб Максимилианович нам представил отправной вариант и оптимальный вариант. Я высказываюсь самым резким образом против двух вариантов. Из разговоров с членами партийной конференции я убедился, что члены партийной конференции считают отправной — минимальным, а оптимальный — максимальным вариантом. Они не знают, что один из самых трудных вопросов в гегелевской философии — это вопрос о мере, которая должна сбалансировать качество и количество, и немецкие экономисты, выдумавшие слово «оптимум», имели именно в виду нахождение той меры, которая соответствует всей совокупности обстоятельств, находящихся в равновесии, но в равновесии движимом, динамическом. Я был бы за то, чтобы Глеб Максимилианович, вновь испеченный вице-президент Академии наук и старый предгосплана, сосредоточивший у себя не только коммунистические мозги, но и беспартийные мозги, поработал бы больше над составлением одного настоящего оптимума, не прибегая к минимуму и максимуму. Лет через пять, когда мы опять научимся на своих ошибках, мы вероятно приступим к составлению настоящего оптимального плана. Пока же такие многоразличные условия, которые определяют, обусловливают это динамическое равновесие, находятся в зависимости от целого ряда факторов. Конечно они определяются Госпланом, как известно, наиболее влиятельным наркоматом в общей системе наркоматов СССР. (Смех.)

Если т. Ларин вчера жаловался, что т. Кржижановский в своем неверии в коммунистические силы и способности, в своем недоверии к коммунистам-экономистам их не созвал, то это — претензия непризнанного экономиста и статистика. (Смех.)

Я не думаю, чтобы это особенно много помогло. Но я все-таки считаю, что Госплан по крайней мере как орудие, через которое проходят токи от других директивных учреждений в различные ведомства, вносит известный волевой, сознательный фактор в это многообразие различных обязательств. Но есть и другой план, — я называю его небопланом, — метеорологические условия, климатические условия и ряд других условий, которые имеют большое значение, великолепно установленное Марксом по отношению к сельскому хозяйству России, и которые не прекратили своего не поддающегося никаким чрезвычайным мерам действия. (Смех.) Это — второе. Есть еще третий фактор — международная обстановка, которая, как известно, тоже находится в состоянии весьма и весьма — опять вспомнил ученое слово — весьма лабильного равновесия (это значит колеблющееся равновесие). 30 мая — выборы в Англии. От того или иного исхода выборов в этой весьма многосложной пятилетке, в том ее кончике, где учитывается вопрос об иностранных кредитах, может произойти некоторое перемещение. Все это увеличивает неустойчивость этого весьма сложного механизма.

И дальше. Мы в общем — Глеб Максимилианович эту цифру лучше знает, чем я, — рассчитываем на 76 млрд. (Кржижановский: «86».) Это по оптимальному варианту? (Кржижановский: «По тому, по которому я докладывал».) 86. Так вот, по отношению к 86 млрд., которые идут по расходу и доходу, необходимо отметить, что эта огромная масса, которая находится в состоянии динамического равновесия, т. е. неравновесия, вся эта огромная система, чуть ли не особого рода солнечная система, уравновешивается, стабилизируется путем резерва, составляющего — Глеб Максимилианович? — по оптимальному варианту полмиллиарда? Правда? (Куйбышев: «Это по капитальному строительству». Кржижановский: «Один миллиард».) Ну, скажем, по максимальному — 2 млрд. Я прошу точных цифр. Глеб Максимилианович сказал: 1 млрд. или полмиллиарда резерва, о котором мы говорили. Тут есть люди, которые это точнее знают, чем я. Я уже лет 6—7 не занимаюсь толкованием резолюций партсъездов на фабриках и заводах, поэтому я их не так точно знаю. (Смех.) В соответственной резолюции о резервах у нас сказано, какое громадное значение имеет резерв. И вот представьте эту максимальную систему в 86 млрд., которая регулируется при крене направо, при крене налево путем резерва в 1 млрд. рублей, собранного в течение 5 лет.

Что надо сказать дальше? Я избегаю цифр, потому что, как видите, цифры наши сами находятся в состоянии диалектического движения. Но тут я приветствую Госплан. В первый раз Госплан наконец победил НКФин. Вы себе представьте мое удовольствие, мое наслаждение, когда я читал книгу Леонтьева... (Косиор: «Зачем же Леонтьева?»)

В последнее время мне прислали для руководства ряд книг Леонтьева. (Смех.) Из этой книги или, вернее, из этих книг я узнал, что НКФин в течение 5 лет проводит невероятно правую финансовую политику, что НКФин исходит из стародворянской идеологии, что он строит бюджет по теории: «по одежке протягивай ножки». А с этой самой трибуны, Михаил Иванович, я вел споры в течение трех лет и — т. Куйбышев вспомнит — в бюджетной комиссии — 5 лет, что доходы определяются расходами, доходы вычисляются только после того, как вы установите известный финансовый план, который является органической частью народнохозяйственного плана. С этой точки зрения я приветствую пятилетку и заранее обещаю т. Брюханову, если мы с вами, тт. Фрумкин и Кузнецов, еще будем спорить по бюджету, не приводить теперь аргументов, чисел, цифр, фактов, а прямо скажу: правые, молчать! (Смех.) Так вот, товарищи, в основном... (Голос с места: «Регламент истек».) Я уже пропустил два съезда, вы мне позволите говорить больше 15 минут. (Смех. Голос с места: «За два съезда».) Я поэтому приветствую Госплан и поздравляю его с победой над Наркомфином. Действительно, финплан определяется нархозпланом, финплан включает другую часть, ибо бюджет составляет только часть финплана, но самую важную. Вы этого не будете отрицать, Глеб Максимилианович, — ибо Глеб Максимилианович имеет несколько псевдонимов в Госплане: по сельскохозяйственному сектору он — Вольф, по финансовому сектору он — Боголепов, по культурному он — Струмилин, а так как он пишет предисловия к книжкам и того, и другого, то я считаю, что он отвечает и за одного, и за другого.

Кржижановский. К книжке Боголепова никакого моего предисловия нет, так что на предисловие не ссылайтесь.

Рязанов. Серия книжек, выпущенная Госпланом специально к конференции, роздана всем.

Калинин. Как это вы, т. Рязанов, не читали их?

Скрыпник. Не обязательно читать.

Голос с места. Он Леонтьева перечитывал.

Рязанов. Так вот, товарищи, — этого не будет отрицать и Глеб Максимилианович, — что в основе всего того многосложного здания, которое называется у нас теперь пятилеткой, именно в силу того обстоятельства, что мы только делаем первые шаги, наиболее крупные ресурсы, на которых мы будем основываться, которые мы будем использовывать в течение 4 лет и 3 месяцев, — говоря точно, — в основе лежат ресурсы бюджета.

Цифр я вам приводить не буду, вы их прекрасно знаете. Если я вам скажу, что ими определяется около 60% всей этой программы по оптимальному размеру или по максимальному, вы спорить не будете, факт тот, что в основе всей этой пятилетки лежат бюджетные средства. Что такое бюджетные средства? Бюджетные средства делятся на налоговые, неналоговые и сверхналоговые. Посмотрим, из каких это средств создается. Так как я слов не боюсь (в особенности на партийных съездах, где я не так осторожен в выборе выражений, как на общем собрании Всесоюзной академии наук), то я скажу, что весь бюджет есть сумма той «дани», которую мы собираем с населения в силу полномочий, данных нам диктатурой пролетариата. Бюджет наш построен на взимании «дани» с рабочего класса, с крестьянства и с «третьего элемента». Я лично думаю, в отличие от тех товарищей, которых пугает «дань», взимаемая нами с крестьянства, что по бюджету, по той системе «дани», которую мы взимаем, мы с крестьянства берем слишком мало «дани». Я думаю, что можно, не прибегая иногда без всякой нужды к чрезвычайным мерам, взимать несравненно большую «дань», чем мы это теперь делаем. Если всмотреться в ту налоговую «дань», которую мы собираем, мы увидим, что она в значительной своей части, минимум на три пятых, состоит из косвенных налогов. Промысловый налог — это тот же косвенный налог. Эти косвенные налоги, — и я это всегда в бюджетной комиссии доказывал крестьянам, своим товарищам по сессии ЦИК, — по системе косвенных налогов мы с рабочих, служащих, с городского населения собираем несравненно больше, чем с крестьянства. Это было и в старое время, это сохранилось и теперь, скорее в сторону усиления. Таким образом мы должны знать, что все это огромное здание пятилетки, весьма сложное, базирующееся на таком ничтожном резерве, как 1 млрд. рублей, свои главные средства в течение ближайших лет черпает — откуда? — из «дани», из бюджета.

Сухомлин. Плохо вы изучили качественные показатели.

Рязанов. Я с вами сейчас поговорю языком Госплана. (Смех.) «Задача первых двух лет — держать в железных обручах потребление и бо́льшую массу народного дохода направлять на производство. Как это достигается? Это достигается при помощи весьма сильных, часто работающих без всякой осечки финансовых рычагов. Это — цены промтоваров, промналог, акциз и займы». Так говорит Госплан, — отрицать то, что есть, не приходится. С этим надо считаться, ибо это влечет за собой определенные социальные последствия, которые нужно уметь предвидеть, и к которым нужно уметь готовиться. Я обещал вас не томить цитатами, хотя приготовил их достаточное количество. (Смех.) Так вот, товарищи, мы должны знать, ибо это — тот фактор, который находится в наибольшей степени в нашем распоряжении, — фактор бюджетный. Без строжайшей бюджетной дисциплины, без самого пристального изучения этого дела, без внимательнейшего отношения к нему мы со своей стороны ко всем этим видоизменяющимся факторам, которые я вам прежде перечислил, прибавляем фактор, вытекающий из нашей собственной глупости. Бюджет — пока у нас могущественнейший рычаг, за которым приходится следить, чтобы этот рычаг не давал осечки не только когда он бьет, но и тогда, когда он подготавливает средства для всего нашего пятилетнего плана. А между тем, — товарищи это знают, — бюджетная работа у нас в загоне.

Бюджетная работа у нас производится таким образом, — я об этом говорил вполне откровенно на фракции сессии ЦИК, могу это сказать теперь здесь,—в бюджете, в котором 5—6—7 млрд., имеются только общие наметки; перераспределение внутри этих 5 млрд. делается где? На сессии ЦИК, в бюджетной комиссии. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Полчаса прошло, значит я превысил свое время только на 10 минут — 15 и 5, — я второй раз тоже записался.

Председательствующий. Сколько вам нужно еще?

Рязанов. 10 минут.

Председательствующий. Тов. Рязанов просит дать ему еще 10 минут.

Голоса. Дать.

Рязанов. Так вот, внутри этих 6—7 млрд. работает сила различных факторов. Мы собираемся в бюджетной комиссии, мы сейчас же организуем комиссию доходов — любимейшее занятие некоторых экономистов-коммунистов. В одной комнате сидят, определяют эти доходы, другие подслушивают через дверь: натянули на 15 млн.! Ага! Удалось натянуть на 40! Ага! На 60 натянули! Бегут в соседнюю комнату, где сидят комиссии по распределению «дани»: Головотяпов из РСФСР, Голодедов — из БССР, Голопупенко — из УССР, Голодрадзе — с Кавказа, — каждый тянет в свою сторону. (С м е х.) Каждый гол как сокол, и каждый требует себе, тянет себе, в свою сторону.

Сухомлин. А вы тоже в свою сторону?

Рязанов. Я вас не упоминал, товарищ, или вы себя считаете Голопузовым? Начинается распределение. По этому каналу уходит в каждом бюджетном году 60—70—80 млн. Мало этого. Обиженные и пострадавшие или недополучившие говорят: ага, не дали, возьмем реванш. Так или иначе утверждают бюджет, но только что успели утвердить его на сессии, начинается беготня с заднего крыльца. Есть резервный фонд. Оказывается, мы имели целый ряд научно-исследовательских учреждений, и никому в голову не приходило в декабре даже на сессии организовать институт монополии внешней торговли. Никто об этом не говорил. Но кому-то не терпится, он бежит с заднего крыльца и экстренным порядком, ударным порядком, — в то время как бедную Комакадемию обижают до невероятия, — устраивает в молниеносном порядке организацию нового института; в месячный срок устраивает себе помещение и тратит на это деньги, как будто не может подождать до 1 октября, до следующего бюджетного года. Дальше, в то время как в Москве, — и нам должно быть стыдно перед ленинградцами, — мы не можем устроить ни одного приличного дома культуры для рабочих, в то время как мы уже пять лет на сессии ЦИК добиваемся постройки дома съездов, дома советов, внезапно, — вот читайте в последнем номере «Искры», — строится колоссальнейший дом для служащих Совнаркома и ЦИК. Там будет кинематограф на 1 500 человек. Где все это утверждали? На какой сессии обсуждали? В каком бюджете рассматривали? А это минимум 14—16 млн. По всем фабрикам рабочие спрашивают: почему нужно было строить на таком месте, на укрепление которого затрачивается миллион? Кому это нужно? (Г о л о с а: «Правильно».) Так вот, принимая во внимание огромное значение бюджета во всем деле построения пятилетнего плана, нам нужно позаботиться с первого же года пятилетки, чтобы уничтожить всякие сверхсметные кредиты, чтобы товарищи уложились в твердые бюджетные рамки. Каждый лишний миллион, взятый сверхсметно, — это фактор, усиливающий неустойчивость того сложного механизма, который называется пятилеткой.

Я не имею времени, чтобы остановиться на некоторых социальных последствиях пятилетки. Тов. Шацкин говорил о профсоюзах. Очень сожалею, Глеб Максимилианович, что я не могу говорить о них подробно, я это сделаю на съезде советов и во фракции, когда нужно будет разбирать цифры Госплана. Тогда мы поговорим о положении рабочего класса, о положении заработной платы; тогда мы спросим себя, так ли точно, как это сделано в отношении других факторов, учтены возможности всяких потрясений в таком важном факторе, как заработная плата, единственный источник средств содержания пролетариата, этого наиболее революционного, наиболее важного, как сказано великолепно в других статьях Госплана, фактора для построения социалистического хозяйства? Все ли здесь учтено?

Мы должны знать, — я только перечислю некоторые факторы, — что мы находимся в системе противоречий: с одной стороны, при наличии колоссального естественного прироста населения мы увеличиваем фактор, развивающий и усиливающий безработицу; с другой стороны, мы должны бороться с этой безработицей. Фактор весьма важный, мало затронутый во всех докладах, а именно его и надо было затронуть в поучение нашим профсоюзникам и партийным товарищам на этой конференции.

В заключение. Госплан в своей работе использует науку и должен это делать. Но нужно прибавить, что более загнанной, более беспризорной части всего этого механизма, чем наука, во всей системе нет. Научно-исследовательская работа поставлена у нас из рук вон плохо. По отношению к научно-исследовательской работе, по отношению к этому высшему типу просвещения мы ничего не делаем. В недрах бюджета СССР скрывается теперь уже около 200 млн., идущих на нужды этого высшего просвещения. Но все это течет по разным каналам. Каждое ведомство стремится обзавестись своим наркомпросом: к Цутранпросу Рудзутака прибавился еще особый наркомпрос, промышленное просвещение — у Куйбышева; прибавилось еще торговое просвещение у Микояна, еще особый наркомпрос. Все это идет по разным ведомствам, по разным каналам, каждый стремится организовать особый орган. А между тем давным-давно пора, — я это пятый год повторяю во фракциях и на сессиях ЦИК, — давным-давно пора поставить вопрос о едином всесоюзном, — не Наркомпросе, т. Скрыпник, — а о комитете по планированию и организации научно-исследовательской работы во всех областях, а не только о втузах техники и механики. Стыд и срам, что у нас дело образования

марксистов-экономистов в области обществознания,— если не быть комчваном и комбахвалом, — поставлено из рук вон плохо.

Я вспоминаю, — не в этом зале это было, это было в другом, — когда т. Ленин защищал первую концессию; это была концессия какой-то шведской фирмы «Шарикоподшипник». Владимир Ильич защищал эту концессию и сказал: «Говорят, что «Шарикоподшипник», — я не знаю, что он из себя представляет, но говорят, что это — важная вещь». Было так, и я вам скажу, что самый скверный министр путей сообщения это тот министр, который сам управлял паровозом. Самый скверный министр промышленности это тот министр, который умеет сам чинить свои замки.

Артюхина. А кто же будет управлять?

Рязанов. Тов. Артюхина думает, что... Ну, т. Артюхина, я с вами частным порядком поговорю. (С м е х.)

Аралов. А что сказал Ленин?

Рязанов. Ленин, т. Аралов, сказал, что «каждая кухарка должна научиться управлять государством».

Артюхина. А что т. Рязанов говорит?

Рязанов. А Рязанов говорит, что пока этого не случилось, но что кое-кто из наркомов управляет государством, как повар. (С м е х.)

Так вот нужно отметить, что у нас хуже всего поставлено экономическое образование. Вместо того, чтобы иметь в своем распоряжении армию людей, которая умеет организовать социалистическое хозяйство, которая умеет управлять техникой и специцами, мы имеем самый тончайший слой этих образованных экономистов. Ведь факт, что в нашей системе высшего образования мы изгнали слово «социально-экономический». У нас экономические науки укрываются в недрах каких-то этнологических факультетов. У нас меньше, чем даже в таких буржуазных странах, как, скажем, Северо-американские соединенные штаты, учреждений, которые готовят людей, управляющих государством, людей, управляющих хозяйством с полным знанием этого дела. В этом отношении нам нужно брать пример с буржуазии, которая прекрасно знает, что только тот, кто умеет держать власть в своих руках, умеет использовать классовые противоречия на службе данного класса, только тот, кто ставит общественные силы всех остальных классов на службу своему классу, может своей идеологией покорять идеологию всех остальных классов. Кто умеет держать руль государства, кто знает перспективы, кто знает общественную конъюнктуру, — только те способны поставить себе на службу и технику, и техническую науку.

Иначе диктатура пролетариата попадает в руки таких коммунистов, о которых т. Яковлев говорит в резолюции как о штемпелюющих постановления, выводы, результаты работ чуждых нам элементов, буржуазных элементов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламента заседание закрывается.

Заседание пятое.

(25 апреля 1929 г., вечернее.)

Калинин (председательствующий). Слово имеет т. Бергавинов.

Бергавинов. Я, товарищи, не собираюсь сравнивать нашу пятилетку с музыкальным концертом, как сделал это т. Серебровский, — идя по линии таких сравнений, можно дойти до сравнения наших контрольных цифр с балетом «Красный мак» и т. п. Если уже искать сравнений, то наш пятилетний план народного хозяйства можно и должно сравнить с победным шагом рабочего класса на трудном перевале социалистического строительства. Мне кажется, что нам нужно при обсуждении пятилетки итти не столько по линии районных заявок и претензий, сколько дать ответ на два вопроса. Первый — отражает ли наш пятилетний план реконструкции народного хозяйства те директивные установки, которые дал XV съезд партии, и как этот пятилетний план отобразил новые задачи социалистического строительства. Второй вопрос — как увязан этот пятилетний план с интересами отдельных районов.

Под этим углом зрения необходимо и критиковать пятилетку, и вносить дополнения к ней.

Ответ на первый вопрос несомненно должен быть дан положительный. Да, пятилетний план народного хозяйства, представленный на обсуждение XVI партконференции, целиком и полностью увязан и исходит из генеральной линии нашей партии, провозглашенной на ее XV съезде. Я не буду, — да в этом и нет нужды, — приводить цифровые показатели, — они известны.

Стержнем этой пятилетки, ее центральной идеей является индустриализация нашей страны наискорейшим темпом. А это говорит об одном, что указание т. Ленина— догнать и перегнать капиталистические страны — является для нашей партии не только словами, не только лозунгом, а что эта глубочайшая историческая задача, — над осуществлением которой работают рабочий класс и его авангард — наша партия, — продвигается к своему разрешению. В этой же пятилетке осуществляется в значительной мере и ленинский кооперативный план, и дается ответ на вопрос: «кто кого?» Эта пятилетка, если мы ее осуществим, — а осуществить мы ее можем и должны, — делает решающий перелом в сторону положительного ответа на вопрос: «кто кого?», в сторону побед социалистических элементов над капиталистическими. Все это укрепляет позиции пролетариата, неразрывно связывает город с деревней, усиливает приводные ремни от пролетариата к крестьянству путем новых, производственных форм смычки.

Осуществление пятилетки будет решающим этапом на путях победоносного социалистического строительства.

Второй вопрос. Мне кажется, что многие выступавшие здесь товарищи неправильно шли по линии своих местных «претензий». Давая ответ на вопрос, как увязана общая пятилетка страны с районными интересами, нельзя забывать трудности этой увязки в условиях нашей многомиллионной крестьянской отсталой страны. Увязать общие задачи социалистического строительства с интересами районов в такой огромной и, прямо говоря, отсталой крестьянской стране — дело исключительно сложное и большое. И надо сказать, что эту работу Госплан с помощью всех наших политических, общественных и научно-экономических сил выполнил не плохо. Не будет ошибкой, ежели я скажу, что именно эта пятилетка резко отличается от составлявшихся в прошлые годы контрольных цифр народного хозяйства тем, что она делает упор на развитие производительных сил каждого отдельного района. А это, мне кажется, значит, что на базе развития производительных сил отдельного края, области мы будем поднимать и развивать общее дело социалистического строительства нашей страны.

В этом отношении крупной и основной заслугой нашего Госплана, его армии плановых, технических и экономических работников является то, что они представили такую, огромной сложности, законченную пятилетку. В частности цифровые наметки Госплана по Северному краю убеждают нас в этом.

Северный край является очень значительным экспортным районом, дающим государству не один десяток миллионов рублей.

и хозяйственная перспектива края именно в этом разрезе отражена в пятилетке. Уже в текущем году Северный край превышает плановое экспортное задание и дает стране свыше 70 млн. валюты на дело индустриализации Советского Союза, и это без каких-либо особых вложений и затрат в хозяйство края.

Мы смело можем сказать, что эти цифры — только пятая часть того, что может и должен дать Северный край для общего дела индустриализации.

Ежели в нашей стране есть районы, именуемые хлебными житницами, родиной металлургии и других крупнейших отраслей народного хозяйства, то Северный край в народно-хозяйственном организме пролетарской страны может и должен стать крупнейшим валютным источником, крупнейшим валютным резервуаром. Такое утверждение не есть какое-либо преувеличение, а реальная возможность. И пятилетка правильно делает, что именно с такой идеей подходит к нашему району. По пятилетке в наш Северный край вкладывается до 800 млн. рублей, главным образом на лесоэкспортную промышленность и связанные с ней отрасли хозяйства. Эффект от таких огромных вложений мы будем иметь тот, что к концу этой пятилетки Север должен дать и даст свыше 250 млн. валютных рублей. Это будет большой помощью делу развития нашей металлургии и огромным фактором развития производительных сил самого края. Именно на этой основе будет расти и развиваться огромный Северный край. Но надо прямо и открыто сказать — эта крупнейшая задача находится под угрозой. Я, товарищи, не хочу итти по линии заявок и жалоб Госплану, но считаю себя обязанным указать на недостаток плановой работы, заключающийся в том, что, делая правильно серьезный упор на лесном хозяйстве и лесопромышленности, пятилетка недостаточно связала этот центральный вопрос с другими отраслями народного хозяйства края, которые являются хотя и подчиненными решению центральной задачи — дать максимальный валютный эффект, но все же без них этот эффект ставится под угрозу. Лесное хозяйство и лесная промышленность, на которых пятилетка верно и крепко делает ударение, недостаточно увязаны с проблемой транспорта — водных и железнодорожных путей (Лачикубинский канал, железная дорога Котлас — Сорока и ряд специальных лесовозных железнодорожных веток). То же самое и в отношении речного и особенно морского тоннажа, на котором мы ежегодно в условиях края теряем не один миллион рублей, ибо мы наш экспортный вывоз Северного края своим советским тоннажем обслуживаем всего лишь на 8—9%, остальное обслуживается иностранными судами, за которые мы платим валютой. Я думаю, пятилетка может и должна с этим покончить. Она должна эти хозяйственные звенья увязать с общей цепью народного хозяйства края. Не поднимая этих необходимых отраслей народного хозяйства, мы будем иметь угрозу если не срыва, то угрозу нереальности выполнения задачи, поставленной в пятилетке. Товарищи, несмотря на такой темп подъема края, мы утверждаем из нашего опыта, что интересы развития крупной промышленности, интересы металлургии в нашей стране требуют, чтобы по Северному краю были взяты темпы роста более быстрые, чем проектируемые в обсуждаемом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Я не являюсь сторонником более быстрого развития легкой промышленности, я не ратую за это, ибо не являюсь сторонником правых идеологов потребительской смычки, равным образом я не намерен итти по линии заявочных претензий и «жалоб». Я говорю о том необходимом внимании, о том переломе, который нужно сделать по лесоэкспорту в большей мере, чем до сих пор. Мы хотим так подойти к решению вопроса, как ставил Владимир Ильич Ленин вопрос о лесах Северного края. Вот что он писал к плану ГОЭЛРО:

«Увеличение заготовок леса и сплава его за границу могло бы дать при таких условиях до полумиллиарда валютных рублей за год в ближайшее время» (т. XVIII, ч. 1, стр. 84).

И далее Владимир Ильич цитирует из плана электрификации РСФСР: «Ежегодная выручка за северный лес может в ближайшие же годы достигнуть величины нашего золотого запаса».

Этой ссылкой на Ленина я хочу, с одной стороны, подтвердить мою мысль о том, что обсуждаемая нами пятилетка неразрывно связана и с идеей Владимира Ильича относительно этого района, а с другой, — подкрепить вывод, что запроектированные темпы и возможности развития края недостаточны. Тем более, что эта отрасль промышленности наиболее рентабельна и эффективна, ибо новые лесоразрабатывающие заводы в первый же год своей работы себя окупают рубль на рубль, да еще в валюте. Несомненно, что здесь трудностей будет немало, хотя бы в том отношении, что мы не научились до сих пор, — я утверждаю это на опыте прошлых, годичных контрольных цифр народного хозяйства, — разумно пользоваться и цифрами, и этими планами, на составление которых мы кладем немало трудов, а после по сути забрасываем и работаем как попало. Надо в предстоящую пятилетку положить этому конец, пора научиться плановому руководству и воздействию на народное хозяйство, а не надеяться на самотек, на авось. Это особенно необходимо теперь, в эту пятилетку, когда годичные отрезки пятилетки будут наиболее трудными, наиболее сложными, и для выполнения этой пятилетки нужна будет огромная мобилизация наших сил, средств, масс, как будет нужна и помощь буквально всех организаций, в том числе и РКИ, которая только в текущем году за это хорошо взялась.

Вот вам пример плохого внимания. В 1925/26 г. у нас уменьшился экспорт на 15 млн. руб. валюты, и никто, ни один из центральных органов, в том числе РКИ, не занялся этим вопросом. Какая причина того, что 15 млн. руб. валюты у нас выпали, никто не сказал, и виновные, — а такие были, — остались в тени. Это говорит о том отношении, какое было до сих пор к лесоэкспортной проблеме. Пора этому положить

конец, нельзя жить на положении богатых нищих, а взять то, что мы имеем полную возможность взять. Здесь бесспорно будет огромной помощью и участие ЦКК и РКИ. В тезисы я бы хотел внести и ряд таких практических предложений. Мне кажется, тезисы нужно дополнить указанием об усилении партийного руководства всей хозяйственной жизнью на местах, и в первую очередь по осуществлению пятилетки. Без такой установки и решения конференции, мне кажется, обойтись нельзя.

В тезисах нет соответствующих указаний, — а эти указания должны быть сделаны, — о неизмеримо большем участии профсоюзов в хозяйственном, социалистическом строительстве. О валюте нужно сказать яснее, т. Кржижановский, — не так, как сказано здесь в тезисах, что будут валютные резервы, а нужно яснее подчеркнуть проблему экспорта. Надо децентрализовать в некоторой степени руководство промышленностью и строительством, так как чрезмерная централизация бьет по делу. Вот в Архангельске вкладывается в текущем году свыше 10 млн. руб. на переоборудование лесозаводов, и с ними мы значительно запоздали по вине Древстроя, находящегося в Москве. Он составлял проекты и не представил их во-время. То же и с постройкой в Мезени крупнейшего лесозавода в СССР.

И наконец вопрос о кадрах. Ежели мы не поставим крепко вопрос о кадрах в этой пятилетке, то это дело будет тормозить пятилетку. Вот вам онежские заводы, дающие до 10 млн. руб. валюты. На них работают 3 тыс. рабочих, и нет ни одного инженера или техника, — так работать нельзя.

Вот мои дополнения к тезисам.

Заканчиваю тем, что несомненно трудности в осуществлении пятилетки будут большие, и кое-кто будет от нас отходить. Здесь придется сосредоточить всю силу и волю рабочего класса и партии. Не случайно, что партия на этом этапе особо подчеркивает и провозглашает необходимость чистки партии от чуждых и вредных элементов, что сделает ее еще более гибкой и сплоченной. Партия недаром подчеркивает далее важность борьбы со «Змеем Горынычем» — бюрократизмом — и самой смелой массовой самокритики как величайшего рычага нашего движения вперед. Без смелого и решительного осуществления этих задач выполнение пятилетки социалистического строительства будет осложнено. С особой силой встает необходимость более решительной борьбы за идеологическую сплоченность большевистской партии, т. е. необходимость борьбы с оппортунизмом на нынешнем этапе нашего развития. Ибо, нечего греха таить, есть и у нас на местах люди правого оппортунистического толка, которые не прочь, особенно в деревне, сойти с пролетарского пути борьбы за социалистическое строительство.

Тов. Рязанов говорил, что каждый выступающий заканчивает правым уклоном. Что же вы хотите, т. Рязанов, чтобы каждый заканчивал бирюльками, что ли? Не выйдет из этого ничего! Партия будет тут непримирима. Если есть в партии люди, которые, повторяя на все лады о «деградации в сельском хозяйстве», «деградируют» сами от партийной линии, если есть в партии люди, которые свою политическую «потухающую кривую» принимают за «потухающую кривую» в народном хозяйстве, то здесь прежде всего вина их самих, а не партии.

Что бы ни говорили и ни делали правые уклонисты, партия сейчас достаточно крепка и сплочена, чтобы успешно справиться со всеми стоящими перед ней задачами социалистического строительства.

Председательствующий. Слово имеет т. Милютин.

Милютин. Товарищи, мне кажется, что на протяжении 12 лет мы переживаем сейчас третий момент, который по своей ответственности и по своему значению может быть поставлен в один ряд с захватом власти в 1917 г. и с поворотом на рельсы новой экономической политики в 1921 г. Сейчас мы делаем поворот на развернутое социалистическое строительство, которое даст нам решающую базу для дальнейшего социалистического развития. Мне представляется, что это значение нам необходимо усвоить со всей резкостью, и пятилетний план, который мы сейчас намечаем, дает ответ на основные вопросы о положительном развертывании социалистического строительства.

Откровенно говоря, некоторые шутливые замечания и шутливый подход некоторых товарищей к пятилетке должны вызывать к себе крайне отрицательное отношение, и я думаю, что те товарищи, которые так легко разделывались с этой пятилеткой, не отдавали себе отчета в серьезности момента, в серьезности положения, в котором мы находимся, в серьезности того решения, которое мы сейчас принимаем и которое определяет судьбу страны, судьбу социалистического строительства на пять лет вперед. Этот пятилетний план, можно прямо сказать, стоит выше, чем план ГОЭЛРО. Товарищи, мне вспоминается, как Владимир Ильич отнесся к плану ГОЭЛРО. Надо вам сказать, что я был в числе тех, которые критиковали план ГОЭЛРО. Вообще нельзя отрицать критику, но как тогда Владимир Ильич реагировал даже на осторожную критику? Он решительно выступал в защиту плана ГОЭЛРО, как единственного плана, как программы партии.

Что же сказать об этой пятилетке, которая, повторяю, по своей обоснованности выше плана ГОЭЛРО?

Эта пятилетка разработана на основе марксистско-ленинского анализа современного общественного развития, данного в решениях XV съезда партии. Эта пятилетка обоснована статистическо-экономической базой в виде энергетического баланса, в виде хлебо-фуражного баланса, в виде ряда натуральных балансов, которые положены в ее основу. Мы вплотную подошли к созданию баланса народного хозяйства. К сожалению, до сих пор еще наших знаний недо-

статочно для разрешения этого вопроса. Наши данные еще не дают того материала, который можно было бы с полной серьезностью и основательностью положить в основу создания баланса народного хозяйства. Но мы вплотную к этому подошли и вероятно в течение ближайших же лет первый баланс народного хозяйства сумеем создать. И наконец эта пятилетка базируется на технической установке определенного характера в смысле реконструкции всей техники. Вот, так сказать, базис этой пятилетки. Из этого необходимо сделать определенный предварительный вывод, на котором я хочу остановить ваше внимание. Этот вывод касается научно-исследовательской работы, которая сопутствовала созданию пятилетки и которая должна в неизмеримо большем масштабе вырасти сейчас. Товарищи, мы говорим, что мы должны догнать капиталистические страны, должны перегнать их, но пока у нас не будет по-настоящему поставлена научно-исследовательская работа, которая бы по своему уровню стояла выше, чем научно-исследовательская работа капиталистических стран, мы будем все время в страшнейших тисках и в огромной зависимости от капиталистических стран.

В области изучения общественного развития мы пользуемся методами марксизма-ленинизма, который является оружием, какого не имеет буржуазия. Буржуазия не имеет этого оружия в своих руках, мы имеем это оружие, но в области техники капиталистические страны значительно впереди нас, они впереди нас и в области научно-исследовательской технической мысли. Мы в этом отношении следуем им, копируем их, и это является огромным нашим недостатком, поскольку мы до сих пор не создали значительно более высокой научно-технической культуры. Это не значит, что у нас налицо недостаток в живой научной силе. У нас есть прекрасные ученые, у нас имеется огромный подрастающий молодой актив, но в настоящее время перед партией встает задача обратить большее внимание, чем до сих пор, на технические науки. И в этом отношении вопрос о постановке научно-исследовательской работы, о планировании этой работы, о создании центра для планирования этой работы — это действительно актуальнейший вопрос. Должен сказать, что сплошь и рядом мы здесь сталкиваемся, — возьмите область технических планов для капитального строительства — с колоссальными недостатками в этой работе. Поэтому на эту сторону необходимо будет в процессе осуществления пятилетки обратить самое серьезное внимание. Должен быть дан лозунг: «Больше внимания к вопросам техники». Мы должны принять задание так повысить наш научно-исследовательский уровень, чтобы он действительно догнал тот уровень, который имеется в капиталистических странах, иначе в этой конкуренции, в этой борьбе с капитализмом мы можем значительно пострадать благодаря тому, что наша научно-исследовательская работа не во всем и не всегда, но во многом плетется в хвосте капиталистических стран.

Из чего исходит план, из чего исходит пятилетка? Это один из основных вопросов, и здесь я должен обратиться к двум различным подходам, которые сейчас имеются у партии и у правого уклона. Мы подходим к пятилетке как к выводу, основанному на тех достижениях, которые дало развитие социалистического строительства за весь период существования советской власти. Мы обосновываем пятилетку не на трудностях, не на затруднениях конъюнктурного порядка, которые имеются, а на всем развитии, которое предшествует и определяет дальнейшее направление этого развития. Правый же уклон заключается в том, что он все время базируется в своем подходе на тех трудностях, которые имеются у нас, причем способ разрешения трудностей он, я это утверждаю, берет из творений мелкобуржуазной и даже буржуазной экономической мысли.

При данной технике мы достигли 20% ежегодного нарастания валовой продукции промышленности, мы достигли восстановления сельского хозяйства, в котором имеем, хотя и медленное, но несомненное продвижение вперед. На этих достижениях мы базируем наше дальнейшее развитие. Правый уклон базируется на тех трудностях, которые у нас создались благодаря отсталости сельского хозяйства, предлагая искать разрешение этих трудностей не в области реконструкции производства, а в области изменения нашей политики на рынке, в области цен, в области стимулирования развития зажиточных слоев деревни.

Тов. Бухарин в своей книжке «Политическая экономия рантье» писал относительно таких взглядов следующее:

> «В то время как Маркс рассматривает общество прежде всего как «производственный организм», хозяйство как «производственный процесс», у Бем-Баверка производство отступает на задний план, и на первое место выдвигается анализ потребления, потребностей и желаний хозяйственного субъекта».

Должен сказать, что это вполне правильная характеристика позиций марксизма-ленинизма. Но именно сейчас правые уклонисты сходят с этой производственной позиции, становясь на позицию вроде Бем-Баверка и других буржуазных мыслителей Запада, а у нас на позицию Кондратьева и К°, которые точно так же ищут ключ к разрешению наших современных хозяйственных затруднений не в области производственной реконструкции, а только в области изменения рыночной политики, забывая, что рынок потребления зависит от производства. Мы будем иметь трудности, центральные трудности в смысле преодоления отсталости сельского хозяйства. Только две цифры я приведу. За прошлое пятилетие промышленность увеличила свою продукцию на 7 млрд., сельское хозяйство — на 1 млрд.

Сейчас товарность сельского хозяйства в среднем равняется только 20% его валовой продукции.

Вот две цифры, которые характеризуют, почему у нас сейчас наблюдаются, несмотря на то, что мы не имели неурожая, несмотря на то, что сельское хозяйство хотя и медленно, но шло вперед, огромные затруднения в области рыночных отношений и в области потребления. Поэтому только решительный сдвиг к новым формам сельского хозяйства, переход к крупным обобществленным формам и меры, направленные к поднятию производства бедняцких и середняцких хозяйств, разрешают эту проблему.

Еще два замечания. Товарищи, в нашей пятилетке над промышленностью и над сельским хозяйством стоят две цифры, на которые я обращаю ваше внимание. Они совпадают: над промышленностью стоит цифра 35 и над сельским хозяйством стоит тоже цифра 35, хотя их значение разное. Над промышленностью цифра 35 означает снижение себестоимости, а над сельским хозяйством цифра 35 означает повышение урожайности. Но это цифры такого качественного значения и таких качественных сдвигов, что осуществление их дает огромные количественные достижения. И в этом смысле я бы хотел только обратить внимание, что здесь мы вплотную подошли к необходимости создания плана рационализации. Мы только делаем подход к этому вопросу, только первые шаги. В этом отношении к сожалению мы еще недалеко ушли вперед. И при практическом осуществлении пятилетки вопрос стоит как один из важнейших.

И в заключение: к этой пятилетке мы не можем относиться как к перспективе мирного врастания в социализм. Эта пятилетка дастся нам с борьбой. Вот уже ставится вопрос о классовых сдвигах. В результате пятилетки мы получим, если она будет осуществлена, значительное рассасывание бедноты в деревне. По предварительным подсчетам Госплана (боюсь за них нести ответственность), к концу пятилетия бедняцкие хозяйства у нас будут равняться нескольким % в общем количестве хозяйств, середняцкие — сильно возрастут, а кулацкие снизятся до 2,9%.

Мы подходим таким образом к огромным сдвигам классового характера в нашем строе.

Что означают эти сдвиги? Эти сдвиги означают, что в смысле классового перераспределения мы получаем новую основу для социализма — огромное увеличение пролетарского состава в городе и деревне и вместе с этим увеличение обобществленного сектора. Закон обобществления — основной закон, который действует в развитии нашей экономики, — приводит с неизбежностью к этим классовым сдвигам. Мы получаем новую базу для строительства социализма. Но это достигается не просто мирном, не просто самотеком; это достигается путем борьбы и за эти формы, и против капиталистических тенденций, капиталистических корней, которые у нас имеются. И правый уклон тем вреден, что он эту борьбу, этот революционный подход к осуществлению пятилетки затушевывает. Поэтому, если троцкизм выступал и говорил, что «вам не удастся построить социализм в одной стране», то эта пятилетка является ответом троцкизму, который неустанно пророчил нам с 1923 г. кризис, гибель; эта пятилетка отчетливо показывает, что мы идем к социализму. Но правым уклонистам пятилетний план дает ответ, что их ставка на рыночные отношения, на замазывание классовой борьбы будет бита революционным содержанием социалистического строительства, осуществлением пятилетнего плана. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Мирзоян.

Мирзоян. Товарищи, программа пятилетнего плана социалистического строительства предполагает по промышленности, планируемой ВСНХ, рост продукции в 2½ раза, в частности по отраслям, производящим средства производства, — в 3 с лишним раза, рост производительности труда на 110%, повышение заработной платы около 70%, усиление социалистического сектора и т. д.

Практическое выполнение этой программы требует несомненно от партии напряжения всех сил, всей энергии и всего уменья. Но основным условием для этого является обеспечение полного единства и полного единодушия партийных рядов. Нет никакого сомнения, что партия не сумеет с успехом выполнить практически эту программу великих работ, если не будут решительно преодолены всякого рода шатания и колебания. Эта программа строительства социализма в нашей стране невыполнима без самой решительной борьбы с правой опасностью, ибо на данной стадии правый уклон является наиболее опасным, ибо он, этот правый уклон, пытается снизить темп индустриализации страны и т. д. Трудностей, стоящих на пути выполнения пятилетки, очень много; требуется величайшая напряженность в работе и сплоченность авангарда, чтобы преодолеть все эти трудности и обеспечить крупнейшую победу социализма.

Практическое выполнение этой пятилетки абсолютно необходимо, потому что без этого не удастся ликвидировать тот товарный голод, который испытывает сейчас страна, не удастся ликвидировать те продовольственные затруднения, которые мы имеем сейчас.

Надо ясно представить себе, что эти затруднения будут еще на некоторый период времени, т. е. до той поры, пока мы не выполним основных и важнейших работ, намеченных в пятилетке. Эта программа несомненно есть та первая очередь великих работ, о которых в свое время говорил Владимир Ильич.

А Владимир Ильич говорил по этому поводу следующее:

«Дать мелкому крестьянству все потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырье. Это было бы самой желательной, самой правильной политикой. Мы ее начали, но мы не можем дать всех продуктов, далеко не можем, и не очень скоро сможем, по крайней мере до тех пор, пока не закончим хотя бы первой очереди работы по электрификации всей страны»

(Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 215—216, изд. 1925 г.).

Совершенно бесспорно, мне кажется, что план пятилетнего промышленного строительства является первой очередью работ по электрификации всей страны, именно всей страны. Из этого пятилетнего плана нельзя выдергивать отдельные проблемы, на них сосредоточивать внимание, вокруг них мобилизовать внимание всей партии. Вопрос должен быть поставлен так, что необходимо мобилизовать общественное внимание всей партии вокруг всей пятилетней программы промышленного строительства, ибо это есть первая очередь великих социалистических работ, ибо без выполнения этой первой очереди работ по электрификации всей страны нам не ликвидировать тех огромных трудностей, которые сейчас испытывает вся страна. А под электрификацией, мне кажется, Владимир Ильич подразумевал не только строительство электростанций, а понимал развернутое строительство промышленных предприятий, понимал социалистическую реконструкцию нашего крестьянского хозяйства, строительство совхозов, строительство колхозов и т. д., и т. д. И вот в результате осуществления этой пятилетки мы в последний год будем иметь: по выработке электрической энергии 22 млрд. клв/час., по углю — 75 млн. тонн, по чугуну — 10 млн. тонн, по химическим удобрениям — 7 млн. тонн, по нефти — 22 млн. тонн и т. д. Наконец по хлебу, по зерновым продуктам мы будем в состоянии не только покрыть потребности всей страны, но и, как говорит пятилетняя программа, мы в состоянии будем восстановить экспорт хлеба, начиная с третьего года выполнения пятилетки, причем экспорт хлеба восстанавливается в пределах нескольких сот миллионов пудов. Все это еще и еще раз обязывает, чтобы вокруг этой великой задачи было мобилизовано все общественное внимание партии. И если не будет обеспечено полное идейное и организационное единство партии, сплочение партии на почве выполнения этих задач, полная мобилизация всех партийных и общественных сил, — разумеется, выполнение этих задач будет чрезвычайно затруднено.

Я особо хочу остановиться, товарищи, на двух отраслях нашего хозяйства. Первое, — я хотел бы сказать несколько слов относительно хлопковой промышленности. В проекте пятилетней программы сказано о том, что в конце пятилетней программы мы нашу текстильную промышленность не избавим от ввоза иностранного хлопка. Наша зависимость от иностранного хлопка в этом отношении к концу пятилетней программы почти не уменьшается или если уменьшается, то чрезвычайно незначительно.

Несмотря на огромный рост в течение пятилетия количества посевов, количества хлопка, все же к концу пятилетия мы не ликвидируем той зависимости, которая сейчас имеется, — зависимости от иностранных рынков. В этом отношении задача партии заключается, — и в плане, мне кажется, это недостаточно предусмотрено, — в том, чтобы в максимальной степени поднять производство хлопка в СССР, чтобы в максимальной степени увеличить продукцию хлопковой промышленности, и тем самым в огромной степени уменьшить зависимость СССР от иностранных государств. Ведь одной из задач пятилетней программы строительства является уменьшение зависимости социалистических республик нашего Союза от иностранных капиталистических государств, уменьшение зависимости нашего хозяйства от иностранного рынка.

Эту задачу можно выполнить при условии огромного увеличения продукции промышленности, огромного увеличения производства сырья, необходимого для нашей промышленности. И вот мне кажется, что в области хлопка этого у нас нет в достаточной степени. Я думаю, что необходимо впоследствии, при проработке этого плана, на эту отрасль хозяйства обратить значительное внимание. А возможности поднятия культуры хлопка огромны: и в Туркестане, и в Азербайджане имеются еще огромные пространства земли, годные для посева хлопка.

Мне кажется, что темпы роста культуры хлопка, в частности по Азербайджану, недостаточны. Надо на это дело обратить больше внимания, чем это было до сих пор.

Второе замечание мое касается, товарищи, нефтяной промышленности. Дело в том, что в области нефтяной промышленности мы к концу пятилетия будем иметь огромный рост требований на продукцию нефтепромышленности, а сама нефтепромышленность не возрастет в такой пропорции. К концу пятилетия будет готов громадный автомобильный завод; к концу пятилетия будет увеличено в несколько раз количество тракторов, имеющихся в стране; к концу пятилетия будет работать большой Сталинградский тракторный завод; к концу пятилетия разовьется авиапромышленность; к концу пятилетия увеличится количество машин в нашей стране, — и все это потребует огромного количества нефтяных продуктов. И наконец в последний год пятилетки предполагается, товарищи, утроить экспорт нефти, ибо нефть является одной из самых рентабельных экспортных отраслей народного хозяйства. И вот, когда сравниваешь возрастающие требования или спрос на нефтяные продукты внутри страны, необходимость увеличения экспорта нефти почти в три раза с увеличением программы по нефтепромышленности, то неизменно приходишь к выводу, что тут спроектирован недостаточный рост нефтепромышленности. Это даже сказано в книжке Госплана о контрольных цифрах, которая роздана чле-

нам конференции. Я прочту отсюда это место:

«Строительный план нефтяной промышленности исходит из необходимости увеличить добычу нефти с 11,7 млн. тонн в 1927/28 г. до 19 млн. тонн в последний год пятилетия по отправному и до 22 млн. тонн по оптимальному варианту. Однако сопоставление намеченного темпа роста нефтедобычи с ее темпами в передовых капиталистических странах заставляет признать недостаточным расчет даже оптимального варианта и обязывает искать путем более широкой организации разведывательных работ в новых районах и более энергичного капитального строительства новых возможностей для дальнейшего увеличения пятилетней программы нефтедобычи»

(«Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР», т. I, стр. 37).

Сам проект пятилетки, составленный Госпланом, признает недостаточным развитие нефтепромышленности и ставит вопрос об изыскании возможностей для увеличения продукции нефтепромышленности.

ВСНХ принял недавно тезисы, в которых сказано, что необходимо наметить увеличение по нефтепромышленности в два раза примерно, а в пятилетке намечено примерно 80 с чем-то процентов. Если сравнить этот темп развития нашей нефтяной промышленности с темпом развития например американской нефтяной промышленности, то мы не увидим того огромного преимущества, какое мы имеем в области всего нашего народного хозяйства. Если почти по всем отраслям промышленности наше развитие идет такими темпами, каких ни одна капиталистическая страна не знает, то в отношении нефтяной промышленности сказать этого мы не можем. Темп развития американской нефтяной промышленности за последнее пятнадцатилетие привел к росту ее на 398%. Если сравнить с этим темпом роста темп роста нашей нефтяной промышленности, то мы увидим, что нефтяная промышленность у нас уже не так быстро будет расти, чтобы оставить далеко за собою американские темпы, как это мы видим по металлу, как это мы имеем по всем остальным отраслям нашего народного хозяйства.

Это ставит перед нами, перед всей партией и страной задачу усиления темпов в развитии нашей нефтяной промышленности.

Председательствующий. Слово имеет т. Владимирский.

Владимирский. Товарищи, я хотел бы остановиться несколько на вопросах пятилетнего плана развития сельскохозяйственной кооперации. То время, которое я имею, конечно не позволит мне остановиться на ряде тех задач, которые заслуживают внимания партконференции.

Выпущенная нами книжка «Пятилетний план развития сельскохозяйственной кооперации», которая роздана вам, я думаю, будет и в дальнейшем предметом изучения в наших партийных организациях. Я так думаю именно потому, что в области пятилетнего планирования мы только сейчас подошли к работе полным развернутым фронтом, когда вся партия, когда наши областные и другие местные организации приступят полностью к разработке тех планов своей работы, которые в теперешней пятилетке едва-едва только намечаются.

Я хочу обратить ваше внимание на те гигантские задачи, которые стоят перед нами всеми, а не только перед работниками с.-х. кооперации. Что мы будем иметь к концу пятилетия? Если 85% населения будет кооперировано, то 75% посевной площади будет охвачено теми видами контрактации, которые мы называем производственными, которые дают нам возможность радикально изменить, реконструировать наше сельское хозяйство. Из всей этой посевной площади 20% будут заняты колхозными хозяйствами, 23% посевной площади будут заняты обобществленным сектором, который к концу пятилетия даст не менее 500 млн. пуд. зерновой продукции. Прибавьте к этому, что весь рыночный оборот крестьянского хозяйства будет в основном охвачен с.-х. кооперацией. Во всем реальном хлебном обороте страны доля обобществленного сектора будет составлять не меньше как 26% по проекту Госплана и 33% по проектировке Союза союзов с.-х. кооперации. Прибавьте к этому еще, что будет обеспечен полностью переход на чистосортные семена, будет обеспечено массовое применение сложных машин и тракторов, и к концу пятилетки будет развернута программа строительства машино-тракторных станций, будет в значительной степени расширена переработка с.-х. продуктов, которая вызовет глубокие изменения в самих производственных отношениях и т. д. Вот вкратце только часть тех гигантских задач, которые перед нами стоят. Когда перечисляешь эти задачи, часто приходится слышать в этих случаях возражения: «А чем же реально обеспечено такое развитие? Не есть ли это перспективные построения, не имеющие под собой никаких реальных корней?» Такие возражения вы можете услышать от тех товарищей, которые теряют правильную линию во всей нашей работе. Если это так, то вопрос о темпах развития сельского хозяйства, вопрос о темпе коллективизации есть тот основной вопрос, от решения которого зависят судьбы всей нашей пятилетки, не только пятилетки сельского хозяйства. Это — тот вопрос, на котором должно быть сосредоточено больше всего внимание партии, и больше того: практическое разрешение этого вопроса зависит целиком от того, насколько партийные организации окажут содействие осуществлению этих темпов коллективизации.

Из всех этих вопросов я остановлюсь только на одном, который является по-моему самым важным вопросом в колхозном и во всем кооперативном движении и определяющим самый темп этого движения. Это — необходимость осознать, понять ту связь, ту генетическую связь, которая существует между колхозным движением и кооперативным движением и, осознавши это, обеспечить полное единство колхозного и кооперативного движения. Я обращаю внимание на этот вопрос вот почему.

Если в рядах работников нашего кооперативного и колхозного движения этот вопрос не вызывает ни малейшего сомнения, то вне наших рядов, вне рядов колхозных и кооперативных работников, мы уже видим попытки расщепить эти два движения, выделить колхозное движение, отделить его от движения кооперативного. А весь темп колхозного движения зависит именно от того, насколько кооперация в состоянии будет осуществить те темпы производственного кооперирования, которые запроектированы в нашей пятилетке. Это лишь две части одного процесса. Поскольку кооперации удастся осуществить темпы производственного кооперирования, в такой же степени создаваемые в этой работе формы простейшего кооперирования будут перерастать в формы уже коллективистического движения, колхозного движения. Слабость колхозного движения до сих пор в значительной степени объяснялась тем, что оно не росло на почве кооперативного движения. Если мы возьмем те факторы, которые обеспечили огромный рост колхозного движения в прошлом 1928 г., то мы не увидим там тех могучих факторов, которые будут играть такую значительную роль в ближайшее пятилетие и определят еще более огромный, гигантский темп этого движения. Дальнейший процесс кооперирования и коллективизации пойдет на основе внесения в сельское хозяйство высокой техники. До сих пор кооперативное и колхозное движение развивались совсем не на этой почве. До сих пор внесение высокой техники даже в таких наиболее высоких формах производственного кооперирования, как колхозы, играло ничтожную роль. Так в старых колхозах тракторы имеются в 45% колхозов, а в новых (возникших в 1928 г.) — только в 10%.

Переработка продукции, заводы сельскохозяйственной индустрии до сих пор не играли почти никакой роли в деле развития коллективизации крестьянского населения. В эти ближайшие же годы все темпы основаны на том, что в сельское хозяйство вносится высокая техника, которая дает возможность перейти от мелкого хозяйства к крупному. Вот это и есть то, что определяет темп коллективизации нашей страны на ближайшее пятилетие. Если это так, то для нас вопрос о тех формах, в каких протекает кооперирование, вопрос о производственных формах, о новых формах смычки города с деревней, имеет решающее значение для развития колхозного движения. Он определяет не только подъем индивидуального хозяйства, но в еще большей степени обусловливает формы и темпы колхозного движения.

На этой основе уже сейчас мы наблюдаем возникновение таких первичных производственных коллективов (в виде зерновых товариществ и т. п.), которые представляют «новое», «социалистическое» в деревне. Эти новые формы простейших кооперативов будут «перерастать» в формы коллективистические, вначале наиболее простые, как например товарищества по обработке земли. И если темп коллективизации зависит от того, насколько интенсивно будут создаваться низшие кооперативные формы, то в еще более сильной степени он зависит от того, насколько эти кооперативные формы переходят в формы коллективистические.

При описании и объяснении этих процессов мы часто слышим ноты, напоминающие старое народничество, общину. Мы слышим, что эти создающиеся общества будут перерастать в высшие формы в силу какого-то присущего им самим свойства.

Так ли это? Нет, этот процесс перехода будет только там иметь место, где будет происходить воздействие крупной техники на сельское хозяйство. Только по мере того, как крупная техника (сельскохозяйственная индустрия и особенно межселенные тракторные станции) будет проникать в деревню, будет развиваться и этот процесс «перерастания», перехода от форм кооперативных к формам коллективистическим. Это — основное, что обеспечит успех коллективизации в деревне.

Если из всего ряда громадных вопросов, которые выдвигает наша пятилетка по сельскому хозяйству, я остановился именно на этом вопросе, то только потому, что на этом вопросе можно особенно ярко определить ту помощь, которую должна оказать вся партия, чтобы обеспечить выполнение наших сельскохозяйственных планов.

На этом примере мы ясно видим, что если партия не обеспечит ясного, классового понимания тех процессов, которые совершаются в деревне, если партия не обеспечит правильного классового объяснения, на основе марксистско-ленинской теории, того, что мы хотим делать, и тех процессов, которые на основе нашей хозяйственной работы будут совершаться в деревне, тогда останутся открытыми лазейки для проникновения мелкобуржуазных теорий, которые имеют здесь особенно благоприятную среду для своего возникновения и развития.

Отсюда — важность постановки теоретической разработки ряда вопросов, которые выдвигает сейчас колхозная практика, и неотложная необходимость содействия партии в разрешении этой задачи.

Этот пример показателен в отношении необходимости содействия партии еще с другой стороны.

Чем отличается теперешний период планирования от того, что было 2—3 года тому назад?

В прошлом мы лишь имели возможность, на основании изучения стихийных процессов развития сельского хозяйства, намечать динамику перспективы этого развития этих процессов. Теперь мы получили возможность непосредственно подойти к самому процессу производства и непосредственно руководить этими производственными процессами. Одним из крупных организаторов сельскохозяйственного производства становится сельскохозяйственная кооперация. Но в то же время мы знаем, что сельскохозяйственная кооперация, в силу ее непосредственной близости к мелкой буржуазии, является наилучшей питательной средой для возникновения и развития того, что мы называем правым уклоном. Поэтому особенно важно обратить внимание на необходимость содействия партии в этой области, чтобы выполнить стоящие перед нами хозяйственные задачи. Для т. Рязанова, который говорил, что здесь каждый кончает свою речь осуждением правого уклона, правый уклон есть что-то выдуманное злокозненными людьми, какой-то жупел, который мешает спокойно «плыть по воле волн». Для нас правый уклон есть отражение наиболее опасных настроений, интересов мелкобуржуазной деревни; он может сильно мешать всей нашей хозяйственной работе, нашей кооперативной работе, последней в особенности, потому что кооперативная работа, в силу особой ее связи с мелкобуржуазной средой, таит в себе большие возможности для возникновения и роста этих мелкобуржуазных настроений.

Оппортунисты отличаются тем, что они приспосабливаются ко всему, и если вы возьмете нашу кооперативную среду, то вы почувствуете, что здесь элементов приспособления гораздо больше, чем в какой-либо другой среде. Здесь признание на словах правильной теории может легко быть соединено с приспособлением работы к интересам деревенской буржуазии. Наряду с отрицанием роли колхозов и совхозов мы видим и попытки использовать колхозное движение для мелкобуржуазных задач.

Мы уже слышим разговоры, что колхозы есть движение не бедняцко-середняцкое, а чисто середняцкое. Как назвать это, как не приспособлением, использованием нашей революционной работы, работы по социалистической реконструкции сельского хозяйства для мелкобуржуазных задач?

Я кончаю и хочу прочесть только выдержку из речи одного из кооперативных работников с самых низов, из деревни, которая ярко отражает это «приспособление» кооператора-практика:

> «Экономически мы очень много теряем оттого, что все время отталкивали кулака. Сошлюсь на свой опыт: мы организовали колхоз, в который было вовлечено 20% кулаков, 4% середняков и 40% бедняков, но вместе с тем туда был влит хороший партийный актив из крестьян. При этих условиях ничего плохого от привлечения кулака не случилось. Нужно только обслуживать кулаков полностью и в организационном, и в политическом отношениях».

Вот вам попытка использовать нашу революционную практику, наше строительство в деревне в интересах кулацких слоев. На этом примере становится особенно ясным, насколько важно содействие партии, содействие в борьбе с правым уклоном, которое только одно обеспечит выполнение грандиозных задач, стоящих перед нами в области сельскохозяйственного строительства.

Председательствующий. Слово имеет т. Уншлихт.

Уншлихт. Товарищи, ноябрьский пленум ЦК, указывая на то, что «основной задачей партии, ее генеральной линией является линия на дальнейшую индустриализацию страны, на возможно более быстрый рост социалистического сектора народного хозяйства, на кооперирование крестьянства, рост коллективных форм сельскохозяйственного производства (колхозы, совхозы) и т. д.», одновременно установил, что «международная обстановка, крупнейшие технические успехи капиталистических государств, военная угроза и т. д. со своей стороны делают осуществление этих задач совершенно неотложным».

Здесь подчеркивается момент непосредственной военной угрозы, который ставит перед нами крупнейшие задачи. Здесь ясно и определенно сказано, что основой обороноспособности нашего Союза является развитие нашей промышленности и в первую очередь — тяжелой промышленности.

Тот же ноябрьский пленум ЦК обратил внимание на то, что «напряжение, которое неминуемо будет сопровождать выполнение хозяйственного плана 1928/29 г., не должно ни в какой степени ослаблять внимание партии, государственного и хозяйственного аппарата к дальнейшему развитию работы по подготовке страны к обороне».

Как квалифицирует ноябрьский пленум ЦК недооценку военной опасности?

> «Всплывает правый (откровенно оппортунистический) уклон, который находит свое выражение в стремлении снизить темп и задержать дальнейшее строительство крупной индустрии, в пренебрежительном или отрицательном отношении к колхозам и совхозам, в недооценке и затушевывании классовой борьбы, в частности борьбы с кулаком, в бюрократическом невнимании к нуждам масс, в недооценке борьбы с бюрократизмом, в недооценке военной опасности и т. д.».

Со всей решительностью разоблачая ошибки правых уклонистов в вопросе о

путях развития промышленности и сельского хозяйства, разоблачая их колебания перед лицом трудностей социалистического строительства, мы должны подчеркнуть также недопустимость линии правых и в вопросах строительства обороны нашей страны.

Недооценка военной опасности в данной обстановке подрывает волю масс к всесторонней подготовке Советского Союза к обороне. Разве теперь, в апреле месяце, у нас создалась другая, более благоприятная для нас международная обстановка? Можно ли на сегодня сказать, что миновала военная опасность, миновала угроза войны?

Все данные говорят за то, что оценка этого момента, данная ноябрьским пленумом, остается в полной силе. Бесплодное топтание на месте комиссии по разоружению, бессилие комиссии экспертов разрубить вконец запутанную проблему репараций, ускорение процесса фашизации в целом ряде буржуазных государств, усиление напора капитала на рабочий класс, возрастающая агрессивность капиталистического мира по отношению к нашему Союзу, — все эти факты подчеркивают еще и еще раз, что слова — одно, дела — другое, что на самом-то деле, если «передышка» пока еще продолжается, то эту передышку капиталистический мир всемерно использует для того, чтобы максимально увеличить свои вооружения, добиться усиления в огромной степени военной техники.

И поэтому, товарищи, совершенно правильно в проекте резолюции настоящей конференции поставлен вопрос о том, что

> «осуществление пятилетнего плана, представляющего программу развернутого социалистического наступления, связано с преодолением огромных трудностей внутреннего и внешнего порядка».

Как бороться с трудностями внутреннего порядка, мы все знаем. Мы знаем, что основной вопрос здесь — это монолитность и крепость нашей славной большевистской партии, это укрепление железной дисциплины в ее рядах, это непримиримая и решительная борьба с уклонами от ленинской линии, это работа не покладая рук, это максимальное напряжение сил и средств для того, чтобы выполнить грандиозную программу пятилетнего развития народного хозяйства, которую мы поставили перед собой, которую мы полностью должны выполнить.

Теперь — вопрос об опасностях внешнего порядка.

Для того, чтобы обеспечить возможность выполнения нашей программы социалистического строительства, нужна величайшая бдительность в отношении военных приготовлений наших врагов. Необходимо максимальное усиление обороноспособности нашего Союза. Перед нами со всей остротой стоит вопрос о всемерном укреплении боевой мощи рабоче-крестьянской Красной армии. И поэтому, исходя из основных положений, установленных ноябрьским пленумом, исходя из того, что основой боеспособности нашего Союза является индустриализация страны, необходимо сказать, что из этих основных положений надо сделать соответствующие практические выводы. Необходимо учесть своеобразные требования и формы строительства вооруженных сил. Необходимо учесть, что военная техника наших врагов все более совершенствуется.

Перед нами стоит задача так построить пятилетний план развития народного хозяйства, чтобы можно было использовать достигнутые результаты в отдельных отраслях народного хозяйства для стопроцентного удовлетворения нужд Красной армии. Нужно добиться того, чтобы переход гражданской промышленности на рельсы обслуживания военных нужд мог быть осуществлен в максимально быстрый срок, мог быть осуществлен бесперебойно, чтобы при таком переходе не пострадали минимальные потребности широких кругов населения. Признавая всецело, что наш пятилетний план является переломным моментом в деле строительства социализма в нашей стране, что здесь поставлены гигантские задачи социалистической реконструкции нашего хозяйства, нужно однако совершенно ясно, откровенно сказать на конференции, что в области обеспечения нужд обороны, в области увязки плана развития всего народного хозяйства с планом развития вооруженных сил пятилетка не вполне отвечает нашим требованиям; в этом отношении пятилетка недостаточно разработана. За недостатком времени я естественно не в состоянии затронуть всех вопросов, касающихся пятилетки в отношении укрепления обороноспособности страны, и остановлюсь только на основных вопросах, связанных с промышленностью.

1. Прежде всего необходимо пересмотреть количественные и качественные показатели тех отраслей народного хозяйства, которые имеют особо крупное значение для обороны, под углом зрения их усиления.

К этим отраслям промышленности принадлежат: цветная металлургия, точное машиностроение, станкостроение, производство ферросплавов и качественной стали, азотное строительство, хлорная промышленность, промышленность искусственного волокна и синтетического сырья вообще, автостроение, дорожное строительство, гражданская авиация, автогенная промышленность и инструментальные заводы. В частности я хочу обратить внимание на весьма серьезную проблему, успешное разрешение которой может в известной степени помочь добиться если не ликвидации, то сжатия ряда узких мест и особенно такого узкого места, как недостаток цветного металла и каучука; я имею в виду проблему суррогатирования. Мы знаем, что пятилетка наша, которая рассматривается здесь, не ликвидирует полностью целого ряда узких мест, она в частности не разрешает вопроса о цветной металлургии, о каучуке. Для нас, с точки зрения интересов обороны, вопрос этот стоит крайне остро: нужно добиться того, чтобы заменить те металлы, которые у нас имеются в незначительном количестве, которые мы полу-

чаем как импортный товар из-за границы, которые требуют значительных валютных ассигнований. Это — одно. И, с другой стороны, нужно и необходимо добиться, чтобы некоторые виды так называемого естественного сырья могли быть заменены искусственным. Я, товарищи, только в нескольких словах укажу на то, какие в этой области имелись крупные достижения в Германии во время империалистической войны, в Германии изолированной и блокированной, которая была почти полностью лишена возможности импорта, в Германии, которая не имела тех природных богатств, какие есть у нас, и целого ряда предметов потребления. Замена металлов производилась по списку в порядке их редкости, причем наиболее желательным продуктом для замены всех металлов являлось железо, которое стояло в списке последним. Железо было использовано везде, где можно, — в шрапнельных пулях, гильзах, трубках, ведущих поясках и т. п., процентное содержание никеля в стали с 4—8% было снижено до 1—3% и даже до 0. Содержание олова в припое было снижено с 50 до 20%, сталь для высоких напряжений — с 30%-ным содержанием вольфрама — впоследствии давала те же механические качества при 10—15% вольфрама; часто вместо него применялся молибден. Эквивалент потребления меди в военной промышленности был снижен до $^1/_8$ мирного потребления, а в частном потреблении для меди, олова, никеля, ртути, вольфрама и т. д. — до $^1/_{10}$ и ниже.

Широко практиковалась замена хлопка бумагой, кожи — картоном, каучуковых шин — металлическими и т. д.

К моменту окончания войны было разрешено изготовлять 10 695 суррогатов предметов питания, распределявшихся на 87 групп.

Мы должны принять самые срочные, самые решительные меры, чтобы на вопросы суррогатирования было обращено самое серьезное внимание. Над этими вопросами мы работаем и теперь, но эта работа носит кустарный и полукустарный характер. Необходимо создать организацию, которая во всесоюзном масштабе регулировала бы дело суррогатирования подобно тому, как уже создан совет по стандартизации при Совете труда и обороны. Необходимо разработать пятилетний план суррогатирования.

2. Необходимо придать более значительные темпы реализации пятилетнего плана строительства и выполнению заказов военной промышленности в первые годы пятилетки.

3. Нужен тщательно проработанный пятилетний план максимального кооперирования и ассимиляции военной промышленности с гражданской.

4. Нужно в пятилетнем плане строительства предусмотреть дублирование технологических процессов.

5. Необходимо обеспечение рабочими измерительными инструментами.

6. Необходимо всемерное развитие научно-исследовательской работы и опытного строительства.

7. Необходимо дислоцирование военного производства с учетом транспортирования, стратегической боеспособности и прохождения производственных процессов.

8. Необходимо привлечение иностранной технической помощи.

Вот основные задачи. Под этим углом зрения необходимо пересмотреть пятилетний план, внести целый ряд изменений и добавлений.

Как обстоит теперь дело с нашей военной промышленностью? Несколько слов по этому вопросу. Несомненно, за последние годы здесь имеются значительные достижения — и в области сроков выполнения заказов и сокращения недоделов, и в отношении качества нашей продукции. Однако это нисколько не может нас удовлетворить, ибо наши заказы должны выполняться полностью, ибо по качеству продукция должна всецело удовлетворять нашим требованиям.

Насчет цен. Мы имеем некоторое снижение цен, но снижение незначительное, а в некоторых областях намечается определенное повышение, причем 1929/30 г. сигнализирует тенденцию дальнейшего повышения цен.

Если дело не совсем благополучно обстоит относительно тех заказов, которые мы даем промышленности, то значительно хуже обстоит дело с опытным строительством. Те сроки, которые мы имеем до сих пор в отношении выполнения новых опытных заказов, совершенно неприемлемы.

Какие выводы следуют из всего вышесказанного? Во-первых, пятилетка требует известного пересмотра, известных изменений с точки зрения вопросов обороны. Должны быть учтены целиком и полностью потребности нашей обороны, должен быть полностью увязан план строительства вооруженных сил с пятилетним планом развития народного хозяйства. Во-вторых нужно максимально подтянуться всей нашей промышленности, нужно добиться того, чтобы промышленность в отношении выполнения военных заказов работала бесперебойно, в первую очередь военная промышленность, которая должна служить примером того, как в установленные сроки, удовлетворяя всем техническим требованиям, выполнять заказы. Необходимо добиться перелома в этом отношении, широко привлекая к этому рабочих фабрик и заводов.

Я считаю, что наши партийные и профессиональные организации на это недостаточно обращают внимание.

Заканчивая, я хотел бы вам напомнить, товарищи, слова Владимира Ильича, которые сказаны были на VIII съезде и которые полезно теперь восстановить в памяти. Он говорил следующее:

> «Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность, Советская Россия в состоянии будет победить... Не поняв этой задачи, мы можем погибнуть все, потому что при слабости нашего аппарата мы должны будем отступать, так как капита-

листы в любое время могут возобновить войну после того, как они немного отдохнут, а мы не в состоянии будем тогда продолжать войну. Мы не в состоянии будем тогда проявить нажим наших миллионных масс, и в этой последней войне мы будем разбиты. Вопрос стоит именно так, — долгий ряд войн до сих пор решал судьбу всех революций, всех величайших революций... Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй».

Это — обращение его к рабочему классу. Обращение к крестьянству:

«Нельзя жить крестьянскому хозяйству по-старому. Если мы из первой полосы войн могли выйти, то из второй полосы войн мы не выйдем так легко, и поэтому на эту сторону необходимо обратить особое внимание. Надо, чтобы эту несомненную истину каждый беспартийный крестьянин понял, и мы уверены, что он ее поймет».

Здесь, товарищи, ясная и определенная установка пути. Здесь ясно и определенно сказано, что новая, последняя схватка труда с капиталом неминуема. Исходя из этого, товарищи, мы, осуществляя пятилетку, увязывая пятилетку по развитию народного хозяйства с пятилеткой по строительству вооруженных сил, выполним эту задачу, выполним безусловно, если мы поведем решительную и непримиримую борьбу со всякими колебаниями, со всякими уклонами, если наша партия будет, как всегда, монолитна, если будет полное единство в наших рядах, если рабочий класс примет самое активное участие в выполнении важнейших и труднейших задач, которые стоят перед нами. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет т. Покровский.

Покровский. Товарищи, я хотел бы привлечь ваше внимание к вопросу, которого уже касались два оратора — тт. Рязанов и Милютин, но к сожалению только касались, а вопрос имеет по моему колоссальное значение. Если мы не разрешим этого вопроса, то всуе говорить о социалистическом строительстве, ибо ясно, что без разрешения этого вопроса социалистического строительства у нас не получится, и тех целей, которые мы перед собой ставим, мы не достигнем. Это — вопрос о науке. Разрешите не пускаться в длинные рассуждения о пользе науки, позвольте только в двух словах вам напомнить, что нам важно не только самим выучиться строить машины, но и самим изобретать машины, не только применять новейшие способы производства, но и изобретать новые способы производства, и что без науки это совершенно невозможно. Задача, которую мы перед собой ставим, — задача сделать наше социалистическое государство независимым от государств буржуазных, — будет разрешена лишь наполовину, или, попросту говоря, эта цель совсем не будет достигнута, если мы не будем иметь своей науки. Нас все равно буржуазия будет водить на цепочке, только эта цепочка будет длиннее. Вот и все. Это — вопрос колоссальной важности.

Понимают ли значение науки у нас? Понимают. Но с вашего позволения понимают нередко так, как русские помещики XVIII века понимали значение книжки. (Голос: «Это кто же так?»). Всякий тогдашний помещик, ежели он себя уважал и был на известной высоте, обязательно имел библиотеку и иногда строил для нее великолепные здания. Бывший Нескучный дворец, теперешний Музей народоведения, — это ведь библиотека Орлова-Чесменского. Орлов-Чесменский замечателен и известен тем, что он создал породу орловских рысаков. Он занимался исключительно лошадьми и книги едва ли читал. А для библиотеки построил целый дворец. Я очень извиняюсь за это сравнение и покорнейше прошу не думать, что это сравнение в социальной плоскости. Теперь всякий уважающий себя наркомат желает иметь свою науку и свои научно-исследовательские учреждения.

Если наркомат богатый, он имеет их много и строит для них здания, которые может быть будут соперничать с бывшим Нескучным дворцом. Если наркомат бедный, то он строит чулан, сажает туда двух ученых и все-таки вывешивает вывеску: «Научно-исследовательский институт». Это очень трогательно как доказательство того, что у нас сознается значение науки, но практически для создания научной базы нашего социалистического строительства это ровнешенько никуда не годится.

Позвольте иллюстрировать, к каким это приводит нравам среди ученых. У нас развертывается настоящее ученое подрядчество. Ученые ищут подрядов, и более ловкий ученый берет подряд в 5—6 институтах для их обслуживания. Получается распыление сил, создается такой хаос, размеры которого вам вероятно неизвестны.

Вы прекрасно знаете, — и опять не нужно об этом говорить, — какое колоссальное значение имеет изучение естественных производительных сил нашей страны. Вы вероятно утешаете себя мыслью, что есть такая комиссия при Академии наук, которая называется КЕПС — комиссия по изучению естественных производительных сил, которая этим занимается. Ошибаетесь, товарищи. Ошибаетесь. Академия наук ведет большую работу в области изучения естественных производительных сил. Я Академию наук хулить не хочу. У нее есть институт почвоведения им. Докучаева — грандиозное учреждение. Но оно в КЕПС не входит. КЕПС, это вовсе не то, что мы себе представляем. Нам, коммунистам, очень трудно подойти к той точке зрения, на которой стоят буржуазные ученые. Нам кажется, что нужно собрать работы этого института почвоведения им. Докучаева, научные труды других институтов в этой комиссии КЕПС. Но ничего подобного. Эта комиссия поддерживает общую тенденцию: она создает свои институты, при-

чем в числе этих институтов есть институт фотохимический, который состоит из двух человек. Два человека! В печатных списках Академии наук из стыдливости этот институт пропущен. Но если вы возьмете список, переписанный на машинке, то там вы его найдете.

Вот такие институты и создают, само собой разумеется, распыление науки, и никаких реальных результатов этот КЕПС конечно не дает.

И людям, которые пришли в Академию наук с тем, чтобы овладеть таким мощным орудием исследования естественных производительных сил, как КЕПС, вдруг пришлось столкнуться с мыслью, что КЕПС нужно только создавать, что нет КЕПСа, нет такой организации. Ну, а если мы выйдем за пределы Академии наук, то тут пойдут главы уже прямо из «внешней политики». Докладывает Якутская экспедиция, — там измеряли высоту одного горного хребта. Докладчика спрашивают: — А геологические разведки там производились? — Да разве Геологический комитет позволит? Как только мы чуть-чуть позволим себе копнуть, — сейчас же оттуда грозная нота: не сметь, наше дело! Там чуть ли не до военных действий дело доходит. И чрезвычайно курьезно, что буржуазные академики начинают взывать к нашей плановости: — Хотя бы было какое-нибудь учреждение, которое разделило бы нас с этим Геологическим комитетом, находящимся в ВСНХ, — тогда можно было бы работать, а сейчас невозможно работать, потому что военные действия! Учреждений, которые изучают естественные производительные силы СССР, имеется около 60 (по самым умеренным подсчетам), и каждый молодец на свой образец, каждый ведет свою работу. Товарищи, помимо всего прочего это стоит безумных денег. Говорят, что мы на научно-исследовательскую работу даем денег слишком мало. Это говорит НКПрос РСФСР, который в качестве РСФСРовского учреждения действительно получает денег мало, совершенно верно. Но если брать по всему Союзу всесоюзные учреждения, то — простите — денег совсем не мало. Наша Академия наук имеет бюджет в 3 млн. руб., а Прусская академия наук — 600 тыс. марок. А марка равняется 50 коп., а не рублю. Наша Академия наук на издательскую деятельность имеет 305 тыс. рублей, а Прусская академия — 80 тыс. опять же марок. (Г о л о с: «Марка равняется рублю».) Пусть марка равняется рублю, я готов уступить, но все-таки это в 4 раза меньше. Так что деньги тратятся большие, обратите на это внимание, товарищи хозяйственники, финансисты и т. д. Но благодаря этой междоусобной брани, которая свирепствует между научно-исследовательскими учреждениями, благодаря этому масса средств несомненно теряется зря. Трудно сказать, сколько именно, — никто не производил статистических исследований. При перекрестном огне, когда справа из пулемета палят, слева из огнемета, тут нельзя производить точных исследований. Но возможно, что процентов 30—40 проходит зря, между пальцами.

Совершенно необходимо, — и на этом я заканчиваю первую часть своего выступления, — совершенно необходимо сделать то, на чем недавно настаивала конференция гораздо более скромная, чем наша, конференция марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, которая была в прошлом году, — необходимо создать такой центр, который планировал бы научно-исследовательскую работу во всесоюзном масштабе, невзирая на протесты национальных наркомпросов...

Скрыпник. Лучше без национального вопроса, т. Покровский, не правда ли?

Покровский... наркомпросов, которые против этого вопиют и видят в этом какое-то посягательство на их национальные права. Что же делать? В конце концов в области хозяйства мы объединены, нам необходимо объединять и науку, являющуюся важнейшим фактором осуществления наших хозяйственных задач.

Совершенно ясно, повторяю, что такой центр нужно создать, но не административный центр. Если создать новое ведомство, то оно опять начнет воевать с другими ведомствами, и ничего не выйдет. Товарищи, нужен центр плановый, центр, вооруженный известными политическими, я не скажу правами, но возможностями. Надо сделать так, чтобы он мог превращать свои наиболее принципиальные решения в партийную директиву, проводя через партийные органы.

Значит центр, тесно связанный с партией, и конечно центр коммунистический, а не спецовский.

Это первое. А второе — чтобы у него в распоряжении были материальные средства, которые он мог бы распределять в пределах предусмотренного им плана и таким образом развивать и аппетит к разрешению вопросов, которые он ставит в порядке своего плана.

Скрыпник. Аппетит очевидно имеется.

Покровский. Едва ли имеется. Если бы имелся, то того хаоса, свидетелями которого мы являемся, не было бы. А в настоящее время предлагают совсем другое: предлагают организовывать все большее и большее количество институтов, т. е. комнат, на которых это написано.

Это первое.

Товарищи, я уже сказал вам, что этот центр должен быть коммунистическим, и я это подчеркиваю. Тут вовсе не какое-нибудь спецеедство и недоверие к непартийным — ученым специалистам, но просто эта публика так воспитана, что в ее голову плановость не влезает. Поговорите вы с буржуазным ученым о планировании научной работы, он над вами смеяться станет. Он говорит: значит, я в мае должен сделать такое-то открытие, в июле — такое-то открытие и в октябре — такое-то. Разумеется, так понимать дело — чепуха, никто об этом не говорит. Речь идет не об открытиях. Может быть этот ученый никогда никакого открытия не совершит; вопрос идет о том, над чем он будет работать. И это во всякой цивилизованной стране давным-давно есть. Мне уже доводилось говорить по этому поводу перед партийным съездом, что везде науку объединяют

в научные советы, которые распределяют суммы, кредиты и т. д. В Германии также это имеется в виде Notgemeinschaft. В сущности это везде в буржуазных странах есть. И нас только морочат те люди, которые говорят, что этого устроить нельзя. Устроить это можно, но, повторяю, голова буржуазного ученого сама так устроена, что он этой идеей не овладеет. Тут нужны именно коммунисты — и притом ученые, — а не просто обыкновенные организационные работники. Нужны ученые, у которых голова работала бы не в том направлении, как у ученых буржуазных. Я вот например не умею руководить работой своих учеников иначе как коллективно. А буржуазные ученые не могут понять, что такое коллективная научная работа. Так что здесь вовсе не недоверие к буржуазным специалистам, а просто нужны люди, у которых плановое начало было бы осознано ими самими. Я вам приводил пример с учеными, которые воюют с геологическим комитетом. Они прямо говорили, что если бы было учреждение вне нас и вне Геолкома, которое бы планировало, так было бы лучше. Они это сознают сами, и поэтому центр должен быть коммунистическим.

Я перехожу ко второму вопросу, мне приходится заниматься самодисциплиной, так как Михаил Иванович вышел. (Смех.) Пять минут прошу. (Голоса: «Продлить!») Так вот, товарищи, я перехожу к вопросу: есть у нас партийные научные силы? Есть. Такие имеются, но их очень мало. И если мы их употребления не будем планировать, то опять-таки у нас ничего не выйдет. Между тем тут уже всякая плановость исчезает. Я уже сказал, что всякий уважающий себя наркомат желает иметь свое научно-исследовательское учреждение. Но я должен прибавить, что всякий уважающий себя наркомат желает иметь ногу, или руку, или ухо, или какую-нибудь другую часть от красного профессора. Это также совершенно необходимо. И поэтому красных профессоров делят, извините меня, как телят. Что отсюда получается? Перетаскивают человека на работу чисто организационную. Когда совершают перетаскивание на работу человека, уже сложившегося как ученый, то это еще не так ужасно, он все-таки имеет большой накопленный капитал и с ним может быть он справится. Ну, помните, как Наполеон назначил известного зоолога Кювье членом государственного совета (не членом государственного ученого совета, а членом просто государственного совета), и когда Наполеона спросили, зачем он это сделал, он сказал: «Чтобы дать ему отдохнуть немножко, на другой работе он освежится». Но когда молодого человека, недоделанного ученого, втянут в организационную обстановку да еще обставят всяким аппаратом — кабинет, секретарь, автомобиль и т. д., то он часто перестает быть ученым (а он, возможно мог быть хорошим ученым) и превращается в плохого советского работника.

Я предложил бы записать в резолюцию следующие моменты: во-первых зафиксировать необходимость создания планирующего научного центра. (Голос: «Правильно»). Во-вторых зафиксировать правило, согласно которому ученых — членов партии — можно использовать только по назначению. Это не значит, что нужно их использовать только в каком-нибудь ученом учреждении; они могут направляться и в наркомат, но пусть их используют только как ученых, чтобы это повышало их квалификацию и чтобы они росли как ученые. В-третьих о чем я хотел сказать, это о том, что подготовка научной смены вообще по-моему переросла возможности наших отдельных республиканских наркоматов, которые, извиняюсь, каждый на свой образец готовят ученых, и поскольку нам нужна наука как рычаг всесоюзного социалистического строительства, нам нужно подумать о том, чтобы создать всесоюзный научный центр для подготовки научной смены. Но для обоснования этой темы у меня уж нет времени. Я кончаю. Я выражаю уверенность, что мы покончим с прежним нашим хвостистским отношением к науке. С хвостизмом, который выражается в том, что мы смотрим на науку, как на какой-то баобаб, который растет даже не в нашей кадушке, а неизвестно где, и глядим, когда он сам собой вырастет. С этим хвостизмом надо покончить; мы должны планомерно строить свою науку, иначе, повторяю, о социалистическом строительстве говорить не приходится. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Аралов.

Аралов. Товарищи, я хочу в своей пятнадцатиминутной речи коснуться вопроса об инженерно-технических кадрах. Это чрезвычайно серьезный и больной вопрос, и недаром очень многие ораторы, которые выступали здесь, касались вопроса об инженерно-технических кадрах, и все констатировали большие его недостатки как по качеству подготовки, так и по количеству выпускаемых кадров, подчеркивая, что эти недостатки могут сильно отразиться на проведении нашей пятилетки.

Товарищи, я здесь хочу коснуться этого вопроса с двух сторон. Прежде всего этот вопрос является вопросом политическим, и недаром июльский пленум ЦК серьезно его поставил. Постановления июльского пленума есть орудие классовой борьбы на фронте высших учебных заведений. Когда решения июльского пленума стали проводиться в жизнь — связь с производством в виде непрерывной производственной практики, прикрепление к заводам и пересмотр программ, — то мы встретили сопротивление очень большой части профессуры, особенно вначале. Эта профессура старалась захватить в свои руки студенческие массы, и один момент она имела небольшой успех. Вначале часть студенчества пошла-было вместе с профессорами против реформы. В настоящее время студенчество энергично борется за то, чтобы реорганизовать высшую школу. Среди профессуры еще и до сегодняшнего дня встречаем профессоров, которые стремятся доказать неправильность директив, данных

июльским пленумом. Такие выступления мы имеем иногда со стороны крупных профессоров, как например со стороны профессора Порай-Кошица в Ленинградском технологическом институте, который говорит, что «в Германии очень посмеялись бы, если бы университетским профессорам было предложено давать темы для работ из вопросов текущей практики фабрики и завода». Или выступление другого профессора, Курбатова, профессора химии, который сравнивает нашу реформу с колупаевскими методами. Такие заявления, как заявления профессоров Порай-Кошица и Курбатова, не единичны. Их статьи были напечатаны в «Экономической жизни» и «Торгово-промышленной газете». Аналогичные заявления и выпады в устной форме мы встречали и со стороны других профессоров. Были прямые отказы проводить непрерывную производственную практику например на химическом факультете МВТУ. Работников Главтуза ВСНХ, когда они начали работу по рекопструкции школы, называли варварами, говорили, что пришли варвары, которые хотят исковеркать и разрушить школу. Когда мы подошли к высшей школе, то увидели, что она в действительности собой представляет. Она имеет крупнейшие недостатки.

Примером может служить хотя бы бюджет студенческого времени. Мы застали полную анархию. Читают лекции и днем, и ночью, и утром, и вечером; студенты проводят в здании училища по 12 часов, из которых 5 —6 часов у них занято учебой, а остальные часы заняты курением и болтовней. При таком положении конечно мы не можем быстро выпускать инженеров и техников, а потребности у нас большие; культурная пятилетка составлена сугубо ориентировочно. Правда, мы не имеем еще методов подхода к культурной пятилетке, мы еще ощупью подходим к этому делу. Как например надо высчитывать недостатки в инженерах? По числу ли рабочих, по оборудованию ли, — станкам, веретенам — и какому — новому, старому. При сугубо ориентировочных подсчетах мы высчитали, что нам нужно выпустить за пятилетие 80 тыс. инженеров и техников. Тут т. Косарев называл цифру 60 тыс., но на 20 тыс. он ошибся. Нам ориентировочно нужно 32 тыс. инженеров и 48 тыс. техников, всего 80—81 тыс. человек. В настоящее время мы имеем вместе с практикантами только 49 тыс. человек. В процентном отношении, если мы будем выпускать таким темпом, как выпускают учебные заведения теперь, т. е. 6% от общего контингента студентов, то мы будем иметь к концу пятилетия недостаток в 44% инженеров и 70% техников.

Товарищи, проводятся ли полностью в жизнь решения июльского пленума? Один из главных моментов, который должен дать базу для проведения реформы втузов, это — материальная база. Мы говорим, что Наркомфин должен дать на это определенные ассигнования. Но нужно отметить, что когда мы в первый раз пришли в Наркомфин со своими требованиями, может быть преувеличенными с точки зрения Наркомфина, то наркомфиновские чиновники заявили нам, что нет, слишком вы широко размахнулись. Мы тогда указали на постановление июльского пленума ЦК. На следующем заседании все наркомфиновские Акакии Акакиевичи обзавелись книжками июльского пленума, но они там нашли указание на то, что ВСНХ не может выходить из рамок бюджета Наркомпроса. Они на этот пункт все время указывали и старались нас свести к уровню прежнего наркомпросовского положения, и нам пришлось вести большую борьбу, доходить до высших ответственных работников. Все же мы кое-чего добились. Мы добились того, что бюджет значительно увеличен, но те недостатки, о которых мы раньше не знали, вопиют. Лаборатории переполнены, аудиторий нехватает, и мы не в состоянии выпустить большого количества новых специалистов. Мы наметили выпуск вместо 6%—15—17% всего количества студентов ежегодно из старых вузов, но для этого нам нужна материальная база. И РКИ тоже не всегда идет навстречу. Для того, чтобы увеличить продуктивность, увеличить количество выпускаемых, необходимо увеличить число групп и уменьшить число студентов в этих группах. Для этого необходимо увеличить штаты, а РКИ говорит: слишком велики штаты. Сейчас мы имеем группы в 40—60 человек. Их нужно уменьшить до 15—20 чел. РКИ должна пойти нам навстречу. Увеличим число преподавателей и групп—увеличим число выпускаемых и улучшим их качество.

Товарищи, борьба внутри втузов еще не закончилась. Она требует большого общественного внимания, и необходимо мобилизовать общественное внимание и партии, и профсоюзов. Помогали ли нам профсоюзы в нашей работе, в проведении непрерывной производственной практики? Здесь нужно прямо и открыто сказать: никакой существенной помощи не было. Были насмешки над молодой организацией, которая старалась провести эту работу. Но той существенной помощи, о которой говорит июльский пленум, что профсоюзы должны самым серьезнейшим образом подойти органически к реформе школы и органически участвовать вместе с ВСНХ, вместе с вузовскими работниками в этой работе, — этого не было. Нужно в корне переменить такое отношение, ибо без общественной помощи, без громаднейшей общественной работы в ходе как организации самой школы, так и в той политической борьбе, которая ведется там, этой работы не проведешь. Велась контрреволюционная борьба со стороны части профессуры за командные научные высоты. Правда, в этом отношении все-таки перелом произошел, мы имеем уже часть профессуры, которая идет вместе с нами. Благодаря студенческой поддержке среди части профессуры произошел перелом, и она пошла вместе с нами. Но имеется еще часть, которая говорит: «Чем хуже, тем лучше». При проведении непрерывной производственной практики, которая является сейчас существенным, основным методом всей работы, которая связывает втуз коренным образом с производством, когда этот первый опыт подчас производится неопытными руками, неопытными работниками, мы не встречаем помощи со

стороны профессуры, инженеров. Эта часть интеллигенции говорит: «Чем хуже, тем лучше». «Пусть они провалятся со своей производственной практикой». Здесь хозяйственники должны притти на помощь; администрация заводов, трестов и все работники производства и общественные организации должны притти на помощь, чтобы поднять эту работу и доказать, что она действительно является необходимым звеном в обучении наших инженеров и техников для нашего производства. Тут большая, серьезная, ответственная работа, которая не терпит ни одной минуты отлагательства. Мы же не можем выписывать тысячами и десятками тысяч иностранных инженеров, это стоит довольно дорого и не всегда возможно, особенно если будут какие-либо военные осложнения.

Поэтому нам нужно самым спешным образом готовить своих инженеров и техников. И тут нужна действительная помощь со стороны партии, со стороны профсоюзов, всей советской общественности и хозяйственников.

Товарищи, под всю эту работу необходимо подвести материальную базу. Конференция должна потребовать, чтобы постановления июльского пленума были выполнены на все 100%. Мы наметили в эту пятилетку на постройку новых втузов и на реорганизацию старых, на постройку лабораторий и кабинетов свыше 200 млн. рублей. Эта сумма является небольшой в сравнении с потребностями. Надо установить, что работа по втузам и техническому образованию должна быть приравнена к финансированию капитального строительства. (С к р ы п н и к: «Правильно!») Это — основная задача, и мы не можем больше шутить с техническим образованием. Надо бросить заниматься кустарничеством, иначе мы рискуем остаться без кадров. На это денег жалеть нельзя, они сторицей нам оплатятся. Необходимо при проведении промфинплана, чтобы хозяйственные организации полностью учли, что несет эта новая задача. Необходимо вместе с постройкой новых заводов, ремонтом старых заводов вести и постройку новых втузов. Мы строим автомобильный завод, который предъявляет нам требования на 1 тыс. инженеров. Откуда мы их возьмем? Мы можем добиться получения их только путем постройки новых втузов и реорганизации старых.

Особенно остро стоит вопрос об инженерных кадрах для строительства и для химической промышленности. Нужно строить втузы нового типа с ускоренным выпуском; для этого нужны крупнейшие средства, а пятилетка их полностью не предусматривает.

Тут товарищи критиковали культурную пятилетку. Она действительно слаба, но нужно принять во внимание, что сейчас в первый раз мы подходим к составлению культурной пятилетки.

Я думаю, конференция должна в своей резолюции особым параграфом отметить грандиознейшее значение культуры, особенно технической, в деле создания нашего социалистического строительства и подчеркнуть, что на этом фронте ведется не только явно классовая борьба за научные командные высоты, но здесь имеется и правый уклон, который сказывается в саботаже и борьбе против постановлений июльского пленума. Правильно говорит только-что закончившийся пленум ЦК, что дело разоблачения правого уклона в практике работы является необходимой составной частью разоблачения оппортунизма в партии. Этот оппортунизм, правый уклон, в вузах имеется, он исподтишка работает против июльского пленума, чтобы сорвать задачу реформы школы, и идет единым фронтом с правой профессурой.

Конференция должна постановить усилить борьбу за высшую школу, сделать ее мощным орудием рабочего класса и дать социалистическому строительству большие кадры инженеров и техников. Вся советская общественность вместе с партией, профсоюзами и хозяйственниками должна принять живейшее участие в деле создания новых кадров. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи, в президиум поступило следующее предложение, которое я оглашаю:

В президиум конференции

Ввиду того, что никем из ораторов резолюция по пятилетке не оспаривается и прения носят характер обоснования отдельных конкретных поправок к плану, а не к резолюции (эти поправки должны быть и будут обсуждены на съезде советов), предлагаем:

1. Заключительное слово предоставить лишь одному докладчику.

2. Комиссии не создавать, и резолюцию, предложенную пленумом, голосовать прямо на пленуме конференции.

М. Хатаевич, В. Чубарь, А. Микоян, С. Киров, Кабаков, Жданов, Каганович, Косиор Ст., В. Куйбышев, В. Полонский, М. Шкирятов, И. Зеленский, М. Калинин, Бауман, Варейкис, Сырцов.

Товарищи, по первому предложению и докладчики, и президиум согласились предоставить слово т. Кржижановскому (Г о л о с а: «Просим».) Нет возражений? (Г о л о с а: «Нет».)

Объявляется перерыв на десять минут.

Председательствующий. Заседание продолжается. Заключительное слово имеет т. Кржижановский.

Кржижановский. Товарищи, перед нами прошла целая галлерея разнообразных ораторов. Но я думаю, первое, что мы должны отметить, это то, что итог тех обсуждений пятилетки, которые развертывались на наших глазах, в общем и целом несомненно положительный. Целый ряд товарищей подчеркивал достаточно ярко, достаточно решительно положительные качества этой работы. Нет никакого сомнения, что эта работа, как я уже предупреждал, является работой первого приближения. В частности, если бы вы мне предложили перечислить недостатки этой работы, то вероятно я смог бы это сделать с гораздо

большей обстоятельностью, чем многие из высказывавшихся здесь. Дело однако не в этих отдельных недостатках. Дело в том, что этот пятилетний план в его настоящем виде является не фантастикой, не творчеством досужего поэта, а итогом многолетней работы громадного коллектива работников, в том числе и представителей научной мысли, итогом, который может быть положен в основу наших дальнейших коллективных работ над хозяйством, над усовершенствованием наших перспективных планов.

Позвольте мне не останавливаться на той части ораторов, которая подчеркивала эту сторону дела. Мы, коммунисты, как известно, не большие охотники до похвал и подчеркивания заслуг. Позвольте мне остановиться хотя бы в немногих словах на другой группе ораторов — на ораторах, которые с этой кафедры, не считаясь с серьезностью положения, не считаясь с той ответственностью, которой они должны были бы быть проникнуты, когда они говорят о будущем плане нашей хозяйственной работы на целое пятилетие, старались так или иначе дискредитировать принципиальную установку этого пятилетнего плана.

Среди ораторов этой части нашлись только две ярких фигуры: с одной стороны, т. Ларин, и, с другой стороны, т. Рязанов. (К о с и о р: «Именно с одной стороны и с другой стороны». С м е х.) Именно эти два оратора были как бы двумя полюсами, но почему-то на поле критики пятилетнего плана объединились.

По-моему первое место должен все-таки занять т. Ларин. Его репутация как весьма «добросовестного» полемиста нам широко известна, и на этом мне останавливаться не придется. Его шуйца и десница великолепно обрисованы были Владимиром Ильичом на X съезде партии

Не будем повторяться. Кто-то сказал на этом съезде, что когда Ларин приступает к арабским цифрам, они превращаются у него в арабские сказки. Поэтому, когда я услыхал, что т. Ларин намерен приступить к проработке цифр нашего пятилетнего плана, то, признаюсь, товарищи, у меня мурашки по телу забегали.

Все же я скажу так, что лучше быть поэтом цифр или, как выражаются у нас на Севере, «сказителем» цифр, чем их искази телем. Тов. Ларин имеет и положительные качества. Его свойство возбуждать веселость — это положительное качество. Лучше веселиться, чем плакать, и особенно — плакаться крокодиловыми слезами. И вот относительно некоторых «слез» по поводу плана мне хочется сказать парочку слов.

Не везет т. Ларину, когда он выступает с критикой перспективных планов. Первую вылазку, как вам известно, он сделал при критике плана электрификации, при критике плана ГОЭЛРО. Вы, товарищи, вероятно помните статью Владимира Ильича о едином хозяйственном плане, где он т. Ларина изрядно оттаскал за уши. Но этот урок не пошел т. Ларину на пользу, он ничему не научился. Он даже не потрудился посмотреть на те материалы, которые розданы вам, ибо я убежден, что если бы он просмотрел эти материалы, он не стал бы с такой снисходительностью говорить об этой «небольшой белой книжечке», в которой по его мнению нет даже классовой установки. Забавное положение! А вот мы, члены комиссии Политбюро, которые в резолюции, предложенной вашему вниманию, должны были дать в кратком извлечении не только технико-экономические основы нашего пятилетнего плана, но и социальный разрез плана, мы нашли достаточное количество цифр для вполне точной и, как сам же Ларин выразился, деловой, классово-обоснованной резолюции. Оказалось, что вот этой небольшой книжечки достаточно для того, чтобы дать главные черты социального разреза плана, а это и есть то, что называется классовой расстановкой сил. Ларин противоречит Ларину!

Но я думаю, что кроме этой белой книжки вы получили несколько синих книжек и между прочим книжку т. Струмилина, которая посвящена чрезвычайно тщательному анализу социального разреза, тщательному учету как раз социальных отношений, где приводятся довольно детальные расчеты баланса труда, где разбираются самые жгучие вопросы социального порядка — вопросы безработицы, вопросы дальнейшей роли пролетариата как авангарда во всем сложном социальном целом нашего строительства.

Я думаю, что вы получили точно так же и сводку, большую книжку трудов планового съезда. И я весьма сожалею, что вам не роздали 2-го и 3-го номеров «Планового хозяйства», где, входя в ваши интересы, мы опубликовали — особенно в третьем томе — главнейшие работы из второго тома пятилетки, служившие основанием для этого сводного обзора. Но и в настоящее время, если вы пожелаете, вы можете получить этот третий номер «Планового хозяйства». Вы увидите по этому третьему номеру «Планового хозяйства» и по трудам планового съезда, как велик тот материал, которым мы в основных чертах располагали при составлении этого сводного обзора.

Тов. Ларин находит, что одним из главных упущений в нашей работе является то, что мы не позвали его знакомцев. Тов. Ларин совершенно забывает, что тот аппарат Госплана, который работает в настоящее время, совершенно уже не носит тех черт, которые Ларину были знакомы по его прошлой практике в Госплане. (Р о й з е н м а н: «Он вообще беспланового человек».)

В настоящее время среди пятисот работников Госплана сто коммунистов. Но так как я считаю особенно недобросовестным со стороны т. Ларина его обвинение, что-де недостаточно приглашались к участию коммунисты-экономисты, и так как словам не верят, то я прочту один небольшой документ, который свидетельствует о моем отношении к этому вопросу. Перед развертыванием прений по пятилетке я участвовал в организованном с моей же помощью совещании Коммунистической академии, где я сказал буквально следующее (я неохотно цитирую свои слова, но я вынужден,

потому что я считаю это обвинение тяжелым обвинением). Я считаю Коммунистическую академию центром теоретической коммунистической мысли, и вот что я сказал, обращаясь к коммунистам, работающим в Коммунистической академии, по поводу предстоящих работ по пятилетнему плану.

«Я должен сказать, что сейчас Госплан уже становится объектом особого внимания заграничного мира. Ко мне являются различные делегации; недавно были делегации японская и немецкая, которые с величайшим интересом присматривались к нашей работе. Ясное дело, что каждая наша ошибка, всякий недоучет будут использованы нашими врагами с величайшей охотой, а всякая удача будет могущественнейшим орудием социалистической пропаганды. Я думаю, что если окажутся верными наши общие соображения, то уже первый этап реконструктивного периода покажет, что вопреки нашей недостаточной организации... вопреки нашему пионерству в плановой работе, мы в общем и целом поборем... трудности и дадим такие темпы восходящих хозяйственных процессов, которых еще не знал мир. Мы этим самым «опубликуем документы» перед капиталистическим миром, гораздо более для него опасные, чем опубликованные нами ранее дипломатические документы... Мы опираемся на социалистическое преобразование действительности, дающее такие проводы к активам великого Союза, которых мир не знал... Думаю, что мы в праве требовать, чтобы в этой работе была нам оказана всемерная помощь со всех сторон и в первую очередь со стороны Коммунистической академии... Мне бы хотелось, чтобы на... плановом съезде... товарищи из Комакадемии вместе с нами поварились в соку действительной плановой работы и подумали, какие проблемы наиболее охотно возьмут на свою долю. Я думаю, что вы окажетесь, товарищи, не последними бойцами!»

Казалось бы, что это достаточно документирует отношение работников Госплана к экономистам-коммунистам. Вот, товарищи, что я сказал, обращаясь к работникам Коммунистической академии, и надеюсь, что эти слова достаточно характеризуют ту позицию, которую я и мои товарищи в Госплане занимаем по отношению к коммунистической теоретической мысли в период развертывающейся реконструкции, которая должна на наших глазах преобразовать жизнь великой страны, когда мы ни на минуту не забываем, что коммунизм пришел в мир не для того, чтобы философски рассуждать, а чтобы преобразовывать лицо этого мира. Тов. Ларин презрительно указывал, что все, что есть хорошего в наших работах, это пришло извне, и что в прошлом всем известные попытки составления пятилетки отражали только одни минималистские отрицательные черты. Он прежде всего забыл, что некоторые минималистские черты наших прежних перспективных планов были присущи не только работам Госплана, но и всему нашему хозяйственному фронту. Они — наследие восстановительного периода. Но разве в этих планах было только одно плохое?

Думаю, товарищи, что так пишется история только по Ларину. А потом, т. Ларин, скажите, пожалуйста, зазорно ли, что Госплан и его работники, что весь коллектив плановых работников чутко прислушивается к указаниям партии? Товарищи, мы считаем себя рядовыми бойцами. Вот он, президиум; там, наверху, а я здесь, в ваших рядах. Я считаю своей важнейшей задачей вот именно это чуткое отношение в своей повседневной работе к тому, что говорят партийные центры, что говорят наши съезды, и я с радостью могу констатировать, что настоящее широкое обсуждение пятилетки еще и еще раз подтвердило, что в общем и целом мы верно в ней отражаем постановления XV партийного съезда и последующих пленумов. (Косиор: «Правильно!») Имея в прошлом немало разногласий с т. Лариным, я пренебрег этим, когда пришлось поразмыслить над планом сокращения потребления хлебного вина. Я обратился к нему по его последней «алкогольной специальности», я его пригласил на соответствующее совещание Госплана и весьма использовал его обширные сведения в этом алкогольном вопросе. (Смех.) Я утешу т. Ларина, который не перестает через услуги известного сорта карикатуристов изображать мою персону в качестве руководителя пьяного царства в СССР. Я могу вам сообщить, опровергая подобного рода клеветнические измышления, что, воспользовавшись работами т. Ларина и его сотрудников, мы в этой пятилетке приложили все меры к тому, чтобы алкоголь, хлебное вино стали минимальным ресурсом нашего бюджета. Мы в городах по плану на 70% сокращаем потребление алкоголя; начинаем сокращать это потребление и в деревне. Но вы знаете, товарищи, что мы пришли к ставкам на хлебное вино не в силу особой склонности к пьянству, а в силу известных всем вам затруднительных обстоятельств балансирования нашего бюджета. Думаю, что больше мне на т. Ларине как ораторе этого съезда останавливаться нечего.

Остановлюсь на другом ораторе, на т. Рязанове. Ну, знаете, т. Рязанов — это такое дитя природы, несмотря на свой возраст, что к нему нужно относиться по-другому. (Смех.) К нему выявилось не совсем добросовестное отношение. Смеялись, а один оратор бросил по его адресу такого рода возглас, когда т. Рязанов не совсем удачно говорил насчет шарикоподшипников, что-де насчет «шариков» у него вообще неладно. Я этого не думаю, товарищи. Я думаю, что у него «шариков» очень много, но несчастье в том, что эти шарики крутятся в разные стороны. (Любченко: «Без подшипников».) Никак за ходом этих «шариков» не поспеешь. Он по своей специальности выступил с большим громом и шумом, но в последнем счете съел такого маленького чижика, что я даже не успел проследить, как он его скушал. Любопытны повороты его мысли. Помните начало его речи, — он красноречиво начал говорить относительно того, что мы еще стоим под ударами стихии, вполне твердого плана мы

еще создать никак не можем, что небо решает судьбу урожая; он чрезвычайно красноречиво говорил и о второй стихии — зарубежном капиталистическом мире. Но он совершенно забыл, что как раз эти моменты были выдвинуты нами в оправдание двух вариантов плана. Благополучно забывши это обстоятельство, он бодро заявил: а я за один план! Через все стихии он перешагнул с этакой необычайной легкостью.

Вы знаете, что два варианта плана между прочим были обусловлены еще и тем соображением, что решающая ставка перспективного строительства, ставка на качественные показатели с нашей точки зрения не могла быть выражена в одном ряде твердых цифр. Однако в этих обоих вариантах мы преследовали одну генеральную линию строительства, причем упор конечно делали и мы на оптимальный вариант. Отправной вариант сыграл однако свою службу, и хорошо, что он существует. Но я вполне разделяю мнение Политбюро и Совнаркома, что сейчас для мобилизации активности широких трудящихся масс нам нужно сконцентрировать внимание на определенных ставках оптимального варианта. Всякие соображения сверхгегелевского порядка у Рязанова, — потому что он не по Гегелю говорил, — относительно минимализма и максимализма и т. п... (Рязанов: «Дайте же мне послушать».) Я сожалею, т. Рязанов, что вы опоздали. Я тут говорил, что на т. Рязанова сердиться не приходится. (Рязанов: «Где же такому кроткому человеку, как ты, сердиться?») Ваше собственное добродушие превосходит всякое воображение. Он ко мне наивно обращается за поддержкой, когда меня изобличает относительно слабости резервов плана. Не в моих интересах помочь ему в этом не совсем хорошем деле. Я должен на этой части его аргументации несколько остановиться, потому что шутка шуткой, но т. Рязанов бросил здесь весьма тяжкое обвинение. Он сказал: «Смотрите, какая картина. 86 миллиардов мы должны мобилизовать в финансовом плане для того, чтобы осуществить этот план строительства, а у них в резерве всего-навсего 500 мл .».

Я ему коварно подсказал: миллиард, — он говорит: миллиард. И здесь я его поймал на том, что он не знает, сколько у нас в бюджете резерва. К вашему ужасу, т. Рязанов, я должен сказать, что в бюджете резерва 500 млн. Как это может случиться, что мы в бюджете будем иметь в конце 1932/33 г. в резерве всего 500 млн.? (Рязанов: «Плюс 300 млн.») Я думаю, что если сравнить резерв в 500 млн. в 1932/33 г. с тем резервом, который мы имеем сейчас, то это не так уж плохо, но я конечно был бы чрезвычайно рад, если бы мог сказать, что мы будем иметь там парочку-другую миллиардов. Азбучная истина, что твердый плановый режим, режим бесперебойного хозяйства может прочно установиться только тогда, когда статьи резерва будут иметь у нас, в нашем плане, другой облик, чем они имеют сейчас. Но почему они не имеют сейчас того облика, который желателен нашим «резервистам» по профессии, почему? Товарищи, здесь выявляется другой закон нашего строительства. С великим напряжением ведем мы нашу хозяйственную работу. Напряжение в этом плане по сравнению с тем напряжением, которое было в прошлое пятилетие, не падает, а растет. На прениях в Госплане один оратор правильно указал, почему это так, и почему мы от такого напряжения не можем уйти. Он сказал примерно так: эта грандиозная работа социалистического хозяйственного строительства может быть представлена в виде необходимости огромный груз поднимать на высокую гору. Мы, как своего рода бурлаки социализма, тянем тяжелый транспорт туда, к тем далеким берегам, где нам рисуется другая жизнь, другой быт, другие хозяйственные отношения. (Рязанов: «Куда уносят волны лишь великого душой...»)

Если бы мы почувствовали легкость груза, что бы это означало? Это означало бы, что мы оторвались от тяговых постромок. Облегчение в этой работе означало бы срыв ее, означало бы, что не все обстоит благополучно.

Теперь, товарищи, должен сказать, что по части отыскивания резервов не бюджетных, а резервов финансового плана т. Рязанову не повезло. Он очевидно не читал книги Боголепова. Это подтверждается во-первых тем обстоятельством, что по словам Рязанова в книжке этой имеется мое предисловие, а там его в помине нет. Что он не читал ее, я докажу сейчас документально, а между тем в этой книге можно найти целый ряд резервных статей. Там отмечается этот пятисотмиллионный резерв по бюджету, но там же черным по белому представлена и такая сводка. Дело идет о финансовом плане в 86 млрд. Там, наряду с 44 млрд. бюджетной системы сводного бюджета нетто, фигурируют собственные средства хозяйственных организаций в размере 19 млрд., там фигурирует кредитная система в размере 7 млрд., соцстрах в размере 6—7 млрд. и прочие источники в размере около 7 млрд. Откуда эта громадная цифра собственных средств хозяйственных организаций? Она исчисляется, в одном только разрыве между снижением себестоимости и цен на промтовары, в сумме в 7 с лишним млрд. Тов. Рязанов усмехался относительно нашей ставки на качественные показатели, а значение их видно уже из этой прикидки. Качественный показатель 35%-ного снижения себестоимости и 24%-ного снижения цен промышленного опта выражается в промфинплане величиной в 8 млрд. Громадный резерв, с моей точки зрения, имеется в этой статье, я глубочайшим образом убежден, что в этой ставке—35%-ного снижения себестоимости—мы пошли с большим запасом, что фактически мы эту норму превзойдем. (Рязанов: «Ну, вы оставьте в запасе слово «резерв».) Далее т. Рязанов не учитывает, что по кредитной системе мы имеем совокупный резерв около 700 млн. Тов. Рязанов не учитывает, что в финансовом плане промышленности мы имеем еще 900 млн. рублей.

Наконец, товарищи, если рассматривать резервы не только в пределах финансового плана, а охватывая всю нашу хозяйственную систему, то вы не должны забывать, что по этому же пятилетнему плану намечается резкое изменение например такой решающей статьи, как товарные крестьянские запасы хлеба, такие крестьянские

запасы, которые мы учитываем сейчас в очень скромной цифре, но которые по заданию пятилетки, по оптимальному варианту растут до 800 млн. пудов. (Рязанов: «Об этих резервах еще ничего не знаю!») Не знаете, а в ораторском искусстве упражняетесь! Нехорошо, т. Рязанов.

Тов. Рязанов не знает, что в другом важнейшем разрезе народного хозяйства, по резервам топлива, как это известно всем хозяйственным работникам, мы наметили полнейшую рационализацию, т. е. наметили подъем до 100% удовлетворения нормы запасов. Что касается валютных резервов, то разрешите мне на этом широком собрании, хотя оно и партийное, не говорить. (Голоса: «Правильно!») А эта статья, я думаю, т. Рязанов, могла бы удовлетворить и ваши аппетиты. (Рязанов: «Это он опирается на вчерашнее изыскание Ларина. Я и не знал!») Я только что рассматривал эти изыскания.

Товарищи, из ряда других ораторов позвольте мне с особым вниманием остановиться на товарищах работниках культурного фронта. В частности под прекрасной речью т. Криницкого я подписываюсь целиком. Я бы только сказал т. Криницкому, что он не должен был бы забывать, что Госплан Союза как раз работал в своих наметках в полном контакте с Агитпропом ЦК, с внимательным учетом соответствующих проектировок союзных республик и других организаций. (Рязанов: «Какая неблагодарность!») Что касается до т. Яковлевой, то мне кажется, что она говорила здесь слишком в республиканском разрезе. Мне известно, что действительно ей пришлось испытать очень большие мытарства при проведении своих предположений в Совнаркоме РСФСР и что Госплан РСФСР в значительной степени не шел таким сплоченным фронтом с Наркомпросом РСФСР, как это было бы желательно. Это, товарищи, вопрос чрезвычайно важный. Разрешите мне в дополнение к тому немногому, что я сообщил, кое-что сказать, чтобы на этот счет не было никаких недоразумений.

Товарищи, надо откровенно признать, что наш культурный фронт — рассыпной фронт. В частности работа Госплана Союза здесь более, чем где-либо в другой области, страдает от чрезвычайно слабой подготовки просветительных ведомств. Я должен подчеркнуть, что хотя т. Скрыпник очень много правильного сказал, но, т. Скрыпник, вышло как-то так, что ни Наркомпрос, ни Госплан Украины никаких материалов по культурному строительству нам не прислали. (Скрыпник: «Пожалуйста, читайте, они опубликованы!») Читайте! Но своевременно вы их не составили, нам их не прислали, и у нас никаких данных не было. Нам приходилось самим за Украину и за некоторые ведомства вырабатывать материалы, строить планы, и поэтому конечно в этой нашей работе есть много пропусков и дефектов.

Я должен решительно подчеркнуть, что в основном споре о методах подготовки рабочих кадров мы с т. Луначарским, НКПросом РСФСР и с комсомолом защищали один фронт, защищали одну и ту же установку. Мы предупреждали, что нам нельзя упрощенно подходить к выработке квалифицированных работников из нашей рабочей молодежи. Мы настаивали на том, что дело фабзавуча, поставленное сейчас в самом малом масштабе, должно быть мощно форсировано. Мы не только не ограничиваемся подправкой стипендиального фонда, но мы предлагаем в нашем пятилетнем плане запроектировать и осуществить специальный классовый фонд рабочего просвещения в 1 130 млн. рублей, который был бы добавочным к стипендиальному фонду, для того чтобы при прохождении рабочей молодежью семилетки и при обучении ее в вузах происходил минимальный отсев. Тот отсев поневоле, который создает материальное положение, отвлекающее рабочую молодежь от учебы и толкающее ее преждевременно к станку, должен быть ликвидирован. В Госплане Союза мы утверждали, что ограничиться переквалификацией 500 тыс. из действующего персонала индустриальных рабочих — мало, нужно поставить ставку на 1½ млн., и т. Куйбышев поддержал нас в этом отношении. Только с его помощью это было проведено и в ВСНХ. Тем не менее, товарищи, здесь мы действительно еще должны над очень многим подумать и многое в нашей пятилетке поднять. Я должен сказать т. Яковлевой, что не о десяти миллионах рублей приходится здесь говорить, когда мы хотим дать общую картину наших работ по просвещенческой линии, а нужно отметить, что из 86 млрд. мобилизуемой нами в плане суммы мы выделяем 21 млрд. на социально-культурное строительство, причем около 11 млрд. идет по линии просвещенческой. Конечно эта сумма удовлетворить огромные потребности, имеющиеся здесь, не может, и прямо нужно сказать, что в это пятилетие мы не сможем путем работы наших учреждений и организаций пополнить все пробелы прошлого. Ясно, что здесь придется развернуть и фронт общественной работы, и в частности т. Яковлева очень права, когда говорит, что здесь как раз поле для развития самых разнообразных организаций, для подъема и мобилизации новых и новых слоев актива.

Тов. Скрыпник попробовал, ссылаясь на меня, подчеркнуть мою цеховую инженерную установку. Я думаю, что мой старый друг, т. Скрыпник, несколько ошибается. Я беру его собственную цитату, на которой он основывается в своей критике. Цитата правильная. Он говорит, что я сказал таким образом:

> «Мы называем себя республикой труда, и все наши задачи по сути дела сводятся к задачам расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы и все более углубляющейся социалистической реконструкции.»

А дальше он трактует это дело так, что будто бы я все свожу к промышленному индустриальному пролетариату. Как же так, т. Скрыпник? Ведь я тут говорил не только о промышленной рабочей силе, а вообще о квалифицированной рабочей силе, говорил о нуждах развивающейся социалистической реконструкции, а эти нужды социалистической реконструкции ставят перед нами новые и новые задачи. Как вы

знаете, мы намечаем подъем крестьянского актива в 5 млн. душ. Понятно, что для этого требуются огромные средства. Они должны быть нами изысканы и если они сейчас не внесены в план, они должны быть внесены. Я утверждаю, что из всех резервов, которые имеются, мы должны выделить все необходимое, чтобы обслужить это дело. (Скрыпник: «Хорошо!») Дальше как будто выходит так, что мы, по мнению т. Яковлевой, еще элементарного шага не сделали. Утверждение, что растут ножницы в этом направлении, что на проблему кадров мы не обращаем внимания, это утверждение несостоятельное. (Скрыпник: «Но темпы расходятся?») Но как они расходятся, посмотрим. Прежде всего ведь мы ставим вопрос так: мы говорим — 20 тыс. инженеров, 20 тыс. техников и 11 тыс. агрономов — вот то, чем мы располагаем. Эти кадры должны быть пополнены. Каким образом? Об этом я уже говорил. Нам нужно иметь 50 тыс. инженеров к концу пятилетия. Для этой цели продукция вузов должна быть поднята так, чтобы она дала нам 34 тыс. инженеров, причем мы подсчитали процент подъема этой продукции от 7 до 12, так примерно нам нужно поднять выпуск контингента. Мы имеем 20 тыс. техников, — нам нужны еще 44 тыс. Учет грубо-ориентировочный есть. Но мы ясно видим, что с техникумами и вузами мы не выскочим. Нам приходится думать о создании мастеров нового типа. Не тех казенных дряхлых мастеров, которые цепляются за старое, которые являются машиноборцами у нас на фабриках и заводах, а новых, через специальные курсы, через вечерние специальные рабочие техникумы, через усиление сети рабочих университетов и рост фабзавучей. Видя напряженность положения, подумаем прежде всего о положении действующих кадров. И здесь, товарищи, я не устаю подчеркивать, что первейшая и неотложная потребность — покончить с текучестью технического персонала. Если инженер будет пребывать в среднем 5—6 месяцев на своем посту ответственного руководителя предприятия и цеха, добра не выйдет. Мы должны покончить с плохой утилизацией персонала, которая наблюдается в настоящее время. Мы должны от техника требовать прежде всего техники. И если техник—партиец, то нужно, чтобы этот ответственный техник-партиец, стоя у своего хозяйственно-технического руля, чувствовал, что он несет прямо партийно-ответственную функцию. Если т. Скрыпник читал мое выступление в Комакадемии, то он вероятно помнит, как я оценивал хозяйственное значение наших первоначальных школ, как я говорил, что те капиталы, которые мы вкладываем в школу I ступени, являются самым выгодным вложением наших средств, что они дают приблизительно 200% дохода.

Что касается работы на селе, то я подчеркиваю, что должна быть развернута еще большая работа. Думаю, что мы сельскохозяйственного актива не создадим, если вновь и вновь не будем настаивать на агрономизации наших сельских школ, если вновь и вновь не призадумаемся над теми указаниями Владимира Ильича, которые относились к школьному учителю, к крестьянскому школьному учителю, к этой 400-тысячной армии, которая может быть лучшей помощницей агронома на селе.

Рассыпной фронт культурно-социального строительства дает себя знать и плановым работникам, и хозяйственникам, и представителям профсоюзов тем обстоятельством, что мы очень много времени тратим на бесплодные дискуссии. Этот рассыпной фронт ставит нас частенько в положение страдающей стороны, когда мы защищаем ассигнования из общесоюзных средств. Я думаю, что с этим нужно покончить, что здесь нужно еще и еще раз нажать.

Товарищи, позвольте мне теперь остановиться несколько на общей оценке прений. Я слышал от многих товарищей замечания такого рода, что выступления работников районов пожалуй здесь окрасили работу конференции в местный характер. Мне кажется, это неверно. Я думаю, что мы можем все констатировать тот факт, что в большинстве своем выступавшие здесь товарищи, подчекивая значение общей программы пятилетнего плана хозяйственного строительства, с некоторой, если можно так выразиться, застенчивостью толковали о своих местных нуждах. А, вообще говоря, охват хозяйственных вопросов в районном масштабе — это дело важное. Если бы не было такого охвата в районном масштабе, я боюсь, что прения могли бы разменяться на более мелкую монету. Мы слышали бы об отдельных губерниях, об отдельных фабриках и заводах. Мы это миновали и перешли на высший этап, ибо мы говорили о важнейших нуждах экономических районов, которые являются основными командными хозяйственными высотами.

Отдельные районные неувязки, как это отмечали некоторые ораторы, возникли из-за того, что у нас еще не закончены работы по районированию. Радуюсь, что сейчас все мы проникаемся сознанием важности экономического районирования; сознанием того, что именно этим путем мы сможем притти к разрешению целого ряда вопросов как хозяйственного строительства, так и государственного, и что это в частности поможет и борьбе с бюрократизмом.

Затем позвольте мне отметить, что если и слышались здесь некоторые новые заявки, то во-первых они были достаточно умеренны (в частности украинцы прямо проявили эдакую милую сытость). Они например, собственного воря... (Косиор: «Что проявили?») Сытость! (Косиор Ст.: «Как у тебя язык поворачивается!») Чего же они себе просили? Они скромно просили для себя постройки одного нового тракторного завода, и в частности их почему-то чрезвычайно волнует проблема кровельного железа на Урале. Для того, чтобы из их сознания вынуть этот навязчивый фактор, я хотел бы подчеркнуть, что в наметках нашего плана по строительным материалам, имеющим значение для покрытий, таких как сланец, шифер, черепица, толь и т. п., мы намечаем такую их продукцию, которая соответствует 600 тыс. тонн кровельного железа, т. е. мы даем такой масштаб этой продукции, который соответствует всей нынешней

продукции кровельного железа. Так что, товарищи украинцы, будьте благонадежны, мы эту задачу строительства не упускаем из виду.

Затем т. Петровский правильно указывал на то, что на Украине дело с электростроительством неблагополучно. Действительно, это шестилетнее строительство Штеровки, это изумительное изменение смет и операций по строительству Чугуевской станции — все эти моменты действительно весьма неприятны. Но, товарищи украинцы, я должен сказать: где же вы, стоящие там на месте, были в течение этих семи лет штеровского строительства и почему это вы станцию «Эсхар» ухитрились построить на цементных тюфяках?

Я думаю, что такое неблагоприятное положение будет оставаться до тех пор, пока мы с т. Куйбышевым не создадим мощного руководящего центра по делам энергетики, такого, который помог бы навести надлежащий плановый режим электростроительства во всех наших республиках и в наших экономических районах. Тов. Петровский прав, когда говорит, что нужно установить некоторые законы для нормирования цен на электрическую энергию. Действительно, если электрическая энергия является таким важнейшим средством всего нашего строительства, то тарифный произвол недопустим. В качестве общего резюме с большой отрадой подчеркиваю то обстоятельство, что в прениях на этой конференции еще и еще раз подтвердилось, что энергетическая точка зрения нас всех объединяет, и не измышление мое было, когда я говорил что сейчас каждый экономический район, центр, республика видят в масштабе своего электростроительства разрешение своих хозяйственных судеб.

Я не буду останавливаться на детальных указаниях наших районов, но кое-что мне хочется сказать, чтобы избегнуть здесь неправильного представления. Вот прежде всего товарищам из Дальневосточного края. Я не знаю, откуда они цитировали цифры, почему такие жалобы можно было услышать с их стороны, которые имели место на этой конференции. Вот точные цифры нашего пятилетнего плана:

> «Крупные вложения получает хозяйство ДВК (свыше 1 240 млн. руб.), в том числе на строительство промышленности — свыше 300 млн. руб. Специализация этого района определяется его отдаленностью от экономического центра СССР и его связями с экономикой стран Великого океана и носит ярко выраженный экспортный характер: лес, рыба, каменный уголь, нефть и т. д., развитие которых диктуется в первую очередь необходимостью изжить дефицитность хозяйства этой окраины...
>
> «Кроме того необходимо отметить насаждение здесь текстильной и сахарной промышленности.
>
> «Второй характерной чертой пятилетки ДВК является вселение сюда 800 тыс. человек (при общем населении края около 2 млн.)».

Я думаю, эти наметки ясно отвечают товарищам с Дальнего Востока, что они отнюдь не обойдены, особенно если вы вспомните, что весь Ленинград получает в пятилетие на промышленность всего только 1 млрд. рублей.

Я хочу еще сказать, товарищи, пару слов работникам ЦЧО. Вот выдержки из соответствующей районной наметки нашего пятилетнего плана:

> «ЦЧО находится на переломе от «оскудевшего» сельскохозяйственного района к аграрно-индустриальному типу. Необходимо категорически подчеркнуть, что решительный перелом в хозяйстве области будет достигнут лишь на основе коллективизации крестьянского хозяйства и широкого развертывания тракторных станций...
>
> «Другим руслом ликвидации «оскудения» ЦЧО будет развитие промышленности средств производства, построенной на использовании ископаемых богатств (особенно Липецкое железорудное месторождение), так и других отраслей промышленности, укрепившихся в крае и связанных с переработкой промышленного сырья ЦЧО».

Варейкис. А решения-то нет!

Кржижановский. Есть определенное решение Госплана, но, если вы его отвергнете, я не виноват...

> «Наконец третьим руслом — насаждение в ЦЧО промышленности на привозном сырье в целях использования наличных кадров городской рабочей силы (текстиль, машиностроение и пр.)».

Все вложения в области составляют около 1,5 млрд. руб., в том числе на промышленность — свыше 450 млн. руб.

Косиор. Одним словом, ты всех наградил.

Кржижановский. Ну, знаете, вам казанских сирот из себя разыгрывать не приходится.

Варейкис. Конечно сироты.

Кржижановский. Я не буду дальше останавливаться на отдельных замечаниях. Разрешите мне закончить.

Товарищи, на XV съезде я обратился к работникам этого съезда с призывом: «Даешь план!» Что хотел я этим сказать? Я хотел этим подчеркнуть одну особенность нашей плановой работы, которая заключается в том, что план наш может вырасти только на основе работы громадного коллектива. Страна вся должна отозваться на этот план. Вот что решает успех нашего плана.

Когда я говорил о том, что наряду с мощностью нашей партии, наряду с укреплением приводов этой партии ко всему советскому аппарату мы должны иметь в виду новый подъем всей советской общественности, — конечно при этом я прежде всего имел в виду раскачку, громадную раскачку в первую очередь самого пролетариата, его передовых авангардных колонн. То, что сейчас на наших глазах так мощно развертывается в социалистическом соревновании, в этой перекличке наших заводов, и что наверное даст нам новые формы социалистической работы, должно расти вширь и вглубь. Я надеюсь, что это будет так, и что план наш достаточно твердый, достаточно продуманный, достаточно кол-

лективный, достаточно проверенный, чтобы мобилизовать миллионы трудящихся. Товарищи, мы в этом плане старались осуществить мысли и думы великого друга трудящихся, нашего общего учителя — Владимира Ильича.

Товарищи, он покоится сейчас в скромном деревянном мавзолее. Мы все думаем о том, чтобы создать ему несокрушимый памятник. Я думаю, что, осуществляя этот план, мы построим самый лучший памятник основоположнику нашей партии. (Аплодисменты.)

Ярославский (председательствующий). Товарищи, нам необходимо перейти к вопросу о резолюции. Прежде всего необходимо проголосовать за основу те тезисы, которые предложены Центральным комитетом по пятилетке.

Я проголосую, принимает ли конференция за основу предложенные Центральным комитетом тезисы. Кто за то, чтобы тезисы, предложенные Центральным комитетом, принять за основу, прошу поднять руку. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Нужно ли создавать комиссию? Есть такое предложение: комиссии не создавать и резолюцию, предложенную пленумом, голосовать прямо на пленуме конференции. Угодно ли высказаться против этого предложения?

Голоса. Голосовать!

Председательствующий. Предлагает ли кто-нибудь создать комиссию? Кто за то, чтобы не создавать комиссии, прошу поднять руку. Кто за то, чтобы создать комиссию? Очень мало, несколько человек.

Есть ли какие-нибудь поправки к тезисам? Здесь поправок не внесено. В президиум также не внесено.

Голос. Передать поправки в ЦК.

Председательствующий. Поправок нет. Тогда я голосую тезисы в целом, с тем чтобы передать их на окончательную редакцию в Политбюро. Кто за это предложение, прошу поднять руку. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Таким образом с этим вопросом покончено.

Следующий вопрос — завтра в 10 час. утра. Заседание закрывается.

Заседание шестое.

(26 апреля 1929 г., утреннее.)

Кубяк (председательствующий). Утреннее заседание конференции объявляю открытым. У нас в порядке дня стоит доклад «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка». Слово имеет по этому докладу т. Калинин. (Аплодисменты.)

Калинин. Товарищи, в результате Октябрьской революции у нас было начисто ликвидировано помещичье и в значительной степени кулацкое хозяйство. Вместе с тем был поставлен крест и на огромных крестьянских платежах как по Крестьянскому банку, так и по целому ряду других долговых обязательств, связанных с землей. Землепользование на одно крестьянское хозяйство расширилось весьма значительно, особенно у бедняков. Например по степной Украине хозяйство со средствами производства до 200 руб. до революции имело полторы десятины, а в 1924 г. это хозяйство в среднем имело $4^1/_2$ десятины, т. е. землепользование более чем удвоилось. Хозяйство же со средствами производства свыше 1 400 руб. по степной Украине имело до революции 29 десятин, а в 1924 г.— только 18 десятин. По Тамбовской губернии до революции хозяйство со средствами производства до 200 руб. имело 3 десятины, в 1924 г. — уже 3,9 десятины; хозяйство со средствами производства свыше 1 400 руб. имело 43 десятины до революции, а после революции — только 17 десятин.

Вот вам один из важнейших итогов аграрной революции, прокатившейся широкой волной по нашей стране.

Интересно проследить, как отразилась аграрная революция на социально-экономической структуре нашей деревни. До революции бедняцкие и середняцкие хозяйства, которых было 80%, владели 60% земли, а кулаки, которых было 20%, владели 40% земли. После революции бедняки и середняки составляют уже 96% и пользуются 94,5% всей земли, а кулаки, которые составляют 4%, пользуются только 5½% земли. Вот эти немногочисленные цифры рисуют огромные изменения, которые произошли в недрах крестьянского хозяйства. Процесс, который шел до революции, — это хотя и медленное, но систематическое укрупнение лишь немногих крестьянских дворов за счет разорения и вымывания мелкого крестьянства из производства. Во время аграрной революции этот процесс сменился другим процессом, в результате которого господствующим типом стало мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство. Это нашло свое выражение прежде всего в чрезмерном росте количества крестьянских дворов. Так например по одной только РСФСР число крестьянских дворов возросло с 13,9 млн. в 1916 г. до 16,6 млн. в 1926 г., а по всему СССР — до 25—27 млн. в настоящее время.

Итоги восстановления сельского хозяйства.

Вот с какими предпосылками началось восстановление сельского хозяйства. Новая экономическая политика оказала оживляющее влияние на процесс освоения бедняцко-середняцкими массами крестьянства перешедших в их пользование земель. И если прикинуть соотношение посевных площадей настоящего времени с довоенными, то мы увидим следующую картину: в 1913 г. посевные площади составляли 119,1 млн. гектаров, а в 1928 г. — 115 млн. гектаров. Как видите, до сих пор недоосвоено только 4 млн. гектаров прежней посевной площади.

Этот процесс сопровождается агротехническим прогрессом сельского хозяйства. Межселенное землеустройство охватило около $^1/_3$, внутриселенное — около $^1/_5$ всей земельной площади. Многопольные севообороты в прошлом году охватывали уже 10 млн. гектаров, что составляло около 10% посевной площади. В настоящее время вероятно уже процентов 12 всей пашни находится под многопольными севооборотами.

Параллельно с этим значительные успехи достигнуты и в смысле большего распространения раннего пара (24,7% всей посевной площади в 1927 г.), зяблевой вспашки (32,1%), чистосортных семян (будет около 10% в 1929 г.), технических культур (158,5% по сравнению с 1913 г.) и т. д., и т. п.

Растет и обеспеченность крестьянства мертвым сельскохозяйственным инвентарем. Сельскохозяйственное машиностроение в 1913 г. составляло всего лишь 67 млн. рублей; в 1926/27 г. наши машиностроительные заводы выпустили сельскохозяйственных машин на 158 млн. руб. — это больше чем в два раза; в 1928/29 г. будет выпущено уже на 207 млн. руб., т. е. мы имеем увеличение в три с лишним раза по сравнению с довоенным временем. Правда, тогда немного больше был ввоз из-за границы земледельческих орудий. Но даже если

взять и заграничные сельскохозяйственные орудия, импортированные с.-х. орудия и наши, взять всю стоимость орудий 1913 г. сравнительно с 1928/29 г., то общая сумма в настоящий момент будет в два раза выше. Следовательно, по крайней мере вдвое увеличилось снабжение крестьянства земледельческими орудиями. Тракторов в прошлом году работало 36—37 тыс., в 1929 г. будет работать около 45 тыс. тракторов. До революции на территории СССР имелось сельскохозяйственных орудий на 977 млн. руб. К настоящему году вместе с тракторами у нас имеется сельскохозяйственных машин на 1 040 млн. руб.

Как видите, налицо несомненный прогресс по многим важным линиям развития сельского хозяйства. Но если сравнить вооруженность двигательной энергией сельского хозяйства и промышленности, то, разумеется, отсталость здесь колоссальнейшая: в промышленности на одну живую рабочую силу приходится 20 единиц механической энергии, а на крестьянина — только 2,96. Валовая продукция на 1 день человеческого труда в промышленности составляет 18 руб. 36 коп., а в сельском хозяйстве — 1 руб. 53 коп. Вот какова разница в смысле производительности труда. Почти в 12 раз сельское хозяйство отстает по сравнению с производительностью рабочего у нас в Союзе.

Я перехожу теперь к изменениям в структуре посевных площадей. Вот данные об изменении пропорции культур по Союзу: в 1913 г. зерновые культуры составляли 90%, технические и интенсивные — 10%, в 1927 г. зерновые уже составляли 85,7%, технические и интенсивные — 14,3%; в 1928 г. зерновые упали еще больше — до 83,8%, а технические и интенсивные дали новое увеличение — до 16,2%. Динамика многопольного севооборота: под многопольным севооборотом было в 1925 г. 3 664 тыс. гектаров, а в 1928 г. — свыше 10 млн. гектаров.

Я хотел бы, чтобы товарищи между прочим эти цифры, или, вернее, тенденцию, которая отражается этими цифрами, заметили для себя. Следовательно, за последние 4 года площадь под многопольным севооборотом увеличилась в три раза.

Только два слова в качестве предварительных итогов. Я вам прочитал целый ряд цифр. Все эти цифры рисуют несомненное развитие сельского хозяйства. Никто этого не может оспорить. Вместе с тем все мы знаем, что эти достижения сопровождаются рядом весьма существенных недостатков, особенно в области развития зерновых культур. В чем дело? Как все это объяснить? Я должен вам сказать, что если вы со вниманием прослушали приведенные мною цифры, то вы заметили, что в них дано известное объяснение факту сокращения зернового хозяйства.

Прежде всего обратите внимание на огромное измельчание сельского хозяйства, явившееся следствием аграрной революции. Это явление привело к понижению по крайней мере товарности зернового хозяйства.

Далее, распространение технических культур. Технические культуры большею частью захватывают лучшие земли зернового хозяйства. Это — специфический фактор, обусловивший сокращение посевов под зерновыми культурами и повлиявший на размер валовой продукции.

Переход к многополью. Это — тоже специфический фактор, вызвавший значительное вытеснение зернового хозяйства. В самом деле, при трехполке, как правило, две трети пашни находятся под зерновыми культурами, а при переходе, предположим, на девятипольную систему под зерновыми культурами остается одна пятая — одна шестая часть, все же остальное — под техническими и интенсивными культурами плюс травы. Этот процесс неизбежно влечет сокращение посевов зерновых культур на данной площади. И чем сильнее будет развиваться переход на многополье, тем больше будет сокращаться площадь под зерновыми культурами в данных пределах. Подъем зерновых культур будет восполняться только ростом урожайности через распространение удобрений, лучшей обработки, чистосортных семян и т. д., и т. п. Но этот процесс, процесс подъема урожайности, развивается более медленно, чем процесс непосредственного вытеснения зерновых культур.

Вот, так сказать, первые выводы, которые можно сделать из анализа современного состояния сельского хозяйства. Несколько замечаний относительно состояния посевных площадей. Общая посевная площадь за последний год немножко убавилась, но темп поднятия посевных площадей у бедноты и середняков, в особенности у бедноты, стоит гораздо выше, чем общий темп поднятия посевных площадей. В качестве иллюстрации позвольте вам привести следующие данные:

В процентах от 1927 к 1928 г. посевная площадь бедняков и середняков увеличилась:

По Северному Кавказу:

Группы хозяйств	С государственной помощью	Без государственной помощи
Без рабочего скота .	121,5	105,0
С 1 голов. раб. скота	110,2	103,2
» 2 » » »	105,3	96,9
» 3 » » »	98,1	95,0
» 4 и более	89,8	94,0

По Нижне-волжской области:

Группы хозяйств	С государственной помощью	Без государственной помощи
Без рабочего скота .	118,3	89,9
С 1 голов. раб. скота	105,7	83,4
» 2 » » »	93,3	89,2
» 3 » » »	99,4	86,7
» 4 и более	79,1	83,0

Здесь несомненно сказалось действие нашей политики: она наверняка имела известное влияние на сокращение земельных площадей непосредственно кулацкого населения. Ведь ясно, что если наша политика способствует поднятию посевных площадей бедноты, то, разумеется, этот процесс мог происходить за счет соответствующего сокращения посевных площадей у кулацкой части населения.

Перехожу к рассмотрению изменений в социально-экономической структуре сельского хозяйства.

Рост с.-х. кооперации очень значителен. По линии с.-х. кооперации в настоящее время кооперировано около 40% крестьянских дворов. К концу пятилетия предполагается кооперировать до 85% дворов. Из года в год растут вложения в строительство предприятий по переработке с.-х. продуктов. На протяжении пяти лет предполагается в это строительство вложить до 1½ млрд. руб.

Колхозное движение за это время сделало также значительные успехи. Например в 1928 г. количество колхозов увеличилось на 140%; количество объединенных в них семей и одиночек увеличилось на 136,6% (без Узбекистана, Туркменистана и Закавказья). Посевная площадь колхозов растет значительно быстрее, чем общая посевная площадь, и составляет по РСФСР 1,5%, на Северном Кавказе — 3,5% а в Крыму — 4,5% всей посевной площади. В настоящее время колхозами охвачено 1,7% крестьянских хозяйств.

Количество совхозов возросло с 577 до 701. Валовая продукция старых совхозов поднялась с 4,6 млн. руб. в 1924 г. до 14,7 млн. руб. в 1927 г. Это — рост колоссальнейший, если принять во внимание, что он произошел за какие-нибудь 4 года. В 1928 г. совхозы дали государству 600 тыс. тонн товарного хлеба. Это по сравнению с прошлым — очень значительный успех. Количество скота в совхозах увеличилось на 50%. В 1929 г. будет построено 44 новых зерновых совхоза на площади в 1 653 тыс. гектаров при 2 800 тракторах.

Динамика основных фондов. Обобществленный сектор в 1925 г. составлял 1,3%, в 1928 г. — 2,6%, — значит он вырос за 3 года в два раза. Но конечно это удвоение еще очень незначительно по своим абсолютным размерам. Валовая продукция обобществленного сектора составляла в 1925 г. 1,9%, а в 1928 г. — 3%. Товарная масса за 1925—1928 гг. увеличилась с 5,7 до 8,7%.

Интересно посмотреть на распределение товарности в различных типах хозяйств по сравнению с довоенным временем. Помещики поставляли на рынок до войны 21,6% товарного хлеба, кулаки — 50%, бедняки и середняки — 28,4%. Товарность хозяйств: у помещика — 47%, у кулаков была тоже очень высокая товарность — 34%, у бедноты и середняков — только 14,7%. А вот какое теперь у нас соотношение. Совхозы и колхозы показывают 47% товарности. Мы в смысле товарности по совхозам и колхозам догнали помещичьи хозяйства. Несомненно, в ближайшие годы этот процент будет значительно увеличен. Возникает вопрос: почему у наших совхозов например, которые ведутся пока что очень слабо, хотя они имеют гораздо больше живой двигательной силы, чем было в помещичьем хозяйстве, — почему у них все-таки товарность, даже на первых порах, доходит до такого процента? Я думаю, что одной из главных причин этого является то, что наши совхозы имеют больше механической движущей силы, чем старые имения помещиков. Тогда не было ни одного трактора, а сейчас у нас несколько тысяч тракторов. А ведь рабочий скот потреблял значительную долю зерновых хлебов. Я думаю, что это — одна из главных причин. Несомненно, в ближайшие два-три года, когда в сеть старых совхозов вольется еще громадная сеть новых совхозов, полностью механизированных, этот процент значительно вырастет: мы будем иметь процентов 60, если не 70, товарности в совхозах.

Кулаки в настоящий момент показывают 20% товарности. Объясняется это тем, что современный кулак гораздо мельче, чем довоенный, его земли обрезаны в значительной степени и поэтому он имеет только 20% товарности. Середняки и беднота имеют сейчас только 11,2% товарности, хотя теперь они располагают гораздо большим количеством земли. Какова причина понижения процента товарности у середняков и бедноты? Вероятно она заключается в повышении собственного потребления. Несмотря на значительную, сплошь и рядом жестокую критику, которую мы от крестьянства слышим в деревне, все-таки на прямой вопрос — лучше или хуже они живут сейчас, лучше или хуже едят — я смело могу заявить, что 90 из 100 скажут, что они живут все-таки лучше. Если они лучше живут, то естественно, что они в первую голову больше потребляют. Это вероятнее всего. Затем, хотя мы и находимся у вершины восстановительного периода в области посевных площадей, но нам еще далеко до полной интенсификации индивидуального хозяйства, и поэтому товарность крестьянского хозяйства еще не велика.

Теперь совхозы и колхозы дают только 6% товарного хлеба вместо 21,6% товарного хлеба, дававшегося помещиками. Кулаки в настоящий момент дают только 20% вместо 50%. Значит главными поставщиками товарного хлеба у нас являются бедняки и середняки, которые пользуются 95% всей земли. На их долю приходится 74% товарного хлеба. Но обратите внимание на то, что товарность у них по сравнению с довоенным временем упала на 3 слишним процента. Вот в этом-то и заключается наша беда! Поэтому, когда у нас встает вопрос об увеличении производства зерновых хлебов, то в первую очередь конечно встает вопрос о поднятии товарности хлеба в бедняцких и середняцких хозяйствах как в группах, пользующихся почти всей землей. Они пользуются, я повторяю, 95% всей земли. Вот почему имеет такое исключительное значение поднятие индивидуального бедняцкого и середняцкого крестьянского хозяйства.

Теперь, товарищи, нам можно сделать более полные выводы из тех цифр, которые я вам прочитал, хотя, мне кажется, эти выводы напрашиваются сами собой. Во-первых у нас идет непрерывный процесс интенсификации и агротехнического улучшения сельского хозяйства: развиваются технические и интенсивные культуры, вводится многопольный севооборот и т. д. Все это ведет на первых порах к механическому сокращению зерновых культур. Вот вам первый фактор, который из положительного в общем развитии сельского хозяйства механически превращается на некоторый отрезок времени в отрицательный по отношению к зерновым культурам. Это первый фактор.

Во-вторых, это — колоссальнейшее измельчание и невиданная раздробленность сельского хозяйства. У нас произошло поравнение, небывалая в мире нивеллировка, причем это поравнение произошло в самое короткое время. В довоенное время шла все ускоряющаяся диференциация крестьянского хозяйства, происходили выкидывание всей крестьянской бедноты из сельскохозяйственного производства и все усиливающийся процесс собирания этой земли в помещичьи и кулацкие хозяйства. На этой базе шло развитие сельского хозяйства до революции. После Октябрьской революции у нас пошел быстрейшим темпом другой процесс. Все земли помещичьи были захвачены, конфискованы и распределены почти полностью между крестьянством, причем распределены уравнительно. Вместе с тем было произведено новальное раскулачивание кулаков в области землепользования. И в настоящий момент кулак может только нелегально, или полулегально, или арендуя землю у бедноты, запахивать лишнюю землю. Он уже не может теперь прибирать себе лишнюю землю и свободно развивать капиталистическую ферму. Вот вам второй и самый значительный фактор.

В-третьих у нас происходит громадная ломка патриархального строя семьи: революция нанесла смертельный удар патриархальным отношениям, которые раньше господствовали внутри крестьянства. В самом деле, вы только представьте себе: за какие-нибудь 4, 5, 6 лет количество крестьянских дворов выросло до 25—27 млн. Если каждый новый двор под огород и под усадьбу взял одну четверть десятины земли, только одну четверть, так и то это измеряется миллионами десятин лучшей земли, которая в недалеком прошлом была под зерновыми культурами. Это явление так может быть и незаметно, но когда проезжаешь по деревням Советского Союза, то видишь, какое огромное количество новых дворов врезалось в поля, выстроилось на той земле, которая считалась лучшей у крестьян, которая почти каждый год производила около ста пудов зерна на десятину. Если мы возьмем всю эту землю в числовых выражениях по всему Союзу, то она измеряется вероятно парой миллионов десятин, выпавших из-под зерновой культуры. Вот вам третий фактор, связанный с ростом раздела и расселения крестьянства.

Теперь, если вы развернете перед собой всю эту картину настоящего состояния сельского хозяйства, то вы увидите, что если наша промышленность за этот период времени сделала очень значительные успехи в смысле рационализации и введения новых технических средств производства, то в сельском хозяйстве параллельно с очень еще скромными в общем техническими улучшениями развивается ряд явлений, которые безусловно в области производства влияют отрицательно, — это прежде всего громадное увеличение количества крестьянских дворов, причем каждый двор наделен таким количеством земли, при котором ведение рентабельного хозяйства почти невозможно.

Пути подъема сельского хозяйства.

Вот те процессы, которые происходят в нашем сельском хозяйстве, и при решении тех задач, которые перед нами стоят, мы должны ясно себе представить картину этих процессов. Бьющим в глаза фактором является колоссальная нерентабельность сельского хозяйства, непроизводительность мелкого крестьянского хозяйства. В самом деле, представьте себе наше мелкое крестьянское хозяйство: может ли оно при своей примитивной технике, при хищническом пользовании землей, при такой дробности поднять производительность до того состояния, чтобы полностью удовлетворить потребности развивающегося социалистического хозяйства и увеличивающиеся потребности населения? Конечно нужно прямо сказать: не может! Мелкие крестьянские хозяйства даже при самом идеальном агротехническом развитии не в состоянии удовлетворить запросы социалистической промышленности и потребности нашего населения, в особенности потребности города, которые невероятно выросли, — по меньшей мере в три раза по сравнению с довоенным временем. Можно ли поднять производительность сельского хозяйства на базе мелких индивидуальных хозяйств, чтобы преодолеть и уничтожить основные лимиты нашего социалистического строительства? Я категорически заявляю: Нельзя! Невероятную расточительность труда в сельском хозяйстве, жалкий уровень, на котором стоит производительность мелкого сельского хозяйства, — все эти недочеты можно изжить только при переходе мелких индивидуальных хозяйств на коллективные начала. Вне перехода на коллективные начала нет широких перспектив для развития сельского хозяйства, и не смогут мелкие индивидуальные хозяйства удовлетворить потребности развивающегося хозяйства страны.

Может показаться странным: как это так, что этот вопрос, который не стоял каких-нибудь 3 года тому назад так остро, вдруг в такой короткий период времени у нас настолько обострился? Но, товарищи, ведь надо принять во внимание, что наша промышленность из года в год растет на 20%

и даже более 20%. Вот каков рост нашей промышленности! Такой гигантский рост промышленности, такой гигантский размах капитального строительства в свою очередь требует соответствующего ему роста и развития сельского хозяйства. Гигантский рост промышленности означает такое же гигантское увеличение городского населения, рост пролетариата, у которого потребности гораздо более высокие. Так как наши потребности в отношении сельского хозяйства лежат не только в области зернового хозяйства, то с каждым годом мы будем ощущать недостаток и в целом ряде сырьевых продуктов. Изжить этот недостаток мы можем, как я уже говорил, переводом мелких, нищенских индивидуальных крестьянских хозяйств на коллективное начало.

Вообще надо сказать, что наше сельское хозяйство может развиваться только по двум путям. Первый путь, — это путь капиталистический, который переживало наше крестьянское хозяйство в довоенное время. Конечно этот капиталистический путь был очень медленным в нашем хозяйстве, но я уже сказал, что темп его все увеличивался. Я не буду здесь долго останавливаться на пути капиталистического развития сельского хозяйства. Если товарищи хотят ознакомиться с картиной капиталистического развития сельского хозяйства, если они хотят составить себе представление о капиталистической «переделке» мелкого крестьянства, то пусть прочтут в первом томе «Капитала» Маркса главу, которая называется «Первоначальное накопление». Она содержит целый ряд бесподобных картин перехода крестьянского хозяйства от натуральных форм к капиталистическим формам. Я не буду иллюстрировать вам путь капиталистического развития. Я на нем особенно подробно остановлюсь на съезде советов, где приведу большое количество иллюстраций, из которых видно будет для крестьян и для всех, что значит капиталистическое развитие и какие последствия оно несет крестьянству.

Второй путь — это социалистический путь развития. Социалистический путь означает перевод индивидуального крестьянского хозяйства на коллективные начала.

Вот, товарищи, когда у нас встал остро вопрос с хлебом, когда мы к вопросу о сельском хозяйстве подошли вплотную, когда вопрос социалистической переделки индивидуального крестьянского хозяйства стал не теоретической проблемой, а практической задачей дня, да еще такой задачей дня, которую мы должны разрешить максимально скорее, — она подгоняет потому, что продуктов нехватает, — тогда конкретнее перед нами встал кооперативный план Ленина.

Мы начали осуществление этого плана прежде всего по линии развертывания и овладения товарооборотом. Но теперь уже мало сказать, что решающее звено, за которое нужно уцепиться, — это торговля. Теперь, товарищи, этого мало! Теперь мы не можем удовлетвориться лозунгом «учитесь торговать!» Пришло время, когда стало особенно необходимым обобществление крестьянского производства. Укрупняйте сельское хозяйство на кооперативных началах — вот центральный лозунг дня. К этому лозунгу мы должны относиться с таким же вниманием, как, предположим, к сбору сельхозналога. Мы еще только много говорим (в каждой газете вы встретите статью или заметку, или что-нибудь еще) о коллективизации, о необходимости кооперирования и т. д., и т. п. И если судить по газетам, то как-будто местные органы как партийные, так и советские гораздо больше уделяют внимания, предположим, кооперации, чем сельхозналогу. Но это далеко не так, далеко не так. Наоборот, сельхозналогу, несмотря на то, что об этом в газетах не пишется, гораздо больше внимания уделяется, чем вопросу обобществления сельского хозяйства. А теперь надо поставить дело так, чтобы вопрос обобществления сельского хозяйства, развития коллективизации сделался оселком нашей повседневной практической работы.

Итак нашей центральной задачей является кооперирование крестьянского хозяйства. Нам могут поставить вопрос: а как это отзовется на поднятии индивидуального крестьянского хозяйства? Не противоречит ли этот лозунг задаче подъема крестьянского индивидуального хозяйства? Думать так, — это, товарищи, величайшая ошибка. Кто противопоставляет производственное кооперирование задаче подъема индивидуального крестьянского хозяйства, тот значит не понимает сущности нашей политики на данном этапе и сущности кооперирования. Большинство из вас, сидящих здесь, — практические работники: попробуйте представить себе, как вы можете поднимать крестьянское хозяйство в настоящий момент без кооперирования его в той или иной форме. Ну, предположим, что вы раздаете кредит крестьянству на мелиорацию, — ведь кредит на мелиорацию означает в конечном счете подъем индивидуального хозяйства. Но вместе с тем мелиорация у нас есть одно из звеньев, одна из зацепок, одна из возможностей производственного кооперирования, которое вкладывает в почву зерно коллективизации. И если вы всерьез захотите поднимать индивидуальное крестьянское хозяйство, то ни одной меры действительного подъема нельзя представить вне связи в той или иной степени с коллективизацией самого крестьянского хозяйства. Вот как стоит вопрос!

Возьмите, далее, такую меру, принятую сессией ЦИК по поднятию урожайности, как распространение чистосортных семян. Эта мера проводится и в капиталистических странах.

Но в наших условиях распространение чистосортных семян неизбежно вводит в сельскохозяйственное производство общественное начало. Мыслимо ли завести чи-

стосортные семена в индивидуальном хозяйстве? Нет, немыслимо, ибо они сейчас же будут засорены. Для этого требуется переход всего села на чистосортные семена, что связано у нас с организацией посевных товариществ. Следовательно индивидуальный произвол в области посевов парализуется. Это делается и в буржуазных государствах. Это не является новшеством у нас. Но в том-то и дело, что в буржуазных государствах кооперация в конечном счете вырождается в капиталистическое предприятие. В нашем государстве кооперация — это зародыш социализма, ячейка социализма. Вот вам разница! То же самое и с другими мерами по поднятию урожайности, которые мы предполагаем ввести в нашем государстве, ибо каждая эта мера является частицей целого кооперативного плана. А раз она является частицей целого плана, она ведет к обобществлению или подготовляет элементы обобществления. Поэтому и поднятие индивидуального хозяйства противопоставлять производственному кооперированию ни в коем случае нельзя.

Какими же силами и средствами располагает наше государство для проведения коллективизации, для укрупнения нашего сельского хозяйства? Конечно вы сами великолепно понимаете, что это — одна из труднейших задач, если не самая трудная. Вы только себе представьте: укрупнить в огромной стране в высшей степени распыленное сельское хозяйство, собрать воедино 27 млн. индивидуальных мелкобуржуазных крестьянских дворов, — это воистину колоссальнейшая задача. Но, товарищи, наше государство для решения этой задачи создает элементы, создает материальные возможности. Одним из самых главных и решающих элементов проведения в жизнь укрупнения сельского хозяйства, его коллективизации на добровольных началах, является развитие нашей крупной индустрии.

Разумеется, для того, чтобы коллективизировать 25—27 млн. распыленных крестьянских дворов, должна быть и сравнительно высокая индустрия. Поэтому противопоставлять развитие индустрии сельскому хозяйству нет никакого основания. Переход сельского хозяйства от варварского производства к высокотехническому производству может быть сделан только с помощью тяжелой индустрии. Вот почему усиленный темп индустриализации нашей страны, постройка таких гигантов, как тракторный завод и завод прицепных орудий в Ростове-на-Дону, — это и есть создание материальной базы, создание тех технических средств, которые дадут нам возможность действительно коллективизировать крестьянское хозяйство.

Следующий, товарищи, фактор — это плановое регулирование хозяйства. Плановое регулирование хозяйства — это величайшее завоевание социалистического государства. Мы как практические работники забываем те огромные трудности, которые нами уже преодолены, точно так же, как мы, взбираясь на высокую гору с огромными препятствиями, стоя на вершине этой горы, забываем о трудностях пройденного пути.

Но, товарищи, ведь наш план не есть утопия (хотя наши враги часто говорят, что большевики построили утопический план и рисуют несбыточные фантазии). Разница между утопией и планом — огромная. Наш план отличается от утопии, которая имела в свое время самодовлеющую ценность, как научный социализм отличается от утопического социализма. В социалистических утопиях была та идеальная сторона, которая увлекла лучшую часть человечества. Наш план эту идеальную сторону утопии претворяет в материальный, практический элемент — в достижение социализма.

Вот в чем, товарищи, дело. И конечно изучение такого плана с каждым годом будет приобретать все большее и большее значение. Пятилетний план в социалистическом строительстве означает, что мы стараемся выпрыгнуть из царства необходимости, из царства стихийных экономических сил, которые довлеют над человечеством, — в царство свободы, в царство сознательности. И вот теперь планирование в области перехода индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные, в крупные коллективные, — это другой величайший фактор, другая материальная возможность для выполнения этой задачи.

Третий фактор — национализация земли. Правда, она еще не вполне вошла в сознание крестьянства, в этом отчасти и мы виноваты. Наши агитаторы и пропагандисты в своей повседневной работе среди крестьянских масс не должны оставлять втуне национализацию земли: они должны внедрять в сознание народа, что земля является собственностью государства, а не отдельных землепользователей, точно так же, как мы говорим, что фабрики не являются собственностью отдельных рабочих.

Поэтому национализация земли является также одним из могучих элементов для развития коллективизации.

Следующим фактором является систематическое ограничение капиталистических элементов деревни. У нас диктатура пролетариата, власть рабочего класса, опирающегося на крестьянство. Первым актом, которым мы нанесли самый жестокий удар капиталистическим элементам деревни, является экспроприация помещичьих и кулацких хозяйств. На почве национализации земли было установлено уравнительное распределение земли. Это уравнение очень заметно, ибо в значительной степени выросли середняцкие слои населения. Но все-таки уравнительность не устранила самой почвы, из которой растут капиталистические элементы, и потому в деревне происходит жестокая классовая борьба. Эта уравнительность лишь ограничивает

рост капиталистических элементов в деревне. Там происходит двойной процесс: с одной стороны, распадается при нашей политике значительная часть кулацких элементов, но зато с нашей же поддержкой целый ряд середняцких крестьянских хозяйств переходит в кулацкие. В деревне происходит жестокая классовая борьба, в особенности когда социалистическое строительство делает все большие успехи. И вот систематическая классовая политика, проводимая в деревне, систематическое ограничение кулачества и капиталистических элементов в деревне, — это тоже есть один из факторов для успешного проведения кооперирования.

И наконец — развитие кредитной системы и рост производственного кооперирования на базе индустриальной переработки с.-х. продуктов, на базе сельскохозяйственной индустрии. Отсюда, товарищи, совершенно ясно вырисовываются характерные черты рабоче-крестьянского союза в период социалистической реконструкции. В этой связи мне хотелось бы сослаться на следующие указания Ленина:

«Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении. Этой-то ступени мы и достигли теперь. И несомненно то, что, достигнув ее, мы пользуемся ею непомерно мало.

«Политика кооперирования в случае успеха даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода в неопределенный срок к крупному производству на началах добровольного объединения.

«Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая давала бы ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне».

Товарищи, вы замечаете, что Ленин не противопоставлял подъема индивидуального крестьянского хозяйства кооперативной политике. Он говорил, что кооперативная политика в случае успеха даст нам подъем мелкого хозяйства.

Вы видите, товарищи, что к лозунгу «учитесь торговать» надо прибавить и еще один лозунг: «через производственную смычку — к кооперативной организации земледельческого труда бедняков и середняков!». Теперь только торговая база, только рыночная база смычки несомненно уже недостаточна. Основными рычагами производственной смычки должно являться развитие сельскохозяйственного машиностроения, создание широкой сети машинно-тракторных станций, строительство колхозов, совхозов, производственное кооперирование, производственная контрактация и борьба за повышение урожайности. Все это является инструментом производственной смычки между городом и деревней.

Я думаю, излишне напоминать вам, что промышленность, городская индустрия в развитии сельского хозяйства разумеется будет играть ведущую роль — роль социалистического преобразователя. Если для капиталистической промышленности сельское хозяйство является только рынком для реализации капиталистических прибылей, источником рабочей силы и ареной грабежа и разорения, то социалистическая промышленность преследует принципиально иные цели. Если капиталист идет в сельское хозяйство за прибылью, и только за прибылью, идет туда за рабами для фабрик и заводов, то социалистическая промышленность преследует, как я говорю, совершенно иные цели. Она хочет помочь поднять технический уровень сельского хозяйства, хочет оказать помощь агрикультурному и экономическому подъему основных масс крестьянских хозяйств. Она хочет переделать крестьянское хозяйство на социалистических началах, а тем самым хочет оказать непосредственную помощь поднятию благосостояния основных крестьянских масс.

И конечно коренным, решающим методом в ускорении подъема крестьянского хозяйства является индустрпализация страны.

Итак, товарищи, мы вплотную подошли к реконструкции сельского хозяйства, к социалистической его переделке. В этой исторической работе мы не имеем образцов и примеров. В былые времена, если нужно было даже пуговицу переменить у каких-нибудь чиновников, то посылался человек за границу, чтобы взять там форму и потом ее ввести у нас. Наша страна всегда шла позади в своем культурном развитии. Поэтому надо прямо сказать, что наш народ не был приучен самостоятельно пробивать пути своего развития. Мы привыкли пользоваться результатами трудов других народов. В настоящее же время в области социалистического строительства у нас нет образцов. Мы должны все делать сами.

Практические мероприятия по подъему сельского хозяйства и налоговому облегчению середняка.

Товарищи, я вам обрисовал состояние сельского хозяйства в данный момент. Вот при этом его положении перед нами стоит важнейшая задача — настойчивое осуществление декрета последней сессии ЦИК о мерах поднятия урожайности. За-

дача, поставленная перед нами, заключается в поднятии за пятилетие урожайности на 30—35%. Для того, чтобы достигнуть намеченных результатов, необходимо провести целый ряд мероприятий, как-то: землеустроительные работы, борьба за сортовые семена, борьба с вредителями, развитие сети прокатных ремонтных мастерских, агрономическое просвещение и т. д. Все это — меры, ведущие к подъему индивидуального крестьянского хозяйства.

В связи с задачей подъема сельского хозяйства был принят новый закон о сельхозналоге. Те изменения и те льготы, которые внесены в сельхозналог, целиком вытекают из стремления поднять крестьянское индивидуальное хозяйство.

Классовый характер сельхозналога определяется освобождением от обложения бедняков — 35% всех хозяйств, значительными льготами коллективам, переложением основной тяжести обложения на сельскохозяйственную верхушку, подоходностью и прогрессивностью сельхозналога и наконец индивидуальным обложением кулачества.

Данные тяжести сельхозналога при сравнении их с 1913 г. в важнейших странах рисуют следующую картину. К 1924/25 г. тяжесть налога в очень значительной степени выросла во всех этих странах, и в особенности она выросла для сельского населения.

Например в Германии тяжесть налога выросла до 196%, во Франции — 167%, в Великобритании — 190%, в Северо-американских соединенных штатах — 170%, а у нас в Союзе — 91,4%.

В Америке тяжесть обложения сельского хозяйства увеличилась еще тем, что доходность фермеров упала почти вдвое. Реальная же тяжесть обложения в Германии по тем данным, которые имеются, еще сильнее. Например по данным немецкого исследователя Рааба реальная тяжесть обложения сельского хозяйства в Германии увеличилась почти в 6 раз.

Недостатком нашего налога за прошлый год несомненно является то, что было некоторое переобременение середняка. Так на 1/I 1928 г. было собрано сельхозналога 236 млн. руб., а на 1/I 1929 г. — 385 млн. руб., т. е. рост на 163%.

Надо отметить, что сельхозналог прошлого года основательно ударил по многоедоцким хозяйствам, что несомненно увеличило тягу к разделам. Было также некоторое переобременение налогом полеводства.

Формулировка 27 статьи оставляла место различным толкованиям, благодаря чему в ряде случаев процент надбавки смешивался с индивидуальным обложением: на деле получилось извращение и той и другой меры.

В ряде мест прошлогодний закон о сельхозналоге был применен не в том смысле и не в той форме, в какой был издан; отсюда — значительные перегибы. Например по 14 районам Уральской области, ЦЧО, по Республике немцев Поволжья, Башкирской республике и по ряду губерний было обложено в индивидуальном порядке 70,4 тыс. хозяйств, причем в результате пересмотра от индивидуального обложения освобождено было 34 тыс. хозяйств, т. е., 50%. Это было первым признаком того, что были допущены перегибы при обложении хозяйств в индивидуальном порядке.

Затем надо сказать, что у нас в некоторой степени был барский подход при индивидуальном обложении. Например, когда указываешь местам на перегибы и заявляешь: вот вы человека привлекаете к индивидуальному обложению, но ведь индивидуальное обложение не обязательно начинать сразу увеличением на 100% налога. Если человек платит с.-х. налога 100 руб., я могу обложить и в индивидуальном порядке, но чтобы он платил 115—120 руб. Это — вполне допустимая вещь. Этим самым мы подчеркиваем классовый характер нашего налогового обложения. Когда мы видим излишнюю доходность, мы ее стремимся уловить и мы ее улавливаем 15—20 процентами. Нет, говорят, если уж облагать индивидуальным обложением, так надо обложить на все 100%. И облагают. Человек платит 100 руб. налогу, его в индивидуальном порядке облагают еще на 100 руб. Человек конечно лезет на стенку. Товарищи, здесь очевидна невнимательность, формальный подход. Надо прямо сказать, что органы Наркомфина у нас в высшей степени негибкие, черствые, можно сказать — черство-бюрократичные. (Смех.) Они не принимают во внимание совокупность всех условий. Я конечно считаю, что здесь виновны не только органы Наркомфина. Их задача собирать. Но все-таки здесь ответственность ложится главным образом на руководящие органы, на председателей губисполкомов, на секретарей парткомов. Если органы Наркомфина делают в своей работе перегибы, то руководители губерний должны принимать во внимание всю совокупность условий и в особенности — политику: они никогда не должны в своей руководящей работе из поля зрения упускать вопрос о необходимости сохранения союза рабочего класса с крестьянством. Если в практической работе, в проведении тех или иных практических мер, мы способствуем разрыву этого союза или делаем трещину между рабочим классом и крестьянством, — я считаю, что это есть настоящее преступление.

Товарищи, насколько зависит от руководящих кадров проведение нашей политики, вряд ли кто это больше непосредственно ощущает, чем я. Я могу смело сказать, что если посылаем мы определенного человека на определенную работу, то почти наверняка в моей приемной скажется политика этого человека. Осторожный, практически умеренный человек, который к каждому вопросу подходит обдуманно, сейчас же понижает количество ходоков в мою канцелярию. Это — факт. Я должен сказать, что год или полтора назад у меня было невероятное количество ходоков с Северного Кавказа не только по линии сельхозналога, но и по судебной линии и по целому ряду других вопросов. В настоящий момент с Северного Кавказа ходоков стало гораздо меньше. Товарищи, я вам могу поименно перечислить, в чем у каждого ошибки:

зайдите в мою канцелярию на Воздвиженке и по материалам увидите. (Голос: «С Украины не бывает».) Со стороны союзных республик попадают лишь отдельные ласточки, когда уже невыносимое положение. (Смех.)

Любченко. И то по преимуществу кулаки.

Калинин. Вот это барская точка зрения, т. Любченко, когда вы говорите, что по преимуществу кулаки.

Товарищи, это ошибка, что жалуются большею частью кулаки, крупнейшая ошибка. Кулак тем или иным путем может с местной властью договориться, если у него не обостренные личные отношения, а вот бедняк и середняк могут буквально в бюрократические жертвы попасть.

Любченко. До Москвы на билет денег нехватит у бедняка.

Калинин. Ну, товарищи, если вы основываете свое утверждение на том, что жалобы бедняка не дойдут сюда из-за нехватки денег на билет, — вы ошибаетесь. Наш мужик 500 верст пешком пройдет, а потом у меня просит на обратную дорогу. (Смех.)

Новый закон устраняет много недостатков прежнего закона о сельхозналоге. Произведено большое сокращение общей суммы обложения: свыше 50 млн. руб. Затем освобожден от налога на 2 года весь прирост посевных площадей. Установлена норма доходности на 3 года. Введены льготы на осуществление мероприятий, предусмотренных декретом о поднятии урожайности и т. д., и т. п.

Наряду с сельхозналогом имеет влияние на поднятие урожайности с моей точки зрения и революционная законность. Она у нас была, так сказать, на задворках. А между тем вы сами понимаете, что в особенности теперь революционная законность для крестьянского хозяйства имеет большое значение. Поэтому укрепление революционной законности необходимо во что бы то ни стало. Я должен сказать в связи с этим относительно инструкций НКФина. В одной инструкции НКФина — свыше 600 статей. Я думал, что буду делать доклад о с.-х. налоге, ознакомился с этой инструкцией очень хорошо и должен вам сказать, что это — эзоповский документ, не говоря уже о чрезмерном обилии статей. Я прочитаю вам например одну из статей инструкции. Попробуйте вы ее понять, а я ее прочитаю более или менее внятно. Это — 294 статья:

> «Хозяйство, облагаемый доход которого после получения льготы по стихийным бедствиям оказался ниже минимума, не освобождается от уплаты налога, причитающегося с него после произведенной скидки».

Безусловно эту статью сразу не поймешь, а нужно прочитать несколько раз, чтобы ее понять, и все-таки не поймешь.

Ларин. А не сразу поймешь? По-моему и не сразу непонятно.

Калинин. Я и говорю, что не поймешь. И тут есть целый ряд таких статей. У нас республика рабоче-крестьянская. Поэтому и наши законы должны приспособливаться к господствующим классам. А между тем этот язык не для крестьян, и его безусловно надо исправить.

Итак внедрение революционной законности является одной из необходимых предпосылок поднятия сельского хозяйства.

Я не буду останавливаться на экономическом и политическом значении сельскохозяйственного налога. Вы понимаете, что сельскохозяйственный налог помимо чисто фискальных целей преследует определенные социально-политические задачи. Мы облагаем более состоятельные слои, и таким образом мы задерживаем рост кулака. Во всяком случае отказаться от сельскохозяйственного налога, от одного из значительных регуляторов сельского хозяйства, от одного из очень значительных источников местных средств мы разумеется ни в коем случае не можем. Точно так же мы не можем ни в коем случае отказаться от классовости сельскохозяйственного налога. Но вместе с тем, товарищи, в своей практической работе мы не должны забывать о необходимости проведения революционной законности — это раз. А во-вторых мы не должны забывать о подъеме сельского хозяйства. Поэтому, когда ты проводишь на практике какое-нибудь мероприятие по поднятию сельского хозяйства, ты должен постоянно иметь перед собою эти два условия.

И наконец сельскохозяйственный налог является одним из важнейших факторов, влияющих на укрепление союза между рабочим классом и крестьянством. Поэтому проведение сельскохозяйственного налога не должно мешать укреплению союза между рабочим классом и крестьянством. Надо только уметь более или менее, — но я должен сказать, что лучше более, чем менее, — правильно провести этот сельскохозяйственный налог в жизнь.

Дальнейшим мероприятием по поднятию сельского хозяйства является производственное кооперирование сельского хозяйства. Хотя в настоящее время и кооперировано около 40% крестьянских дворов, все же нельзя признать удовлетворительной и достаточной работу сельскохозяйственной кооперации как по линии содействия организации и росту крупного коллективного земледелия, так и по линии агрикультурной и технической помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству. Можно прямо сказать, что перед нами ребром стоят эти две задачи: первая задача — это интенсивное продолжение дальнейшего охвата производственным кооперированием крестьянства и вторая — углубить, усилить работу самой кооперации по агротехническому обслуживанию сельского хозяйства.

Очень важным рычагом как по подъему сельского хозяйства, так и в отношении кооперирования является контрактация. Но, товарищи, этот важнейший

фактор больше, чем любой из других факторов, зависит от его практического применения. Количественные показатели контрактации у нас более или менее благоприятны. Например в 1926/27 г. контрактацией было охвачено около миллиона крестьянских хозяйства, а в 1927/28 г. — 3 млн. крестьянских хозяйств. На 1929 г. предполагается охватить площадь посева около 15 млн. гектаров. В настоящем году на контрактацию отпущено 247 млн., в то время как в прошлом году было отпущено 170 млн. Вы видите, что количественные показатели контрактации несомненно растут, отпускаемые средства на контрактацию—значит оборотные средства контрактации—из года в год увеличиваются. Но, товарищи, контрактация, больше чем какой-либо другой процесс, требует к себе сугубо внимательного отношения. У нас, надо прямо сказать, в области контрактации, как и в целом ряде других областей, есть известные перегибы. Если например есть средства на контрактацию, то контрактуют такие бедняцкие дворы, от которых почти наверняка не будет возврата вложенных средств. И, товарищи, нужно сказать, что партийные органы иногда безответственно дают директивы в этой области, в то время как проведение классовой линии в этом вопросе нужно понимать в том смысле, что это вопрос производственный, а не собесовский, и нельзя контрактацию превращать в собесовское учреждение: выдать средства, а соберешь их или нет — не имеет никакого значения. По-моему в области выполнения договора контрактации нужно поставить крестьянство в такие условия, чтобы оно чувствовало, считало хозяйственной необходимостью выполнение контрактационного договора. Второй вопрос — это тот, что с контрактацией связано внедрение некоторого плана в развитие сельского хозяйства. Когда я даю крестьянскому двору задаток, я могу если не продиктовать, то во всяком случае в значительной степени понудить сеять ту культуру, которая особенно нужна государству, и надо решительно бороться с невыполнением задания: например законтрактована пшеница, а сдается ячмень.

Наконец надо добиться, чтобы наши местные работники смотрели на контрактацию как на одну из мер, как на одну из возможностей кооперирования, или как на одну из мер, способствующих кооперированию, чтобы они контрактацию не мыслили как какую-то самодовлеющую меру. Иначе, если контрактация будет мыслиться как совершенно самостоятельная, независимая от основных задач мера, то она потеряет все те качества, которые необходимы для усиления коллективизации, для создания элементов, благоприятствующих коллективизации. Иначе контрактация будет простым способом обмена между городом и деревней. Те товарищи из местных работников, которые каждый процесс, каждую нашу отдельную работу не увязывают тесно с общей работой, не рассматривают ее как составную часть общей работы, они разумеется, стоя на такой точке зрения, полезность этой меры, социалистический характер этой меры если и не исключают полностью, то во всяком случае в значительной степени уменьшают.

В самое последнее время появился новый способ коллективизации. Я должен прямо сказать, что вероятнее всего этот новый способ явится в будущем той доминирующей основой, на которой мы и коллективизируем крестьянство. Помните, т. Ленин сказал:

> «Электрификация: мерило. Отдаленный план, но план, и следовательно критерий. (Всякий план есть мерило, критерий, маяк, веха и т. д.) Если электрификация через 10—20 лет — ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля его в местном обороте. Если не электрификация, все равно неизбежен возврат к капитализму».

Товарищи, это было написано в марте 1921 г. в плане брошюры «О продналоге». С тех пор прошло восемь лет, и за эти восемь лет мы проделали огромную опытную работу в области укрупнения сельского хозяйства. Но все же это был только опыт. У нас была такая волна, когда целыми массами входили в колхозы, создавали коммуны, но все-таки это была стихийная волна. И вот эта стихийная волна подняла миллионы энтузиастов, которые каждый по-своему внедряли социализм в сельское хозяйство. Но под всей этой огромной волной энтузиастов не было базы, не было технических средств. И вот создание сети межселенных тракторных станций несомненно подводит очень серьезную базу под укрупнение сельского хозяйства. Повторяю, что это еще пока только опыт, что это проводится пока может быть только в 3—4 местах нашего Советского Союза, пока кооперирована на этой почве какая-нибудь полсотня тысяч десятин. Но, товарищи, иногда бывает с виду небольшой опыт, но такой опыт производит буквально переворот в практической жизни. (Голоса: «Правильно!») Говорят, что у Ньютона мысль о законе всеобщего тяготения появилась от падения яблока, когда он лежал под яблоней. Таким образом благодаря простой случайности — падению яблока — появилось такое великое открытие, на почве которого наука сделала гигантские шаги вперед. И вот, товарищи, опыт, который произведен главным образом на Украине, в совхозе им. Шевченко, этот опыт имеет огромное практическое значение. В чем сущность этого опыта и в чем его принципиальное отличие от обыкновенного кооперирования? В том, товарищи, что кооперирование, произведенное в совхозе им. Шевченко, основано целиком на высокой технике, на применении высокой техники, а раз применена высокая техника, последние достижения науки, то сама высота техники заставляет строить и соответствующей высоты организацию. Понятна мысль? (Голоса: «Понятна!»)

Если современный завод применяет последнее слово техники, то там, начиная с директора и кончая сторожем, все должны быть переставлены: там требуется соответственно новая организация. И вот, если к укрупненному сельскому хозяйству применяется последнее слово техники, то оно

неумолимо вызывает построение всей организации на новых началах. И самый трудный вопрос, который стоял перед практическими работниками, — это вопрос о том, как к распыленному, примитивному крестьянскому хозяйству, как можно к нему применить последнее слово науки и техники. Мы можем сколько угодно говорить о тракторах, о комбайнах, которые жнут, молотят и сортированным зерном наполняют вагоны. А вот как с этими машинами подойти к индивидуальному распыленному крестьянству? И последний опыт говорит, что такой подход найден, что машина может в свою техническую орбиту захватить и крестьянство, — межселенная тракторная станция заключает договор с крестьянством. Я прочту вам такой договор из книжки Маркевича «Межселенные машинно-тракторные станции» с предисловием т. Кржижановского. Недурная книга, которую предисловие по достоинству воспевает, и нужно ее воспевать. (Смех). Так вот, товарищи, тот типичный договор, который заключает межселенная тракторная станция с крестьянством.

Пункт первый:

> «Крестьяне объединяют всю свою земельную полевую площадь в размере 3 тыс. гектаров, или сколько после точного измерения в ней окажется, в один земельный массив для полной общественной тракторной обработки. Все межи, отделяющие индивидуальные земельные участки отдельных крестьян, уничтожаются».

Это делается не по принуждению, а по добровольному соглашению. Это, товарищи, величайшая победа, величайшая принципиальная победа, когда крестьяне в числе нескольких сот дворов сами отказываются от индивидуального пользования, находят более выгодным перейти к коллективному пользованию землей. «Севооборот устанавливается уполномоченным от крестьян по соглашению с Укрсовхозобъединением». Они не только свою землю объединяют, но они отказываются от произвольного севооборота. Севооборот устанавливается уполномоченным от крестьян села и уполномоченным станции. Зато объединение взамен этого, в компенсацию приведенного выше пункта, обязывается:

> «...организовать и предоставить крестьянам тракторный отряд со всеми прицепными к нему орудиями, необходимыми для проведения всех предусмотренных установленным севооборотом полевых работ, а именно: вспашки, обработки почвы, боронования озими, посева, уборки, возки снопов к молотилке и молотьбы хлебов. Все указанные работы производятся крестьянами под руководством агронома и механика, назначаемых УСХО. Все указания агронома и механика крестьяне обязаны выполнять точно и аккуратно».

Ну, товарищи, можно пункт за пунктом прочесть этот договор, каждый пункт имеет исключительное принципиальное значение, безусловно воспитывающее. Можно смело сказать, что каждый пункт бьет по тем, кто сомневается в возможности кооперирования крестьянского хозяйства, бьет прямо железным молотом. Но у меня время так бежит, что я не в силах вам всего прочесть, в надежде, что каждый из вас не только прочтет этот документ (см. приложение), а буквально его изучит.

Товарищи, что происходит? Машина, высокая техника внедряется в сельское хозяйство. Город со всей мощностью науки и техники врывается в деревню. Он кооперирует основную часть крестьянского производства. Но есть ли это полное обобществление крестьянского хозяйства? Ну, конечно нет. Это мы из крестьянского хозяйства, из его индивидуального владения вырываем львиную долю, вернее, основные средства производства, в данное время кооперируем их. Вот эта мера, от которой тракторная станция получает на озимом посеве 25%, на яровом—30%, эта мера — понижает ли она благосостояние индивидуальных крестьянских хозяйств? Обратно, — повышает. Я прямо вам должен сказать, т. Ларин, что налицо величайшая опасность — уничтожение бедноты. Полное уничтожение.

Тов. Ларин спрашивал: уничтожается ли беднота? — Уничтожается, ибо благодаря этому крестьяне дают в своих договорах четвертую часть всего урожая и обязываются все излишки зерновых хлебов сдавать государству (в том числе и кулаки). Откуда такое «благорастворение воздухов» произошло в крестьянской душе? — Невероятная выгодность договора! В чем эта выгодность заключается? — Обеспеченное поднятие урожайности на 30%, следовательно крестьянин за обработку поля ничего не платит; освобождение от каторжного деревенского труда — от непроизводительного труда. Разумеется, освобожденный труд, в значительной степени замененный машинами, когда крестьянин будет занят вместо 100 дней каких-нибудь 15 дней по наряду, он свой труд употребит на развитие садов, огородов, животноводства и т. д. И в тех местах, где шевченковские совхозы, там в последнее время заметно развитие виноградников. Иначе говоря, богатеет индивидуальное крестьянское хозяйство. Вы видите, что те, кто противопоставляет развитие индивидуального крестьянского хозяйства кооперированию, те мыслят его как процесс противоположный или идущий параллельно, независимо от него. Они совершенно не понимают, что в наших условиях поднятие индивидуального хозяйства может быть только на основе коллективизации. И тот опыт, который производится сейчас на Украине и который вероятно будет применяться в ряде других мест, этот опыт должен обратить на себя ваше усиленное внимание.

К совхозам до последнего времени мы не особенно внимательно относились. Только за последние два года, если не меньше, после того, когда была комиссия т. Молотова по коллективизации (кажется, в прошлом бюджетном году), когда в этой комиссии мы до известной степени «революцию моз-

гов» сделали здесь в Москве, — не говоря уже о местах, где «революция мозгов» позже делается, — эта революция отозвалась и в бюджетных графах, в которых ассигнования на индивидуальное хозяйство были в значительной степени переадресованы на коллективное хозяйство. Вообще сектор обобществления, в том числе и совхозы, начиная с прошлого года, в бюджетном порядке стал значительно больше получать, внимания к нему стало больше. Это внимание так широко распространилось, что т. Каминский — член Центрального комитета — был выдвинут председателем Колхозцентра и т. д. Это внимание конечно явилось результатом того недостатка продуктов, который у нас был. Он заставил сугубое внимание обратить на дело развития совхозов и найти те меры, которые изжили бы недостаток зерновых продуктов. Совхозы в перспективе являются одним из важнейших факторов, способствующих изживанию хлебных затруднений. В этой области, начиная с нынешнего года, товарность зерновых хлебов будет развиваться более быстрым темпом, чем в любом другом секторе сельского хозяйства. Эту высокую товарность мы получим от зерновых совхозов. Достаточно сказать, что в нынешнем году ассигновано на эту статью 70 млн. руб., организуются 44 новых совхоза. Подход к этим новым организациям производства сельскохозяйственных продуктов, — это иной подход, чем он был до сих пор, — не наркомземовский подход. (Смех.)

Товарищи, видите ли, наркомземовский подход, — это подход через общественность, через крестьянство и т. д. Сам НКЗем непосредственно — не производственный орган, а, как вы знаете, по преимуществу административно-руководящий, действующий через посредство общественности и местных советских органов. Конечно шума очень много, результатов чисто внешних вероятно еще больше, но результатов экономических, непосредственно материальных гораздо меньше. Это — закон. И пока вряд ли можно что-либо изменить в системе НКЗема, ибо через НКЗем у нас проводится крестьянская политика. Организованный Зернотрест является чисто производственной, индустриальной организацией. Можно смело сказать, что вся его постановка, его организационная четкость равна четкости города, фабрик и заводов. Вот в чем его ценность. Затем крестьяне, а через крестьян и специалисты в лице агрономов, а через них и весь аппарат земотдельческий, начиная от райземотделов и кончая НКЗемом, подходят к земле с известным фетишизмом, как будто это нечто священное: земля, крестьянство. Я недавно получил письмо от одного агронома, который пишет: «Я 35 лет агроном, и тот, кто думает, что агрономия — ремесло, тот жестоко ошибается: агрономия — это искусство».

Это письмо — наивное письмо наивного агронома, — оно лучше всего подчеркивает эту мысль. Он своим письмом прямо выразил, невзначай выразил то, что в той или иной степени существует во всей наркомземовской системе (смех), что земельная работа, это — искусство. А вот т. Калманович говорит: это — обыкновенный технический процесс. Конечно до этого обыкновенного технического процесса у нас еще дистанция порядочная. У нас еще т. Чубарь получает известия, что посевы испорчены морозами...

Косиор Ст. А тебе наплевать!

Калинин. Так что фетишизм напоминает о себе тем, что есть какая-то «высшая сила», «авторитет».

Косиор Ст. Господь бог.

Калинин. Вот именно, есть якобы бог, который нет-нет, да и стукнет большевиков своим неурожаем. Но, товарищи, это есть та самая примитивность, которая страшно тормозит нашу работу. Влияние погоды особенно отражается на мелком хозяйстве нашего крестьянства. И вот я говорю: ценность, качественная особенность совхозов состоит в том, что к земле подошел город, подошел во всеоружии науки, во всеоружии техники, без фетишизма. И когда в «Гиганте», в одном из совхозов Сев. Кавказа, казаки очень сомневались, — вспашут ли, то когда пришли тракторы и в какие-нибудь два месяца целинные земли подняли, так что глазом не обнимешь, они сразу поняли, что тут к земле подошла сила гораздо большая, чем была до сих пор.

То новое, что вносит Зернотрест, что вносится в совхозное строительство, это с моей точки зрения безусловно есть новые качественные завоевания, которые несомненно скажутся.

Замечу в скобках, что некоторые местные товарищи, исходя из лучших чувств и желая строить совхозы, иногда все же жалеют, что центр слишком централизовал эти совхозы, что слишком мало на местах имеется власти.

Косиор Ст. Да, да.

Калинин. Нельзя сказать ничего. Вы знаете, товарищи, я думаю, что лучше вы потерпите, чтобы наладить эти новые совхозы. Если будет искривление линии из центра, от Калмановича, то лучше потерпеть немного, чем нарушить этот принцип — принцип централизации. Это — величайшее завоевание в сельском хозяйстве.

О колхозах, товарищи. Колхозы растут, в особенности в последний год. Но я вот получил сведения, что колхозы слишком слабы, рассыпаются они часто, и из артелей, основанных десять лет тому назад, ни одной не осталось. Но я допускаю, что вероятно изменяется форма артели, что они то расширяются, то название переменяют, и вообще у нас такая постоянная ломка идет, что рассчитывать, чтобы одна и та же вывеска осталась десять лет на одном месте, не приходится — это невероятный факт. Поэтому я думаю, что эти данные не вполне точно соответствуют действительности.

Вот здесь стоит вопрос таким образом. Мы строим колхозы, а в книжке Маркевича сказано, что принципиальная разница между колхозом и межселенной станцией такая, что когда вы строите колхоз, то, по существу говоря, не вносится принципиальной разницы в технический тип производства, что колхоз из десяти семейств

и кулацкое хозяйство, — это производство почти одного масштаба. Там классовая разница есть, но нет производственно-технической разницы. Межселенная тракторная станция вносит принципиальную разницу, производственную разницу, — это новые формы, новые отношения. Колхоз — это мануфактура, а межселенная станция — это уже фабрика, завод. Так вот, нужно ли нам при такой перспективе межселенных станций строить колхозы? Безусловно надо. Почему надо строить? Потому, что когда противопоставляешь такому гиганту колхоз, то конечно это пигмей, и это не имеет значения. Иное дело, когда колхоз противопоставляется кулацкому хозяйству. Конечно колхоз мелкий не лучше, а вероятно хуже ведется, чем кулацкое хозяйство с таким же количеством десятин, но колхоз надо противопоставлять даже не кулацкому хозяйству, а противопоставлять мелкому, беднейшему индивидуальному крестьянскому хозяйству. А когда вы подойдете к бедняцкому индивидуальному хозяйству, вы увидите, что колхоз — это все-таки мануфактура, это все-таки шаг вперед, это все-таки объединение, которое может быть противопоставлено в области производства кулацкому хозяйству.

Наконец мы знаем, что хотя это несколько примитивная форма общественности, но все-таки колхозы помогают общественности, расчищают пути для работы будущих межселенных станций. Поэтому конечно колхозы надо сохранить и надо усиленно строить.

В настоящее время поднялся очень интересный спор в «Сельскохозяйственной газете» о том, можем ли мы привлекать кулака в колхозы. Тов. Устинов например стремится взять наиболее революционную линию: он против того, чтобы брать кулаков в колхозы. Мало этого: он идет дальше. Он видит выход в том, чтобы брать в колхозы социально-однородных членов. Положительная черта т. Устинова в том, что он последователен: он довел свои выводы до абсурда.

Несомненно, при социалистическом строительстве не прекращается борьба с кулаком. Это — один из факторов социалистического строительства. Но вот — колхозы. Как тут подойти к вопросу — привлекать кулака в коллективное хозяйство или нет? У нас есть борьба с кулаком. Но скажите пожалуйста, вот межселенные тракторные станции, все межи уничтожаются: как лучше бороться с кулаком — или его землю вместе вспахать, или оставить ему землю и выделить ее, чтобы он отдельно вел свое хозяйство? Тут получается персональная борьба с кулаком: с Яковом, Иваном. Такая борьба безусловно необходима. А что означает борьба с кулачеством в качестве социально-экономического явления? Это значит вырвать у кулака средства производства, которыми он подавляет крестьян. И если вы выделите ему землю, оставите его на своей земле, то это значит не борьба, не преодоление, а культивирование, консервирование кулачества на веки веков. (Смех.)

Поэтому, если вопрос принципиально поставить, так сказать, в исторической перспективе, то как наиболее полезно с этой отдаленной точки зрения — я даю только самую общую постановку вопроса (смех)— как наиболее полезно поступить с кулаком, можно ли навсегда закрыть перед ним двери колхоза? Я думаю, что было бы неправильно навсегда закрывать эти двери.

Но практически жизнь сложнее, особенно сейчас. Возникают вопросы организационного и политического порядка: не будет ли кулак разлагать коммуну? Вот здесь конечно, когда такой вопрос встает, надо сначала выделить принципиальную линию, а после этого уже к каждому вопросу подходить практически. Когда твердо стоишь на принципиальной базе, тогда легче подходить к решению практических вопросов.

Если думают, что кулак будет вредить...

Ларин. Надо добрых найти кулаков.

Калинин. Товарищи, дело не в доброте или злостности кулака. Важна та обстановка, в которую он попадет.

Разве на фабриках и заводах не было кулака?

Ларин. А разве мы их нарочно вовлекали? (Смех.)

Калинин. Разве там не было шпионов? Разве на фабриках и заводах нет мелкобуржуазных элементов.? Но общая атмосфера фабрики, условия фабрики все эти отрицательные стороны перемалывают.

Когда мы подходим к кулачеству в связи с вопросом о колхозах, то надо сообразоваться как с принципиальной установкой, так и с конкретными особенностями данного периода. Мы должны учесть всю совокупность условий: насколько кулаки вредны, насколько они активны и насколько организуемые колхозы могут их ассимилировать. Все эти факторы должны быть учтены при организации колхозов. Что говорил Устинов? Устинов говорил, что мы должны организовать социально-однородные колхозы. Это еще лишний раз доказывает, что т. Устинов не понимает сущности колхозов. Затем процесс окулачивания, процесс раскулачивания, это — встречные процессы. Я вам еще раньше говорил об этом. Ведь в деревне происходят систематическое распадение кулаков и систематический рост новых кулаков. Таким образом, когда вы создаете колхоз, в котором нет полного обобществления (а таких колхозов, в которых полностью проведено обобществление, у нас очень мало), то в нем могут возникнуть кулаки, потому что колхоз помогает поднимать индивидуальное хозяйство.

Поэтому я говорю: наша задача заключается в концентрации кооперирования, в развитии связи крестьянских средств производства с государственными средствами производства, как это происходит в межселенных тракторных станциях, где станция — государственная, земля — государственная, но государство входит в известные договорные отношения с крестьянством.

Здесь, я говорю, вопрос заключается именно в коллективизации, которая является одним из важнейших факторов внедрения советского образа мыслей, внедрения социализма в сознание крестьянских голов.

Несомненно нам еще придется проделать громаднейшую работу. На почве коллективизации нам нужно произвести революцию в крестьянских головах. Несомненно

рост материальных средств выдвигает в значительной мере перед нами эту задачу. Нам нужно не только проводить работу по социалистическому строительству, но нам нужно проводить работу и по внедрению социалистического сознания. Нам нужно внедрять и в рабочий класс социалистическое сознание, нам нужно обращать огромное внимание на развитие социалистического просвещения.

Надо ребром поставить вопрос, что построение колхозов есть безусловно одна из ответственнейших работ нашей партии, и нужно на эту работу отправлять лучших товарищей. Это — раз. Далее, товарищи. Мы разбудили огромное стихийное колхозное движение. Несомненно этот огромный подъем колхозного строительства сопровождается распадением значительного количества колхозов. Я считаю, товарищи, что пора нам изживать полосу неорганизованного движения: к колхозному строительству надо подходить так же, как подходим к строительству совхозов, — в колхозное строительство надо вводить определенные элементы планирования. Под планированием я подразумеваю следующее: когда в таком-то округе организованы пара или три-четыре колхозов, нужно, чтобы наши органы имели некоторую материальную базу для подкрепления вновь организованных колхозов. Кроме того надо, чтобы колхозам была оказана и организационная помощь. Нельзя, чтобы этот величайший процесс, имеющий для нас громадное значение, чтобы он шел стихийно. Партия должна принять активное участие в организации этого дела, и большая ответственность должна лечь на наши парторганизации.

Товарищи, у нас в деревне происходят величайшие внутренние процессы. Между тем, если по изучению процессов промышленности при одном ВСНХ имеются 36 исследовательских институтов, то большие процессы, происходящие в деревне, почти нигде капитально не изучаются. Попробуйте найти фиксацию этих процессов, фиксацию тех лучших и более устойчивых форм, которые развились, попробуйте найти описание положительных и отрицательных сторон всех этих явлений, и вы убедитесь, что нет у нас этого. Все эти явления нигде не фиксируются и не изучаются. А то, что мы имеем в этой области, это — сплошное кустарничество. Поэтому я считаю, что, как правило, как обязанность, помимо агрономических станций и других организаций, помогающих развитию сельского хозяйства, изучающих сельское хозяйство, надо создать ряд исследовательских институтов, задачей которых будет изучение тех глубоких социальных процессов, которые происходят в деревне, а также социально-экономическая и агротехническая планировка колхозов. Кустарный метод изучения всех этих процессов и строительства колхозов, который у нас имеется в настоящий момент, совершенно нетерпим.

Но этого мало: мы должны сейчас с особенным ударением выпятить задачу строительства образцовых колхозов, образцовых совхозов, образцовых машино-тракторных станций и производственных кооперативов, чтобы самим учиться и проверять свою работу, чтобы давать примеры крестьянам. Вот как Ленин говорил о значении образцовой работы:

> «Побольше разнообразия в практическом опыте и побольше изучения его. Бывают условия, когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы.
>
> «В военном деле, например во время последней польской войны, мы не боялись отступать от бюрократической иерархии, не боялись «понижать в чинах», перемещать членов РВСР (с оставлением в этой высокой центральной должности) на низшие места. Почему бы теперь не переместить некоторых членов ВЦИК (а я прибавлю: и ЦК), или членов коллегий, или других высокопоставленных товарищей на работу даже уездную, даже волостную? Не настолько же мы в самом деле «обюрократились», чтобы «смущаться» этим. И найдутся у нас десятки центральных работников, которые охотно пойдут на это. А дело хозяйственного строительства всей республики выиграет от этого чрезвычайно, и образцовые волости или образцовые уезды сыграют не только крупную, но прямо решающую историческую роль.
>
> «Ибо образцовая постановка дела послужит рассадником работников и примером для подражания, который перенять будет уже сравнительно не трудно, а мы сумеем из центра помочь тому, чтобы «перенимание» образцового примера шло широко повсюду и становилось обязательным».

Мне кажется, товарищи, что вот эти слова Ленина в высшей степени подходят к моменту, и не мешало бы целому ряду товарищей... (Звонок председателя). Я, товарищи, задерживаю вас, но я так экономил время на других, что мне можно прибавить. (Смех.)

О правом уклоне и троцкизме.

У меня осталось только два момента — это правые и так называемые «левые». Социально-экономические корни правого уклона теперь достаточно выяснены. Я буду только перечислять: капиталистическое окружение, техническая отсталость СССР, преобладание мелкотоварного производства. Развитие социалистического строительства и бешеное сопротивление капиталистических элементов, трудности социалистического строительства. Двойственная природа крестьянина (собственник и труженик), отсюда его колебания то налево, то направо, то он с рабочим классом, то он с хозяйчиком, с кулаком. Пополнение рабочего класса выходцами из деревни, а через этот канал колебания передаются в рабочий класс и отсюда в отдельные

прослойки партии. Усиление в самой партии психологии «покоя». У нас развертывается огромная социалистическая работа, и вот перед вами, предположим, директор фабрики, на глазах которого развертывается эта работа (я только для примера беру хозяйственника, но это относится и ко многим другим нашим работникам), на глазах которого растет фабрика. Все партийные и профессиональные кампании, что «мешает» до известной степени непосредственной практической ежедневной работе, он все это считает ненужным делом: какого, мол, чорта треплются, ведь на моих глазах растут, создаются богатства, действительный, а не словесный социализм, материальный социализм. Эта практическая работа незаметно засасывает его, и у него постепенно выветривается революционная сущность, у него отпадают общие коммунистические обязанности.

Забвение наших международных обязанностей как авангарда пролетариата. Ведь мы должны помнить, что у нас диктатура пролетариата, рабочий класс у власти. Это значит, что в общем рабочем движении рабочий класс Союза идет во главе, в авангарде всего международного рабочего движения и все свои шаги вперед он должен согласовывать, подчинять этому движению. Надо заботиться, чтобы каждый новый этап нашего движения давал новый толчок для международного рабочего движения. Мы не можем себя оторвать от международного движения рабочего класса, все свои успехи мы связываем с интересами международного рабочего класса. У идеальных товарищей, которые за советскую власть готовы умереть во всякое время, у них своя повседневная практическая работа, и успехи невольно вытравляют эти чувства. Отмирание этих чувств происходит постепенно, и такие товарищи незаметно сползают к правому уклону.

Затем, товарищи, мы — господствующая партия. В нашу партию идут миллионы. В нашу партию идет не только человек, который это делает из идеальных побуждений, — как в старое время, предположим, шли юноши, чтобы пожертвовать собой, — но в нашу партию идут теперь и все живые, активные, честолюбивые элементы. Они знают, что теперь всякий человек, желающий активно участвовать в строительном процессе, хотя бы у него и не было специфического расположения к коммунистической партии — он прет в коммунистическую партию, потому что он понимает, что через коммунистическую партию он может влиять. Затем, находясь в самой партии, активный член партии лучше живет, занимает лучшее положение. И вот, товарищи, в нашей партии есть такие элементы, которые умеют очень хорошо выполнять только определенное количество работы, — одним словом, такие элементы, для которых карьера и материальное содержание имеют почти решающее значение. Из этого вы видите, что элементов для правых настроений в нашей партии как партии, стоящей у власти, больше чем достаточно. Ну, разумеется, товарищи, я тут вам привожу только некоторые факты отрицательного порядка. Само собой разумеется, что есть и такие правые, которые являются идеальными людьми, которые будут умирать за советскую власть. И вместе с тем какими-то неуловимыми путями, даже внутренне исходя из идеальных побуждений сохранения и укрепления пролетарской диктатуры, они все-таки идут к правому уклону. Этого не надо забывать, и я прямо скажу, товарищи, что это — наиболее опасный элемент для нашей партии, потому что их внутренняя чистота, идеализм, их личные качества, их индивидуальные черты, они для простого, рядового человека не дают возможности разобраться, они затушевывают отрицательное политическое мировоззрение этих людей; их лучшие личные качества заслоняют от рядовых товарищей их вредное политическое мировоззрение.

Какие же их особенности, какой у них политический подход ко всему? Конечно главное расхождение между правыми и линией партии заключается в том, что они например подъем крестьянского индивидуального хозяйства мыслят как самодовлеющий процесс, вне зависимости от коллективизации. Они не связывают эти два процесса. Они рассматривают оба эти процесса как идущие параллельно, как несмыкающиеся процессы. Коль скоро правые признают процесс поднятия индивидуального хозяйства как самодовлеющий процесс, это само собою ведет к тому, что нужно дать свободу капиталистическим элементам в деревне, развязать кулачество и т. д. Вот куда это ведет.

Дальше вопрос о совхозах. Как будто правые никогда не говорят против совхозов. Да и вообще, кто же может быть в коммунистической партии против совхозов? Это все равно, как если бы православный сказал, что я — человек православный, но я не верю в символ веры. Поэтому высказываться против совхозов прямо никто не решается. Но одной из характерных черт правого уклона является борьба за снижение в той или иной степени темпа совхозного строительства. Мне кажется, что, под какими бы благовидными предлогами ни выставлялось снижение темпа совхозного строительства, оно есть выражение правого уклона.

Следующим признаком правого уклона является преуменьшение значения классовой борьбы. В то время как партия считает, что построение социализма в известные отрезки времени обостряет эту борьбу (тут надо сказать, что эта борьба приобретает разную форму на разных этапах), правые издеваются над такой точкой зрения и проповедуют по существу классовый мир. Мы сейчас в деревне организуем колхозы, которые подрезывают кулака. Вот почему классовая борьба сейчас не может уменьшиться, она может только обостриться, она принимает более жестокие формы. Но это вовсе не ведет к тому, как говорил т. Устинов, что нужно создавать колхозы с однородным социальным составом. Это значило бы, что классовая борьба будет продолжаться до бесконечности. На самом

деле конечно, чем сильнее будет расти социализм, тем острее до известного этапа могут быть схватки с капиталистическими элементами. Однако тем самым капитализм у нас в СССР будет все больше слабеть. Но если у нас внутри СССР с усилением роста социалистических элементов будут уменьшаться, по крайней мере численно, силы капиталистических элементов (это будет безусловно), зато на международной арене, там уже схватка будет не такая, как с кулачеством, не такая, как с нашими капиталистическими элементами, которых мы добиваем (пожалуй, это слишком хвастливо сказано), которых мы бьем каждый день (так сказать — будет вернее). А там будет схватка, которая потребует колоссального напряжения сил. Конечно мы уверены, что мы в конце концов победим, но всякая борьба показывает свои результаты после битвы. К ней мы должны готовиться каждый день, и внутренняя наша классовая борьба должна носить такой отпечаток. Каждый коммунист должен сохранять свою революционную готовность, не должен забывать, что он является солдатом международной революционной армии труда — солдатом, идущим в авангарде.

Ну и затем целый ряд моментов, на которых я останавливаться не буду в надежде, что меня товарищи в этом разделе дополнят. К тому же этот раздел настолько основательно прорабатывается в нашей партии, — хотя я должен сказать, что до последних номеров в «Правде» проработка эта носила чисто агитационный характер, слишком мало уделялось внимания действительно принципиальному обсуждению правого уклона и вот только в одном или двух последних номерах «Правды» был ряд статей, указывающих разницу между оппортунистическим течением и революционной линией нашей партии, — что более подробно на нем можно не останавливаться.

Два слова, товарищи, по вопросу о троцкизме. Я считаю, что, несмотря на то, что группа троцкистов ушла у нас в подполье (это — безусловно), все-таки «левая» фразеология этой организации увлекает людей, в особенности из молодежи. «Левая» фразеология всегда найдет поклонников и еще долго будет приносить нам вред, ибо она питается мелкой буржуазией, которой особенно богата наша страна. Борьба с троцкизмом — открытым и замаскированным — должна продолжаться неустанно. Я не буду разбирать троцкизма в связи с теперешней постановкой крестьянского вопроса. Это было бы слишком скучно. Идейно мы разбили троцкизм. Но опасность троцкистского уклона далеко еще не устранена. Надо понять, что троцкизм есть сила реставрации, так сказать, наизнанку.

Два слова о соотношении правой и «левой» опасности. Почему правая опасность должна привлекать к себе больше внимания? Почему на правой опасности больше надо сосредоточить огня? Правое мировоззрение представляет собою такой яд, если можно так выразиться, который действует незаметно, который постепенно, капля за каплей (голос: «Медленно действующий»), впитывается в коммуниста. Благодаря огромной замаскированности этого процесса, кадров, представляющих правое мировоззрение, у нас значительно больше, чем это кажется. А кроме того опасность этого уклона далеко еще не осознана у нас как следует. Это — такая опасность, которая подстерегает нас на каждом шагу. Вот почему, не относясь беспечно к троцкизму, все-таки главный огонь нужно сосредоточить сейчас на правом уклоне.

И наконец еще только два слова. Меня здесь спрашивают: как в резолюции надо понимать вопрос о помощи крестьянству. Нужно ли создавать новые организации? Я думаю, товарищи, что количество организаций у нас вполне достаточное. Вопрос заключается только в том, чтобы умело использовать существующие организации, связать их с фабриками и заводами и направить на осуществление связи между городом и деревней. Но этому разделу резолюции я в своем докладе не уделяю места, так как он, по существу говоря, не встречает никаких возражений. (Аплодисменты.)

Кубяк (председательствующий). Заседание продолжается. Слово имеет т. Шлихтер.

Шлихтер. Товарищи, много уже говорилось о том, что значительное замедление темпа роста сельского хозяйства, и в особенности его зерновой отрасли, чрезвычайное отставание зерновой отрасли от темпа роста индустрии, является одной из основных трудностей переживаемого момента. Для партии ясно, что разрешение этой трудности возможно лишь на пути социалистического укрупнения сельского хозяйства, т. е. на пути коллективизации. Именно исходя из этого основного положения партийной линии в области развития сельского хозяйства, построен пятилетний план развития сельского хозяйства Украины. Мы отчетливо осознаем, что массовая коллективизация, — а именно о массовой коллективизации идет и должна итти речь в пятилетнем плане, — ни в какой мере не может быть противопоставлена развитию производительных сил и подъему благосостояния индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства. Наоборот, социалистическое обобществление индивидуального хозяйства осуществляется на основе и при условии подъема индивидуального бедняцкого и середняцкого хозяйства. В этом его основное принципиальное отличие от процесса капиталистического, кулацкого обобществления, которое происходит на основе разорения массы крестьянских хозяйств.

Таким образом коллективизация является основной нашей линией, основной установкой при проведении социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Поэтому разрешите мне прежде всего остановиться на некоторых общих

принципиальных моментах этого вопроса. За последнее время мы имеем попытку некоторых товарищей при посредстве несколько новой точки зрения посеять сомнения в отношении политики партии по коллективизации. Раньше выступления против коллективизации сводились к тому, что коллективизация не разрешает с нужной быстротой хлебной проблемы. Вопрос ставился таким образом: лучше получить синицу кулацкого хлеба в руки, чем гоняться за журавлем коллективизации в небе, кулацкий-де хлеб не пахнет и т. д. и т. п.

Поскольку эта постановка вопроса разоблачена партией до конца, имеются попытки дискредитировать идею коллективизации с несколько иного и притом, так сказать, теоретического конца. Представляют вопрос таким образом: в настоящее время коллективы подчиняются плановому руководству государства вследствие того, что они находятся в кредитной зависимости от нас. Но что будет, — ставят они далее вопрос, — когда кредиты будут уплачены и когда якобы тем самым исчезнет зависимость коллективов от государства и вместе с нею возможность руководства ими? Исходя из этого, делается тот вывод, что коллектив, уплативши долг, не будет якобы на рынке принципиально отличаться от единоличного хозяйства.

За таким утверждением кроется крайне прозрачная мысль, что коллективизация не избавит нас от хлебных затруднений, ибо раз коллектив будет на рынке так же противостоять государству, как индивидуальное хозяйство, то не лучше ли сделать ставку на развитие индивидуального и в частности крупного индивидуального, т. е. кулацкого, хозяйства? Подобная постановка вопроса принципиально ничем не отличается от откровенной установки на развитие кулацкого хозяйства. Прежде всего совершенно неправильно, совершенно не по-ленински представлять, что зависимость колхоза от государства, руководящая роль государства в отношении колхозов строится только, и главным образом, на кредитной задолженности.

Такая точка зрения прежде всего выключает решающую принципиальную роль диктатуры пролетариата и социалистических командных высот. В этом сказывается недооценка руководящей роли пролетариата в союзе пролетариата с крестьянством.

С этой же точки зрения понятны недооценка и непонимание роли совхозов не только как поставщиков хлеба, но и как командной социалистической высоты в сельском хозяйстве, обеспечивающей пролетарскому государству руководящую роль в деле социалистической перестройки сельского хозяйства.

Более того. Получается разрыв между ролью колхоза как продавца хлеба и его ролью как производителя хлеба. Ведь совершенно бесспорным является, что коллектив представляет собой социалистическую организацию сельского хозяйства. В этом отношении его принципиальное отличие от индивидуального хозяйства совершенно бесспорно. Поэтому было бы излишним останавливаться на всем известных доказательствах этой истины.

Спрашивается, каким же образом, не отказываясь от этого бесспорного положения, можно притти к мысли, что в сфере обращения колхоз ничем не отличается от индивидуального хозяйства? Подобного рода теоретическая путаница, неизбежно ведущая к печальным практическим выводам, объясняется загипнотизированностью товарной формой, в которой выступает продукт социалистической фабрики и колхоза в условиях нэпа.

Разрешите напомнить об одной мысли Владимира Ильича, которая в данном случае имеет безусловно решающее значение: в 1921 г. в наказе СТО местным органам Владимир Ильич, в специальном разделе, обратил внимание всех организаций

> «...на вопрос о товарообмене (включая сюда и продуктообмен, ибо государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, — не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар...)»

В свое время эту мысль в отношении социалистической фабрики не поняли тт. Каменев и Зиновьев. Теперь в иной концепции аналогичную ошибку делают правые в отношении социалистических форм сельского хозяйства. Правые и сползающие к ним говорят, что мы должны всячески пропагандировать среди крестьянства объединение в коллективные хозяйства — это верно, но что-де не верно, когда утверждают, что это есть столбовая дорога для продвижения массы крестьянства по пути социализма.

Таким образом мы видим, что эта новая попытка дискредитировать коллективизацию во-первых ничем по существу не отличается от прежних попыток подобного рода; во-вторых она вытекает из непонимания руководящей роли пролетариата и командных высот; в-третьих она ведет к отрицанию того, что именно кооперирование производства есть единственный путь перехода мелкотоварного хозяйства к социализму; и наконец в-четвертых за этой попыткой скрывается (о чем указано в резолюции пленума) «явная переоценка возможностей развития мелкого индивидуального крестьянского хозяйства» при «недооценке роли колхозов и совхозов», а отсюда неизбежен в области практических предложений курс на развитие кулацкого хозяйства.

Однако говорят, что даже в совершенно ошибочном положении может быть иногда зерно истины. Точно так же и товарищи, выдвинувшие приведенную выше точку зрения, пытаются использовать для своих никуда не годных и вредных теорий действительно объективно назревшую и выдвигаемую практикой массовой коллективизации потребность уточнить и разработать ряд мероприятий и методов, обеспечивающих большую связь и руководство колхозами со стороны государства.

В этом отношении чрезвычайно большое и принципиальное значение имеет например мысль, брошенная на последнем пле-

нуме ЦК Украины и приобретающая еще большее значение в связи с организацией сети машино-тракторных станций. Мысль эта заключается в том, что в области перестройки сельского хозяйства чрезвычайно важным является сохранить в руках государства контроль и руководство энергетическими ресурсами.

В сельском хозяйстве такой энергетической базой являются электричество и трактор. Основные электростанции находятся в распоряжении государства. Иначе, как вам известно, обстоит дело с тракторами. Надо сказать, что в настоящее время мы не используем всех связанных с тракторной проблемой возможностей руководства работой колхозов. В настоящее время трактор поступает просто в частную собственность колхоза, и на этом роль государства в деле снабжения колхозов тракторами обрывается. Оставить дальше такой же порядок вещей в этом вопросе, мне кажется, было бы нецелесообразно.

Нужно поискать новые формы, в которые отлились бы взаимоотношения нашего государства с колхозами. Как это можно было бы сделать? А таким образом, чтобы в области снабжения колхозов со стороны государства тракторами сохранился плановый контроль государства за использование тракторов и после оплаты этих тракторов колхозами. Передача тракторов колхозам попрежнему должна производиться на условиях полной оплаты их стоимости. Но надо добиться осуществления и проведения законодательным путем в жизнь некоторых условий, которые обеспечат государству новые формы взаимоотношений между государством и колхозом, — взаимоотношений, диктуемых интересами рационального использования энергетических ресурсов. Какие это условия? Я укажу только некоторые из них: обязательное соблюдение агроминимума, обязательная сдача всей товарной продукции государству на условиях, определяемых пролетарским государством. В настоящее время трудно говорить обо всем комплексе необходимых в этом отношении мероприятий. Над этим вопросом надо поработать, надо его хорошенько изучить. При условии оставления за государством планового контроля над использованием тракторов колхозами и передачи этих тракторов колхозам на договорных началах, определяемых пролетарским государством, а также при условии собственности государства на землю, мы будем в отношении колхозов иметь положение, которое Владимир Ильич характеризовал следующим образом:

> «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу» (Ленин, «О кооперации», т. XVIII, ч. 2, стр. 143. (Подчеркнуто мною — *Шлихтер*.)

Я не выдвигаю вопроса об огосударствлении тракторов. Я лишь хочу сказать, что при условии использования тракторов колхозами, ограниченного, обусловленного государственным планированием, мы имели бы в данном случае положение, близкое к тому, о котором говорит Ленин.

Теперь, товарищи, я перехожу к тому, как Украина на основе линии партии намечает разрешение зерновой проблемы. Я ограничусь почти исключительно одной лишь зерновой проблемой по той причине, что по существу дела зерновая проблема стоит в центре вопроса о реконструкции сельского хозяйства. А если принять во внимание, что Украина дает четверть всего вырабатываемого Союзом хлеба, то будет ясно, что зерновая проблема на Украине представляет собой значительный интерес во всесоюзном масштабе.

Вот краткий перечень данных, освещающих этот вопрос. Во-первых динамика посевных площадей под зерновыми культурами. В 1933 г. посевная площадь индивидуальных хозяйств по сравнению с 1927 г. сократится на 6%, тогда как посевная площадь социалистического сектора значительно увеличится. Колхозы будут иметь увеличение, равное 656%, а совхозы будут иметь плюс 38%, не считая тех новых совхозов, которые теперь организуются и под которые отведено около 100 тыс. гектаров. Уменьшение посевной площади индивидуальных хозяйств объясняется тем фактом, что площади индивидуальных хозяйств, вступающих в коллектив, тем самым выпадают из индивидуального сектора.

Во-вторых динамика удельного веса посевных площадей под зерновыми культурами за те же годы и по тем же секторам: здесь удельный вес индивидуальных хозяйств понизится с 96,6% до 87,8%; удельный вес социалистического сектора увеличится: в колхозах — с 1,7 до 9,8%, а в совхозах — с 1,7 до 2,4%.

В-третьих динамика товарной продукции зерновых культур. В абсолютных величинах товарная продукция будет расти по всем секторам: индивидуальный сектор с 28 млн. центнеров поднимется до 48 млн., колхозы — с 1,2 млн. центнеров до 25,3 и совхозы — с 3,8 млн. центнеров до 7,4 млн. центнеров. Индивидуальное хозяйство дает, как видите, весьма существенный рост — в 20 млн. центнеров. Но картина совершенно меняется, если возьмем динамику товарной продукции по удельному весу; в таком разрезе роль индивидуального сектора понижается с 84,9 до 59,4%, а колхозов повышается с 3,6 до 31,4%.

Если обратиться к динамике товарной продукции технических культур по секторам за пятилетие, то мы увидим тот же процесс: удельный вес индивидуальных хозяйств понижается (с 62,5 до 43,2%), а удельный вес колхозов повышается.

За недостатком времени я не привожу еще некоторых весьма существенных моментов, характеризующих разрешение зерновой проблемы в пятилетнем плане Украины, и ограничиваюсь лишь формулировкой той основной линии пятилетнего плана,

которая делается очевидной уже и из тех данных, которые я привел.

Основная линия эта сводится к задачам не только увеличения товарной массы продуктов, но и освобождения социалистического, планового хозяйства от зависимости его от индивидуального, неплановой, анархического хозяйства. Мы этого достигаем тем, что в 1933 г. будем иметь 30% обобществленных в коллективы индивидуальных хозяйств и 25% обобществленной площади.

Заканчивая, я хочу сказать здесь об одном мероприятии, которое не заверстано в пятилетнем плане, но разработку и осуществление которого надо поставить в порядок дня в ближайшее время.

Ставя вопрос об этом, я вспоминаю об одном опыте, проделанном по инициативе и указанию Владимира Ильича. Летом 1918 г. т. Лениным был поставлен вопрос о создании «о б р а з ц о в о й» волости для осуществления продовольственной задачи — получения хлеба для Москвы и Ленинграда. Этот опыт удалось проделать на территории целого уезда (Ефремовский у. Тульской губ.).

Мне кажется, что создание образцового района в целях осуществления возможно более полного, показательного — п р о и з в о д с т в е н н о г о и к у л ь т у р н о - б ы т о в о г о — социалистического переустройства деревни нам следовало бы и теперь поставить в порядок дня как реальную задачу, делая базой такого образцового района машино-тракторную станцию. Украина уже имеет зачатки таких опытов. Например Шевченковской машино-тракторной станцией сейчас уже объединено большое количество крестьянских земель и крестьянских хозяйств. Если мы расширим площадь этих объединенных хозяйств, — а мы идем по этому пути, — до охвата всего административного района, что даст до 100 тыс. гектаров коллективизированной посевной площади, то мы получим возможность сосредоточить на этой площади весь комплекс мероприятий, которые покажут крестьянству, чем должна быть сельскохозяйственная коммуна. Здесь должно быть налицо не только кооперирование производства во всех отраслях сельского хозяйства, но и разрешение культурно-бытовых задач (врачебное дело, школьное дело и т. п.).

Я полагаю, что в определении значения машино-тракторных станций партией пройдены уже наиболее трудные моменты. Партия уже не сомневается в том, что именно путь машино-тракторных станций есть путь решающий в деле массовой коллективизации крестьянского хозяйства, подчеркиваю — массовой коллективизации. Нет никаких сомнений, что при тех условиях, в которых протекает сейчас практическое разрешение этих вопросов, мы получаем возможность создать именно такие показательные районы.

Я кончаю, товарищи. Мне кажется, у нас уже сейчас есть возможность думать, что, идя путем массовой коллективизации, мы к концу следующей пятилетки, т. е. через 10 лет, будем иметь, если не везде, то на Украине, сельское хозяйство, коллективизированное на все сто процентов.

Председательствующий. Слово имеет т. Ломинадзе.

Ломинадзе. Товарищи, тезисы по докладу т. Калинина представляют собою большое достижение нашей партии. Они совершенно точно формулируют основную линию нашей партии в вопросах сельского хозяйства на длительный срок, не допуская никаких сомнений, никаких неясностей в решающих вопросах: об отношении рабочего класса к крестьянству и о путях подъема сельского хозяйства. Я предложу к этим тезисам лишь несколько дополнений, которые по существу ничего не меняют и которые, как мне кажется, будут развивать некоторые положения, уже содержащиеся в этих тезисах.

Один большой вопрос совершенно почти не освещен и в тезисах, и в докладе т. Калинина.

Это — вопрос об уроках хлебозаготовок за 2—3 последние года, а мне кажется, что уроки двух последних лет в этой области настолько важны, что на этой конференции нужно будет их оценить совершенно трезво и точно. Мы должны мобилизовать партию вокруг выводов, которые вытекают из этих уроков, мобилизовать также и рабочий класс.

Так как я не имею времени для того, чтобы обосновать свое добавление по этому вопросу, то я только зачитаю проект вносимой мною поправки:

«Опыт двух последних хлебозаготовительных кампаний доказывает, что при ограниченности запасов товарного хлеба, обусловленной как недостаточным темпом развития зернового хозяйства, так и частичными стихийными недородами в некоторых основных хлебных районах, необходимое количество хлеба не может быть заготовлено «самотеком», одними только методами свободного товарооборота. Кулацко-зажиточная верхушка деревни, располагающая значительной частью товарного хлеба, саботирует всеми мерами государственные хлебозаготовки. Кулак использует хлебные запасы не только с целью добиться дальнейшего значительного повышения цен на хлеб (что означало бы значительную передвижку в распределении национального дохода в пользу капиталистических элементов, ухудшило бы положение рабочего класса и бедноты и угрожало бы срывом нашему народно-хозяйственному плану), но и как самое острое средство борьбы за возможность свободного развития деревни по к а п и т а л и с т и ч е с к о м у п у т и.

«Борьба кулака на хлебном фронте есть борьба против совхозов и колхозов, за машины, кредит, свободную аренду земли, свободную эксплоатацию бедноты и батрачества, за политические права и т. п. Сопротивление кулацкой зажиточной части деревни вынудило партию и пролетарскую власть прибегнуть в прошлом, — а частично, в некоторых районах, и в настоящем году, — к чрезвычайным мерам против кулака. Конференция заявляет со всей решительностью, что чрезвычайные меры не

являются и не могут быть длительным курсом политики партии в деревне. Они вызываются и оправдываются лишь крайней необходимостью, когда сопротивление кулака превращается в реальную угрозу народнохозяйственному плану. И именно для того, чтобы избежать в будущем применения чрезвычайных мер, партия должна уже теперь всемерно усилить организацию бедноты и мобилизовать против кулака всю бедняцко-середняцкую деревню. Методы общественного давления на кулака снизу, методы общественного воздействия, проводимые самими массами бедноты и середняков против кулака, способны лучше всего сломить сопротивление кулачества. Эти методы могут дать реальный результат лишь при том условии, что партийным организациям удастся мобилизовать вокруг них действительные массы бедноты и среднего крестьянства. При этом конференция подчеркивает со всей силой недопустимость административных перегибов по отношению к середнякам и распространения на середняков тех мер, которые специально направлены против кулачества.

«Борьба со всякого рода классовыми извращениями подобного типа особенно необходима теперь как условие действительной мобилизации бедняцко-середняцких масс крестьянства против кулака. Конференция заявляет, что мобилизация деревенской бедноты и среднего крестьянства против кулака не только не противоречит, но является обязательным условием той экономической политики партии, которая рыночными методами, контрактацией, агрикультурными мероприятиями, кредитом и машиноснабжением заинтересовывает основные бедняцко-середняцкие массы крестьянства и стимулирует дальнейшее развитие их хозяйств. Конференция решительно отвергает это либеральное толкование правыми уклонистами нэпа, которое сводит нэп к неограниченной, не регулируемой пролетарским государством свободе торговли и отрицает необходимость классового отпора контрреволюционному саботажу кулачества».

Может быть эта поправка чересчур длинна. Я совершенно не спорю о форме, но мне кажется, что в ней даны те выводы, которые назрели и которые должны быть учтены как нашей партией и рабочим классом, так и крестьянством.

Чтобы не задерживать дольше вашего внимания на этом вопросе, перехожу прямо ко второму вопросу, — к вопросу об организации деревенской бедноты.

В тезисах совершенно правильно сказано, что необходимы дальнейшие усилия по организации бедноты, что результаты, достигнутые до сих пор в этой области, недостаточны. Это правильно. Но, мне кажется, надо сделать и некоторые дополнительные выводы, вытекающие из того, что у нас наряду с огромной материально-экономической помощью бедноте несколько отстает организационно-политическая сторона работы среди бедноты. Мы недостаточно организовали в политическом отношении бедноту на борьбу против кулачества. Это по-моему сейчас становится особенно ясным. Группы бедноты, которые существуют почти везде, за последнее время начали работать более энергично. Они теперь работают лучше. (Ксенофонтов: «Существуют, но не работают».) Не знаю, может быть у вас, т. Ксенофонтов, больший опыт, чем у меня. Но дело в том, что эти группы все же оказываются теперь недостаточны. И вот что я предлагаю по этому вопросу. Я зачитаю набросок своего предложения, — оно не так длинно, как первая поправка.

«Конференция целиком одобряет проведенные Центральным комитетом меры для усиления организации деревенской бедноты. Вместе с тем конференция признает успехи, достигнутые в этой области партийными организациями, явно недостаточными и считает необходимым дальнейшее всемерное укрепление и расширение организаций бедноты в деревне. Борьба за социалистический путь развития деревни, наталкивающаяся на отчаянное сопротивление кулацко-зажиточной верхушки, требует для настоящего времени более широких и более массовых форм организации бедноты, чем существующие теперь группы бедноты. В деревенские организации бедноты должны вовлекаться не только узкий бедняцкий актив, но и все лучшие, наиболее революционные, преданные советской власти бедняки. Конференция считает также необходимым установление постоянной организационной и политической связи между организациями деревенской бедноты в пределах районов, округов и областей. Эти мероприятия несомненно будут способствовать дальнейшему сплочению бедноты в действительную опору рабочего класса в деревне и укреплению союза рабочего класса со средним крестьянством. Конференция поручает Центральному комитету разработать в ближайшее время этот вопрос со всей необходимой подробностью».

Здесь можно поставить вопрос о том, каковы будут взаимоотношения этих новых широких организаций бедноты с теми группами бедноты, которые сейчас существуют? Необходимо ли сохранять эти группы, являющиеся по существу фракциями бедноты в выборных органах? Все эти вопросы очень сложного порядка, и, если бы конференция вынесла только принципиальное решение по этому вопросу с тем, чтобы Центральный комитет потом разработал необходимые мероприятия по остальным вопросам, этого было бы вполне достаточно.

Перехожу к третьему вопросу. Здесь я никаких поправок зачитывать не буду, просто изложу свою точку зрения по очень важному и ставшему сейчас спорным вопросу. В третьей главе, в 5-м параграфе, в разделе «в» тезисов т. Калинина говорится о необходимости

«...всемерной поддержки инициативы перехода целых сел и деревень к коллективным формам труда, используя для этого массовую контрактацию посевов сортовых семян сплошными массивами, используя машино-тракторные станции и колонны, значение которых становится в настоящий период важнейшим фактором, принимая вместе с тем все меры к преодолению кулацкого сопротивления и к постепенному созданию на этой основе крупных коллективных хозяйств» (тезисы доклада т. Калинина к XVI Всесоюзной партконференции).

Я считаю совершенно правильным этот пункт в тезисах т. Калинина и конечно не могу согласиться с теми возражениями, которые делал против этого пункта т. Устинов в «Сельскохозяйственной газете». Но, товарищи, мне кажется, что к этому пункту необходимы некоторые дополнения. Я сейчас их устно сформулирую. Как правило, кулак при сплошной коллективизации целых сел и деревень не должен приниматься в колхозы; лишь в виде самых редких исключений допустимо принятие кулака в колхозы, при условии обязательной сдачи им всего мертвого и живого инвентаря безвозмездно в неделимый капитал колхозов и при условии обязательной сдачи в неделимый капитал колхозов, опять-таки безвозмездно, и денежных капиталов, и натуральных запасов кулака. (Смех. Любасов: «Какой же кулак на это пойдет?») Товарищи, в этом ничего смешного нет, потому что это следует из первого пункта моего предложения. Кулака, как правило, в колхозы не нужно допускать даже при сплошной коллективизации целых деревенских массивов. (Шум.)

Голос. Неправильно.

Любасов. Против чего возражает Устинов?

Ломинадзе. Устинов возражает против самого предложения о коллективизации целых сел и деревень. Он ошибается. Исключение кулака ни в коем случае не отменит и не ослабит линию на коллективизацию сплошных массивов, потому что кулак представляет 4—5% в деревне. Если 95% хозяйств организуются в колхоз, это будет организация целого села; выпадает лишь ничтожное меньшинство, а громадная масса крестьянства организуется в колхоз. Устинов не понял этой вещи и формулировал неправильное предложение, — я вовсе с ним не солидаризируюсь по этому вопросу. Но в вопрос о допущении кулака в колхозы должна быть внесена полная ясность.

Тов. Эйхе рассказывал, что в Сибири на партийной конференции обсуждался этот вопрос, и Сибирская краевая конференция вынесла решение о недопущении кулака в колхозы даже при организации сплошных коллективных массивов. Я считаю это решение совершенно правильным, и мне хочется здесь немножко пополемизировать с точкой зрения тт. Карпинского и Беленького, которые защищают противоположные предложения. Тов. Карпинский пишет во вчерашней статье в «Сельскохозяйственной газете» о необходимости не только допущения кулака в колхоз, но обязательного принудительного вовлечения его в колхозы. Примерно той же точки зрения придерживается т. Беленький, который считает также необходимым заставлять кулака становиться коллективистом. Конечно было бы неправильно вульгаризировать, изображать в комичном виде точку зрения тт. Карпинского и Беленького. Если же это так получается, то тут вина не моя, а самих авторов предложений о насильственной коллективизации кулака. Вот их теоретическая установка в этом вопросе: борьба классов будет протекать не так, чтобы, с одной стороны, были колхозы, а с другой — кулацкие хозяйства, соревнование хозяйственных форм в деревне будет протекать не так, что кулацким хозяйствам будут противопоставляться колхозы. Это они считают неправильным и неверным путем. Это они считают чуть ли не увековечением кулацкого хозяйства. Тов. Калинин тоже склонялся к этой точке зрения, он говорил, что мы консервируем таким образом кулацкое хозяйство. Тов. Беленький и т. Карпинский представляют себе осуществление социализма через эти формы коллективного хозяйства в деревне таким образом, что классовая борьба будет обостряться в нутри самих колхозов, что кулацкие хозяйства не будут противостоять колхозам, но что внутри самих колхозов будут бороться антагонистические классы; здесь не будет соревнования двух разных форм, мы будем иметь обострение классовых противоречий внутри колхозов, мы будем иметь антагонистические классы в лице деревенских капиталистов и полупролетариата — деревенской бедноты в колхозах. Внутри самих колхозов будет развиваться эта классовая борьба. Я считаю это теоретически неверным. Я не имею возможности подробно останавливаться на этом вопросе и укажу только на основную ошибку указанных рассуждений.

Колхозы представляют собой зачаточную, зародышевую форму социалистической организации труда. Это — будущие ячейки социалистического труда в деревне, и думать, что социалистические организации труда будут развиваться в процессе внутренней классовой борьбы, что эти ячейки могут притти к социализму, раздираемые классовыми противоречиями и борьбой внутри себя, между двумя антагонистическими классами, — это по-моему теоретически неверно, это теоретически фальшиво и не может быть принято как точка зрения нашей партии.

Перехожу к хозяйственно-экономической стороне этого вопроса. Что предлагает например т. Беленький? Разрешите здесь зачитать маленькую выдержку из его статьи в «Комсомольской правде» от 26 апреля 1929 г. Он предлагает следующее:

«В условиях массовой коллективизации, при переходе целых селений, целых земельных обществ к общественной обработке земли, необходимо, наоборот, принимать все меры, чтобы к общественной обработке земли перехо-

дили вместе со всем селом и кулацкие хозяйства, создав при этом условия, исключающие возможность использования этими хозяйствами принадлежащих им орудий и средств производства для эксплоатации бедноты и середняков (запрещение индивидуальной эксплоатации инвентаря, передача инвентаря в общественное пользование на основе нормированной оплаты или постепенного выкупа на основе твердой расценки, участие инвентаря в паевом капитале колхоза и т. п.)».

Тов. Беленький ставит перед собою очень хорошую цель: воспретить эксплоатацию, ликвидировать ее, принимая кулака в колхоз. Но условия, на которых он допускает кулака в колхоз, таковы, что они обязательно создают возможность эксплоатации внутри самого колхоза. Тов. Беленький предлагает даже инвентарь выкупать у кулака постепенно, на основе твердой расценки. Тов. Беленький не ставит вопроса об отчуждении у кулака безвозмездно живого и мертвого инвентаря в паевой капитал колхоза, не говоря уже о денежных капиталах и натуральных накоплениях. С самого начала при такой организации дела кулак в колхозе будет иметь все те же хозяйственные и экономические преимущества перед бедняцкими и середняцкими хозяйствами, которые он имел и до вступления в колхоз. С самого начала колхоз строится на основе классового неравенства, причем речь идет о двух противоположных классах; если у кулака не отбираются ни денежные капиталы, ни натуральные запасы, ни машины, ни рабочий скот, то вы здесь имеете представителя капиталистического класса во всей его экономической силе. Только земля обобществлена, но ведь мы знаем, что земля не является сейчас главным источником наживы для кулака.

Таким образом создаются условия для роста внутри колхозов классового неравенства. Конечно и сегодня мы не имеем повсюду социально однородных колхозов. В колхозах мы имеем бедняцкие и середняцкие элементы, мы имеем две социальные прослойки, два особых класса в колхозе и сегодня, но это не два противоположных класса. Допускать кулака в колхозы на таких условиях, какие предлагает т. Беленький, — это значит с самого начала узаконить внутри колхозов общественное неравенство и классовые противоречия. Кулак внутри колхоза получает возможность воздействовать экономически, хозяйственно на остальную массу крестьянства, которая объединена в колхозе. Зависимость от него остальных крестьян в колхозах будет несомненна. Тов. Сталин на пленуме ЦК совершенно правильно говорил, что хлеб в руках кулаков — это валюта валют, и что хлеб кулаку нужен главным образом для того, чтобы закабалять бедняцкое и середняцкое крестьянство. По Беленькому кулак должен оставаться в колхозах со своими запасами хлеба, со своими капиталами, со своими машинами, лошадьми и рабочим скотом. Часть инвентаря отбирается у него за денежную компенсацию. Но зависимость от кулака бедняцкой и середняцкой массы крестьянства прежде всего в вопросе о хлебе остается.

Экономические позиции кулака были бы наиболее выгодны, если бы мы кулака принимали в колхозы так, как это предлагает т. Беленький. И кулак будет использовывать свои позиции прежде всего и больше всего для разложения колхоза.

Дальше политическая сторона этого вопроса. Политическая сторона этого вопроса должна все-таки иметь решающее значение.

Я прошу дать мне еще 7—8 минут. (Голоса: «Дать».)

Постышев. Только расскажи, как мы должны принимать кулаков в колхозы.

Ломинадзе. Тов. Карпинский пишет в своей статье, что те, кто отрицает необходимость вовлечения кулака в колхоз, не видят «никакой разницы в способах борьбы с буржуазией до и после экспроприации пролетариата и отказываются от новых методов борьбы».

Карпинский очень часто ссылается на диалектику, на то, что противники вовлечения кулака в колхозы не понимают диалектики, которая-де требует применения такой новой формы классовой борьбы, как коллективизация кулачества. Я считаю, что это — злоупотребление диалектикой, совершенно неслыханное и небывалое. Если действительно учесть всесторонне, какова современная обстановка в деревне, каковы там классовые противоречия, какова вся совокупность социальноклассовых отношений на селе, и, как требует диалектика, из этого учета исходить, чтобы определить звено, за которое надо ухватиться, то нужно признать, что в деревне имеется резкая политическая диференциация, — мы имеем в деревне процесс все более резкого противопоставления бедняцкого и середняцкого крестьянства кулаку. Этот процесс противопоставления происходит и стихийно в борьбе за хлеб, за колхозы и совхозы, и под руководством нашей партии. Вот в этом направлении развиваются социальноклассовые отношения в сегодняшней деревне.

Если же кулак пойдет в колхоз, притом на тех условиях, которые предлагает т. Беленький, не говоря уже о Карпинском (а т. Карпинский идет даже гораздо дальше Беленького в смысле уступок кулаку), то мы получим не противопоставление кулаку основной бедняцкой и середняцкой массы деревни, какое мы сейчас имеем в действительности, а будем иметь такое положение, когда кулак ставится примерно в равное положение по отношению к остальным членам колхоза, когда он будет в колхозе примерно на равной ноге с бедняцкой и середняцкой массой. При таких условиях стушевывается политическая грань, разделяющая эти классы на два враждебных лагеря, и тем самым суживается возможность для мобилизации бедняцких и середняцких масс против кулака.

Вот почему и с теоретической, и с хозяйственно-экономической, и с политической стороны предложение тт. Беленького и Карпинского совершенно неприемлемо для нас.

Что же делать? Говорят, что если кулаку выделять землю на краю поля или если создавать кулацкие поселки (что вовсе не

всегда обязательно), то мы сами будто бы будем организовывать «кулацкие гнезда». Пытаются таким образом запутать вопрос и запугать противников вовлечения кулака в колхозы.

Здесь даже т. Калинин говорил, что мы законсервируем кулака, если не будем принимать его в колхозы. Я считаю, что это совершенно неправильно. Если мы будем иметь такую организацию деревни, когда громадная масса крестьянства будет объединена в колхозы, а ей будет противостоять кулацкое крестьянство, то это приведет прежде всего к тому, что значительно сузится база для эксплоатации кулаком. Кулак вне эксплоататорской связи с бедняцкой и середняцкой массой крестьянства — это уже не кулак. Если бы удалось создать такое положение, чтобы кулак был совершенно оторван от бедняцкого и середняцкого хозяйства, то он не был бы кулаком. Такого положения сразу и даже в несколько лет не создашь, даже при сплошной коллективизации целых деревень, потому что отношения эксплоатации не ограничиваются одной деревней или одним районом. Такое положение придет потом, многие годы спустя. Но даже теперь, если мы в деревне бедняцкие и середняцкие массы крестьянства организуем в колхозы и будем противопоставлять эти колхозы кулацким хозяйствам, более или менее изолированным, то это уже суживает возможность и базу для кулацкой эксплоатации. Таким образом коллективизация без кулака означает не консервирование кулака, а, наоборот, она и создает предпосылки для его хозяйственного отмирания.

Я считаю, что та теория, которая провозглашает, что вместе с кулаком можно строить социализм в колхозе, которая предполагает создание такого положения, при котором и кулак был бы коллективистом, и середняк — коллективистом, и бедняк — коллективистом: давайте объединим все эти классы в колхоз, причем кулака сделаем коммунистом, коллективистом в принудительном порядке и его руками будем строить социализм... вот эта теория и приближается к теории мирного врастания кулака в социализм.

Я не хотел употреблять здесь этих резких выражений, потому что авторы теории коллективизации кулака очевидно отнюдь не стоят на правой точке зрения, которая проповедует теорию врастания кулака в социализм. Если однако кто-нибудь напрашивается на это и бьет мне челом моим же добром, то я ему возвращу обратно этот упрек, потому что этот упрек относится к тем, кто говорит, что руками кулака можно построить социализм, хотя бы принуждая его к этому. Вот когда у нас будут машино-тракторные станции не в 3—4 местах, как сегодня говорил т. Калинин, а когда они захватят значительную площадь земли, когда будет действительно осуществлена коллективизация огромных масс крестьянства, тогда и будут созданы предпосылки для экономического отмирания кулака; конечно все это будет происходить в процессе бешеной классовой борьбы, бешеного сопротивления капиталистических хозяйственных форм, но только тогда и можно будет ставить вопрос — допускать или нет этого экономически подорванного кулака в колхозное движение. Но это — музыка д а л е к о г о б у д у щ е г о. Мы делаем сейчас только первые шаги по пути коллективизации крестьянских хозяйств. И сегодня, в эту еще пока зародышевую, только еще развивающуюся форму социалистической организации труда пихать кулака, как предлагает т. Карпинский, было бы крупнейшей политической ошибкой.

Тов. Карпинский идет дальше этого, он предлагает даже в мелкие коллективные хозяйства вовлекать кулака. Он говорит о допустимости «в отдельных случаях и по отношению к отдельным лицам». «В отдельных случаях и отдельных лиц» — это и есть санкция допущения кулака в колхозы. Эту точку зрения надо отвергнуть самым решительным образом. Вот почему я считаю абсолютно правильным решение Сибирской краевой партийной конференции.

Сталин. У тебя какие-то бешеные колебания.

Ломинадзе. Никаких колебаний в этом вопросе у меня нет. Я не знаю, можно ли мне еще говорить по другим вопросам. У меня имеются еще три замечания.

Голоса. Сколько ему еще нужно дать? Продлить!

Ломинадзе. Тогда совсем коротко по другим вопросам. Относительно контрактации. Мне кажется, необходимо будет добавить к тому, что сказано в тезисах, следующее. Я оглашу здесь примерный текст поправки:

> «При контрактации целых селений и земельных обществ договоры должны распространяться и на зажиточные и кулацкие хозяйства. В этих случаях следует путем давления бедняцко-середняцкого большинства (при помощи обязательных постановлений земельных обществ) заставлять зажиточно-кулацкую верхушку деревни подчиниться государственно-кооперативному регулированию. В то же время конференция считает совершенно недопустимой контрактацию зажиточных и кулацких хозяйств на основе предоставления им уступок как в виде авансов, так и в виде льгот и преимуществ в области производственного кредитования и машиноснабжения, связанных с контрактацией».

Этот пункт я считаю чрезвычайно важным. Сейчас авансы предоставляются например на Северном Кавказе кулаку даже по закону. По решению краевого исполкома авансы выдаются кулакам в размере 6 рублей на десятину, в то время как бедноте авансы отпускаются по 8 рублей на десятину. Затем есть постановление Хлебоцентра о том, чтобы законтрактованные хозяйства в первую очередь получали машины. Это на деле приводит к тому, что кулацкие и зажиточные элементы получают иногда машины даже преимущественно перед колхозами.

Дальше:

> «Конференция поручает ЦК принять меры к решительной ликвидации такого рода уступок зажиточным и кулац-

ким хозяйствам, которые в практике контрактации имеют место в целом ряде случаев, и предлагает сельскохозяйственной кооперации обеспечить строгое проведение классовой линии в области контрактации».

Два последних замечания. Первое—относительно сельхозналога. В законе о сельхозналоге, который в основном совершенно правилен и является необходимой мерой уступки среднему крестьянству, имеются некоторые пункты, которые дают возможность при практическом осуществлении распространить те льготы, которые предназначены середняку, и на часть кулачества, особенно на ту часть кулачества, которая в индивидуальном порядке не облагается. Это нужно устранить. В практическом осуществлении закона о налоге надо добиться, чтобы льготы, предназначенные середняку, не распространялись на кулака. Подробнее говорить об этом не могу. То же самое следует сказать и по вопросу относительно машин. Имеются некоторые решения СТО и Совнаркома РСФСР, которые дают совершенно неправильную установку в вопросе о распределении машин. Часть из них отменена Центральным комитетом партии, часть не отменена. Я буду вносить поправку по этому вопросу в комиссию конференции.

Председательствующий. Слово имеет т. Сырцов.

Сырцов. Тезисы по докладу т. Калинина представляют собой весьма важный партийный документ, в котором главным образом зафиксировано то, что партией было сделано за последнее время, последние важные решения, которые были вынесены. Я лишен возможности остановиться на всем круге вопросов, остановлюсь только на нескольких. Очень большое значение имеет правильный учет расстановки классовых сил, роли, удельного веса, соотношения сил и тех тенденций, которые наблюдаются в изменении этих соотношений. Это очень важный вопрос, от которого зависит и направление наших основных хозяйственных и политических мероприятий. И вот здесь нам приходится встречаться с призывом не переоценивать кулачество. Такой призыв был сделан накануне конференции в поправках, которые были внесены к тезисам о пятилетке. Правда, на конференции эти поправки не фигурируют, возможно, что они отпали, но это не меняет сути дела, потому что эти поправки представляют собой известный взгляд, который распространен в некоторых кругах партии. Мудрено переоценить кулачество, если мы в течение двух лет имеем хлебные затруднения, одним из главных факторов которых является сопротивление кулачества. Сама сила и степень этого сопротивления говорят уже относительно удельного веса и возможностей кулачества. Совершенно правильно, что учет хлебозаготовительного всесоюзного нашего опыта имеет чрезвычайно большое значение в решении всех вопросов, связанных с сельским хозяйством и со всей нашей политикой в отношении деревни.

У нас, в Сибири, к концу января прошлого года, т. е. к началу применения чрезвычайных мер, после реализации значительной части середняцкого хлеба кулачество в своих руках сосредоточило приблизительно половину товарного хлебного фонда. Мы имеем теперь несколько иное соотношение сил, изменившееся в нашу пользу. Но во всяком случае сопротивление кулачества не сломлено. К марту этого года у кулачества и у верхушки середняка мы имеем основную массу товарного хлеба, после того как основная масса крестьянства большую часть хлеба сдала. Правда, этот вывод не считался бесспорным, и некоторые товарищи считали, что основная масса хлеба и в этот период остается у середняка. Но если бы была правильной эта точка зрения, то было бы весьма нелогично нажимать на кулака, который якобы является исправным хлебосдатчиком. За последний год в сельском хозяйстве, под влиянием мероприятий партии и совласти, произошли значительные изменения, которые мы чувствуем и на примере Сибири. Если в прошлом году доля товарного хлеба к началу хлебозаготовительного периода у кулачества составляла около 28%, то в этом году она к началу хлебозаготовительного периода составляет 22 с небольшим процента. Выросла доля середняка и появился товарный хлеб у бедноты. Это уменьшение доли товарного хлеба у кулачества происходит отнюдь не на основе уменьшения абсолютных цифр, не на основе упадка или деградации сельского хозяйства, а на основе значительного роста посевных площадей, на основе значительного роста товарных излишков деревни. Конечно и уменьшившаяся доля товарного хлеба у кулачества представляет собой большую силу, поскольку кулацкий хлеб сконцентрирован. Кулачество имеет большие маневренные возможности.

В этом году мы в Сибири заготовили гораздо большую цифру хлеба, чем во все предыдущие годы, рекордную цифру. Теперь уже насчитывается заготовленного у нас хлеба свыше 100 млн. пудов, в то время как в прошлом году мы за весь год натянули около 80 млн. Но к концу заготовительного года, особенно имея сверхсметное задание, которое должно пополнить недобор по Украине и Северному Кавказу, добирая последние миллионы, каждый работник Сибири чувствует то колоссальное сопротивление и отпор, которые идут из рядов кулачества. Нельзя тешить себя иллюзией, что это сопротивление можно преодолеть каким-то соглашательством с кулачеством, ибо тут вопрос прибавки цены не играет никакой роли, потому что кулачество в его значительной части ставит вопрос политически: требует машин, требует политических прав, требует устранения того порядка, при котором кулак оказывается политически изолированным в деревне. Вот то, что может устроить кулака по этой линии, но это ни в какой мере не устраивает рабочий класс. Кулачество всеми силами стремится к тому, чтобы закрепить экономическое влияние в деревне, и даже начинает протягивать руки к городу. И именно та часть кулачества, которая имеет корни в сельскохозяйственном предпринимательстве,

часть, связанная всеми корнями с сельскохозяйственным производством, представляет собой именно основную группу кулачества, которая активно противостоит бедняцко-середняцкому блоку. Это бешеное сопротивление кулачества направлено не только на то, чтобы удержать свои позиции, но и на то, чтобы расширить и укрепить их. А позиции кулачества очень значительны и не только в области сельскохозяйственного производства, в области мелкой местной промышленности, связанной с деревней, — 36% местного производства сосредоточено в руках кулачества, в руках примерно 6—7% населения. И вот это положение дает кулачеству силу такого напора, чтобы сломать наши рамки, ограничивающие его рост, машиноснабжение и пр. Конечно кулачество получает весьма значительную опору в промахах, в ошибках нашего аппарата, подобно тому постановлению о машинах для кулаков, которое проскочило совершенно самотеком из какого-то наркомата. Такие действия нашего аппарата представляют собою не что иное, как спасательный круг для кулачества. Таким же спасательным кругом является идеологическая позиция насчет того, чтобы «не препятствовать кулачеству развивать производство» в расчете на то, что хлеб, хотя бы и кулацкий, может вывести нас из продовольственных и хозяйственных затруднений. Но такая линия означала бы только накопление затруднений. При несломленном сопротивлении кулачества последнее каждый лишний пуд своего хлеба будет превращать в оружие против советской власти. Не мешать производству кулацкому — это значит открывать широко двери возможности эксплоатации, допускать к созданию крупного капиталистического производства, укреплять те капиталистические тенденции, почва для которых в деревне еще благоприятна, ибо корни капитализма еще не выкорчеваны. Накопления кулачества, во всяком случае в наших сибирских условиях, подошли к такой грани, когда хозяйственно-целесообразное использование этих накоплений в существующих советских рамках становится невозможным. И вся логика хозяйственного и политического развития кулачества толкается к ломке этих рамок. Кулачество пытается локтями раздвинуть эти рамки. Правда, ему нехватает достаточной организованности, всесоюзной организации, ему нехватает легальных лозунгов, которые могли бы это движение узаконить как всесоюзное; ему нехватает авторитетных фигур, на которые можно было бы в этом деле опереться.

Ревизионисты основной партийной генеральной линии стихийно толкаются к тому, чтобы приспособить свои кандидатуры для этой социальной прослойки. Логика стихийного движения может это сделать чрезвычайно легко, коммунистическая фразеология не спасет от этого.

За последнее время, в атмосфере обостренной классовой борьбы в деревне, мы буквально чувствуем, прощупываем, как происходит известное оформление, осознание кулачеством себя как класса, выдвижение собственных классовых требований. Если до сих пор кулак не выделял себя из состава крестьянства, если он прикрывался общекрестьянскими интересами, то во всяком случае сейчас кулачество начинает сознавать себя как специфическую классовую прослойку со своими особыми интересами и задачами. И здесь позиции кулачества тем более опасны, что оно имеет целый ряд зацепок в наших общественных организациях. Мы уже имели возможность говорить насчет той доли влияния, которую кулачество имеет в отдельных общественных организациях. Эта возможность влияния у кулачества остается, и кулачество эту возможность чрезвычайно ценит, чрезвычайно дорожит ею и весьма основательно ее использует, как показал опыт применения чрезвычайных мер в прошлом году и отдельных мероприятий, гораздо меньших, которые были в этом году.

Рост классовой сознательности кулачества в настоящее время находит свое выражение в том, что кулак сплошь и рядом склонен поступиться сейчас весьма основательно своими индивидуальными интересами, сознательно подчиняя их классовым интересам. Кулаки в некоторых районах у нас в Сибири предпочитают иногда уничтожать хлеб, рассуждая так: не мне, но и не советской власти. Кулаки, наиболее сознательные и выдержанные с точки зрения своих классовых целей, весьма усердно удерживают более пылких и горячих от преждевременных выступлений, убеждая их, что надо погодить с активным противодействием до той поры, пока советская власть затронет середняка.

Говорят и указывают на то, что чрезвычайные меры внесли обострение в классовую борьбу. Но ведь чрезвычайные меры явились не причиной, а известным следствием того классового положения, классового переплета и кулацкого противодействия, которое создалось в деревне. В этом году в Сибири мы совершенно твердо решили не допускать применения тех чрезвычайных мер, которые имели место в прошлом году, не допускать применения, скажем, 107-й статьи, которая имела весьма плодотворное и полезное значение в прошлом году, но применение которой в настоящее время дискредитирует те решения, по которым мы обязались перед крестьянством не применять ее. И мы выдержали эту линию, ни 107 статьи, ни других статей, как средства нажима мы не применяли, за очень редким исключением. В этом году мы имеем гораздо большие возможности организовать наступление и общественный нажим самих бедняцко-середняцких масс деревни, а не производить его сверху. Экономические репрессии, которые по постановлению собраний крестьянства, на основе закона о самообложении, проведены, нам дали весьма основательные положительные результаты. При применении таких экономических репрессий, как введение известного кратного обложения, вплоть до пятикратного обложения за несдачу хлеба, лишний раз была продемонстрирована мощность отдельных хозяйств, когда кулак при распродаже в порядке невыполнения им обязательств по самообложению находил у себя средства для того, чтобы те орудия производства или те запасы, которые продавались, вновь

возвращать к себе через подставных лиц, используя свои свободные денежные капиталы.

Конечно, такая мера не может не вызывать известного сопротивления, но характерно, что между попытками массовых эксцессов и силой этого нажима нельзя установить прямой связи. У нас имеются, скажем, два района в Сибири; в одном из таких районов было четыре случая применения репрессий и четыре попытки «волынок», организованного массового сопротивления, тогда как рядом, в другом районе, несколько десятков экономических репрессий проходит более гладко благодаря большей организованности бедноты и середняка. Как общее правило, эти «волынки» захватили те селения, где партийных ячеек нет. Когда говорят о плохом качестве низового аппарата, то нельзя рассуждать так, что можно проводить эти меры тогда, когда улучшим качество низового аппарата. Вряд ли этот метод представляет собой хорошее средство очистить аппарат. Улучшение качества низового аппарата явится следствием той классовой борьбы, которая развертывается в деревне в результате работы партии. В тех местах, где мы имели сломленное кулацкое сопротивление после «волынок», мы там могли отметить, как сразу начинается широкий приток хлеба, как-будто бы выбита известная пробка, которая до сих пор задерживала хлебный поток. И надо сказать, что выступления со стороны кулачества вовсе не связаны только с чрезвычайными мерами. Такие меры, как контрактация, которая непосредственно сулит целый ряд выгод индивидуальному крестьянскому хозяйству, встречают ярое сопротивление со стороны кулачества, иногда поддерживаемое частью середняков и бедноты.

Кулачество очень ясно осознает весь хозяйственно-политический и классовый смысл этого мероприятия как определенного звена в социалистическом наступлении, и оказывает этой мере решительное сопротивление. Один из наиболее серьезных массовых эксцессов в деревне мы имели именно на почве контрактации. Когда в деревне было принято решение о контрактации, кулачество, застигнутое врасплох, пыталось потом уже разнообразными мерами сопротивления (демонстрация, явочные собрания) заставить деревню отказаться это мероприятие поддержать.

Таким образом думать, что можно избежать сопротивления кулачества абсолютным отказом от налога, от чрезвычайных мер, наивно и неправильно, ибо обострение противоречий и усиление классовой борьбы в деревне идут по линии всех наших социалистических мероприятий, по линии всего нашего наступления.

Я хотел бы еще остановиться на одном вопросе, который в настоящее время отличает линию оппозиции от партийной линии, — это схоластическое представление о нэпе. Если оппозиция 1926 г. рассматривала нэп как отступление, то те, которые сейчас выступают против партийной линии, видимо рассматривают новую экономическую политику как топтание на месте, как систему застывших неподвижных отношений, забывая о том, что диалектика хозяйственного и классового развития меняет эти отношения. По мере роста в нашем хозяйстве социалистических элементов и в самих отношениях нэпа будут происходить количественные и качественные изменения.

Нэп является средством для продвижения к социализму, способом продвижения крестьянства под руководством пролетариата по пути к социализму. Нэп нужен нам не сам по себе, а как средство социалистического строительства. Неизбежно, что с изменением условий нэпа будут выдвигаться и некоторые новые формы смычки. Система взглядов некоторых товарищей, отклоняющихся от правильной линии, представляет собой в лучшем случае идеологию застоя, косности и консерватизма и может наполниться и известным враждебным классовым содержанием. Кулак очень хотел бы получить известную передышку, перемирие для того, чтобы вырвать инициативу из наших рук. В настоящее время инициатива в значительной мере в наших руках, и если серьезно относиться к тому положению, которое выдвигал когда-то т. Ленин, говоря относительно неизбежности последнего решительного боя не с международным капитализмом, где будет много еще последних и решительных боев, а с силами нашего внутреннего капитализма, то надо серьезно относиться и к вопросу о том, как будет итти подготовка к этому последнему решительному бою, у кого будет инициатива. И может быть те столкновения, которые происходят в настоящее время, представляют собой известные авангардные стычки, и поведение наше в этих авангардных стычках может либо повысить шансы за успешный исход боя для пролетариата, либо понизить.

Несколько замечаний, связанных с колхозами. Здесь мне представляется совершенно неправильным пессимистическое утверждение, что колхозы не могут рассчитывать на то, чтобы достигнуть уровня кулацких хозяйств в смысле производительности и пр. Не только могут достигнуть, но уже сейчас некоторые из наиболее крупных колхозов перешагнули эти рамки и дают наглядное доказательство преимущества коллективного крупного хозяйства перед индивидуальным, хотя бы и крупным индивидуальным кулацким хозяйством. Конечно ставить вопрос относительно того, чтобы кулака пускать в колхозы, в настоящее время это примерно то же, что ставить вопрос о том, чтобы пустить козла в огород.

Ломинадзе. Правильно.

Сырцов. Во всяком случае, пока кулачеству не переломлен классовый хребет его сопротивления, до тех пор ставить вопрос так было бы неправильно, это означало бы разоружать бедноту и середняков в их борьбе с кулачеством. Сейчас, наоборот, мы должны подумать относительно того, чтобы уничтожить те элементы, которые создают опасность выращивания кулака внутри коллектива. Слабый рост обобществленных неделимых капиталов, застойность простейших объединений, задержка в перерастании их в более высокие формы — вот то, что содействует кулаку,

пробравшемуся в объединение, выращивает его внутри объединения. Неоходимо ускорение роста неделимых капиталов как основы прочности колхозов и борьбы с текучестью.

При вступлении крестьян в колхозы необходимо добиваться, чтоб их средства производства или в натуре, или в виде вырученных от продажи денег привлекались полностью в колхозы, а не реализовались крестьянами в индивидуальном порядке ,в порядке создания резервов прозапас при вступлении в колхоз. При организации простейших объединений необходимо установить такое положение, чтобы не допускать кулацкие хозяйства в объединения и обеспечить необходимые для коллективных хозяйств отчисления в неделимые капиталы ежегодно определенного процента от валового дохода. Необходим известный минимум, пускай на первый раз очень скромный, обобществления посевов в определенном проценте от единоличных посевов членов объединения. Поддержку кредитом и другими льготами оказывать только тем, которые будут выполнять эти требования.

Относительно жалоб со стороны деревни. В настоящее время идет чрезвычайно большое количество жалоб со стороны тех крестьян, которые затронуты нажимом. Но мне представляется совершенно неправильным утверждение, будто кулаки не жалуются, они-де такие законно-послушные и исправные, а жалуются середняки и бедняки; конечно, когда кулак приходит в приемную к Михаилу Ивановичу Калинину, он своей визитной карточки не оставляет, что он кулак, а обеспечивает себя прозодеждой середняка. (С м е х.) Иной раз даже из текста телеграмм, которые имеются в Совнаркоме и ЦИКе, можно видеть, что под флагом жалобщиков-бедняков скрывается кулак.

Вот у меня имеется телеграмма на имя Михаила Ивановича Калинина с жалобой на репрессии по поводу несдачи хлеба. Что представляет собой этот самый жалобщик? У него: три амбара, молотилка, косилка, ветряная мельница, 9 рабочих лошадей, 6 молодых и тому подобное. Сеял 17 десятин. И он сообщает, что сдал 100 пуд. государству. Наверное у него имеется полторы тысячи пудов хлеба, а он сдал 100 пуд. и жалуется Михаилу Ивановичу, что его подвергли экономическим репрессиям за то, что он не сдал больше. Да вероятно и эти 100 пуд. он сдал тоже под большим напором.

Основное положение, которым неуклонно должна руководиться партия в построении своих отношений с деревней и в области сельского хозяйства, — это указание Ленина, что руководить крестьянством — это значит вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. С этой ленинской линии, с этого пути, которым идет наша партия, нельзя позволить сбить партию ни сознательным идеологам капитулянтства, ни эмпирикам, которые решают вопросы от случая к случаю, по мере накопления затруднений. Партия себя с этого пути сбить не даст никому и ни в каком случае. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламента заседание закрывается.

Заседание седьмое.

(26 апреля 1929 г., вечернее.)

Кубяк (председательствующий). Разрешите считать вечернее заседание открытым. Слово имеет т. Клименко.

Клименко. Товарищи, конференция довольно широко обсуждала вопрос о пятилетнем плане социалистического строительства. Сейчас мы обсуждаем специальный вопрос о путях развития сельского хозяйства. Постановка этого вопроса в такой плоскости не случайна. В области развития сельского хозяйства мы действительно вступили в новый период, — в период широкой реконструкции социальной и технической.

Я с тезисами Михаила Ивановича согласен и взял себе слово только для того, чтобы сделать некоторые существенные с моей точки зрения дополнения.

Но сначала я хотел бы кратко остановиться на характеристике современной нашей деревни с точки зрения проведения сельскохозяйственной политики и тех производственных задач, которые стоят перед нами.

Наука, агротехника и новые кооперативные производственные формы в сельском хозяйстве широкими бедняцкими и середняцкими массами деревни приняты и в агитации за себя не нуждаются. Трактор как организатор общественной запашки и кооперативно-общественного производства и другие сложные машины являются самыми желательными в нашей деревне. Спрос на тракторы и другие сложные машины среди широких крестьянских масс чрезвычайно высок. Все вы знаете, что удовлетворить этот спрос в данное время мы не можем.

Не нуждаются в агитации ни колхозы, которые развиваются, в особенности за последний год, преимущественно на крестьянских землях и охватывают преимущественно бедняцкие и середняцкие массы крестьянства, ни широкое проведение агроминимума и т. д. Мы имеем в деревне чрезвычайно большую активность основной массы крестьянства, и эта активность направлена в сторону улучшения своего хозяйства, перестройки его и производственного кооперирования. Это видно хотя бы из работы, впрочем еще недолговременной, производственных совещаний агроуполномоченных, проведения контрактации на сплошных массивах, массовой организации посевных обществ и т. д.

В общем широкие бедняцкие и середняцкие массы нужно признать вполне подготовленными к практическому проведению кооперативного плана Ленина не только на основе товарооборота, но и на основе организации кооперативно-общественного производства.

С другой стороны, мы имеем значительно возросшие материальные и организационные предпосылки к тому, чтобы обеспечить широкое развитие производственного кооперирования, и в частности машинизацию, развитие научно-исследовательской работы, опытного дела, совхозов и колхозов, охват товарооборота хозорганами и кооперацией.

Таким образом мы имеем все необходимое для того, чтобы поставить практически, в широком масштабе проведение в жизнь новых производственных форм смычки рабочего класса с крестьянством.

Если в период восстановительный основное внимание хозорганов и кооперации сводилось к тому, чтобы оказывать содействие в развитии бедняцко-середняцких хозяйств, то сейчас центр тяжести в нашей практической работе переносится на вопросы организации производства. По пятилетнему перспективному плану мы запроектировали 70—75% охвата посевной площади производственной контрактацией и 20% посевной площади под колхозным строительством. К концу пятилетия мы предполагаем получить от совхозов и колхозов 40% товарного хлеба, т. е. те 40%, которые сейчас находятся в руках 10%-ной верхушки деревни, создающей нам трудности в наших хлебных заготовках.

Было бы ошибочным, было бы неправильным и даже вредным думать, что развитие сельскохозяйственного производства на новых кооперативно-производственных началах в пределах, намеченных по пятилетнему плану, может произойти самотеком; что это получится при тех методах работы, которые имеются в данное время. Я считаю самой крупной принципиальной ошибкой правых уклонистов недооценку ими значения новых форм производственной смычки. Отсюда получается пессимизм, а иногда и паника перед трудностями, а самое главное — отсюда вытекают неверные выводы в отношении нашей деревенской политики и очередных производственных задач наших государственных и кооперативных органов.

Я считаю, что сейчас мало говорить только о том, что нужно делать; мало наметить пути развития. Сейчас нужно поставить

конкретно вопрос о том, как приспособить, как перегруппировать и расставить наши силы и средства, чтобы вплотную подойти к организации сельскохозяйственного производства на кооперативных началах. Основной вопрос, с которого нужно начать, — вопрос полеводства. Чтобы добиться высоких урожаев, нужна прежде всего соответствующая система хозяйства, правильный севооборот, чтобы создавался восстановительный баланс плодородия почвы. А этого можно достичь лишь при условии, что мы подойдем к полеводству как к таковому с точки зрения агротехники и поставим вопрос о соотношении полеводства и животноводства с точки зрения экономики. Я считаю, что с.-х. кооперация в период реконструкции должна именно явиться практическим проводником наших планов по реконструкции сельского хозяйства. В настоящее же время с.-х. кооперация стоит прочно на позициях сбытовых и снабженческих. Сейчас каждое крестьянское хозяйство является своеобразным комбинатом, неделимым комбинатом. Оно связано по отдельным отраслям и культурам по разным кооперативным центрам и расчленяется на целый ряд специальных кооперативных центров, а эти специальные кооперативные центры и по хлебу, и по свекле, и по льну, и по продуктивному животноводству и т. д. смыкаются с крестьянским хозяйством на почве сбыта и агрикультурного обслуживания. У нас в деревне имеется в среднем 80% крестьянских дворов, обрабатывающих землю супрягой или наймом. Это — безлошадные и однолошадные, безынвентарные и малоинвентарные хозяйства. И вот в нашей кооперативной производственной работе, ориентируясь на целые земельные общества или на большинство земельного общества, — на села и районы, — мы должны опереться на этот основной слой крестьянских хозяйств, для которых хозяйственное развитие лежит именно в производственном кооперировании и в обобществлении. Несомненно, что этот массовый процесс перестройки, переделки индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств будет происходить в обстановке обостренной классовой борьбы. Ибо поднять на высшую производственную ступень эту основную массу крестьянства, — эти 80% крестьянских дворов, обрабатывающих землю наймом или супрягой, — значит эти массы высвободить из экономической зависимости верхних слоев деревни, значит вышибить почву, на которой произрастают капиталистические элементы, кулачество. На основе производства классовая борьба будет наиболее жестокой, ибо здесь решается вопрос: кто кого.

И тут вторая, принципиальная, чрезвычайно важная ошибка правых уклонистов заключается в том, что они этот момент недооценивают. Здесь будет не врастание кулацких кооперативных гнезд, — здесь стоит вопрос о вытеснении, о выкорчевывании. Для того, чтобы эти задачи практически разрешить не только в резолюциях, а в повседневной нашей работе, нужно в полной мере мобилизовать советский кооперативный аппарат и широкий крестьянский актив. Мобилизовать нужно не только партию, но необходима мобилизация всех рычагов, воздействующих на организацию производства. Если говорить об организации производства, то прежде всего здесь идет речь об организации средств производства в крестьянском хозяйстве, и нужно пересмотреть систему сельскохозяйственной кооперации таким образом, чтобы она в практической повседневной производственной работе объединила средства производства, кредит и основную, ведущую культуру в данном районе. Нужно взять решительный курс на организацию полеводческих производственных товариществ, к организации и обслуживанию которых должна быть приспособлена снабженческая и кредитная система с.-х. кооперации. Одновременно нужно в плановом порядке правильно сочетать строительство индустриальных установок по переработке продуктов сельского хозяйства, и в первую очередь продуктов животноводства, поскольку это тоже связано с системой полеводства. Ибо в полеводстве решается вопрос о развитии животноводства, т. е. о кормовой базе, что является главным в развитии товарного животноводства. Необходимо точно так же значительно пересмотреть и работу земельных органов. Я считаю, что в связи с тем, что кооперация должна стать действительно практическим проводником планов реконструкции, материальным проводником всех наших массовых производственных кампаний, в связи с тем что мы заканчиваем в РСФСР сейчас районирование, создаем области, — нужно так распределить труд между различными организациями, между центром и областями, чтобы значительно усилить планово-экономическую работу центра и с точки зрения связи с развитием промышленности, и с точки зрения намечения всех мероприятий, способствующих реконструкции сельского хозяйства. А практическое проведение этих планов лежит на кооперации и местных органах. Нужно поставить серьезно вопрос об объединении и значительном усилении научно-исследовательских и опытных работ, что будет играть крупнейшую роль в социальной и технической реконструкции сельского хозяйства. Здесь у нас на конференции присутствуют сейчас наши лучшие ученые-сельскохозяйственники — академик Вавилов и проф. Тулайков. Они очевидно, здесь выступят как специалисты и расскажут об этом более подробно. Но я в своем выступлении подчеркиваю, что постановка и значительное усиление научно-исследовательской деятельности наших учреждений нам необходимы, чтобы подвести прочную научно-техническую базу под работу всех сельскохозяйственных организаций и учреждений.

И последнее, на чем я хочу остановиться, это вопрос о кадрах. Вопрос о кадрах в сельском хозяйстве стоит еще более остро, чем в промышленности. Промышленность национализирована, развивается она на базе высокой машинной техники, мы ее сами планируем, наш аппарат и наши кадры опираются на широчайшую пролетарскую общественность, на индустриальные профсоюзы. В с.-х. производстве, где господствует распыленное мелкое индивидуальное хозяйство, где чрезвычайно слаб общественный актив, где чрезвычайно слабы

кадры сельскохозяйственников как организаторов крупного с.-х. производства, вопрос о кадрах стоит со всей остротой. Если мы перед собой поставили задачу, чтобы к концу пятилетия колхозы заняли 20% посевной площади, а совхозы около 13—14 млн. гектаров, то, исходя из перспективных задач, можно себе представить, какие нам нужны кадры в области организации крупного социалистического земледелия. А для того, чтобы получить этих техников, этих специалистов к концу пятилетия, нужно сейчас об этом позаботиться, ибо они будут учиться 4, 5, 6 лет, пока из них выйдут новые специалисты, хорошо приспособленные к задачам организации крупного сельскохозяйственного производства. Партия должна поставить во всей широте вопрос о создании кадров организаторов крупного с.-х. производства. Я считаю, что конференция должна дать поручение ЦК, чтобы примерно месяца в три все эти организационные вопросы были разработаны, т. е. чтобы они были не только поставлены, но и решены практически, и в первую очередь вопрос об аппарате, организующем с.-х производство по пути широкой технической и социалистической реконструкции.

Председательствующий. Слово имеет т. Варейкис.

Варейкис. Мне кажется, товарищи, что наряду с пятилетним планом доклад и тезисы т. Калинина имеют для партии и для страны в целом важнейшее принципиальное, политическое и практическое значение. Вопрос о работе партии в деревне, о путях развития сельского хозяйства, о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством, о взаимоотношении между индустрией и сельским хозяйством на данном этапе является одним из коренных, основных, исходных вопросов нашего развития и нашей политики. В самом деле, мы видим, что на протяжении последнего полугодия особенно отчетливо обнаружилась и теперь уже сложилась новая правая оппозиция, нашедшая своих сторонников к сожалению не только в среде рядовых членов нашей партии, но и в ЦК. Это обстоятельство делает актуальным, решающим на данной конференции вопрос о нашей политике в деревне, о путях развития и строительства сельского хозяйства. Мне кажется, что главное и основное, из чего мы должны исходить при обсуждении этого вопроса, — это из непременного положения, что нынешнее развитие деревни проходит в условиях борьбы за два пути, между которыми необходимо выбирать: за путь капиталистического развития или за путь социалистического развития деревни. Это есть основное в развитии деревни. Ошибки правых и сочувствующих правым состоят именно в том, что они не понимают, что деревня теперь развивается не вообще, что это развитие идет в порядке ожесточенной классовой борьбы за два пути развития. Ленин был совершенно прав, когда на четвертом году Октябрьской революции в известной статье «К четвертой годовщине Октября» указывал, что вопрос о том, будем ли мы иметь пролетарскую революцию, в конечном счете решается классовой борьбой. Только борьба решит, превратится ли Октябрьская революция в революцию действительно социалистическую. И правоту этого положения Ленина мы теперь отчетливо и определенно видим, когда подходим к постановке вопроса о коренных практических задачах социалистического переустройства сельского хозяйства. Борьба за социалистический или капиталистический путь развития деревни есть основное содержание, на базе которого развивается все строительство в нашей деревне. И, разумеется, из этого мы должны исходить при постановке всех прочих вопросов нашей политики и работы в деревне.

Возьмите, скажем, такой коренной вопрос для существования диктатуры пролетариата, как вопрос о смычке. Не подлежит ни малейшему сомнению, что диктатура пролетариата не может, не в состоянии существовать, если нет прочного союза между пролетариатом и беднейшим и середняцким крестьянством в нашей стране. Однако, если вы подойдете к этому бесспорному принципиальному тезису, исходя из нынешнего положения, то вы увидите, что те формы смычки, которые были в начале нэпа и которые главным образом складывались, развивались и осуществлялись между промышленностью и сельским хозяйством, между пролетариатом и крестьянством через рынок, — что эти формы теперь уже не удовлетворяют нас полностью, они явно недостаточны. Вопрос о смычке теперь все более встает как задача непосредственной организации пролетарским социалистическим городом нашей деревни на кооперативной, коллективной социалистической основе. Совершенно ясно, что здесь нам необходимо делать дальнейшие шаги вперед. Здесь совершенно очевидны недостатки прежних форм смычки или смычки только через рынок и на основе рынка. Некоторые очень остроумные и выдающиеся работники нашей партии острили на только что прошедшем пленуме ЦК на тему о том, что представляют собой эти самые «новые формы смычки». Их рассуждения обнаружили, что они просто не понимают и не видят, что теперь нельзя и недостаточно говорить о союзе с крестьянством «вообще», о союзе в целом, о союзе абстрактном, отвлеченном. Надо видеть, что вопрос о союзе стоит в теснейшей связи с основной текущей задачей пролетариата, стоящего у власти, — задачей повернуть деревню по пути социалистического развития и повести за собой основную массу крестьянства. Поэтому вопрос о смычке необходимо обязательно связывать с организацией и мобилизацией всех тех материальных и организационно-идеологических рычагов и предпосылок, которые дают нам возможность миллионы, десятки миллионов беднейших и середняцких крестьян организовать на социалистической базе. Вопрос о новых формах смычки связан целиком и непосредственно с задачей укрепления союза с крестьянством. Не может быть теперь сколько-нибудь прочного и действительного союза между пролетариатом и беднейшим и средним крестьянством, если не выдвигать те новые формы смычки, которые достаточно полно и подробно перечислены в тезисах т. Калинина и которые между

прочим возрастают по мере роста социалистической индустрии и электрификации страны.

Это целиком и полностью относится и к вопросу о коллективном движении. Здесь происходят споры, на мой взгляд, несколько необычные и пожалуй странные, о том, может ли кулак «врастать в социализм», можно ли его допускать в колхозы. Мне кажется, что практически в настоящий момент для нас с вами, для людей, которые в большинстве занимаются практикой колхозного строительства, вопрос стоит не о том, чтобы разрешать кулакам итти в колхозы, а о том, чтобы чистить колхозы от кулаков. (Шацкин: «Правильно».) В этом основная задача. И если вы посмотрите на многочисленные материалы, которые мы имеем по обследованию наших деревенских парторганизаций, — по итогам коллективного движения, по строительству колхозов, — вы увидите, что один из огромных недостатков наших колхозов заключается в том, что они засоряются кулацкими, зажиточными элементами. Опыт показывает, что колхозы распадаются обычно (а распадаются до сих пор они к сожалению в общей сумме до 40%) преимущественно в связи с тем, что внутри колхозов развиваются противоречия, там также происходят частично процессы капиталистического накопления, происходит на данной основе известное расслоение в колхозах. Поэтому было бы в высшей степени неправильно на конференции создавать такое впечатление, что будто бы нужно сейчас решить как актуальный вопрос «брать кулака в колхоз или не брать?» Мне кажется, что перед партией, которая приняла на прошедшем пленуме прекрасное решение о нашей политической линии вообще и об отношении к кулаку в частности, признающее, что немыслимо колхозное движение развивать в деревне иначе, как в порядке классовой борьбы, ибо колхозное движение есть своеобразная форма классовой борьбы, ожесточенной борьбы против кулака, прорыв капиталистических элементов, вопрос стоит не о том, можно ли брать кулака в колхоз. Это пустяки. Это не тот лозунг, с которым следует вылезать на трибуну. (Косиор: «А кто вылезает?») Для меня остается бесспорным, что вопрос о колхозном движении теперь упирается главным образом в задачу оздоровления коллективов, укрепления кооперации, т. е. в задачу укрепления пролетарского руководства и влияния пролетарских и полупролетарских элементов в деревне и в кооперации и колхозах. Конечно бывают случаи, когда в том или ином селе конкретно, практически встает вопрос о том, как быть с кулаком, зажиточным при коллективизации целого земельного общества или при организации тракторных колонн. Как поступить с этими отдельными кулаками? Я должен сказать, — поскольку имею личный опыт по работе в ЦЧО по организации одиннадцати тракторных колонн, объединяющих у нас уже около 80 тыс. гектаров земли, а также и опыт организации крупных коллективов с переходом целых земельных обществ в коллектив, — что каждый раз при организации таких колхозов, объединяющих целые земельные общества, или организации тракторных колонн требуется огромная массовая общественная работа в этих районах по организации деревенской бедноты и середняка. Развертывается ожесточенная классовая борьба. Приходится бороться с кулаком иногда в течение месяцев, — я не говорю уже о неделях. Приходится выносить десятки раз решения крестьянских сходов, которые нередко срываются кулаками, ибо в конечном счете это есть процесс своеобразного раскулачивания. Переходом целыми селениями в колхозы кулаку ограничивают возможности эксплоатировать бедноту. Организация тракторной колонны или крупного коллектива лишает кулака аренды земли, найма рабочей силы и т. п. Разумеется, кулачество не может не сопротивляться такому движению, оно борется против него. Основные источники дохода выбиваются у него из-под ног, оно теряет свои экономические позиции, поэтому всякая такая организация обычно сопровождается явным насилием большинства беднейшего и среднего крестьянства над кулацкой верхушкой деревни. Вот почему мне представляется, что организация колхозов на целом земельном обществе должна протекать не под лозунгом привлечения кулака в колхоз, а под лозунгом неослабной борьбы с кулаком и кулацкими элементами. Иначе строить колхозы немыслимо. Если становиться на иную точку зрения, на иную принципиальную позицию, то почему ограничивать только «территориальными границами». Если целое земельное общество переходит — «там кулак может быть в колхозе», а если половина земельного общества — «там кулаку быть нельзя»? Почему от размера территории меняется сущность классовой политики? (Косиор: «Ты за классовочистые коллективы?») Классовочистых коллективов, т. Косиор, ныне в природе нет, и думать о классовочистых коллективах теперь, как думает т. Ломинадзе, это действительно уподобиться, как выразился Ленин, тому, который думал, что можно «дурной воздух в крестьянской избе уничтожить». Это пустяки. Таких колхозов мало. То, что мы наблюдаем значительный процент распада колхозов, это есть показатель того, что у нас чистоклассовых коллективов крайне мало. Распад сельскохозяйственных коллективов приводит часто к тому, что крестьянские элементы, которые выходят из коллективов, становятся впоследствии крупными хозяйчиками, ведущими свое индивидуальное крестьянское хозяйство.

Само развитие колхозов из низшей формы в высшую происходит через преодоление определенных социальных противоречий внутри колхозов. Но это ни в какой степени не должно сбивать нас с основной партийной, принципиальной позиции, что мы должны строить колхозы и можем их строить лишь в решительной борьбе против кулака. Товарищи, мне кажется, что недооценка совхозного и колхозного движения у правой оппозиции целиком покоится на тех ревизионистских положениях, которые защищали в свое время германские ревизионисты типа Давида, Фольмара и др. Рассуждения теперешних правых по вопросу

о колхозном строительстве, их позиция в этих вопросах целиком и полностью скатывается к идеализации мелкого крестьянина-товаропроизводителя, который якобы должен решить хлебную проблему. Не подлежит ни малейшему сомнению, что хлебная проблема — основная и решающая на ближайшие годы, и очевидно в ближайшее пятилетие она может быть решена лишь при правильной классовой политике в деревне, при широчайшей поддержке нашего совхозного и колхозного строительства. В таких областях, как например ЦЧО, удельный вес валовой продукции колхозов составляет 2½%, а товарная часть их продукции составляет уже 6% общей товарной части крестьянского хозяйства. Таким образом колхозы ЦЧО дают в три раза большую товарную часть, нежели их удельный вес в валовой продукции, причем товарную часть, которая в своей массе идет непосредственно на государственные и кооперативные заготовки. Это показывает, что коллективизация дает повышение товарных излишков, получаемых государством, в три раза, а это дает только одна простая коллективизация, ибо вы великолепно знаете, что больших хозяйственных перемен, больших производственных изменений сравнительно с техникой крестьянского хозяйства в этих только что испеченных коллективах нет. Однако одна лишь организация мелких крестьянских хозяйств в колхозы превращает их в более рентабельные и поднимает товарную продукцию в три раза! Мы должны теперь, как правильно говорил здесь т. Калинин, во всей широте подойти к проблеме построения крупных коллективных хозяйств. Причем надо особенно расширить организацию тракторных колонн, превращая их в тракторные станции. В таких малоземельных и перенаселенных районах, как ЦЧО и Украина, важнейшее хозяйственное значение имеют организация тракторных колонн и реорганизация их в тракторные станции и затем федерирование колхозов, объединение их на определенных условиях. Мы приступаем уже к такому федерированию, на очереди стоит вопрос о федерировании в Кирсановском районе около ста колхозов. Мне кажется, что федерирование колхозов, которым придается общая кредитная и машинная база, которые из этого центра (объединения) получат лучшее обслуживание, ибо здесь можно создать общий энергетический центр, прокатные машины, молотилки, — такое федерирование колхозов будет способствовать уничтожению тех недостатков и противоречий, которые вытекают из чрезвычайной дробленности, мелкости наших колхозов. К тезисам т. Калинина можно было бы принять как дополнение практический пункт насчет федерирования. (Голос: «Кустование!»). Да, пусть это называется кустованием, словом — создание крупных колхозных трестов, которые объединяют 50 и больше колхозов. Это бесспорно представляет собой очень большое и очень положительное явление, крупнейший шаг по пути строительства крупного социалистического земледелия.

И последнее замечание. Огромное значение имеет для нас теперь в деле строительства деревни вопрос о нашей партийной работе, о работе наших партийных организаций в деревне и укреплении пролетарского руководства крестьянством. Особенно чувствуем это мы — крестьяне из крестьянской области. (Смех.) Да, мы особо чувствуем, насколько действительно мы в этом отношении нищи и слабы.

Голос. Середняки!

Косиор Ст. Беднота!

Варейкис. Вы возьмите ЦЧО — положение наше с кадрами действительно тяжелое, и вы теперь, Михаил Иванович, должны нам сочувствовать.

Калинин. Я сочувствую!

Варейкис. Положение действительно чудовищно трудное. ЦЧО — область с десятью миллионами крестьян. Производственных центров нет, и нам приходится опираться при проведении пролетарского руководства на деревенские партийные кадры. Вы знаете, что такое деревенские партийные кадры? Я думаю, что целого ряда ячеек после чистки мы просто недосчитаемся. (Косиор Ст.: «А ты новые заводи!») Да, новые заводи! А вы знаете, что значит заводить новые? Вот по вопросу о партийных кадрах, по вопросу о пролетарском руководстве, по вопросу об укреплении в деревне пролетарского руководства, по вопросу о создании строителей, которые организовали бы в колхозы миллионы крестьян — мы должны серьезно подумать и сделать больше, чем делали до сих пор. Крестьянин теперь уже сам стремится строить свою жизнь по-новому. И тут т. Калинин целиком выразил настроение миллионов беднейших и средних крестьян. Крестьянин стремится строить колхозы, идет охотно в кооперацию, ибо видит все преимущества крупного земледелия и начинает убеждаться, понимать, что советская власть предоставляет ему блестящие возможности и выход для повышения своего материального уровня на новой основе, на основе коллективного, социалистического земледелия. Однако мы так бедны, так нищи и действительно так слабы в деревне кадрами строителей, колхозников, агрономов, что на этой конференции приходится прямо-таки вопить: нет работников! Во главе крупнейшей тракторной колонны иногда стоит учитель, который никогда ни агрономией ни сельским хозяйством не занимался. Совхозами управляют часто люди, не имеющие элементарного опыта в области сельского хозяйства. Это показывает, что вопрос о кадрах колхозного строительства, о строителях социалистического земледелия должен быть поставлен как один из важнейших и актуальных. Он остается одним из решающих в нашей работе по созданию коллективного социалистического земледелия.

Председательствующий. Слово имеет т. Хатаевич.

Хатаевич. Я не могу согласиться с обвинением, которое предъявил Михаил Иванович Калинин всем местным организациям в том, что они вопросами сельхозналога занимаются больше, чем вопросами коллективизации и подъема сельского хозяйства.

Калинин. Если у вас такая счастливая Аркадия, вы — исключение.

Хатаевич. Для периода, отделяющего нас от XV партийного съезда, это будет неверно не только для отдельных партийных организаций, но и для подавляющего большинства. (Голоса: «Правильно».) Если партийной организации за последние 1½—2 года приходится заниматься сельхозналогом, то главным образом с точки зрения такого его построения, при котором он не создавал бы никаких препятствий к наиболее быстрому подъему сельского хозяйства. В этом разрезе и после XV партийного съезда приходилось на местах прощупывать и выявлять значительные недочеты прошлого сельхозналога, очень хорошо учтенные, исправленные в новом законе о сельхозналоге, о котором докладывал сегодня т. Калинин. Попутно считаю необходимым отметить, что широчайшие массы крестьянства с величайшей радостью приветствуют новый закон о сельхозналоге. У нас (по Средне-волжской области) я полагаю, что новый с.-х. налог нам значительно поможет в выполнении поставленной задачи расширения ярового клина не менее чем на 500—600 тыс. гектаров. (Голос: «Это какой процент?») Это 12%.

В деревне под руководством нашей партии происходят сейчас огромной важности революционные процессы и сдвиги. Величайший порок представителей правого уклона в нашей партии заключается в том, что они к этим сдвигам, к этому величайшему стремлению бедняцких и середняцких масс деревни перейти к коллективным формам сельского хозяйства, к этим величайшим революционным процессам, свидетелями и организаторами которых мы являемся, остаются абсолютно слепы и глухи. Наиболее полно эти сдвиги выявил перед нами в своем докладе т. Калинин. Не столько нам приходится сейчас расталкивать деревню, сколько она к нам предъявляет сейчас огромные запросы и требования как по линии улучшения ее технико-экономического обслуживания, так и по линии нашего организационного и культурного ее обслуживания. Эти требования и запросы мы пока удовлетворяем весьма и весьма недостаточно. Вопрос о необходимости еще большего усиления темпа машинизации деревни, вопрос об усилении темпа подготовки кадров для деревни, улучшения ее культурного и организационного обслуживания должен в пятилетнем плане, который мы рассматривали вчера и третьего дня, получить еще более четкое отражение.

Данные о размерах и базе экономической мощности и влияния капиталистических элементов деревни на остальные слои крестьянства с особой повелительностью диктуют необходимость усиления всех наших мероприятий по машинизации деревни, придания еще более быстрого темпа всей нашей работе по социалистическому переустройству и технической реконструкции сельского хозяйства. Обследование, проведенное у нас в Средне-волжской области, показало, что 3½% кулацких, явно капиталистических хозяйств владеют у нас 12% всех средств производства и 23% всего сельскохозяйственного инвентаря. А на другом полюсе — 35% крестьянских хозяйств владеют 11% всех средств производства и 2% всего сельскохозяйственного инвентаря. Наилучший способ вытеснения, ослабления и полного преодоления кулацкого влияния в деревне — это трактор и крупная машина, на основе которых процесс обобществления бедняцко-середняцких хозяйств развернется с наибольшей быстротой. Такого рода поправка к пятилетке безусловно необходима.

Допускать или не допускать кулака в колхозы, этот вопрос, который широко обсуждается в последние дни на страницах некоторых газет, я лично считаю поставленным в значительной степени ходульно, схематически. Тов. Калинин не совсем прав, когда подчеркивает этот вопрос и делает ударение на том, что нужно допускать кулака. Вопрос на деле стоит таким образом, что там, где есть кулак в колхозах, он командует колхозом. Сейчас стоит вопрос о том, чтобы его вычищать из колхозов. Нельзя колхоз сравнивать с фабрикой. На фабрике мы имеем свое крупное организованное ядро, и если там имеются чуждые элементы, нам легко удается или нейтрализовать или совершенно уничтожить их влияние. Но в том значительном количестве колхозов, которое имеется в нашей стране, наше влияние и руководство недостаточно обеспечены. Вопрос о кадрах — руководителях и организаторах колхозов — является в настоящий момент одним из наиболее основных во всем колхозном строительстве. Нельзя ставить вопрос так, как его ставил т. Ломинадзе и как его ставит т. Шацкин в «Комсомольской правде», что вообще нельзя кулака в колхозы допускать или же требовать, чтобы он отказался полностью от всей своей собственности. Совершенно достаточно, если он согласится на обезличение своих орудий производства и на их обобществление. Нельзя требовать еще отказа от денежных капиталов, от натуральных запасов и т. д. Но там, где обеспечено наше влияние, где наше руководство обеспечено, так ставить вопрос можно. Я думаю, что сейчас нет такой большой нужды в том, чтобы вокруг этого вопроса разводить столь большую шумиху. По-моему спор этот в таком виде, как он развернулся, является искусственно раздутым и неактуальным.

Вопрос о колхозах, об их организационном руководстве требует еще очень серьезной проработки в партии. Мы имеем областные и окружные колхозсоюзы. Что это за организации? По-моему это — агитпропы плохого типа, которые очень плохо обслуживают колхозы в организационном и в агрикультурном отношениях. Необходимо возможно скорее придать колхозсоюзам хозяйственно-оперативные функции. Как именно? Надо вопрос подработать. Но без подведения под наши колхозные организации материальной базы, без придания им прав и возможностей действительно влиять на жизнь колхозов, руководить ими по-настоящему, мы не будем иметь действительно жизнеспособных колхозных союзов. Это относится как к Колхозцентру в Москве, так и ко всей его периферии, до округов включительно.

Вопрос о некоторой перестройке всей системы с.-х. кооперации является для

настоящего момента чрезвычайно назревшим. Я полностью присоединяюсь к тем товарищам, которые здесь указывали на необходимость наибыстрейшего проведения ряда мер, которые обеспечили бы большее приспособление всей работы с.-х. кооперации к тем задачам, которые мы поставили и осуществляем теперь в деревне. Мы имеем на этом участке значительное несоответствие. Необходимо возможно скорее это несоответствие изжить. Есть ряд предложений по этому вопросу, но время не позволяет на них более подробно остановиться. Я думаю, что в резолюции конкретно говорить о том, как перестроить систему сельскохозяйственной кооперации, нет надобности, но внести дополнения о том, что нужно перестроить, необходимо.

В вопросе об организации новых зерновых совхозов т. Калинин указал на необходимость централизованного руководства ими. В отношении централизованного построения зернового треста я с ним совершенно согласен. Но у т. Калинина так получилось, что всякий централизм — благо: там, где централизация на 100%, — там все хорошо. В этой части разрешите с т. Калининым не согласиться: в одном месте централизованное на 100% хорошо, а в другом месте оно может дать отрицательные результаты. Двухзвеньевая система управления для новых крупных зерносовхозов является совершенно правильной и приемлемой, но когда ЦК недавно постановил, чтобы запретить местным организациям (так буквально и записано) вмешиваться в работу трестированных совхозов госсельсиндикатской системы, то от такой централизации, я полагаю, не будет никакой пользы. Неужели кто-нибудь представляет себе, что при наличии около тысячи единиц средних, мелких и более крупных старых совхозов можно всеми ими руководить централизованно отсюда из Москвы? Необходимо пересмотреть принятое по этому вопросу решение. Я лично считаю, что надо вообще ликвидировать всю эту госсельсиндикатскую организацию, изъяв из нее более крупные совхозы и передав их Зернотресту, а остальные, помельче, передать в ведение областей. Госсельсиндикат до сих пор был лишней организацией, которая съедала много местных средств и представляла собой промежуточную инстанцию, задерживавшую кредиты и ассигнования. От того, что сейчас эта организация будет именоваться не Госсельсиндикатом, а Центросовхозом, работа не улучшится. Мне кажется, что от запрета местным организациям заниматься делами старых совхозов и влиять на их работу, — если это будет проведено в жизнь, — ничего, кроме вреда, не получится. Насколько я слышал, здесь, в Москве, собираются таким же образом усилить централизацию в руководстве еще ряда отраслей сельского хозяйства. Например Наркомзем собирается централизовать и изъять из местных органов таким же образом коневодческое дело. Если это действительно так, то не мешало бы несколько эту тенденцию к усилению централизации ослабить.

Вопрос об опытном деле совершенно правильно выпячен в докладе т. Калинина. Именно опытному делу мы еще на местах уделяем совершенно недостаточное внимание. Вот например на Волге за время, прошедшее с голода 1921 г., в деле придания большей устойчивости сельскому хозяйству засушливых районов сделано чрезвычайно мало или почти ничего. Когда гром грянул, стали говорить о необходимости внедрения засухоустойчивых культур, о расширении ярового клина, о внедрении озимой пшеницы и т. д. Если проверить соотношение ярового и озимого клина у нас в Среднем Поволжьи и в других засушливых районах, если проверить, как внедряются такие засухоустойчивые культуры, как кукуруза и иные пропашные культуры, то можно убедиться, что никакого расширения, никакого увеличения этих культур не произошло. На опытных станциях работники достигают значительных результатов, выводят местные культуры, ценные сорта местной озимой пшеницы. Годами кропотливо работают над этим, но никакого широкого применения этих опытов и достижений, связи в более широком масштабе с массами крестьянских хозяйств для более широкого проведения, массового внедрения этих новых культур, — этого еще до сих пор у нас почти нет. И средства опытному делу уделялись в мизерных размерах. Надо будет этому делу после настоящей партийной конференции уделить значительно больше внимания, чем до сих пор.

Последний вопрос — вопрос о кадрах. Я присоединяюсь к тому, что говорил по этому поводу т. Варейкис. Надо, с одной стороны, усилить мероприятия, обеспечивающие более быстрое воспитание, подготовку и создание кадров для деревни, а с другой — немедленно провести дополнительное насыщение деревни свежими силами извне. Я считаю безусловно необходимым провести сейчас массовую партийную мобилизацию не менее 8—10 тыс. человек из наших промышленных пролетарских организаций и бросить их на работу в деревню, не только в районы, но ниже районов, в села, на советскую, кооперативную и другую работу. Без этого дополнительного усиления наших деревенских организаций крепкими пролетарскими силами пойдет медленнее выполнение поставленных нами задач в деле подъема сельского хозяйства и социалистического переустройства деревни. Проводя сейчас в деревне громадную работу, мы выезжаем на посылке туда людей на время из областных и окружных центров. Эти массовые посылки людей на время отрицательно сказываются во-первых на их основной работе (основная работа остается на 3—4 месяца без хозяйского глаза), а во-вторых приезжающий на время работник-«уполномоченный» как бы снимает ответственность за работу с низовых советских и партийных органов. (Пахомов: «Как же быть-то?») Надо иметь постоянных работников в деревне, которые там работали бы не только в районе, но и в масштабе села. Не надо жалеть средств на низовой партийный и советский аппарат. Надо итти смело на то, чтобы несколько усилить ассигнования на этот аппарат и бросить туда работников в порядке партийной мобилизации.

Председательствующий. Товарищи, на конференции присутствуют четыре крупных специалиста по культурам сельского хозяйства. Я предоставлю слово одному из них, т. Вавилову. (Аплодисменты.)

Вавилов. Товарищи, несмотря на то, что $^3/_4$ населения земного шара существуют земледелием, сельское хозяйство представляет самый отсталый промысел. Самый скромный завод, самая глухая фабрика все же отражают достижения человечества XIX в. — пар, электричество. В то же время более половины человечества продолжает пахать сохой — орудием, ничем не отличающимся от тех, которыми пахали во времена египетских фараонов. Эта отсталость, характерная для сельского хозяйства, не является специфической для нашей страны. В мировом масштабе сельское хозяйство представляет наиболее консервативный, наименее выгодный вид промышленности.

Недавно бывший президент САСШ Кулидж обратился с посланием к своей нации. Он призывал всех обратиться с благодарностью к богу за те щедроты, которые он даровал, за изобильную жатву, за урожай полей, словом за то благословение, которое ниспосылает всевышний на САСШ. И тем не менее мы хорошо знаем, что в этой благословенной стране сельское хозяйство не выходит из состояния кризисов. Стоит взять любую воскресную провинциальную газету в Америке, и вы увидите поражающее количество объявлений о продаже ферм. Стоит обратиться к специальной агрономической литературе, и вы непременно натолкнетесь на обсуждение вопроса о малой доходности сельского хозяйства в САСШ, о постоянных кризисах. Капиталу невыгодно итти в сельское хозяйство. Капитал САСШ избегает сельского хозяйства.

Это однако характерно для сельского хозяйства и других стран.

Объяснение этому по существу простое, ибо сельское хозяйство прежде всего представляет наименее устойчивый вид промышленности, чрезвычайно связанный с условиями природы, зависящий от случайностей, от господства стихий. Это обусловливает исключительные организационные трудности в области сельского хозяйства.

Величайшая задача сельского хозяйства как в нашей стране, так и в мировом масштабе — это создание устойчивого земледелия, которое зависело бы возможно меньше от господства стихий, от случайностей погоды.

В нашей стране мы имеем перед земледелием одну огромную задачу, которая нас отличает от других стран. Если вы посмотрите на карту земледелия в нашей стране, то вы увидите ничтожную площадь запаханных земель. В целом по данным 1927 г. мы имеем в Союзе всего 5,2% земель, занятых под посевную площадь. В европейской части Союза, наиболее населенной, мы имеем всего 15% территории, занятой под посевами, в азиатской части — 1,1%. Исключение у нас составляет только Украина, где под посевами занято свыше 50%.

Следовательно наряду с созданием устойчивого земледелия перед нами стоит задача освоения новых земель, распашки новых пространств — задача исключительно трудная, которая требует прежде всего капиталовложения.

Нужна огромная энергия, громадная организационная работа для того, чтобы всколыхнуть нашу огромную страну, всю крестьянскую массу, чтобы вызвать к воле и действию все творческие силы нашей страны. Пятилетний план, принятый конференцией, и тезисы, выдвинутые в докладе М. И. Калинина, охватывают организационную сторону проблемы.

Мы пришли сюда для того, чтобы обратить ваше внимание на другой сильный рычаг, который не должен быть забыт в грандиозной работе, открывающейся перед нами. Этот рычаг — агрономическая наука, мобилизация агрономической науки.

Советская агрономическая наука стоит сравнительно высоко среди агрономии других стран. В следующем году международный конгресс по почвоведению и земледелию соберется в нашей стране. Одно уже это показывает на сравнительно высокий уровень агрономической науки в советской стране. Декрет о поднятии урожайности, принятый недавно, в значительной степени основан на опытных данных сельскохозяйственных учреждений. Он мог быть выдвинут только потому, что мы обладаем порайонными данными о мероприятиях по поднятию урожайности, добытыми нашими опытными учреждениями.

Товарищ, который выступал передо мной, упрекая опытные учреждения, забыл, что все, что делают по поднятию земледелия облземы, наркомземы и т. д., базируется на опытных данных, которыми мы располагаем в настоящее время.

У нас есть агрономическая наука, но мы пришли сказать вам, что те огромные задачи, которые выдвигают партия и жизнь, требуют исключительного внимания к организации и реорганизации самой агрономической науки.

Для того, чтобы планомерно, обоснованно проводить намеченные мероприятия, мы должны располагать большими знаниями, притом двоякого рода: мы должны знать конкретные мероприятия применительно к областям, даже к отдельным районам и уездам. В этом самая реальная нужда. Поэтому исключительное организационное внимание должно быть уделено планомерному развитию сети областных и районных опытных учреждений.

Но наряду с этим Союз нуждается и в знаниях синтезированных, в сводке знаний для планирования в союзном масштабе. Мы должны обладать знаниями, собранными по всему Союзу. Никогда еще мы так не нуждались в этих синтезированных знаниях, как именно сейчас, и не только в масштабе всего Союза, но более того — в масштабе всей мировой науки. Нужно иметь в виду, что сама мировая наука в настоящее время переживает особый период. По многим областям наблюдается как бы своего рода взрыв научного творчества. За последние годы, благодаря успехам биологических и физико-химических наук, в значительной мере изменилась и сама

агрономическая наука. По ряду разделов за десятилетие сделано больше, чем за весь XIX в. При реконструкции сельского хозяйства мы нуждаемся в чрезвычайно быстром усвоении опыта мировой науки.

Новые требования выдвигают целый ряд новых задач, к которым мы, научные работники, — в этом мы должны сознаться — недостаточно подготовлены. Например встает во весь рост проблема освоения новых пространств. В течение пятилетия намечено освоение новых 15 млн. гектаров. Темп освоения совершенно исключительный, и для того, чтобы планомерно приступить к нему, нужны очень основательные знания осваиваемых районов, почв этих районов, климатических условий. С другой стороны, встает во весь рост проблема ускорения темпа индустриализации, механизации сельского хозяйства, проблема укрупненного хозяйства. Все эти проблемы застали нас в значительной мере врасплох, ибо к этим задачам мы действительно недостаточно готовились, и нам предстоит теперь быстро усвоить опыт в этом направлении заграницы — Америки и Германии.

Вопросы освобождения страны от импорта различных видов сырья, которые мы покупаем на валюту за границей, ставят на очередь срочные мероприятия по развитию у нас культур новых растений, в особенности в наших окраинных республиках.

Более того, нужно иметь в виду, что те огромные задания, которые выдвинуты этими требованиями, должны быть решены в стране, которая в смысле условий земледелия поставлена природой в особо трудное положение благодаря континентальности нашего климата, господству стихий и всякого рода стихийным невзгодам. Для того, чтобы создать сорта пшеницы, устойчивые ко всем неблагоприятным условиям зимовки, чтобы вывести сорта хлебных злаков, устойчивых ко всем видам засухи, предстоит огромная исследовательская работа. Рассчитывать в этом отношении на опыт других стран, на данные заграницы не приходится, ибо там нет таких условий, ибо климатические условия Германии или например Франции неизмеримо более благоприятны, чем те, с которыми постоянно имеем дело мы. Гибель озимых, наблюдаемая на Украине уже второй год, представляет явление, с которым бороться чрезвычайно трудно. Должен сознаться, что мы полностью не знаем в настоящее время мер для борьбы с этим явлением. Приходится вести чрезвычайно упорную интенсивную работу в большом масштабе для того, чтобы практически решить эту задачу. Технически эта задача исключительно трудная и мы как техники должны определенно констатировать это. Для того чтобы победить на этом фронте, нужна огромная исследовательская работа. Нельзя закрывать глаза на эту задачу большой трудности, которая поставлена перед советской агрономической наукой. И тем не менее, несмотря на всю трудность задачи, мы должны ее решить во что бы то ни стало.

Массовое распространение вредителей опять-таки в силу огромного размера нашей страны представляет явление, для борьбы с которым нужны чрезвычайные меры, нужны организованные широкие действия, которые должны быть тщательно научно разработаны.

В значительной мере неподготовленной застают нашу науку большие задания, которые выдвигаются в деле создания зерновых фабрик. И в этом отношении нужно открыто смотреть в глаза трудностям и учитывать необходимость быстрой организации исследовательской работы в этой области знания. Западно-европейские учебники дают нам очень мало, и мы должны рассчитывать здесь на самих себя.

Нам нужно незамедлительно озаботиться организацией и реорганизацией исследовательской работы для того, чтобы действительно практически решить грандиозные задачи, выдвинутые партией.

Задания, выдвинутые партией, встречают исключительное сочувствие среди агрономических работников. Но для того чтобы мобилизация науки была не порывом, не только пожеланием, нужны соответствующие мероприятия. Надо иметь в виду, что наши сельскохозяйственные вузы поставлены до сих пор в трудные условия, бюджеты наших с.-х. вузов чрезвычайно ограничены. А наплыв студенчества в эти вузы совершенно небывалый. Необходимо принять экстренные меры, чтобы выравнять этот фронт, чтобы мы могли по-серьезному готовить необходимые нам кадры.

Исследовательские учреждения при с.-х. вузах, надо сказать откровенно, влачат жалкое существование, имея иногда бюджеты, на которые нельзя провести не только оригинальную научную работу, но даже серьезно организовать практические занятия со студентами. В этом отношении во многом лучше дело обстоит с техническими вузами, обслуживающими промышленность.

Мы имеем большую сеть опытных учреждений, которой справедливо гордимся, которой нет у многих стран, сеть, проведенную чрезвычайно планомерно. Но нужно иметь в виду, что при новых заданиях необходимо озаботиться дополнительным расширением этой сети. В ряде важнейших районов, которые по перспективному плану должны войти в баланс зернового хозяйства, у нас часто нет опытных учреждений. На Дальнем Востоке, в Казакстане, на Урале, на севере почти нет опытных учреждений. Для решения задач общесоюзного характера мы не имеем еще соответствующих учреждений. За пять лет создан только один институт в составе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, которая должна быть организована по постановлению I съезда советов, и естественно, что на очереди — принятие экстренных мер к открытию всех необходимых институтов в составе этой академии.

Надо иметь в виду, что существующая сеть опытных учреждений работает далеко не в нормальных условиях. Несмотря на новые задания, которые выдвинула жизнь за последние годы, мы почти не имели здесь капитального строительства. Новые задания, выдвигаемые жизнью, приходится разрешать в тесных помещениях довоенного времени. Необходимы крупные затраты

по строительству для того, чтобы всерьез поставить опытные учреждения. То же относится в значительной мере и к оборудованию. В этом отношении за последние годы за границей сделано чрезвычайно много в смысле ускорения исследовательской работы, механизации и электрификации лабораторных работ. Для того чтобы итти в ногу с заграницей, нам надо принять скорейшие меры к оборудованию наших исследовательских опытных учреждений по уровню мировой науки. За последние 3—4 года штат опытных учреждений по РСФСР остается тем же, несмотря на большие новые задания.

Между тем в том великом походе, который ныне объявлен по линии земледелия, значительная роль выпадает на долю научных работников, скромных тружеников опытных учреждений. От них страна ждет указаний, научно обоснованных директив, и они должны напряженно вести изыскания новых путей для улучшения земледелия. Необходимо создать такие условия, чтобы мозг и воля этой скромной, но очень существенной группы работников были направлены всецело на решение великих задач, выдвинутых партией и правительством.

Мы прекрасно понимаем, что дело не в одной науке, не в одних знаниях, дело прежде всего в воле, в организации, в экономике, в стимулах, но для того чтобы эта воля, организованные действия были направлены по верному руслу, необходимо уделить достаточно внимания организации научно-агрономической работы в предстоящие годы.

Поэтому мы полагали бы целесообразным дополнить тезисы, выдвинутые в докладе т. Калинина, те авторитетные директивы, которые будут даны конференцией и которые будут обязательны для всех, указанием на необходимость в интересах существа дела, в интересах реконструкции хозяйства, безотлагательного всемерного развития научно-исследовательских работ в предстоящие годы, развития опытных учреждений, создания институтов, которые позволят поднять общий технический уровень страны.

В ответственный исторический момент поворота сельского хозяйства на социалистических началах, переключения его на новые рельсы, мы пришли к вам, чтобы обратить внимание на вопрос, который по нашему мнению заслуживает внимания. Мы пришли заявить полную готовность нас, научных работников, всемерно содействовать реконструкции сельского хозяйства на новых началах. В заключение позвольте вас приветствовать от имени научных работников, объединяемых агросекцией союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, и пожелать большого успеха в той великой работе, которую вы выполняете. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет профессор Тулайков.

Тулайков. Восемь с половиной лет тому назад, товарищи, мне, беспартийному специалисту-агроному, пришлось выступать на IX Всероссийском съезде советов по одному техническому, но чрезвычайно злободневному по тому времени вопросу — о реконструкции сельского хозяйства в засушливых областях, пораженных неурожаем 1920/21 г. Я отчетливо вспоминаю чрезвычайно большое внимание, которое было посвящено потом со стороны съезда, партии и правительства устранению тех недостатков, которые были отмечены техниками этого дела. В настоящее время жизнь выдвинула перед нами задачи совершенно иного порядка. Грандиозный вопрос реконструкции сельского хозяйства, который в настоящее время стоит перед страной, есть не случайный, стихийный, преходящий вопрос, как вопрос засухи, а коренной вопрос социалистической реконструкции всего нашего народного хозяйства. Конечно не мне говорить перед этой аудиторией о пользе науки вообще и с.-х. науки и опытно-исследовательского дела в ней в частности.

В исторический момент социально-экономической и технической реконструкции народного хозяйства научные работники сельского хозяйства, которым особенно близки цели и устремления партии и правительства в этом основном вопросе, считают своим долгом сказать несколько слов перед этой аудиторией о том, как они понимают свою роль в этот ответственный в нашей жизни период. Перед нами, научными работниками, поставлена сейчас задача полной технической и социально-экономической реконструкции нашего сельского хозяйства. Эта задача требует, я бы сказал, блестящего состояния науки вообще, и в частности научной агрономии, и огромной постоянной и напряженной работы в этой области. Именно по этому вопросу — о необходимости напряженнейшей работы в области научной агрономии — мне и хотелось бы сказать несколько слов.

За последние годы, в особенности после войны, сельскохозяйственная наука чрезвычайно выросла во всем мире. Академик Вавилов уже указывал на этот сдвиг, который для нас представляется исключительным по своему размаху. Наше опытное дело, как уже здесь было сказано, имеет много заслуг, но нужно сказать, что за последние годы мы видим огромный рост науки во всех других странах, и в частности даже в таких мелких, как Палестина, Египет, Тунис, Алжир и т. д. Старые страны, как например Англия, в которой сельское хозяйство имеет сравнительно небольшое значение, развивают тем не менее значительное научно-исследовательское дело. Усиленно развивается оно в Германии. Особенно сильно движется вперед в этом отношении Америка, которая из 200 млн. долларов, которые она тратит на научно-исследовательское дело по всему народному хозяйству, около 20 млн. долларов тратит на научно-исследовательскую работу в области сельского хозяйства. Приблизительно столько же затрачивают САСШ и на распространение сельскохозяйственных знаний в фермерской среде. Это дает возможность в большей мере использовать агрономическую науку и тем самым усиленно влиять на реконструкцию сельского хозяйства.

Все это позволяет некоторым экономистам САСШ указывать на возможности

совершенно исключительных, я бы сказал, результатов. Я не имею возможности подробно останавливаться на этом; скажу только, что в статье Мида и Остермана, которая напечатана в журнале «На аграрном фронте», указывается, что если бы американское сельское хозяйство стало получать вполне возможные в настоящих условиях урожаи, которые могут быть бесспорно достигнуты и в нашей стране (приблизительно на гектар около 15 центнеров пшеницы, 17 центнеров ржи, 25 центнеров кукурузы), то приблизительно 31% посевной площади САСШ, которая находится в настоящее время в эксплоатации, могут стать совершенно излишними для получения того количества продуктов, которое они дают теперь. Из 22 млн. голов молочного скота, которые снабжают население САСШ молоком, можно было бы выбросить около 9 млн. голов, если увеличить удойность путем введения хорошего скота и хорошего питания его. Можно было бы обойтись вместо 22 млн. голов мясного скота 13 млн. голов, если бы завести более скороспелую породу мясного скота и хороший его откорм. Если подсчитать, какое количество излишнего капитала находится в настоящее время в ненаучно организованном американском хозяйстве, то сумма выразится в 6 млрд. долларов. Если бы американцам удалось провести в жизнь полностью усовершенствованную технику в сельском хозяйстве, то можно было бы освободить из него около трех с половиной миллионов работников, не изменяя и не уменьшая количества производимых продуктов сельского хозяйства.

Этот огромный сдвиг в сельском хозяйстве, на который указывают американцы, конечно во много раз скорее может быть достигнут в нашей стране, социальный строй которой в отличие от САСШ открывает полную свободу научного творчества и восприятия необходимых научных истин огромной массой индивидуального крестьянского, кооперированного и крупного коллективного и советского хозяйства. Современные задачи, которые стоят перед нашим научно-исследовательским делом в сельском хозяйстве, уже заставили его во многом перестроиться. Мы, старые работники в области опытного дела, перешли уже во многом от старых установок, которые были в нашей работе в дореволюционное время, к новым установкам. Стоящие сейчас перед нами задачи заставляют нас революционизировать наше опытное дело для решения новых целевых установок, которые ставит стране новая жизнь. Опытное дело становится составной частью сельскохозяйственного производства и не может быть оторвано от него.

Из новых задач, которые поставлены перед нами партией в настоящее время, важнейшей является задача научного обслуживания крупного социалистического хозяйства. Эта задача требует от нас большой напряженной работы. Такую же важность имеет задача научной организации хозяйства на базе механизации, машинизации, индустриализации и электрификации и проблемы научной организации труда в сельском хозяйстве. Помимо этих общих задач жизнь выдвигает текущие злободневные задачи, которые мы считаем преходящими, но также исключительно важными. К этим задачам относятся: зерновая проблема, которая поставлена в настоящее время в очень обостренной форме, проблема сельскохозяйственного сырья, которое необходимо предоставить в достаточном количестве для удовлетворения задач индустриализации нашего хозяйства, проблема животноводства, необходимого для улучшения питания населения городских и индустриальных центров, и наконец проблема освоения новых земель.

Я должен был бы прибавить к этим основным научным проблемам еще одну не менее важную проблему. Это — проблема популяризации всех достижений агрономической науки среди масс хозяйствующего населения. Именно эта проблема является сейчас особенно важной в нашем строительстве. Уже на четвертой сессии Союзного ЦИКа в прошлом году было постановление о создании на опытных станциях отделов, которые могли бы продвигать достижения, имеющиеся у опытных учреждений, в сельскохозяйственную действительность. Проведение в жизнь этого постановления в высшей степени важно и своевременно. Я не могу не отметить здесь, что грандиозные задачи по поднятию производительности сельского хозяйства, которые мы должны выполнить по линии крупного советского и коллективного хозяйства и по линии индивидуального хозяйства, заставляют обратить особое внимание партии на правильную организацию научного обслуживания сельского хозяйства.

Я не стану останавливаться на тех затруднениях, которые встречает научно-опытная работа в сельском хозяйстве. На них останавливался предшествующий оратор. Но я хотел бы обратить внимание конференции на ту основную проблему, о которой так много говорили товарищи в этом зале. Это — проблема кадров. Она стоит перед нами во всей остроте, как только что указывали на это т. Варейкис и следующий за ним оратор. Она стоит так остро потому, что в настоящее время развертывается исключительно широкая научно-исследовательская работа, для которой мы совершенно почти не имеем смены. Между тем готовить смену, которая должна отчетливо понимать задачи социалистического переустройства государства, абсолютно необходимо, готовить ее надо, начиная с высшей сельскохозяйственной школы. Последняя должна быть поставлена в надлежащие условия, чтобы дать подходящий молодняк, который мог бы доучиваться дальше в наших сельскохозяйственных опытных учреждениях для того, чтобы он мог заменить старых работников. Мы должны позаботиться о том, чтобы эту смену поставить в надлежащие условия работы, чтобы она могла освоить весь тот научно-исследовательский материал, который все время накопляется. Работа в этом отношении должна быть особенно большой. Сейчас нас мало, нам нужно гораздо больше работников. Энтузиазм, который охватывает сейчас всех строителей новой жизни, должен выдвинуть ряд таких работников, которые смогут принять активное участие

в строительстве нового социалистического хозяйства.

Как провинциальный работник я хотел бы остановиться на тех бытовых условиях, в которых приходится нам работать в области научной опытно-исследовательской работы и которые подчас заставляют очень сильно задерживать темп разработки наших достижений. Эти бытовые условия являются конечно не результатом злой воли, а скорее недооценки практического значения науки в области сельского хозяйства и значения работы научных работников. Бывают случаи, когда из-за каких-нибудь мелких, сравнительно несерьезных недоразумений доходят до довольно крупных осложнений, причем приходится научному работнику или уходить с работы, или же его просто сменяют как обычного администратора. Это сильно понижает и задерживает темп работы. Но это должно быть преходящим явлением. Тот интерес, который проявляет партия к научно-исследовательской работе в области сельского хозяйства, несомненно поможет устранить в дальнейшем эти случайные затруднения.

Мне не хотелось бы задерживать дольше ваше внимание, товарищи, но я хотел бы в заключение еще раз остановиться на мысли о безусловной необходимости обоснования реконструкции сельского хозяйства на вполне научных данных. В этом у научных работников нет никаких сомнений. И тот факт, что представители научной агрономии выступают перед ответственнейшим собранием руководителей строительства первого в мире социалистического государства, нельзя не расценивать как факт исключительного значения. Он показывает, что правильна наша глубокая уверенность в том, что наука может помочь пролетарскому государству поставить его хозяйство на должную высоту. Внимание партийной конференции к вопросам научно-исследовательской работы в сельском хозяйстве является для нас и дорогим и вместе с тем чрезвычайно нас обязывающим. Мы совершенно определенно чувствуем, что от нас требуется ответственная, напряженная работа, и в этой работе мы просим вашего содействия, в особенности в работе по продвижению науки в толщу масс хозяйствующего населения. «Наука, — как говорит в одной из своих статей т. Бухарин, — это огромная добавочная производительная сила общества. Она однако является тем более могущественным рычагом, чем большими массами она овладевает. Вот почему дело массового просвещения, дело внедрения науки «в плоть и кровь» (Ленин) есть одно из основных условий культурной революции и следовательно одно из основных условий победы социализма». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Товарищи, разрешите открыть заседание. Слово имеет т. Рошаль.

Рошаль. Товарищи, т. Ломинадзе совершенно прав, когда говорит, что партия наша, будучи принципиально против чрезвычайных мер, не может отказаться от их применения, когда она оказывается вынужденной на это обстановкой. Он также прав, когда заявляет, что меры массового воздействия на злостного держателя хлеба — кулака, практикующиеся в последнее время в некоторых районах, являются неизбежными и поэтому правильными мерами. Но я думаю, что конференция не может согласиться с той частью поправок т. Ломинадзе, где он рекомендует конференции сказать, что мы в ближайшие годы не сможем провести хлебные заготовки методами обычного товарооборота. Мне думается, что, внося это предложение, т. Ломинадзе совершенно отвлекается от такого фактора, как недород, имевшийся в этом году на Украине и Северном Кавказе. Я думаю, что если бы мы в этом году получили с Северного Кавказа и Украины 200 или 300 млн. добавочного товарного хлеба, положение с хлебозаготовками у нас было бы совершенно иным, чем то, которое мы имеем на этот день.

Я хочу далее остановиться на некоторых исходных положениях, определяющих политические, а следовательно и практические позиции правых в вопросе о крестьянстве и о сельском хозяйстве. Всякая оппозиция в нашей партии, поскольку она является объективным выражением недовольства чуждых пролетариату сил против режима и политики пролетарской диктатуры, должна неизбежно иметь сходные черты. С этой точки зрения между троцкистской оппозицией и правыми элементами в нашей партии существует определенное сходство. Троцкисты, как вы знаете, всегда подходили к крестьянству как к целому. Троцкисты, несмотря на свои радикальные, мнимо-левые лозунги, исходят из того, что крестьянство не может быть надежным союзником пролетариата в деле постройки социалистического общества. Поэтому они всегда брали крестьянство в его целом. Правые уклонисты, бросающие демагогические лозунги о середняке, допускают по существу, с другого конца, ту же ошибку: они подходят к крестьянству как к классу в целом. Это объясняется непониманием того, что сейчас настал момент, когда партия должна вести усиленную работу не только над преодолением классовых противоречий между городом и деревней, но и над преодолением противоречий между отдельными социальными слоями и группами внутри самой деревни. Это объясняется тем, что правые элементы в нашей партии не понимают необходимости вести сейчас последовательную линию на преодоление классов в нашей стране.

Отвечая на вопрос, что у нас будет в деревне, правые и сползающие к ним говорят, что будет бедняцкая кооперация — колхозы, будет середняцкая кооперация в области сбыта, закупок, кредита и будет местами и кулацкая кооперация, и что вся эта лестница будет врастать в систему нашего советского хозяйства. А в общем по их мнению у нас получится то, что если кулак будет врастать в общую систему, то это будет элемент государственного капитализма.

Если же поставить вопрос о кооперации, говорят правые и примиренцы, то

получается кооперация по сбыту, кооперация кредитная, кооперация по закупкам и т. д. и кроме того колхоз. Но колхоз — это-де могущественная штука, но не столбовая дорога к социализму.

Теперь спросим, что же получается согласно этой теории у правых.

Во-первых получается, что в нашей стране отдельно будут развиваться в сторону социализма бедняки, отдельно середняки и отдельно кулаки; что каждая из этих социальных групп будет иметь свои специфические кооперативные формы — кулацкая, бедняцкая и середняцкая кооперации; во-вторых, что кулак есть своеобразная социальная категория, являющаяся государственным капитализмом; в-третьих, что колхозы есть кооперация бедноты, т. е. такого рода кооперация, которая не может стать решающим и революционизирующим фактором в деле перехода к новым, высшим производственным формам в сельском хозяйстве.

Дальше мы видим следующее. Когда наша партия развернула практическую работу по ликвидации противоречий между отдельными социальными слоями в деревне, когда мы перешли к практической работе по социалистической реконструкции сельского хозяйства, в это время правые выступают с новыми толкованиями Ленина. «Комментируя» известный тезис т. Ленина о том что мы должны ценой величайшей экономии малейшие сбережения употреблять на гидроторф, на Волхов, на тяжелую машинную индустрию, правые и сползающие к ним заявляют, что «гвоздь» у т. Ленина это то, что в основе всего плана лежит союз рабочих и крестьян и что здесь дан совершенно определенный ответ, на чем нам нужно строить дело индустриализации страны.

Правые «разъясняют» дальше т. Ленина, заявляя, что Ленин, конкретизируя вопрос о том, на какой же организационной базе должна получиться смычка между растущей индустрией и сельскими мельчайшими крестьянскими хозяйствами, развивает свой кооперативный план, — план смычки через кооперативный оборот.

Естественно, что такое понимание кооперативного плана Ленина приводит правых к заявлению о том, что если бы не было угрожающего отставания зернового хозяйства, его дробления, понижения его товарности и т. д., то целесообразнее было бы пожалуй деньги, ассигнуемые на совхозы, вложить, скажем, в производство черного металла.

Вот в этих установках правых и скатывающихся к ним дана линия, определяющая курс не на уничтожение классов, а на то, чтобы классы и классовые отношения увековечить в нашей деревне. И сформулирована она правыми наиболее законченно в конце 1928 г. перед новым хозяйственным годом, а затем и в 1929 г. Если мы сопоставим линию партии с тем, что рекомендуют правые, мы получим следующую картину: наша партия считает, что наряду со зверской экономией одним из источников индустриализации является необходимость несения жертв со стороны рабочих и крестьян; правые же элементы нашей партии считают, что это есть линия на военно-феодальную эксплоатацию крестьянства. Партия видит в совхозах не простые предприятия, не просто хлебные фабрики, а историческую форму, которая призвана реорганизовать на социалистический лад сельское хозяйство, которая призвана вести на буксире социалистического строительства многомиллионные массы среднего крестьянства нашей страны; правые же в совхозах видят только простые предприятия, без которых, не будь голода, можно было бы обойтись. Партия считает, что решающим мерилом нашего продвижения вперед на фронте социалистического строительства является рост качественных показателей, социалистических, именно социалистических элементов; правые считают, что показателем наших успехов является производительность общенародного труда. О каком общенародном труде — спрашиваю я — идет здесь у них речь? Включается ли в это понятие общенародного труда производительность труда того кулака, который по известной теории является элементом государственного капитализма? Не ясно ли, что в этой постановке вопроса не пахнет совершенно ни классами, ни классовыми отношениями. Партия считает, что на нынешнем этапе смычка может осуществляться только через новые производственные формы, каковыми являются советские хозяйства, каковыми являются колхозы, контрактация, новые формы нашей работы с беднотой — группы бедноты и бедняцкие конференции, правые же элементы считают, что смычка на данном этапе может осуществляться теми же методами, какими она осуществлялась в 1921 г., т. е. методами простого кооперативного товарооборота. Нечего доказывать, товарищи, что между постановкой вопроса правыми и линией нашей партии лежит целая пропасть, что партия должна эту теорию, увековечивающую классы, целиком отвергнуть.

Откуда происходит грехопадение правых? Что является его первопричиной, которая определяет это исключительное теоретическое падение? Грехопадение правых по-моему объясняется прежде всего тем, что они нашу политику в крестьянском вопросе, вопросы, связанные с подъемом сельского хозяйства, берут не в динамике классовых отношений, не в развитии хозяйственных и социально-классовых отношений в деревне, а берут в статике, в том положении, в каком отношения эти складывались в начале нэпа, в 1921 г., когда т. Ленин выдвинул известный лозунг «учитесь культурно торговать». Между тем, если мы подойдем сейчас к отношениям, имеющимся в деревне, то увидим, что в последнее время необычайно обострилась борьба за середняка; борьба пролетариата и бедняцких масс с одной стороны, и кулака — с другой. Обострилась борьба не только за политическое влияние на середняка, не только за политическое руководство им, но и за хозяйственно-экономическую переделку середняка, за переделку его на социалистический лад.

Вот этой-то задачи переделки середняка на социалистический лад, вытекающей из необходимости ликвидировать, а не увековечить классы и крестьянскую «ограниченность», задачи практически взять

середняка на буксир социалистического строительства правые элементы нашей партии и не поняли. Они играют только на той струнке середняка, на тех его чертах, которые тянут его в сторону капиталистического лагеря, в сторону кулака, в то время когда партия работает усиленно над тем, чтобы перетянуть середняка в сторону социалистического лагеря.

Товарищи, мне думается, что доклад т. Калинина явился лучшей иллюстрацией того, что партия наша на практике подошла к делу социалистической переделки середняка, что она нашла такие простые и в то же время доступные и понятные каждому мельчайшему крестьянину (о чем говорил и чему учил нас Владимир Ильич) формы смычки, которые постепенно на деле подтянут середняка к делу социалистического строительства и обеспечат реконструкцию сельского хозяйства на социалистический лад. Вот почему я думаю, что партия, которая сейчас в связи с принятием пятилетнего плана народного хозяйства стала перед грандиозными планами практического строительства, должна и линию и теорию правых целиком отклонить.

Одним из доказательств того, что партия стоит на правильном пути, являются только что имевшие место выступления с трибуны нашей конференции представителей науки. Достаточно указать на тот громадный энтузиазм, на тот творческий порыв, который захватывает не только массы рабочих и крестьян нашей страны, но и огромные слои передовой интеллигенции, чтобы уверенно заявить, что партия с помощью рабочих и основных крестьянских масс под руководством своего Центрального комитета сумеет поставленные задачи выполнить.

Председательствующий. Слово имеет т. Калыгина.

Калыгина. Товарищи, в тезисах по докладу т. Калинина по-моему очень четко и правильно определены пути движения нашего сельского хозяйства по социалистическим рельсам. Правильно указано, что у нас сейчас имеются новые формы смычки, новые формы влияния на крестьянство через совхозы, колхозы, тракторные колонны, контрактацию и т. д. Эта четкая постановка особенно важна в настоящий момент, когда вопрос о перестройке сельского хозяйства назрел не только в рядах нашей партии, но и в широких массах трудящихся. Крестьянин-бедняк и середняк, убедившись что выхода из тяжелого положения в его индивидуальном хозяйстве нет, ищет выхода в коллективизации. Поэтому четкая постановка как бы подталкивает сейчас крестьянство на правильный путь перестройки сельского хозяйства. Недавно, когда я была на съезде в Мостовской волости, крестьянин-середняк говорил со мной: «Вот я хотел было уже пойти в колхоз, а потом увидел, что партия еще обсуждает этот вопрос и у ней нет еще договоренности. Может быть она найдет кроме колхозов какую-нибудь другую форму, которая поднимет наше индивидуальное хозяйство. Ведь жалко расстаться с индивидуальным хозяйством. Вот я и жду, пока так или иначе вопрос разрешат». Так, возможно, думает не один только этот крестьянин; поэтому правильно, когда мы ясно говорим крестьянину, что выход из его нищенского существования, из того тяжелого положения, в котором он веками находился, лежит только через коллективизацию, через производственное кооперирование. Крестьянин убеждается также и в том, что рентабельность колхозов и совхозов растет, что преимущество крупных хозяйств действительное и выявляется на практике, так как в крупных социалистического типа хозяйствах при наименьшей затрате труда получаются большие результаты. Я приведу пример, как правильная линия влияет на отношение крестьянства к той или иной форме хозяйств. Возьмите смоленскую действительность. Очень недавно при неправильном руководстве смоляне насадили громадное количество хуторов. До революции было 16%, сейчас — 53% с лишним. Между тем хутора тормозят движение сельского хозяйства по социалистическому пути. Мы теперь совершенно отказались землеустраивать на хутора, и уже ощущается перелом: выделение на хутора перестало быть массовым, а наоборот, заметно обратное движение, обратный переход на поселки, на коллективы, и сейчас в смоленской действительности, где недавно было еще 53% хуторов, число коллективов утроилось за этот год. Отсюда ясно видно, какое колоссальное влияние имеет правильная четкая установка в деле переустройства сельского хозяйства. Учитывая это, мы должны дать отпор всем шатаниям, всем колебаниям, которые имеются в нашей партийной среде, и сказать, что сейчас не время сомнениям и неверию. Сейчас мы должны взяться дружно за работу. В практической деятельности промахи и ошибки будут, отдельные перегибы неизбежны, но нельзя это обобщать и преподносить как неправильную линию. Вот например у нас советский аппарат, — он окреп по сравнению с прошлыми годами, но он еще слаб, и в ряде мест мы имеем еще большие колебания. В той же Смоленской губернии в практической работе колебания наблюдаются то в одну сторону, то в другую: то зацепят и переобложат середняка, то кулака крепкого не обложат. Эти перегибы мы в каждом случае выправляем, ставим дело на правильные рельсы, в панику не впадаем, а движемся вперед в развитии нашего сельского хозяйства. Особенно нужно подчеркнуть необходимость правильной политики в тех районах, где имеется масса хуторских хозяйств, — здесь коллективизировать очень трудно и сложно. Представьте себе: 25 хуторян хотят объединиться в коллектив, а 3—4 хутора не хотят, насильно их не загонишь, — это невозможно, — и переселить их тоже невозможно, потому что никаких средств на это дело нет. Поэтому для того, чтобы не тормозить коллективизацию в хуторских районах, советские органы должны практически подработать вопрос о выделении средств на это дело.

Теперь о вовлечении в колхозы бедноты. У нас сейчас большое стремление бедняков итти в колхозы, а средств на внесение пая нет. В потребительской кооперации есть фонд кооперирования бедноты, а для более важного, сложного дела, для вступления

в колхоз, средств не имеется. У нас в Смоленской губернии впервые в этом году выделено 50 тыс. на это дело, но ведь это — капля в море. Нужно увеличить еще больше ассигнования на это дело и притти на помощь бедноте при вступлении ее в колхозы. Землеустройство, играющее огромную роль в деле коллективизации, должно быть усилено в наших районах, где идет процесс от хуторизации к колхозам, а между тем в нынешнем году нам дают меньше единиц, чем в прошлые годы, когда землеустраивали на хутора.

Здесь обсуждался вопрос — вовлекать или не вовлекать кулака в колхозы; я думаю, товарищи, что этот вопрос можно ставить так: там, где имеются тракторные колонны с тысячами гектаров, с многим количеством деревень, где все хозяйства должны перейти по договору на совместную запашку земли, конечно можно оставлять кулака в колхозе, обобществляя его хозяйство машинами, вовлекая его живой инвентарь и труд и получая все его товарные излишки.

Таким путем мы его фактически раскулачиваем, ибо эксплоатировать ему некого и нечего в его сельском хозяйстве. Кроме того в тракторных колоннах обычно обеспечено наше руководство и наблюдение, мы там можем сами проводить организацию и активизацию бедноты, что совершенно уничтожает кулацкое влияние и сопротивление. Как правило, конечно кулаков вовлекать в колхоз не следует, особенно в такие карликовые колхозы, как в Смоленской губернии, где 100 гектаров земли — весь колхоз, где к тому же иногда больше половины земли взято у того же кулака, где инвентарь его, и где он чувствует себя хозяйчиком. В таких колхозах кулаки забирают в свои руки правления колхозов и фактически превращают их в лжеколхозы, — такие колхозы самым решительным образом нужно разгонять, производить в них чистку от чуждых элементов.

Теперь об отношении к кулаку при массовых сельскохозяйственных мероприятиях. Например проводится засев улучшенными сортовыми семенами сплошных массивов. Здесь встает вопрос: давать или не давать кулакам улучшенные семена? Мы считаем, что нужно давать, потому что иначе они будут засорять наши посевы, но конечно давать их нужно за наличный расчет и без авансов. Таким образом мы заставляем кулака через общественное давление проводить наши мероприятия, заставляем сеять нашим зерном и в тех количествах, которые нам нужны.

Теперь о контрактации. Контрактовать у кулака или нет? Мы заинтересованы в наибольшем изъятии зерна, и ясно, что контрактовать нужно у всех целыми селениями. На каких же условиях нужно контрактовать у кулака? Вы знаете, что контрактация — это в з а и м н о е обязательство, по которому не только крестьянин, но и контрактующая организация должна что-то сделать, хотя бы предоставить агрономическое обслуживание всем законтрактованным хозяйствам. предоставить им сложные машины, минеральные удобрения, а также денежные авансы. Кулакам нельзя давать авансов и машин, — это очень важно и требует четких директив из центра. При этом нужно сказать, что мы с планами контрактации вообще запаздываем. Десятки раз изменялись планы — и контрактации и кредитования, — и это сильно затрудняет работу на местах, подрывая авторитет контрактующих организаций перед крестьянством. Машины, необходимые для проведения посевной кампании, также запаздывают. Вот тракторы, — они пришли например в Крым 13 марта. Если бы весна была ранняя, то там уже успели бы посеять. К нам прислали сортировки без ремней, и они стоят. И много таких несуразностей есть в этой важнейшей работе. Это конечно нужно устранять своевременно.

Еще я хотела бы отметить один момент — о новых формах смычки города и деревни через соревнования. Этот вопрос очень интересен, но он у нас протекает как-то стихийно и недостаточно изучен. Проводится это соревнование примерно так: завод или фабрика обращаются к крестьянам, обещая снизить себестоимость и предлагая им в свою очередь расширить посевную площадь, поднять урожайность. Выделяется для этого фонд премирования, мобилизуется общественное мнение. Я считаю, что это — очень хорошее мероприятие, но его опыт не учитывается и не передается. У нас в Смоленской губернии имеется практика таких соревнований между деревнями. Проводится это таким образом: деревня с деревней соревнуются, создается самими крестьянами фонд, например приобретается племенной скот, его вместе покупают и берегут. Кто лучше проведет план соревнования, кто действительно поднимет урожайность и расширит посевную площадь, тот и получит премию. Все эти новые формы смычки, активизации широких масс необходимо практиковать не только в посевную кампанию, но и в повседневной работе переустройства нашей деревни.

В заключение я должна повторить, что только дружное и единодушное проведение решений нашей партии обеспечит быстрый подъем нашего сельского хозяйства и движение его по социалистическому пути. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Булатов.

Булатов. Товарищи, Северный Кавказ, во исполнение решений ноябрьского пленума ЦК, в деле подъема урожайности проделал колоссальную работу. Все свои мероприятия, связанные с реконструкцией сельского хозяйства, с подъемом урожайности, с расширением посевных площадей, он увязал с проведением весенней посевной кампании. Мобилизовано все общественное мнение партии, вся советская общественность, мобилизовано вокруг всего этого дела хлеборобское население — основные массы хлеборобов — бедняки и середняки. Несомненно, товарищи, в результате осуществления намеченных ноябрьским пленумом решений мы в нынешнем году изживем тот большой недостаток хлеба, тот кризис, который в результате недорода пережил Северный Кавказ в течение последних двух лет. Большое место во всей работе Северного Кавказа занимает

Кубань. Кубань является основным районом Северного Кавказа; она дает до 25% всей зерновой товарной продукции. Это требует, чтобы на этот район обратили должное и серьезное внимание. Совместно с краевыми организациями Кубанский округ проработал практическую программу своей работы в деле повышения урожайности. Если пятилетний план, который мы обсуждали и резолюцию по которому мы приняли, предусматривает подъем урожайности на 25%, то на Кубани, товарищи, мы ставим себе задачу более ответственную. Мы ставим перед собою задачу поднять урожайность на 50%. Уже к концу 1931 г. Кубань должна будет дать 90 млн. пудов товарных излишков, зерновых и масличных. Это будет равняться 151% от 1913 г.

Несомненно, что эта задача, товарищи, требует соответствующего напряжения и внимания не только окружного комитета партии, но и крайкома Северного Кавказа. Если нам удастся ее осуществить, — а я не сомневаюсь в том, что эта задача нами будет осуществлена, — то это будет хорошим ответом на совершенно неверное утверждение о деградации сельского хозяйства. Это будет хорошим опровержением того, что у нас сельское хозяйство будто бы деградирует, это будет конкретным опровержением той линии, которая проповедуется отдельными товарищами, поддерживающими правый уклон. В то же время это будет иметь колоссальное значение для укрепления смычки нашей основной хлеборобской массы с рабочим классом. Кубань должна дать 90 млн. пудов товарного хлеба в 1931 г. Для того чтобы более ярко подчеркнуть эти цифры, я вам укажу на следующее: согласно пятилетке количество товарного хлеба, который должен будет получить наш Союз от новых зерновых совхозов в 1932 г., определяется в 100 млн. пудов — немного больше того, что даст Кубанский округ в 1931 г. Это — задача большая. Одновременно с этим нужно поставить также вопрос о том, что одними средствами местного населения мы этой задачи не разрешим. Нам в этом отношении нужна большая поддержка центра. Мы сумели мобилизовать массы вокруг этой задачи.

Мы уже сейчас имеем целый ряд производственных совещаний, куда вовлечена наилучшая часть хлеборобов из среды станичного казачества — около 10 тыс. хлеборобов. Имеется 9 400 агроуполномоченных, которые проделали в настоящую посевную кампанию громадную работу, и многие из них работали вполне добросовестно, а в некоторых случаях даже лучше, чем местные партийцы и даже станичная партячейка. При помощи этого актива мы проводим новую форму смычки с хлеборобскими массами — контрактацию. По пятилетнему плану предположено охватить контрактацией 75% площади, а мы уже теперь охватили контрактацией 52% всего ярового клина настоящей посевной кампании. Но нужно подчеркнуть, что все эти мероприятия требуют соответствующей материальной поддержки. При этом надо помнить, что те средства, которые должны быть направлены на поднятие сельского хозяйства Кубани, несомненно окупятся. Об этом не приходится говорить.

Здесь т. Ломинадзе указывал на то, что крайком вынес постановление о контрактации кулацких хозяйств и выдаче им определенной суммы в виде аванса. Тов. Ломинадзе побывал у нас на Северном Кавказе, но повидимому он не совсем разобрался в той установке, которую дал Северо-кавказский краевой комитет. Нужно сказать, что денежная контрактация кулацких слоев населения действительно имеет место, но такого рода контрактация проводится при условии сплошной гнездовой контрактации, причем кулакам дается аванс 5 руб. на десятину.

Шацкин. Аванс?

Булатов. Да, аванс. Это при сплошной гнездовой контрактации.

Шацкин. Что и требовалось доказать.

Булатов. Кулак получает 5 руб., середняк получает 8 руб., а бедняк получает натурой — зерном, что может быть выражено в сумме 12 руб.

Шацкин. Контрактовать кулака без авансов!

Булатов. Этой шкалой авансирования беднота обязывается сдать в полтора, середняк — в 2½, а кулак — в 4 раза больше полученного. Так что, если мы даем кулаку авансом 5 руб. под его будущий урожай, то он должен вернуть нам на 20 руб. зерном. Является ли такая практика преступлением? Я думаю, что нет. И можем ли мы в данном случае практически при сплошной контрактации изолировать кулака? Эту меру нужно рассматривать как зацепку за кулацкий хлеб, который вовлекается в общее наше строительство. Кулак отказывается от аванса, он не хочет сдавать за полученные авансом пять рублей продукции на 20 руб. Если встать на путь окончательной изоляции кулака, тогда вообще не нужно покупать у него хлеб. Но ведь до сих пор хлеб у кулака мы покупаем! В данном случае мы имеем выгодную для нас сделку, при которой за наши 5 руб., полученные на 3—4 месяца, кулак продаст нам потом на 20 руб. с.-х. продукции. Что же тут ужасного и требующего осуждения? Установка краевого комитета партии в этом вопросе является совершенно правильной и в ревизии со стороны т. Ломинадзе не нуждается.

Осуществляя задачу по поднятию урожайности, я должен вместе с тем остановить ваше внимание и на вопросе об обобществленном секторе сельского хозяйства. У нас на Кубани имеется всего два совхоза с площадью в 15 тыс. гектаров. В проекте имеется в виду создание целого ряда отдельных совхозов на так называемых плавневых землях (приазовские и закубанские). Но осушение этих плавневых земель почему-то в пятилетку совершенно не вошло. У нас таких плавневых земель насчитывается свыше 200 тыс. десятин. Причем таких земель, которые дают минимум 150 пудов пшеницы с десятины. На этих 200 тыс. десятин осушенных земель можно культивировать и хлопок, который в кубанских условиях прививается и которого в нынешнем году мы имеем уже 3 тыс. десятин, а два года назад совершенно не было. Мы, товарищи, будем ставить перед ЦК, перед правительством в полном объеме этот вопрос с тем, чтобы вопрос об

осушении плавней был обязательно включен в пятилетку. Нам могут сказать, что затраты на плавни будут слишком велики, что мы имеем целый ряд свободных земель, на которых можно будет организовывать совхозы, но надо учесть, что те земли, на которых предполагается организовать совхозы, требуют ирригационных работ. Эти работы конечно требуют значительных затрат. Еще неизвестно, что экономнее, выгоднее. Надо учесть то обстоятельство, что плавневые земли дают полную гарантию лучшего экономического эффекта. Это дело уже проверено, и ошибок не будет. Я думаю, что центральные организации учтут необходимость внесения поправок в принятый пятилетний план и включения кубанских плавней в мелиоративные работы пятилетки. Таким образом при наличии двух советских хозяйств в 15 тыс. гектаров мы имеем еще свободных земель тысяч на 200, но это в перспективе, а сейчас основная работа в деле обобществления сельского хозяйства переносится главным образом на колхозный сектор. Мы должны будем обобществлять наше с.-х. производство в условиях весьма тяжелых и трудных. У нас имеются значительные прослойки кулаков, вокруг которых собираются определенные квалифицированные, антисоветски настроенные элементы, бывшие белые офицеры, которые вместе с кулаком ведут большую подрывную работу против наших социалистических мероприятий в станице. Но, товарищи, мы должны будем сказать, что, несмотря на целый ряд дефектов и недостатков, мы имеем в деле обобществления сельского хозяйства через колхозы кое-какие достижения.

Всего мы имеем на Кубани 1 167 колхозов, с машинными товариществами — 1 606. Мы охватываем 24 тыс. хозяйств, или 10% всех хозяйств. Мы, товарищи, имеем в среднем 15,3% объединенных в колхозы хозяйств. Мы считаем, что эти колхозы являются карликовыми колхозами, и основная работа, которую мы развертываем, заключается в объединении этих мелких разрозненных колхозов в кусты. Мы в нынешней посевной кампании создали 41 куст, которыми охватили 6 200 хозяйств. В этом направлении проделана большая работа. Мы понимаем, что для того, чтобы управлять такой массой этих мелких карликовых колхозов, необходимо создать громоздкий аппарат. Мелкие колхозы нужно будет объединить, и одной из форм объединения этих мелких разрозненных колхозов являются кустовые объединения. К концу 1931 г. мы предполагаем вовлечь в колхозы 32% общего количества хозяйств Кубани.

Товарная продукция наших колхозов составила в 1927/28 г. 13% всей товарной продукции сельского хозяйства на Кубани. Одновременно с этим нужно сказать, что наши колхозы — бедняцкие.

Но в силу того, что наши колхозы бедняцкие, мы не имеем твердого и дружного вхождения в существующие колхозы середняцких элементов. У нас имеется 25% середняцких хозяйств в колхозах. Середняк в колхозы идет слабо, несмотря на то, что мы имеем тяготение середняка в колхозы. Сейчас середняцкая масса ставит перед собой такую задачу: если итти в колхозы, то сообща, всем земельным обществом и даже станицей. Это ставит перед нами задачу организовывать гиганты-колхозы, но так, чтобы они обслуживались тракторами. У нас имеется целый ряд отдельных коллективных объединений, которые не имеют тракторов. Середняки ставят вопрос так: для чего мы пойдем в коллектив, если там не имеется тракторов, лучше мы будем работать так, как работали раньше. Поэтому машинизация сельского хозяйства является сейчас для Кубани вопросом важным.

Нам нужно сейчас предъявить некоторые претензии к центру о необходимости увеличения завоза тракторов на Северный Кавказ и в частности на Кубань. Решение ЦК о завозе 10 тыс. тракторов в ближайшие два года должно быть выполнено. Мы в нынешнюю весеннюю кампанию организовали 200 коллективных объединений, план мы недовыполнили, но мы ведь ввезли только 23 трактора, которые вошли в тракторную колонну по обработке специальных культур. Коллективные объединения можно будет увеличивать в зависимости от того, насколько нам удастся расширить базу коллективных объединений, т. е. увеличить количество тракторов. Без тракторов конечно расширять темп коллективизации наших хлеборобских масс очень трудно. Я не говорю, что это невозможно. Это нужно делать, но, когда хлеборобы видят работающие машины, когда они знают, что машины лучше работают, вовлечь их в коллективные объединения, которые обрабатывают землю тем же плугом, что и единоличник, очень трудно. Вот почему мы ставим вопрос перед ЦК и крайкомом о создании тракторных колонн на Кубани: они помогут разрешить поставленные перед Кубанью задачи и устранить те основные недочеты, которые мы сейчас имеем. Недочетов в наших колхозах очень много. Есть засоренность кулацкими хозяйствами, налицо эксплоатация в некоторых колхозах, есть аренда земли и наем рабочей силы в отдельных колхозах. Колхозы плохо землеустроены, плохо обслужены. Но основной недочет заключается в том, что у нас слишком медленно растет обобществленный неделимый капитал. Мы проверили 130 колхозов, и оказалось, что 18% всех кредитов, которые идут в колхозы, идут в частнособственнические руки, членам колхозных объединений. Нужно поставить вопрос о том, что весь кредит, который дает государство на дело поднятия сельского хозяйства, должен итти исключительно на обобществленное имущество, на неделимый капитал. И вот в тезисах т. Калинина, п. «5», абзац «б», стр. 23, нужно будет яснее сказать, что кредит, который предоставляемый колхозам, должен итти исключительно на неделимый и обобществленный капитал колхозов.

Председательствующий. Слово имеет т. Климович.

Климович. Тов. Калинин в первом пункте своих тезисов говорит, что крестьянское население (бедняки и середняки) освоило в основном не только свои надельные земли, но и земли, полученные в результате

Октябрьской революции, за счет ликвидации помещиков, значительно сократив при этом землепользование верхушки деревни. Если речь идет только о той части земельной площади, которая находилась раньше в с.-х. обороте, то это будет правильно. За последние годы чрезвычайно мало освоено новых земель, и на эту сторону необходимо указать и в тезисах т. Калинина. Тезисы должны заострить внимание всей нашей советской и партийной общественности на вопросе дальнейшего освоения и вовлечения новых земель в с.-х. оборот, — тех земель, которые до последнего времени в с.-х. оборот не вовлечены. Вовлечение новых земель и значительное улучшение методов использования находящихся в обороте требуют применения более культурных орудий обработки почвы, более культурных способов ведения нашего сельского хозяйства. Сейчас установка партии на поднятие сельского хозяйства и задачи, которые в связи с этим выдвигаются перед нашей промышленностью, дают возможность эту задачу более решительно поставить.

За последнее время и на наших собраниях и на настоящей конференции мы делаем чрезвычайно большой упор на зерновые производящие районы, и делаем его совершенно правильно. Но мне хотелось бы остановиться на тех задачах, которые стоят перед сельским хозяйством потребляющих районов, и в особенности районов, расположенных вокруг крупных промышленных пролетарских центров. Трудности, с которыми мы встретились за последний год в области нашего зернового хозяйства, должны быть разрешены не только путем поднятия зернового хозяйства но и путем развития тех отраслей сельского хозяйства, которые в значительной мере могут ослабить потребление зерна. А такие отрасли у нас чрезвычайно слабо развиты и в районах Москвы, и в районах Ленинграда, и в районах всей нашей потребляющей полосы. Это — отрасли огородных культур. Если мы сможем сделать упор на их развитие, то тем самым мы значительно ослабим потребление зерна как продовольствия и тем самым будем содействовать разрешению трудностей, с которыми столкнулось наше народное хозяйство за последние годы в связи с недостатком зерновых хлебов. Однако на эту сторону работы обращается чрезвычайно мало внимания. Наши центральные органы рассматривают это как дело исключительно местного значения. А местные организации считают необходимым, чтобы им была оказана известная помощь по линии наших центральных кредитующих и других организаций. Я думаю, надо было бы в решениях конференции указать на необходимость развития в потребляющих районах культуры картофеля и других огородных культур, а также молочного хозяйства, что в значительной мере ослабило бы остроту с хлебом. Кроме того, товарищи, если мы поставим задачу обеспечить население сельских местностей потребляющих районов своим собственным хлебом, то в ближайшие пять лет это сможет дать чрезвычайно большие положительные результаты.

Я хочу остановиться еще на вопросе о работе нашей сельскохозяйственной кооперации. До сих пор она развивалась на базе сбыто-снабженческой работы, и мы пытаемся этой сбыто-снабженческой работе кооперативов придать производственные функции. Мне кажется, что в тезисах чрезвычайно мало обращено внимания на эту сторону вопроса. В тезисах указывается, что наша сельскохозяйственная кооперация не вполне удовлетворительно занимается производственной работой. Это совершенно верно, и здесь необходимо было бы поручить Центральному комитету нашей партии решительно изменить построение сельскохозяйственной кооперации. Необходимо поставить ее на рельсы производственные, чтобы она занималась в основном работой производственной, а работа сбытовая вытекала бы из производства. Между тем у нас имеются областные центры, всесоюзные центры кооперативных организаций, а внизу нет никакой периферии; у целого ряда центров не имеется никакой низовки и отсюда получается отсутствие какой бы то ни было производственной работы, которая должна организовать основные отрасли нашего сельского хозяйства внизу. На эту сторону, казалось бы мне, надо обратить чрезвычайно серьезное внимание в ближайший период, чтобы мы действительно смогли руководить всеми теми производственными процессами, над которыми в деревне необходимо осуществить руководство.

Четвертый вопрос — это вопрос о кадрах. Здесь товарищи совершенно правильно указывали, что нам необходимы не только кадры наших агрономов, наших землеустроителей, но и кадры партийцев-организаторов, которые смогли бы в деревне эту работу организовать, эту работу направить. В свое время, когда мы организовывали нашу промышленность, мы бросали чрезвычайно большое количество работников, чтобы эту работу взять в свои руки и правильно ее направить. Сейчас стоит чрезвычайно большая задача — укрепить кадры нашего сельского хозяйства, укрепить кадры наших руководителей и земельных органов, и сельскохозяйственной кооперации, и всяких других. Мне хотелось бы здесь, товарищи, остановиться на одном маленьком вопросе: как мы используем наши агрономические силы в деревне. Наши агрономы в деревне занимаются чем угодно, только не тем, чем они должны заниматься. Наши агрономы занимаются может быть хорошим делом, — проводят собрания по вопросам международной политики и по всяким другим вопросам, — но они почти совершенно не занимаются вопросами практической производственной работы на селе. Необходимо поэтому поставить эту задачу перед нашими низовыми партийными и советскими органами. Необходимо, чтобы наши агрономы в деревне были использованы там, где требуются агрономические знания.

Еще один вопрос — о централизации некоторых отраслей нашего сельского хозяйства. Конкретно надо ставить вопрос не о централизации управления конными заводами (о чем говорилось), а надо говорить об отраслях, связанных с необходимостью регулирования и ускорения темпа коллективизации нашего сельского хозяйства. Возьмем такие вопросы, как землеустрой-

ство. В настоящее время наши центральные органы это дело чрезвычайно слабо регулируют, и получается так, что наши землеустроители-специалисты переплывают из одного района в другой, очень часто срывая этим работу чрезвычайно важных основных товаропроизводящих районов. Поэтому некоторые отрасли нашей работы надо более решительно взять в руки для наиболее правильного регулирования и правильного руководства этими отраслями.

В заключение мне хотелось бы указать на следующее. Задачи, стоящие сейчас перед сельским хозяйством и по качественному улучшению его ведения и главным образом по действительному осуществлению процессов коллективизации и направлению его по правильному руслу, ставят большие требования перед промышленностью. Промышленность же в настоящем ее состоянии выполнить их полностью не может. Она не в состоянии полностью удовлетворить всех потребностей, которые перед нею сельским хозяйством выдвигаются. Поэтому нам, практическим работникам, странно слушать отдельных товарищей из рядов нашей партии, которые считают возможным ослабить темп развития промышленности, чтобы увеличить вложения в сельское хозяйство. Вложения в сельское хозяйство наиболее рационально возможно сделать только через промышленность, ибо только промышленность сможет реорганизовать наше сельское хозяйство. Поэтому задача реорганизации сельского хозяйства, поставленная партией со всей решительностью, требует не только не ослаблять, а наоборот, значительно усилить темп развития промышленности. Ибо только через развитие нашей промышленности, только через промышленность мы сможем реорганизовать наше сельское хозяйство, сможем поставить его на более высокую техническую базу и тем самым добиться проведения намечаемых мероприятий по коллективизации. В настоящее время у нас коллективизация встречает значительные препятствия по той линии, что коллективные хозяйства недостаточно удовлетворены машинами и другими средствами производства, которые мы должны получить от промышленности. Поэтому, товарищи, основная задача, поставленная перед сельским хозяйством, требует еще значительно большего усиления темпа развития нашей промышленности, и тогда мы сможем реорганизовать наше сельское хозяйство.

Председательствующий. Слово имеет тов. Зайцев.

Зайцев. Товарищи, практика работы за период после XV съезда целиком подтвердила правильность решений XV съезда о строительстве колхозов и совхозов. Широкие массы трудящегося крестьянства все более осознают экономическую необходимость производственного кооперирования и коллективизации как единственного пути, дающего широкий выход и обеспечивающего коренное улучшение бедняцко-середняцких хозяйств. Идея коллективизации, брошенная еще т. Лениным и поставленная на XV съезде партии как важнейшая практическая задача по работе в деревне, стала достоянием многомиллионного трудящегося крестьянства. Товарищи, мы уже имеем такое положение, когда коллективизация является действительно важнейшей формой производственной смычки рабочего класса с крестьянством. На основе коллективизации, на основе производственного кооперирования, мы добились несомненных успехов в области сплочения бедняцко-середняцкого блока на селе, в области значительной изоляции кулацких элементов от влияния их на бедняцко-середняцкие массы деревни. Коллективизация становится важнейшим фактором при разрешении других вопросов, связанных с поднятием производительных сил сельского хозяйства. Мы сейчас уже приступаем вплотную к тому, чтобы коллективизировать целые селения, целые деревни и целые районы. В частности, товарищи, в Московской губернии, еще на XVI Московской губернской партконференции в 1927 г., по докладу т. Баумана было принято решение о коллективизации целых сел и деревень. В этой области в Московской губернии мы имеем несомненно некоторые достижения. Одновременно на XVI губпартконференции была подчеркнута опасность иллюзий будто бы в коллективах классовая борьба прекращается. Когда мы разрешаем такие сложные вопросы, как коллективизация целых селений и районов, то естественно встает целый ряд спорных моментов, по поводу которых складывается ряд точек зрения и т. п. В частности одним из таких моментов является вопрос о том, допускать ли кулака в коллектив или не допускать. По этому вопросу сейчас уже развернулась дискуссия не только в наших газетах, но и на этой партконференции. Здесь товарищи, выступавшие против возможного допущения кулаков в колхозы, забыли, что коллективизация является одной из составных частей, одной из важнейших частей общего кооперативного плана Ленина. В соответствии с учением Ленина XIV партконференция вынесла следующее постановление:

> «В целях наибольшего охвата со стороны кооперации всех процессов хозяйственной жизни деревни необходимо предоставить всем слоям населения, занимающимся сельским хозяйством, право участия в кооперации. Для обеспечения же руководящего влияния в кооперации за большинством крестьянства кооперативные организации всех видов должны внести в свои уставы ограничения, гарантирующие недопущение в правления явно кулацких элементов». (Подчеркнуто мною.—*П. З.*)

В тезисах т. Калинина ясно также указано о «всемерной поддержке перехода целых сел и деревень к коллективным формам труда». Товарищи, нужно ли к этим тезисам сделать дополнение «за исключением кулацких хозяйств»? Преодоление кулака в экономике деревни идет главным образом по линии развертывания положительной программы социалистического

строительства в деревне (строительство совхозов, колхозов, кооперации всех видов, оживление советов и т. п.) и всяческого ограничения экономически и политически эксплоататорских стремлений кулачества. Вот почему партия решительно отвергает лозунг раскулачивания, так как такое простое голое раскулачивание не разрешает проблемы уничтожения кулачества, ибо до тех пор, пока будут существовать индивидуальные, распыленные, мелкие крестьянские хозяйства, они, как учил т. Ленин, неизбежно будут выделять капиталистические элементы.

Задача партии в этих условиях заключается в том, чтобы мерами экономическими и административными ограничивать рост и эксплоататорские стремления этих капиталистических элементов и в то же время главным образом вырывать из-под них почву, на которой они растут именно как эксплоататорские элементы. С этой точки зрения строительство коллективов, именно в масштабе целых сел, деревень и районов, имеет решающее значение как одна из важнейших форм наступления на капиталистические элементы и преодоления их в экономике деревни. Конечно, когда т. Ленин говорил о кооперировании «всех граждан данной страны поголовно» («Правда», 14 апреля 1928 г., статья В. И. Ленина), это не значило, что мы немедленно должны были начинать с лозунга «кооперируй всех кулаков». Основной задачей мы ставили и ставим прежде всего стопроцентное кооперирование бедняцко-середняцких хозяйств, а потом уже кооперирование и других слоев деревни. Выступающие здесь против допущения кулака в колхоз товарищи хотят поставить дело так, что как будто кто-то хочет выставить лозунг «немедленно кооперируй кулака». Это неверно. Лозунг коллективизации — это есть лозунг бедняцко-середняцких масс деревни. Кулак же решительно борется против коллективизации. Я мог бы привести из практики работы в деревне по Московской губернии целый ряд фактов, показывающих, как кулак приспосабливается в борьбе против коллективизации. Нельзя давать общий шаблонный ответ, принимать ли кулака в колхоз или нет. Во-первых это зависит от конкретных условий (прием кулака возможен только при обобществлении всех его орудий и средств производства, которые являются одним из главных элементов, питающих его как эксплоататорское хозяйство), и во-вторых, по учению Ленина, мы должны принять все меры к недопущению этого кулака в органы управления коллективов. В мелкие, слабые колхозы вообще принимать кулака нецелесообразно даже и при этих условиях. Но картина меняется, когда речь идет о коллективизации целых селений с машинно-тракторными станциями и охватом их контрактацией. Ясно, товарищи, что классовая борьба с кулаком не прекращается, если он вступает в эти коллективы, тем более, что при коллективизации сел мы еще не обобщаем всех капиталов, а имеем объединение только по линии общественной обработки земли, в более редких случаях — сельскохозяйственные артели и т. д. Классовая борьба — борьба социалистических и капиталистических тенденций — происходит и в самой кооперации. Колхозы, являясь более высокими формами производственного кооперирования, в своем развитии как ячейки будущего социалистического общества должны стереть классовые разногласия между своими членами (бедняком, середняком). Классовая борьба наблюдается в более широких размерах в товариществах по совместной обработке земли и ослабевает в коммунах, где обобществлены все средства производства и организовано общественное потребление. Вот почему было бы неправильно идеализировать колхозы как такие ячейки, где будто бы классовая борьба уже прекратилась. Смотрите, к чему сползают эти товарищи.

Тов. Устинов пишет: «Нам необходимо коллективизировать, создать коллективы из социально-однородных групп».

Шацкин. Это неверно.

Зайцев. Тов. Шацкин, здесь уже имеется не только боязнь кулаков...

Шацкин. Я и говорю, что Устинов неправ.

Зайцев. ...но здесь уже боязнь середняка, экономическое противопоставление бедноты середнякам. Вместе с этим, товарищи, я должен указать и на следующее. Исходя из определенного т. Ломинадзе количества кулаков в 4—5%, мы будем иметь 1 млн. или 1 250 тыс. кулацких хозяйств в СССР. Очевидно товарищи предлагают при коллективизации целых селений и районов выселять кулацкие хозяйства на отруба и таким образом создавать в деревне капиталистические гнезда, увековечивать на веки-вечные этого кулака.

Шацкин. Никаких отрубов не нужно, а вы хотите иметь миллион кулацких хозяйств.

Зайцев. Вы этого хотите, т. Шацкин, тогда как перед нами стоит задача преодоления этих кулаков именно на путях социалистического строительства, на путях развертывания программы социалистического строительства.

Тов. Устинов в своей статье в газете, указывая на решение ЦК партии, ссылаясь на решения некоторых других партийных комитетов, между прочим сослался и на статью т. Баумана «О смычке и борьбе за хлеб». Между прочим т. Устинов совершенно упустил из виду, что т. Бауман, когда выдвинул в своей статье вопрос о коллективизации целых районов и селений и о возможности допущения кулака на тех условиях, о которых в частности я здесь говорил, обусловливал это проникновением машинной техники, тракторизацией, сплочением бедняцко-середняцкого блока. После этого т. Бауман добавил:

> «...и кулак или должен подчиниться вновь устанавливаемым тракторной колонной порядкам, или он отшвыривается в сторону, вынужденный уйти из данного земельного общества. Вот почему идея перехода целых селений к общественной обработке земли, как показал уже опыт, реально осуществима, плодотворна и правильна. В частности к сведению некоторых заблудившихся в трех соснах товарищей, она ничего

общего с теорией врастания кулака в социализм не имеет».

И т. Бауман дальше продолжает:

«Теория врастания кулака в социализм отрицает или смазывает классовую борьбу с капиталистическими элементами, она говорит о мирном, плавном переходе капиталистических элементов к социалистическим формам ведения сельского хозяйства, в то время как процесс преодоления капиталистических элементов совершается в порядке упорной, порой весьма обостренной и жестокой классовой борьбы».

Вот как ставил этот вопрос т. Бауман. С моей точки зрения эта постановка вопроса совершенно правильна. Здесь конечно есть и другая точка зрения, которую мне приходилось слышать от практических работников колхозного строительства, — точка зрения такая, что нам-де нужно организовать сплошь зажиточные колхозы, сплошь кулацкие колхозы. Очевидно это есть разновидность утверждения т. Устинова, когда он говорит, что нужно создавать коллективы из однородных социальных групп. Ясно, что эта политика абсолютно несовместима с той политикой, которую проводят рабочий класс и наша партия в области социалистического переустройства деревни, так как она насаждает капиталистические гнезда в нашу деревенскую экономику и несомненно должна быть решительно отвергнута.

Я думаю, что у нас нет никаких оснований к тому, чтобы здесь поправлять тезисы т. Калинина, которые говорят о необходимости стимулирования и всемерного развертывания работы по коллективизации целых селений и целых районов. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Стрельцов.

Стрельцов. Товарищи, тезисы т. Калинина являются документом огромной важности, они являются живым выражением дальнейшего развертывания и углубления социалистической революции в нашей стране, дальнейшего укрепления позиций социализма. Мы вплотную подошли к осуществлению задач создания социалистической экономики в деревне. Я считаю, что идеи Ленина о социалистическом переустройстве деревни осуществляются быстрее, нежели мы все предполагали, и тезисы т. Калинина являются живым тому доказательством. Само собой разумеется, что все это стало возможным только благодаря тому, что за все эти годы был накоплен необходимый минимум материальных и идеологических предпосылок для решения этой великой задачи.

Центральной идеей тезисов т. Калинина является коллективизация сельского хозяйства и отсюда резкое подчеркивание огромного значения новых форм смычки с основными массами крестьянства. Именно поэтому тезисы подвергаются усиленным нападкам со стороны правых. Так например правые бросают обвинения, что партия и Центральный комитет перепрыгивают через еще не пройденные этапы нэпа. Это конечно неверно. Но то, что правые застряли на этапе приблизительно 1921 г., это не подлежит сомнению.

В чем заключались исходные положения нэпа? Они заключались в установлении простейших экономических связей городской промышленной экономики с крестьянской экономикой в первую очередь через торговлю. Эти исходные положения не изжиты сейчас и не могут быть изжиты, но их уже недостаточно. Эти простейшие формы связи с крестьянской экономикой должны были и под влиянием самого экономического развития и под влиянием руководящей роли партии трансформироваться в новые, более сложные формы, которые обеспечивали бы переделку самой основы крестьянского хозяйства и тем самым усилили бы экономические позиции пролетарского государства. Ибо — эта истина всем ясна — цель смычки заключается не в ней самой, а в укреплении пролетарской диктатуры в нашей стране.

Вот почему партия, проводя огромную работу по поднятию индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства, — работу, которую, кстати сказать, она проводит без особенной помощи со стороны тех же товарищей, — ясно отдает себе отчет в том, что этой задачи уже недостаточно, что преувеличение возможностей развития индивидуального крестьянского хозяйства является не чем иным, как проявлением мелкобуржуазной ограниченности, и выдвигает на первый план такие формы смычки (совхозы, колхозы, контрактации и др.), которые в состоянии изменить самый способ производства в деревне, а это самое важное и самое главное. Почему нам это необходимо? Потому что без развития этих производственных форм смычки не может быть разрешена ни такая злободневная проблема, как проблема хлеба, ни такие коренные задачи, как выкорчевывание корней капитализма в нашей стране и уничтожение классов.

Возвращаясь к тезисам т. Калинина, следует сказать, что в них имеется один крупный недостаток, на который частью уже указывали некоторые товарищи. Этот недостаток состоит в том, что в тезисах не поставлена со всей резкостью проблема кадров, необходимых для осуществления мероприятий по социалистическому переустройству деревни. Кроме одной фразы о специалистах и организаторах колхозов и совхозов, в тезисах по этому вопросу ничего больше нет. А между тем в отношении квалифицированных кадров для нашей деревни дело обстоит неизмеримо хуже, нежели в промышленности. Вопрос этот для деревни стоит тем более остро (это конечно понятно), что в деревне нет пролетарской базы, нет пролетарских кадров, и мы эту недостачу должны каким-то образом возместить. Можно без преувеличения сказать, что если у нас будут трудности при осуществлении намечаемых мероприятий в деревне (а эти трудности конечно неизбежны), то крупнейшей из них будет недостаток соответствующих квалифицированных кадров. Партия должна

предвидеть эти трудности заранее и повернуть сюда свое внимание.

Проблема кадров для деревни может решаться по двум направлениям: во-первых по линии улучшения и развертывания сельскохозяйственного образования в нашей стране; это разумеется предполагает необходимость серьезной проверки того, как у нас обстоит дело в этом отношении сейчас. Во-вторых по линии выделения партийных кадров, кадров партийных организаторов. Что касается последней задачи, то дело идет не просто о технике или агрономе, но о таком организаторе, который был бы политиком, надежным проводником классовой линии в деревне. Нет надобности доказывать, что колхозы, а в особенности совхозы, которые являются организациями государственными, чем дальше, тем больше будут играть роль мощных орудий не только экономического, но и политического воздействия на деревню, на крестьянство. Поэтому для нас чрезвычайно важен вопрос о том, кто у нас в деревне будет проводить классовую пролетарскую линию. Вот почему я считаю, что партия немедля должна бросить сюда часть своих лучших сил, притом квалифицированных. Поэтому я и предлагаю дополнить тезисы т. Калинина специальным пунктом о кадрах, хотя бы в виде одной из первоочередных, особой, специальной директивы Центральному комитету.

Теперь, товарищи, пару слов относительно обвинений по адресу партии в капитуляции перед троцкизмом и о классовой борьбе. Партия и ЦК обвиняются в том, что они проводят политику «военно-феодальной» эксплоатации крестьянства, что они преувеличивают кулацкую опасность, что они терпимо относятся к идее временной ссоры с середняком. Правые при этом заявляют, что ЦК капитулировал перед троцкизмом. Товарищи, это обвинение столь нелепо, что по существу его не следовало бы опровергать. Я ограничусь следующими замечаниями.

Наши отношения с крестьянством строятся на основе прочного союза с середняком. Между тем проблема союза с середняком выпадает из всей концепции троцкизма. Почему? Потому что платформа троцкистов в отношении к крестьянству является неотъемлемой составной частью их общей теоретической и политической платформы. А эта платформа основана на особом понимании характера и движущих сил нашей революции. Неужели правые хотят сказать, что наша партия восприняла соответствующие меньшевистские воззрения троцкистов?!

Но возвратимся к вопросу о классовой борьбе. Всем известно, что переход от одной общественной формации к другой никогда не совершался без классовой борьбы; тем более это верно в отношении перехода от капитализма к социализму. Тот период, в который мы вступили, период реконструкции, он неизбежно связан с обострением классовой борьбы. Между тем правые, исходя из совершенно не-марксистской теории о мирном врастании кулака в социализм, начисто смазывают проблему классовой борьбы. Это положение можно продемонстрировать как на обвинениях партии в преувеличении кулацкой опасности, как на возражениях правых против того нажима на кулака, который сейчас проводится партией, так и на теоретических рассуждениях правых, изложенных ими в самое последнее время, когда они отождествляют формулу «сочетания пролетарской революции с крестьянской войной» с формулой союза рабочего класса с крестьянством, причем эту формулу о сочетании пролетарской революции с крестьянской войной, формулу, относящуюся к буржуазно-демократическому этапу революции, они пытаются перенести на теперешний этап нашей революции, — этап развернутого социалистического строительства. Такая точка зрения неизбежно приводит к тому, что кулак совершенно выпадает из нашего поля зрения. Более того, он не только выпадает, но превращается из нашего классового врага в своего рода союзника. Классовая борьба таким образом выпадает из всего построения правых и скатывающихся на их позицию.

В этом вопросе мы должны учиться не у правых, а у Ленина, по таким его крупнейшим работам, как «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (т. XV), «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (т. XVI) и «Тезисы о диктатуре пролетариата» (III ленинский сборник). Ленин очень настойчиво всегда подчеркивал, что мы никогда не должны брать крестьянство в целом, мы должны всегда уметь отличать бедняка от середняка, середняка от кулака. Я ограничусь одной цитатой. Ленин пишет:

> «Чтобы решить вторую, труднейшую часть задачи, пролетариат, победивший буржуазию, должен неуклонно вести следующую основную линию своей политики по отношению к крестьянству: пролетариат должен разделять, разграничивать крестьянина-трудящегося от крестьянина-собственника, крестьянина-работника от крестьянина-торгаша, крестьянина-труженика от крестьянина-спекулянта.
>
> «В этом разграничении в с я с у т ь социализма». (Л е н и н, т. XVI, стр. 352).

Как видите, Ленин заканчивает эти слова чрезвычайно смелой формулировкой; он пишет: «В этом разграничении вся суть социализма».

Между тем э т о разграничение, которое является необходимым условием построения правильной последовательной классовой линии пролетариата, целиком выпадает из теоретической концепции правого уклона.

Так ставил вопрос Ленин, так ставит его партия и ныне, потому что она является марксистской партией, потому что она питается теоретическим наследством Ленина, а не той теоретической путаницей, которую преподносят нам правые и примиренцы под прикрытием цитат из Ленина.

Председательствующий. Заседание закрывается.

Заседание восьмое.

(27 апреля 1929 г., утреннее.)

Кубяк (председательствующий). Разрешите открыть заседание. Слово имеет т. Логинов.

Логинов. Товарищи, тезисы т. Калинина и его доклад дают ответ на два вопроса. Во-первых в каком состоянии находится наше сельское хозяйство, в состоянии упадка или подъема, и во-вторых каким путем в дальнейшем должны итти подъем и реорганизация сельского хозяйства. Сельское хозяйство у нас находится не в состоянии упадка, а в состоянии подъема, и всякие разговоры о деградации сельского хозяйства и т. п. со стороны тех, кто в этом вопросе не уверен или имеет шатания и колебания, должны быть кончены.

Решая эти два вопроса, нужно одновременно поставить третий вопрос, — вопрос организационного порядка, который не в достаточной степени освещен и в докладе и в тезисах т. Калинина. Возьмем промышленность. В ней, начиная от руководства и кончая планированием и регулированием, мы имеем органы, в руках которых находятся действительно все силы, все нити, все оперативно-хозяйственное руководство работой. Если же возьмете сельское хозяйство, то здесь органа, который действительно занимался бы оперативно-хозяйственным руководством, почти не имеется. Мы имеем ряд организаций, функции которых до чрезвычайности переплетаются между собой, а единого органа, оперативно действующего и направляющего сельское хозяйство, до сего времени нет. Поэтому я думаю, что нужно выдвинуть на партийной конференции вопрос о создании наркомата союзного масштаба, который действительно сосредоточил бы у себя функции оперативно-хозяйственного планирования и руководства сельским хозяйством. (Любченко: «Это — действительно бюрократический способ решения вопроса».) Позвольте, сейчас посмотрим, что получается — бюрократизм или не бюрократизм. Возьмите такой вопрос, как контрактация. Контрактацией занимаются 5—6 организаций, занимается ею Наркомторг, занимается Госбанк, занимается Наркомзем, занимается сельскохозяйственная кооперация, занимается с.-х. банк и т. д. По всем линиям идет работа в области контрактации. Почему бы количество этих организаций не сократить и не сосредоточить их работу в трех основных организациях, в первую очередь в Наркомземе, который должен этой работой заниматься? Сейчас по линии финансирования работает Госбанк, по линии снабжения семенами, удобрением, машинами—Наркомторг и т. д. Я считаю, что этот вопрос нужно выдвинуть и обсудить, чтобы уменьшить количество организаций и улучшить их качество. Возьмите положение по линии машиноснабжения. Машиноснабжением также занимается несколько организаций, несмотря на неоднократные требования мест о том, чтобы доминирующую роль играла с.-х. кооперация, которой по праву должна принадлежать бо́льшая роль, чем какой бы то ни было другой организации. Сверху искусственно поддерживаются организации, которые в ряде мест не нужны в силу того, что окрепла организационно и хозяйственно с.-х. кооперация. В результате на местах приходится сидеть и ждать — кто что решит. В связи с созданием наркомата следует поставить вопрос об уменьшении роли регулирования ряда работ по отдельным отраслям сельского хозяйства.

Нужно в большей мере предоставить местным организациям права распределять кредиты. Кредиты по существу назначаются сверху, по отдельным целевым назначениям. Дают такой-то процент на земледелие, такой-то процент — на молочное дело, такой-то — на семена и т. д., зачастую независимо от того, нужны или нет эти кредиты по условиям сельского хозяйства на местах.

Линию на централизацию в области кредитов, в области сельскохозяйственного снабжения и т. д. нужно во что бы то ни стало изменить. Нужно добиться, чтобы с местными организациями больше считались в разрешении этих вопросов, а то мы на местах вырабатываем план, утверждаем его, расписываем по отдельным организациям, в центре же, куда присылаем этот план, иногда просто не считаются с ним, ставят крест и говорят: вот вам кредит по таким-то назначениям, — и не только по назначению, но зачастую по отдельным организациям. Или штемпелюй готовое или протестуй, езди, пиши, а толку нет.

Михаил Иванович сказал, что местные организации зачастую больше занимаются вопросами взимания сельхозналога, чем вопросами коллективизации и подъема сельского хозяйства. Это происходит главным образом потому, что местные организации

часто чрезвычайно ограничены в правах для действительного подъема сельского хозяйства в отношении распоряжения материальными ценностями, которые они получают. Этот вопрос нужно изжить, его нужно разрешить в первую очередь, разрешить на партийной конференции в смысле предоставления больших прав местным организациям в отношении кредитов, в распределении сельхозснабжения, сельхозмашин и всех ценностей, которые даются сельскому хозяйству.

Несмотря на чрезвычайно большие суммы, которые отпускаются в сельское хозяйство, мы до сего времени действительно не учитываем эффективности тех ценностей, которые мы вкладываем в сельское хозяйство по отдельным социальным группам. Этим делом также занимаются все, и однако никто не дает нам положительного ответа, что мы имеем на данный вложенный рубль с точки зрения производственного эффекта. Я думаю, что значение эффективности кредитов и материальных ценностей, которые мы вкладываем в сельское хозяйство, требует от нас действительного подсчета итогов нашей работы.

Дальше — организационный вопрос, вопрос о подготовке кадров. Здесь дана общая установка. Общая установка нам ясна, кадры нужно готовить, но что в этом деле происходит? У нас имеются сельскохозяйственные техникумы, сельскохозяйственные курсы, школы на местах. Программа этих школ не приспособлена ни в коей степени к местным условиям, к местной обстановке. Мы столкнулись у себя с таким явлением: у нас сельскохозяйственный техникум существует несколько лет, выпускает специалистов, каких угодно, только не тех, которые нам нужны. По нашим условиям сельского хозяйства нам нужны льноводы, между тем из нашего техникума выпускаются специалисты по животноводству, по мелиорации, по чему хотите, только не льноводы, которые нам необходимы и которых мы ищем днем с огнем, чтобы развивать льноводство.

Вопрос об этом сельскохозяйственном техникуме мы три раза ставили в правительстве, в НКПросе, и нужно сказать, что только на четвертый раз по специальному предложению отдельных лиц из правительства мы добились в НКПросе разрешения иметь отдельный цикл для специалистов-льноводов. Я считаю, что школы, выпускающие специалистов, нужно приспособлять к местным условиям, различным по сельскохозяйственной обстановке, а этого как раз и не делается. Часто бывает так, что выпускаются такие специалисты, которые нам сейчас совершенно не нужны.

Нужно заняться также подготовкой бедняцко-середняцкого актива и колхозников, пропуская их через соответствующие краткосрочные курсы. Чтобы создать сельскохозяйственный актив, который будет в состоянии вести ту колоссальнейшую работу, которая сейчас должна быть проведена, необходимо создание курсов бедноты, батраков и середняков. По окончании этих курсов они явятся тем активом в нашей деревне, который будет в состоянии повести работу в том направлении, которое нам нужно.

Нужно сказать, что у нас до сего времени местные организации, начиная от сельсоветов и кончая губернией и областью, в ряде мест мало занимаются общественно-массовой работой по подъему сельского хозяйства. На общественно-массовой работе советов, в первую очередь нашего низового советского аппарата, необходимо заострить внимание.

Я помню, на одном из пленумов Центрального комитета Михаил Иванович выдвигал совершенно правильно вопрос, что при оценке деятельности каждой деревенской организации нужно исходить из того, насколько эта организация подняла и расширила посевную площадь, увеличила товарность сельского хозяйства и т. д. Это совершенно правильно. Если мы при оценке работы промышленных ячеек исходим из того, насколько эта ячейка снизила себестоимость, то при оценке деревенских ячеек и советских организаций деревни нужно исходить из того, насколько в данном районе поднялось сельское хозяйство, насколько расширилась посевная площадь, насколько увеличились количество и доходность коллективных хозяйств, советских хозяйств, которые мы имеем. Этот вопрос нужно особо подчеркнуть, необходимо вокруг него создать соответствующую обстановку.

У нас этим вопросам уделяется значительно меньше внимания, чем другим вопросам.

В тезисах т. Калинина по-моему нет очень большого вопроса, — это о роли членов партии, комсомольцев, советских, кооперативных и других общественных работников, находящихся в деревне, которые должны быть инициаторами в области коллективизации сельского хозяйства.

На XI съезде партии по докладу ЦК партии говорилось, что каждый коммунист, каждый комсомолец в обязательном порядке должны входить в систему сельскохозяйственной кооперации, быть инициаторами коллективных хозяйств в деревне. У нас это постановление, по существу говоря, забывается. Его нужно сейчас напомнить и действительно создать такую обстановку, чтобы каждый коммунист, комсомолец, кооператор и советский работник в деревне был инициатором в этом деле, чтобы крестьяне могли видеть и расценивать их работу. Наша агитация должна сопровождаться делом, а то крестьяне не верят: сам говоришь, а не делаешь, — говорят они.

Надо указать, что в тезисах т. Калинина не отмечен такой большой вопрос в области подъема сельского хозяйства, как вопрос о развитии семеноводчества, а у нас вопрос с семенами обстоит до чрезвычайности плохо. Если мы обратимся к прошлому, то увидим, что тогда существовали так называемые зернохранилища, общественные амбары — «магазеи». В настоящее время все это совсем развалилось. Нужно, не откладывая, поставить задачу о создании в каждой волости, в каждом районе, в каждой деревне зернохранилищ, это дело нужно наладить с этой же осени. С этой же осени нужно собрать у крестьян в эти зернохранилища сортированное зерно и хранить его до весны.

Теперь относительно сельхозналога, относительно учета объектов обложения. Учи-

тывать эти объекты обложения надо не каждый год, а в два года раз. Могут поставить вопрос: как же так, ведь сельское хозяйство растет каждый год? Растет, но на учет объектов обложения, вернее на их переучет, мы тратим зачастую гораздо больше средств, чем дают выявленные новые объекты обложения.

Председательствующий. Слово имеет т. Любченко.

Любченко. Основные показатели роста сельского хозяйства, которые изложил т. Калинин, со всей решительностью опровергают теорию правых уклонистов о деградации сельского хозяйства. В самом деле, о чем говорит один из основных показателей наиболее трудного участка крестьянского хозяйства — развитие технических культур? Вы знаете, капиталисты пророчили нам, что аграрная революция, разрушив помещичьи хозяйства, приведет к остановке целого ряда отраслей промышленности. У нас, на Украине, 180 сахарных заводов держались в дореволюционное время в основном на сырье капиталистических помещичьих хозяйств. Сейчас мы имеем 120 действующих сахарных заводов. Проблема сырья для этих заводов разрешена целиком и полностью путем овладения помещичьей землей самим крестьянством, путем внедрения свеклы в крестьянское хозяйство. Разве это не является лучшим показателем того, что бедняцкие и середняцкие хозяйства растут, что всякие разговоры о деградации представляют просто отражение кулацких настроений деревни?

Правые уклонисты говорят об отсутствии у среднего крестьянства стимулов к развитию своего хозяйства. Я думаю, что цифры, приведенные т. Калининым, опровергают и это утверждение правых уклонистов. Неужели правые думают, что в частности проблема свеклы была решена без участия середняка? Особенно часто правые уклонисты любят пользоваться показателями состояния посевных площадей, но пользуются этими показателями совершенно неправильно. Если взять например динамику посевных площадей за последние годы по Украине в целом, то окажется, что теория правых уклонистов о деградации и об отсутствии стимулов у крестьянских хозяйств к развитию как будто и подтверждается. Но если взять порайонно ту же самую Украину, если взять правобережную часть, составляющую половину всей Украины, то мы увидим, что там имеется систематический рост посевных площадей из года в год. В то же время в степной полосе, в которой два года под ряд был недород, имеется резкое снижение посевных площадей, которое отражается на итоге посевных площадей всей Украины. Неужели же недород, стихийное бедствие, поразившее наиболее неустойчивую степную полосу Украины, можно использовать как доказательство отсутствия стимулов у крестьянского хозяйства к развитию, как доказательство деградации сельского хозяйства? Ясно, что эти доводы притянуты за волосы, подтасованы, чтобы доказать правильность утверждения об отсутствии стимулов у крестьянского хозяйства и деградации сельского хозяйства.

Обобщая эти две «теории» — деградацию и отсутствие стимулов, — товарищи бросили обвинение партии в проведении политики «военно-феодальной эксплоатации» крестьянства, заимствуя это обвинение полностью из «Последних новостей» Милюкова. Милюков, когда ставит этот вопрос, учит своих последователей, что именно этот лозунг нужно использовать для агитации против большевистской партии, против диктатуры пролетариата. Именно этот участок, говорит Милюков, наиболее уязвим, по нему легче всего ударять тем, кто хочет подорвать пролетарскую диктатуру. Для чего же, спрашивается, понадобилась эта аргументация ответственным товарищам нашей партии? Для чего потребовалось им стать учениками Милюкова?

Мы в основном закончили восстановительный процесс сельского хозяйства, имея ряд качественных достижений. Сейчас мы вплотную подошли и упираемся в реконструктивные мероприятия, без которых невозможен дальнейший решительный подъем основной массы крестьянских хозяйств. А отдельные товарищи, не поняв этого, не поняв тех новых задач, которые перед нами встали, видя недостаточность темпа развития сельского хозяйства, вопят, что у крестьян нет стимулов к дальнейшему расширению своего хозяйства. Между тем вся обстановка развития, индустриализация страны, рост тяжелой индустрии в первую очередь позволяют нам поставить вопрос о коренной реорганизации, о решительном подъеме основных масс крестьянства новыми путями. В то же время развитие индустриализации, как совершенно правильно говорил т. Калинин, заставляет партию, диктует партии необходимость итти по пути решительного подъема крестьянского хозяйства, усиливая базу с.-х. сырья, необходимого промышленности, подымая сельское хозяйство как поставщика хлеба. Этих качественных сдвигов партия совершенно правильно добивается по двум направлениям. Одно — использование массовых простейших форм кооперирования для того, чтобы поднять агрикультуру индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств, чтобы дать возможность этим индивидуальным хозяйствам повысить урожайность. Второе направление — и оно главное — это социалистическая реконструкция крестьянского хозяйства, создание крупного обобществленного хозяйства. На этом пути, на пути коллективизации, на пути производственного кооперирования лежит решение вопроса о подъеме основной массы крестьянских хозяйств и бедняцких хозяйств в первую очередь. Нельзя требовать от бедняка, чтобы он воспользовался целиком и полностью достижениями техники и науки в своем индивидуальном хозяйстве. Это он может сделать только тогда, когда ему поможет рабочее государство, когда партия организует его в крупные колхозы. Отсюда — новые задачи. Совершенно правы были товарищи, когда говорили, что новые задачи в области индустриализации, в области реконструкции всего народного хозяйства предъявляют новые требования к профсоюзам. Такие же новые требования

предъявляются сейчас ко всей системе сельскохозяйственной кооперации. Требуется изменение методов работы. Я не буду долго останавливаться на этом вопросе, товарищи о нем говорили достаточно. Хочу только указать, что сейчас в недостаточной мере используются все наши возможности, в частности возможности кредита для подготовки крестьянских хозяйств к самым простейшим формам производственного кооперирования и коллективизации. Это не подлежит никакому сомнению.

Новое, что у нас имеется уже сейчас, состоит в том, что развитие индустрии создало новую техническую базу для сельского хозяйства. Новая техническая база дала партии возможность поставить вопрос о широчайшей массовой коллективизации, дала возможность придать коллективизации невиданный до сих пор размах. Опыт нашего Шевченковского совхоза дал уже ту основную форму, которая сочетает новую технику с задачей подъема основных бедняцко-середняцких масс деревни, дал ту новую форму, которая позволяет нам действительно по-новому поставить коллективизацию деревни. Сейчас как будто уже никто не отрицает целесообразности тракторных станций. Сейчас вопрос в другом: найти тот оптимум, который дал бы возможность сочетать концентрацию техники с максимальными возможностями обобществления деревень, коллективизируемых межселенными тракторными станциями. Не подлежит никакому сомнению, что тракторные станции представляют собой наиболее могучий путь коллективизации, путь массовой коллективизации деревни. Но правильно ли, что это — единственный путь? Неправильно. Если сказать, что это единственный путь, — это значит отмахнуться от десятка простейших путей производственного кооперирования и коллективизации, которые мы ведем, — и делаем это совершенно правильно, — без трактора, на основе плуга, молотилки и других машин. Это значило бы разоружить и партию, и бедняка, ослабить их внимание к работе по коллективизации там, где не имеется тракторных станций. Пренебрежительное отношение к простейшим формам является абсолютно неверным. Неверным по-моему является и проведение простой аналогии между трактором и электрической станцией, неверно отсюда и требование сплошного огосударствления тракторных колонн. Перед нами стоит большая задача мобилизации крестьянских капиталов, коллективизации крестьянского хозяйства вокруг общественным порядком приобретенной машины. Государство не может взять на себя обязательства снабжать все крестьянство тракторами за свой счет. Сочетать коллективизацию крестьянского хозяйства, сочетать объединение их в коллективы с концентрацией техники, с мобилизацией распыленных средств крестьянства, — вот задача, которая стоит перед партией. Проведение простой аналогии между трактором и электростанцией подменяет большой вопрос общественной работы упрощенным администрированием со стороны государства.

Эти новые формы массовой коллективизации поставили перед нами ряд вопросов, которые мы дискутируем на XVI конференции. У нас нашлись люди, которые выдвинули такую новую «теорию»: Если мы охватываем 100% крестьянства, со включением кулака, — это массовая коллективизация; если мы охватываем 95%, а 5% не охватываем, — это уже не массовая коллективизация». Такая постановка вопроса абсолютно неправильна. Никогда наша партия не видела массовости в том, чтобы охватить 100% крестьянства, чтобы обязательно включить и кулака в коллектив. Вообще странно, почему мы так печемся, войдет или не войдет кулак в коллектив. Правильную позицию занимают те товарищи, которые ставят вопрос так: там, где мы коллективизируем не целиком и полностью все земельное общество, там кулаков в коллектив брать не нужно, оттуда их нужно вышибать как разлагающую силу. Вопрос о кулаке встает только тогда, когда с помощью машино-тракторных колонн объединяем, коллективизируем целый ряд сел. Тут нужно дать ответ, как быть с кулаком. Тов. Ломинадзе спрашивает: «Что страшного, если мы будем выселять их на отдельные выселки?» Предположим, коллективизируются 5—6 деревень; идя по пути выселения, мы создадим почти отдельную деревню кулаков. Тов. Ломинадзе говорит, что это ему тоже не страшно, что это не будет похоже на известные кулацкие гнезда и т. д. Неправильна такая постановка: если вы вздумаете выселить 5% дворов, почему не выселить еще 10% зажиточных, богатых, имеющих все шансы стать тоже кулаками? Решение вопроса нужно искать в другой плоскости. При коллективизации целых селений с помощью тракторных станций мы можем допускать в коллектив и кулаков, но при непременном условии сохранения для них особого режима: политического — лишение активного и пассивного избирательного права, как в советах, и экономического режима — налоговая система здесь действует в полной мере; путем обложения кулаков мы создаем условия, которые гарантируют, что кулак не использует коллектив для своего индивидуального накопления для получения кредитных льгот и т. д. Нужно всегда помнить, — это забывают некоторые товарищи, — что кулак все-таки остается кулаком и в простейших формах коллективизации, что простейший коллектив не уничтожает классовых различий, что в новых формах также будет итти борьба, в частности за повышение степени обобществления, за переход к высшей форме. Нужно принять меры к тому, чтобы помочь беднякам и середнякам этого колхоза поднять коллектив на высшую ступень обобществления, лишив тем самым кулаков их экономической опоры. Многие товарищи — тут правы представители комсомола — сбиваются в этом вопросе, чересчур форсированно ликвидируют классовые перегородки в коллективе. Достаточно дескать создать простейшие формы коллектива, достаточно кулаку войти в товарищество по общественной обработке земли, как отпадают всякие элементы классовости. Это неправильно. Это действительно повторение в своеобразной форме теории правых о мирном врастании кулака в социализм, на этот раз — через простейшие формы коллективизации. Вопрос

коллективизации, как говорил т. Молотов на XV съезде партии, есть вопрос классовой борьбы в деревне. Можно было бы привести сотни фактов, подтверждающих, какую ожесточенную борьбу ведет кулак против коллективизации.

Кто не видит классов, кто не понимает классовой борьбы, тот мешает партии решать те величайшие задачи перестройки сельского хозяйства, которые партия ставит перед собой, тот не способен решать новых задач, вставших перед партией. Правые и примиренцы пытаются обострение классовой борьбы объяснить плохой работой советского аппарата и говорят, что классовая борьба обостряется там, где плох советский аппарат. Это неверно. Мы с вами знаем, что усиление сопротивления кулака прямо пропорционально его разоблачению со стороны партии в кооперации, советах и т. д.

Правые уклонисты обвиняют нас, что мы перепрыгиваем через определенный этап. Кое-кто из них, перепугавшись своих собственных старых ошибок по части попыток перепрыгивать через определенные этапы, решил, что они будут на этот раз, чтобы избежать перепрыгиваний, все время топтаться на одном месте, обвиняя партию в перепрыгивании. Не выйдет это. Для партии ясно, что эти товарищи впали в новые заблуждения и что нынешние их ошибки содержат в основе их старые теоретические ошибки. Я считаю истоком нынешних ошибок правых отдельных товарищей спор с т. Лениным по программе нашей партии на VIII съезде. Вы помните, как тогда они выступали против Ленина и настаивали, чтобы не вписывать в нашу программу анализа старого капитализма, утверждая, что достаточно снять надстройку империализма и дальше будет благодатная база для социалистического строительства. Что говорил Ленин на VIII съезде, отвечая этим товарищам? Он говорил следующее:

> «Вот т. Рыков, который в области хозяйства знает факты очень хорошо, сказал нам о новой буржуазии, которая у нас существует. Это правда. Она рождается не только из наших советских служащих, — ничтожным образом она может нарождаться и оттуда, — она нарождается из среды крестьянства и кустарей, освобожденных от ига капиталистических банков и отрезанных теперь от железнодорожного транспорта. Это факт. Каким же образом вы этот факт хотите обойти? Вы этим только тешите свои иллюзии или вносите недостаточно продуманную книжку в действительность, которая гораздо сложнее. Она показывает нам, что даже в России капиталистическое товарное хозяйство живет, действует, развивается, рождает буржуазию, как во всяком капиталистическом обществе». (VIII съезд РКП(б), заключ. речь т. Ленина, стр. 66.)

Теперь правые пытаются обойти эту действительность тем, что, набравшись храбрости, вообще игнорируют капиталистические элементы в нашей стране. Эта позиция ошибочная, неправильная. Если т. Рязанов пытался тут шуточками отделаться от правых уклонистов, то партия подходит к вопросу по-другому. Партия знает, что на нынешнем этапе правый уклон представляет основную опасность, и с ним партия будет беспощадно бороться. У нас на местах имеются сотни практиков, которые потеряли пролетарское чутье и слишком покладисто относятся к кулаку. Больше того, у нас на местах появляются свои теоретики, которые предъявляют в письменной форме свои право-оппортунистические требования к партии.

У меня на руках имеется документ, написанный политработником одной из военных школ и переданный в партийный комитет. Что он пишет в этом заявлении? Он сначала цитирует решение ноябрьского пленума ЦК, определяющее линию партии, а именно: «Твердо проводя курс на индустриализацию страны, обеспечив намеченный решениями правительства рост капитальных вложений в текущем году, необходимо в то же время принять все меры к тому, чтобы поднять сельское хозяйство вообще, зерновое хозяйство в частности и производство продовольственных хлебов в особенности, всемерно развивая производительные силы деревни при все возрастающем ограничении эксплоататорских капиталистических ее элементов, строя совхозы, поощряя и всемерно поддерживая коллективные формы сельского хозяйства (колхозы, коммуны, артели и т. д.) и всемерно усиливая хозяйственные стимулы бедняцких и середняцких масс крестьянства». (Из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). И отвечает на это: «Этот план неверный. Каковы же,— говорит он, — далее мои предложения? Мои предложения: 1. Понизить налоги на все крестьянство по линии: а) упразднения процентных надбавок на середняцкие и зажиточные хозяйства с доходностью свыше 500 руб., б) понижения прогрессивности единого сельскохозяйственного налога на все хозяйства с доходом, не превышающим двух тысяч рублей в год, в) упразднения индивидуального обложения кулацких хозяйств, г) понижения косвенных налогов, т. е. снижения цен на промышленные товары широкого потребления».

Замечательно это «то есть»: не путем снижения себестоимости фабрично-заводской продукции, а путем отказа от косвенных налогов.

Дальше. «2. Ликвидировать остатки военного коммунизма и внедрять нэп в деревне». Это по существу повторение более завуалированного известного тезиса правых.

И дальше шестой пункт его предложений: «Постепенно, но безотступно строить крупную промышленность и проводить индустриализацию страны на базе развивающегося и растущего сельского хозяйства и легкой индустрии». Опять замечательно: «постепенно, но безотступно», а еще лучше — базой индустриализации, базой развития сельского хозяйства выдвинута легкая, а не тяжелая индустрия.

Наконец последний пункт, по-моему формулированный так, как его должны были бы по праву формулировать правые уклонисты центра: «На основе технического роста страны предоставить полную возможность развитию коллективных форм

земледелия». «Предоставить полную возможность» — это замечательно. А может быть запретить?.. Эти местные правые практики, местные, с позволения сказать, теоретики — это все связующие звенья, передаточные колесики кулацких настроений к теоретикам центра, тех настроений, которые тут, в центре, оформляются в теории. Вопрос борьбы с этими звеньями в нашей партии, вопрос борьбы с правыми практиками надо ставить очень остро, если мы хотим успешно решить вставшие перед партией новые задачи. Также остро стоит вопрос о том, чтобы разоблачать теоретиков центра, показать, чьи думы они думают, с кем они связаны. Заканчивает свое заявление этот военный политработник — фамилия его Пределин — следующим: «Я исхожу из того, что экономически окрепнувшие капиталистические элементы деревни нам не страшны. Зачем нам бояться капиталистических элементов вообще, когда мы имеем государственную власть, Красную армию, крупную и мелкую промышленность, транспорт, банки и т. д.». Видите, какие они храбрые, эти самые топчущиеся на месте люди, идущие фактически на капитуляцию перед кулацкими элементами.

Тов. Рязанов в своем выступлении по пятилетке пытался изобразить правый уклон каким-то пугалом для получения кредитов в Наркомфине. Он все время с иронией говорил о нашей борьбе с правым уклоном.

Мы все прекрасно знаем, что, не преодолев правых оппортунистических шатаний, не мобилизовав всю партию, не мобилизовав миллионные массы рабочего класса и крестьянства, не подняв их культурный уровень, мы не решим вопроса о социалистическом переустройстве деревни. Поэтому я считаю, что неправильно, когда товарищи, вроде предыдущего оратора, сбиваются на ведомственную, чиновничью постановку вопроса и видят решение подъема сельского хозяйства в создании Союзного Наркомзема. Для решения вопроса нужно итти вниз, в ячейки, на село, в массы, мобилизовывать бедноту, организовывать ее, поднимать всю партию. Так, и только так, нужно решать вопрос, а не путем новой ведомственно-канцелярской надстройки. Их у нас достаточно. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Шеболдаев.

Шеболдаев. Сначала о хлебозаготовках и налоге, так как именно в этих кампаниях наиболее ярко нашла выражение на местах линия нашей партии в деревне, линия не только та, которая выражена в резолюциях и решениях наших центральных органов, но и в практической жизни.

Тов. Ломинадзе предлагал целую декларацию по поводу хлебозаготовок. Я согласен с тем, что в резолюции надо о хлебозаготовках записать, но не то, что предлагал Ломинадзе, ибо основного, характерного для нынешних хлебозаготовок, для чрезвычайных мер нынешнего года, т. Ломинадзе не понимает.

Как мы на местах пришли к чрезвычайным мерам? Мы в Нижневолжском крайкоме без особого решения Центрального комитета также проводим ряд мер, носящих характер чрезвычайных.

Почему мы принуждены были проводить эти меры?

Примерно к концу декабря месяца наши заготовки сошли к нулю. Когда гром грянул, мы начали тщательно проверять, в чем дело, и пришли в результате целого ряда проверок к твердому выводу, что чем мощнее крестьянин, тем меньшую долю своего хлеба он продал государству. Сначала, в январе этого года, мы пошли по пути забронирования промтоваров за хлебосдатчиками. Мы пошли по пути организации красных обозов — прокричали глотку, приветствуя тех кулаков, которые сдавали хлеб. Угощали краснообозников обедами, водили в кино, снимали и пр. и пр. В течение первого месяца этого года мы заготовили 3 млн. пудов. Затем эти меры оказались недостаточными, — мы опять скатились к нулю и решили перейти к ряду других мер. (Шацкин: «А 107 статья?») Мы пошли по линии так называемых финансовых рычагов, по линии удара по спекулянтам, по перекупщикам, которые вывозили миллионы пудов хлеба в порядке обозов на огромные расстояния. Мы вновь имели результаты в виде некоторого увеличения хлебозаготовок.

Затем пришлось итти еще дальше, пришлось применять бойкот в различных степенях и в различных формах. В конце концов мы пришли к тому, чтобы применять ряд мер общественного воздействия, которые подкрепляются и государственными мерами принуждения. Таким образом мы из месяца в месяц «врастали» в чрезвычайные меры. (Смех.) Какие мы имеем результаты? После января мы заготовили только за счет этих мер примерно лишних 8—10 млн. пудов и заготовим еще 4—5 млн. Вот итог этих так называемых чрезвычайных мер.

Чего не понял т. Ломинадзе? Тов. Ломинадзе не понял того, что чрезвычайные меры нынешнего года отличаются тем, что в прошлом году эти меры проводило государство, а сейчас они проводятся общественным порядком. Некоторые товарищи полагают поэтому, что в прошлом году была законность и порядок, а сейчас — произвол и самоуправство. Товарищи не понимают того, что общественность — основная гарантия правильности проводимых мер. При этом государство только оказывает содействие в выполнении тех общественных решений, которые принимаются. Сейчас мы еще имеем очень много прошлогодних административных мер, нами плохо еще осуществляется организация бедноты и середняка. Но принципиальное различие нынешних мер от прошлогодних совершенно очевидно. Конечно, товарищи, — это чрезвычайные меры потому, что чрезвычайные меры — это чрезвычайный нажим на кулака. Дело не в форме, а в политическом существе. Имеем ли мы извращения при проведении этих мер? Конечно имеем достаточное количество. В чем основное извращение? В том, что общественное воздействие, общественный нажим, которому на помощь приходит государство, бьет в отдельных случаях не по кулаку, а по

середняку. Почему это происходит? Суть дела заключается в том, о чем сказал еще апрельский пленум ЦК прошлого года, в том, что при проведении хлебозаготовок мы имели проявление правого уклона на практике.

Наши местные партийные организации не умели находить кулака. Сплошь и рядом, когда мы приезжаем в деревню, нам говорят, что кулака нет или что у кулака нет хлеба, и в результате и наши организации, и общественность села часто шли по пути уравнительности, не по пути обязательного привлечения к хлебозаготовкам кулака, а по пути нажима на отдельных середняков. Правый уклон оказался антисередняцким уклоном на практике. Те, кто не видит кулака, кто считает невозможным нажимать на кулака, не хочет с ним ссориться, неизбежно в практической работе переходит к нажиму на середняка. Это — неизбежная логика практической работы.

Теперь кратко относительно единого сельхозналога прошлого года. Опыт прошлой кампании показал, что, облегчая бедняка и маломощного середняка, мы несколько больший налог возложили на многоедоцкую группу середняка и в недостаточно прогрессивной степени обложили самую верхушку деревни.

Почему это получилось? Так получилось после того, как мы провели скидку налога. Та же самая практика, что и в хлебозаготовках. Индивидуально обложенные хозяйства освободили в порядке скидки в значительном проценте и пришли к полупроценту индивидуального обложения. На практике же мы имели налицо нежелание ссориться с кулаком; наоборот, было стремление облегчить его положение, и в результате — более тяжелое положение середняка. Таким образом правые настроения, правый уклон превращается на практике в антисередняцкую политику. Хотя мы привыкли антисередняцкий уклон называть левым уклоном, но видимо противоположности не так уже редко сходятся.

Имеется ряд пунктов этого совпадения правого и левого уклонов: восстановительные цены, критика партийного режима и прочее и прочее. В практике мест мы это великолепно ощущаем.

Теперь относительно бедноты. Даже после XV съезда партии мы очень мало успели в смысле работы с беднотой. Я хочу сослаться на ту книжку, которая роздана вам. Это — «Сельское хозяйство СССР». Цифры по гнездовому обследованию, относящиеся к 1927 г. (118 стр. и последующие), говорят, что группа крестьянства, имеющая свыше чем на 1 600 руб. средств производства, — наиболее высокая группа, составляющая 3% в деревне, получает 8,2% всего кредита, т. е. примерно в 3 раза больше своего удельного веса. В отношении бедноты: группа, имеющая средств производства на сумму до 200 руб. и составляющая 26% всех хозяйств, — удельный вес полученного кредита равен 13%, т. е. вдвое меньше своего удельного веса среди всех хозяйств. Далее по кооперированию. Та же верхушка — 3% — в своей группе кооперирована на 55%, а низшая группа (до 200 руб.) кооперирована всего на 15—20%.

Еще более разительные вещи имеются в этой книжке в отношении нашей кооперации, советских, партийных и комсомольских организаций. За исключением самой низшей, безынвентарной группы и самой верхушки кулаков мы имеем такой закон: чем мощнее хозяйство, тем больше оно представлено в этих органах и в партии, и в комсомоле, и в советах. Это говорит о том, как мы на деле проводим политику партии в отношении бедноты. После 1927 г. нам удалось кое-что сделать, мы сумели в советах и в кооперации частично дело улучшить. Но все-таки и в смысле помощи бедноте, и в смысле правильного направления кредита нами далеко не изжито то положение, которое констатирует гнездовое обследование 1927 г. А между тем сейчас мы имеем такие факты, о которых здесь уже упоминалось, вроде речи т. Лежавы о том, как нужно кредитовать бедноту. Я вам приведу несколько цитат из этой речи, которая разослана по всей системе кредитной кооперации. Здесь сказано:

> «Ведь нельзя же себе мыслить и мириться с таким положением, когда ваша работа превращается в простую выдачу средств по признаку бедности, по признаку коллективных хозяйств, по признаку середняцких хозяйств и т. д.». (Голоса: «А бедноте — 40%?»)
>
> «...что касается 40% — бедноте и что касается других заданий, то все их нужно пропускать через эту призму. Это относится не только к той практике вашей, которая идет по линии индивидуальной бедноты; я хочу сказать, что и по линии колхозов вы много должны пересмотреть». (Из речи т. Лежавы на I Всероссийском съезде с.-х. кредита 18/I 1929 г.)

Я думаю, что такие речи не должны рассылаться ни по какой системе.

Здесь уже говорилось об ошибках, допущенных в вопросах машиноснабжения, контрактации и т. п. Я не буду на них останавливаться. Тут надо смотреть более тщательно, чтобы такие вещи не прорывались. Но основное, товарищи, все-таки не в материальной помощи бедноте. В этом отношении кое-какие сдвиги имеются. Основное то, что мы до сих пор вопрос о работе с беднотой ставим главным образом только как вопрос помощи. Именно так сплошь и рядом преломляется на местах наша политика опоры на бедноту. Дело же в том, что требуется организовать эту бедноту политически, как действительную общественно-политическую опору нашей партии в деревне. А этого далеко еще нет. Здесь у нас, в смысле работы групп бедноты и других форм работы с беднотой, дело обстоит чрезвычайно слабо.

Мне кажется, что мы не можем согласиться с т. Ломинадзе относительно организации комитетов бедноты по всем звеньям нашей административной системы, начиная с краев и областей, вплоть до сел. Ведь сокращенно комитеты бедноты—это «комбеды».

XV съезд партии специально организовал в партийных органах отделы по работе в деревне, основной задачей которых поставил политическую и общественную организацию бедноты. Надо сказать, что в этом

отношении наши отделы деревни работают сверху донизу недостаточно хорошо. Здесь мы должны в эти не особенно старые меха все-таки влить новое содержание, заставить их более активно работать над общественно-политической организацией бедноты.

Может быть требуются некоторые поправки внизу, в порядке выделения постоянных устойчивых кадров работников в группах бедноты, в порядке выделения инструкторов в районных комитетах и волостных комитетах партии для работы с беднотой и т. п. Но создания специальных союзов бедноты или комбедов на настоящем этапе не требуется, да оно и бесполезно. Тов. Ленин говорил, что мы не можем зарекаться от того, что нам придется прибегать к комбедам, не сейчас это не вызывается необходимостью.

Чрезвычайно существенным, пожалуй решающим, является вопрос о перестройке нашей деревенской организации на бедняцко-батрацкой и колхозной основе. В частности о роли колхозов и колхозных кадров в общественной жизни села, об их ведущей роли во всех областях деревенской работы надо в тезисах сказать более решительно.

Теперь относительно кулака. Я уже говорил о кулаке, как он борется против наших хлебозаготовок, против налоговой политики и т. д. Хочу только указать на то, что кулак борется отнюдь не только за те права, за то положение, в котором он находился и находится до последнего времени. Он требует сейчас б о л ь ш е г о, он переходит в наступление на нас. Я вам прочитаю письмо к председателю Совета народных комиссаров т. Рыкову — «докладную записку о возможности катастрофического падения посева зерновых культур у крестьян левобережья Нижневолжского края». Вот как пугает нас кулак (это относится примерно к осени прошлого года):

> «О сокращении площади посева у зажиточной части крестьянства вам очевидно известно, но вам едва ли ясно представляются размеры, которые примет это сокращение площади засева под зерновыми; зная интимную жизнь тысяч семейств крестьян, я с уверенностью должен сказать о размерах этого сокращения в 1929 г., равных, по моему наблюдению, чему-нибудь вроде 50% всей засеваемой площади. Сокращение площади будет значительно и у средней части крестьянства .

Я буду, если время мне позволит, говорить о расширении посевных площадей в последнем году по Нижневолжскому краю на 7% и озимого клина — на 5%. Разрешите мне для этого дополнительно десять минут. (Г о л о с а: «Регламент».) Тогда разрешите мне только закончить цитату и мою мысль. Что же дальше говорит этот бывший крупный землевладелец?

> «Положение с переходом к культурному хозяйству настолько безотлагательно, что нужно найти такое положение, которое по своему действию было бы похоже на действие нэпа. По моему убеждению закрытие совхозов было бы одной из мер, твердо убеждающих в незыблемости пользования надельной землей, находящейся даже у культурного крестьянина, не только что у кулака». (Из письма председателю СНК т. Рыкову крестьянина Пустовойтова.)

Вот как сейчас ставит вопрос кулак. У нас не только в пределах партии имеются всякого рода заявления, солидаризирующиеся с правым уклоном. Имеются прокламации, которые распространяются в довольно значительном количестве, которые апеллируют к правому уклону и говорят о том, что «правый уклон не есть наш враг, а самый дорогой, близкий друг всему пролетариату», что «наш настоящий враг тот, кто идет против наших верных друзей, правого уклона».

Так что кулацкая активность, переходящая в наступление на новые формы нашего социалистического строительства, уже тянется к правому уклону, правый уклон становится знаменем этой кулацкой активности, этого кулацкого наступления на нас.

Председательствующий. Слово имеет т. Каминский.

Каминский. Товарищи, за последние годы впервые, мне кажется, партия так подробно и детально обсуждает вопросы коллективизации сельского хозяйства. Но я бы не сказал, что мы сейчас вооружены полностью знанием современного состояния колхозного движения. До сих пор у многих представление о колхозном движении осталось примерно на том же уровне, который мы имели к XV партийному съезду. Колхозное движение получило за последние полтора года исключительное развитие, но организационно и хозяйственно мы его далеко еще полностью не охватили. Может быть своеобразная сила колхозного движения заключается в том, что оно растет до сих пор преимущественно стихийно. Тяга с низов велика, она обгоняет нас, и мы еще не вполне выявили все пути, по которым можно внести подлинную плановость и нужную организованность в это дело. И по вопросу о формах колхозного движения у нас еще точного, ясного представления не имеется.

За прошлый год, а это был переломный год в колхозном движении, мы имели рост колхозного движения примерно такой же, как за целое десятилетие, начиная с 1918 г. Осенью и весной настоящего года по ряду районов этот бурный рост продолжается. Это мы можем отметить по Среднему Поволжью, по Сибири, по Украине и по другим районам. Характерно и требует особого вашего внимания то, что колхозное движение в настоящем году идет уже не тем путем, которым оно шло в прошлом году, тотчас же после XV партийного съезда. После XV съезда быстрый рост числа колхозных объединений сопровождался их измельчанием. Осенью и весной текущего года количественный рост колхозов меньше прошлогоднего, но зато мы имеем значительно более крупное строительство. И в старых колхозах сейчас большее движение за более полное освоение имеющихся у них земель и за дальнейшее увеличение их земельной площади. В деле

укрупнения колхозного движения мы имеем решающий сдвиг. Если в 1927 г. 9 тыс. колхозов обладали общей посевной площадью в 664 тыс. гектаров, то 100 вновь образованных в 1928 г. крупных колхозов имеют общую площадь в 500 тыс. гектаров, а вместе с земельной площадью, обслуживаемой тракторными колоннами, в 700 тыс. гектаров каждый. Из числа этих 100 крупных колхозов 36 обладают земельной площадью свыше 5 тыс. гектаров, а 18 — свыше 10 тыс. гектаров. Таковы результаты проделанной работы по созданию крупных колхозов. Приведенные цифры, думается мне, достаточно красноречивы. Характер и лицо колхозного движения меняются. Если колхозы в большинстве своем остаются еще мелкими сельскохозяйственными объединениями, то внутри колхозного движения начался уже новый процесс,— процесс укрепления, образования новых колхозов, которые никак уже нельзя назвать «сельскохозяйственными мастерскими». Здесь речь идет уже о действительно крупных сельскохозяйственных предприятиях. Колхозы-гиганты в 5 — 10 тыс. гектаров и выше не могут уже зарождаться и строиться стихийно. Такое строительство возможно только как строительство плановое, им нужно руководить, его необходимо направлять. Колхозное движение в размерах и масштабах, только что охарактеризованных, не может развиваться на старой энергетической базе. Здесь речь должна итти о другой, о новой базе. Трактор должен стать основой нового, крупноколхозного строительства.

Если бы меня спросили: что является самой главной, характерной чертой современного колхозного движения, то я ответил бы: важнейшей чертой нынешней стадии колхозного движения является то, что мы имеем теперь тягу в колхозы не только батрацких и бедняцких слоев, но и середняцкой части деревенского населения. В колхозы начал итти и середняк. Это обстоятельство является решающим в колхозном движении сегодняшнего дня. Оно открывает перед колхозным строительством широчайшие перспективы, но вместе с тем вносит новые, исключительные трудности. Середняк входит в колхоз с большим личным сельскохозяйственным инвентарем, чем бедняк; колхоз, построенный на прочном бедняцко-середняцком блоке, хозяйственно более самостоятелен, требует меньшей материальной помощи и меньших кредитов со стороны государства. В колхозах встают в связи с этим новые, трудные вопросы организации работы, организации труда. Такие вопросы, как вопросы о неделимом капитале, жилищном фонде и пр., становятся сложнее при большей имущественной диференциации входящих в колхоз крестьянских групп.

Середняк, втягиваясь в колхозное движение, несомненно вносит ряд новых проблем, осложняет работу, но вместе с тем он вносит и прочность, устойчивость, делает колхоз гораздо более связанным со всей основной крестьянской массой. Этого не было в нашем колхозном движении до сих пор. Поэтому вопрос о выявившейся тяге середняков в колхозы является центральным. Благодаря этой тяге мы получаем на практике совершенно новые, действительно новые формы смычки со всей основной крестьянской массой. Колхозное движение охватывает теперь все крестьянское население отдельных районов, и мы переходим к подлинно массовой коллективизации. Не случайно, что мы сегодня не только в порядке пятилетнего плана, но и на ближайшие 2—3 года ставим перед собой такие задачи, как охват всего Воловского района Тульской губ., а также и ряда других районов сплошной коллективизацией.

Колхозное строительство в отдельных, наиболее значительных по охвату районах характеризуется следующими данными:

На 1 апреля 1928 г. было охвачено колхозами крестьянских хозяйств (в процентах):

По Саратовской губ.	16,5
» Нечетинскому району Донского округа	26,7
» 8 сельсоветам этого же округа	40—60
» отдельным мелким районам Кубани и Самарской губ.	40,0
» Николаевскому округу, УССР	18,0
» Одесскому округу	13,0

Необходимо с полной отчетливостью и точностью уяснить себе подлинный размах и действительные размеры нашего колхозного движения для того, чтобы понять его неразрывную связанность с энергетической проблемой. Мы строим отнюдь не мелкие «сельскохозяйственные мастерские», мы строим коллективные крестьянские производственные гиганты, техническая база которых должна быть отнюдь не ниже технической базы наших государственных «зерновых фабрик».

Наиболее прогрессивным методом разрешения энергетической проблемы является и для колхозов метод организации центральных машино-тракторных станций. Совершенно справедливо говорил т. Калинин о том, что создание машино-тракторных станций явится ведущим моментом во всем сельскохозяйственном строительстве.

Наряду с организацией машино-тракторных станций исключительно большое значение приобретают так называемые тракторные колонны. Укрепление существующих мелких колхозов должно проводиться путем кустования их и организации при них тракторной базы.

Есть товарищи, которые думают, что все эти пути друг другу противоречат. Но т. Любченко был совершенно прав, когда говорил, что здесь нет никакого противоречия. Неправы те товарищи, которые защищают строительство тракторных станций, но в то же время утверждают, что не нужно вести работу по организации тракторных колонн. Есть даже и такие товарищи, которые договариваются до детракторизации колхозного движения. По их мнению следует распределить тракторы только через тракторные колонны или через машино-тракторные станции. Это абсолютно неверно. Мы имеем все возможности достаточно полно использовать тракторные силы не только при машино-тракторных станциях, не только в тракторных колоннах, но и в отдельных колхозах, если размеры их достаточно крупны для этого.

Приведу пример. Есть коммуна «Сеятель» в Сальском округе. В этой коммуне мы достигли рекордных цифр использования тракторов. В 1927 г. тракторы были использованы в течение 160 дней по 10 часов. В 1928 г. — 7—8 месяцев по 10 часов в день. Таким образом в этой коммуне Сальского округа использование тракторов получается более высокое, чем в лучшем американском хозяйстве Кемпбэлла, т. е. лучше, чем в крупнейшем капиталистическом сельском хозяйстве.

Но такие коммуны, как коммуна «Сеятель», получаются не сразу. Она начала свою работу так же, как начинают ее многие коммуны, т. е. с пустяков, с трудностей, с провалов, и дошла наконец до такого положения, в каком она находится сейчас. Мы теперь имеем уже возможность многие коммуны сразу поставить в лучшие условия, не заставляя их проходить тот тяжелый путь, который проходили другие.

Косиор. Надо все-таки итти верным путем.

Каминский. Этот путь верный.

Само собой разумеется, наиболее мелкие и мельчайшие колхозы далеко не всегда могут наладить правильное тракторное хозяйство, но задача эта может быть вполне рационально разрешена для колхозов с земельной площадью примерно в 500—1 000 гектаров, а таких насчитывается у нас немалое количество.

Я хочу еще сказать, что в коммуне «Сеятель» мы имели исключительные результаты в отношении товарности. Товарность в этой коммуне достигла 62%. Это само за себя говорит.

В заключение этой части я должен сказать о тех ножницах, которые получаются между размахом колхозного движения и тракторным снабжением. В нынешнем году количество тракторов, нами получаемое, способно только заменить естественную убыль тракторов.

Варейкис. Правильно.

Каминский. В общем и целом, если взять существующий размах в снабжении тракторами, то мы должны констатировать, что положение катастрофическое. Есть опасность развала колхозного движения. В указанном положении скрыта глубочайшая опасность для всего движения. В настоящий момент нужно говорить не об энергетической базе на ближайшее время, а об энергетической базе на нынешний год, чтобы не сорвать достигнутого темпа развития колхозного движения, чтобы закрепить его и создать возможность дальнейшего его увеличения. Нам нужно в текущем году иметь для колхозов не менее 30 тыс. тракторов. Только в этом случае можно достигнуть необходимого увеличения посевной площади в коллективном секторе сельского хозяйства. Мы в предстоящем году будем уже иметь 4 млн. гектаров посевной площади, что будет давать 100 млн. пудов товарного хлеба от колхозов. Некоторые товарищи, когда я на пленуме Центрального комитета говорил об этой цифре, удивлялись и думали, что я занимаюсь прожектерством. Никакого прожектерства в этом нет. Ведь в этом году колхозы дали же 40 млн. пудов товарного хлеба. Несомненно, что сумма товарного хлеба от колхозов, намеченная в пятилетке в размере 500 млн. пуд., является вполне реальной, вполне выполнимой. Но она будет реальна и выполнима лишь при том условии, что мы будем изо дня в день работать над вопросом организации энергетической базы и добьемся удовлетворительного его разрешения.

Товарищи, я хотел бы еще остановиться на вопросе новом и важнейшем, касающемся не только организации производства в колхозах, но и организации колхозного населения. Задачи, возникающие в этом отношении перед нами, в перспективе исключительно грандиозны. Уже в настоящее время мы имеем в колхозах свыше 2 млн. населения. Это — вопрос, важнейший для партийной работы в деревне. Он важен и для работы среди женщин, и для комсомольской работы, и для ликвидации безграмотности, и пр. Подготовка колхозников — вопрос чрезвычайно важного характера. Я хочу сказать, что нам в связи с перспективой значительного роста колхозного населения (по пятилетке 20—22 млн.) придется приспособить целый ряд наших организаций для разрешения задачи его обслуживания. В связи с широким развитием колхозного движения мы должны поставить в порядок дня также и вопрос о созданий правовых норм для колхозов. Колхозное движение требует изменения и некоторых статей нашего земельного кодекса. Нужно уточнить права и обязанности колхоза и его отдельного члена. Особенное значение приобретает вопрос о законодательном нормировании условий выхода из колхозов, исключения из состава колхозов. Вы знаете, что даже член жилищного товарищества не может быть выселен без суда. Между тем исключение из состава членов колхозов не регулируется никакими нормами. Одно это пугает крестьянина, заставляя его часто воздерживаться от вхождения в колхоз.

Варейкис. Ты скажи насчет кулаков.

Председательствующий. Ваше время истекло. (Голоса: «Дать!»)

Каминский. Я прошу дать мне еще пять минут. (Голоса: «Дать, дать!») Замечание М. И. Калинина, — существуют ли колхозы, организованные с первых лет революции, — заставляет меня коснуться вопроса о возрасте колхозов. Я должен сказать, что, когда праздновался 10-летний юбилей пребывания т. Калинина на посту председателя ЦИК, вместе с ним праздновали свой 10-летний юбилей многие коммуны.

Любченко. Откуда у тебя такая статистика?

Голос. Подсчитал, наверное.

Каминский. Мы имеем по этому вопросу следующие данные.

Шацкин. Праздновали свой юбилей, а не Калинина?!

Калинин. Он говорит, что 40% колхозов в этом году праздновали свой 10-летний юбилей.

Каминский. Коммун от 3 до 7 лет мы имеем 26%, от 7 до 10 лет — 40,5%, свыше 10 лет — 6%. Я так Михаила Ивановича понял, что у него были сомнения, удержались ли такие организации. Должен сказать, что, несмотря на то, что в начале нэпа колхозы

были в значительной мере забыты, они все же сумели приноровиться к рынку, сумели сорганизоваться и удержаться, до сих пор живут, здравствуют и продолжают развиваться. По артелям мы имеем такую картину: от 3 до 7 лет — 30%, от 7 до 10 лет — 11,3%, свыше 10 лет — 2,5%. Наиболее молодыми организациями в колхозном движении являются товарищества по общественной обработке земли. Здесь как раз случаи распада и ликвидации чаще, чем в высших формах. Поэтому вопрос о перерастании низших форм в высшие, об усилении элементов обобществления в колхозах является важнейшим условием усиления устойчивости их.

Теперь разрешите перейти к вопросу о кулаке и коллективизации.

Я должен сказать, что мы этот вопрос обсуждали на всесоюзном съезде колхозов. И тогда я лично и ряд товарищей давали такой ответ, что кулак и колхоз — это два враждебных лагеря, и нынешнее колхозное движение не может ставить перед собой вопроса, должны ли мы пускать в колхозы кулака. Мы не можем пускать кулака в колхозы. Теперешние колхозы должны быть бедняцко-середняцкими колхозами. На этом же съезде мы отвергли предложение о создании специально середняцких колхозов. Мы считаем, что необходимо создавать колхозы бедняцко-середняцкого типа и в дальнейшем придерживаться именно этой линии в организации колхозов.

Когда встал вопрос о коллективизации целых селений, когда встал вопрос о тракторных колоннах и машино-тракторных станциях, то, само собой разумеется, вопрос этот в связи со сплошной коллективизацией населения встал в другой плоскости. Вопрос ставится так: что делать с кулаком, находящимся в селе, переходящем к общественной обработке земли, будем ли мы этого кулака выделять на хутора или включать его в объединение целого села? Я тогда отвечал, что создавать отрубное или хуторское хозяйство нет никакой надобности. Необходимо иметь в виду, что на первой стадии организации тракторных колонн и машино-тракторных станций мы еще настоящей коллективизации не имеем. (Голоса: «Правильно!») Посмотрите, что происходит у нас с организацией тракторных колон или с машино-тракторной станцией при совхозе им. Шевченко. Там тракторная станция обрабатывает весь массив, исходя разумеется не из интересов кулака. Какие взаимоотношения установились там с кулаком? Кулак оплачивает работу трактора, причем произведена известная диференциация платы. Но надо сказать, что машино-тракторные станции в таком виде, как они существуют сейчас, и тракторные колонны — это еще не есть колхозы, это только переходная форма. (Голоса: «Правильно!») В обсуждение этого вопроса привнесено много схоластики вместо того, чтобы подойти с точки зрения текущих практических задач. Я согласен с тем направлением, которое дано этому вопросу М. И. Калининым.

В дальнейшем, когда мы будем охватывать большие сплошные массивы, мы может быть должны будем стать на путь подчинения кулака задачам организации общественного хозяйства. На данной стадии, на сегодняшний день, из практики колхозного движения я скажу, что и в случае коллективизации целых селений вопрос решается по-разному в разных местах. Возьмем например села-колхозы Богуцкое и Преображенское в Самарском округе. Как там пошло дело? В одном случае кулаков не приняли. В другом — приняли кулака при условии сдачи им в неделимый капитал колхоза всех его средств производства. Это показывает, что мы не можем еще давать каких-либо общих рецептов по этому вопросу. Этот вопрос зависит от организации наших сил, от хода классовой борьбы в том или ином районе. Этот вопрос нужно разрешать в зависимости от того, в силах ли данная организация подчинить себе кулака; но при всяком решении этого вопроса мы должны исходить из общих задач нашей классовой борьбы в деревне. В обычных условиях колхозного строительства мы ведем линию на исключение кулака и только в единичных случаях, при сдаче им в неделимый капитал средств и орудий производства, принимаем его. Даже и в том случае, когда он сдает в неделимый капитал свои средства производства, надо его как следует прощупать, ибо есть опасность, что кулак войдет в колхоз, чтобы взрывать его изнутри. Колхозное движение протекает в ожесточенной борьбе с кулаком. В этой борьбе закаляется колхозное движение, и мы не можем ставить вопрос о привлечении кулака в колхоз. Этот вопрос может встать только при организации сплошных массивов в районах тракторных колонн, но и в этих случаях он должен разрешаться в зависимости от конкретной обстановки, не давая никаких общих рецептов по этой линии. Может быть и такое решение вопроса: тракторная колонна обрабатывает и кулацкие земли, не принимая кулака в колхоз.

Варсйкис. Непонятно что-то.

Каминский. Почему непонятно? Речь может итти о том, чтобы этих кулаков не переселять, а в сплошном массиве их земли обрабатывать, но не принимать их в колхоз и не давать им права голоса, не делать их членами колхоза. Такие формы могут быть. Я во всяком случае считаю, что на конференции нельзя предвидеть всех возможностей практического разрешения этого вопроса. Ясно: без изъятия основных средств и орудий производства в неделимый капитал колхозов мы принимать кулака в колхоз не можем. При массовой сплошной коллективизации мы не можем решать этот вопрос так, как решаем его в отношении к отдельным мелким колхозам.

Калинин. Каминский, а ты не махнул ли очень далеко?

Каминский. Нет, Михаил Иванович, исходя из опыта нашей работы, иначе мы не можем ставить вопрос, потому что это означало бы при той страшно обостренной борьбе, на основе которой создаются колхозы, вести такого рода политику, которая будет непонятна основным бедняцким и середняцким массам населения. Мы не имеем сейчас такого общего вопроса, как быть с кулаком. Нет его. Мне кажется, этот вопрос раздут. Гораздо важнее, если на

этой партийной конференции будут предложены мероприятия по усилению привлечения середняков в колхозы. А недооценка необходимости расширения участия середняков в колхозах есть в ряде районов.

В заключение, товарищи, два слова по вопросу о нынешних формах руководства колхозным движением. У нас ножницы, разрыв между техническим вооружением колхозов и организационным размахом движения. Точно так же разрыв между размахом движения и подготовленными для колхозного строительства кадрами. Нынешняя форма организации колхозной системы в виде организаций, занимающихся главным образом плановыми и организационными вопросами, не годится, недостаточна. Колхозным союзам надо перейти к оперативно-хозяйственным функциям, к производственному руководству колхозным движением. Надо этот вопрос решать как можно скорее, иначе мы не сможем как следует закрепить и развивать колхозное строительство.

Председательствующий. Слово имеет т. Миткевич.

Миткевич. Товарищи, правая оппозиция пытается уверить партию, что никакой иной, отличной от партии линии она в настоящий момент не защищает. В то же самое время, когда товарищи из оппозиции заявляют, что они целиком и полностью за индустриализацию, за коллективизацию, за взятые темпы, оппозиция при формальном присоединении к плану пятилетки предлагает для настоящего момента план проведения двухлетки. Этот план двухлетки по существу, как уже многие говорили, представляет срыв всего пятилетнего плана, полный отказ как от индустриализации, так и от коллективизации. Я не буду повторять всех тех мыслей, которые были высказаны по этому поводу. Я хочу остановиться только на одном чрезвычайно существенном моменте, который был недостаточно освещен в прениях. Это — вопрос об едином с.-х. налоге и о том толковании, которое правые пытаются дать линии партии в этом вопросе. Доклад, который мы сейчас обсуждаем, имеет подзаголовок: налоговое облегчение середняка. На этом основании на пленуме ЦК говорилось, что партия, проводя налоговое облегчение середняка, отказываясь от прогрессивности обложения для новых посевов, делает такое изменение в своей политике, которое по существу является некоторым отказом или временным маневренным замедлением темпа коллективизации и индустриализации. Правые предлагают вслед за этим шагом, вслед за облегчением единого сельхозналога для середняка, итти по пути развязывания свободы обращения на рынке. Необходимо со всей определенностью на конференции заявить, что новое положение об едином с.-х. налоге, которое принято, является в настоящий момент совершенно правильным дополнением к линии партии, направленной на коллективизацию, на развитие совхозов. Вне этой линии новое положение об едином с.-х. налоге не означало бы ничего другого, как шаг к развязыванию капиталистических элементов в деревне. То содействие развитию индивидуального сельского хозяйства, которое получается при осуществлении теперешнего положения об едином сельхозналоге, является для нас мыслимым, возможным и приемлемым только при строжайшем проведении общего курса, взятого партией на коллективизацию и на развитие совхозного движения. Этот момент чрезвычайно важен.

Второй момент, на котором я хочу остановиться. Правые выступают все время с заявлениями, предлагая вернуться назад, к первому периоду нэпа, перейти к простым товарным отношениям, утверждая, что все новые производственные формы смычки являются по существу отказом от нэпа. Один основной момент совершенно забывается товарищами, выставляющими это положение.

Дело в том, что переход к новой экономической политике совершился тогда, когда соотношения между пролетарским городом и крестьянской деревней, между рабочим классом и крестьянством, середнячеством, были совершенно иные, чем в настоящий момент. Когда мы переходили к нэпу, мы совершенно не в состоянии были удовлетворять основные потребности деревни. У нас не только нехватало ситца для деревни, но и рабочие очень часто продавали с себя последнюю рубашку для того, чтобы получить хоть сколько-нибудь хлеба. В момент введения нэпа мы имели такое соотношение между городом и деревней, когда сельское хозяйство в своем развитии шло впереди промышленности, значительно обгоняло промышленность.

В настоящий момент вопрос стоит совершенно иначе. На основе правильного проведения линии партии, на основе сохранения союза между рабочим классом и крестьянством мы достигли такого положения, когда преимущества, находящиеся в руках рабочего класса и его государства, настолько выросли, что уже сейчас есть возможность до известной степени в этом вопросе диктовать.

Мы имеем возможность ставить вопрос о социалистическом переустройстве деревни на основе того, что можем предоставить деревне не только ситец, но, хотя и в недостаточном количестве, тракторы, машины, которые помогут нам изменить лицо деревни.

В момент, когда в руках государства сосредоточены крупные возможности воздействия на сельское хозяйство через машины, через тракторы, через государственный кредит, можно ли предлагать государству отказаться от использования преимуществ, вытекающих из распоряжения этими возможностями? Можно ли считать опасным, что крестьянство становится простым сдатчиком хлеба? Я думаю, что совершенно не опасно, если крестьянин из простого торговца превращается в сдатчика хлеба. Наоборот, это является огромным завоеванием, следствием развития индустриализации, следствием той стадии развития нашей государственной финансовой системы, при которой государственные кредиты могут притти на помощь социалистической реорганизации деревни. Нужно с совершенной определенностью заявить, что превращение крестьянина из простого тор-

говца хлебом в сдатчика хлеба является не шагом назад, а бесспорным шагом вперед.

Большинство тех товарищей, которые в настоящий момент соприкасаются с реорганизующейся деревней, может подтвердить, что положение, с которым выступают правые, встретило бы часто смех и бесспорные возражения со стороны бедняцкой и середняцкой массы деревни. С какими требованиями мы встречаемся в деревне? Бедняцкая и середняцкая часть крестьянства в настоящий момент часто предъявляет нам требование, чтобы государство все больше и больше являлось руководителем, чтобы, сосредоточивая в своих руках большие, но недостаточные для полного удовлетворения потребностей товарные массы, более правильно их распределяло. Крестьянство бедняцкое и середняцкое ни в коем случае не призывает нас к свободной игре рыночных отношений, потому что бедняцкая и середняцкая часть крестьянства прекрасно знает, что свободная игра рыночных отношений по существу дала бы преимущество только кулакам. С какими требованиями со стороны бедняцкой и середняцкой части крестьянства мы встречались на целом ряде собраний, которые мы проводили по Северному Кавказу, на целом ряде посевных собраний, которые проводились по нашему округу? Мы встречались с требованиями того, чтобы государство совершенно прекратило свободную торговлю. Конечно это требование на данной стадии неправильно. Но оно говорит о тех процессах, о тех сдвигах, которые имеются в деревне.

Следующий момент, на котором я остановлюсь, — это уроки хлебозаготовок. Тов. Ломинадзе уже останавливался на этом вопросе, но, говоря об уроках хлебозаготовок, он не подчеркнул одного основного. Основным уроком хлебозаготовок является огромное классовое воспитание бедноты на основе прошлогодней борьбы за хлеб. Тут, кажется, т. Шеболдаев, выступая против Ломинадзе, говорил, что Ломинадзе не замечает разницы между хлебозаготовками в прошлом году и в этом году. Тов. Шеболдаев не совсем прав. И в прошлом году мы проводили чрезвычайные меры во время хлебозаготовок не только при помощи административного нажима. На основе проведения в прошлом году чрезвычайных мер мы в борьбе за хлеб так сумели сорганизовать и объединить бедноту вокруг партии и советов, что за этот год мы получили новые кадры в деревне, которые целиком и полностью поддерживают линию партии, которые проводят и осуществляют эту линию партии и в этом году часто по собственной инициативе. Один из основных уроков хлебозаготовок заключается в том, что смычка между рабочим классом и середняцким крестьянством и наша опора на бедноту за это время стали гораздо более крепкими.

Разговоры о «крестьянском союзе» — именно на основе прошлогодних хлебозаготовительных уроков, на основе борьбы за хлеб, — в настоящий момент в значительной степени сошли со сцены. Нельзя не видеть того сдвига, который происходит в деревне.

Следующий момент, на котором я кратко хотела бы остановиться. Говоря о колхозном движении, мы очень мало останавливаемся на вопросах быта колхозов, улучшения культурной и социально-бытовой работы в колхозах. В настоящий момент этот вопрос является одним из важнейших. Мы добились определенного сдвига в отношении крестьянок к колхозам. Женщины в настоящий момент не противодействуют вступлению в колхозы. Но при распаде колхозов женщина очень часто играет большую роль, потому что крестьянка не способна содействовать нужному переустройству колхозов вследствие культурной отсталости и своей неграмотности. Нужно улучшить культурную и бытовую работу в колхозах, добиться, чтобы женщина не являлась причиной распада колхозов.

Последний вопрос, на котором я хочу остановиться. При правильной линии на коллективизацию для колхозов наравне с машинами нужны организаторские силы; без хороших организаторов в колхозах мы совершенно не в состоянии будем разрешить стоящие перед нами вопросы.

Заявление правых, что колхозы на рынке не являются ничем принципиально отличным от индивидуального хозяйства, создает демобилизационные настроения у коммунистической части деревни. В связи с предстоящей чисткой необходимо помнить, что с партийными кадрами в деревне далеко не все благополучно. Я не ошибусь, если скажу, что примерно 30% партийцев, находящихся в сельских ячейках, подлежат исключению, потому что они совершенно не понимают политики партии, не представляют себе соотношения классов и нашей классовой линии. Извращения политики партии в деревне идут далеко не по той линии, о которой говорил т. Рыков. Правые представляют, будто извращение партийной линии на местах проявляется главным образом как неправильная линия по отношению к середняку, в направлении возвращения к методам военного коммунизма. Каждый, бывший на местах, скажет, что главное извращение идет по части абсолютного непонимания нашей классовой линии, по части попытки замазать классовую борьбу, по части попытки пренебречь классовыми интересами бедноты. Чистить сельские ячейки придется часто за извращение линии по отношению к середняку, но в большинстве случаев — по линии пренебрежения к интересам середняка как труженика, а не середняка как частного собственника.

Вопрос о кадрах для деревни и особенно для колхозов имеет громадное значение, потому что те кадры, которые имеются сейчас в деревне, не в состоянии удовлетворить потребностей социалистической реорганизации сельского хозяйства.

Председательствующий. Слово имеет т. Беленький.

Беленький. Товарищи, я хочу остановиться прежде всего на вопросе о коллективизации целых селений. Вопрос этот приобретает в настоящее время совершенно

исключительное значение. Сейчас, мне кажется, можно с уверенностью сказать, что плановое строительство крупных колхозов пойдет главным образом именно по пути коллективизации целых селений на основе долголетней контрактации и машино-тракторных станций. Само собой разумеется, что машино-тракторная станция не может еще являться ни единственной и ни главной основой колхозного движения. До тех пор, пока мы не реализуем намеченную в пятилетнем плане задачу создания технической базы крупного с.-х. производства, прежние формы колхозного строительства сохранят свое значение. Прав т. Любченко, и было бы глубокой ошибкой противопоставлять новые формы переустройства мелкого крестьянского хозяйства старым формам колхозного строительства. Но наряду с развертыванием простейших производственных объединений и колхозов, которые мы вынуждены большей частью строить без соответствующей технической базы, с каждым годом все большее значение будет приобретать плановое строительство крупных колхозов на базе крупной машинной техники и научных приемов земледелия. Тов. Калинин ошибся, говоря, что опыт машино-тракторных станций проводится в настоящее время только в трех-четырех местах. Это неверно, этот опыт получил значительно более широкое развитие. Уже в прошлую осеннюю кампанию сельскохозяйственной кооперацией были организованы первые 14 кооперативных тракторных колонн в РСФСР. Эти тракторные колонны проводят уже вторую посевную кампанию и готовятся к наступающей кампании озимых посевов.

Так же, как и опыт совхоза им. Тараса Шевченко, опыт с.-х. кооперации показывает, что в тракторных колоннах и долголетней контрактации мы нашли новый и несомненно наиболее действительный метод коренного переустройства крестьянского хозяйства. Эти первые 14 колонн перевели на общественную обработку земли 66 земельных обществ с земельной площадью в 70 тыс. гектаров. Сейчас в системе хлебной кооперации насчитывается уже 45 колонн, обслуживающих свыше 200 земельных обществ с земельной площадью в 300 тыс. гектаров. Тракторные колонны несут полную революцию в крестьянское хозяйство. Одновременно с крупной машинной техникой они приносят и новую агротехнику (рациональный севооборот, чистосортные семена и пр.), и массовое обобществление процессов полеводства. Соединение коллективизации с коренной технической реконструкцией крестьянского хозяйства, массовый охват на этой основе, наряду с бедняцкими, и середняцких хозяйств, строительство действительно крупных хозяйств, охватывающих целые селения, а в ряде случаев и целые группы смежных селений, — таковы отличительные признаки и основные преимущества новых форм коллективизации крестьянского хозяйства. Приведу несколько примеров. В ЦЧО, в Борисоглебском округе, таловская тракторная колонна перевела на общественную обработку земли целиком 11 земельных обществ. Полностью уничтожены межи, разделяющие индивидуальные наделы, вся земля объединена в сплошной массив, проведено землеустройство, введены многопольный севооборот и посевы чистосортного зерна. Это — там, где мы еще вчера имели трехполку, соху и сотни распыленных мелких крестьянских хозяйств. Тоже в ЦЧО, в Курском округе, мы можем назвать охочевскую колонну, переведшую на общественную обработку земли 14 земельных обществ. То же самое имеет место в других тракторных колоннах. Обслуживаемые нашими колоннами массивы достигают в среднем 5 тыс. гектаров.

Нужно ли доказывать на партконференции, что, когда мы говорим о коллективизации целых селений на базе новой техники и производственной контрактации, мы ставим вопрос не о коллективизации кулацких хозяйств? Нужно ли доказывать, что вовсе не в этом заключается главный вопрос, как это может показаться из выступлений некоторых товарищей, которые, мне кажется, слишком много уделили внимания вопросу о кулаке при массовой коллективизации. Основное и новое в опыте тракторных колонн заключается в том, что мы нашли новые подходы к массовой коллективизации, наряду с беднотой, и середняцких хозяйств. Тов. Ленин указывал в 1919 г., когда он говорил, что если бы мы могли дать в деревню 100 тыс. тракторов, обеспечив их бензином и трактористами, то середняк сказал бы: «Я за коммунию». Эти слова т. Ленина начинают осуществляться на практике. В долголетней контрактации и тракторных колоннах мы нашли подход к массовой коллективизации, наряду с беднотой, и середняцких хозяйств. В этом — классовое содержание лозунга коллективизации целых селений.

Но в этом лозунге есть и другая сторона. Когда мы говорим о коллективизации целых сел, мы имеем в виду также новые формы связи, новые формы контроля, новые формы руководства колхозным строительством со стороны партийных организаций и советов. При коллективизации целых сел коренным образом облегчаются контроль и руководство колхозным строительством со стороны советов и партийных организаций. Опасность организации лжеколхозов, опасность капиталистического перерождения здесь гораздо меньше, чем в мелких объединениях, зачастую диких, сплошь и рядом лишенных организационного руководства со стороны партии, советов и даже кооперации. И наконец — когда мы говорим о коллективизации целых селений, мы имеем в виду создать условия, облегчающие техническую реконструкцию сельского хозяйства и внедрение в крестьянские хозяйства коренных агротехнических улучшений, которые, как общее правило, требуют участия всех членов земельного общества, — введение землеустройства, правильного севооборота, введение сплошных посевов чистосортного зерна, организацию борьбы с вредителями и т. д. Коллективизация целых селений облегчает в огромной мере разрешение ряда сложных проблем колхозного строительства: проблему землеустройства колхозов, проблему расселения, жилищный вопрос, организационное обслуживание кол-

хозов, их агрономическое обслуживание, внедрение массовых агротехнических улучшений и т. д.

Таково действительное содержание лозунга коллективизации целых селений. И разумеется меньше всего мы подходим к этому вопросу с точки зрения коллективизации кулака. Тов. Ломинадзе и т. Шацкин поставили в центре внимания вопрос, который отнюдь не является главным, заслонив этим вопросом ряд других важнейших проблем массовой коллективизации. Говоря о коллективизации целых селений, мы вовсе не понимаем этого буквально в том смысле, что мы должны вовлечь в колхоз все 100% населения. В ряде случаев нам приходится выделять кулацко-зажиточные слои из состава земельного общества, выбрасывать их из организуемых объединений. Это отнюдь не уничтожает тех преимуществ коллективизации целых селений, о которых я говорил. Но тт. Ломинадзе и Шацкин не правы, когда они настаивают на том, что никогда и ни при каких условиях не следует допускать кулака в колхоз. Говоря обо мне, как об одном из представителей критикуемой им точки зрения, т. Ломинадзе процитировал меня неправильно. В статье, о которой он говорит, я поставил вопрос: «Следует ли принимать кулака в колхоз?» И дал следующий ответ: «Мы считаем, что в обычных условиях колхозного строительства этого, как правило, **не следует делать**. Прием кулака в колхоз может быть только в виде исключения, при обязательном условии его предварительного раскулачивания, при условии отдачи им своего имущества в общественные неделимые капиталы колхоза». (Статья **Беленького**, Кулак, госкапитализм и коллективизация, «Комсомольская правда», 26 апреля 1929 г.).

Когда речь идет о мелком колхозе там, где мы не имеем крупной технической базы, на которую мы могли бы опираться, там, где мы не имеем за собой организованного бедняцко-середняцкого большинства деревни, там, где нет тех условий контроля со стороны партии и советов, которые мы имеем при коллективизации целых селений, — там нельзя принимать кулака. Там не следует допускать кулака в колхоз даже тогда, когда он отдает в общественный капитал весь свой инвентарь, ибо, как правило, кулак, используя колхоз как промежуточную форму для укрепления индивидуального кулацкого хозяйства, входит в него с целью взорвать колхоз изнутри. Иное дело, когда речь идет о массовой коллективизации целых селений. Как быть тогда, когда на общественную обработку земли переходят целые деревни, нередко по 11—14 деревень сразу, как это имеет место в указанном мной примере в ЦЧО? Как быть с кулаком в районах машинотракторных станций, где мы будем создавать массивы в 50—60 тыс. гектаров: нужно ли там выселять кулаков в специальные кулацкие деревни или надо, наоборот, заставить кулака переехдить вместе со всем селом к общественной обработке на условиях, исключающих возможность эксплоатации им бедноты и середняков? Я думаю, что идея обязательного выселения кулаков неправильна, и считаю, что мы должны стать на второй путь. В крупном колхозе легче бороться с кулаком, чем в мелком, с другой стороны, при массовой коллективизации мы имеем необходимые условия для того, чтобы максимально развернуть наступление на кулака, вплоть до принудительного подчинения его новым формам общественного хозяйства.

По существу спор идет о том, должны ли мы оставлять при массовой коллективизации неприкосновенным индивидуальное кулацкое хозяйство, или мы можем в этих условиях стать на путь его **раскулачивания**, пусть неполного вначале, но во всяком случае такого, которое исключает возможность использования им орудий и средств производства для эксплоатации бедняцко-середняцкой части колхоза. Нельзя принимать кулака в колхоз без всяких условий, это была бы антипартийная установка. Мы считаем возможным допускать кулака в колхоз только во-первых при массовой коллективизации целых сел на базе машино-тракторных станций и во-вторых при обязательном условии его последовательного раскулачивания. Поэтому мы не только считаем допустимым прием кулака, но и целесообразным в ряде случаев, когда мы заставляем кулака переходить вместе со всем селом на общественную обработку земли. Я хочу напомнить вам одно постановление Политбюро по этому вопросу. Когда обсуждался новый закон о землеустройстве, было принято решение: предоставить земельным обществам при согласии $^2/_3$ их членов право вводить агротехнические улучшения, а также общественную обработку земли в обязательном порядке.

Решение большинства земельного общества о введении общественной обработки земли, принятое $^2/_3$ голосов, должно являться, согласно этому постановлению Политбюро, обязательным и для меньшинства. Укрепляя начала добровольности и кооперативной самодеятельности при переходе к высшим формам хозяйства в отношении бедняцко-середняцких масс населения, мы допускаем в отношении кулацких хозяйств принудительное подчинение новым формам общественного хозяйства в тех случаях, когда мы имеем за собой большинство деревни. Так и только так надо ставить вопрос: не создавать особых кулацких поселков и деревень там, где целые деревни, целые районы переходят на общественную обработку земли, а заставить кулака переходить вместе со всем селом на общественную обработку, сочетая общественно-кооперативные формы организации бедняцко-середняцких масс для борьбы с кулаком с государственным регулированием кулацких хозяйств и их принудительным подчинением новым формам общественного хозяйства. Разумеется мы не предлагаем это делать во всех случаях. Там, где нам это выгоднее, мы будем выселять кулака.

Два слова по поводу контрактации. Приступая к весенней посевной кампании, мы поставили перед собой три задачи. Первая задача — охватить контрактацией не менее $^1/_3$ товарного крестьянского зерна; вторая задача — дать в будущем году не

менее 100 млн. пудов чистосортного зерна, и. третья задача — получить от колхозов не менее 80 млн. пудов хлеба. Подводя предварительные итоги контрактации зерновых посевов, мы можем с уверенностью сказать, что эти три задачи, знаменующие коренной сдвиг в организации хлебного рынка и в организации зернового производства, будут нами целиком выполнены. Контрактация получила в этом году небывалый размах и вышла далеко за пределы намеченного плана. Вместо намеченных по плану 4 300 тыс. гектаров нами законтрактовано на 15 апреля уже 9 500 тыс. гектаров, и вероятно общая площадь законтрактованных посевов достигнет не менее 11 млн. гектаров. Почти 40% посевной площади под зерновыми культурами в основных производящих районах будет охвачено в этом году контрактацией. Мне кажется, что этот гигантский сдвиг по пути преодоления хлебозаготовительных затруднений — громадный шаг вперед в деле реконструкции зернового производства и организации хлебного рынка, его подчинения государственному контролю и регулированию — должен быть отмечен и подвергнут внимательному обсуждению конференции. Громадный размах контрактации является результатом того, что мы в этом году гораздо лучше, чем в прошлом году, и лучше, чем мы это делаем до сих пор в сырьевых отраслях, использовали имеющиеся у нас экономические рычаги для стимулирования перехода крестьянских хозяйств к плановым формам производства и сбыта по договорам с государством. Мы использовали в этом году для этой цели такие рычаги, как налоговое обложение, регулирование цен, производственное кредитование и снабжение, агрообслуживание. Использование этих рычагов в виде особых надбавок к цене и т. п. дало нам возможность провести наряду с авансовой безавансовую контрактацию зерновых посевов на площади свыше 6 млн. гектаров. Этот факт имеет крупнейшее значение; он заставляет нас совершенно по-новому поставить проблему контрактации в зерновой отрасли сельского хозяйства, сделав ее уже в ближайшие годы в зерновой и сырьевой отраслях основной формой связи с кооперированным крестьянством. Развертывание контрактации зерновых посевов было до сих пор ограничено жесткими финансовыми лимитами. В этом году мы нащупали новые методы перевода крестьянских хозяйств на рельсы планового производства. Эти методы в значительной мере преодолевают это препятствие. Сейчас больше чем когда-либо приобретает значение вопрос о методе проведения контрактации.

Необходимо установить, что контрактация зерновых культур должна проводиться, как правило, гнездовым методом — путем охвата целых земельных обществ. Это даст возможность усилить производственный характер контрактации и лучше использовать ее в целях ускорения темпа подъема и переустройства бедняцко-середняцких хозяйств. С другой стороны, это даст нам возможность полнее использовать контрактацию для непосредственного экономического наступления на капиталистические элементы в деревне в целях их вовлечения в русло госкапитализма, их дальнейшего ограничения и подчинения государственному контролю и регулированию. Охватывая договорами о контрактации целые земельные общества, мы сумеем в большинстве случаев, опираясь на бедняцко-середняцкое большинство деревни, заставить кулачество подчиниться новым формам планового хозяйства. Именно с этого конца мы должны подойти к разрешению задачи мобилизации хлебных излишков кулака, а не так, как предлагал т. Ломинадзе в своей поправке к тезисам т. Калинина. Подходя к разрешению этой задачи через контрактацию целых земельных обществ, мы сумеем опереться в наступлении на кулака на бедняцко-середняцкое большинство деревни, мобилизуя его вокруг мероприятий по подъему урожайности, производственного кооперирования, кредитования, машиноснабжения и т. д. Мне кажется, что мы должны сделать в этом направлении дальнейший шаг вперед.

Постановление земельного общества о переходе к плановым формам производства и сбыта по договору о контрактации с применением агротехнических улучшений и организованной сдачей своей продукции государству должно быть обязательно для меньшинства. Мы должны решительнее стать на путь вовлечения частнокапиталистических элементов в деревне в русло госкапитализма. Этот вопрос, поставленный т. Бауманом, имеет громадное политическое и хозяйственное значение, он должен найти отражение в решениях конференции.

Председательствующий. Слово имеет т. Шацкин.

Шацкин. Товарищи, предварительно одна небольшая справка. Тут кто-то из говоривших, кажется т. Рошаль, упрекал т. Ломинадзе в том, что он стремится увековечить политику чрезвычайных мер. Затем т. Шеболдаев говорил здесь, будто поправка, внесенная т. Ломинадзе по этому вопросу, свидетельствует о непонимании т. Ломинадзе разницы между чрезвычайными мерами и мерами общественного давления на кулака снизу, со стороны бедняцко-середняцкого большинства деревни. Чтобы устранить недоразумения по этому вопросу, я зачитаю небольшую часть этой поправки, которая покажет, что эти упреки основаны либо на непонимании того, что сказал т. Ломинадзе, либо на нежелании это понять. Ломинадзе говорил следующее:

> «Сопротивление кулацко-зажиточной части деревни вынудило партию и пролетарскую власть прибегнуть в прошлом — и частично в некоторых районах и в настоящем году — к чрезвычайным мерам против кулака. Конференция заявляет со всей решительностью, что чрезвычайные меры **не являются и не могут быть длительным курсом** политики партии в деревне. Они вызываются и оправдываются лишь крайней необходимостью, когда сопротивление кулака превращается в реальную угрозу народно-

хозяйственному плану. И именно для того, чтобы избежать в будущем применения чрезвычайных мер, партия должна уже теперь всемерно усилить организацию бедноты и мобилизовать против кулака всю бедняцко-середняцкую деревню. Методы общественного давления на кулака снизу, методы общественного воздействия, проводимые самими массами бедноты и середняков против кулака, способны лучше всего сломить сопротивление кулачества». (Курсив мой. — *Л. Ш.*)

Эта поправка служит достаточным опровержением тех неправильных обвинений, которые по этому пункту возводились на т. Ломинадзе.

Теперь по вопросу о кулаке и колхозах. Тов. Беленький прав в том, что это не главный вопрос, но отнюдь не правы те товарищи, которые говорят, будто это есть вопрос надуманный. В настоящее время, по крайней мере по данным, которые печатались в органах Хлебоцентра, десятки тысяч сел законтрактованы во всем своем составе в целом. А вам известно, что контрактация является могучим побудителем к коллективизации, своего рода прологом и предисловием к коллективизации. Конечно все эти десятки тысяч сел не так быстро коллективизируются, как мы бы этого хотели, но переход целых сел на коллективизацию сейчас уже не редкое исключение, а довольно широко распространенное явление. Не можем мы обойти этого вопроса еще и потому, что именно по этой линии за последнее время у целого ряда товарищей выявились совершенно неправильные взгляды, против которых мы обязаны бороться, если хотим отстоять чистоту линии нашей партии в вопросах борьбы против кулака.

Я считаю, что выступление т. Калинина в этой части его доклада было неправильно. Он говорил здесь об отвлеченных принципах и о практической жизни, говорил, что принципы — одно, а практическая жизнь — другое. Самый подход этот неверен. Если бы речь шла о принципах далекого будущего, тогда вообще незачем было бы говорить об этом. Если же речь была у т. Калинина о принципах, которые должны помочь нам решить целый ряд текущих вопросов, то такой подход к делу, когда принципы держатся в одном кармане, а практика держится в другом кармане, когда говорят, что эти принципы к практике не относятся, — такой подход неправилен. Никакой другой политики в практической работе, кроме политики принципиальной, наша партия никогда не вела и вести не может. Одно из двух: либо принципы годятся, тогда надо их применять на практике, либо они на практике не годятся, — значит принципы эти нехороши. Для нас теория является руководством к действию, и когда отделяют теорию и действие китайской стеной друг от друга, то это значит, что либо теория, либо практические предложения не годятся.

К сожалению и по вопросу о практической установке, о практической жизни, т. Калинин в этой части своего в общем очень интересного доклада ничего твердого, определенного, ясного не сказал.

Конечно во всяком классе могут быть исключения, у всякого класса есть перебежчики, которые изменяют данному классу и переходят в лагерь другого класса. Такие перебежчики могут быть и среди кулаков. Об этих исключительных случаях и говорил здесь т. Ломинадзе во второй части своей поправки, когда он предлагал условием приема кулаков ставить сдачу ими всего инвентаря, всех денежных капиталов и т. д. в неделимый капитал колхоза.

Тов. Хатаевич приписал т. Ломинадзе и мне мысль, будто мы предлагаем никогда ни при каких условиях, даже в исключительных случаях, кулаков не принимать.

Калинин. Шацкин говорил, говорил о принципах, а съехал к оппортунизму.

Шацкин. Что такое оппортунизм в данном вопросе, это вы, т. Калинин, услышите немного дальше.

Тов. Хатаевич неправ, когда он, в общем выступая с правильной точкой зрения, считал необходимым — очевидно это считается чем-то вроде признака хорошего тона — отгородиться от т. Ломинадзе и от меня и заявить, будто мы предлагаем никаких кулаков, ни в каких исключительных случаях, никогда, ни при каких условиях в колхозы не пускать. Это неверно. Я в своих статьях в «Комсомольской правде» и т. Ломинадзе здесь говорили, что исключения возможны. Неправ также т. Хатаевич, когда говорит: зачем трогать денежные капиталы у кулака? Хватит средств производства.

Как будто т. Хатаевич не знает, что капитал — это не есть вещь в определенной форме, а это есть общественное отношение, которое проявляется в различных формах. Капитал в денежной форме может превратиться в средства производства так же, как и средства производства могут превратиться в денежный капитал. Все это давно разъяснено Марксом и ни в каких поправках со стороны т. Хатаевича не нуждается. (Смех.)

В исключительных случаях можно допускать кулака в колхоз, требуя от него сдачи всего инвентаря, рабочего скота, всех средств производства, денежного капитала и т. д. в неделимый капитал. Но такой кулак, который пойдет на полное самораскулачивание, — это белая ворона среди кулаков. Это — исключение. А мы на партийной конференции обсуждаем вопрос не о белых воронах, а преимущественно... (Цифринович: «По преимуществу о черных воронах». Смех.) ...обсуждаем вопросы линии партии, ее политической установки. Речь идет не об отдельных перебежчиках в том или другом классе, а о поведении классовых прослоек в целом или в подавляющем их большинстве.

Неправ т. Каминский, когда говорит: не надо общих рецептов. Может быть не надо общих рецептов, но во всяком случае нужна какая-то установка. В практическом разделе этой части доклада т. Калинина не было никакой определенной установки, никакой ясности. Он говорил: надо себя

спросить, будет ли этот кулак, входя в колхоз, разлагать этот колхоз; нужно так подходить в каждом отдельном случае, и если он будет разлагать, тогда конечно его не нужно принимать. Но как можно думать, что кулак, как правило, не будет разлагать колхозов? Ясно, что он вошел бы в колхоз (если вошел бы) не потому, что он загорелся энтузиазмом социалистического строительства, прочитав пятилетку и тезисы Калинина (смех), а для того чтобы разлагать колхозное строительство, социалистические элементы нашего хозяйства. Или, говорит т. Калинин, надо посмотреть, будет ли кулак влиятелен или нет? Если у него сохранились средства производства, денежные капиталы, большие натуральные запасы и т. д. — основа экономического влияния, — если у него большой хозяйственный авторитет в деревне, конечно он будет пользоваться известным влиянием и в колхозе.

Такая постановка вопроса ничего не дает.

Вся неправильность позиции т. Калинина в этом вопросе выявилась в его параллели между колхозами и фабриками. Я уже не говорю относительно приведенного им примера о провокаторах и шпионах на фабриках и заводах, на что т. Ларин правильно заметил, что мы не стремились их туда вовлекать или допускать. Но уже само по себе одно сравнение с фабрикой неверно. Речь ведь идет о колхозах, которые находятся на первоначальной стадии развития, которые по своему типу весьма примитивны, в которых в большинстве случаев обобществлено только полеводство и не обобществлены ни инвентарь, ни технические культуры, ни животноводство, ни другие отрасли сельского хозяйства. Речь идет о колхозах, в которых сохраняется на первых порах известное имущественное неравенство между их членами, в которых нередко сохраняются элементы эксплоатации в отношениях между членами колхозов, внутренние противоречия, внутренняя борьба между ними, в которых есть опасность распада, в которых каждый шаг к дальнейшему обобществлению, каждый шаг перехода от более примитивных к более сложным формам колхоза является объектом самой ожесточенной борьбы. В процессе этой борьбы зажиточные элементы колхоза, не говоря уже о кулацких, систематически выступают против всяких новых шагов в деле обобществления.

Тут т. Варейкис, занимавший в общем правильную позицию, вероятно в силу того же желания хорошего тона...

Калинин. Скажите, вы согласны с Устиновым или нет?

Шацкин. Нет, не согласен. и Ломинадзе не согласен.

Калинин. Так чего же вы ломитесь в открытую дверь?

Шацкин. Ни в какую дверь я не ломлюсь, ибо я говорю не об Устинове, а о Калинине.

Итак т. Варейкис, хотя по существу он с нами согласен, также считал нужным возражать против Шацкина и Ломинадзе.

Тов. Варейкис говорил, что Ломинадзе представляет себе колхозы как одноклассовую организацию. Неверно это. Тов. Ломинадзе заявил, что он с Устиновым не согласен. Он говорил об имущественном неравенстве, об известной возможности явлений эксплоатации внутри колхозов, о внутренних противоречиях в колхозах. Там есть различные классовые группы — беднота и середняки, там есть и среди середняков различные группы — зажиточные например и т. д. Именно потому, что мы имеем дело с колхозами на первичной стадии их развития, где еще имеют место внутренние противоречия, где еще есть опасность распада, где бывают тенденции к капиталистическому перерождению, — именно поэтому, как правило, туда пускать кулака нельзя.

Одно из двух. Либо принимать кулака без раскулачивания — это значит крайне усилить элементы имущественного неравенства, крайне усилить возможности распада, капиталистического перерождения, дать кулаку легальные возможности разлагать колхозы, заклятым врагом которых он является. Либо принимать кулака, который самораскулачивается. Но можно ли сейчас питать иллюзии, что кулаки в сколько-нибудь широком масштабе пойдут на самораскулачивание? Это и значит скатиться к теории мирного врастания кулака в социализм. Это значит недооценивать остроту классовой борьбы, которая происходит сейчас в деревне. Это значит ставить вопрос совершенно неправильно. Это значит питать партию иллюзиями, которые совершенно недопустимы.

Председательствующий. Ваше время истекло. (Голоса: «Дать!»)

Шацкин. Я прошу дать мне четыре минуты. (Голоса: «Дать, пусть кончит!»)

Это и было бы неправильным. Это и было бы, выражаясь мягко, приближением к оппортунистической оценке той ситуации, которую мы имеем в деревне.

Получается довольно смешная вещь. В деревне идет величайшая классовая борьба. Кулак старается уморить нас голодом. Мы на него наступаем, он всячески сопротивляется, он поджигает наши колхозы, он уничтожает, где может, колхозное хозяйство, он стреляет в наших работников. А на конференции нашей партии после полугодовой борьбы с правым уклоном, после того как мы этот правый уклон всячески заклеймили, после того, как мы бьем во все колокола против кулака, приходится доказывать, что, как общее правило, мы не должны принимать кулака в колхозы. (Обработка кулацкой земли тракторными колоннами при известных обстоятельствах и на известных условиях возможна. Это надо еще практически изучить и продумать. Но тут мы имеем, как правильно отмечал т. Каминский, еще не колхоз, а лишь ступень к нему.)

Неверно, будто бы в случае недопущения кулака в колхоз речь идет о выделении кулаков на отруба и хутора. Всякий, кто мало-мальски знаком с землеустройством, знает, что кулака можно выделить на край, без каких бы то ни было отрубов, хуторов, даже поселков. Если бы кто-нибудь из здесь присутствующих предложил прибавить мне еще пять минут, я бы доказал это положение. (Смех.) Но так как

никто не предлагает мне этих пяти минут, то я скажу еще лишь одно.

Тут говорят, что такое «консервирование» кулака есть теория мирного врастания кулака в социализм. Но это, как когда-то выразился т. Бухарин, «сумасшедшие пустяки». Какое тут консервирование, если колхозы и вся наша классовая борьба против кулака больше и больше будут сужать его эксплоататорские возможности, будут вырывать базу из-под ног кулака? Ведь наши колхозы будут фактически в конечном счете разорять кулака. Разве это называется мирным врастанием кулака в социализм? Если, скажем, я одного из моих оппонентов доведу до такого состояния, что лишу его последних штанов, то разве это будет называться «мирным врастанием»? Нужно не понимать русского языка и значения самых обыкновенных русских слов — «мирный» и «врастание», — для того чтобы говорить, что выделение, вытеснение, в конечном счете разорение кулаков будет «мирным врастанием в социализм».

В этом вопросе нужна ясность. Нужно признать, что решение партийной конференции по этому вопросу нам необходимо, ибо такие настроения за широкое привлечение кулака в колхозы, которые есть у отдельных товарищей, если их узаконить, будут демобилизовать нашу партию в ее борьбе с кулаком, который сопротивляется отчаянно и которого надо победить во что бы то ни стало.

Председательствующий. Слово имеет т. Буденный.

Буденный. Товарищи, план, который предусматривает развитие социалистического сектора сельского хозяйства, не вызывает по-моему никаких сомнений в своей правильности. Нам нужно перейти к разрешению главным образом практических вопросов. При осуществлении этого плана несомненно придется подумать и поработать над тем, как бы поменьше сделать ошибок при построении социалистического сектора сельского хозяйства. В нашей стране имеется 25 млн. отдельных крестьянских хозяйств, которые сдают свою продукцию, свое сырье в распоряжение государства по своему разумению и своему хотению, а не в сроки, потребные государству. Эти 25 млн. крестьянских хозяйств подразделяются на различные социальные группы. Одни из них сдают свою продукцию в распоряжение государства без всякого на то принуждения, другие — верхушка деревни, в том числе и кулаки — ведут борьбу за то, чтобы свою продукцию сдавать в распоряжение государства по ценам возможно более высоким и не в те сроки, которые государство устанавливает. Необходимо поэтому развивать социалистический сектор сельского хозяйства возможно внимательнее и в то же время таким темпом, который в ближайшие годы реально дал бы нам возможность бесперебойно снабжать сырьем нашу промышленность и продовольственными продуктами население страны. Мы должны всемерно развивать социалистический сектор народного хозяйства, чтобы получать возможно большие средства в распоряжение государства и тем смягчить те кризисные явления, которые мы сейчас имеем. Разумеется эти трудности почти неизбежны при проведении громадной работы по переустройству сельского хозяйства на социалистической основе.

Никто из выступавших ораторов не остановился на одном, может быть и небольшом, но имеющем практическое значение вопросе. Дело в том, что при развертывании строительства коллективов, с.-х. коммун и совхозов мы подчас бросаем средства не в те районы, которые могли бы дать наиболее быстрый и ощутительный эффект. Тут нужно учитывать не только коллективизацию, как таковую, не только развертывание совхозов, как таковых, но нужно учитывать и то, в каких районах, на каких площадях мы развертываем производство технических или зерновых культур. Мы же иногда бросаем наши средства в такие районы, где земля никогда не отличалась высокой урожайностью. Этот вопрос конечно должен быть тесным образом увязан с формами коллективизации сельского хозяйства, ибо, не учитывая этого, мы можем развернуть работу в таких районах, которые не дадут нам никакого экономического эффекта.

Я несколько не понял т. Калинина. Тов. Калинин сказал: для того чтобы втянуть крестьян в коллективные формы хозяйства, не нужно давать улучшенных или чистосортных семян тем, кто не вступает в колхозы. Этим самым мы будем подталкивать таких крестьян на вступление в коллективы. Я считаю, что это в корне неверно. Я не говорю о кулаках и о верхушечной части деревни, я говорю о крестьянах, которых мы должны прежде всего коллективизировать, т. е. о бедняках и середняках. Если мы будем подходить к ним с такими формами принуждения — не давать улучшенных или чистосортных семян и т. д., — то будем разрешать построение коллективных форм по-чиновничьи и этим будем тормозить развитие колхозов. Может быть в это предложение вкладываются самые хорошие пожелания, но это — чиновничий подход, которого сейчас на селе хоть отбавляй.

У нас еще до сих пор мало воспитательных методов, мало общественной активности населения, — я говорю о бедняках, середняках и батраках, — меньше форм воспитывающих, чем наказующих. Это можно встретить на селе частенько. Возьмите кооперацию. Я натолкнулся на такой факт: человек внес полпая, а не целый, его за это лишают на целые месяцы продуктов, не дают ни спичек ни керосина, и тем самым хотят заставить его внести полный пай. Эти формы принуждения нужно как можно скорее изжить, ибо это есть самый чиновничий подход, проявление своей власти над крестьянином, сплошь и рядом не понимающим, что от него требуют. Я считаю, что нужно больше воспитывать, нужно применять методы воспитания, методы общественного влияния, чтобы крестьянин не только не боялся власти, но чтобы он сознательно вступал на тот или другой путь государственных мероприятий.

Я хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Некоторые товарищи его затрагивали

но до тех пор, пока партия на этот вопрос не обратит серьезного внимания, он будет находиться в том же состоянии, как и сейчас.

В прениях по пятилетнему плану т. Осинский и ряд других товарищей говорили о транспорте. Получается такое впечатление, что вот дескать тракторы сейчас появились, а лошадь нужно гнать в три шеи и из города и с пашни. На этот вопрос мы не обратили серьезного внимания. Страна сейчас имеет уже до 31 млн. общего конского поголовья. Старая царская Россия имела вместе с Прибалтикой, Польшей и Бессарабией, которая частью от нас отошла, около 35 млн. (Голос: «Бессарабия не отошла, а украли».)

Верно, но воров надо бить. Так вот на счет конского состава. Империалистическая война поглотила 3½ млн. лошадей, а остальные 3½ млн. из этого семимиллионного улучшенного конского состава мы уничтожили в гражданскую войну, и сейчас мы имеем не кондиционную лошадь, не такую лошадь, которая крестьянина возит, а сплошь и рядом такую, которую тянет и везет на себе сам крестьянин. Нужно ли при насыщении машинами и тракторами нашего сельского хозяйства гнать лошадь с лица земли? Мы должны ставить вопрос так, чтобы у нас лошадь была и кооперированной и по качеству хорошей. Возьмите Америку, она высоко развита в техническом отношении и в то же самое время имеет лучшую по своему качеству лошадь на всем земном шаре.

Тут одно другому не мешает. Сейчас происходит увлечение машинизацией, но ничего не делается в отношении лошади, а лошадь будет играть колоссальнейшую роль и в деле обороны нашей страны. Военное ведомство покупает в ремонт армии ежегодно порядочное количество лошадей, исчисляемое десятками тысяч. Мы в 1922 г. обсуждали в военном ведомстве вопрос о том, быть или не быть коннице. Этот вопрос ставится на пересмотр после всяких войн, потому что лошадь и всадник представляют собой колоссальнейшую мишень. Каждая война, когда она кончается, сейчас же выдвигает вопрос о новой технике, а введение новой техники в армию ставит под вопрос боевые порядки и даже строй, и в первую очередь конницу. В истории войн и в истории существования войск всегда в первую очередь рассматривался вопрос: быть или не быть коннице. И когда мы в 1922 г. обсуждали этот вопрос о нашей коннице, мы все же решили, что конница будет играть колоссальнейшую роль и в будущих войнах.

Теперь вопрос стоит в другой плоскости, на что уже обратили внимание и Реввоенсовет и Наркомзем. Вопрос о том, что мы не имеем хорошей кондиционной лошади для конницы. Вопрос, быть или не быть у нас коннице, ставится уже в связи с тем, что у нас нет соответствующих лошадей для нашей армии и в частности для конницы.

Я считаю, что нам нужно переломить такие настроения, что мы сразу все 25 млн. крестьянских хозяйств снабдим тракторами, что мы сразу же переведем хозяйство на высокую техническую ступень.

Нам придется еще, как говорил Владимир Ильич, ехать на крестьянской лошадке, но мы должны ехать на лошадке кооперативной и хорошей по качеству.

Председательствующий. Слово имеет т. Густи.

Густи. Товарищи, со времени XV съезда наша партия накопила значительный практический опыт в деревенской работе. И бесспорно, что оформление второй линии в партии есть ответ на преобразующую практику, проделанную со времени XV съезда. Основная ценность тезисов т. Калинина заключается в том, что они отвечают на все назревшие вопросы партийной практики в деревенской работе. В опыте партийной работы в Нижне-волжской краевой организации мы натолкнулись на все те проблемы, которые здесь на XVI конференции вызывают некоторое оживление.

Я остановлюсь на главной из этих проблем — на проблеме о колхозном движении и о кулаке. Эта проблема получила здесь довольно большую популярность, и несомненно, что внимание, которое уделено конференцией этому вопросу, соответствует потребности, назревшей в местной работе. Мы, краевой комитет, примерно в конце января или в начале февраля 1929 г. дали такой ответ на этот вопрос: разрешить включение кулачества в крупные коллективные хозяйства во всех случаях, когда они сдают свой основной инвентарь в обобществленный капитал колхозов, с последующим переводом его в неделимый капитал. И мы убеждены, что этот подход был совершенно правилен. Он ничего общего с теорией мирного врастания кулака в социализм не имеет; он не имеет также ничего общего с тем схоластическим суждением, образцы которого дали Ломинадзе и Шацкин.

Кулак безусловно отрицательно относится к колхозному движению, но это не исключает того, что кулак будет стараться использовать колхоз для личного обогащения. И если у нас были лжеколлективные объединения, то такими лжеколлективными объединениями являлись именно объединения кулачества. Неверно, будто бы опыт прошедших лет создает какие-то устрашающие примеры. Нельзя сравнивать обстановку трех-четырех последних лет с нынешней обстановкой, потому что тогда мы имели карликовые, мелкие коллективные хозяйства, которые к тому же находились почти в беспризорном состоянии. При переходе же целых сел на устав колхозов мы усиливаем руководство этими колхозами, мы направляем совокупность всех наших рычагов воздействия на население колхозов. Поэтому разлагающее влияние кулака, включенного в колхоз при определенных условиях передачи своего основного капитала в обобществленный и неделимый капитал, дает значительную гарантию, что мы сумеем перемещение классовых сил в сельскохозяйственной экономике совершить и внутри коллективных хозяйств. Это — не отвлеченное суждение. Мы имеем опыт

допущения даже сектантских коллективных объединений. А между тем эти сектантские колхозные объединения более опасны, чем простые объединения, включающие в себе кулака, потому что религиозная идеология, находящаяся на службе у кулака, создает более сложную обстановку, чем обстановка включения кулака в колхозы. Но мы сказали ясно и твердо, что при внутреннем завоевании этих колхозов нами, нашими работниками, нашими партийцами, мы в течение известного периода времени сумеем вышибить оттуда все враждебные нам элементы. Пришлось воевать два года, и осенью 1928 г. нам удалось совершить перемещение классовых сил, голосованием самих колхозников вышибить сектанта-кулака и оставить соответствующие неделимые капиталы. Этот во. рос безусловно имеет весьма актуальное значение и требует конкретного подхода. Мы считали и считаем, что недостаточно разрешить вопрос классовой борьбы на определенном географическом расстоянии. Хорошо, если кулак изолирован на обособленный и отдаленный участок. Но и в этом случае остается проблема о перемещении классовых сил, о замене личных отношений между кулаком, бедняком и середняком общественными отношениями. Мы считаем, что при повседневном контроле и повседневном подчинении кулака организованному в колхозе бедняку и середняку наши возможности не только не уменьшаются, а наоборот, усиливаются.

Есть ли некоторая доля риска в этой нашей работе? Безусловно есть. Но если мы примем точку зрения тт. Ломинадзе и Шацкина, тогда мы будем фаталистами, которые преуменьшают свои собственные организационные и организаторские способности и на расстоянии разрешают всю классовую борьбу, протекающую в конкретной обстановке. Задача в том, чтобы усилить контроль над коллективными хозяйствами и внутри их, — задача, безусловно совпадающая с генеральной линией нашей партии.

Проблема контрактации. За последнее время мы научились давать определенное социалистическое направление всем нашим мероприятиям, чтобы подчинить их перемещению классовых сил в сельском хозяйстве. Я считаю, что наиболее существенным мероприятием в этой области является контрактация. Ведь если посмотреть статистику производственного кооперирования, то последнее обычно совпадает с двумя датами — с осенней и весенней контрактацией. Поднятие производительности труда в сельском хозяйстве полностью соответствует сложным мероприятиям, разворачиваемым в связи с контрактацией. Но здесь нас смущает некоторая установка кооперативных организаций и советских органов. Я заявляю, что за этот год работы между принципиальной установкой и советско-кооперативной практикой были некоторые расхождения. (Голоса: «Правильно!») Например расхождение по увеличению доли участия кулака в машиноснабжении, расхождение в директивах о кредитовании и взыскании кредитов с бедноты, а в особенности расхождение по директивам о контрактации. В чем заключаются эти расхождения между принципиальной установкой и повседневной практикой? ЭКОСО РСФСР в конце октября 1928 г. издало закон, что контрактация посевов бедняка осуществляется для Поволжья в том случае, если бедняк имеет три гектара посева. Мы считаем, что это неправильно. Раз в контрактации концентрируются все наши сложные мероприятия по практике социального и экономического преобразования, то нельзя бедняка исключать, нельзя установить критерия вроде трех гектаров, потому что в этом случае в одной руке мы держим договор о том, что наша опора есть бедняк, а другой рукой мы этого же бедняка лишаем договора о контрактации.

Между политикой вообще и хозяйственной политикой получается большой разрыв. Контрактация — не только предварительные хлебозаготовки. Поэтому мы включаем в контрактацию больше половины всех производственных кредитов. Следовательно бедняк имеет определенное право и на эту половину производственных кредитов, которые переключаются на контрактацию. Более того, одновременно он получает соответствующую агропомощь, постоянное обслуживание и совокупность всех тех мер, которые концентрируются в контрактации. Поэтому мы считаем подобную установку неправильной, ибо нельзя ставить проблему исключительно с точки зрения хозяйственного расчета. Мы можем в хозяйственном отношении рассчитывать на результаты, которые получатся через год, но политически нам необходимо бедняка включить в контрактацию, чтобы не отрезать у него пути конкретного подъема его хозяйства. Это — жгучая и конкретная проблема, от которой нельзя отмахиваться и в которую нужно внести соответствующую ясность.

Теперь о системе сельскохозяйственного налога с точки зрения принципиальной политической линии нашей партии. Я считаю, что в налоге этого года имеются определенные достижения, но все же налоговый закон неполностью отвечает всем нашим текущим потребностям. Обложение коллективных хозяйств например является, по нашему мнению, не вполне выдержанным с точки зрения предоставления льгот тем колхозам, которые на деле заслуживают их; оно не стимулирует процесса обобществления и образования неделимых капиталов. Почему? Потому что поощрение — поощрением, однако последнее предоставляется коллективным хозяйствам лишь по названию, а не по фактическому содержанию работы. Товариществам по совместной обработке земли — одна скидка, артелям — другая скидка, коммунам — третья скидка, но мы все знаем, что есть коммуны, работа которых совпадает в лучшем случае с работой товариществ по совместной обработке земли. Таким образом может получиться, что при наличии формальной трактовки элементов обобществления и образования общего фонда коллективизации, который бухгалтерски называется неделимым капиталом, колхозы конечно не будут поощрять образования как раз этих элементов, определяющих истинное содержание их работы. Мы безуспешно в течение двух лет настаиваем

на том, чтобы этот момент был разрешен в законодательном порядке. Может быть это чересчур тонкая работа, но во всяком случае следовало бы в законодательном порядке уточнить это положение.

Председательствующий. Слово имеет т. Кубяк.

Кубяк. Товарищи, при обсуждении доклада т. Калинина совершенно неожиданно встал дискуссионный вопрос о кулаке и об участии кулака в коллективах. Мне думается, что вопрос в такой плоскости ставить нет никакой надобности, потому что никто здесь не говорил и не говорит о возможности объединения кулака в коллективы, которые в массовом виде у нас в данный момент имеют место. Этого предложения никто не делал и не делает. Мне думается, что т. Каминский сделал ошибку, когда исключение обобщил в правило. Конечно такие случаи возможны, но как исключения, а не как правило. Как правило, мы не только не можем принимать кулаков в коллективы, но если где-нибудь в колхозах находятся кулаки, то мы их должны вычищать. Некоторые оттенки мнений имеются по вопросу объединения кулака при машино-тракторных станциях. Прежде всего нужно уяснить, что собою представляет в данный момент машино-тракторная станция и каковы ее взаимоотношения с крестьянством, на полях которого она работает. Машино-тракторная станция в данный момент — в пределах Украины, например в совхозе им. Шевченко — обобществляет только полеводство. Обобществляя полеводство, она освобождает достаточное количество рабочих рук, и таким образом крестьяне имеют возможность заняться техническими культурами или животноводством. Поскольку сейчас в старой машино-тракторной станции Украины создалась такая обстановка, что имеется возможность освободить рабочие руки, применить их к другим отраслям, то, мне думается, нет нужды принимать безоговорочно кулака в эту машино-тракторную станцию, ибо кулак будет иметь возможность свои свободные руки, свое свободное время использовать в животноводстве, разводя свиней для бэконного производства, что и делается сейчас на Украине. Мы в РСФСР не имеем большой практики, но что получается с крестьянским трудом там, где работают наши тракторные колонны? Крестьяне на лошадях уезжают на заработки. В одном из районов, — я не стану говорить, в каком, — когда наша тракторная колонна провалилась, опоздала запахать и нужно было получить несколько лошадей для пахоты, ни одной лошади не нашлось, потому что крестьяне выехали на заработки, а из оставшихся ни один мужик не дал своей лошади, не согласился вспахать, потому что платили дешево.

Голос. Это плохая колонна.

Кубяк. Конечно плохая. При наличии возможного социалистического накопления при машино-тракторных станциях в данный момент совершенно нецелесообразно безоговорочно объединять все кулацкие хозяйства, находящиеся на данной территории. Мне думается, что можно, не создавая ни хуторов, ни отрубов, изменить севооборот и выделить кулацкие хозяйства. Лишь объединяя бедняцко-середняцкие хозяйства вокруг машино-тракторных станций, мы сможем изжить капиталистические элементы в деревне. Конечно исключения могут быть и здесь, возможно, что тракторными колоннами и машино-тракторными станциями мы будем захватывать и кулацкие хозяйства, но лишь в виде исключения. Нельзя это вводить в практику как систему, ибо это может ослабить наше внимание к развивающейся в данный момент классовой борьбе в деревне. Вот почему нет нужды особенно разговаривать по поводу вовлечения кулака в колхозы; партийная линия в этой части абсолютно ясна и, начиная с решений XV съезда партии, ее никто не пересматривал и пересматривать не намерен. Поэтому заострять этот вопрос, мне кажется, нужды нет.

Я хочу свое время использовать и для освещения другого вопроса. У нас бывают крайности: то мы каждые два крестьянских хозяйства объединяем, кричим: колхоз, возимся с ним, выделяем его и т. д., то, как сейчас, получается: даешь только крупные объединения, крупные совхозы, крупные тракторные колонны, даешь только крупные объединенные кустовые колхозы, и никак не меньше! В этом отношении некоторые товарищи допускают ошибку, когда они говорят, что единственный метод коллективизации — это машино-тракторные станции, что, мол, нет нужды возиться с мелкими колхозами, давать туда тракторы, которые стоят дорого, и даже подсчитывают расходы. Давайте, говорят, эти средства затрачивать не на мелкие колхозы, а на тракторные станции и с помощью тракторных станций объединять, коллективизировать деревню. Я полагаю, что это никудышный разговор, хотя бы потому, что тракторов у нас мало и не скоро они будут в достаточном количестве, тракторных станций у нас мало, много мы их создать не сумеем, мы еще долго не сможем обойтись без вола и лошади. Поэтому каждое мелкое объединение в деревне есть прогресс, есть наша победа. Вот почему партия не должна сейчас ослаблять внимания к мелкому колхозному движению. А такое ослабление есть на местах, это несомненно. Об этом я буду говорить дальше. Два дня мы дискутируем о коллективизации и о колхозах, и никто до сих пор не отметил необходимости надлежащей организации хозяйства в колхозах. Товарищи утверждали, что коллективы в своем большинстве разваливаются потому, что это кулацкие коллективы, их разлагает кулак и т. д. Это совершенно не так. Чаще разваливаются бедняцкие колхозы, и даже организованные давно. В Смоленской губернии развалилось несколько старых коммун, созданных партизанами, красногвардейцами, беднотой, развалилось потому, что их руководители не сумели справиться с крупным объединением, с крупным хозяйством. Мы до сих пор много говорили и много говорим, но слишком мало помогаем внутренней организации коллективных хозяйств. Со стороны земельных органов и даже партийных организаций меньше всего уделялось внимания организации хозяйства в коллективах. Поскольку хозяйство не организовано, оно является нерентабельным

и вследствие неэффективности разваливается. Я полагаю, что колхозобъединениям следует в известной степени изменить характер своей работы. До сих пор Колхозцентр и колхозобъединения на периферии представляют собою только агитпроп или в лучшем случае агитационно-организационный комитет, который почти что не занимается производственной работой. Мне кажется, что характер работы колхозобъединений нужно изменить, нужно взять достаточную порцию производственной работы. Только тогда мы действительно сумеем подойти к объединению крестьянских хозяйств в коллективы, сумеем правильно организовать внутриколхозное хозяйство.

Следующий вопрос — о тракторных колоннах. И здесь крайности: мы разбазариваем тракторы направо и налево, используем их нерационально, вплоть до поездки на тракторах на свадьбы или пьяные оргии, а сейчас почти что каждый район, каждое село требует не меньше чем тракторную колонну. Здесь перегибы и довольно вредные перегибы. Мы имеем факты: организуются такие тракторные колонны, которые состоят всего из пяти тракторов. В Рязанской губернии вздумали создать тракторную колонну, но так как тракторов нет, то начинают отбирать тракторы в старых объединениях и из пяти тракторов, старых, растрепанных калош, создают тракторную колонну. Такая колонна конечно будет нерентабельна, и дефицит ляжет на бюджет государства. Недостаточно внимание партийных организаций к делу коллективизации: если тракторы нерационально использовывались, то следует эти тракторы отобрать у отдельных объединений, но извольте тогда создать хозяйственно более эффективное коллективное объединение с помощью отобранных пяти тракторов...

Голос. Там было двадцать два трактора!

Кубяк. Знаю, сколько у вас имеется.

И таких явлений в данный момент по РСФСР очень много. Мы сейчас являемся свидетелями, когда у колхозов отбираются тракторы, и после этого начинаются поездки в Москву — в Колхозцентр, в Наркомзем, в приемную Калинина — с жалобами, с доказательствами, что трактор использован был на 100%. Я не против того, чтобы отбирать тракторы. Я за то, чтобы тракторы были рационально использованы. Но если вы эти тракторы отобрали в мелком объединении, то извольте использовать их в другом объединении, в более здоровом. Если нет такового, создайте его, но не создавайте тракторных колонн из пяти-семи тракторов, которые никакого эффекта ни в коллективизации ни в организации сельского хозяйства принести не могут.

Приветствуя организацию тракторных колонн и машино-тракторных станций, не следует в этом деле перебарщивать, не нужно насаждать в каждом районе тракторных колонн из пяти тракторов, не нужно создавать возможности дискредитации этих тракторных колонн.

Я хотел бы несколько остановиться еще на вопросе о совхозах. Тов. Хатаевич рекомендовал партийной конференции внести поправку в предложение т. Калинина, чтобы часть совхозов, более мелкие совхозы, отдать местам, чтобы госсельсиндикатское объединение раскассировать и распределить между местами и Зернотрестом. Я полагаю, что вряд ли мы можем строить так наш социалистический сектор. Вряд ли нам следует разбазаривать наши совхозы, передавая их на местный бюджет. Наоборот, необходима более серьезная централизация. Положение наших совхозов в данный момент трагично: совхозы приносят убыток из года в год. Эта убыточность создалась не только потому, что совхозы не имеют оборотных средств. Если вы посмотрите на состав заведующих совхозами, вы увидите, что большинство заведующих находится меньше года в совхозе. Какой же это заведующий, когда он не был в течение хотя бы одного севооборота в совхозе! (Звонок председателя.) Мне еще минут пять.

Председательствующий. Нет возражений, чтобы дать т. Кубяку еще пять минут? — Нет.

Кубяк. Я полагаю, что мы должны этой чехарде положить предел.

Об отношении мест. В чьем распоряжении находятся совхозы? Мы стремимся дать больше самостоятельности местам в деле управления советским хозяйством. И что же получается? Я к сожалению не принес сюда характерных справок об отношениях местных организаций к совхозам. Волисполкомы, райисполкомы и уисполкомы часто отдают предписание совхозу: выделить известное количество лошадей с плугами для запашки крестьянских земель. Местные органы предъявляют подобные требования, не считаясь с тем, запахана ли посевная площадь в совхозе или нет. Такие случаи были в Орловском и в ряде других округов. Таким образом идет использование живого и мертвого инвентаря в виде изъятия из совхозов плугов и всяких машин для крестьянских хозяйств. То же можно сказать и относительно лошадей: есть случаи, когда для поездок какого-нибудь представителя волостного или районного совета в деревню исполкомы предлагают брать лошадей из совхозов. Причем все это берется бесплатно. Вот почему Политбюро ЦК решило, что совхозы должны оказывать всякую помощь крестьянским хозяйствам, но эта помощь должна быть оказываема на основе самоокупаемости. Я думаю, старым совхозам следует помогать гораздо больше, чем это было до сих пор, уделяя внимание их хозяйственной жизни.

Следующий, последний вопрос, на который я хотел бы обратить внимание, — это вопрос, о котором не говорили ни здесь, ни в центральной, ни в местной печати. Когда мы говорим о путях поднятия сельского хозяйства, мы не можем обойти молчанием вопроса о дробимости крестьянского хозяйства. Правда здесь, в Москве, в кое-каких учреждениях, да и в печати, происходит дискуссия, разыскиваются причины дробимости крестьянских дворов, но широкого обсуждения этого важного вопроса, на который должно быть обращено большое внимание, мы до сих пор еще не имеем. Ликвидировать дробимость совсем мы не сумеем, не сможем, вряд ли и нужно об этом думать, но сократить дробимость крестьянского хозяйства мы можем. Ибо не секрет,

что весьма часто мы искусственно создавали и создаем эту самую дробимость. Сейчас в правительственных сферах обсуждается этот вопрос. Возможно, что в ближайшее время будет издано постановление СНК СССР (постановление коллегии Наркомзема по этому вопросу мы имеем давно). Партия в целом должна уделить внимание этому вопросу, должна найти способ сокращения хотя бы до некоторой степени дробимости крестьянского хозяйства. В тезисах, которые мы будем сегодня принимать по докладу т. Калинина, в одном из пунктов следует указать о необходимости мероприятий по вопросу о сокращении дробимости.

Председательствующий. Слово имеет т. Икрамов.

Икрамов. Товарищи, тезисы называются: «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка», но при обсуждении основным вопросом был вопрос о реконструкции сельского хозяйства, в особенности вопрос о колхозах. Этот вопрос встал конечно не случайно. Партия, рабочий класс, а также беднота и середнячество в результате бурного роста колхозов после XV съезда сейчас конкретно подошли к вопросу о том, как лучше строить колхозы. Потому и стал у нас здесь основным вопросом вопрос о колхозах. Конечно верно, что укрепление крупных коллективных и советских хозяйств играет большую роль в деле социалистической реконструкции индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, но все же основным вопросом остается вопрос о строительстве колхозов.

Из тех прений, которые здесь развернулись, видно, что вопрос о строительстве колхозов из общего вопроса о путях развития сельского хозяйства превратился теперь в конкретный вопрос о формах колхозного строительства. Тов. Калининым был затронут вопрос о коллективизации целых сел. Тов. Зайцев, выступавший вчера, считает, что это есть главный путь строительства колхозов. Это ошибочная точка зрения, ибо сейчас мы не можем применить этот путь строительства колхозов. Итти всем селом вместе с кулаком в колхоз мы не должны. Тов. Зайцев вчера говорил, что лучше принять кулака в колхоз и там бороться с ним, чем отвести ему хутор, где он будет гораздо опаснее для нас. У нас по Союзу насчитывается примерно 5% кулаков. Если из 100 хозяйств 95 объединятся и создадут коллективное хозяйство, то неужели пять хуторов будут им мешать и с ними будет трудно бороться? Я думаю, что это абсурд. Гораздо труднее будет бороться с кулаками внутри коллективного хозяйства.

Шацкин. Можно и совсем без хуторов обойтись.

Икрамов. Борьба с кулаками внутри колхоза будет гораздо труднее, потому что еще не всюду мы можем обеспечить наши колхозы тракторами и машинами. Там же, где средств производства в колхозе недостаточно, кулак, пришедший туда со своими средствами производства, сможет играть там организующую роль. Внутри таких колхозов неизбежно будет происходить классовая борьба. Думать, что внутри таких колхозов, куда войдут и кулаки, классовой борьбы не будет, — совершенно неправильно.

Зайцев. Ты против коллективизации целыми селениями?

Икрамов. Послушай до конца. Я считаю, что главный, основной путь колхозного строительства заключается в том, чтобы объединить бедноту и середняков, а не все село целиком, включая сюда и кулаков.

Зайцев. А ты читал?..

Икрамов. Я тебя слушал и сегодняшнюю «Правду» читал. Сегодня в «Правде» посмотри. Я считаю этот путь неправильным.

Я считаю возможным охват кооперацией и контрактацией целых сел. Но основные пути строительства наших колхозов не могут заключаться в том, чтобы вместо объединения бедняцких и середняцких хозяйств объединить целые селения. Это — неправильно.

Зайцев. Так и скажи.

Икрамов. Кто утверждает, что объединение целыми селами — это главный путь колхозного строительства, тот скатывается к теории, что мы должны врастать в социализм вместе с кулаком. С кулаком может быть только борьба, и только в этой борьбе мы подойдем к социализму.

Теперь о самом главном вопросе, о главном недостатке тезисов т. Калинина и его доклада. Аграрный вопрос — главный вопрос в восточных окраинных республиках. Аграрная революция на Востоке — основная проблема. Но о наших восточных республиках ни слова нет ни в тезисах ни в докладе. Если в основной части Союза помещичьи хозяйства были ликвидированы в 1917 г., то в окраинных республиках они до сих пор еще не тронуты. В Казакстане, в Крыму, в Дагестане только сейчас приступают к этому делу. Почему же на Всесоюзной партконференции с этой трибуны на этот вопрос не было обращено достаточно внимания?

Тезисы дают постановку вопроса только в основном. Если подходить к ним, учитывая специфические условия Крыма, Дагестана и Средней Азии, то нужно прибавить отдельный пункт о необходимости ликвидировать все помещичьи хозяйства в наших республиках. Помещики в этих республиках еще сохранились. Землеустройство там нигде еще не проведено. В таких республиках, как Азербайджан, Узбекистан, Дагестан, Туркменистан, Грузия и Армения, пути развития сельского хозяйства, его реконструкция несколько отличаются от путей развития и реконструкции сельского хозяйства центральных районов Союза. Но так как различия между ними не велики, то обобщение опыта их строительства необходимо. Этим республикам можно было бы посвятить отдельный пункт в тезисах как по вопросу о задачах завершения аграрной революции, так и по вопросу о путях социалистической реконструкции сельского хозяйства. Но ни в тезисах, ни в докладе т. Калинина нет ни одного слова об этом. Вопросы Востока должны занимать определенное место на наших пленумах, конференциях, тем более на Всесоюзной конференции мы не должны об этом забывать.

Специфические условия восточных республик заключаются кроме того в том, что там в основном развиваются технические культуры: хлопок, шерсть и другие. Это — товарные культуры, поступающие непосредственно в руки государства, и поэтому вся масса крестьянства там кооперирована. Кроме того на Востоке есть такой мощный фактор в руках пролетарского государства, как вода. У нас без воды никакое хозяйство не может развиваться, при помощи воды мы регулируем соотношение культур: какая культура нам выгодна, ту культуру мы и развиваем, давая ей в первую очередь воду. Регулирование при помощи воды можно сделать у нас серьезнейшим фактором социалистической реконструкции. Почему бы не использовать шире этот фактор, почему бы при помощи регулирования воды не вовлечь более широкие массы в социалистическое строительство? Вот основные вопросы для восточных республик. Мне могут задать вопрос: почему же вы у себя на местах, в республиках, не разработаете этих вопросов и не внесете их сюда? Мы к разработке этих вопросов подходим, но обобщить их нужно во всесоюзном масштабе. Наши пленумы и наши конференции должны нас заставить сделать это, указав путь. А то у нас бывает так: производится какой-либо опыт в одной республике и там остается, не переносится в другие республики, ибо нет связующего центра.

Председательствующий. У вас осталось три минуты.

Икрамов. Я закончу за это время. И в тезисах и в докладе ни одного слова не было о животноводстве. Я считаю это крупнейшим недостатком тезисов т. Калинина. У нас одним из дефицитных товаров является шерсть. И по вопросу о реконструкции животноводства нет ни единого слова. Никто не знает, каким путем объединяться. Вы знаете, что шерсть является дефицитным товаром, а между тем вопрос о социалистической реконструкции овцеводства не поставлен. На закупку шерсти за границей мы расходуем валюту, а должного внимания задачам создания крупного социалистического овцеводческого хозяйства у нас нет.

У нас есть некоторый опыт каракулеводческого объединения, так называемые коллективные стада. Нужно обобщать такие опыты, делать из них выводы и намечать пути развития кооперирования и колхозного движения в области овцеводства. Эти основные моменты должны быть включены в тезисы.

Я не буду останавливаться на других вопросах, а ограничусь лишь двумя поправками к тезисам. В тезисах, в пункте 5, параграфе «в», говорится о методах обобществления важнейших производственных процессов всей массы индивидуальных хозяйств. Я думаю, что нужно сказать: не всей массы индивидуальных хозяйств, а всей массы бедняцко-середняцких индивидуальных хозяйств.

В тезисах упущен один большой принципиальный вопрос, касающийся оценки одной из основных ошибок правых оппозиционеров. В тезисах ничего не говорится насчет отрицания правыми оппозиционерами новых производственных форм смычки с крестьянством. Это отрицание новых форм смычки, в частности отрицание значения колхозов, является основной ошибкой правых. С этой трибуны заявлялось: вот вы говорите относительно коллективов, но когда они укрепятся, когда у них будут достаточные средства производства, когда у них будет достаточный основной капитал, тогда они с вами, т. е. с пролетарским государством, будут говорить на том же языке, что и кулак, что и индивидуальное хозяйство. Это отрицание значения колхозов и новых форм смычки является той основной ошибкой, которую допускают правые оппозиционеры.

Когда мы говорим правым оппозиционерам, что они отрицают значение колхозов и совхозов, они отвечают: нет, мы за колхозы, мы за совхозы, мы в основном голосуем за тезисы т. Калинина. А на пленуме они выступают и говорят: взаимоотношения с колхозами будут такие же, как и с индивидуальными хозяйствами. По-моему это есть отрицание значения колхозного и совхозного строительства. В этом заключается одна из основных черт оппортунизма, правого уклона, который желает тащить партию назад от правильной партийной линии. В тезисах должно быть подчеркнуто, что их лозунги не пролетарские, а кулацкие.

Председательствующий. Прежде чем дать слово следующему оратору, нам необходимо принять порядок дальнейшего ведения собрания. Есть соображения, чтобы в сегодняшнем утреннем заседании кончить с этим вопросом. Исходя из этого, предполагается после выступления т. Владимирского прения прекратить и предоставить заключительное слово т. Калинину. Есть возражения? Кто за то, чтобы после выступления т. Владимирского прения прекратить? Кто против. Мало. Значит, после выступления т. Владимирского прения прекращаются. Слово имеет т. Анцелович.

Анцелович. Товарищи, я не собирался выступать, высказав уже ряд соображений о колхозном и совхозном строительстве при обсуждении пятилетки. Я предполагал, что по крайней мере один из многих ораторов по докладу Михаила Ивановича увяжет дело коллективизации с положением батрачества в условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства. Очень многие товарищи потеряли немало времени на обсуждение вопроса — допускать или не допускать кулаков в колхозы, а вот вопрос о роли батрака, этого антипода кулаку в деле коллективизации, товарищи забыли осветить.

Цифринович. Потеряли.

Анцелович. Да, вроде того, что потеряли. Проводя на деле политику ограничения кулацкой верхушки деревни, мы тем самым в той или иной мере сокращаем и применение батрацкого труда в кулацких хозяйствах. И вопрос о том, куда же итти батраку, что делать батраку в этих условиях — не праздный вопрос. Это — вопрос большой практической и политической важности. Только в этом году, в значительной

мере вследствие проведения безусловно правильных мероприятий по ограничению капиталистической верхушки в деревне, в том числе вследствие влияния избирательной инструкции, ограничения аренды, число учтенных безработных батраков увеличилось не менее чем на 100 тыс. Правда, здесь имел влияние и недород в ряде районов, но тенденция известного сокращения найма в кулацких хозяйствах все же имеет место и будет развиваться по мере того, как наши мероприятия по ограничению капиталистической верхушки деревни будут все сильнее и сильнее бить по эксплоататорским хозяйствам.

Что же делать с этой растущей массовой безработицей батрачества? Пока цифра небольшая, но ведь батраков-то в крестьянском хозяйстве вместе с пастухами не менее чем около трех с половиной миллионов, в том числе в кулацких хозяйствах занято несколько сот тысяч сроковых рабочих, не говоря уже о поденных. Помножьте на три и вы получите пролетарский слой населения в деревне, достигающий 10 млн. Я думаю, что партконференция не может пройти мимо такого вопроса. Мы должны подчеркнуть в тезисах, что выходом для батрачества как части рабочего класса является индустриализация нашей страны, в том числе развертывание совхозного строительства, и как массовая мера в самой деревне — вовлечение батраков и батрачек в ряды колхозов. Одним из крупнейших недостатков колхозного движения является именно тот факт, что колхозы и их объединения никаких усилий не прилагали до сих пор к тому, чтобы вовлечь в колхозы батрачество. Это является слабым местом и в деятельности союза сельхозлесрабочих. В составе кооперативных курсов и в составе самих колхозов число батраков и батрачек ничтожно, но зато немало колхозов растут на основе самой безобразной эксплоатации наемного труда, т. е. без соблюдения элементарных законов по охране батрацкого труда. Между тем батраки и батрачки могли бы и смогут в колхозах играть роль цементирующей, сплачивающей силы.

Крупные колхозы в условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства — реальный выход для батрацких масс из их тяжелого положения. Батраки вынуждены до сих пор работать в самых тяжелых условиях в крестьянском, часто кулацком хозяйстве или, теряя работу, влачить существование безработных. Не следовало бы отвлекать конференцию обсуждением вопроса,—принимать или не принимать кулаков в колхозы, ослабляя тем самым обсуждение вопроса о том, как шире вовлечь в колхозы батрачество, бедноту и середняков. Мне кажется, что ряд товарищей, ставя вопрос о возможности приема кулаков в колхозы и даже не оговаривая, при каких условиях это возможно, не учитывают, что собой представляют современные колхозы и сам кулак. Речь идет о типичных колхозах, а не о машино-тракторных станциях, где средствам производства кулака в полеводстве противопоставляется высокая техника индустрии. Но и при межселенной коллективизации крестьянских хозяйств через машино-тракторные станции не следует, как это делают некоторые, легко относиться к допущению кулаков в эти объединения, так как сельский капиталист использует свое вхождение в колхоз для самой беспощадной эксплоатации батрачества и бедноты по линии животноводства и другим отраслям. Даже при высокой технике машино-тракторных станций этот вопрос не следует упрощать. Но безусловно недопустимым является включение кулака в наши обычные колхозы; кулак, идущий часто в колхоз со своей многочисленной зажиточной родней, будет в нем в большинстве случаев в хозяйственном отношении в положении гегемона. В противном случае, если кулаку нечем в производственной кооперации поживиться, он не пойдет в колхоз, и тогда весь вопрос, принимать его или не принимать, будет праздным. Но в том-то и дело, что кулак нередко идет в колхозы для того, чтобы взорвать производственную кооперацию изнутри и скрыться от налоговой политики советской власти и других ее мероприятий. В Самарском округе например при поддержке наших кредитных учреждений, а также при поддержке низовых советских и кооперативных органов кулаки имеют не только частичное влияние более чем в $^1/_3$ колхозов, но и превратили эти кооперативные объединения в лжеколхозы.

На партийной конференции не следует приводить много аргументов для того, чтобы доказать, что кулак, как таковой, кроме отрицательной роли, никакой другой внутри колхозного движения играть не может и не будет. Противоположную, т. е. положительную, роль может и будет играть в колхозе передовой батрак. Беда в том, что мы плохо подготовляем батрачество для этой роли и еще хуже используем наличные силы. Нами почти не проводятся мероприятия, обеспечивающие массовое вовлечение батраков и батрачек в колхозы при поддержке государства. Я думаю, те миллионные фонды бедноты, которые мы до сих пор расходовали и будем расходовать, должны в первую очередь тратиться на вовлечение в колхозы безлошадного батрачества. Это особенно важно в условиях форсированного наступления на кулака и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Надо отметить, что ни Колхозцентр, ни Союз союзов, ни местные земельные, кооперативные и другие органы за это дело еще не принимались. Пора понять значение этой работы, так как, давая батраку и батрачке практический выход из их тяжелого положения, мы наносим настоящий удар кулацкой эксплоатации в деревне. Через батрацкую массу мы укрепим в колхозах влияние рабочего класса и, что особенно важно, воспитаем из среды батраков и батрачек крепкие колхозные кадры. Не приходится подчеркивать, что батрачество по своему социальному положению кровно заинтересовано в всемерном развитии совхозного и колхозного строительства. На партийной конференции, повторяю, доказывать этого не нужно, но я этот вопрос заостряю, так как в этой области всеми нами недопустимо мало делается.

Можно отметить уже некоторые успехи в отношении защиты наемного труда в деревне по линии профсоюза.

Издание постановления о применении КЗоТ в кулацких хозяйствах поможет батрачеству при поддержке всего рабочего класса, под руководством коммунистической партии, лучше сорганизовавшись, защитить свои классовые интересы. Но это все равно не снимает вопроса о необходимости и важности массового производственного кооперирования батрачества. Нельзя например не отметить, что т. Икрамов из Средней Азии, где работают на хлопке и других технических культурах сотни тысяч батраков, для которых наемный труд является единственным источником существования, ни словом не обмолвился в своем выступлении о батрачестве. Ведь даже в таких республиках, как Узбекистан, Туркменистан, Казакстан, Абхазия и др., где нет промышленного пролетариата, где батрачество — основной пролетарский слой, работа среди батрачества проводится скорее декоративно, чем по-настоящему, по-партийному. На собраниях, на съездах произносят речи о батраках и этим ограничиваются. Но в повседневной работе партийных, советских и других организаций этих республик, где основной пролетарской базой, как я уже сказал, является наемный труд в сельском хозяйстве, внимание к этим массам даже в местах их значительного скопления (на плантациях и т. д.) крайне недостаточно. Партийные, советские и кооперативные организации не помогают, как следует, организовать в этих республиках батрачество. Эта работа не ведется систематически ни по линии защиты батраков, как наемных рабочих, ни по линии освобождения их от кулацкой эксплоатации, путем производственного кооперирования или комплектования за счет национального батрачества кадров сельскохозяйственного пролетариата в совхозах. Тот факт, что во время прений было мало уделено внимания батрачеству, показателен в смысле недооценки значения работы среди с.-х. пролетариата и требует того, чтобы в частности задача производственного кооперирования батрачества была более четко выявлена в резолюции.

Тов. Икрамов говорил, что проявлением правого уклона является недооценка колхозного строительства. Это — верно, но так же верно, что недооценка значения работы среди батрачества является тоже одним из проявлений правого уклона и может служить ярким примером извращения классовой линии той или иной партийной, советской, кооперативной и профсоюзной организации в деревне. Нельзя правильно ставить вопросы о бедняке и середняке, не проводя в деревне повседневной работы по сплочению и защите интересов части рабочего класса — батрачества. Нельзя успешно вести борьбу с кулаком, не сплачивая каждодневно ряды батрачества и бедноты. Эта работа по сплочению батрачества, по поднятию его классового самосознания и культурного уровня — крайне тяжела. Особенно трудно проводить законы по охране труда батрака, так как кулак эти законы умеет обходить, опираясь на недостатки, бюрократизм, классовую нечуткость, а часто и на засоренность кулацкими элементами сельсоветов и других низовых органов, в том числе и кооперации. Чтобы двинуть вперед дело улучшения положения батрачества, надо усилить защиту наемного труда, борьбу за сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы, а наряду с этим и работу по массовому производственному кооперированию батрачества.

Владимирский. Надо не говорить, а делать.

Анцелович. Тов. Владимирский говорит, что надо не говорить, а делать. Но к сожалению тот, кто подал эту реплику, и не говорит и не делает. А кооперации надо начать работать в этом направлении, и невредно, т. Владимирский, побольше по данному вопросу и говорить, например на кооперативных и других съездах, правильно в классовом отношении воспитывая кооперативные кадры.

Теперь разрешите остановиться на одном моменте в выступлении т. Хатаевича. Тов. Хатаевич считает, что часть совхозов надо отдать непосредственно в ведение местных органов. Это значит — погубить совхозы. Да, товарищ, ничего, кроме срыва работы совхозов, частой ликвидации, сокращения их земельных площадей, оттого что они находились в непосредственном ведении земельных органов на местах (я говорю не о трестированных совхозах), мы не видели. Тов. Хлоплянкин говорил, что надо децентрализовать управление. Тов. Хлоплянкин, ряд отраслей работы надо децентрализовать, но этого не следует делать в отношении совхозов. Совхозы удастся поставить на ноги только в том случае, если они избавятся от проявляемой со стороны местных земельных и других органов мелочной, бесхозяйственной опеки и разбазаривания. Совхозами следует так управлять, чтобы обеспечить руководство ими в плановом порядке с учетом понятно особенностей того или иного района, но это возможно, как мы видим на примере Зернотреста, сделать и через Совхозцентр.

Роль Совхозцентра должна быть всемерно усилена в деле рукоьодства совхозами как фабриками государственного значения. Это руководство в отношении старых совхозов может осуществляться через областные тресты, но эти тресты надо понимать как тресты не местного значения, а руководство этими трестами должно быть централизовано и осуществляться через Совхозцентр.

Егоров. Это ты загнул, брат.

Анцелович. Что касается тебя, т. Егоров, то у тебя ни одного совхоза нет и при таком отношении не будет.

Егоров. У меня ни одного совхоза пока нет, но будет.

Анцелович. Другой вопрос, который я хотел бы затронуть, следующий.

Голос с места. Нужно придерживаться регламента.

Анцелович. Мне кажется, товарищи, постановка вопроса о старых совхозах, постановка вопроса о реорганизации научно-исследовательской работы через Всесоюзную Академию с.-х. наук имени Ленина, постановка вопроса о зерновых совхозах, машино-тракторных станциях настоятельно требуют организации Наркомзема СССР.

Голоса. Правильно! Чепуха!

Анцелович. В вопросе организации Наркомзема СССР надо отказаться от локальных местнических предрассудков. Важно

понять, что в условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства надо обеспечить быстрое и правильное решение вопросов сельского и лесного хозяйства по ряду линий — не только в местном, республиканском, но и во всесоюзном масштабе.

В заключение скажу: давайте серьезно поставим на местах вопрос о вовлечении батрачества в колхозы и этим самым укрепим влияние рабочего класса не только извне, но и внутри колхозов. Давайте усилим систематическую работу по созданию кадров с.-х. пролетариата в сельскохозяйственных фабриках-совхозах. Давайте, в интересах нашего социалистического строительства в сельском хозяйстве, продвинем подготовку и принятие партией решения об организации Наркомзема СССР. Это поможет правильной работе, поможет правильному решению основных задач нашей с.-х. политики.

Голос с места. Правильно!

Скрыпник. Что же тут правильного, когда неправильно? Крикливо и не убедительно!

Председательствующий. Слово имеет т. Владимирский.

Владимирский. Я хочу остановиться на двух вопросах. В проекте резолюции, предложенном по докладу т. Калинина, сказано, что в вопросах производственного кооперирования работа сельхозкооперации оказалась не вполне удовлетворительной. Мы, партийные работники кооперативного сектора, эту формулировку и оценку полностью принимаем. (Голос: «Еще бы!») Но я думаю, что партийная конференция показала еще большее, именно, что на производственные рельсы работы недостаточно перешли не только кооперативные работники, но и некоторые из товарищей, работающие в советских и партийных организациях. Это по-моему особенно ярко выразилось в постановке тех вопросов, о которых больше всего здесь было споров, по вопросу контрактации и по вопросу о колхозах в связи с кулаком. Этих двух вопросов я и коснусь.

Контрактация и кулак. Я думаю, что в печати за последние дни наши кооперативные работники зря сдали некоторые позиции в связи с выступлением т. Шацкина. Прежде всего можно ли заключить контрактационные договоры с кулаком? Что такое производственное кооперирование, одной из форм которого является контрактация, та контрактация, которую руководящие товарищи нашей партии назвали новой формой смычки? При такой оценке производственного кооперирования может ли быть поставлен вопрос о заключении контрактационных договоров с кулацкими хозяйствами? Для нас производственная контрактация является средством не только поднятия сельского хозяйства, но и перевода его в новые социалистические условия работы, средством создания социалистического хозяйства. В этом основное значение производственного кооперирования и контрактации. Гигантское значение ее заключается не только в том, что она дает крестьянству новые средства производства, но она дает возможность эти средства наиболее правильно, эффективно, рационально использовать и для крестьянства и для государства, и при этом использовать эти средства таким образом, что использование (контрактация) является новой формой смычки городского пролетариата и крестьянства. При этой постановке, ясное дело, ни о какой контрактации производственного характера с кулацкими хозяйствами говорить невозможно.

Но не надо забывать, что контрактация является одним из средств (и неплохим) получения хлеба для города. Контрактация как торговая сделка имеет огромное значение и будет не один еще год иметь это значение. Мы можем и должны контрактовать посевы у кулацких хозяйств не только в порядке принуждения, но и в порядке добровольности. Что в этом неправильного с точки зрения партийной установки? Или еще лучше скажу: не забывайте той практики, которая у нас есть. При решении этого вопроса взяли дальний прицел, а ближайшую установку, которую мы всегда имеем, забыли. Обратитесь к контрактации свеклы, к контрактации хлопка, ведь мы не один уже год сплошь со всеми слоями деревни заключаем контрактационные договоры и получаем таким образом хлопок и свеклу. Почему это на сегодняшний день оказалось неправильным? Ведь в этих случаях контрактация является условием получения хлеба, но она ни в коем случае не должна стать условием, которое поднимает и укрепляет кулацкие хозяйства и усиливает эксплоататорские стремления кулаков.

Вот в чем заключается весь вопрос. В этом отношении есть точные, определенные решения XV съезда партии, который сказал, что нужно самым строжайшим образом проводить правильную классовую внутрикооперативную политику в отношении снабжения машинами, кредитами и т. д. Всегда ли выполняются эти условия у нас на практике? Выступления товарищей подтвердили то, что мы и раньше знали и что дает нам основание сказать, что правильная партийная линия на местах подвергается нередко грубым искривлениям. Это имеет место и в проведении контрактации, особенно безавансовой. Мы указывали в прессе и циркулярах, что безавансовая контрактация, которая заключается с кулацкими хозяйствами, ни в коем случае не должна соединиться с продажей машин, с производственными кредитами и т. д. По этому вопросу имеется вполне ясная и не оставляющая желать ничего большего в смысле точности директива Наркомторга. Эта директива была перепечатана и в той книжке по руководству контрактацией, о которой говорил т. Шацкин. Там точно написано, что такое безавансовая контрактация, что она не должна соединяться с выдачей кулаку машин и т. д. А это не всегда имело место на практике. (Голос: «О контрактации было несколько директив!») Говорят, что относительно контрактации были неясные директивы. Я вам напомню вчерашнее выступление т. Калыгиной. Что она сказала? Она сказала: «Не было ясных директив. а разве кулака законтрактуешь без того, чтобы не дать ему машины? Мы и машины

давали и кредиты давали». Конечно это — наиболее легкий путь работы, но он неправильный. Директивы были. Я привел вам директиву Наркомторга за подписью т. Микояна. Затем были две передовые статьи в «Правде», которые я считаю также директивами, как и всякую другую директиву, которая дается за подписью. В «Правде» были две передовые статьи о безавансовой контрактации. И все еще мало, говорят, директив. Можно привести не только отдельные случаи. Я приведу более убедительный пример. Месяц тому назад происходил в Крыму съезд местной кооперации, и там была принята резолюция, в которой безавансовая контрактация соединялась с контрактацией за счет производственных кредитов. Это было принято съездом, несмотря на то, что т. Беленький, зная об этих настроениях в Симферополе, предупреждал о неправильности их установки; он на заседании нашей фракции прочел письмо, которое содержало директивы по этому вопросу. Это является показателем того, до какой степени нам еще трудно переходить на новые условия работы. Проведение контрактации, особенно безавансовой, требует большей гибкости, оценки обстановки и политического понимания, чем простая заготовка сырья. Поэтому требуются большее наблюдение и контроль со стороны партийных организаций, особенно в отношении проведения наиболее трудной формы контрактации — безавансовой. Я думаю, что по окончании весенней посевной кампании мы должны будем учесть тот первый опыт, который у нас имелся и в котором у нас было много промахов, но который тем не менее богат своим содержанием и своими результатами. Мы должны этот первый опыт изучать очень внимательно.

Второй вопрос — о кулаке и колхозах. По-моему этот вопрос проще, но запутан он больше, чем даже вопрос о контрактации. Я только несколько минут остановлюсь на нем.

Товарищи, выступавшие по этому вопросу в печати и на конференции, берут два крайних случая и оперируют ими, как наиболее простыми случаями. Первый случай — мелкие колхозы. Здесь все ясно, и все согласны, что в мелкие колхозы никоим образом нельзя допускать кулака. Об этом никто не спорит. Второй крайний случай — колхозы, которые будут создаваться на базе межселенных машино-тракторных станций. В этом случае все допускают возможным при коллективизации целых селений включать на известных условиях кулацкие хозяйства, так как речь идет о колхозах, которые будут создаваться на базе высокой техники, при условиях, которые будут свидетельствовать о том, что мы вырвали уже экономические корни капитализма. Но сейчас речь идет не об этих двух случаях. Речь идет о той массе деревень, с которыми Хлебоцентр заключил условие на контрактацию, которая, как вы хорошо знаете, является прологом к коллективизации. Вот здесь, где еще нет никакой машинной техники в наших руках, вот в этих условиях, — а это вероятно составляет 80% случаев соприкосновения кулака с колхозами,— вот здесь допустим ли мы сейчас, при теперешних условиях, прием кулака в колхоз или нет? Вот о чем идет спор! Я даже считаю, что самая постановка вопроса о том, пустить или нет в таких случаях кулака, свидетельствует лишь о той путанности, которая внесена была в этот вопрос некоторыми товарищами. Ведь у нас идет вопрос о борьбе с кулаком. В только что принятой последней резолюции ЦК говорится:

> «Социалистический и капиталистический пути развития сельского хозяйства противопоставляются сейчас острее, чем когда бы то ни было. Подросшая за годы нэпа капиталистическая верхушка в деревне располагает в настоящее время большими маневренными возможностями экономического характера, чем в первые года нэпа (хлебные запасы, средства производства)».

Это — один фронт нашего врага, который ярко обрисован в этих кратких словах. Вопрос идет о том, что мы можем сделать в обстановке борьбы с попыткой его проникнуть в колхозы. А у него есть такие попытки. Не нужно забывать, что у нас имеются лжеколхозы, свидетельствующие о том, что кулакам иногда удается проникнуть в колхозы. Что мы можем им противопоставить при теперешних условиях, при массовом кооперировании и коллективизации? Мы противопоставляем их средствам производства, которыми они пытаются закабалить бедноту, — наши средства производства во-первых и во-вторых нашу организованность, организованность в самом широком смысле, организованность бедноты и т. д. Как обстоит дело в этом отношении с основной массой образовавшихся колхозов? Я уже приводил здесь цифры, что только 10% новых колхозов имеют тракторы и что 72% колхозов неземлеустроены. В такие только слагающиеся колхозы мы не можем пустить кулака, это абсолютно недопустимо. Только тогда, когда мы будем иметь в наших руках полностью все тракторы, когда будут созданы машино-тракторные станции, когда в руках пролетариата будут мощные рычаги высокой техники, когда мы подорвем экономическую силу кулака, тогда никакой кулак не страшен будет нам на почве экономической борьбы в деревне, потому что у нас будет сила, будет техника во много раз сильнее той, которую имеет кулак. Точно так же обстоит дело и с организационной стороны. Что представляют иногда эти товарищества по общественной обработке земли? Это только первый зародыш массовых колхозных форм, и в эти колхозы пустить кулака было бы глубочайшей ошибкой.

Таким образом разрешение поднятого здесь вопроса заключается в тех материальных возможностях, в тех средствах производства, в той высокой новой технике, которую пролетариат несет сейчас в сельское хозяйство, создавая там базу производственного кооперирования и коллективизации.

Я изложил то, что более кратко и точно формулировал т. Сталин на одном из пленумов, когда он говорил о значении техники в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства: «Либо мы эту задачу разрешим — и тогда окончательная

победа обеспечена, либо мы этой задачи не разрешим — и тогда возврат к капитализму может стать неизбежным явлением».

Вот это и надо тщательно учесть при коллективизации целых массивов, нескольких деревень. Это самое со всей точностью и в то же время со всей осторожностью сказано и в тезисах т. Калинина. Нужно вдуматься в каждое слово, которое здесь написано. О чем тут говорится? Прежде всего о всемерной поддержке инициативы перехода целых селений. Не то, чтобы механически вовлекать, а нужно добиться, чтобы инициатива была у самого села. Далее ставится целый ряд условий — машинно-тракторные станции, тракторные колонны и т. д. Далее говорится о преодолении сопротивления кулака этой массовой коллективизации. Директива требует учета целого ряда моментов при образовании таких массивов.

Я кончаю. Два слова в ответ т. Анцеловичу относительно батрачества. На съезде сельхозработников по инициативе т. Анцеловича в нынешнем году впервые был поставлен вопрос о коллективизации батрачества. Этот доклад делался мною от Союза союзов сельскохозяйственной кооперации. В этом докладе кооперативные работники выдвинули новую задачу по отношению к батрачеству. Перед нами стоит вопрос не только о коллективизации, вовлечении батраков в колхозы, но стоит и другая громадная работа — по вовлечению батрачества в кооперацию, в первичные простейшие формы кооперативов. В этом отношении т. Анцелович прав, когда он взывает ко всем партийным организациям о том, чтобы обеспечить большую поддержку в этой совершенно новой работе.

Председательствующий. Слово имеет т. Калинин.

Калинин. Товарищи, мне мало приходится заключать: большинство выступавших товарищей не выходило из рамок тех положений, которые были развиты в моем докладе, — не выходило даже в деталях, в частностях. Должен только отметить, что слабо была освещена роль индивидуальных крестьянских хозяйств. Я рассчитывал, что по этому вопросу будет больше выступлений, в действительности же лишь немногие товарищи останавливались на нем. Как вы помните, в докладе, несмотря на всяческое подчеркивание того, что индивидуальное крестьянское хозяйство — если рассматривать вопрос в плане генеральных установок — не может нас удовлетворять, я все-таки указывал, что на ближайший период времени подъем индивидуального бедняцкого и середняцкого хозяйства безусловно является одной из самых существенных наших забот, ввиду той роли, которую играет это хозяйство на рынке с.-х. продуктов. Хотя обобществленный сектор растет из года в год, все-таки главная товарная масса хлеба и остальных продуктов до сих пор получалась и долго еще будет получаться от индивидуального хозяйства.

И конечно указания местных работников о тех новых средствах и методах, которые бы способствовали поднятию этих хозяйств, — указания эти имеют огромное значение.

Здесь было уделено, мне кажется, немножко больше внимания, чем в моем докладе и чем вообще во всей нашей политике уделяется, вопросу о том, пускать или не пускать кулака в колхозы. Я должен прямо сказать, несмотря на желание некоторых товарищей выделить свою линию, особо подчеркнуть свою «ортодоксальность» и рреволюционность, — все это были бессодержательные разговоры, поскольку ни принципиально ни практически не расходились с докладом.

Голос. Правильно.

Калинин. А как по существу поставил вопрос я? Вы идете с Устиновым или нет? Мы — говорят — против Устинова. Ну, раз вы против — кончено дело, чего ж тогда разводить словесность? (Смех.) Разглагольствования и размалевки кулака ни на иоту не углубляют вопроса. Я думаю, каждый из нас, услышав только одно слово кулак, великолепно понимает всю его сущность, так что размалевка его здесь — это только простой юношеский задор, а не существо вопроса. (Смех.) А существо вопроса в чем? Допускается у нас кулачество в кооператив? — Допускается. Вот принцип — решение партии, решение правительства.

Голос. По уставу нет.

Калинин. По уставу не исключается — значит допускается. Как же так? В уставе другое сказано, а именно: кулачество не допускается в исполнительные органы кооперации. Как же, т. Владимирский, вы сказали, что не допускается в кооперацию?

Владимирский. Это не я сказал.

Калинин. Но что значит это на практике? На практике конечно мы очень часто чистим кооператив и очень...

Микоян. И должны чистить.

Калинин. ... и очень часто не допускаем кулака например в колхоз. Я ведь что сказал? Когда колхоз находится в первоначальной стадии организации, когда создается небольшой колхоз, — тогда кулака тащить не следует и «пущать» его не следует. На этой стадии вряд ли и сам кулак пойдет в колхоз. Вообще можно установить три этапа в развитии кулацкой борьбы против колхозов.

Первый этап, когда среди крестьянства начинает усиленно бродить мысль об организации колхоза. В это время кулак ведет бешеную агитацию против колхозов, распространяя про них всякую небылицу, вроде того, что это есть «крепостное право».

Второй этап, когда колхоз, несмотря на кулацкую агитацию, все-таки организовался. Тогда кулак пускает в ход террор и поджоги.

Третий этап, когда колхоз окреп и великолепно ведет свою работу. Теперь кулак «сменяет гнев на милость» и сам устремляется в колхоз, чтобы разлагать его изнутри. Таких примеров можно привести сколько угодно. Но я имею в виду другое: когда происходит коллективизация на почве добровольных договоров целых сел, когда машино-тракторная станция обрабатывает десятки тысяч десятин, как практика к этому вопросу подошла?

На практике обнаружилось вот что: когда заключается добровольный договор,— я конкретно беру добровольный договор между Украинским объединением совхозов, его тракторной станцией и крестьянским обществом, — то внутри крестьянского общества происходит огромная борьба. И часть кулачества, а может быть с ним и один-два бедняка, выделяются на отдельный участок. Их выделили, потому что договор добровольный заключался. Государство никакого давления здесь не оказывает. Проходит год. Эти выделенные крестьянские хозяйства, надо полагать — на 99—100% кулацкие, обращаются в Укрсовхозобъединение или вернее в правление с.-х. общества с просьбой о том, чтобы их землю присоединить к общему куску земли. Вот тут ставится уже практически вопрос: нужно ли их принимать или нет? Одни правления наиболее злостных кулаков не принимают, другие правления принимают. Но в большинстве случаев почти вся земля включается в единый кусок земли и обрабатывается под ряд. Единицы, которые выделяются, на второй-третий год возвращаются обратно, входят в объединение. Вот в таких случаях правления совхозов и машино-тракторной станции не нарушают ли нашего принципа? Я считаю, что не нарушают. Конечно, товарищи, тут надо прямо сказать: или мы побьем или нас побьет кулак, замаскировывать здесь нечего. Марксисты должны смотреть открыто в глаза неприкрашенной действительности. Есть плюсы и есть минусы этого положения. Какие минусы? Кулак, войдя в объединение, получит от своей земли вероятнее всего больше дохода, чем получал до тех пор: он освобождает свою рабочую силу, полученные от ликвидации своего инвентаря деньги он может употребить на эксплоатацию в других областях труда. Вот те минусы, какие существуют. А плюсы какие? А плюсы те, что его земля,— а у кулака земля плодороднее и приносит больше дохода с одной и той же единицы, чем у середняка или бедняка, — земля его поступает в общий котел, в общий массив, и он получает одинаковую со всеми остальными членами общества долю урожая по количеству душ. Ведь кулак входит в общество с количеством земли, равным количеству душ его семьи. От него отнимается экономическая возможность эксплоатировать окружающих крестьян орудиями производства в полеводстве. При всем этом не следует упускать из вида того, что в подобных случаях установления договорных отношений в качестве важнейшего фактора выступает само пролетарское государство, которое является собственником, хозяином машино-тракторной станции или же совладельцем, а крестьянство — как контрагент.

Высота техники предприятия предполагает, что здесь есть как партийные, так и соответствующие организационные силы пролетариата. Целый ряд таких гарантий, я думаю, страхует нас достаточно основательно. Но, когда я говорю страхует, — это не значит, что везде и всюду предохраняет. Надо подойти здраво политически: если все более или менее крепко, то мы застрахованы; в этом случае нам не так страшны дурные стороны кулачества. Поэтому я и указал в докладе, что на фабриках у нас есть и плохой элемент — выходцы из деклассирующейся буржуазии. Они могут использовать ряд отдельных случаев, даже могут вызвать забастовку, распространить подпольный листок. Но все-таки обстановку завода в основе не изменишь в наших условиях; момент известный можно использовать, но обстановку в целом не используешь.

Общее настроение может быть испорчено только какими-нибудь общими, коренными, основными причинами.

Я считаю, что машино-тракторная станция, организующая обобществление полеводства, стоит на таком высоком уровне техники, что она может переработать крестьянство и обезвредить кулака. Но при всем том, всю эту совокупность реальной действительности на месте должны учитывать наши партийные организации, наши товарищи, работающие в массах.

Товарищи, в полемике о кулаке было слишком много трафаретов, затрепанных истин и, я бы сказал, метафизики. Вы великолепно понимаете, что если пригласить сюда пару красных профессоров, то они забьют каждого цитатами и пространными текстами как из Маркса, так и из Ленина, — так забьют, что некуда будет деваться. (Смех.)

Казалось бы, достаточно окончить курсы марксизма или только побывать в Институте красной профессуры, достаточно вызубрить ряд цитат из Маркса и Ленина, чтобы можно было такого товарища поставить на любую ответственную работу.

Голос. И в Политбюро?

Калинин. Не в Политбюро... (Смех.)

Рязанов. В Политбюро марксисты не нужны.

Калинин. ...но по крайней мере на ответственную партийную, советскую, общественную, экономическую работу. А почему же, когда человек только что окончит училище, и не только у нас, но и во всем мире, — ему, товарищи, дают вначале очень скромную работу?

Анцелович. У нас бывает наоборот.

Калинин. Все бывает. Бывают отдельные люди с большими дарованиями, но это — исключение. Я не спорю против того, что надо изучать марксизм по книжке. Я говорю только, что этого слишком мало. Самое главное в марксизме — это метод. Изучить марксизм — это значит овладеть методом Маркса. Только тот овладел методом Маркса, кто умеет не столько стрелять цитатами, сколько применять на практике этот метод. В этом гвоздь вопроса и в этом ценность старых коммунистов. Забывать иногда тексты — тексты порою нельзя на практической работе вспомнить — это не так страшно. Совсем другое дело, если кто-нибудь забудет, что марксизм не догма, а руководство к действию, к повседневной практической работе. Если вы зазубрите текст, а потом будете его шаблонно применять на практической

работе, вот так приблизительно, как на товарных вагонах маляры номера рисуют: приложил железную доску, мазнул, и номер готов; если вы будете марксизм применять как маляр, т. е. шаблонно ставить номера (смех, аплодисменты), то вы, товарищи, не будете марксистами. Недаром ведь Ленин всю свою жизнь вел беспощадную борьбу с такими «марксистами».

Очень жалею, что не мог избежать важнейшего недостатка в моем докладе: при всем моем желании я не мог охватить действительности так, чтобы основные свои выводы о необходимости усиления коллективизации крестьянского хозяйства наполнить живописью, местным творчеством, местной работой. И надо прямо сказать, при всем моем стремлении это сделать, — я ограничен был во времени до невероятности. (Смех.)

Поэтому я был лишен возможности оперировать живыми корреспонденциями из деревни и о том, что мешает коллективизации крестьянского хозяйства, что мешает работе и развитию коллективных хозяйств.

Этого в моем докладе нет.

Товарищи, овладение диалектикой Маркса, умение применить ее в повседневной работе — величайшее благо. Всякое буржуазное правительство боится народных масс и в особенности рабочих. Наша сила находится именно в народных массах, в особенности в рабочих. Плохой большевик боится войти в шумную, протестующую рабочую или крестьянскую толпу. Но ведь шум, протест не является показателем обязательной вражды, наоборот, если рабочие шумят, волнуются по какому либо частному поводу, — значит надо эту частичную неувязку выявить и ликвидировать. Если крестьянство на собрании выступает, протестует, кроет оратора, это не значит, что дело плохо: вражды здесь нет, тут есть только частная несуразица. А вот, когда аудитория молчит, когда никто не хочет в прениях выступать, а кто вышел, тот только поддакивает...

Рязанов. Вы против советской линии?

Калинин. Конечно, товарищи, иногда приходится прибегать и к искусственному способу оживления собрания. Замечаешь например, что обсуждение какого-нибудь вопроса проходит вяло, нет оживления, — тогда я прибегаю к помощи: «Товарищ Рязанов, пожалуйста оживите». (Смех, аплодисменты.)

В данном случае, как вы сами видите, услуги т. Рязанова совершенно излишни.

Товарищи, характеристика и обоснование тех общих принципов и практических указаний, которые содержатся в резолюции, мне кажется, даны с более или менее исчерпывающей полнотой в моем докладе. Но, товарищи, я нахожусь перед огромной аудиторией квалифицированных коммунистов. Надо прямо сказать, это группа, которая ведет, которая руководит и отвечает за все: за успехи и за наши неудачи. И вот, позвольте вам заметить, что наша работа, практическая работа в центре и на местах далеко не соответствует верности, правильности наших принципов и наших общеполитических установок. Однако представьте себе, товарищи, что, несмотря на колоссальнейшее количество перегибов и, прямо скажу, несмотря на неумение работать, мы имеем такие бурные исключительные успехи, что нам может позавидовать любая партия в мире. Почему это так выходит? Получаются ли эти успехи от той работы, которую проделывают практические работники на местах и в центре? Практическая работа конечно играет здесь определенную роль, хотя еще раз подчеркиваю, что эта работа оставляет желать много и много лучшего. Главное — это правильность наших марксистских принципов. Они дают нам такое могучее орудие, что вот, несмотря на все бесконечное количество перегибов и ошибок в практической работе, мы получаем головокружительный эффект, который в значительной мере покрывает эти перегибы и ошибки.

Мне кажется, что двенадцатый год существования советской власти со всей наглядностью подтвердил правильность наших революционно-марксистских принципов, правильность, в основном, нашей партийной линии. Иначе не могло бы оказаться таких результатов. Теперь нам нужно направить внимание и все наши усилия на улучшение качества практической работы.

Именно сюда сейчас должен быть перемещен центр тяжести.

Товарищи, наша партия всегда умела, когда история требовала решения той или иной проблемы, она всегда умела выделять беззаветных работников, которые рвались на это дело.

Я думаю, что мы найдем и теперь немало сил для решения стоящих перед нами задач. Лучшим примером служит строительство совхозов: когда каждый партиец почувствовал необходимость совхозного строительства, то, как мне т. Калманович рассказывал, десятки людей с ответственнейших постов, начиная с председателей губисполкомов, стали рваться в простые руководители, в заведующие и в помощники заведующих в эти совхозы. Почему это так происходит? Они сознали необходимость, сознали важность и ценность этой работы, ударность в данный момент этой работы. Я не сомневаюсь поэтому, что если перед нами встала задача коллективизации и укрупнения сельского хозяйства, а на почве этой коллективизации и укрупнения — задача подъема индивидуального хозяйства, — то у нас найдутся десятки и тысячи лучших коммунистов, которые двинутся на это великое дело, которые в состоянии помочь поднять сельское хозяйство, которые могут развить стимулы крестьянства к этому подъему и которые поведут деревню уверенной поступью вперед к коллективизации и укрупнению сельского хозяйства. (Шумные аплодисменты.)

Жданов (председательствующий). Товарищи, есть предложение принять тезисы по докладу т. Калинина в основу. Другие предложения есть? (Голоса: «Нет!») Кто за принятие тезисов доклада т. Калинина в основу? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Есть предложение по этому вопросу создать комиссию. Есть ли возражения? Нет.

Предлагается следующий состав комиссии: 1) Калинин, 2) Сталин, 3) Молотов, 4) Ворошилов, 5) Орджоникидзе, 6) Кубяк, 7) Бауман, 8) Яковлев, 9) Сырцов, 10) Булатов, 11) Хатаевич, 12) Варейкис, 13) Комаров, 14) Владимирский, 15) Каминский, 16) Эйхе, 17) Клименко, 18) Косиор Ст., 19) Головин, 20) Анцелович, 21) Андреев, 22) Калыгина, 23) Мусабеков, 24) Шлихтер.

Имеются ли какие-нибудь дополнения? (Голоса: «Нет!») Разрешите голосовать. Кто за утверждение этого состава комиссии? Принято.

Вечернее заседание в 6 час. Доклад т. Яковлева.

Заседание девятое.

(27 апреля 1929 г., вечернее.)

Калинин (председательствующий). Объявляю заседание открытым. Слово для доклада имеет т. Яковлев.

Яковлев. Товарищи, рабочий класс и коммунистическая партия советской страны поставили перед собой величайшие задачи генеральной реконструкции промышленности, быстрого развития индустрии, приступа к делу социалистической перестройки сельского хозяйства. Мы не только поставили эти задачи, мы уже ввязались в бой за их разрешение. Мы эти задачи решаем в процессе своей практической работы уже теперь. Колонки цифр пятилетнего плана говорят о задачах, за решение которых мы беремся уже теперь. Для реконструкции хозяйства необходима реорганизация нашего государственного аппарата. Опыт работы над социалистической реконструкцией промышленности и сельского хозяйства, который мы уже имеем, показывает, какие огромные минусы, какие добавочные трудности к тем, которые вызываются объективными условиями, порождает плохое качество нашего государственного аппарата: его громоздкость, волокита, бюрократизм. Одно качество аппарата требуется для того, чтобы оживить полуразрушенную в годы империалистической и гражданской войны фабрику, другое — для того, чтобы построить новую фабрику на основе действительно современных достижений мировой техники. Одно качество аппарата требуется для того, чтобы укрепить смычку с крестьянином на основе торговли с ним, другое — для того, чтобы укрепить с ним смычку на основе не только торговли, но и развития коллективов, совхозов, контрактации. Вопрос о том, в каком направлении должна итти работа партии над приведением аппарата управления в соответствие со стоящими перед нами задачами реконструкции промышленности и сельского хозяйства, — есть главная тема тезисов о бюрократизме.

Проверка исполнения — гвоздь работы.

Товарищи! Я думаю, вы все обратили внимание на то, что в этих тезисах на первое место выдвинут, подчеркнут с особой силой вопрос о проверке исполнения. Некоторые товарищи недоумевали по этому поводу и после опубликования тезисов и во время их разработки. Правильно ли — спрашивали они — то, что именно вопрос о проверке исполнения выдвинут в этих тезисах на первый план. Ответ на этот вопрос необходим сразу, для того чтобы не было никаких недоразумений. В самом деле, почему и теперь, после того как прошло почти 12 лет со дня Октябрьской революции, — почему и теперь Центральным комитетом в тезисах по вопросу о борьбе с бюрократизмом на первый план выдвигается проверка исполнения?

Ни в одной буржуазной стране не стоит такой вопрос. Почему? Потому, что в любой старой буржуазной стране нет никаких ножниц между политическим и хозяйственным строем этой страны и аппаратом, выполняющим задания этого строя. Государственный аппарат буржуазной Франции, который слагался 100—120 лет, не находится ни в каком противоречии с капиталистическим строем страны. Буржуазия имеет полную гарантию того, что любое решение ее правительства, любое решение ее парламента будет всем аппаратом сверху донизу выполнено точно и в срок. Имеем ли мы такую гарантию? Конечно нет. Мы старый аппарат помещичье-буржуазной России сломали как машину государственного подавления рабочего класса и крестьянства. Но мы свой новый аппарат принуждены были сложить в значительной мере из людей, которые остались нам в наследство от старого строя: целый ряд частей этого аппарата мы перенесли готовыми в наш аппарат. В результате этого мы как советская страна не имеем гарантии того, что решения наших правительственных органов аппаратом (в значительной степени чуждым нам в смысле личного состава и т. п.) будут действительно выполнены.

Практика дает нам право сомневаться в этом. Количество извращений и прямых нарушений наших законов и партийных директив чрезвычайно велико. Это — одна из причин того, что проверка исполнения у нас выдвигается на первое место, это — одна из причин того, почему Владимир Ильич всегда выдвигал проверку исполнения в качестве задачи не только РКИстской, но и в качестве важнейшей задачи всей нашей политики.

Другая причина того, что задача проверки исполнения именно теперь стала особенно остро, заключается в тех особенностях настоящего момента, разбору кото-

рых были посвящены и апрельский пленум ЦК партии и вся конференция. Мы живем в условиях, когда ведущееся нами социалистическое наступление встречает бешеное сопротивление со стороны кулака, боящегося потери своих позиций. Кулак, а в ряде случаев и нэпман и буржуазные интеллигенты, сидящие в нашем чиновничьем аппарате, пытаются в развертывающейся классовой борьбе кое-какие части нашей государственной машины повернуть в свою сторону, поставить себе на службу. Поэтому вопрос о проверке исполнения становится центральным вопросом, которому приходится уделить особенно большое внимание, большее даже чем то, которое необходимо было уделять этому вопросу несколько лет тому назад.

Мы вправе поставить такой вопрос: с тех пор, когда Владимир Ильич с особой силой подчеркнул эту задачу проверки исполнения (а это было в 1921—1922 гг.), менее важна стала эта задача или более важна? Вы очевидно согласитесь с тем, что она стала более важна, потому что теперь пришли сроки тех битв, которые предвидел Ленин. Ленин на XI съезде партии говорил прямо:

> «Нам предстоит решительный бой с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить».

Вы вдумайтесь в это указание Ленина, в особенности сопоставьте его с выступлениями тех истолкователей Ленина, которые договариваются до того, что Ильич в последние годы его жизни будто бы не дал никаких указаний насчет того, как быть с кулаком. А Ленин прямо говорил о том, что нам предстоит бой с русским капитализмом, который растет из мелкого крестьянского хозяйства. И если тогда на XI съезде партии нельзя было определить сроки, то теперь для нас ясно, что эти сроки подошли, что в этот бой мы уже ввязались. А если мы действительно в этот бой ввязались, то это значит, что вопрос о проверке исполнения, проверке того, как проводится наша классовая линия, как наш аппарат дает отпор кулаку, как наш государственный аппарат работает для социалистической переделки деревни, — что эти вопросы становятся не частными РКИстскими вопросами, не вопросами того или иного аппарата, а становятся, как говорил Ленин, важнейшими вопросами политики.

Нужно ли в этой связи приводить примеры того, как у нас на практике эта проверка исполнения показывает целый ряд прорех именно по этой линии? Продовольственные заготовки прошлого года обнаружили, что целый ряд частей нашего аппарата предпочел дружбу и мир с кулаком прямому и точному выполнению партийных директив и советских законов. Опыт таких организаций, как смоленская, показал, что у нас имеются верхушки целых организаций, которые на почве того, что они срастаются с классово-враждебными элементами, на почве отрыва от рабочих масс становятся рупором чуждых нам сил. Наконец о том же говорит и опыт проведения сельскохозяйственного налога прошлого года, когда индивидуальному обложению нужно было подвергнуть примерно 3% хозяйств, а было обложено только 1½, причем и это индивидуальное обложение в очень большом количестве случаев применялось к середнякам, а не к кулакам, и мы принуждены были сверху исправлять ошибки.

Этот опыт показывает, что к какой бы области работы мы ни подошли, вопрос о проверке выполнения выдвигается в качестве центрального вопроса политики, в качестве центрального вопроса всего нашего плана борьбы с бюрократизмом.

Тезисы Центрального комитета партии рассматривают проверку исполнения не только как проверку того, как выполняются наши законы и директивы. В проверке исполнения есть и другая сторона, это — проверка на местном опыте того, насколько хороши центральные директивы и указания. И в этой области можно сослаться на закон о сельскохозяйственном налоге настоящего года. Этот закон имел задачу облегчить положение середняка. Этой своей цели закон достиг; но вместе с тем здесь в центре мы не досмотрели того, что для известной доли середняков — 3—4%, для тех, которые в прошлом году получили облегчение по специальному фонду регулирования, — налог мог оказаться более тяжелым, чем в прошлом году.

Мы этого не досмотрели. А много ли можно привести примеров, когда места, применив на опыте изданный уже закон, сказали бы: вот смотрите, мы попробовали, как это на практике выходит, и увидели, что здесь допущены такие-то промашки. Много ли таких случаев? Один, только один. А между тем это — вопрос общий, который касается значительного количества мест, если не всех мест, где в прошлом году применялся специальный фонд регулирования.

Вот почему проверка исполнения поставлена не только как задача проверки того, насколько точно, в сроки и аккуратно выполняются партийные директивы и советские законы, но и как вопрос о проверке на местном опыте, на местной практике директив и законов, издаваемых в центре, с тем, чтобы то, что не досмотрено по той или иной причине в центре, могло бы быть исправлено на опыте мест. Только такой взаимный контроль распоряжений центра практикой мест и практики мест руководством центра позволит не только осуществить неуклонное выполнение предложений и постановлений центральных учреждений, но и вносить в них необходимые исправления соответственно указаниям местного опыта. И в этой связи становится

еще более ясным, почему вопрос этот выдвинут, выпячен в качестве центрального вопроса, освещаемого в тезисах.

Об единоличной ответственности и единоличном распорядительстве.

С проверкой исполнения неразрывно связаны два до известной степени политических вопроса: 1) о единоличной ответственности и единоличном распорядительстве и 2) о качестве работы коммунистов. Разумеется, не может быть никакой речи о проверке исполнения, если неизвестно, кто за что отвечает, если имеется круговая порука безответственности, взаимного страхования всех работников государственного аппарата.

Несмотря на то, что за последний год аппарат несколько сокращен и упрощен, в этой области успехи наши весьма незначительны. В системе нашей работы проверку исполнения нельзя действительно осуществить ввиду того, что неизвестно, кто за что отвечает, кто что делает. Эта очень характерная для всей нашей системы работы черта остается несомненно главенствующей чертой нашего аппарата, так же как это было несколько лет тому назад. Каждый из вас может привести из собственной практики немало примеров такого рода работы. Но парочку примеров я все же приведу здесь для того, чтобы продемонстрировать систему работы, для того, чтобы показать, что дело здесь не только и не столько в том, чтобы исправить работу Ивана Ивановича или Ивана Петровича, а дело идет об изживании самой вредной черты в системе работы всего нашего аппарата.

Я мог бы конечно здесь привести примеры из области работы любого органа. Если кто-либо сочтет себя обиженным, что он не был упомянут на данной конференции, этот пропуск может быть поправлен и восполнен в заключительном слове. Так что прошу не обижаться заранее тех, кто не будет упомянут, а тех, кто будет упомянут, прошу не возгордиться оттого, что он выбран. Он выбран не потому, что он хуже всех, а просто случайно. (Смех.)

Один пример я возьму из области нашего законодательства, непосредственно относящегося к ВСНХ, другой пример — из области законодательства союзных республик. Дело идет об очень простой вещи — июньский закон 1928 г. о мерах улучшения капитального строительства. Совнаркомом СССР дано было поручение ВСНХ и НКТоргу в двухнедельный срок разработать вопрос о технических бюро при торгпредствах. Речь идет о таких технических бюро, которые должны были организовать ВСНХ и НКТорг для оказания содействия нашим органам в области ознакомления с техническим опытом заграницы. Вопрос сам по себе несущественный, но чрезвычайно существенна система работы, характерная отнюдь не только для одного ВСНХ. ВСНХ предложил выполнить поручение правительства своему иностранному отделу. ИНО поручил эту работу одному товарищу, который и выполнил ее в четыре дня. Дальше начинается согласование внутри ВСНХ, прежде всего между иностранным отделом, научно-техническим отделом, главками и импортными обществами.

Как вы знаете, недостатка в количестве людей в аппарате ВСНХ нет, и проект, который разрабатывался четыре дня, согласовывается внутри аппарата ВСНХ в течение трех месяцев. Уже после того, как проект постановления утверждается заместителем председателя ВСНХ, одно из детищ ВСНХ, один из его отделов находит необходимым поручить этим техническим бюро информацию нашей печати об иностранных достижениях. В связи с этой поправкой вопрос рассматривается еще в течение месяца. Затем начинается согласование с НКФином и НКТоргом. В целом это требует новых трех месяцев, ибо НКФин требует, чтобы каждую смету каждого отдельного технического бюро согласовали с НКФином. Это тоже отнимает время. В НКТорге — такой же порядок дел. В общем проект, разработанный в течение нескольких дней, согласовывается внутри ведомств, находящихся, как вам известно, недалеко друг от друга, примерно полгода. Каковы результаты этого полугодичного «согласования»? Результат заверен актом, составленным инспектором РКИ.

Вот он, этот акт:

АКТ.

При сличении 9/II мною, старшим инспектором НК РКИ т. Осипьяном и т. Шмоткиным первоначального проекта положения о техбюро (разработанного непосредственным исполнителем в десятых числах июня 1928 г.) с окончательным проектом, утвержденным ВСНХ и НКТоргом 5/XII 1928 г., можно установить, что проводившиеся в этот промежуток времени согласования с управлениями ВСНХ, импортными обществами, НКТоргом и двумя управлениями НКФина — валютным и бюджетным — и состоявшиеся в ИНО три совещания по этому вопросу не внесли каких-либо существенных изменений в первоначальный проект положения, разработанный ИНО.

п.п. Б. Шмоткин.
А. Осипьян.

(Смех.) Почему я привел этот пример? В чем тут дело? Дело здесь опять-таки в точном распределении обязанностей и ответственности, без чего не может быть никакой проверки исполнения.

Повторяю, нам необходимо вопрос о проверке исполнения поставить по-деловому, надо выделить из всей суммы вопросов, которые охватываются этой темой (борьба с бюрократизмом), те вопросы, те пути и звенья, которые нам действительно позволят это дело сдвинуть с места.

Вот еще пример. Он покажет, что вопрос о проверке исполнения и связанном с нею распределении прав и обязанностей яв-

ляется вопросом центральным. Это пример того, как союзные республики (я опять-таки сознательно взял вопрос очень небольшого значения) выполняли поручение союзного Совнаркома организовать школы десятников для строительных работ. Поручение маленькое, и срок для него дан маленький — двухмесячный. Это дело было в июне 1928 г. Что же произошло с этим поручением союзного Совнаркома в совнаркомах союзных республик? Прежде всего — о механике аппарата. Она оказывается такова. Экосо РСФСР получило задание, неделю у себя держит, через неделю препровождает в НКПрос. НКПрос несколько дней его держит, затем препровождает в Главпрофобр.

Главпрофобр, продержав немного, препровождает в отдел рабочего образования. Отдел рабочего образования — непосредственному исполнителю задания, который и выполняет эту работу в несколько дней. Опять обращаю ваше внимание на то, что непосредственная работа, о которой идет речь, выполняется в несколько дней. Что же происходит дальше? Главпрофобр решает согласовать вопрос с ЦК строителей и через 12 дней после получения проекта направляет его в ЦК строителей, через месяц направляет туда же материалы. ЦК строителей выбирает две комиссии. Методическая комиссия работает целый месяц, а до этого месяц никак не может собраться. Дальше доклад препровождается в Экосо. Аппарат Экосо сначала пытается его пустить опросом. Затем через 23 дня вопрос передается в малый Совнарком. Малый Совнарком выделяет комиссию. Комиссия вызывает представителя Главпрофобра, который не является, вследствие чего вопрос откладывается и три недели лежит. Через три недели малый Совнарком вопрос рассматривает, причем выясняется, что недоработана финансовая часть. Проект дается на доработку. Комиссия опять работает, после чего проект препровождается в Совнарком, и 5 марта он утверждается в малом Совнаркоме.

Обращаю ваше внимание на то, что проект фактически разрабатывается в несколько дней, затем его семь месяцев волочит по всем своим зубьям наша машина, причем волочит явно бессмысленно, как волочился проект организации технических бюро в зубьях машины ВСНХ. В чем тут дело? Опять в том, что выпячивается на первый план в тезисах Центрального комитета о борьбе с бюрократизмом, — в проверке исполнения и связанном с этим распределении прав и обязанностей и установлении действительной ответственности.

Теперь об Украине, чтобы РСФСР не обижалась. (Смех.) Этот же вопрос (о школах десятников) в УССР проходил таким образом: Совнарком УССР дает трехнедельный срок НКПросу для представления доклада. НКПрос через 11 недель представляет этот доклад. Затем проект направляется в НКФин. НКФин через неделю просит Совнарком отложить на год выполнение проекта НКПроса. Еще через две недели зампредсовнаркома предлагает НКФину все-таки рассмотреть этот вопрос. Но аппарат добивается своего, берет не мытьем, так катаньем — предлагает рассмотреть вопрос этот в связи с планом работ всего НКПроса на 1928/29 г. В конце концов СНК постановляет отложить дело на год, а за это время поручается НКПросу разработать весь план детально. Спустя месяц после постановления украинского правительства постпредство Украины уведомляет об этом управление делами Совнаркома Союза.

Опять-таки для того, чтобы ясно было, что здесь дело не в том, чтобы изловить имя рек — такого-то, я принужден кратко рассказать, как осуществлялось это же поручение в Белоруссии. Белорусский Наркомпрос, несмотря на ряд запросов со стороны своего Экосо, решил рассмотреть вопрос об организации десятников как часть пятилетнего плана подготовки специалистов и квалифицированной рабочей силы (с м е х), а так как план до сих пор не рассмотрен, то и в этом случае никакого исполнения поручения правительства нет.

Разрешите не касаться других республик, ибо они не дают особо заметного отличия от данного типа работы.

Какой вопрос мы здесь ставим и на какой вопрос мы здесь просим конференцию обратить внимание сугубое и основное? Если ставить вопрос о проверке исполнения как центральную задачу, то ограничиться одной декларацией важности проверки исполнения никак нельзя. Нужно из этого сделать организационные и прочие выводы. В смысле организационном проверка исполнения упирается в задачу установления действительно единоличной ответственности и распорядительства. Тут формулу Ильича нужно проводить с большей решительностью, чем сейчас, чтобы не было такого безобразного отношения не только к второстепенным, но порою и к важнейшим решениям правительства. Возьмите такие два важных решения правительства, как закон о расширении прав советов и закон о расширении прав заводоуправлений. Можно привести здесь ряд потрясающих деталей, рассказать, как в недрах наших канцелярий месяцами, больше того — годами, волочились оба эти закона. Как здесь аппарат, в одном случае трест, не желает отдать некоторые свои права заводам, будучи готов от ВСНХ взять любые права. Советы, наши советские аппараты готовы взять у Совнаркома любые права, но с меньшей готовностью желают передать часть прав нижестоящим исполкомам. Вся эта система зубьев так спепилась, что целый год потребовался, чтобы закон начал проводиться.

Если дело обстоит так, что требуется год для того, чтобы закон, подтвержденный партийными решениями, начал проводиться в жизнь, то я думаю, вы согласитесь с тем, что зачастую к нам применима пословица: «Не до жиру, быть бы живу». Не так обстоит дело, как некоторые товарищи думают: «Давайте два наркомата соединим или разделим, и будет все по-иному». Нет, дело — в системе работы, проверке исполнения и с этим связанном точном распределении прав и обязанностей и ответственности.

Чтобы кончить с организационным вопросом, разрешите опять-таки на одном сознательно выбранном мелочном факте продемонстрировать, какое внешнее выражение получает существующая система безответственности. Вы может быть обратили внимание на то, что в тезисах имеется специальный пункт, говорящий о такой, со всех точек зрения, мелочи, как необходимость установления практики непосредственного доклада исполнителя о проделанной им работе тому органу или лицу, для которого данная работа предназначается, установление обязательной подписи исполнителем всех изготовляемых им докладов и бумаг, независимо от того, куда эти бумаги направляются. Собственно, вы были бы вправе сказать, что в тезисах к конференции, которая разрешает коренные политические вопросы жизни страны, в тезисах по вопросу, который является сугубо политическим, — в этих тезисах странно выглядит этакая, больше чем деловая, — кто-нибудь мог бы сказать деляческая, — установка — кому подписывать доклад. А между тем это дело чрезвычайно важное. Нужно установить такой порядок, при котором бумагу, как правило, подписывал бы тот, кто дело сделал, и чтобы коммунист имел возможность п р о в е р я т ь.

Мы проанализировали ряд бумаг для того, чтобы можно было эти явления нашей действительности видеть более наглядно. Тут я вынужден продемонстрировать это на примере НКПС. Приходится для справедливости выбирать примеры из различных областей нашей государственной работы. НКПС дает справку Сахаротресту о том, что такая-то железнодорожная линия не включена в план строительства. Простая справка. Ежели есть минимум четкости в работе аппарата, ее подписывает соответствующий финансовый отдел и больше никто. Правильно? Правильно. А на деле? На деле такую бумагу в НКПС подписывает непосредственный исполнитель — инженер, заведующий финансовым подотделом, заведующий строительным подотделом, начальник отдела сооружений. Мы вправе поставить вопрос: ежели эта справка не верна, кто из этих четырех лиц отвечает? Никто. И тут обычное наше РКИтское несчастье: когда мы доберемся до беды, опишем эту беду, начнем искать, кто же тут виноват, то оказывается виноватого не найдешь, ибо он скрывается — где за тремя, где за тринадцатью подписями, где за тремя, где за пятью комиссиями. Т а к о е п е р е п л е т е н и е п о д п и с е й, ч т о н е н а й д е ш ь д е й с т в и т е л ь н о о т в е ч а ю щ е г о, д е й с т в и т е л ь н о с д е л а в ш е г о — х у д о и л и х о р о ш о — т у и л и и н у ю р а б о т у!

Другой пример — по тому же НКПС. Разрешения на выплату содержания по формальной доверенности выехавшему в командировку сотруднику визируются сотрудником финансового подотдела, заведующим финансовым подотделом, заведующим подотделом изысканий и подписываются начальником ЦОС.

Тут, в этих подписях, мы находим в п е ш н е е в ы р а ж е н и е той системы, которая заставила нас в тезисах поставить вопрос о распространении рабочего контроля на наши советские учреждения. В самом деле, приходится исходить из того факта, что выговоры не действуют. Человек получает выговор, ходит и жалуется, что много выговоров и пр. Это становится той системой воздействия, которую прячут в карман и над которой порой посмеиваются в своей собственной среде: вот у тебя столько-то выговоров, а у меня еще больше. Снятие с работы при нашей нужде в квалифицированных работниках превращается в то, что в целом ряде случаев квалифицированный работник, снятый сегодня по линии проверки, завтра приглашается поневоле на другое место, потому что других, лучших квалифицированных работников нет.

В связи с этим в о п р о с о р а с п р о с т р а н е н и и р а б о ч е г о к о н т р о л я н а с о в е т с к и е у ч р е ж д е н и я п о с т а в л е н к а к п о л и т и ч е с к и й в ы в о д из того положения, что мы уперлись в проверку исполнения и в связанную с проверкой исполнения необходимость установления единоличной ответственности как в центральный организационный вопрос. Пока опыта, на который можно было бы здесь сослаться, у нас нет. Но, как это изложено в тезисах, временные рабочие контрольные комиссии в советских учреждениях должны будут избираться советами, рабочими предприятий по указаниям советов, в связи с РКИ или без связи, — это уже как совет решит. Необходимо сделать так, чтобы на эти комиссии была возложена в качестве важнейшей задачи проверка исполнения.

Это значит, что в такой-то отдел н а 2—3 н е д е л и (не надо растягивать на месяцы, на годы) приходит рабочая комиссия, никак персонально не связанная с теми людьми, которые эту работу выполняют, и проверяет: такое-то поручение правительства или исполкома или совета вам дали, что вы, милые друзья, служащие советскому государству, сделали с этим поручением? Кому вы поручили соответствующее дело? Как вы наблюдали за его выполнением? Что из этого дела вышло? И когда 2—3 недели такие комиссии проработают и вопросы вынесут не к нам в РКИ (от которой в крайнем случае виновный выговор получит и в карман спрячет), а вынесут на завод (так, как это было теперь в работе рабочих заседателей при бюро жалоб), т о э т о з а с т а в и т р а б о т н и к о в а п п а р а т а х о р о ш е н ь к о п о д у м а т ь н е о т о м, к а к с п р я т а т ь с я о т о т в е т с т в е н н о с т и, а к а к, п о л у ч и в з а д а н и е, п о с т а в и т ь р а б о т у т а к и м о б р а з о м, ч т о б ы а п п а р а т д е й с т в и т е л ь н о в ы п о л н я л н у ж н у ю р а б о т у и н е п е р е м а л ы в а л б е с ц е л ь н о б у м а ж к и с в о и м и з у б ь я м и.

Вот почему вопрос о рабочих контрольных комиссиях здесь поставлен именно в связи с проверкой исполнения, в связи с установлением единоличной ответственности, определением соответствующих функций и единоличного распорядительства. Создание временных контрольных комис-

сий целиком себя оправдало на предприятиях, теперь пустим такие комиссии на кратчайшие сроки в наши учреждения; не дадим им плавать среди всей суммы вопросов, которые составляют собой тему «борьба с бюрократизмом», а используем их в области проверки исполнения. Непосредственно после проверки рабочие на заводах и в советах доложат о том, как такой-то орган сумел поставить распределение ответственности, обязанностей и проверку исполнения, — таким образом двинем дело немного вперед.

О «штемпелюющих коммунистах».

Другой стороной проверки исполнения является вопрос о личной ответственности. Мы связали с проверкой исполнения организационный вопрос, но с проверкой исполнения непосредственно связан и вопрос о людях, которые возглавляют то или иное учреждение. В этой именно связи в тезисах и поставлен вопрос о так называемых «штемпелюющих коммунистах». Тут, собственно говоря, нечего было добавить и сейчас к тому, что по этому вопросу было сказано т. Лениным на XI съезде партии и т. Сталиным в прошлом году на комсомольском съезде. Но основное, почему этот вопрос стал теперь особенно важным, заключается в том, что классовая борьба развернулась гораздо сильнее, чем раньше, и если т. Ленин говорил много лет тому назад:

> «Коммунисты, становясь во главе учреждений, — а их иногда нарочно так подставляют искусно саботажники, чтобы получить вывеску — фирму, — зачастую оказываются одураченными» (доклад о деятельности ЦК на XI съезде партии, т. XVIII, ч. 2, стр. 39—40),

то теперь это ленинское положение в условиях развертывающейся классовой борьбы приходится снова с особой остротой подчеркивать и на нем концентрировать соответствующим образом внимание всей партии.

Тов. Ленин говорил: нужно, чтобы они — эти коммунисты — владели тем аппаратом, у которого они поставлены, а не так, как у нас это частенько делается, когда аппарат ими владеет. Конечно за эти годы коммунистические кадры выросли, число таких случаев, когда коммунист является простой вывеской для саботажника, становится меньше, но зато, поскольку острее стала борьба с классами, нам враждебными, острее становится борьба наших врагов за то, чтобы оседлать коммуниста, — острее ставится и вопрос о том, кто кем управляет: коммунист аппаратом или аппарат коммунистом.

Разрешите вопрос о «штемпелюющих коммунистах» проиллюстрировать примером, чрезвычайно для нас серьезным, примером, который и заставил нас включить в тезисы в связи с проверкой исполнения не только вопрос об организационной структуре, не только вопрос об установлении личной ответственности, соответствующего распределения функций, но и вопрос о тех коммунистах, которые штемпелюют чужие мысли, которые превращаются в хвостик саботажников и вредителей — специалистов. Это — вопрос о вновь обнаруженном вредительстве, которое мы имели в одной из очень важных отраслей промышленности. Вредительская организация в этой отрасли промышленности работала не меньше семи лет. В чем заключалось вредительство в этой области? Оно заключалось в следующем. Во-первых при развертывании производства на старых заводах, при их переоборудовании и расширении и при новом строительстве вредители создавали узкие места. Например при производстве определенного порядка продукта все производство развертывается на определенные размеры продукции, а одна из областей производства, без которой вся продукция не может быть осуществлена в нужном размере, развивается из расчета на мощность в два-три раза меньшую. Таким образом оказывается, что все как-будто в порядке, но есть одно узкое место, по которому вынуждено равняться все производство. Это был один тип вредительской работы.

Другой тип вредительской работы заключался в следующем. При необходимости известной перегруппировки производства, при концентрации по отдельным заводам и т. п. эта операция проводилась так, чтобы по пути растерять оборудование, разбросать его отдельными частями на многие заводы, исключить из учета ряд частей этого оборудования и т. д. Таким примером может быть один из находившихся в Донбассе заводов, который в целях рационализации производства должен был быть переведен на Урал. Оборудование этого завода было разбросано почти по всем заводам Урала, и до тех пор, пока ревизией РКИ не было обнаружено на ряде заводов без пользы лежащее оборудование, все это дело не было вскрыто. Это был второй тип вредительства.

Третий тип вредительства заключается в сознательном преуменьшении существующих мощностей предприятий. Составлялись организованно преуменьшенные данные о существующей мощности, составлялись на этом основании преувеличенные заявки на средства и пр., составлялись программы работ, фактически ненужных, — тем самым исключалась возможность направить деньги на то, что действительно нам необходимо. Вот, товарищи, три типа вредительства, которое было вскрыто и тем самым парализовано, вскрыто совместной работой РКИ и ГПУ.

Самым существенным в этом деле для нас является не то, что в аппарате промышленности были вредители и кроме шахтинцев, — удивляться тут нечему. Для нас важно другое — то, что заставило каждого из нас задуматься. Ведь коммунисты там

были, и неплохие. Неплохие организаторы, люди, которые в ряде отраслей работы показали себя весьма неплохо. И вот все же оказалось возможным в течение более чем семь лет вредительство, и не особо хитрыми путями.

Вы вправе меня спросить: какое отношение все это имеет к бюрократизму? Обычные вредительские действия, довольно грубоватые. На грубоватости люди и попались. Если мы здесь этот вопрос ставим, и в тезисах вопрос о «штемпелюющих коммунистах» и о коммунистах-«хвостиках» подчеркнут с особой силой, то это потому, что новое вредительство заставляет обратить особое внимание всей партии на этот раз уже не только на тот факт, что нашлась опять группа буржуазных специалистов-контрреволюционеров, служащих нашим классовым врагам, а на тот факт, что целый ряд коммунистов, при этом не плохих коммунистов, проглядел все это, позволил контрреволюционерам вертеть собой. По форме управление машиной почти полностью оставалось за коммунистами: представительство в Совнаркоме и подпись (хотя и не всегда). А по существу?

Как это могло получиться? Вот вопрос, который встал перед нами вплотную, в упор именно теперь, когда вопрос о классовой борьбе встал перед нами как важнейший вопрос всей политики и когда мы в классовые бои уже ввязались.

Разрешите вам здесь показать один небольшой пример внутренней механики работы одного из трестов, механики, так сказать, того, как наши коммунисты превращаются в хвостики. Вот история заказа на котлы для одного из наших важнейших производств. Я приведу документ, который демонстрирует внутреннюю жизнь трестовских коммунистов и спецов наиболее наглядным образом. Мы имеем дело с производством, в котором именно котельное хозяйство определяет размеры выпуска продукции. Правительственные органы не раз подчеркивают всю важность заказа на котлы,— в производственный план включено расширение котельного производства, — и вот документ от 2 марта этого года: Всесоюзный машинотехнический синдикат сообщает правлению соответствующего треста, все расширение производства которого уперлось в котельное хозяйство, ежели мол не дадите заявок, сколько вам нужно котлов, какого метража, какого перегрева, сроков поставки, мы к работе не сможем приступить.

Бумажка немалая. Вопрос идет о судьбе производства данного треста. У треста все производство упирается в котельное хозяйство, а в середине года машиностроительный синдикат ему сообщает: ежели не дадите сведений о количестве котлов, метраже, перегреве, сроках и пр., — не дадим вам котлов.

Что же происходит с этой бумагой в тресте? А вот что. Бумажка 6 марта визируется инженером, работающим в отделе капитального строительства, и направляется к другому инженеру, товароведу, который работает в подотделе снабжения, с такой резолюцией: «Срочно переговорить для доклада правлению». Через 10 дней инженер, получивший эту бумагу, направляет ее обратно к тому инженеру, от которого он эту бумагу получил, с такой надписью: «Б. М. (имя, отчество) на распоряжение». Инженер, который получил бумагу с распоряжением: «Срочно переговорить для доклада правлению», отправляет эту бумагу обратно тому, от кого он получил, с резолюцией: «На распоряжение» через 10 дней! А тот направляет ее в отдел строительной механики с резолюцией: «На согласование с МТС», т. е. для согласования с тем органом, который, как мы видели, писал: если вы нам не скажете, какие котлы вам нужны, то мы их вам изготовлять не будем.

Последний инженер получил и написал резолюцию: «Получил 20/III 1929 в 2 часа». С этой резолюцией эта бумажка и была найдена у этого инженера ревизией РКИ на-днях.

Вы спросите, а где же был председатель треста? Вот и я вас об этом же спрашиваю.

Ведь вопрос о судьбе треста зависел от котельного хозяйства. Тресту сообщили: если вы данных не представите, мы вам котлы не поставим. Полтора месяца люди перебрасывались этой бумажкой, как футбольным мячом, издевались над коммунистом, стоящим во главе производства. Бумажка до председателя правления так и не дошла. (Голос: «А где был председатель правления?») В этом весь вопрос. Он — честный коммунист, старый член партии, прекрасный рабочий. Ничего худого о нем нельзя сказать, кроме одного, — того, о чем сейчас речь идет: а это решает вопрос о пригодности коммуниста к роли руководителя. Коммунист должен проверять исполнение, должен руководить теми людьми, которые ему подчинены, и должен помнить, что он живет и работает в условиях классовой борьбы. В вопросе о котлах — в настоящей обстановке — дело идет не просто о том, заказать ли такие-то котлы такому-то тресту, а дело идет о борьбе против мировой буржуазии, которая не хочет допустить, чтобы наше производство развивалось. В данный момент дело идет о борьбе с русской буржуазной интеллигенцией, известные слои которой тянут руку мировой буржуазии и пытаются сорвать наше производство, наше строительство.

Вот когда у коммуниста классовое чувство теряется, когда чувство ответственности исчезает, тогда вместо проверки исполнения получается коммунист-«хвостик». Может быть, это — неловкое слово, но оно правильное. Это т. Сталин вставил в наши тезисы такое слово. Мало, — говорит он,—сказать, что он превращается в «штемпелюющего коммуниста», надо сказать, что он превращается в «хвостик к спецу».

Вывод из этого намечен в тезисах. Вопрос идет о том, чтобы учиться, чтобы не зазнаваться, иначе мы неизбежно превращаемся в хвостик при каком-нибудь спеце. Учиться нужно не в том смысле,

чтобы обязательно выучить энное количество книжек. Учиться нужно искусству управления, искусству того, чтобы тебя не обманывали, искусству ничему не верить на слово, чтобы перед подписыванием той или иной бумажки прежде всего задать вопрос: почему? Урок всех вредительских дел не может быть вычеркнут. А урок этот состоит в том, что за вредительскими делами скрывается пытающаяся на нас наступать буржуазия, пользующаяся иногда коммунистическим именем, коммунистической кличкой, коммунистическим званием соответствующего руководителя — коммуниста в качестве прикрытия, вывески. А такое положение иначе, как нетерпимым, назвать нельзя.

Товарищи, я не знаю, достаточно ли убедительна та форма связи, в которой я здесь изложил вопрос. Думаю все-таки, что основное ясно. Мы связываем внешне как будто разные вопросы в один, являющийся центральным, это — вопрос о проверке исполнения. Никакой фактической проверки исполнения быть не может, если не будет разрешен вопрос организационный, если не будет разрешен вопрос об обязанностях и правах и об установлении единоличной ответственности. И в то же время вопрос о проверке исполнения есть вопрос о качестве работы коммунистов, об их чувстве ответственности, о том, что они, находясь на ответственных постах, ведут классовую борьбу.

Особенная важность третьей части этой единой задачи, исключительная ее важность подчеркивается тем, что у нас коммунистов в аппарате совсем не мало. У нас имеются данные, по которым можно судить, сколько у нас коммунистов. К общему числу служащих число коммунистов составляет 11,7%. Мало это или не мало? (Голоса: «Не мало. Порядочно».) 11,7% к общему числу служащих! Не к числу ответственных работников, а ко всей массе служащих.

Если же взять отдельно область управления промышленностью и административный аппарат, то вы увидите, что в административной области доля коммунистов достигает одной четверти общего числа служащих, а в промышленности и строительстве — 14%, т. е. доля совсем не малая. (Голоса: «Очень даже порядочно! Очень даже мало!») Мало, товарищи? Нет, по-моему не мало. Ведь это к общему числу служащих. Это — не мало. Вопрос не в том, что вместо 14% даешь 24%, а вопрос заключается в том, как это правильно сказано в тезисах по вопросу о борьбе с бюрократизмом: проверка исполнения — раз, распределение прав, обязанностей и ответственности — два, вопрос о том, чтобы коммунисты не штемпелевали чужих мыслей, о «хвостиках», а значит и вопрос о способности коммунистов давать отпор классовым врагам — три.

В избытке ли контроля главная беда?

Тут, товарищи, по-разному можно подойти к этим вопросам. Мы сегодня в «Торгово-промышленной газете» имеем попытку несколько по-иному подойти к этим вопросам. В «Торгово-промышленной газете» один из очень неплохих директоров — председатель правления Югостали т. Бирман — ставит по-своему вопрос о борьбе с бюрократизмом и улучшении госаппарата. Многие из вас знают т. Бирмана, знают, что он — далеко неплохой хозяйственник, знают, что он работает далеко не хуже других председателей правлений трестов, а быть может и лучше.

Но вот посмотрите, — после того как были опубликованы тезисы ЦК по борьбе с бюрократизмом, в которых выпячены из всей проблемы борьбы с бюрократизмом и заострены эти три основных вопроса, т. Бирман ставит вопрос так: гвоздь-де в том, что слишком много контроля, гвоздь-де в том, что в работе мешают РКИ и профсоюзы. Такую же примерно речь недавно произнес т. Бирман на пленуме ВСНХ. РКИ и профсоюзы мешают Бирману хорошо управлять хозяйством! Конечно хозяйственник, который думает, что виной всех неполадок является излишек контроля со стороны рабочих, со стороны профсоюзов и РКИ, — такой хозяйственник говорит не свои слова, а слова, кем-то подсказанные. (Кто-то: «Правильно!» Голоса: «Правильно!») Правильность этого утверждения разрешите целиком доказать на примере работы Югостали. Тов. Бирман видит основной порок нашей системы в многочисленном контроле над его личной работой и над работой тех специалистов, которые имеются в ведении т. Бирмана. А вот факты.

Первое обследование использования импортного оборудования. Большая его часть оказалась неиспользованной к моменту обследования. Кое-что удалось исправить, в частности отстранить от дела главного виновника, который через некоторое время был арестован как вредитель.

Второе обследование. Дело тут в том, что мы в пятилетие вложим в металлургию миллиарды рублей. Их нужно вложить наиболее целесообразно. Из всех старых заводов нужно отобрать в качестве объектов для генеральной реконструкции лучшие. Очень сомнительно, чтобы одним из таких объектов был Сталинский завод. Вот в чем спор, а Бирман в своей статье изображает дело так, что речь идет об одной домне, а не о вложениях в сотню миллионов рублей.

Третье обследование. Бирман обошел молчанием вопрос о том, что в результате последнего обследования РКИ поднят вопрос о повышении производительности старой домны к концу пятилетия не на 12%, как проектирует пятилетка Югостали, а на 40%. А это значит, что можно построить меньше новых домен для получения запроектированного количества металла. Вот как пятилетку Югостали характеризует РКИстский консультант, видный немецкий специалист Карнер. (Голоса: «Не видный!») Кто говорит, что он не видный? Ну, конечно говорят потому, что в данном случае этот немецкий специалист сказал абсолютную правду, которая неприятна товарищам из Югостали. Вот что пишет Карнер:

«Во время объезда заводов Югостали мои впечатления свелись к тому, что каждый завод вырабатывает свои планы и защищает свои собственные интересы, нисколько не считаясь с интересами и планами других заводов, как если бы он был самостоятельным частным предприятием, конкурирующим со всеми остальными. На такое сепаратное планирование на отдельных заводах естественно затрачивается много труда.

Пятилетний план Югостали производит такое впечатление, что все эти разработанные отдельными заводами проекты были механически включены в большой строительный план Югостали. Получается такое впечатление, что Югосталь поступила со своими заводами подобно любвеобильному отцу, имеющему дюжину детей и не желающему никому из них отказать в их различных вожделениях. Деятельность, состоящую в рассматривании проектов, как текущей почты, в Германии шутя называют деятельностью «письмоносца».

Косиор Ст. Это надо доказать. (Шум.)

Яковлев. Тут украинцы обязательно хотят своего товарища Бирмана защитить.

Постышев. Это — трест союзный.

Косиор Ст. А насчет Сталинского завода вы все-таки неправы.

Яковлев. На основании этого позвольте не поверить т. Бирману, когда он говорит, что все дело не в отсутствии проверки исполнения, не в том, что у нас нет действительного распределения обязанностей и ответственности, не в том, что у нас коммунисты слишком часто верят саботажникам на слово, а в том, что у нас слишком много контроля, мешают профсоюзы и т. д. и т. п.

Что позиция т. Бирмана в этом вопросе не случайна, видно из той же «Торгово-промышленной газеты», где дана совершенно тождественная статья на тему: «Как мешают ячейки управлять». Неужели товарищи серьезно думают, что управлять мешают ячейки и профсоюзы? Попробуйте в советском государстве полгода управлять без ячейки и профсоюза! Больше будет бюрократизма и ошибок или меньше? И сумеете ли вы вообще при таких условиях работать? Больше ли будет таких случаев, когда будут проектировать за пять лет повысить производительность на 12,8%, когда германский опыт показывает, что технически можно поднять на 40%? Нужно ли доказывать, что таких случаев больше будет? От позиции т. Бирмана приходится отталкиваться для того, чтобы понять, почему в тезисах ЦК партии центр тяжести лежит не в излишествах «опеки» ячейки, не в чрезмерной работе профсоюзов, не в излишествах контроля, а в проверке исполнения, установлении личной ответственности и уменьшении числа коммунистов, превращающихся в хвостики саботажников и вредителей.

Кого изгонять из советского аппарата?

С этим наконец, товарищи, связан вопрос о чистке советского аппарата. На нем разрешите остановиться коротко ввиду того, что из всех вопросов, которые тезисы ставят, этот вопрос подвергся пожалуй наибольшему обсуждению, и в этой области уже накоплен некоторый опыт. Вопрос о чистке советского аппарата, его личном составе, это — также вопрос классовой борьбы, вопрос о том, чью волю выполняет работник государственного аппарата: волю рабочего класса, имеющего власть, или волю кулака и нэпмана, борющегося с рабочим классом. Мы имеем уже довольно значительный опыт чистки. К началу этого года было вычищено около 20 тыс. человек, в том числе около 1 100 человек по Владимирской губернии, 1 200 человек по Ярославской, 1 300 человек по Рязанской и довольно большое количество по Северному Кавказу, Архангельской губернии и т. д. То, что места в сравнительно ограниченном количестве районов в порядке первоначального подхода к вопросу о чистке, в порядке опыта нашли возможным вычистить почти 20 тыс. человек, — одно это свидетельствует о том, насколько назрела самая необходимость чистки. (Голоса: «Хороший опыт. Куда они пошли?») Из них половина, а то и больше пошла в другие учреждения.

Вопрос здесь в том, кого чистить и как добиться того, чтобы чистка не была тем, что называется переливанием из пустого в порожнее, чтобы она не была сизифовой работой, при которой мы гоним чуждые нам элементы в одну дверь, а изгоняемые возвращаются в другую дверь.

Кого надо чистить? Мы хотим очистить советский аппарат, как говорят тезисы,

«... от элементов разложившихся, извращающих советские законы, сращивающихся с кулаком и нэпманом, мешающих бороться с волокитой и ее прикрывающих, высокомерно, по-чиновничьи, по-бюрократически относящихся к насущным нуждам трудящихся, от растратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев. Исходя из того, что партия и советская власть всемерно дорожат и поощряют каждого честного и добросовестного работника, чистка должна проводиться прежде всего и главным образом на основании оценки качества работы, а не только по признакам классового происхождения. Пролетарское происхождение и принадлежность к коммунистической партии ни в коем случае не должны превращаться в страховку от чистки. В первую очередь в течение 1929 г. провести чистку учреждений, непосредственно связанных с трудящимися массами (земельные и судебные органы, органы НКФина и НКТруда и т. д.).

В отношении лиц, которые по мнению комиссий по чистке могут еще исправиться, применять перевод на низшую должность. В отношении же вычищаемых без права работы в государственном аппарате на срок или особо злостных — навсегда должен быть категорически воспрещен их прием на другую должность и в дру-

гое учреждение, и списки их должны опубликовываться к всеобщему сведению в печати».

Если только по-настоящему мы свяжем эту чистку с проверкой исполнения, то это будет означать, что мы должны изгнать из нашего аппарата людей, которые не желают или не могут выполнять наши законы и директивы,— людей, которые в этом отношении безнадежны. Если мы сумеем таким дать нечто вроде волчьего билета, то стыдиться этого нечего. Если для коммунистов-рабочих у буржуазии существуют черные списки, то мы можем и должны дать нечто вроде волчьих билетов пусть самому ограниченному количеству людей, которые, будучи проверенными на опыте, показали, что они работать в советском аппарате, как это нам нужно, не желают или не могут выполнять наши законы и директивы.

Весь вопрос здесь в том, чтобы провести чистку советского аппарата с возможно меньшим количеством ошибок. Что в этом отношении показывает опыт? Он показывает следующее: выделяется целый ряд типов работников, которые безусловно подлежат чистке. Каковы типы этих людей? Вот например один из них, бывший помещик Смоленской губернии, был землеустроителем, сам себе нарезал имение. Работал настолько «аккуратно», что имел ряд выговоров до чистки. Беднота была им недовольна. Был осужден за служебный подлог. После этого опять поступил на работу и был вычищен. Таким типам безусловно мы должны вручать волчий билет, в его трудовой книжке должно быть записано, что этому типу запрещена навсегда работа в советских учреждениях, имя его должно быть опубликовано в печати ко всеобщему сведению. Это, товарищи, должно быть произведено открыто, гласно, без всякого смущения.

Таким же типам, выкристаллизовавшимся, проявившим себя как тип людей, которых необходимо гнать из нашего аппарата, оказался секретарь одного госторга, бывший помещик, во время немецкой оккупации поровший крестьян.

Секретарь одного из народных судов Рязанской губернии, бывший крупный домовладелец, осужден был за взятку, занимался подпольной адвокатурой и пр.

Некий бухгалтер возбудил против крестьянина судебное дело из-за копейки, был когда-то добровольцем в белой армии.

Некий заведующий трестом «Водосвет» в Анапе за счет треста провел электричество в церковь и собор; с них взимал 80 коп., поставив в церкви испорченный счетчик, а со служащих и рабочих — 1 р. 30 к.

Один из работников окружной судебной земельной комиссии Волынского округа так помогал своему отцу, бывшему помещику, судившемуся с крестьянином: несмотря на то, что 12 раз дело решалось в суде в пользу крестьянина, фактически обставил дело так, как этого хотел помещик. Некий лжеспец, работавший когда-то в хозяйственном управлении святейшего синода, работал в НКЗеме в качестве ученого лесоведа; кончил духовную академию. (Смех.)

Партиец, работавший в качестве заведующего бузулукской конторой Госбанка, совместно с беспартийным бухгалтером создал контору по выдаче денежных средств частникам под фальшивые торговые векселя и пр. Коммунист, заведующий финансовой частью одного рика в Сибири, сам из бедных крестьян, накопил 360 заявлений о неправильном обложении крестьян и ни одного из них не рассмотрел. Имевшегося у него взыскания в 3 тыс. руб. с торгаша тоже не получил. Хотя он коммунист, сын бедняка и пр., но стал агентом этого самого торгаша.

Это все люди той категории, которые целиком подходят под полное запрещение работы в госаппарате советской страны, — тут я выбрал тех, которых надо гнать навсегда, в том числе в этих списках у меня имеются и коммунисты. Здесь с разных сторон мы имеем воплощенные тезисы ЦК партии в той части, в которой дается определение тех, кого надо чистить. Но конечно в проведенной частичной чистке наделана масса ошибок; эти ошибки в том отношении полезны, что они нам сразу показывают, чего надо избежать для того, чтобы в дальнейшем не дискредитировать всей чистки в целом.

Вот примеры некоторых ошибок, которые были после исправлены. Бывший белый офицер, мобилизованный Колчаком, приказчик стекольного завода, сын сапожника, служивший после добровольцем в Красной армии, был снят с работы как бывший офицер, несмотря на протест 145 рабочих завода. Другой пример: налоговой инспектор, работающий непрерывно при советской власти, снимается с работы как сын чиновника и бывший офицер (прапорщик выпуска 1 октября 1917 года) несмотря на то, что вся профсоюзная организация, служащие и руководители заявляли, что он работает хорошо.

Кассир ЦРК, хороший, добросовестный сотрудник, активный профессиональный работник, снят с работы как домовладелец. Имеет совместно еще с тремя лицами дом стоимостью в 1 600 руб.

Бывший священник, снявший сан еще до Октябрьской революции, активный работник союза безбожников, ведущий антирелигиозную пропаганду, был снят как бывший поп.

Инспектор по сельскохозяйственному налогу, бывший офицер, в белую армию был мобилизован и бежал от белых к красным, находился в Красной армии в течение четырех лет, безукоризненно работал в Госстрахе, был снят с работы как бывший офицер.

Некая машинистка, рождения 1908 г., дочь бывшего полковника, умершего от ран в германскую войну, вполне удовлетворительная работница, была снята как дочь полковника. Таких примеров можно привести чрезвычайно много.

Если я здесь эти примеры привожу, то для того, чтобы на примерах одного и другого типа, так сказать в наиболее живом и убедительном виде, объяснить, почему в тезисах Центрального комитета подчеркнуто то, что нужно прежде всего оценивать работу, а не исходить только из социального происхождения.

Эти примеры необходимо иметь всем перед глазами для того, чтобы не

пойти по линии наименьшего сопротивления, не опошлить всей чистки, не превратить ее в погоню за делопроизводителями — племянниками попов. Это не значит конечно, что с социальным происхождением не нужно считаться. Конечно человек враждебного нам класса скорее сделается агентом кулака и нэпмана. Это понятно. Но лишь постольку, поскольку он делается этим агентом, поскольку в порядке проверки исполнения установлено, что данный работник советского аппарата не подходит, постольку его надо выгнать, выгнать безжалостно. И надо это делать лучше, чем мы это делаем сейчас, нужно такие рогатки устроить, чтобы вычищенные обратно в аппарат не попадали. А то в одной из губерний вышло так: полгода тому назад произвели опыт, вычистили полторы тысячи людей, а недавно мы проверили, куда же все эти вычищенные делись, проверили по бирже труда, и оказывается, что через биржу труда все уже опять попали на места. В этом отношении лучше не обязательно в каждой губернии выгнать полторы тысячи, но зато, если выгнать примерно триста-шестьсот человек, то уж выгнать так, чтобы они не были той «природой», которую выгонишь в двери, а она летит в окно.

Чистка — это очень важное мероприятие, к вопросам чистки рабочие проявляют большой интерес. Обратите внимание на тот факт, что, где бы на заводе ни обсуждались тезисы Центрального комитета по вопросу о борьбе с бюрократизмом, большинство рабочих выступает именно по вопросу о чистке советского аппарата. Это значит, что к чистке советского аппарата приковано огромное внимание. Но это вдвойне обязывает нас поставить дело так, чтобы здесь не получилось суетни и не получилось того показного шума, как это было в той губернии, где выгнали полторы тысячи человек для того, чтобы завтра об этом забыть и послезавтра констатировать с горечью или насмешкой, что все идет по-старому, только Иван Иванович из дома № 5 перешел на службу в дом № 3. (Голос: «И получил повышение в заработной плате».) Больше или меньше жалованья стал он получать — это несущественно, некоторые согласятся на то, чтобы меньше получать.

О выдвиженчестве.

С этим наконец связано и то, в какой мере мы сможем этих вычищенных заменить. Наша штатная природа не терпит пустоты. Это — известно. Где есть штатное место, его сугубо стремятся заполнить на тот случай, чтобы их не лишили этого самого штатного места. И тут вопрос стоит о том, чтобы у нас выдвижение шло по прямым следам чистки. Конечно необязательно сделать так, чтобы ждать с чисткой до тех пор, пока у нас будут подготовлены выдвиженцы. Нам придется вычистить по меньшей мере 100 тыс. человек; едва ли мы сможем в течение этого года столько же рабочих выдвинуть на эти места. Но необходимо связать эти два мероприятия, чтобы чистка дала большой толчок выдвижению. Это безусловно необходимо. В тезисах подробно указаны все существующие недостатки выдвиженчества, но пожалуй они в наиболее ясном виде могут быть изложены мною простым прочтением записи речи одного выдвиженца-крестьянина Блохина, который кратко рассказал всю историю своего выдвижения:

«Товарищи, я хочу сказать приблизительно, как я был выдвинут, как до сих пор служу и какая была за три года польза или убыток.

«Сначала я был председателем сельсовета. Когда меня выдвинули сюда, я обратился в губернский партийный комитет, то меня начали выдвигать заведующим операционным отделом Сарсельсоюза.

«Я отправился в учраспред (Саратов, губком) и заявил, что я кроме медвежьих услуг ничего не могу сделать. Я — крестьянин от сохи, хотя я прошел бесплатные кооперативные курсы, но они мне дали очень мало. Тогда губком партии назначил меня инструктором Сарсельсоюза. Но я просидел в полном смысле этого слова четыре месяца, совершенно ничего не делая. Я начал говорить заведующему: товарищ, ведь нужно что-то делать, ведь я выдвинут. После этого, когда губком партии принял решительные меры, Сарсельсоюз зашевелился и создал несуществующую ликвидационную комиссию и назначил меня председателем этой комиссии. (Смех.) Я отправился в Б. Карабулак разбирать спорное дело с кустарями-сапожниками. Там я выяснил, что этих кустарей Сарсельсоюз обманул. После проверки мои данные оказались неопровержимыми. После этого губком партии выдвинул мою кандидатуру на должность в Семеноводсоюз. И с первого же раза, как только я туда пришел, мне пришлось открыть недоразумения. Мне это удалось потому, что я сам из деревни, знаю хорошо это дело. Оказалось, что мужики из деревни Сердобинки получили селекционные семена овса. Я проверил всхожесть этих семян, но они оказались невсхожими. Мне пришлось поехать на элеватор и просить хороших семян, так как мужики от тех отказались и остались без посева. Это получилось оттого, что специалист от губземуправления плохо следил за этим.

«В это время было проведено сокращение на 20% по нашему аппарату, и меня сократили. Я обратился к заведующему саратовским ГЗУ. Тогда меня назначают заместителем заведующего лесозаготделом. Я сомневался в том, справлюсь ли я с этим делом, но мне заявили, что там дело простое, на меня возлагается руководящая роль и сло-

вом следить за тем, чтобы не было злоупотреблений. Когда я пришел в лесозаготдел, там был зав, который мне заявил, что я буду не заместителем, а заведующим лесозаготделом. Я сказал ему, что эта служба для меня велика, что я человек узкой специальности, но он мне ответил, что ничего, ты справишься. Наконец мне заявили, что я являюсь заведующим отделом лесов не государственного фонда, а лесов местного значения. На этой должности я просидел месяца два или три без дела. После этого я снова поднял вопрос. Но заведующий мне заявил: если бы ты остался, я бы тебя устроил. Так мне пришлось дотянуть до весны. Весной был назначен новый зав. Я ему заявил, что если будет дело, буду служить, а не будет — я уйду. Мне опять заявили, что мы тебя обеспечим на все 100%. А время все шло, уже наступила половина лета, а у меня дома осталось хозяйство, семья.

«Затем я обратился в крайисполком и просил ускорить разрешение вопроса относительно меня. Но мне сказали, что раз политический момент требует, чтобы в лесном хозяйстве был крестьянин, то мы тебя оставляем, но все же моя служба ни по смете ни по штату не предусматривалась и не являлась оформленной, и я все время являлся неофициальным лицом.

«Потом я поставил вопрос перед товарищем Полубабкиным (заведующий земуправлением) таким образом: «Тов. Полубабкин, вы скажите, итти мне домой или быть официальным лицом». Кроме того я ставил вопрос перед специалистами, что их работа проходит плохо, что она отрывается в своей практической деятельности от насущнейших вопросов, они отвечают, что ты служишь по лесам местного значения, а мы — по лесам государственного значения, и ты не в курсе дела».

В чем смысл этого примера? Смысл этого примера не в невеселых похождениях одного крестьянина, а в классовом характере этих похождений. Вся машина очень часто встречает в штыки такого выдвиженца, который не просто выдвиженец по имени, а человек, который принес от масс нечто свежее в виде хотя бы готовности бороться с бюрократизмом, а не смотреть слепыми глазами на то, что делается вокруг него.

Если посмотреть на число и судьбу выдвиженцев в нашем центральном аппарате, то положение и здесь надо признать далеко неблагополучным. Если в центральном аппарате и имело место выдвижение, то мы могли и на этом примере увидеть, как бюрократическая аппаратная машина выпирала этих выдвиженцев из нашего советского аппарата. Иные говорят, что рабочего, который был на низовой общественной работе и сразу попал в аппарат, не приткнешь к настоящей работе в наших учреждениях. Но ведь это неправда. В то же время у нас сидят десятки старых «спецов», из которых значительная часть, в частности в наших московских учреждениях, — старая рухлядь, которые например насчет таможни слышали, что было 20 лет тому назад в царской России, и теперь это буква в букву повторяют, а после них коммунисты повторяют как последнее слово социализма!

Неужели у нас такое положение, что мы не можем добиться всеми силами партии того, чтобы, раз мы чистку проводим, раз мы десятки тысяч человек по меньшей мере, а может быть и сотню тысяч людей, по проверке оказавшихся абсолютно вредными, вычистим, — неужели мы не сможем добиться того, чтобы на их место выдвинуть 10 — 15, может быть 20 тыс. человек с низов? Тут заранее точной цифры не дашь, но определенную работу методами, указанными в тезисах ЦК, в деле продвижения новых сил в аппарат нам проделать необходимо!

Вот в какой связи у нас вопрос о выдвиженцах поставлен и как он связывается со всей постановкой вопроса о проверке исполнения. Тут стоит вопрос о структуре аппарата, при которой было бы известно, кто за что отвечает, с другой стороны — мы ставим вопрос о людях. Вопрос о людях разбивается на три вопроса: 1) в связи с проверкой исполнения надо освободиться от безнадежных «штемпелюющих коммунистов», а другим надо учиться, учиться и учиться, потому что без этого в условиях развернувшейся классовой борьбы враг будет нас бить; 2) необходима чистка личного состава госаппарата от тех элементов, которые не хотят выполнять наших законов и не могут их выполнять; 3) необходима замена этих элементов новым притоком рабочей крови с низов.

Председательствующий. Объявляется перерыв.

Жданов (председательствующий). Заседание продолжается. Слово имеет т. Яковлев.

Яковлев. Товарищи, основная часть доклада в соответствии с основным в тезисах уже изложена. Разрешите только подвести итог сказанному в следующем виде. Очень часто у нас задачу реконструкции аппарата сводят только к задаче приведения его в соответствие с задачами реорганизации промышленности. Из тезисов ЦК о борьбе с бюрократизмом совершенно очевидно, что одной этой формулы явно недостаточно. Задача приведения аппарата в соответствие с задачами реконструкции хозяйства стоит в любой капиталистической стране. Посмотрите на Северо-американские соединенные штаты. В САСШ существует даже специальный Вашингтонский институт изучения государственного аппарата, который разрабатывает план реорганизации американского государственного аппарата. В тех же Соединенных штатах в целях увязки оперативного, финансового и организационного планирования работы учреждений создано при президенте специальное бюджетное бюро и при нем специальное должностное лицо, называемое главным координатором. На специальное центральное бюро рационализации в тех же Соединенных штатах возложено устранение параллелизма в работе государственного аппарата при его нынешней структуре. Таким образом и в

капиталистическом мире вопросы приспособления аппарата управления к требованиям выросшей экономики ставятся и теоретически и практически. Больше того там ставятся вопросы рационализации всей системы хозяйства и уничтожения или по крайней мере решительного уменьшения накладных и излишних расходов. Такой вопрос по крайней мере разрабатывала комиссия Гувера, нынешнего президента СЛСШ. И если ни из работ Гувера ни из работы Вашингтонского института пока ничего не вышло (ни один проект Вашингтонского института не осуществлен в жизни), то это отнюдь не уменьшает всего принципиального значения того факта, что буржуазия в лице своих передовых элементов ставит вопросы о рационализации своего аппарата управления.

Нельзя сказать, что это наша особенность, что мы ставим вопрос о приведении аппарата в соответствие с новыми экономическими задачами. Различие тут между нами и другими странами именно в классовой установке. Так же, как задача повышения производительности труда вообще отличается от задачи повышения производительности труда в советской стране, где решение этой задачи связано с ростом социалистического сектора хозяйства, так же отличается та работа по улучшению аппарата и борьбе с бюрократизмом, которую мы ведем, от того типа работы по улучшению аппарата, который мы имеем в капиталистических странах. Нам нужно такое улучшение государственного аппарата, которое сделало бы его боеспособным против кулака и нэпмана, — вот какое улучшение государственного аппарата нам нужно. Нам нужно такое улучшение государственного аппарата, которое сделало бы его более пригодным для развития работы по коллективизации; нам нужно такое улучшение государственного аппарата, которое сделало бы его более способным удовлетворить непосредственно, быстро запросы и нужды рабочего и крестьянина. Следовательно у нас речь идет не просто о количестве звеньев, их сокращении, уменьшении или увеличении, — у нас стоит вопрос о классовой установке аппарата. Вопрос идет о том, чтобы теперь, когда мы ввязались в очень серьезные классовые бои, сделать наш аппарат соответствующим тем требованиям, которые эти бои предъявляют к рабочему классу.

Наши противники: мировая буржуазия, кулаки, нэпманы, буржуазные интеллигенты, оказывают нашему социалистическому строительству бешеное сопротивление. В процессе преодоления этого сопротивления партия и рабочий класс развертывают борьбу с кулаком прежде всего на фронте хлебозаготовок, где кулак пытается использовать накопленные им ресурсы против советской власти; партия и рабочий класс ломают сопротивление тех элементов буржуазной интеллигенции, для которых успешное социалистическое строительство служит последним доказательством всей беспочвенности надежд на то, что нэп тихо и незаметно приведет советскую страну к пристани буржуазного перерождения, что в результате новой экономической политики социалистические фабрики мирно врастут в буржуазно-капиталистический строй; партия и рабочий класс ставят задачу создания собственной технической интеллигенции в противовес буржуазной интеллигенции, не желающей мириться с нашим миром и уходящей в силу этого в тираж; партия и рабочий класс вытесняют капиталиста с позиций производства и торговли; партия и рабочий класс критикуют собственные недостатки, поднимая на борьбу с этими недостатками массы рабочих и трудящихся крестьян.

Все эти новые задачи, или задачи, ставшие по-новому в течение последних года-двух, само собой разумеется, предъявляют новые требования к работе нашего государственного аппарата. Мы начали уже решать задачи пятилетнего плана в условиях развернувшейся классовой борьбы. В этом — суть. Для того чтобы отбивать напор кулака и шахтинца, для того чтобы вытеснять крупное индивидуальное кулацкое хозяйство крупным коллективным хозяйством и интеллигента-шахтинца — пролетарским интеллигентом, весь аппарат государственного управления должен видоизмениться по сравнению с теми годами, когда классовая борьба в значительной мере была притушена, была значительно слабее, чем теперь. Вот почему большевики вопрос о реорганизации государственного аппарата ставят не только как вопрос его удешевления, децентрализации, уничтожения волокиты, но и как вопрос приведения его в соответствие с классовыми задачами, стоящими перед нами, с тем, чтобы этот государственный аппарат обеспечивал возможность широчайшей мобилизации активности пролетарских и полупролетарских масс, с тем, чтобы он обеспечивал усиление пролетарского руководства крестьянством, чтобы он помогал сплочению бедняцко-середняцкой массы деревни против кулачества, чтобы он обеспечивал отпор давлению мелкобуржуазной стихии. Вот почему и в наших тезисах поставлен вопрос не о формальной реконструкции аппарата, не только о числе звеньев, о числе чиновников и пр., но и о самой классовой природе аппарата, о проверке исполнения, его личном составе, об его очищении от классово-враждебных элементов, об оживлении работы всех массовых организаций, об усилении контроля снизу над работой всех органов, о развертывании самокритики и внутрипартийной демократии.

Вот в этой связи и встал у нас вопрос о проверке исполнения, о соответствующей организационной структуре и о подборе людей в той форме и в том виде, как это сказано в тезисах и сегодня в докладе.

О силе косности и живучести отживших форм управления.

После этого заключительного замечания разрешите перейти к тем вопросам коренной реорганизации государственного аппарата,

которые перед нами стоят, которые мы должны решать и которые мы сможем решить успешно только в том случае, если мы эту работу будем базировать на проверке исполнения.

Тов. Серго Орджоникидзе с тех пор, как он работает в ЦКК РКИ, все время выдвигал на первый план вопросы проверки исполнения и приведения аппарата на этой основе в соответствие с задачами социалистического строительства. И эта основная установка т. Серго на опыте всей работы ЦКК РКИ и всей работы партии по улучшению аппарата явно подтвердилась на все 100%, ибо настоящие деловые вопросы реорганизации аппарата выдвигаются на почве прежде всего проверки исполнения.

Конечно здесь надо иметь в виду то, что аппарат в этом отношении не может не оказывать нам бешеного сопротивления. Приведу вам два примера этого бешеного сопротивления аппарата, возглавляемого в одном случае работниками НКТорга, в другом случае — работниками НКФина, для того чтобы продемонстрировать необходимость решать эти вопросы всей партии в целом, не доверяясь в этом отношении никакому отдельному аппарату.

Первый вопрос, на котором мы можем воочию увидеть силу сопротивления аппарата и, с другой стороны, то направление, в котором мы должны итти, — вопрос о таможенных тарифах. Вы знаете, что в капиталистическом обществе таможенный тариф имеет своей целью охрану национальной промышленности от иностранной конкуренции. Мы этой же цели добиваемся двумя путями. Первый — монополией внешней торговли, затем мы имеем таможенные тарифы в своих руках. Что имеет решающее значение? Конечно монополия. Это ясно. Раз решающее значение имеет монополия, тогда нужно согласиться с таким принципиально как будто бесспорным положением, что на всю систему таможенных тарифов в соответствии с этим фактом возлагается второстепенная роль. Главное — это монополия. И нам совершенно не обязательно всю таможенную обрядность, которая была в царской России или которая имеется в капиталистических странах, проводить целиком. А у нас наша таможенная система копирует целиком, пересаживает опыт даже не передовых капиталистических стран, а образцы старой царской России. Наш таможенный тариф невероятно сложен.

А когда ставится вопрос самим руководителям таможенного дела о необходимости реорганизации таможенного дела, поднимается невероятный протест. Многие видят в этом чуть ли не покушение на основы внешнеторговой политики, на основы монополии внешней торговли, угрозу маневренной способности СССР. Все это демонстрирует, с каким вниманием и с какой настойчивостью всей партии в целом необходимо вот эти вопросы коренной реорганизации аппарата разобрать, отсекая то, что у нас является лишним, что представляет собой смешной нарост, где мы повторяем старую царскую Россию, не разобравшись в сущности дела.

Для того чтобы переломить, ликвидировать эти остатки старого, когда они явно отжили, необходимо принять самые решительные меры. Дело с таможенным аппаратом в данном случае — пример чрезвычайно показательный. В нашем таможенном тарифе тысячи различных статей. Сложность таможенного тарифа конечно требует соответствующих таможенных формальностей. Таможня должна содержать склады на время своих операций (такие склады имеются даже в Москве). К заграничным нашим органам предъявляются соответствующие требования: дать в специальных документах все те признаки, которые учитываются таможенным тарифом. В случае, если таких данных в торговых документах иностранных фирм не имеется, от этих фирм требуют специальных справок. Суть таможенного тарифа лучше всего демонстрируется на следующем примере:

Ст. 176. Бумага.

1) Оберточная из одного пареного дерева или соломенной массы, хотя бы содержащая 5% и менее целлюлозы	100	*кг* —	8 р. 50 к.
2) Печатная (в том числе газетная) и всякая особо не поименованная, с содержанием древесной массы 50% и более, без примеси тряпья	100	» —	12 » 50 »
3) Печатная и всякая, особо не поименованная, с содержанием древесной массы 30% и более, но менее 60%, без примеси тряпья	100	» —	18 » — »
4) Всякая, в том числе печатная, кроме особо поименованной; крашеная в массе, кроме поименованной в пп. 5—10 настоящей статьи	100	» —	25 » — »
5) В бобинах шириною 70 *мм* мундштучная, телеграфная и т. п., кроме поименованной в п. 9 настоящей статьи с содержанием древесной массы 30% и более	100	» —	21 » — »
6) (детали)	100	» —	28 » — »
7) (о бумаге в бобинах)	100	» —	40 » — »
8) (и с водяными знаками)	100	» —	64 » — »
9) Весом 16 *кг* и менее в 1 $м^2$, в бобинах шириною 30 *мм* и менее, хотя бы крашеная в массе бумага в листах с различными краями	100	»	80 » — »
10) Весом 16 *кг* и менее в 1 $м^2$, кроме поименованной в п. 9 настоящей статьи, хотя бы крашеная в массе	100	»	125 » — »

Примечание 1. В бумаге, пропускаемой по п. 2 настоящей статьи, допускается не более 5% отклонения от указанного в нем содержания древесной массы.

Примечание 2. По пп. 2, 3 и 4 настоящей статьи пропускается бумага в листах форматом 45 × 53 *см* и более; форматом же менее этого размера пропускается по п. 2 ст. 177.

Доходят до того (это нам рассказывал сам руководитель этого дела), что лаборатория, находящаяся на московской таможне, определяет например, что в данной бумаге имеется 60% целлюлозы, ВСНХ с этим не соглашается, бумагу передают исследовать в другую лабораторию, ВСНХовскую, и когда ВСНХовская лаборатория определяет процент целлюлозы в бумаге, а с этим не согласен таможенный аппарат, тогда решают передать эту бумагу в Финляндию для того, чтобы она как объективная сторона расследовала, сколько процентов целлюлозы в нашей бумаге.

Мы охраняем себя от лишнего ввоза буквально так, что ни одного фунта бумаги нельзя ввезти без разрешения правительства и партии. Что нам здесь от себя таить! Недавно, когда стоял вопрос о ввозе бумаги на миллион рублей, — этот вопрос решался в высших правительственных и партийных органах, — стало очевидным, что наши законы, инструкции и порядок организации аппарата не успевают за сущностью дела. Сущность в том, что правительство решает, можно ли на миллион рублей бумагу ввезти, а форма такая, как будто нам нужно охранять нашу бумажную промышленность от ввоза определенных сортов бумаги. А для этого нужны кадры «специалистов», — как же тут иначе разберешь; посади любого самого передового рабочего, он ничего не поймет. (Чубарь: «Этому в вузах учатся».) Вот т. Чубарь говорит, что в вузах учатся всякой чепухе, учатся тому, чтобы разбираться в этой чепухе, которую мы сами написали, которая была очень полезна в царской России, где не было монополии внешней торговли и не было пролетариата в качестве управляющей силы государства, а у нас это является результатом покорности традициям прошлого.

Если подсчитать то, что мы теряем из-за задержки товаров у нас на складах, то, что пропадает из-за этого за границей, то, что пропадает у нас из-за перегрузок, что стоит таможенный аппарат, то получится огромная цифра, масштаба примерно в 10 млн. руб. Расходуется у нас таким образом значительная сумма, в то время как при иной постановке дела мы можем такие расходы свести к нескольким стам тысяч рублей. Имея в виду то, что 95% внешнеторгового оборота — оборот государственно-кооперативных организаций, пошли после ревизии РКИ на то, чтобы 85% груза досматривались на колесах и 75% выпускались до оплаты пошлины. Но шаг этот слишком робок. Нужно решительно расстаться с буржуазными приемами ведения таможенного дела. Что для этого нужно сделать? Прекратить сложные исчисления тарифов по каждому товару в отдельности. Не все ли равно, какая бумага ввезена. Раз ЦК и правительство решили ввезти бумагу и ее ввезли на известную сумму, то гораздо проще и целесообразней определить, что с каждой тысячи рублей нужно платить к примеру 10%, и тогда любой счетовод сумеет эти 10% подсчитать как с тысячи рублей, так и с пяти тысяч рублей и т. п. Благодаря этой простой реформе вся та неразбериха, которая у нас пока существует, отпадет. Можно будет после того, как НКТорг при выдаче лицензии определил, к какой категории товаров относится данный товар, размер пошлины вычислить любому тресту и после получения счетов заплатить так же, как платятся все налоги. Кроме того можно будет все 100% товаров прямо из-за границы направлять в адрес получателя. Будет покончено с таким вздором, как например следующий: «Досмотр товаров, прибывших по отправке Берлин — Джуссавы: № 610... был задержан таможней вследствие сложности его и отсутствия в таможне лаборатории для производства лабораторного анализа». (Письмо Химсиндиката от 9/IV 1929 г.) Ведь товар лежит на таможне недосмотренным, не пущен в оборот потому, что нельзя произвести анализа, на основе которого его должны были отнести к той или иной статье тарифа. И в то же время, когда по мнению этих товарищей нельзя от этой старой системы отказаться, передовые государства, как например Соединенные штаты Северной Америки, давно исчисляют тарифы в процентах от цены прибывающих товаров, хотя им приходится для установления истинных цен держать специальную агентуру в Европе. Понятно, что в этом случае уже не нужны ни лаборатории ни эта сумасшедшая чепуха, которая обходится нам в десяток миллионов рублей.

Пример с тарифами имеет существенное значение. Он показывает, как мы, не замечая этого, находимся часто во власти старой системы, старых не наших традиций и как старые чиновники, борющиеся за свое существование, нас опутывают.

Я возьму другой пример, относящийся к НКФину, который я здесь приведу просто для справедливости, чтобы не сказали, что я некоторые наркоматы упомянул, а другие обидел.

Голос. А об РКИ кто скажет?

Яковлев. Об РКИ другие расскажут.

Феликс Кон. В порядке самокритики.

Яковлев. В течение почти двух лет шла борьба с НКФином по вопросу о том, нужно ли в условиях нашей страны, где промышленность в подавляющем большинстве государственная, на каждом предприятии держать акцизных чиновников. В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности, где тысячи различных фабрикантов и пр., где установление размеров выпускаемой продукции возможно только при контроле над каждым из таких предприятий, существовавшая система акцизных чиновников была понятна.

Наши советские акцизные законы до последнего времени целиком копировали дореволюционную систему. А это рабское копирование отжившей в условиях нашей государственной промышленности системы обходилось нам в содержание от 3 до 3,5 тыс. чиновников на подакцизных предприятиях, на что уходило приблизительно около 5 млн. руб.

Далее, акциз мы взимаем по весу: за пуд сахару — 4 р., за пуд керосина — 60 коп. и т. д., а промысловый налог — путем исчисления процентов к обороту, иначе сказать — к цене товаров: например на сахар — 3,8%, на керосин — 1,8%, со спичек — 4,8%. Как будто просто было по-

ставить такой вопрос: зачем в одном случае считать с пуда, а в другом — с цены, когда мы можем и тут и там считать с цены. При этом напрашивается такое же разрешение вопроса, как и в отношении таможенного тарифа, и в результате этого: сокращение аппарата, сокращение ненужных, непроизводительных трат, чтобы освободить средства для производительных расходов. Вопрос этот в первой части уже разрешен, во-второй — только ставится, он еще практически не разработан. Для того чтобы было ясно, насколько это трудно разрешить, продемонстрирую это на одном маленьком примере с бандеролью на папиросы. В капиталистическом обществе бандероли нужны потому, что имеется тысяча частных хозяев, и другого способа, как оклеивать каждую коробку папирос бандеролью, чтобы следить за тем, кто выпускает свой товар с акцизом, а кто без акциза, — другого способа там нет.

А у нас имеется несколько табачных трестов, не очень много; известно, сколько каждый трест выпускает продукции, и потому взимать акциз в наших условиях можно и без бандеролей. Кажется просто это сделать. Однако если вы посмотрите механику прохождения этого вопроса, то вы убедитесь, насколько это оказалось сложным в действительности. В феврале 1928 г. РКИ предлагает НКФину отказаться от обандероливания папирос. НКФин не соглашается. 12 апреля этот вопрос рассматривает коллегия РКИ. НКФин переносит в подготовительную комиссию. 9 июля подготовительная комиссия подтверждает постановление коллегии РКИ. НКФин опротестовывает. Зампредсовнаркома 23 июля подтверждает постановление РКИ, и затем оно утверждается Совнаркомом. НКФин опять обжалует постановление Совнаркома, на этот раз уже не куда-нибудь, а в ЦИК Союза. ЦИК протест НКФина отклонил. (Голос: «Бандероли остались») Это — остатки старого. Ведь в течение прошлого хозяйственного года вопрос еще не получил разрешения, так как в ЦИК вопрос был решен лишь 22 августа, т. е. дело фактически докатилось до нового хозяйственного года, а потому часть папирос вышла забандероленной. Но здесь главное не в этом. Главное в том, что здесь обнаруживаются привычки к старому, основное в том, что мы сами не замечаем, как сохранившееся в нашем аппарате устарелое, одряхлевшее тащит нас на непроизводительные, нелепые в наших условиях расходы, расходы, которые в нашем народном хозяйстве абсолютно оправдания не имеют. Приведенные три примера достаточно убедительно показывают это.

Мы получили 300 млн. руб. путем сокращения аппарата, путем еще не полностью проведенного 20% сокращения административно-управленческих расходов. Мы должны в ближайшие годы получить новые миллионы рублей экономии путем действительного приспособления аппарата к условиям выросшей социалистической экономики.

Практические вопросы реорганизации аппарата.

Разрешите теперь коротко характеризовать те основные задачи коренной реорганизации аппарата, которые перед нами стоят.

Первый вопрос—о децентрализации управления. Мы здесь в последние годы добились немалого. Имеется ряд косвенных показателей, которые это демонстрируют. Если посмотрите, положим, портфель союзного Совнаркома, то теперь вы не найдете там, как это было раньше, примерно год тому назад, 800 дел, ожидающих своего решения. Теперь их едва-едва наберешь на одну-две повестки. Это значит, что кто-то другой эти вопросы решает. Тут известная передвижка прав и обязанностей произошла, однако все же недостаточная. Почему недостаточная? Во-первых потому, что закончившееся сейчас в основном районирование позволяет передать местам разрешение ряда серьезных оперативных вопросов. Во-вторых улучшилось качество нашей работы. Мы имеем теперь пятилетний план, который дает известные рамки вложению средств, направлению средств и пр. В-третьих у нас выросли кадры руководителей хозяйства.

То, о чем я докладывал вам в первой части своего доклада относительно «штемпелюющих коммунистов», отнюдь не носило характера обвинения основного кадра хозяйственников. Тот факт, что мы идем по линии подъема, по линии улучшения промышленности, несмотря на вредительство, несмотря на другие различные препятствия, доказывает, что у нас безусловно выросли огромные кадры хозяйственников, по всем линиям подошли и подходят новые, свежие силы. И если сравнить наше положение в этом отношении с тем, что мы имели несколько лет тому назад, то оно изменилось в лучшую сторону довольно значительно.

Точно так же тот факт, что все эти вредительские дела вскрываются, — а все они старого происхождения, — в свою очередь показывает, что кое-что изменилось к лучшему. И теперь, поскольку пятилетний план у нас есть, поскольку наши кадры безусловно подросли, а с другой стороны, районирование вносит изменения в распределение работы по ряду линий, постольку мы должны вопрос о системе взаимоотношений между союзным Совнаркомом и наркоматами, между союзными наркоматами и республиканскими, между ВСНХ и трестами и т. д. снова пересмотреть. При этом пересмотр должен пойти не только по линии мелочных дел, но по вопросу об оперативных обязанностях и функциях, которые могут быть, на основе происшедших изменений и достигнутых успехов последних лет, передвинуты книзу.

Это — одна из крупнейших проблем.

Вторая такая же крупная проблема, это — проблема роли трестов и ВСНХ. Здесь дело обстоит так, что в старом своем положении и при старых своих функциях трест, не превращаясь в организацию бюрократического затора жить

не может. В самом деле, возьмите пример из текстильной промышленности. Что там получилось? У треста были три основные функции: сбыт продукции, снабжение материалами и финансирование. За последние три года сбыт отошел к синдикату; снабжение материалами частью отошло к заводу, частью к синдикату, который организует снабжение плановым путем, чтобы уменьшить потери, происходившие в результате накопления излишних запасов на отдельных заводах; финансирование организуется через синдикат и через банки.

Что же осталось на долю треста? Разумеется, при существующем положении вещей по старым рельсам трест дальше ехать не может. Если он задержится на старых позициях, он станет тормозом развития промышленности. Во избежание этого нужно, чтобы трест стал органом технического руководства, органом технической рационализации, организующим обмен опыта между предприятиями, органом, который помогает предприятиям, входящим в трест, усвоить достижения советской и заграничной науки и техники. Вопрос о новой организационной роли треста, о крупной реорганизации его нынешних функций безусловно назрел. К этому уже подходит целый ряд трестов.

К сожалению за недостатком оставшегося у меня времени я не могу прочесть письма одного из председателей трестов, с абсолютной точностью отмечающего то изменение в положении и роли трестов, которое наблюдается в нынешний момент.

С этим вопросом связан и вопрос о ВСНХ. Каждый из вас задумывался над тем, что пятилетний план в некоторых отношениях представляет минус по сравнению с планом ГОЭЛРО, а именно в том смысле, что он является планом главным образом экономическим, больше экономическим, чем планом техническим. Мы знаем показатели, которых мы должны добиваться, но мы не имеем технической программы работ, необходимой для того, чтобы добиться этих показателей.

И здесь перед ВСНХ встает вопрос, который в самое ближайшее время необходимо разрешить,— вопрос о превращении ВСНХ из аппарата центрального экономическо-финансового руководства в штаб технического руководства. Если ВСНХ задержится теперь на позиции преимущественно экономическо-финансового руководства, то он конечно в значительной степени, так же как и тресты, станет органом, мешающим развертыванию здоровой инициативы, соревнования и пр.

Третья проблема—это повышение научной базы работ всех наших учреждений. Опять-таки пятилетка лучше всего это демонстрирует. Плановые работники просили включить в тезисы положение о том, чтобы Госплан был больше увязан с системой наших научных учреждений и научными учреждениями за границей. Разумеется, без повышения роли научной работы во всех плановых органах после того, как утвержден пятилетний экономический план, мы неизбежно будем топтаться на одном месте.

В ближайшие годы нам предстоит большая пересадка имеющихся научных сил: инженеров, техников, экономистов. Из канцелярий, которые превращают их часто в бесполезных людей, их надо двинуть в заводы, рационализаторские конторы, группы, бюро, институты, плановые органы. Здесь стоит вопрос о действительно массовом выпуске технической литературы, о сотнях тысяч книг, узко специальных, которые давали бы возможность инженеру, работающему где-нибудь на Урале или в Узбекистане, быть в курсе новейших достижений мировой и союзной науки. Здесь стоит вопрос и о самой системе организационной связи хозяйственных учреждений с учреждениями научными, равно как о такой же связи учреждений плановых. Тут жизнь выдвинет очевидно самые разнообразные формы связи.

Академик Бах, о котором вы все много слышали, написал в ответ на наш запрос письмо, в котором описывает, как у них сейчас в области химии сочетается план научно-исследовательской работы, инициатива научных органов со строительством например заводов искусственного волокна. Получается совершенно оригинальное сочетание, которое обеспечивает немедленное претворение в жизнь намеченного в плане. Поэтому мы подчеркиваем необходимость повышения роли научной основы в работе всех наших учреждений.

Четвертая проблема — решительное сокращение издержек обращения. Некоторые НКТорговские работники любят похвастать, что мы в этой области достигли больше того, что достигнуто за границей. Это конечно неверно: об этом исчерпывающе сказал т. Серго на съезде профсоюзов.

Вопрос о решительном улучшении снабжения, о решительном сокращении издержек обращения — это вопрос, который должен быть у нас во что бы то ни стало решен. И он может быть решен, потому что на нашей стороне преимущества планового государства, позволяющие нам гораздо меньше тратить на обращение товаров, чем тратят капиталисты, и таким образом направить больше средств на производство. С этим связан также вопрос об улучшении обслуживания потребителя, большей связи с рынком и пр. и пр.

Например крестьянину нужны яловочные сапоги (ведь по нашей деревне в шевровых не пройдешь). Но наша промышленность яловочных сапог не производит, наш рынок поставляет шевровые сапоги, а яловочных сапог не дает.

Беда в том, что наш рынок не учитывает необходимой пропорции тех и других сапог, благодаря чему в значительной мере не удовлетворяется спрос и обостряется кризис на рынке. Беда в том, что наши торговые организации по части чутья слишком слабы; наша кооперативная система нуждается в перестройке (голоса: «Правильно!»), она в смысле централизма имеет много недостатков. Нужно, чтобы наша кооперация имела возможность больше действовать, чтобы не было такого положения,

когда у нас кожа и подошва на пошивку ботинок есть, а на починку этих же ботинок нет, и поэтому за починку подметок и каблуков берут чуть ли не половину стоимости новых ботинок. В результате получается такое положение, что если у кого разорвались ботинки, то он их принужден носить до тех пор, пока можно, а потом выбросить и купить новые (конечно, если у него есть материальная возможность). Как будто экономия получается, а в результате этой экономии (отсутствие кожи на починку) получается так, что тот, кто бы сносил одну пару ботинок, сносит две. Так искусственно повышается спрос.

Нужно дать бо́льшую возможность маневрирования самой кооперации, установить большую связь промышленности с рынком с таким расчетом, что если крестьянин требует например музыкальные инструменты и на этом можно кое-какое количество хлеба получить, чтобы наша система передаточных ремней в этом месте не давала перебоев.

Иначе говоря, здесь стоит вопрос о большем приближении промышленности к рынку, об известной децентрализации оперативной работы наших кооперативных органов там, где имеется излишний централизм; о некотором видоизменении форм регулирования со стороны органов НКТорга, при которых кооперация получила бы большую возможность служить организацией, действительно передающей торговые запросы сельской и городской массы нашей промышленности.

Пятая проблема касается системы взаимоотношений между государственной промышленностью и государственными торговыми и кооперативными органами. Здесь стоит вопрос о роли банков. В настоящее время по инициативе РКИ проводится опыт осуществления безналичного расчета по массовым платежам населения за ряд коммунальных услуг. Мелочь как-будто, а между тем вопрос идет о том, чтобы десятки миллионов рублей аккумулировать в сберегательных кассах и направить их на производительные цели. В Германии такие перечисления со счета на счет, безналичные платежи составляли в 1927 г. около 400 млн. марок. Это значит, что не одна сотня миллионов марок перекачивается таким образом на нужды капиталистического хозяйства. У нас вопрос о системе взаимоотношений, о роли банков как центральных расчетных учреждений стоит хотя бы в плоскости приближения банков к тому, о чем говорил Владимир Ильич еще перед Октябрем. Этот вопрос стоит как вопрос о возможности с меньшей эмиссией иметь бо́льший оборот. Вот, товарищи, пятая проблема.

Шестая проблема касается низового аппарата. Здесь в центре стоит вопрос о районе. Вы вероятно заметили ту дискуссию, которая идет вокруг этого вопроса в газетах и т. д. в связи с постановкой его на съезде советов. Но вы также заметили наверно, что в этой дискуссии недостаточное место заняло одно весьма существенное звено — район. Округ в нынешнем виде часто является передаточной инстанцией, где инструкции и директивы правительства и края выгружаются, перепаковываются и снова нагружаются с соответствующей затратой времени и сил для того, чтобы в том же виде, но может быть в иной упаковке направиться в район и село.

Между тем при невозможности полностью непосредственно охватить коммунистическим влиянием работу всех сельсоветов — а это в ближайшие годы невозможно, и притом большинство председателей сельсовета беспартийные — вопрос о районе становится как вопрос создания опорного политического и экономического центра, центра нашей политики, центра борьбы с кулаком, центра организации коллективного движения, центра борьбы за урожай, центра действительного руководства всем сельским аппаратом. А это значит, что из округов десятки коммунистов вместе с соответствующими функциями, которые должны быть переданы в район, вместе с землемерами и агрономами, врачами, организаторами и инструкторами (сидящими очень часто за бумагами) должны быть передвинуты в район на живую, непосредственную организационную работу. Это — не частная проблема и не маленький вопрос. Нами этот вопрос рассматривается в ряду таких вопросов, как вопрос превращения хозяйственных органов в органы технического руководства, как вопрос децентрализации управления и т. д. и т. п.

И наконец последняя по счету, но далеко не последняя по значению из всех проблем реорганизации аппарата, которая должна быть выдвинута с особой силой, — это проблема режима экономии, видоизменяющаяся по сравнению с прежним этапом в соответствии с особенностями хозяйственных задач настоящего периода.

Мы съэкономили в течение последних двух лет около 300 млн. руб. на простом сокращении аппарата. Мы можем съэкономить еще многие десятки миллионов рублей, если сумеем устранить из своего аппарата часть лишнего, ненужного. Но основное в режиме экономии сейчас — это другое. Основное в режиме экономии — это вопрос о действительно полном эффективном использовании наличных средств, сил, имеющихся у нас. Перед нами в упор стоит проблема дальнейшего осуществления режима экономии путем прежде всего уменьшения потерь в промышленности, в торговле, на транспорте.

Это можно продемонстрировать на транспорте. Вам вероятно уже достаточно навяз в зубах, а работникам НКПС в особенности, пример Японии. Мы сознательно включили в наши тезисы японский пример, чтобы обратить внимание всей армии транспортных работников — а она очень велика — на то, что в Японии суточный пробег пассажирского паровоза 283 километра, а у нас по прошлогодним данным — 170 километров, 182 километра по контрольным

цифрам за этот год и 210 километров предполагается пятилеткой в 1932/33 г. А мы думаем, в пятилетие надо добиться японских показателей. Споры были очень долгие, была послана совместная комиссия в Японию вместе с НКПС, и она прислала те данные, о которых я говорил. Вы понимаете, товарищи, что здесь вопрос идет о сотнях миллионов рублей и о достижении той эффективности использования наличных средств, которая освободила бы нам сотни миллионов рублей на новое строительство.

А что это возможно, разрешите сослаться на один довольно жизненный пример. Руководитель транспортной группы РКИ т. Шушков, машинист, после больших споров с НКПС решил сам на опыте проверить, осуществимо ли, и притом довольно быстро, без коренной реорганизации такое ужесточение показателей или нет. Результаты проведенной Шушковым совместно с НКПС проверки таковы: в то время как по нормам, существующим для прохода участка Люблино—Курск, поезду в 75 вагонов, требуется 25 час. 10 мин. (причем допускается увеличение нормы до 100 вагонов), опытный поезд в составе 150 вагонов прошел этот путь в 19 час. 58 мин. Это не значит, что можно по всем дорогам быстро распространить такое ужесточение показателей.

Был проделан второй опыт, который дал примерно те же результаты. Опыты эти показывают, что в смысле использования наличного оборудования и наличных ресурсов и тем самым достижения большего эффекта для осуществления настоящего режима экономии мы имеем огромнейшие резервы. Другой пример и другое направление режима экономии,— это пуск в хозяйственный оборот излишних запасов. По всей промышленности этих излишних запасов накопилось на сумму около 800 млн. руб., и это при значительном общем дефиците по всем группам товаров. Правительство поставило перед промышленностью и транспортом задачу — из излишних запасов мобилизовать в настоящем году запасы по меньшей мере на 250 млн. рублей. Только подумать: мы два года сокращали аппарат, дрались за это сокращение в достаточной степени жестоко, выбросили 100 тыс. человек на улицу и получили на этом 300 млн. рублей экономии. А здесь никого на улицу выкидывать не нужно, этого гораздо легче добиться; вопрос идет о том, чтобы уже в этом году из этих излишних запасов 250 млн. рублей, из запасов мертвых, выпавших из оборота, оживить, пустить в оборот, выявить, найти эти самые средства. Это, товарищи, второй пример, который показывает, по какому направлению сейчас должна итти борьба за режим экономии.

Наконец третье, о чем с чрезвычайной яркостью поставил вопрос Госплан, — это вопрос о тех излишних нормах, всякого рода излишних запасах прочности, больших отходах материалов, излишней сложности конструкций и пр. Госплан считает, что до 400—500 млн. руб. может быть сэкономлено, если мы пойдем по этому пути экономии. Если по этому поводу сомнения будут, я в заключительном слове разрешу себе привести и по линии ВСНХ, и по линии НКПС, и по отдельным предприятиям примеры того, какие огромные ценности и материалы в результате одних отходов у нас пропадают. НКПС например в течение ряда лет сменял мосты, которые были якобы непригодны, недостаточно прочны, но после сам НКПС обнаружил, что аналогичные мосты совершенно пригодны, по ним ходят поезда. Таких примеров можно привести сколько угодно.

Таким образом режим экономии в настоящее время упирается в три проблемы: 1) эффективное использование наличного оборудования; 2) оживление излишних запасов с тем, чтобы наши хозяйственники иногда не приберегали (даже и в силу недостатка товаров) на годик-два разные материалы; 3) уничтожение всяких излишеств в конструкциях при обработке разных материалов и пр. Вот, товарищи, те основные вопросы, которые здесь уже выявились. Конечно нельзя сказать, что они исчерпывают задачу генеральной реконструкции аппарата, но это то, что уже выявилось с полной ясностью в различных отраслях, и то о чем я вам здесь докладывал.

Поднимем массы против бюрократизма.

Можно сейчас подвести общие итоги. В условиях нынешней обостренной классовой борьбы главное — проверка исполнения. С проверкой исполнения связаны три кардинальных вопроса: 1) добиться такой организации аппарата, при которой каждое звено аппарата знало бы, за что оно отвечает, что можно с него спросить; 2) добиться повышения качества работы наших коммунистов, которых у нас в аппарате уже немало; 3) освободить советский аппарат от чуждых нам элементов. На этой основе должна развиться реконструкция аппарата. Нужно отдавать себе полный отчет в том, как невероятно живучи старые, отжившие формы. Борьба с ними нелегка, и нельзя сказать, что хорошими или плохими, более или менее удачными или неудачными тезисами можно здесь сразу «отсечь» изрядную долю бюрократизма. Владимир Ильич предупреждал нас не раз, что борьба с бюрократизмом — долгий и тяжелый труд.

Он говорил: борьба эта потребует десятилетий, а тот, кто будет заявлять, что мы освободимся сразу от бюрократизма, если примем антибюрократическую платформу, будет шарлатаном, охочим до хороших слов. Вот как ставил этот вопрос Ленин, но такая постановка вопроса не должна и не может явиться предлогом для отказа от ожесточенной борьбы с бюрократизмом. У бюрократических элементов нашего аппарата иногда проскальзывают такие нотки: «Почему партия выдвигает вопрос о борьбе с бюрократизмом на первый план? Это неправильно, почему вы не учитываете

того, что бюрократизм происходит от культурной и экономической отсталости страны?» В данном случае соображения об отсталости становятся предлогом для того, чтобы защитить бюрократическую позицию; этот предлог надо отшвырнуть прочь без всяких разговоров.

Все тезисы пронизывает одна мысль: борьбу с бюрократизмом всерьез можно вести только в том случае, если поднимать на нее массы. Здесь возможны самые разнообразные формы. Последний год показал десятки различных форм. В каждом почти рабочем пункте рабочие по-своему подходят к этому делу. Развертывающееся социалистическое соревнование есть лучший свидетель этому. Развитие самокритики, высшим выражением которой является социалистическое соревнование, — другой свидетель. Одно совершенно несомненно: новые слои к этому делу подошли всерьез, а вот как они подошли, разрешите кратко проиллюстрировать не на опыте прямой борьбы с бюрократизмом, а на том, что собой представляет любой наш завод теперь и два года тому назад.

Это существенно потому, что перед каждым из нас может встать вопрос: вот мы имеем такие огромные минусы, — я старался не скрыть из тех минусов, которые по крайней мере нам известны, ничего, — но на что мы опираемся, на какие силы, что этим минусам противопоставляется? Ведь не на аппарат же РКИ. В аппарате РКИ СССР работает всего 400 человек, это аппарат — как аппарат, который немножко может быть лучше, не на много лучше, всего остального советского аппарата, но не на него же партия ставит ставку. Дело не в аппарате РКИ, а в том, чтобы поднялась масса, чтобы при ее помощи выступить против всех тех пороков, минусов, которых мы к сожалению имеем немало.

То, что мы имеем положительного в смысле подъема активности масс, я мог бы привести на взятом наугад примере завода «Серп и молот». Перед товарищами, работающими на этом заводе, мы поставили такой вопрос: скажите, что у вас в смысле общественной работы на заводе, в смысле лица завода произошло за два года? Вот те факты, которые рабочие сообщили.

1. Первая группа фактов характеризует возросшую критику рабочими работы всех соответствующих своих органов — и заводских и внезаводских.

Увеличилась значительно посещаемость всех собраний. Например вместо 30—40 человек, присутствовавших на производственных совещаниях два года назад, теперь производственные совещания посещают до 100 человек. Выросло число выступающих на собраниях партячейки, заводских, цеховых и профсобраниях в два-три раза. За один только последний месяц участвовало в работе производственных совещаний в прениях 215 человек, в то время как за весь 1927/28 г. выступило 114 человек, а за весь 1926/27 г. — только 75 человек.

В гораздо большей мере, чем раньше, результатом высказываний и выступлений является принятие определенных решений. По наказу делегатам в совет было внесено 107 предложений в этом году вместо 21 предложения в 1927/28 г.

На производственных совещаниях с 1/VIII 1927 г. по 1/VIII 1928 г., т.е. за год, было внесено 1 080 предложений, принято 1 021, выполнено 65%. Только во время смотра было внесено около тысячи предложений. Значительно более серьезными стали те вопросы, которые выдвигаются на собраниях, и те вопросы, которые освещаются в выступлениях. В огромной мере среди этих вопросов выросла доля вопросов, посвященных производству и деревне.

Выборы проходят гораздо более серьезно, чем раньше. Во время текущей перевыборной кампании в советы было проведено 40 отчетных собраний по цехам, было выставлено 167 кандидатов при необходимости избрать 27 человек. Голосование было персональное.

При перевыборах бюро партийной ячейки первые выборы были кассированы райкомом ввиду того, что на перевыборы явилось только 294 человека. На второе выборное собрание явилось 429 человек. Никакого списка на собрании бюро не предлагало, в то время как недавно без такого предварительного списка не проходило ни одних выборов бюро. На собрании было выдвинуто 40 кандидатур, которые голосовались персонально.

Впервые после многих лет появились решения по докладу своих организаций о неудовлетворительности их работы.

Отводы кандидатов, выдвигаемых ячейкой, делаются в порядке товарищеской критики. Когда на собрании одной смены рабочих 50% намеченных бюро ячейки в новое профбюро было отведено, это носило характер не борьбы с партией, а совместной работы над улучшением подбора.

Подбор выдвиженцев, который раньше производился бюро, теперь производится на открытых партийных собраниях цехячеек, профсобраниях и пр.

2. Вторая группа показателей, которую здесь должно упомянуть, относится к новым формам, выросшим за последние годы. Я просто перечислю эти новые формы. Созданы выборные профбюро в цехах. Созданы заводский партийный комитет и заводская контрольная комиссия, взявшие на себя выполнение целого ряда функций руководства, которые раньше были в райкоме. Созданы временные контрольные комиссии, прекрасно проработавшие такие крупные вопросы, как вопрос о браке, простоях. В результате этой работы было внесено 221 предложение, из которых 154 выполнено. Простои дизеля в листопрокатном цеху снизились в пять раз. Развернулась работа старостата, состоящего из членов совета и членов секций. Старостат включает 160 человек, в том числе несколько десятков работающих активно, и берет на себя разрешение в советских

учреждениях вопросов, поднимаемых рабочими.

В «налете» РКИ на советские учреждения приняли участие 101 человек с завода «Серп и молот», из них 55 беспартийных.

Развернулась такая находившаяся еще недавно в зачатке форма работы, как беседы в красных уголках во время перерывов. Число таких бесед за последнее время (год) достигло 518 вместо 85 в предыдущем году.

Развернулась такая форма рабочей активности, как рабочие бригады. Одной из таких рабочих бригад в подшефной волости Можайского уезда было отсортировано 2 200 пудов овса, организовано пять товариществ по совместной обработке земли, отремонтирован сельскохозяйственный инвентарь в одной коммуне, в одной артели, в ряде машинных товариществ и в десятках бедняцких хозяйств.

Местная общезаводская газета в два с половиной раза увеличила свой тираж, который ныне достигает 3 600 экземпляров. Число ее рабкоров увеличилось в два раза — с 200 до 425 человек, из них 50% беспартийных. При общезаводской газете имеется бюро достижений, организованное только 4 месяца тому назад и уже успевшее получить 150 ответов на поставленные газетой вопросы.

Кроме того в четырех цехах имеются свои стенные газеты со своим активом от 15 до 40 человек.

Необычно выросла роль комсомола. Комсомольцы значительную роль сыграли в деле повышения производительности труда. Комсомольцами была создана добровольная группа по учету простоев и брака. В трех цехах председателями производственных комиссий являются комсомольцы. Ряд комсомольцев во время смотра премирован за хорошие предложения. Во время перевыборов в советы комсомольцы создали группу по сбору предложений. Если два года назад перевыборы бюро комсомольской ячейки происходили в значительной степени молчком ввиду того, что состав бюро был намечен раньше самим же бюро, то теперь во время перевыборов бюро комсомольской ячейки на собрании было выставлено 50 кандидатов, 39 человек выступало в прениях по отчету бюро. После персонального голосования было выбрано 19 человек.

Приступила к работе группа легкой кавалерии в 20 человек.

Лучше всего можно в заключение иллюстрировать то новое, что произошло, следующими несколькими фактами. В результате решительного осуждения прогулов самой массой произошло резкое сокращение таковых. Так прогулы в листопрокатном цехе: вместо четырех ежедневных прогулов теперь только один. Если в дни получек как правило один стан из пяти не работал, то 6 апреля впервые этого не было, ибо был лишь один только прогульщик на 337 работающих. Снижение себестоимости происходит удовлетворительно.

3. Из работающих на заводе 365 человек учатся на рабфаках, на общеобразовательных и технических курсах, в вузах. Более 900 человек охвачено кружками и школами по линии партийного просвещения.

4. Еще один показатель — чем были два года тому назад нынешние руководители:

Короткин — руководитель орготдела цехячейки, два года тому назад был сборщиком членских взносов.

Михайлов — один из активнейших рабкоров, участник всех производственных совещаний, внес ряд предложений, два года тому назад никакого участия в производственной работе не принимал.

Кузьменко — один из руководителей мопровской работы в районе, два года тому назад был небольшим мопровским работником в цехе.

Жук — председатель производственной комиссии в цехе, два года назад был рядовым рабочим, не проявлял активности.

Чернышев — беспартийный рабочий, председатель цехового профбюро, два года тому назад не произносил ни одного слова на собраниях. И т. д. и т. п.

В последнем составе завкома из 19 человек 17 впервые выбраны и из семи платных работников четыре работают впервые.

Если нужно понять то, почему так безмерно велики наши силы несмотря на все те трудности, которые мы преодолеваем, почему мы преодолеваем такие трудности, которые бы давным-давно свалили любое другое правительство и всякий другой строй, нужно обратиться сюда и проанализировать все эти маленькие факты, из которых складывается нынешний подход снизу новых пластов рабочих, берущих на себя тяжесть и ответственность за дело советской страны.

И наконец, чтобы еще более ясно стало, насколько прав был Ленин, когда говорил о рабочем классе как решающем источнике сил, могущем взять на себя преодоление бюрократизма, приведу выписку из дневника двух членов временной контрольной комиссии:

Выписка из дневника члена ВКК В. Иванова.

«8/I 1929. Следил за работой канавных рабочих и что было обнаружено:

Небрежная промазка глиной трещин изложниц, отчего слиток из изложницы приходится выбивать силой, а также приводит в негодность изложницы. Преждевременно изнашивается, а также глина пристает к металлу и в дальнейшей обработке влечет за собой брак.

Предлагается следить канавным мастерам за упомянутыми работами. Для хороших инструментальных сталей и т. д. приготовлять изложницы хорошие, без трещин, чтобы глина не попадала. Пример: при прокатке плавки № 1065 для штампов инструментальных была обнаружена на поверхности слитка глина, что и было по указанной причине забраковано около пяти тонн техническим контролем».

Выписка из дневника члена ВКК Дудинского.

«16/I 1929. На печи № 1 плавка была пущена сырая, отчего была недоливка, которая выявилась в браке. Плавильщикам и мастерам нужно было внимательно смотреть за плавкой.

17/I 1929. Во время литья металла нельзя было закрывать отверстия штопора, и в это время бывает потеря металла, а также недоливки».

Я думаю, что каждый из нас вне зависимости от того, понял ли он те технические термины, которые записаны членами контрольной комиссии завода, согласится с тем, что так писать могут только пролетарии—хозяева завода, хозяева страны. Если в отношении к нашему госаппарату у нас теперь стоит такая довольно жестокая задача, как чистка, если здесь мы принуждены критиковать и собственные кадры коммунистов, ибо в условиях классовой борьбы нас часто водят за нос, превращая коммунистов в «хвостик», то на другой чашке весов мы имеем в условиях развертывающейся классовой борьбы на любом заводе, в любой деревне поднимающиеся новые тысячи, десятки тысяч и сотни тысяч людей. Мы на них ставим ставку, ибо помним то, что говорил т. Ленин: необходимо для борьбы с бюрократизмом обратиться туда, где лежит коренной источник силы диктатуры рабочего класса.

В этом смысле вы одобрите несомненно основную мысль тезисов, которая заключается в том, чтобы не замазывать ни одного порока ни одного недостатка, открыто вскрывать все те глубокие раны и язвы бюрократизма, которые имеются, и вместе с тем указать, что у нас поднялись новые слои, готовые и способные к борьбе с бюрократизмом. И если мы эти слои поднимем, как учил Владимир Ильич, то можно сказать наверняка, что и в борьбе с этим врагом, которого труднее победить, чем Деникина, мы добьемся успехов. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Приступаем к прениям по докладу т. Яковлева. Слово имеет т. Десов.

Десов. Товарищи, я остановлюсь лишь на одной теме доклада т. Яковлева, на вопросе о чистке советского аппарата, главным образом в разрезе практического ее проведения. Нам, работникам РКИ, конечно трудно подсчитывать производительность труда в борьбе с бюрократизмом. Нам конечно чрезвычайно трудно сказать, насколько уменьшилась эта бюрократическая продукция. Мы тут не имеем тех данных, какие имеются в производстве, в промышленности. (Ройзенман: «Тут производительность труда полная!») Но мы должны все же сказать, что достижения здесь в смысле влияния органов РКИ на улучшение аппарата имеются значительные и несомненные. Последние конференции (я говорю о Ленинградской области), конференции районные, окружные и областная, показали через выступления, особенно рабочих, что несомненно достижения в этом направлении мы имеем. Товарищи отмечают одно чрезвычайно благоприятное положение в работе Рабоче-крестьянской инспекции — это вовлечение колоссального актива рабочих и трудящихся в работу контрольных комиссий и в работу РКИ. Я думаю, что если бы органы Контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции не уделяли за истекшую пару лет такого огромного внимания вовлечению рабочих масс, если бы мы не имели такого энтузиазма, какой имеем налицо сейчас, — РКИ чрезвычайно трудно было бы поставить вопрос о проведении такого огромного дела, как чистка советского аппарата. Тот огромный действенный энтузиазм, с которым работают сейчас вовлеченные, и дает нам полное основание и полную возможность думать, что мы несомненно с этой задачей справимся.

Товарищи, я хотел бы обратить ваше внимание на то обстоятельство, что перед нами стоит сейчас и чистка рядов нашей партии — задача, которая отнимет огромную долю внимания работников аппарата Контрольной комиссии. РКИ вместе с тем будет проводить также и чистку советского аппарата, бороться с бюрократизмом. Это ставит перед нами прежде всего основную задачу — лучше подготовиться к чистке советского аппарата, чем это было до сих пор. Я думаю, что без правильной и внимательной подготовки к этой чистке толку у нас не выйдет. Тут т. Яковлев говорил, что мы сейчас имеем вычищенных примерно 20 тыс. Уже небольшая предварительная разведка дала вычищенных очень большое количество. Но т. Яковлев не сказал, сколько ошибок было в проведении этой предварительной чистки. Мы знаем из практики чистки, что по ряду организаций имеется 30% возвращенных после чистки обратно. Это значит, что недостаточная подготовка сорвет работу. Вот почему вопросам подготовки необходимо уделять больше внимания. Должен сказать, что прошедшее совещание работников КК и РКИ у тт. Шкирятова и Петерса мне лично внушало некоторую тревогу, некоторую боязнь за возможность, за правильность проведения чистки. Эта тревога несомненно у работников мест имеется. Мне думается, это объясняется отчасти и тем не совсем достаточным вниманием, которое уделяют местные партийные комитеты вопросам чистки советского аппарата. Мне кажется, что это прохладное отношение должно изжиться. Прохладного отношения к этому вопросу быть ни в коем случае не должно. Мне казалось, что эта тревога местных работников за возможность проведения чистки советского аппарата совершенно основательна. И я думаю, работникам партийных комитетов особенно нужно будет заострить свое внимание на оказании должной помощи этому чрезвычайно большому, поставленному перед нами

вопросу. Товарищи, я хочу обратить ваше внимание на то, что мы в этой работе будем очевидно встречать вольных и невольных защитников, ходатаев за вычищенных. Уже сейчас мы имеем (может быть не нужно говорить конкретно об этих случаях) таких ходатаев за вычищенных. Я знаю это из практики ленинградской организации, и очевидно у товарищей с мест это тоже имеется. При этом нужно сказать, что во многих случаях ходатайствуют о людях, которых почти совершенно не знают, работы которых совершенно не представляют себе, а защищают их в силу благодушия; защищают потому, что они были когда-то, очень давно, им знакомы, их знали с хорошей стороны и т. д. Такие вольные и невольные защитники несомненно на нашем пути встретятся. Я думаю, что нужно будет давать по рукам таким ходатаям. Не нужно стесняться, товарищи, никакого их положения. И если товарищ хочет защищать серьезно какого-либо сотрудника учреждения, где может быть допущена ошибка, то пусть товарищ скажет, где он с ним был знаком, откуда он знает этого специалиста или сотрудника и т. д. Только тогда можно будет подойти к правильной оценке рекомендации этого товарища.

Мне думается, что нужно будет еще разъяснить толково, как быть с рядом случаев судимости. Мы имеем в нашей практике такое положение, когда мы вычищали судившихся, которые получили амнистию и считаются несудившимися. Я расскажу про один случай, который покажет вам, насколько здесь нет ясности в вопросе. Мы исключили в порядке чистки одного педагога, который судился два раза. Судился в 1919 г., имел три года строгой изоляции и судился в 1926 г. как взяточник, получив два года изоляции и два года поражения прав. Он получил амнистию. Невзирая на это мы его все же исключили. Мы считаем, что доверять воспитание наших пролетарских детей таким типам мы ни в коем случае не можем. Этот педагог обжаловал в прокуратуру, верховному прокурору, написал лично т. Крыленко большое заявление на ленинградскую РКИ, что он был неправильно вычищен. Тов. Крыленко отвечает, что проситель был прав. Раз он амнистирован, то конечно и речи не может быть о напоминании ему о том, что он когда-либо судился. (Скрыпник: «Какой предмет он преподает?») Я сейчас этого не могу сказать. Я должен сказать, что с мнением т. Крыленко в этом вопросе я не согласен. (Крыленко: «А вы расскажите, как у вас вешались педагоги».) Я не согласен с т. Крыленко. Это письмо было написано еще и потому, что другой педагог, который хлопотал за него, скрывал его судимость. Когда его привлекли в качестве ответчика за сокрытие этого самого типа, этот человек не выдержал и на другой день удавился. Я думаю, что мы встретимся в практике нашей работы по чистке советского аппарата в очень многих и многих случаях с судимостью. И я думаю, что мы не можем согласиться с положением, которое выдвигает т. Крыленко. Я лично согласиться не могу. Одно дело, когда человек три раза судился и скрывает это, а другое — когда мы имеем крупного специалиста, который имеет принудительные работы, строгую изоляцию, которого мы в редких случаях использовываем на работе в наших крупных предприятиях и за которым мы следим. (Крыленко: «Он не скрывает; он имеет право об этом не говорить».) Тов. Крыленко, извините, он скрывал. И даже в заявлении, которое он вам написал, он скрыл судимость в 1919 г. Это заявление у меня имеется, я вам покажу. (Крыленко: «Давность прошлого вероятно».) Я думаю, в этот вопрос надо внести какую-то ясность. (Голос: «Очевидно нужно».) В инструкции, которая дает нам общие практические указания, общее практическое руководство в работе по чистке советского аппарата, говорится:

> «п. 28. Успешное проведение чистки предполагает необходимым условием тщательную подготовку замены. Исходя из особенностей аппарата, должно быть определено потребное для замены количество людей и, с другой стороны, подсчитаны ресурсы, которыми можно располагать для замены».

Товарищи, вы сами понимаете, что этот пункт нужно будет рассматривать как головной пункт. Тов. Яковлев правильно говорил на нашей областной конференции, и здесь он то же самое подчеркнул, что без правильного решения вопроса о выдвижении замена эта будет простым переливанием из пустого в порожнее. Это бесспорно. Мы здесь упираемся в вопросы выдвиженчества. В той же инструкции по вопросам выдвиженчества разработан ряд пунктов, в которых говорится о практических мероприятиях, которые якобы будут способствовать правильному методу использования выдвиженцев и их подготовке. Я лично несколько скептически отношусь к этой инструкции, где говорится, что путем организации предварительных краткосрочных и долгосрочных курсов мы можем подготовить выдвиженцев. Я думаю, что это место в ней очень слабое. Я полагаю, что из этих подготовительных курсов едва ли что-нибудь выйдет. Мне думается, что из этого дела большого толку не получится. Я думаю, что нам нужно будет изжить инертность выдвижения нашими учреждениями. Мы на практике проверки пяти крупнейших учреждений ленинградской организации — областного финотдела, облЗУ, откомхоза, госстраха и прокуратуры — обнаружили чрезвычайно пассивное отношение к вопросам выдвижения. Мы проверили из среднего руководящего командного состава этих учреждений примерно 600 человек и вычистили из них 146 человек, причем любопытно, что мы почти не встретили возражений со стороны заведующих этими учреждениями в правильности намеченных увольнений. О чем это говорит? По-моему это говорит именно о недостаточном внимании, которое уделяется вопросам выдвижения. Отсутствие внимания к выдвижению по-моему является одним из основных недостатков в работе наших партийных товарищей, возглавляющих эти учреждения.

Товарищи, вопросы выдвижения встречают на своем пути препятствия и с другой стороны. В практике нашей советской работы и работы РКИ мы встречаем нередко чрезвычайно активных, работающих с энтузиазмом товарищей, высокой квалификации мастеровых, и когда встает перед нами вопрос относительно возможности использования их на какой-нибудь работе в советском учреждении, сейчас же возникает вопрос об их оплате, о возможности оплаты им того самого содержания, которое они получали на заводе. Мы почти всегда упираемся в этот вопрос. Мне думается, что в этом смысле нужно решительно поставить вопрос. Надо предоставить возможность экономического обеспечения отдельных чрезвычайно активных, способных товарищей, которые не идут в советские учреждения только потому, что лишаются заработка, получаемого на заводе, благодаря тому, что идет определенное снижение их зарплаты.

Товарищи, я считаю, что о выдвиженцах-комсомольцах и о выдвиженках-женщинах мы также много говорим, раскланиваемся, делаем реверансы комсомолу и женотделу, но чрезвычайно мало выдвигаем. Я должен прямо сказать, что даже в практике нашей ленинградской организации выдвижение женщин, а также и комсомола идет несомненно медленным путем.

И во время этой чистки вопрос о выдвижении женщин и комсомольцев должен быть поставлен по-моему в первую очередь.

Заканчивая, я должен сказать, что мы путем организации курсов выдвижения продвинуть не можем. Если вопрос выдвижения совершенно новых людей встречает громадные трудности, то выдвижение пролетарского состава, имеющегося в наших учреждениях, выдвинутого в течение последних лет революции, имеющего уже неплохие навыки в работе, поможет нам вопрос о выдвижении поставить на большую высоту, чем это было до сих пор.

Председательствующий. Слово имеет т. Бирман.

Бирман. Товарищи, мне вообще в известной степени по своей должности, по штату, так сказать, полагается быть одним из центральных объектов борьбы за бюрократизм. Но т. Яковлев в своем докладе удостоил меня особенно большой чести, поскольку сделал незаслуженно большую рекламу в связи с моей сегодняшней статьей. Но как т. Яковлев поступил? Он применил, товарищи, прием, надо сказать, достаточно ловкий и вместе с тем достаточно старый. Он берет большую статью и из этой статьи выдергивает одну фразу, очевидно рассчитывая на то, что никто этой статьи не читал (я надеюсь, что после этого товарищи прочтут ее), совершенно обходит все основное содержание статьи и, исходя только из неправильно им истолкованной одной фразы, дает совершенно неправильные, никуда не годные выводы относительно всей статьи. Моя деликатность, так сказать, не разрешает мне сказать, что этот прием в некоторой степени напоминает чуть ли не демагогию. (Смех. Любченко: «Довольно деликатно!») Во всяком случае, прием достаточно дешевый.

Что в этой статье сказано? Ни одного слова в этой статье нет о том, что я жалуюсь на профсоюзы вообще, что я жалуюсь на временные контрольные комиссии, что я против участия масс в нашей работе. Ни одного слова об этом нет. Речь идет о некоторых изгибах в работе. Я совершенно не говорю в статье того, что приписывает мне т. Яковлев. Никуда не годится приписывать мне такую точку зрения, будто я против общественности, будто я против участия рабочих масс, против проверки исполнения и т. д. Это не соответствует действительности.

О чем я говорю в этой статье? Я говорю прежде всего о множестве заседаний, говорю о множестве разъездов... (Калинин: «И это совершенно правильно».) ...говорю о текучести работников, о необходимости переделки, об улучшении системы нашей работы снизу доверху, говорю о необходимости организации правильного выдвижения, привожу целый ряд безобразных фактов из нашей бюрократической практики. Обо всем этом т. Яковлев ни одного слова не говорит, а говорит об одном только факте — о вопросе реконструкции Сталинского завода, который касается и деятельности РКИ. И в связи с этим он целую двадцатиминутную часть своей речи посвятил критике моей статьи. Товарищи, самокритика как будто не привилегия, самокритика как будто есть и наше право, право даже хозяйственников, и я позволю себе, напоминая это т. Яковлеву, ответить на его выпады, дать ему некоторые конкретные данные, которые, я надеюсь, и его поразят.

Я говорю в статье о том, что нужно найти правильное сочетание применения проверки исполнения с интересами бесперебойной работы. Только об этом я говорил. Говорил об этом в связи с невероятным множеством обследований, и говорил об этом в связи с некоторыми методами обследования, которые применяются. Обследование, примененное в определенном количестве, — очень хорошая штука, и проверка исполнения безусловно нужна. Но, товарищи, мышьяк — лекарство, если его принимать в определенной дозе, но если даже слону дать его в слишком больших количествах, он от этого погибнет. Об этом я говорю.

Я приведу вам несколько конкретных данных, о которых т. Яковлев не говорил в своем докладе. Я вам расскажу, если разрешите, несколько конкретных подробностей из практики Югостали по обследованию, без всяких комментариев. (Голос: «Их надо сократить».) За восемь месяцев 1928 календарного года, с 1 февраля по 1 октября, в тресте Югосталь были произведены следующие основные, главнейшие обследования (я не говорю здесь о множестве всяких средних и мелких обследований, я по памяти перечислю самые главные и самые характерные обследования): первое обследование ВСНХ и Наркомторга (я не только РКИ критикую, и т. Яковлев зря обиделся только за РКИ, в статье не только об РКИ идет речь).

Первое обследование было проведено в феврале прошлого года: обследование комиссией ВСНХ и Наркомторга СССР вопроса об использовании импортного оборудования.

Яковлев. Сколько его лежало неиспользованным?

Бирман. Но от вашего обследования не стало лучше, т. Яковлев.

Ройзенман. И сколько еще лежит теперь?

Бирман. Вот эта комиссия производила обследование в течение полутора месяцев.

Как только эта комиссия уехала, две недели спустя приехала комиссия РКИ СССР. Как вы думаете, по какому вопросу? По вопросу об использовании импортного оборудования. (Яковлев: «Согласно постановлению Политбюро».) Следующее обследование — обследование работы Югостали в области снижения себестоимости капитальных работ. Большая комиссия, которая работала больше месяца.

Дальше обследование большой комиссией НК РКИ УССР в течение нескольких месяцев: системы управления, организационных форм, взаимоотношений между правлением и предприятиями и т. д. Обследование продолжалось несколько месяцев, но окончательные выводы не согласованы до сих пор. (Затонский: «Вы не согласились».) Да, я не согласился.

Затем: обследование большой комиссией РКИ УССР системы отчетности во всех заводоуправлениях и в правлении треста в течение нескольких месяцев. В связи с этим получился такой конфуз, что благодаря постановлению комиссии решено было снять главного бухгалтера треста как негодного, а потом, спустя несколько месяцев, та же коллегия РКИ постановила отменить это свое постановление, потому что он — хороший бухгалтер. (Смех.)

Затем комиссия РКИ УССР — обследование рационализации производства на предприятиях Югостали в течение нескольких недель. Потом комиссия РКИ СССР по рационализации внутренних ресурсов. За восемь месяцев — семь крупных обследований, из которых каждое продолжается по меньшей мере месяц, но бывает и два и больше месяцев.

Теперь, в текущем операционном году, с 1 октября 1928 г., т. е. за полгода. Во-первых: обследование капитального строительства и производства. Обследование началось большой комиссией в октябре и продолжается до сих пор; оно еще не закончено. Первый раздел выводов этой комиссии в результате этого обследования — это громадный труд, — точно наизусть не помню, — кажется на 40—50 страницах. Продолжения ждем пока. (Смех.)

Во-вторых обследование комиссией НК РКИ СССР, начиная с октября или ноября 1928 г., строительства новых коксовых печей Югостали. Работа еще не закончена, и в течение двух месяцев они то приезжают к нам согласовывать выводы, то от нас выезжают люди в Москву для согласования выводов, и никак кончить не можем.

В-третьих параллельно с этими обследованиями комиссий работала объединенная временная контрольная комиссия заводов, к которой, т. Яковлев, я отношусь с очень большим уважением, но эта комиссия параллельно с комиссией РКИ и независимо от ее работы обследовала заводы несколько месяцев и сидела потом в аппарате правления два месяца в количестве 13 человек. Подчеркиваю — обследовала одновременно и параллельно с комиссией РКИ СССР тот же вопрос. (Голос: «И все дергают аппарат».) Ну, а как же? Они ведь не в безвоздушном пространстве сидят.

В-четвертых в то же время приезжает комиссия по обследованию угольного хозяйства. Работа до сих пор не закончена.

Это — только главнейшие комиссии, не думайте, что это все. Обследуют наши заводы и окружные контрольные комиссии, обследуют и окружкомы, обследуют даже районные организации, и бывает, когда в аппарате правления Югостали сидят три комиссии одновременно.

Как вы, товарищи, при таком положении представляете себе такую работу правления треста, которая потом не нуждалась бы в проверке исполнения? (Смех.)

При этом я прошу иметь в виду, товарищи, что каждое обследование начинается с обсуждения программы, которая обыкновенно бывает написана на 10—15 страницах, а потом обсуждение и согласование выводов в течение иногда целого ряда месяцев. Мы по существу занимаемся тем, что либо готовимся к обследованию, либо даем всякие объяснения в связи с происходящим обследованием, либо заняты согласованием выводов или, вернее говоря, заняты всеми этими действиями одновременно. Но меньше всего мы заняты делом руководства трестом. И хорошо, что из этих самых доменных печей, между прочим, все-таки этот самый чугун продолжает плавиться, несмотря на всю эту «нагрузку» руководителей. (Смех.)

Вот, товарищи, не против проверки исполнения вообще я возражаю, а возражаю против такой проверки. Я возражаю против создания безобразного положения, которое ставит нас в такие условия работы, в результате которых потом проверка исполнения не может не выявить новых безобразий. Вот против этого я возражаю. Я заявляю, что проверка исполнения необходима, необходима в первую очередь нам, хозяйственникам, которых подводят наши аппараты на каждом шагу. Но нужно, чтобы ее применяли в каких-то человеческих дозах.

А что получается в аппарате? Вы представляете себе практически, как производятся эти обследования? Вот сидит у себя инженер наш и, вроде как зубной врач, принимает одного инспектора за другим. Он буквально сидит иногда целый день и принимает одного за другим. Но разница между нашим инженером и зубным врачом та, что там страдает посетитель, а здесь страдает тот, кто принимает. (Смех.)

Если, товарищи, обследования в любом количестве действительно могли бы считаться средством для излечения от бюрократизма, то Югосталь сегодня уже должна являться самым идеальным аппаратом с точки зрения отсутствия бюрократизма. (Смех.) А на самом деле, что мы там видим? Мы видим, что за последнее время работа ухудшается, и я беру на себя полную ответственность за свое заявление, что в известной степени это объясняется и тем, что руководители меньше всего могут заниматься своим делом.

Как эти обследования происходят? Я вам перечислил целый ряд таких комиссий, из которых одна обследует капитальное строительство, другая приходит, чтобы обследовать то же капитальное строительство, третья обследует строительство коксовых печей. Они обследуют отчасти одни и те же вопросы и часто начинают свою работу с того, что спрашивают об одном и том же, на что несчастный инженер, которому задаются вопросы, уже отвечал несколько раз. Начинают они рыться нередко в таких вопросах, которые уже обследовались, выводы по которым уже утверждены и за которые мы уже выговоры получили. А они снова начинают копаться в этих вопросах. (Смех. Голос: «А отменяют выговоры или нет?») Вот не против проверки исполнения мы возражаем, а против такой проверки исполнения и прежде всего против такой множественности проверки исполнения.

А теперь — относительно способов обследования. У меня и на этот счет есть целый ряд замечаний, которые т. Яковлеву по-моему очень полезно будет принять к сведению.

Председательствующий. Ваше время истекло. (Голоса: «Продолжить ему время».) Сколько вам нужно для того, чтобы закончить свою речь?

Бирман. Мне нужно двадцать минут. (Голоса: «Дать ему».)

Председательствующий. Я голосую: кто за то, чтобы продолжить время оратору до конца заседания, прошу поднять руки. Кто против? Опустите. Мало, таким образом т. Бирман имеет слово до конца заседания.

Бирман. Вот, товарищи, относительно некоторых способов обследования и насчет их полезности. Я свяжу этот вопрос с нашей пятилеткой, которая решена здесь вчера. Эта пятилетка требует невероятных темпов, эта пятилетка требует бешеных темпов, зверских темпов работы от каждого работника. Она требует смелости, требует инициативы, гибкости, требует, чтобы работник, который находится где-то на руководящей работе, в каждый данный момент мог бы решать срочно возникающие вопросы, исходя из совокупности всех факторов громадного и сложного комплекса хозяйства в каждый данный момент. Он даже не всегда имеет возможность обдумать каждую проблему до конца, потому что иногда лучше решать не совсем правильно, чем совсем не решать или решать поздно. А что получается? В конце года при рассмотрении отчета или при обследовании инспектор РКИ или другой какой-либо организации приходит и выдергивает один факт, один момент или одно явление из невероятно громадного и сложного комплекса нашего хозяйства, начинает обследование вне времени и пространства, не считаясь с тем, в какой обстановке, при каких условиях и почему именно пришлось этому хозяйственнику действовать так, а не иначе. Очень часто этот инспектор не особенно хорошо разбирается в том вопросе, который он обследует, или подходит к нему не по существу, а формально. Получается так: в течение года работаем все, как лошади, работаем зверски, работаем добросовестно, накопили уже кое-какой опыт, уверены, что делаем свое дело по крайней мере добросовестно, так добросовестно, как вообще можно его делать, а потом приходит инспектор и в результате обследования предъявляет мне протокол или акт, при чтении которого у меня самого в первый момент возникает чуть ли не такое впечатление, что я или круглый идиот или просто преступник. Он старательно группирует все то, что может считаться плохим, не считаясь, повторяю, ни с обстановкой, в которой возникли эти решения, ни с тем, что в этой работе есть положительного.

Мы иногда в этой работе наталкиваемся на какой-то чуть ли не садистский подход отдельных инспекторов. Надо же иметь в виду, товарищи, что обследует не т. Орджоникидзе и не т. Яковлев, а какой-то аппаратный работник, инспектор, который иногда главной своей заслугой считает, если может обнаружить преступление. Кое-кто из этих инспекторов подходит так, что он во что бы то ни стало должен найти преступление, он считает себя несчастным, считает, что он свою работу провел неудачно, если ему не удастся вскрыть какое-нибудь преступление. (Голос: «Это не так».) Это бывает, товарищи. Это очень часто наблюдается. Я отнюдь не скажу конечно, что все так подходят. И совсем не хочу этим сказать, что это есть линия РКИ. Но такой подход у ряда работников мы наблюдаем.

На что мы, хозяйственники, жалуемся? На часто наблюдающийся нетоварищеский подход. Почему большинство этих обследовательских комиссий исходит из того, что мы сами, хозяйственники, не хотим, чтобы все улучшалось? Почему при этих обследованиях применяется в большинстве случаев такой подход, что нам не доверяют? В нашем лице можно же было получить лучших союзников для обследования. А на самом деле работа по обследованию иногда ведется в том самом аппарате, против которого нам нужна помощь РКИ, таким образом, что не при нашей помощи проверяют аппараты, а при помощи аппарата проверяют нас. Я же знаю, товарищи, больше недостатков у себя в аппарате, чем может обнаружить любая комиссия. И если бы был другой подход, если бы было доверие, если бы комиссия РКИ, которая приезжает для обследования, считала бы меня, т. е. хозяйственника, в назначение которого принимало участие Политбюро своим союзником в деле обследования, человеком, который сам заинтересован в том, чтобы все было лучше, я уверен, что не возникало бы тех обостренных взаимоотношений, которые к сожалению сплошь и рядом имеют место.

Вот несколько замечаний относительно методов обследования. Я мог бы из этой области привести еще немало примеров, но время у меня ограничено, и я не хочу злоупотреблять вашим вниманием.

Хочу здесь остановиться еще только на случае, имевшем место на заводе в Сталине. Случай этот т. Яковлев особенно использовал для того, чтобы при помощи него доказать, что я против всякой общественности, что я жалуюсь на РКИ, профсоюзы и т. д. В чем дело? Я бы мог подробно

осветить положение вещей, но не имею возможности сделать это так подробно, как сделал т. Яковлев. Должен только сказать, что т. Яковлев изложил этот пример совершенно неправильно. Речь идет здесь отнюдь не о том, о чем говорил т. Яковлев. Я вообще должен протестовать самым решительным образом против вывода, что я являюсь будто бы каким-то «хвостиком» своих спецов. (Яковлев: «Я не о вас говорил».) Пускай т. Яковлев обратится за справками туда, где об этом вопросе хорошо осведомлены, где ему сумеют поэтому дать вполне авторитетную справку о том, насколько я нахожусь в плену у своих специалистов и говорят ли моими устами вредители. (Яковлев: «Не о вас же я говорил!») Относительно случая в Сталине заявляю, что в этом вопросе я разобрался вполне с начала и до конца. И мое искреннее убеждение, что РКИ не права в этом случае. Ведь в очень многих случаях можно найти целый ряд решений. Многие случаи допускают разнообразные правильные разрешения одного и того же вопроса. Но у нас получается так, что сначала решает один орган и вопрос доходит как будто до осуществления, как вдруг находится еще инстанция, которая заявляет, что решение принято неправильно, и весь вопрос пересматривается вновь.

Теперь — о домне и бессемере в Сталине, ибо речь идет не только о домне, но также и о бессемере, о котором т. Яковлев совсем не говорил.

Речь идет о том, что этот вопрос полтора года разрабатывался, проработка проводилась по всем правилам искусства, проекты были утверждены, обсуждались на рабочих собраниях, наконец приступили к строительству. А через несколько месяцев, когда строительство находилось уже в полном разгаре, получается распоряжение приостановить его. (Яковлев: «Оно подписано членом Совета народных комиссаров».) Но по вашему предложению, от этого дело не меняется. Речь идет о том, что завод, который является по себестоимости производства все-таки одним из лучших, который в этом отношении стоит на третьем месте в Советском Союзе, завод, который расположен на угле и в очень хороших экономических условиях, этот завод оказывается сейчас в таком положении, что старый мартеновский цех нужно вывести из строя по постановлению такого же советского органа, как и РКИ, — Наркомтруда, — который только недавно опять предписал правлению Югостали этот цех закрыть, потому что он опасен для жизни рабочих. А если остановить этот цех, то вся нагрузка завода сокращается наполовину и заводу не стоит дальше работать. Это означает гибель этого завода. Уже два года тому назад было решено вместо мартеновского цеха построить бессемер, который обеспечит и расширение и удешевление прокатки столь нужных нам для железных дорог рельсов. Тов. Яковлев ссылается по этому поводу на заключение своего эксперта, но т. Яковлев почему-то ни слова не сказал о том, что на том же заседании присутствовал более крупный немецкий эксперт, который самым решительным образом высказывался за постройку бессемера. Эксперт РКИ является директором маленького завода из той же лоскутной империи, из которой происхожу и я, — из Австрии. Эксперт же, который высказался за бессемер, является одним из крупнейших прокатчиков Германии, главным консультантом германского стального треста. Заключение этого эксперта, который тут же говорил после эксперта РКИ, не принимается во внимание, на заключение этого эксперта т. Яковлев не ссылается, а говорит только о заключении своего собственного эксперта. Вообще этот вопрос повидимому не так бесспорен, как т. Яковлев его здесь изображает. На тех заседаниях, где обсуждался этот вопрос, почти никто из экспертов не высказался за предложение РКИ, почти все эксперты и значительное количество хозяйственников-партийцев, очень хорошо разбирающихся в этом вопросе, решительно высказывались за постройку и доменной печи и бессемера. (Калинин: «Пока спор идет, домна не строится?») Пока что спор идет, постройка домны приостановлена, второй год пятилетки в связи с этим в Югостали уже сорван. Об этом т. Яковлев не говорит. (Яковлев: «Кем приостановлена?» Голос: «Это не бюрократизм!») Вопрос, повторяю, отнюдь не обстоит так просто, как т. Яковлев это здесь изображает, ибо большинство экспертов высказалось за постройку доменной печи и бессемера. Поэтому никуда не годится говорить, что правление Югостали отстаивает такое предложение, которое просто-напросто является отголоском мнения вредителей.

Еще одна справка относительно тех случаев, которые я привожу в своей статье. Тов. Яковлев для того, чтобы пришить мне обвинение, будто я против ВКК, против участия рабочих организаций в нашей работе, бегло и вскользь касается одной фразы из моей статьи. А о чем я там говорю? Я говорю в этой своей статье о том, что, с одной стороны, всеукраинская производственная конференция и ВКК постановили выделить капитальное строительство Югостали в особый, самостоятельный отдел, а НК РКИ УССР постановила этого не делать. Я говорил о том, что по одному и тому же вопросу, в одно и то же время одна комиссия постановляет так, а другая комиссия — в противоположном духе. Как можно отсюда сделать вывод, что я против ВКК? Это нехорошо. Я против того, чтобы нас запутывали, я против того, чтобы одновременно по одному и тому же вопросу выносили разные, противоречащие друг другу решения, так что мы в конце концов не знаем, какое же из этих решений надо выполнить. (Скрыпник: «Ничего, приедет третья комиссия и разберется».) Хорошо, если будет только три, а возможно, приедет еще несколько. И вот здесь я на одну секунду перейду к вопросу об индивидуальной ответственности. Тов. Яковлев очень правильно в своих тезисах и в своем докладе подчеркивает вопрос о единоличной ответственности. Это необходимо, но что влияет на эту индивидуальную ответственность? Откуда эта нерешительность, эта неуверенность у хозяйственников? Откуда это стремление все проводить через заседания и везде прикрываться множеством

всяких документов? Именно из-за той обследовательской лихорадки и из-за тех методов обследований, которые я здесь пытался характеризовать. Ибо сейчас сплошь и рядом хозяйственник находится в таком состоянии, что когда ему надо немедленно, быстро, смело, самостоятельно решать вопрос, то он прежде всего думает не о целесообразности того решения, которое он должен вынести, а о том, что получится через полтора года, когда приедет инспектор РКИ, какой документ останется для обследования, какие следы останутся и какие выводы потом сделает через полтора года этот самый инспектор. И здесь получается опасность обюрокрачивания значительно большая и в еще значительно более важных вопросах, чем те проявления бюрократизма, которые мы имеем в аппарате, которые мы имеем в отношении делопроизводства и т. д. Против этих возможных последствий, этих методов мы должны бороться самым решительным образом.

Товарищи, я кончаю. Для того чтобы настоящим образом бороться с бюрократизмом, надо кроме проверки исполнения переделать всю систему нашей работы снизу доверху, потому что без этого никакая проверка исполнения не поможет. Нам надо создать устойчивые, хорошие, квалифицированные, культурно работающие кадры вместо тех, которые все время меняются вместе со стоящими во главе хозяйственниками изо дня в день, как перчатки. Я говорил в своей статье и вновь повторяю, что нужно более систематически, более основательно и более внимательно изучать и использовать тот громадный человеческий резервуар, который мы имеем на наших заводах в лице наших рабочих масс, и притом использовать не методом ударных кампаний, выдвигая время от времени несколько человек, а потом опять возвращая их в прежнее положение. Мы должны заниматься более систематически, более внимательно, чем сейчас, изо дня в день, беспрерывным пополнением и обновлением наших кадров снизу.

Председательствующий. Согласно регламента позвольте объявить заседание закрытым.

Заседание десятое.

(28 апреля 1929 г., утреннее.)

Жданов (председательствующий). Товарищи, заседание объявляется открытым. Продолжаются прения по докладу т. Яковлева. Слово имеет т. Борисов.

Борисов. Товарищи, я хотел остановиться на одном разделе доклада т. Яковлева — на разделе о составе советского государственного аппарата и мерах его улучшения.

Тезисы в общем правильно ставят вопрос о мероприятиях по борьбе с бюрократизмом и улучшению нашего советского аппарата. Каков состав нашего госаппарата, каково его социальное лицо — от этого зависит успешность проведения всех наших мероприятий, политики нашей партии. И здесь правильно т. Калинин в своем заключительном слове говорил, что если в наших советских хозяйственных органах сидят марксисты без практики — или плохие практики-марксисты, что одно и то же, особенно, если они сидят в засоренном аппарате, — то этот аппарат подчиняет таких руководителей своему влиянию и разлагающе действует на них. Смоленское и другие дела достаточно показали это на примере. Можно было бы привести целый ряд цифр и примеров, показывающих, насколько засорен наш государственный аппарат на местах, но делать этого незачем, ибо нам, местным работникам, это больше, чем кому бы то ни было, известно.

Я только хотел бы остановиться на одной цифре, показывающей, насколько засорен наш госаппарат.

Еще из материалов к XIV съезду нашей партии видно, что в ВСНХ РСФСР имеется среди ответственных работников только 10 рабочих, из 200 беспартийных сотрудников служащих — только 2 беспартийных рабочих. В НКВнешторге из 117 человек ответственных работников — только 4 рабочих, в НКПочтеле из 131 ответственного беспартийного работника нет ни одного рабочего. Наконец в «Комсомольской правде» недавно была помещена заметка о том, что в московских центральных учреждениях на 31 тыс. ответственных должностей — 92% служащих и только 8% рабочих. Едва ли много за время от XIV съезда изменилось.

Здесь я хотел бы подчеркнуть только одно, что одной экстраординарной мерой, ударной мерой — чисткой — социального состава лица нашего госаппарата не изменить. Необходима постоянная, повседневная, массовая замена чуждых лиц, чиновников, передовыми рабочими кадрами.

Что касается выдвижения, то мы может быть неплохо начали эту работу. Но это, товарищи, лишь первый шаг, это только начало, которое дало пока еще незначительные результаты. Больше того, здесь нужно отметить, что выдвижение после первого же опыта наталкивается на громадное сопротивление со стороны чуждых элементов настоящего состава нашего госаппарата. Можно привести ряд вопиющих примеров, когда наших выдвиженцев старые сотрудники из обывателей, из прежнего чиновничества принимают буквально в штыки. Они называют выдвиженцев и чертями и всевозможными подобными названиями, стремясь вытеснить выдвиженца, стремясь довести выдвиженца до такого состояния, когда он не выдержит и уйдет обратно на свой завод. И только пролетарская воля, только стремление к работе спасает наших выдвиженцев от ухода обратно, и они остаются на местах. Несмотря на малочисленность выдвиженцев, кое-где в учреждениях они начинают уже приобретать известное влияние на аппарат.

Тов. Яковлев почти ничего не говорил, да и в тезисах не в полной мере сказано о роли профсоюзов в деле улучшения нашего соваппарата и массового выдвижения рабочих. А мы знаем, что подчас на практике наши профсоюзы вместо того, чтобы активно участвовать, — не только помогать, но и принимать активное участие в деле улучшения соваппарата, — в чистке его от чуждых элементов, сплошь, и рядом защищают вычищенные негодные, чуждые элементы как своих, потому что они состояли членами союзов. Нам на местах в практической работе приходилось иной раз доводить дело до органов КК и привлекать к ответственности руководящих работников профсоюзов. Тов. Яковлев говорил, что половина вычищенных попадает в госаппарат обратно. Это верно, и в особенности центральные органы нередко принимают на службу вычищенных на местах. «Что поделаешь, — говорят союзы, — они наши члены». Союзы мало внимания уделяют вопросу выдвижения, — отсюда и ничтожное количество беспартийных выдвиженцев. В тезисах нужно со всей четкостью и ясностью сказать о роли профсоюзов в деле улучшения состава соваппарата.

Тов. Яковлев детально остановился на профилактических мерах по улучшению нашего соваппарата. Правильно! Но нужно и притягивать к ответственности, к гласной ответственности наших ответственных работников, виновных в бюрократизме, в той волоките, о которой говорил т. Яковлев. Как Ильич относился к борьбе с бюрократизмом, к борьбе с волокитой? Он писал:

«Нужно научиться притягивать и примерно, сурово наказывать как раз ответственных виновников этих «организационных дефектов», а не каких-то других лиц. Саботажников вы на волоките никогда не накроете». (Письмо Ленина к Д. И. Курскому о борьбе с волокитой. «Ленинский сборник», кн. VIII. стр. 58.)

Стало быть он ставил вопрос о привлечении к ответственности руководителей. Он говорил не только о профилактических мерах, но и о фактической ответственности, о привлечении к гласному суду за бюрократизм и за волокиту. А у нас в деле улучшения состава соваппарата наблюдается вопиющее сопротивление. Позорная цифра приводилась в «Правде»: на две тысячи ответственных работников в семи центральных учреждениях за четыре года имелось всего 5% выдвиженцев. И из них осталась только половина. В НКТруде из 9 выдвиженцев осталось 5, в НКПросе из 11 выдвиженцев осталось 3, причем на «ответственных» должностях ночных сторожей. Я считаю, что вот это сопротивление освежению нашего аппарата, выдвиженчеству — тоже явление классовой борьбы со стороны чуждых, засоривших наш аппарат чиновников. С этим надо решительно бороться. Тов. Ленин писал в письме к т. Богданову в ВСНХ, как нужно, устраивая показательные суды, осуждать наших работников за «святость», за хвостизм, за волокиту, за сопротивление улучшению, освежению советского аппарата. Он писал так:

«...А посему, ежели Ломова и Стюнкеля за «святость» на сей раз от наказания освобождаем, то Унксова (кажись, так?), который обязан был в СТО давать отчеты и не исполнил, на неделю под арест; а Ильина (директор завода бывш. Ильина?) и весь фабком этого завода, и весь состав правления профсоюза (соответственного), и весь состав комячейки такого-то завода или таких заводов объявляем виновными в волоките, безрукости, в попустительстве бюрократизму и объявляем строгий выговор и общественное порицание с предупреждением, что только на первый раз так мягко караем, а впредь будем сажать за это профсоюзовскую и коммунистическую сволочь (суд пожалуй помягче выразится) в тюрьму беспощадно». (Письмо Ленина к П. А. Богданову о волоките по изготовлению плугов Фаулера, «Ленинский сборник», кн.VIII, стр. 56—57.)

Я эту выдержку привожу для того, чтобы показать, как Владимир Ильич ставил вопрос о привлечении к гласной ответственности не только отдельных виновных лиц, но и целых организаций — фабкома, ячейки. Наряду с профилактикой необходимо привлекать к гласной ответственности. В тезисах т. Яковлева только придаточным предложением говорится об этом — «оказывая всяческую помощь и давая решительный отпор бюрократическим элементам аппарата, сопротивляющимся выдвижению и затирающим выдвиженцев». Тут надо жестче, по-ленински записать.

Наконец о специалистах. Я думаю, что если коммунист, руководитель, ответственный работник не справляется с работой, его надо послать обратно на производство, как это говорят тезисы, — это надо отнести и к нашим специалистам. Тов. Пашуканис в докладе в Коммунистической академии приводил данные о том, что у нас в госаппарате половина специалистов не имеет высшего образования. Спецов неспособных, неученых нужно также заменять другими, лучшими спецами.

Я думаю, что мы в деле борьбы за улучшение советского аппарата, в деле борьбы с бюрократизмом сделали только первый шаг. Нужно продолжить решительно и смело повседневное, систематическое выдвижение и замену чуждых элементов в советском аппарате лучшими кадрами рабочего класса.

Председательствующий. Слово имеет т. Гуревич.

Гуревич. Товарищи, я — тот самый, который руководил последним обследованием Югостали, тот самый, по инициативе которого был поставлен вопрос о необходимости и своевременности коренной реконструкции Сталинского завода, и поэтому, товарищи, я вынужден буду остановиться в своей речи на выступлении т. Бирмана. Я должен начать с заявлений такого рода: совершенно правильно, что дефектом прошлого являлись чрезмерная множественность и параллелизм контроля со стороны различных государственных органов, в том числе Рабоче-крестьянской инспекции. Это мы совершенно открыто и твердо заявляем, но верно однако и то (о чем т. Бирман здесь ничего не сказал), что с октября прошлого года ЦКК РКИ объявила решительную борьбы этой множественности и параллелизму контроля. (Голос: «Результаты малые».) В этом году мы установили, что ни одно предприятие не может обследоваться больше одного раза и дольше одного месяца в течение года. (Голоса: «Это не проводится». «По 15 комиссий сразу».) Если это не проводится, то мы все должны принять меры к тому, чтобы решения РКИ действительно проводились. Во всяком случае я могу в отношении предприятий Югостали заявить, что ни одно из предприятий Югостали, которые мы в этом году обследовали, не может быть больше обследовано в течение всего этого 1928/29 г. (Голос: «А по отдельным вопросам?») И по отдельным вопросам. Поэтому вчера т. Бирману не следовало все 35 минут, которые ему были предоставлены, посвящать этому вопросу. Неужели руководителю крупнейшего треста нечего было больше сказать партийной конференции,

а стало быть и всей нашей партии, по вопросу о том, каковы причины тех крупных недочетов и той значительной бесхозяйственности, которая имелась и имеется в этом самом тресте? Неужто на самом деле все трудности предстоящей работы заключаются в том, что существует Рабоче-крестьянская инспекция? Если бы это было правильно хотя бы на 5%, — какой исключительно легкой была бы наша задача в в предстоящую пятилетку! Но к нашему величайшему сожалению, товарищи, это не так.

Я должен и хочу говорить о другом — об истинном положении вещей, — но я вынужден все-таки сказать и о некоторых мелочных вопросах, о некоторых анекдотах, которыми вчера т. Бирман занимал внимание конференции. (Голос: «Скажи».) Тов. Бирман говорил о громоздкости выводов, которыми нагружает РКИ Югосталь: «50 страниц — 1-я часть, продолжение еще следует». Это, товарищи, вздор, это неправда, это вымысел, преподнесенный для того, чтобы из вымысла создать анекдот. (Голос: «Вчера досталось?») Тов. Бирман здесь говорил, что в течение месяца ведется согласование. Это — вздор, это — неправда. Все согласование выводов по всему капитальному строительству Югостали было проведено в течение 2 дней. (Голос: «Это несерьезно — 2 дня».) Тов. Бирман говорил о том, что обследование Югостали ведется с октября прошлого года, но можно было понять, что в тресте, в аппарате Югостали сидят в течение 6 месяцев инспектора РКИ и тем самым не дают возможности правлению треста работать. Это неверно. Мы в течение 2 месяцев закончили обследование 4 крупнейших заводов Югостали. На заводах в среднем группа инспекторов работала не больше одного месяца на каждом. В самом аппарате Югостали группа, проводившая обследование, работала не больше 3 недель. Как же можно выступать здесь, на партийной конференции, и говорить о том, что с октября месяца ведется обследовательская работа в самой Югостали? Тов. Бирман захотел заняться критикой методов работы РКИ. (Голос: «Это неплохо».) Это неплохо, верно! Можно и нужно критиковать, но о чем говорил т. Бирман?

Тов. Бирман говорил о том, что Рабоче-крестьянская инспекция якобы стремится что бы то ни стало найти преступление, и если это преступление не найдено... (голос с места: «Не РКИ, а отдельные инспектора»). Ну, отдельные инспектора РКИ стремятся во что бы то ни стало найти преступление, и если это преступление не найдено, то инспектора считают свою задачу невыполненной. Что хотел этим сказать т. Бирман? Хотел ли он сказать, что технический руководитель Югостали, снятый с работы после нашего обследования за бесхозяйственное использование импортного оборудования, был снят зря и сейчас сидит зря в ГПУ? (Голос: «Это он снят по инициативе ГПУ, а не по вашей». Яковлев: «Он снят РКИ».) Может быть наш недочет заключается в том, что, когда мы обследовали использование импортного оборудования на заводах Югостали, мы говорили только о том, что если бы в Югостали сидели контрреволюционеры и если бы эти контрреволюционеры поставили своей задачей вредить советской власти, то они должны были бы действовать так, как техническая верхушка Югостали это делала в течение нескольких лет. Это мы говорили. Но мы дальше говорили, что у нас нет фактов для того, чтобы утверждать, что имеет действительно место сознательная контрреволюционная вредительская деятельность. Это мы заявляли на заседании Политбюро, где вопрос об использовании импортного оборудования специально разбирался. На основании нашего заявления сочли возможным снять только бывш. технического директора Югостали Свицына с руководящей технической работы. Но правильную характеристику деятельности Свицына дали мы, а не ВСНХ, не Югосталь. Это мы сказали, что теперешняя деятельность технического директора Югостали такова, что она похожа на сознательную контрреволюционную деятельность, и сделали отсюда наши практические выводы. И если нас можно в чем-нибудь обвинять, то только в том, что мы не сказали этого полным голосом, не поставили этого вопроса как следует. ГПУ потом само по своим материалам решило Свицына арестовать.

Стало быть о чем же Бирман говорит, какие факты имеет еще Бирман в отношении Югостали, когда он говорит, что мы — РКИ — ставим себе задачу во что бы то ни стало найти преступление?

Бирман говорил о садизме инспекторов РКИ, о нашем садизме. Неужели садизм заключается в том, что мы открыто говорим партии и вам, товарищи, о тех крупнейших недочетах, которые у нас имеются в области капитального строительства, об огромных непроизводительных затратах, о расточительности, которая имеется во всех областях нашего хозяйствования? Неужели садизм заключается в этом? Разве не правда, что с использованием импортного оборудования на всех заводах и на заводах Югостали в частности дело обстоит из рук вон плохо? Разве не верна цифра, что из 38 млн. руб. импортного оборудования на 1 октября 1928 г. установлено только на 5 млн. Разве доменные печи строятся в 12—14 месяцев, а не в течение 3 лет, как это имеет место на заводе им. Томского? Разве у нас строительство не дороже в три раза, чем было до войны? Разве продукция Югостали не дороже в два раза по сравнению с довоенной? Если садизм заключается в том, чтобы говорить правду и хозяйственным органам и партии в лицо, то мы действительно «занимаемся садизмом».

Я перехожу к некоторым вопросам по существу, которые действительно показывают, в чем заключается дело и на что следует обратить внимание и партии и партийной конференции. Я начну со сталинского дела. Я не хочу — здесь не место — заниматься спорами по существу технического вопроса. О Сталинском же заводе нужно говорить для того, чтобы выяснить те уроки, которые из него вытекают. Какие уроки вытекают из этого дела реконструкции одного из заводов Югостали? Один из технических руководителей Югостали, вредитель, посаженный в тюрьму, в показа-

ниях ОГПУ говорил о Сталинском заводе, что они — технические руководители Югостали — получали директивы от бывших владельцев заводов, получали указания о том, какие работы нужно на этих заводах производить. В частности он говорил о Юзовском заводе, т. е. о теперешнем Сталинском. Этот руководитель — инженер Гоцкий — говорил следующее:

«...Указанные соображения заставляют относиться весьма осмотрительно к перестройкам старых заводов и ограничивать таковые определенным наивыгоднейшим пределом». (Курсив везде мой. — *А. Г.*).

(Из показаний инженера Гогоцкого в ГПУ по делу инженера Свицына.)

И далее он приводит Сталинский завод как пример раздутого строительства, приводит тот проект реконструкции, который ныне хотело проводить правление Югостали. Я привожу это не для того, чтобы только на основании показаний инженера Гогоцкого сказать, что проект реконструкции Сталинского завода никуда не годится. Я говорю это для того, чтобы показать, что хотя бы только это одно обстоятельство должно было потребовать от наших хозяйственных органов самого внимательного отношения к просмотру и изучению целесообразности проекта реконструкции Сталинского завода. (Звонок председателя.)

Голос. Обжегся на молоке, на воду дуешь!

Яковлев. Продолжить, — хорошо говорит. Он Бирману отвечает. Продолжить!

Голос. Продолжить! Пускай кончит насчет Сталинского завода, пускай ответит Бирману.

Гуревич. Товарищи, стало быть, вот хотя бы это одно обстоятельство должно было потребовать от всех наших хозяйственных органов самого тщательного изучения проекта реконструкции Сталинского завода. Имело ли это место, товарищи? Я категорически утверждаю, что этого не было. Постройка доменной печи и бессемеровского цеха, которые предопределяют собой целиком всю реконструкцию Сталинского завода (об этом у меня есть документ, подписанный техническим директором этого завода и членом коллегии Главчермета), — эта постройка была начата до того, как проект реконструкции завода кем бы то ни было был рассмотрен, в том числе и Югостalью и Главчерметом. (Яковлев: «Пора от этого правила отказаться».) Тов. Бирман вчера в «Торгово-промышленной газете» в своей статье писал насчет этого самого знаменитого «Tüftelei» (Тюфтелай). «Tüftelei», — писал тов. Бирман, — это когда годами решается строительство доменной печи и бессемера на Сталинском заводе. Да, там годами тянули с этим вопросом. Но кто? — Вредители. В этом признался в своих показаниях инженер Гогоцкий.

Проекта реконструкции этого завода, рассмотренного и проанализированного, там не было. Он появился спустя месяц после того, как мы были на заводе. Проект был затем рассмотрен Югостalью в течение четырех дней (!) — об этом заявил т. Бирман на заседании Совнаркома. В течение четырех дней вы рассмотрели этот проект и дали о нем заключение. Как же можно говорить, что годами разрабатывался проект, месяцами рассматривался и всесторонне изучался? На этом примере мы совершенно точно установили, что, несмотря на раскрытое вредительство в Югостали, приступ к крупнейшим реконструктивным работам на одном из самых тяжелых, на одном из самых трудных для реконструкции заводов, о котором сама Югосталь признает, что он не относится к категории первоочередных заводов, — приступ к реконструкции завода, на который предполагается затратить десятки миллионов рублей, был совершен без того, чтобы кто бы то ни было, в том числе и Югосталь, рассмотрел проект реконструкции завода. Проект реконструкции Сталинского завода, составленный в течение одного месяца, затем триумфальным шествием прошел через все установленные инстанции, и не нашлось ни одной инстанции, которая покритиковала бы этот проект. Наоборот, все инстанции сделали все, чтобы приукрасить этот проект и притти на заседание правительства с проектом, преуменьшающим затраты на строительство этого завода. Это, товарищи, факт. Независимо от того, правильна или неправильна наша позиция по отношению к Сталинскому заводу, мы говорим о методах работы Югостали и о методах работы ВСНХ. (Голос: «Надо и о своих методах говорить!») Я говорил и об этом. Наконец, товарищи, последний чрезвычайно показательный пример уже не из области Сталинского завода. Мы занялись изучением югосталевской пятилетки. Мы в частности установили, что старые доменные печи этой пятилеткой намечены к использованию в значительно меньшей степени, чем они могли бы быть использованы. Мы отметили, что пятилеткой намечены позорные цифры по использованию существующих доменных печей. Я заявил об этом дважды на заседаниях, где присутствовали самые квалифицированные наши доменщики. Когда мы об этом заявили вначале в печати, председатель Югостали пишет в «Торгово-промышленной газете» статью против «устроителей» из РКИ, председатель Югостали молчит о позорных цифрах своей пятилетки. Наконец председатель Югостали на заседании технических директоров заводов доводит дело до скандала, уходит с заседания, хлопнув дверью, только потому, что он не мог добиться от нашего эксперта 10% уточнения расчетов этого эксперта. Вы являетесь, т. Бирман, противником системы «Tüftelei», т. е. системы мелочных расчетов. Почему же вы потребовали 10% уточнения от нашего специалиста и ничего не сказали своим специалистам о том, что они позорные цифры наметили для существующих доменных печей и прозевали не один десяток, а десятки процентов возможного повышения их производительности? (Голос: «Неправда!») Все это происходит, т. Бирман, оттого, что у вас неправильное, нездоровое отношение к контролю. Вместо того, чтобы видеть в контроле своего друга, вы видите в нем своего врага. (Голос: «А враг на самом деле в Свицыных!») Вместо того, чтобы с нами сплотиться,

т. Бирман, вы волей-неволей сплачиваетесь со своим аппаратом. Вы здесь, т. Бирман, на конференции ни слова не сказали о тех трудностях, которые создает для вашей работы громоздкий, чудовищный бюрократический аппарат ВСНХ. Вы ни слова не сказали о том, что в течение года вы не можете добиться получения ни одного иностранного специалиста для Югостали. Это позор. Почему до сих пор Югосталь не имеет ни одного специалиста, почему об этом т. Бирман ничего не сказал? (Голос: «У Бирмана крепче было!») Почему вы вместо того, чтобы рассказать об этом в течение предоставленных вам 35 минут, на партийной конференции рассказываете анекдоты об инспекторах Рабоче-крестьянской инспекции?

Председательствующий. Слово имеет т. Цифринович.

Цифринович. Товарищи, мне кажется, что лучший способ угробить директивы партии по вопросу о борьбе с бюрократизмом, это — если у нас будут, с одной стороны, выступать хозяйственники, т. е. те люди, которые подвергаются контролю, и с другой стороны, будут выступать представители РКИ и будут изображать дело так, как будто со стороны РКИ никаких недостатков в отношении постановки борьбы с бюрократизмом и осуществления общественного контроля нет. Мне кажется, что основное условие осуществления директив нашей партии и тех тезисов, которые здесь представлены, заключается в том, чтобы нам действительно создать единый фронт в этом деле, чтобы понять, что вопрос о борьбе с бюрократизмом, вопрос об улучшении госаппарата и повышении качества работы есть обязанность в первую очередь каждого коммуниста независимо от того, какую он в настоящий период работу выполняет. (Яковлев: «Правильно!») Я думаю, что вся сумма вопросов, поставленных на повестке дня XVI Всесоюзной конференции, это есть программа, охватывающая собой большой план социалистического наступления, охватывающая собой большой план социалистического преобразования нашей страны. Если первый вопрос — о пятилетке, а также и второй вопрос — доклад т. Калинина о политике партии в деревне обнимают собой программу великих работ, намечают основную политическую установку в осуществлении задач индустриализации нашей страны и коллективизации сельского хозяйства, то обсуждаемый сейчас вопрос о задачах борьбы с бюрократизмом есть важнейшее звено в общей системе того социалистического наступления, которое наша партия должна будет продолжать. Это есть один из важнейших участков той обостренной классовой борьбы, о которой мы говорим во всех наших решениях. Мы знаем, что фронт классовых врагов тянется от шахтинских вредителей, которые являются агентами международной буржуазии, смыкается с бюрократическими элементами нашего советского аппарата, протягивает руку кулаку и нэпману, а с ними в одну шеренгу, в один ряд становятся и те коммунисты — типа смоленских, которые теряют свой классовый облик, порывают с рабочим классом и становятся игрушкой в руках враждебных рабочему классу элементов.

Вот почему борьба с бюрократизмом является — и не может не являться — важнейшим участком классовой борьбы. Речь идет по сути дела о том, в инструменте или о той системе инструментов, с которыми рабочий класс под руководством нашей партии обеспечит выполнение той программы великих работ, выполнение тех задач социалистического наступления и преодоления сопротивления классовых врагов, которые намечены нашей партией. Мы сейчас действительно вступили в такую полосу новых задач и нового строительства, когда нужно всемерно улучшить работу всех звеньев нашей организации; как правильно говорил т. Сталин на последнем пленуме ЦК, нам нужно перевооружить нашу организацию, перевооружить нашу партию, очистить ее от скверны, перевооружить и улучшить работу наших профсоюзов в соответствии с теми новыми задачами социалистического строительства, которые стоят перед нами, перевооружить советский аппарат применительно к осуществлению тех новых задач, которые стоят перед нами.

Я отнюдь не принадлежу к тем товарищам, которые считают, что по мере улучшения работы аппарата, по мере укрепления низовых советских ячеек классовая борьба будет уменьшаться и затем совсем исчезнет. Такую точку зрения, как известно, т. Бухарин высказал в своей брошюре «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз». Я думаю, что, наоборот, крепкий советский аппарат, который будет проводить крепкую пролетарскую линию, сумеет встретить наиболее острое сопротивление классовых врагов. Нам нужен такой советский аппарат, который не будет создавать гармонической идиллии во взаимоотношениях всех классовых прослоек, а со всей решительностью будет выкорчевывать корни капитализма, будет обрушиваться на классовых врагов, чтобы преодолевать их.

Тезисы ЦК нашей партии дают совершенно правильную установку развернутого наступления против бюрократизма не только в недрах государственного аппарата, не только в недрах хозяйственных органов, но и против элементов бюрократизма в нашей партии и в массовых общественных организациях. Мне кажется, когда партия в нынешней период времени заостряет вопрос о борьбе с бюрократизмом, она исходит отнюдь не из того, что наш аппарат стал хуже, что в нашей партии накопилось больше бюрократических элементов, чем было раньше. Мы несомненно имеем целый ряд крупных успехов, целый ряд улучшений в работе нашего аппарата. Но поскольку все наше социалистическое строительство переходит на более высокую ступень, нам необходимо повысить и качество работы аппарата, необходимо прочистить и улучшить работу всех звеньев нашей организации. Для этого прежде всего, мне кажется, нужно со всей решительностью поставить вопрос о вовлечении рабочих масс в борьбу с бюрократизмом, в строительство госаппарата и во все отрасли нашего хозяйственного строительства.

У нас действительно сейчас приведены в движение миллионы; у нас действительно создается целый ряд форм, охватывающих собою тысячи и десятки тысяч рабочих и работниц — активистов, желающих на живом, конкретном деле помочь своему пролетарскому государству для того, чтобы более успешно осуществить задачи социалистического строительства и преодолевать трудности. Социалистическое соревнование, которое началось и охватило огромные массы рабочих, является наглядным примером этого. Но, товарищи, одновременно мы должны сказать, что мы еще не научились целиком использовать эту энергию, направлять творческие силы рабочих масс в организованное русло с тем, чтобы вся эта масса творческой энергии вкладывалась в живое конкретное дело, являлась бы действительно помощью в деле осуществления директив нашей партии. К сожалению оценка активности рабочих масс и результатов общественной работы в ряде случаев происходит на основе формальных показателей: сколько людей участвовало в заседании, сколько выступало, сколько было принято тех или других резолюций, но не всегда в достаточной мере проверяется — насколько эти заседания, эти совещания, эти резолюции нашли отражение в живой, конкретной жизни. Мы знаем, что и сейчас есть целый ряд жалоб со стороны рабочих о том, что вот-де: организаций у нас много всякого рода — и партийных и профессиональных, а все же есть целый ряд недостатков, безобразий. Наряду с заседающими организациями, наряду с теми организациями, которые выносят прекрасные резолюции, уживаются иногда безобразнейшая бесхозяйственность, разгильдяйство и целый ряд крупнейших дефектов. Поэтому совершенно правильно в тезисах заострен вопрос, — и т. Яковлев в своем докладе об этом говорил, — что центр тяжести надо перенести в область проверки выполнения тех решений, которые мы выносим. Это действительно должно быть руководящим началом сверху донизу в работе всех наших организаций. Если у нас еще в ряде случаев решения рабочих собраний не выполняются и не проводится проверка того, как эти самые решения выполняются, кто за них отвечает; если решения производственных совещаний, комиссий, секций советов и т. д. в значительной мере не находят своего отражения в жизни и в ряде случаев тоже не выполняются. то у рабочих создается иногда такое впечатление, что вся эта наша общественность вертится вхолостую, не цепляясь за конкретное дело, не давая существенных результатов. Поэтому перед нами стоит вопрос — не вообще вовлечение рабочих масс в борьбу с бюрократизмом (рабочие массы вокруг этой задачи мобилизованы, они хотят нам помочь, лучше это дело организовать), а центр тяжести заключается в том, чтобы найти нужные организационные формы, вернее, улучшить работу тех многочисленных организаций, которые у нас уже имеются. Нужно направить работу этих организаций в том направлении, чтобы та инициатива, тот совет, который нам дают снизу рабочие массы, их указания нашли отражение и действительно реализовывались, улучшали нашу работу.

Мы в Москве вот уже два года проводим систему прикрепления групп рабочих-активистов с фабрик и заводов к трестам и хозяйственным объединениям. Мы на XVII губернской партийной конференции решили из этих рабочих-активистов, приходящих с фабрик и заводов, создавать временные контрольные комиссии для проработки отдельных вопросов работы нашего аппарата, для проверки основных директив наших хозяйственных организаций. Надо сказать, что такая форма привлечения рабочих-активистов для воздействия на советский аппарат извне — правильна, и там, где руководители наших организаций, где профсоюзные и партийные организации правильно подошли к использованию этого рабочего актива как своих помощников, как своих советчиков, там это дает чрезвычайно большие результаты.

В самом деле, товарищи, это — мощные кадры рабочего актива, которые добровольно, в порядке общественной нагрузки, идут к нам работать, хотят нам помочь. Если бы каждый общественный руководитель, член нашей партии, возглавляющий ту или иную организацию, по-деловому подошел к ним и оценил, что он в лице этих рабочих кадров может получить своих помощников, своих советчиков, которые своевременно выявят недостатки, помогут провести директивы, которые будут выступать на фабриках и заводах агитаторами и пропагандистами основных мероприятий, намечаемых советской властью, и тех директив, которые намечает партия, — он бы понял, что с такими помощниками не грех поработать, не грех позаняться для того, чтобы помочь им познакомиться с аппаратом, помочь им проникнуть во все щели государственного аппарата. Мне кажется, при этом общественном воздействии рабочего актива извне, при правильной оценке его работы со стороны коммунистов, находящихся внутри аппарата, при установлении смычки между этими двумя группами можно было бы действительно более успешно улучшать работу нашего аппарата. Мы должны иметь в виду, что тем коммунистам, которые работают в наших аппаратах, зачастую не видны отрицательные черты аппарата, они зачастую поглощены системой нашего аппарата и не видят, как выглядит этот аппарат, когда он соприкасается с рабочими массами, с подчиненными ему учреждениями и предприятиями. И когда приходят извне передовые рабочие-активисты, то, если к их указаниям будут прислушиваться, мы действительно добьемся значительно больших результатов в деле улучшения советского аппарата и освежения той обстановки, которая имеется в наших советских учреждениях.

Мы сейчас уже приступили к проведению генеральной чистки советского аппарата. Совершенно ясно, что эту чистку мы должны провести наиболее организованно, чтобы из-под нашей метелки не ускользнули те, кто действительно должен быть вычищен. Совершенно очевидно, что материалов для чистки, гнили в наших советских аппаратах накопилось достаточно. Мы должны иметь в виду, что не всех представителей ранее господствовавших классов в нашей стране мы перестреляли, не всех их

посадили в тюрьмы и не все они бежали за пределы нашего Союза. Значительное большинство их осело в нашей стране, засело в наших советских аппаратах, и конечно не очень уж с большим энтузиазмом эти люди проводят наши советские законы, нашу советскую политику. Они не могут понять классовой природы наших законов и поэтому не могут проводить успешно и наших мероприятий. Нужно тем более решительно вытряхивать представителей этих ранее господствовавших классов из нашего аппарата. Это вытряхивание надо провести со всей решительностью. Вместе с тем мы должны указать, что вместе с проведением генеральной чистки мы должны поставить дело так, чтобы в наших аппаратах не накапливалось всякой дряни, чтобы мы не уподоблялись той «культурной» хозяйке, которая уборку своей квартиры приурочивает только к годовым праздникам. Если в аппарате появляется помещик, дворянин, враждебный нам человек, то для этого совершенно не обязательно ждать кампании генеральной чистки, чтобы его вышибить, чтобы очистить аппарат от чуждых людей.

В связи с чисткой я хотел бы сказать пару слов относительно выдвижения. Совершенно очевидно, что мы должны придать массовый характер рабочему выдвижению, но вместе с тем мы должны избегнуть стихийности и случайности в этом деле. Я должен сказать по опыту Москвы, что сейчас вопрос о выдвижении действительно принял широкий размах, но вместе с тем здесь много стихийности, случайности. Зная, что директива партии заостряется на чистке аппарата, на орабочении аппарата, каждый руководитель бегает по фабрикам и заводам и ищет соответствующее количество рабочих для того, чтобы выполнить директиву и показать, что у него орабочение аппарата проведено в нужном проценте. Профессиональные организации в деле отбора и в деле подбора этих выдвиженцев стоят еще в стороне, не принимают в нем достаточного участия. А между тем нам нужно не вообще выдвигать рабочих и работниц, а подбирать таких людей, которые бы мало-мальски подготовлялись, обучались мало-мальски грамоте и имели бы уже известные навыки хотя бы первоначальных форм общественной работы. Вот почему во всей повседневной работе партии, профсоюзов и советов с передовыми кадрами рабочих и работниц нужно заострять внимание на необходимости учебы и повышения общественной квалификации. Сейчас, на 12-м году пролетарской революции, нечего кичиться малограмотностью, — нам нужно сейчас деятельно готовить работников для нашего государственного аппарата как активных государственных деятелей.

Вместе с тем я хотел бы указать, что выдвижение беспартийных рабочих поставлено из рук вон плохо, количество беспартийных рабочих, которые выдвигаются в государственный аппарат, является минимальным, и сейчас мы имеем в рабочих массах недовольство на этой почве. Рабочие считают, что коммунисты создали своеобразный партийный протекционизм в деле выдвижения и выдвигают только своих, только членов партии, а вместе с тем не дают ходу тем беспартийным кадрам, которые выросли, которые могут быть выдвинуты для работы в государственном аппарате.

Мне кажется, что наряду с вопросом о чистке и выдвижении надо вообще поставить вопрос о составе работников нашего советского аппарата. Тов. Яковлев этот вопрос не в достаточной мере осветил. Дело заключается не только в том, чтобы очистить советский аппарат от чуждых элементов, чтобы орабочить его, но надо поставить вопрос в целом о комплектовании кадров нашего советского аппарата. Тут стоит вопрос и о подготовке кадров через вузы. Если мы хотим поставить аппарат на научно-технической основе, необходимо иметь кадры научных работников, которых в этой области у нас чрезвычайно немного. Я думаю, что этот вопрос надо поставить, — вопрос об общем комплектовании.

Мы сейчас имеем старую рухлядь в нашем советском аппарате, а наряду с этим подрастающие дети рабочих, оканчивающие семилетки и девятилетки, идут на биржу труда, они не использовываются госаппаратом, тогда как в госаппарате продолжает оставаться по данным книжки т. Петерса 78% старого чиновничества. Нам нужно решительно обновить наш государственный аппарат за счет таких людей, которые связали свою судьбу с судьбой пролетарской революции, за счет новых подрастающих сил. Мне кажется, если нам удастся обновить наш аппарат и во всех звеньях поставить людей, близких рабочему классу, заинтересованных в деле работников, мы сумеем более успешно продолжать дело социалистического строительства.

Насчет образцовой работы. Мы в докладах РКИ всегда слышим о целом ряде недостатков работы наших аппаратов, но еще ни разу не видели образца такого советского учреждения, где имеются хорошие и правильные достижения. Товарищи ездят за границу, изучают там формы работы, и мне кажется, что настал момент наряду с критикой, наряду с устранением недостатков поставить своей задачей организовать образцовое учреждение и бросить туда свои лучшие силы, подобрать кадры передовых рабочих для работы в нем, проделывать ряд опытов, научных исследований с тем, чтобы по этим примерам подтягивать весь советский аппарат. Вопрос о создании образцовых аппаратов назрел, и он должен быть поставлен для практического разрешения. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Кисляков.

Кисляков. Товарищи, в условиях обострившейся классовой борьбы вопрос о советском аппарате, его чистке, его упрощении и улучшении постановки его работы, как никогда, своевременен. На самом деле, если мы в этих условиях, при всяческих попытках чуждых элементов затруднить нашу работу своим влиянием на наш аппарат, не поставили бы вопроса об улучшении этого аппарата, о его более четкой работе, то конечно и наши партийные решения и вся линия партии подвергались бы извращению в целом ряде случаев и в отдельных звеньях советского аппарата. На-

ряду с чисткой аппарата надо было бы решительно поставить вопрос об устранении множества параллельно работающих аппаратов. Возьмите например строительное дело; здесь что ни объект — то почти самостоятельный строительный аппарат. В результате этого — удорожание строительства, взаимная борьба за лучшего специалиста, перетягивание его из одного аппарата в другой, в ряде случаев из рук вон плохое качество строительных работ и т. д. И мы на местах имеем буквально такое положение, что каждый маленький завод, каждое небольшое коммунальное хозяйство имеют свой собственный аппарат и технический и счетный.

Вопрос об упрощении, об устранении параллельных инстанций нужно поставить особенно решительно. Это даст колоссальное количество материальной экономии, позволит лучше использовать те незначительные кадры действительных специалистов, которые сейчас распылены во множестве аппаратов, и поможет поставить хотя бы то же самое строительное дело на гораздо высшую ступень.

Теперь — о выдвижении. Та форма выдвижения, которая сейчас у нас практикуется, — так называемые «пожарные» кампании выдвижения, — в ряде случаев не достигает цели. Какова на местах практика этого выдвижения? Мы подготовляем сейчас чистку. Очевидно она сейчас же после конференции в ряде мест начнется, и здесь же экстренным образом начнет практиковаться выдвижение. Конечно здесь и случайностей и недостатков будет чрезвычайно много. Но почему бы не создать, хотя бы при крупнейших наших организациях и аппаратах, института практикантов? В ряде промышленных предприятий по линии административно-хозяйственной работы этот институт, навербованный из крепких, основных пролетарских кадров, дал уже положительные результаты. Нужно попытаться и в отношении советского аппарата применить создание этих институтов практикантов. Это дало бы возможность заблаговременно, при более спокойной обстановке, подготовлять наиболее выдержанных пролетариев с тем, чтобы они смогли приступить в тот или иной момент к непосредственному управлению и руководству этим аппаратом.

Наконец наряду с теми мерами, которые будут изложены в тезисах по борьбе с бюрократизмом, нужно расширить практику той работы, которая была проделана в Москве под руководством т. Землячки. Я имею в виду расширение практики общественных судов над бюрократами. По этому поводу т. Ленин в свое время сделал целый ряд указаний, но к сожалению у нас это дело почему-то очень робко становится на практические рельсы. Нужно эту практику расширить. Это даст возможность действительно заострить общественное внимание на этих язвах нашего аппарата, больше привлечь массы к борьбе с ними и к контролю за повседневной деятельностью советского аппарата.

Наконец, товарищи, относительно работы промышленного аппарата. В Сормове работала специальная комиссия РКИ по обследованию капитального строительства. Работа этой комиссии дала несомненно положительные результаты в смысле исправления ошибок, которые мы имели в капитальном строительстве в Сормове. Достаточно указать на тот факт, что сейчас проектирование нового строительства пошло гораздо быстрее. Впервые после этого обследования мы начали получать проекты новых цехов и новых промышленных сооружений, чтобы вместе с рабочими их предварительно просматривать и прорабатывать.

Но мы имеем такие недостатки, что целый ряд крупнейших промышленных предприятий не имеет достаточно правильно построенного оперативно-хозяйственного аппарата предприятия, способного четко повседневно проводить и выполнять общезаводское задание на основе политики нашей партии.

Взять хотя бы такой завод, как Сормово. До сих пор цехи, составляющие в отдельности солидные заводы, с количеством рабочих, доходящим до 5 тыс. человек, работают по-старинке. К примеру такой факт: уже сейчас совершенно назрел вопрос о переводе этих цехов завода на хозяйственный расчет с тем, чтобы заставить руководителей этих цехов не только клепать шхуны и т. д., но и думать о том, во что эта клепка или другие производственные процессы обойдутся. Без перевода цехов на хозяйственный расчет мы этого добиться не можем, и до сих пор на местах этот вопрос чрезвычайно трудно поддается разрешению, так как какого-нибудь опыта в такой улучшенной постановке работы по управлению крупнейшими предприятиями мы не имеем.

В последующей повседневной работе аппарату РКИ нужно будет тщательно проработать вопрос и обобщить опыт постановки управления крупнейшими предприятиями, хозяйственно-оперативного управления производством внутри завода, чтобы этот опыт можно было применить и в других предприятиях.

Последний вопрос — о деревенском аппарате. Вопрос о выдвижении в целях подкрепления деревенского аппарата в нынешних условиях, когда перед нами стоят колоссальнейшие задачи социалистической переделки сельского хозяйства, натыкается на целый ряд трудностей. Основная трудность для промышленных районов заключается в том, что мы лучшие пролетарские кадры в деревенский аппарат с трудом даем, ибо это выдвижение связано с большим материальным ущербом для того или другого выдвигаемого пролетария. Заработная плата рабочего сейчас уже далеко переросла заработную плату в особенности работника деревенского советского аппарата, и нам квалифицированного слесаря, получающего 200 руб., а иногда и больше, выдвинуть в сельский волостной аппарат на 60 руб. почти невозможно. Если же это и удается, то этому рабочему, чтобы перейти на эту работу, приходится буквально переделывать весь свой повседневный бюджет и быт своей семьи. Без улучшения деревенского аппарата и следовательно без подкрепления его выдержанными пролетарскими кадрами задачу переделки сельского хозяйства так, как это сейчас требуется, мы очевидно не разрешим. Поэтому вопрос о материальном улучшении положения

деревенских работников является вопросом первоочередной важности в деле улучшения советского аппарата в деревне.

Наконец мне хотелось бы еще в заключительном слове т. Яковлева услышать ответ его на следующее: нужно поставить вопрос о расширении выборности в советский аппарат как одного из средств борьбы с бюрократизмом и отрывом работников аппарата от пролетарских масс. Об этом ни в тезисах ни в самом докладе т. Яковлева не было упомянуто. А этот вопрос было бы своевременно поставить в плоскости расширения выборности в советский аппарат не только до заведующих, но и их помощников и отдельных ответственных сотрудников. Это даст возможность большей связи аппарата с пролетарскими массами и большего привлечения масс к постоянному живому контролю за работой советского аппарата на местах.

Председательствующий. Слово имеет т. Яковлев Александр.

Яковлев. Одним из основных вопросов в деле улучшения работы госаппарата является вопрос о технике управления и о перенесении к нам заграничного опыта в этой области. Это вопрос немаловажный. Мы сейчас перенимаем ту часть заграничной техники, которая касается материальных элементов производства, и не перенимаем техники в отношении организации и управления процессами производства. Разрыв тут дает себя чувствовать: мы часто используем имеющиеся у нас производственные возможности с минимальной эффективностью.

Возьмем к примеру завод сельскохозяйственного машиностроения «Коммунар». Мы ввели там конвейер и имеем громадные достижения в области рационализации производства. А все-таки этот конвейер остается неиспользованным на 12%, потому что у нас нет там вполне правильной организации процессов производства. Один рабочий у конвейера загружен на 40%, а другой загружен на 104%. Один рабочий бежит за конвейером, а другой стоит без дела.

Данные американского комитета Гувера о неполадках в промышленности и об ответственности за эти неполадки рисуют такую картину: ответственность за убытки в металлической промышленности падает на 81% на управленческий аппарат, 9% ответственности падает на рабочую силу и 10% падает на внешние факторы. Из этого следует, что вопросу о технике организации производства и управления мы должны уделить больше внимания и что мы тут должны шире использовать иностранный опыт. Мы это дело начинаем только сейчас ставить.

Возьмем такой вопрос, как система делопроизводства. Многим ли из нас известно, что когда американцы приехали во время мировой войны на европейский материк, то они опрокинули всю европейскую систему делопроизводства, заменив ее более простой и удобной. Немногим также известно, что нормирование штатов, установление окладов, — все то, чем занимается у нас сейчас РКИ и за что ее сплошь и рядом ругают, — что этим делом в САСШ занималась и эту работу провела американская объединенная комиссия конгресса еще в 1920 г. Там есть бюджетное бюро при президенте, центральное бюро рационализации, в которое предварительно направляется каждый вызывающий новые задания декрет для согласования его с предыдущими постановлениями. Там работают институт по рационализации госаппарата и ряд частных институтов отдельных фирм.

Много нового после войны мы имеем в германской практике. В Германии при правительствах отдельных частей ее и в общеимперском правительстве имеются «шпар-комиссары» (комиссары экономии), которые занимаются вопросами рационализации аппарата; они имеют большие права. В 1927 г. в этой стране опубликован общий порядок работы для всех имперских ведомств, который регулирует и упрощает работу, определяя точной инструкцией задачи и функции каждого учреждения и лица. В Германии введена в ряде городов безрегистрационная система работы. Для нас это звучит странно, а там 32 города, такие города например, как Берлин, Гамбург и другие, уже перешли на эту систему.

А у нас есть такие факты. В Верещагинском районе Пермского округа разбиралось одно дело по обвинению в растрате некоего Устюжанина. Это дело велось с 1925 до 1929 г., а этот самый Устюжанин умер в 1927 г., и на повестке о явке в суд, куда он вызывался в марте 1928 г., значилось: «умер». Но эта справка не имела исходящего номера и оказалась для суда недействительной. Вот что постановил суд: «Суду частично известно, что обвиняемый Устюжанин помер; в последнее время проживал в г. Перми. Суд постановил: слушанием дело отложить, запросив пермский адресный стол о месте проживания Устюжанина или выписку о его смерти». Как видите, без номера ни жить ни умереть у нас нельзя.

Надо по части техники управления взять многое у передовых капиталистических стран. Это дело должно лечь на обязанность РКИ, которая должна посылать туда людей с тем, чтобы эти люди изучили там дело и занялись перенесением заграничного опыта к нам. При проектировании новых предприятий надо составлять и проекты аппаратов управления ими.

Второй вопрос — о личном составе нашего государственного аппарата. Я хочу подойти к этому вопросу о системе подбора работников не под углом зрения чистки аппарата: вопрос этот освещался в нашей прессе, много говорилось об этом и здесь. Ленин называл две задачи в этой области — подбор людей и использование их. Вот что Ленин писал по этому поводу:

> «Первоочередная задача момента — не декреты, не «реорганизации», а подбор людей, установление индивидуальной ответственности за делаемое, проверка фактической работы. Иначе из бюрократизма и волокиты, которые нас душат, не вылезть».

В своем письме к Цюрупе Владимир Ильич писал.

«Проверять работу, докапываться до сути, школить, учить, пороть, всерьез изучать людей, искать умелых работников — в этом суть теперь. Все приказы и постановления — грязные бумажки без этого». («Ленинский сборник», кн. VIII, письмо к Цюрупе о работе по-новому.)

А как у нас поставлен подбор людей? Орграспред ЦК нашей партии распределяет непосредственно определенную номенклатуру людей, часть из них проводится через органы ЦК, секретариат, оргбюро, Политбюро. Но остальные работники подбираются учреждениями ведомств. Они должны быть помощниками партии в этом деле. А что они, эти учраспреды, собой представляют? Как руководители ведомств смотрят на учраспред? Их удельный вес почти ничтожен в аппаратах. Имеется работник на затычку, чтобы он мог ходить и так сказать «отбрехиваться» в ЦК. И только. И когда берешься за проверку качества работников, получается очень много гнилых мест ввиду того, что ведомства не стоят в этой области на высоте, не оказывают должной помощи партии по части подбора людей и правильного их использования. Ведь на руководителях лежит обязанность правильного подбора не столько партийных, сколько ответственных беспартийных работников, ведь беспартийных работников — большинство в нашем аппарате.

Когда мы проверяли кооперативных работников, — а это отрасль работы немаловажная, — ЦК пришлось констатировать 12 ноября:

«...наличие значительной засоренности низового сельского кооперативного аппарата и его средних звеньев классово-чуждыми и разложившимися элементами (14% общего числа проверенных), а также низкую квалификацию и явную непригодность к выполняемой работе большого слоя работников (16%)». (Из постановления ЦК об итогах проверки кооперативных кадров, 12 ноября 1928 г.)

А почему это так? Почему в частности среди этих неудовлетворительных работников оказался значительный процент партийцев, которые негодны не только по качеству работы, но и по причине искривления ими партийной линии, сращивания с чуждыми элементами и т. д.? Почему? Как только мы начали докапываться до причин, мы обнаружили, что корни этого явления кроются в состоянии дела подбора людей. Вот сводка из Сибири:

«Подбор руководящих работников райсоюзов проводится путем перемещения внутри кооперации или из советских и торговых органов. Выдвижение новых работников с низов проходит крайне слабо. Никакой системы и плана выдвижения работников нет. Выдвижение носит случайный характер. Когда приближается срок перевыборов, тогда партийные и кооперативные органы ставят вопрос о подборе».

Таково же положение и в других районах. Нет у нас системы подбора работников в ведомствах. У нас есть только суррогат — посадили чиновника в учраспред, и все. Эта работа должна получить толчок от той чистки, которую мы начинаем проводить. Нужно наконец эту работу соответствующим образом поставить, и выполнить неоднократно данные на этот счет Центральным комитетом директивы. Это является задачей парторганов, а особенно советских и кооперативных органов, их руководителей в первую очередь.

У нас создается какое-то странное разделение труда: РКИ приходит в учреждение чистить, а руководитель учреждения обязательно, как правило, считает своим долгом защищать снимаемых. Часто на собраниях ячейки или на закрытом совещании комиссии открывают иногда глаза руководителям на ряд работников, сидящих у них под боком, на их подлинное лицо. Руководитель учреждения часто не знает совершенно своих работников, знает, что Иван Иванович — хороший человек, а что он за работник, где он раньше работал, как работал, откуда взялся, — этого он не ведает. А если бы руководители учреждений знали свой состав, если бы они не считали ниже своего достоинства почаще заглядывать в трудовые книжки своих работников, которые должны иметься обязательно у каждого работника, тогда бы может быть нам не пришлось проводить теперь в таких широких размерах болезненную хирургическую операцию. Знакомство руководителей со своим аппаратом создало бы большую гарантию в том, что наш советский аппарат после чистки обретет более или менее «человеческий» вид. Но у нас этой гарантии в настоящее время нет, потому что всю работу пытаются возложить на РКИ: придет «всесоюзная метла», она все сделает, а мы пока будем сидеть и молчать. А потом будут подаваться заявления о том, что мол РКИ дезорганизует работу, сняла лучших работников, нельзя отвечать за дело и т. д. Нет, товарищи, этот номер не пройдет. Такое разделение труда я считаю абсолютно неприемлемым. Основная ответственность за аппарат, его состояние и работу должна лежать на руководителе, на ячейке, на месткоме. Вот этот треугольник должен знать личный состав учреждения, он должен рассказать нам об этом личном составе, помочь нам в нашей очистительной работе. Только тогда нам с этим делом будет гораздо легче справиться, и количество неизбежных ошибок при этом будет наименьшим.

Очень важным является вопрос об индивидуальной ответственности работника и связи ее с контролем снизу. В тезисах приводится выдержка из Ленина:

«Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты чисто исполнительских функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения советской власти, чтобы

вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма». (Ленин, Очередные задачи советской власти, т. XV, стр. 223—224.)

Так ставил вопрос Ленин. Можно контролировать лишь тогда, когда есть какое-нибудь разделение труда, когда знаешь, кто за что отвечает, а мы этого не имеем. В Америке у Форда договор об агентуре на целую страну подписывает начальник экспортного управления, четвертый человек от Форда. По нашей наркоматской номенклатуре это примерно заведующий подотделом. А у нас — ни намека на такое разделение труда. У нас недавно лишь имел место следующий факт. (Этот факт из материалов группы РКИ под руководством т. Розмирович сообщен мне редактором «Листка РКИ» т. Игнатом.) Разбирался вопрос об изменении таксы за очистку парохода от клопов, вшей, крыс и т. п. Этот вопрос разбирается двумя комиссиями, было три заседания, семь междуведомственных совещаний, работали год. В одном НКПС переписка достигла больше ста листов, а кроме НКПС привлечены к этому делу НКЗдрав, НКФин, НКИД и три союзные республики: РСФСР, УССР и ЗСФСР. Это — только по вопросу об изменении таксы, даже не об установлении новой, а только о повышении ее или понижении на полкопейки. На внутренней бумаге этого приказа в самом НКПС имеется одиннадцать подписей. Поди при этом, проконтролируй, кто за что отвечает! Поэтому вопрос об исполнителе, о его роли, как он выпячен в тезисах, я считаю, надо целиком поддерживать. Без твердого разделения труда ничего не выйдет. Опытные инспектора часто не доищутся виновного, а мы хотим контролировать снизу, приблизить массы к управлению и т. д. При нашей расплывчатости и отсутствии правильного разделения труда не выйдет это дело.

Я хотел бы в заключение остановиться на вопросе о связи самокритики и борьбы с бюрократизмом. Эти два вопроса самым тесным образом связаны между собой. Этого совершенно не понимают или не хотят понять наши правые оппозиционеры. Они теперь выдают себя за самых ярых борцов за самокритику, они бросают партии такое обвинение, что она будто бы «насаждает» бюрократизм. Товарищи, есть много документов, которые нам нельзя широко опубликовывать, и это часто наруку правым, которые прячут свои действительные взгляды, маскируют свои позиции, но вот документ, который показывает действительное лицо этого «двуликого Януса». Это — тезисы т. Слепкова о самокритике, представленные им летом 1928 г. Эти тезисы опубликованы в «Комсомольской правде» от 19 апреля с. г. (№ 90). Слепков так «защищает» обращение ЦК о самокритике: он говорит в своих тезисах об опасностях самокритики — и только. Но кроме того он в этих тезисах ни словом не обмолвился о бюрократизме. Достойную отповедь он получил тогда же от т. Сталина. Я прочитаю только одну выдержку из ответа т. Сталина на эти тезисы, напечатанного в том же номере «Комсомольской правды»:

«Можно ли подорвать, ослабить, развенчать бюрократизм без проведения в жизнь лозунга самокритики? Нельзя.

«Как можно в тезисах о самокритике, ставящих своей целью обоснование позиции ЦК, забыть о важнейшей задаче самокритики, о борьбе с бюрократизмом?»

Вот эти люди теперь имеют, мягко выражаясь, смелость обвинять ЦК партии и партию в целом в «насаждении» бюрократизма. Я думаю, что лучшим ответом на эту клевету являются тезисы, которые защищал докладчик. Единодушное принятие их партийной конференцией еще более наглядно выявит лицо правых оппортунистов, потому что оппортунизму вообще свойственно скрывать свое подлинное лицо. Тезисы, представленные партконференции, показывают, что всей своей силой и всем своим авторитетом полуторамиллионный авангард нашей страны обрушивается на борьбу с язвой бюрократизма, ведя за собой на эту борьбу миллионы пролетариев-трудящихся.

Председательствующий. Слово имеет т. Коростелев.

Коростелев. Товарищи, совершенно прав т. Яковлев, когда он заострил внимание на проверке исполнения, с одной стороны, и на распределении прав, обязанностей и ответственности — с другой. Без этого основного положения мы не получим ясности и точности выполнения, как не получили бы их и в том случае, если бы не заострили внимания на общей организационной структуре аппарата в соответствии с задачами реконструкции нашего хозяйства. Это основное положение подкрепляется тем фактом, что вводятся временные контрольные комиссии в учреждениях. У нас в Москве они носят название рабочего актива при учреждении. Работа этого рабочего актива дает положительные результаты, особенно тогда, когда обсуждаются вопросы, касающиеся производства.

Но борьба с бюрократизмом в нашем советском аппарате упирается в один из основных недостатков — в личный качественный и социальный состав аппаратов. Что представляет собой наш аппарат по его социальному составу? С одной стороны, мы имеем тут партийцев, советских работников, работающих не за страх, а за совесть. С другой стороны — мы имеем в составе советского аппарата чуждые и враждебные рабочему классу элементы. Эти элементы ведут вредительскую работу, умело скрывая ее. И с третьей стороны, мы имеем старых чиновников, которые формально относятся к работе, разводят волокиту, работают часто без всякой инициативы. Результатом этого является следующее: ряд хороших решений, постановлений, декретов задерживается под теми или иными благовидными предлогами. Отсюда и другие качества: отсутствие у аппарата тесной связи с широкой массой, отсутствие четкости в работе.

Было бы неверно утверждать, что аппарат у нас не улучшается. Он работает конечно лучше, чем работал раньше. У него имеется целый ряд достижений, но те за-

дачи, которые стоят перед нами по развертыванию индустрии и социалистическому переустройству сельского хозяйства, — эти задачи заставляют желать лучшего состава советского аппарата. Нередко мы наблюдаем, что директивы партии и правительства извращаются, руководства должного нет и работа задерживается. Фактов отрицательного свойства, свидетельствующих об извращении классовой линии в нашем аппарате, о насаждении бюрократизма и волокиты, благодаря самокритике вскрыто очень много. Самокритика вскрыла много разных гнойников. Пришлось за этот период немало людей снять с работы в учреждениях и отдать под суд. Наконец мы сейчас стоим перед чисткой всего нашего советского аппарата, перед генеральной его чисткой.

Одной из причин неудовлетворительности работ нашего советского аппарата является плохой подбор личного состава. На эту сторону т. Яковлев недостаточно обратил внимания. В тезисах говорится, что аппарат сокращен на 100 тыс. человек в связи с сокращением административно-управленческих расходов. А как проходило это сокращение, кого сокращали? Нередко можно было столкнуться с фактами, когда сокращали лучших служащих, а худшие оставались. Эти худшие служащие разными мерами и способами и под разными предлогами сумели сделать так, чтобы их оставили. Способы были различные и многообразные — и угодничество, и приспособленчество, и т. д., и т. п.

К этой конференции был проведен ряд опытных выборочных обследований с целью выявления засоренности советского аппарата. В частности мы по Москве обследовали налоговый аппарат Мосфинотдела. Налоговый аппарат является для нас особенно важным в смысле того, как он проводит нашу классовую линию. Вот в этом налоговом аппарате имеется 229 человек, из которых рабочих — 16, крестьян — 2, а остальные — служащие, старые чиновники, офицеры, купцы, дворяне и т. д. Отсюда видно, что у нас имеется еще большая засоренность в аппарате. Между тем при сокращении административно-управленческих расходов в аппарате Мосфинотдела за прошлый год было сокращено 800 человек. И вот этот ненужный, чуждый элемент остался, а вероятно тех, кого надо было оставить, сократили. Сокращение у нас происходит часто механически и формально. В этом сокращении не принимают достаточно серьезного участия ни руководители аппарата, ни местком, ни ячейка. Руководитель учреждения недостаточно хорошо знает свой аппарат. Если мы приступим к чистке советского аппарата, то не сможем выявить физиономию аппарата на основании тех трудовых списков, которые имеются. По ним нельзя установить, что собой представляет тот или иной служащий.

Я хочу остановиться еще на вопросе о том, как у нас происходит выдвижение. Оно в большой степени происходит аппаратным путем. Обсуждения на собраниях вопроса о выдвижении того или другого работника не бывает. А если где и было, то незначительное. Поэтому в тезисах т. Яковлева совершенно правильно заостряется вопрос о необходимости посылать обратно на производство, а не перебрасывать из одного учреждения в другое выдвиженцев, неудачно выдвинутых. Это даст возможность и руководителю учреждения энергичнее проводить дело выдвижения. В случае, если тот или другой работник будет выдвинут неудачно, его нужно заменить другим выдвиженцем, а не оставлять на работе.

Мне кажется, что сейчас у нас подготовительная работа к чистке советского аппарата идет слишком слабо. Печать уделяет недостаточное внимание чистке советского аппарата. Стенгазеты в учреждениях еще не сумели мобилизовать общественного мнения вокруг вопросов чистки советского аппарата.

Комиссии, которые должны вести подготовительную работу к этой чистке, не везде приступили к работе, а там, где чистка проходит без подготовки, она дает отрицательные результаты. Что мы наблюдаем сейчас? Сейчас мы наблюдаем стремление скорее подойти к чистке, не заботясь о подготовке и о результатах ее. А результаты получаются плачевные: так например из одного уезда просили у нас разрешения провести чистку ЦРК. Мы не хотели им разрешать, но они настояли, и чистка была произведена. А вот ее результаты: было вычищено из ЦРК 53 человека, а потом восстановлено 33. Куда годится такая чистка, когда из 53 вычищенных вновь восстанавливают 33? Но интересно, кого вычистили? Когда прошла чистка, к нам пришли жаловаться следующие вычищенные.

Вычищен Шишкин — пекарь с 25-летним производственным стажем, никаких взысканий и замечаний по службе не было, служил в Красной армии, снят как бывший торговец. При выяснении оказалось, что Шишкин, возвратясь из Красной армии и будучи безработным в течение четырех месяцев, пек хлеб в русской печи и продавал его, а когда через биржу труда получил работу, всю эту канитель прекратил. Таким образом торговля хлебом была ликвидирована. Этого рабочего, который имел 25-летний производственный стаж, который в силу необходимости пек в течение четырех месяцев хлеб у себя в печи и его продавал, этого товарища вычищают как торговца.

Другой пример — тоже рабочий, 47 лет, снят с работы как антисоветский элемент, а при выяснении оказалось, что он — не антисоветский, а общественный работник, что он в течение шести лет был бессменным председателем совета на селе, затем был в ревизионной комиссии кооператива, членом правления комитета крестьянской взаимопомощи, отдавал свой дом под избу-читальню и красный уголок. И этого точно так же вычистили.

Дальше идет комсомолец. Дается великолепная аттестация, но так как у него отец одно время торговал, а отец сейчас находится на его иждивении (ему 77 лет, а матери — 66), то этого комсомольца вычищают как чуждый элемент, а между тем он остается в комсомоле с великолепной аттестацией.

Или еще приведу пример: вычищен продавец мануфактуры ЦРК. Снят при чистке

за то, что он внес за свою невесту, кассиршу, взнос, так как у той оказался просчет этих средств. И вот его вычистили, мотивируя тем, что он способствует растратам.

Таким путем та чистка, которая сейчас у нас намечена, когда она проходит без серьезной подготовки, без открытого обсуждения, дает отрицательные результаты. Таким образом нам при чистке не следует подходить так формально и бюрократически, как я здесь указывал. Надо поставить чистку так, чтобы она носила и воспитательный характер. Правильно сказано в тезисах или в инструкции, что в случае обнаружения фактов бюрократизма или волокиты и искривления классовой линии нужно ставить эти вопросы на обсуждение тут же, устраивать показательные суды в этом же учреждении с привлечением рабочих. Тогда будет проводиться действительно воспитательная работа, и такая чистка даст более хорошие результаты, чем если мы просто выбросим того или иного человека.

Председательствующий. Слово имеет т. Затонский.

Затонский. Хотя и не хотелось бы, но приходится начать с т. Бирмана (К а л и н и н: «Напрасно»), потому что т. Бирман работает у нас на Украине, нам приходится больше всего иметь дело с Югосталью, и обвинение относилось в значительной степени к украинской РКИ. Я абсолютно согласен с т. Бирманом, что и наши обследования бывают далеко не всегда удачными, что и наши инспектора не всегда делают удачные выводы. Я согласен, что обследований слишком много, что они мешают хозяйственникам. Но разрешите все-таки доложить, что у т. Бирмана в значительной степени имеется преувеличение. (Г о л о с: «Правильно!»). Начну с маленького. Я перечислю некоторые из тех обследований, о которых говорил т. Бирман. Начну с обследования системы управления Югостали. Правильно обследовали, ибо существующая система не гарантирует возможности выполнения пятилетки. До сих пор предложения РКИ не проведены в жизнь. Почему? Потому что т. Бирман с нами не соглашается и переносит спор в РКИ Союза. Так кто же виноват? Я не возражаю против права т. Бирмана с нами не соглашаться и протестовать. Но зачем же это называть волокитой? Это не есть волокита, а это есть ваш спор с нами. Если бы вы согласились с нами, не было бы волокиты. (С к р ы п н и к: «Это зависит от того, какие предложения были у РКИ!» Л ю б ч е н к о: «Это — согласование, Владимир Петрович!») Это согласование, и как раз необходимое, против него я возражать не могу. Некоторые обследования были такого рода. Имелось постановление РКИ Союза насчет передачи коксовых печей химическому тресту «Коксобензол». Тов. Бирман все же потребовал специального обследования. Его право — требовать специального обследования, его право — возражать. Но зачем же зачислять это обследование в число тех обследований, которые дергают хозяйственников? Сам же он просил, чего же жалуется? Но не в этом дело, и дело не в этих мелочах, смешно было бы сводить весь спор к этому.

Калинин. Затонский, ты скажи, не заболела ли у него душа от ваших систематических обследований? Если бы ты был на его месте, не сказал ли бы ты то же самое?

Затонский. Я об этом уже сказал. Я в начале своего выступления заявил, что действительно очень часто и мы, РКИсты, зря дергаем хозяйственников. Это абсолютно верно. Но т. Бирман сделал из этого совершенно неверный вывод. (Г о л о с: «Он сказал, что это нетерпимо»). Это выступление вполне в духе типичного бюрократа. (Г о л о с а: «Это много!» «Это к нему не относится!»)

Ломов. Это большое преувеличение!

Рыков. Да, несомненно преувеличение!

Затонский. Я вовсе не хочу клеймить здесь лично т. Бирмана. (С м е х.) На фоне наших хозяйственников он далеко не худший. (Л о м о в: «Значит, все остальные еще большие бюрократы?» С к р ы п н и к: «Он высказался за режим экономии в обследованиях».) Ничуть они не злостные бюрократы. Но у т. Бирмана установка была, — я не беру свое слово назад, — бюрократической. Его установка далеко не оригинальная. Об этом уже говорил в свое время т. Красин в период XII съезда. (К а л и н и н: «Этого он не говорил! Он это зря про Бирмана!»)

Об этом говорил все время Троцкий, если вы помните. (Ш у м.) Извините, было это. В его споре с Лениным по поводу задач и функций РКИ он говорил: давайте создадим такой аппарат, который не нуждался бы в контроле и в обследовании. Дайте нам возможность создать такой аппарат. Красин это тоже говорил. (К а л и н и н: «Этого Бирман не говорил!») К этому сводилась вся установка Бирмана и в его речи и в статье, которая была напечатана в «Торгово-промышленной газете». Эта установка абсолютно неверна. (Г о л о с: «У Бирмана верная установка».)

Абсолютно неверная. Верно конечно то, что каждый хозяйственник, каждый работник должен знать свое дело. Плохо у нас обстоит с дерганиями, с частыми пересадками, с излишней текучестью, когда человек не может даже приспособиться к своему делу и только с налета, по верхушкам ходит. Но думать, что мы можем осуществить великие задачи, стоящие перед нами, силами одного аппарата, это — абсолютная бессмыслица, как бы хорошо этот аппарат ни был вышколен, ибо корни бюрократизма кроются в отрыве нашего аппарата от той массы, которую он обслуживает и которой он пытается управлять. В этом — корни бюрократизма. Нам есть чему учиться у умных бюрократов, у немцев, американцев, очень многому учиться, потому что наше неумение, обломовщина, расхлябанность, неопределенность функций и отсутствие личной ответственности за произведенную работу — все это способствует росту бюрократических извращений. Но корень бюрократизма — в отрыве аппарата от масс, в том, что аппарат приобретает самодовлеющее значение. И именно устами некоторых наших хозяйственников говорит этот самый бюрократический аппарат, который, напирая на рационализацию, хочет остаться оторван-

ным и думает, что только путем рационализаторских операций, без всяких обследований и контроля масс дело будет налажено.

Я беру не Югосталь, а другие примеры, ну, например Донуголь (здесь сидит т. Ломов). Мы проводили обследование, и выясняется такая картина: полезная работа забойщика — 2 часа 55 минут, зарубщика — 2 часа 30 минут и запальщика — 2 часа 03 минуты. На отдых и простой рабочего уходит от 30 до 50 минут, а все остальное время теряется рабочим исключительно из-за плохой организации труда, и даже техника тут не при чем, ибо у нас организационные вопросы отстают от технологических. Так получается с использованием врубовых машин и целым рядом других технических усовершенствований, потому что у нас прескверно организован труд. Кто мешал товарищам-хозяйственникам заниматься этим делом? Никто не мешал. Уменья нет, еще не научились организовывать дело, культурный уровень недостаточен, но вряд ли такие скверные результаты работы хозяйственников зависят от того, что их слишком много контролировали. (Л о м о в: «А сколько раз?») Наоборот, каждый раз, когда инструктора РКИ приходят в учреждение или на предприятие, им фактически удается кое-чем помочь, ибо мы с хозяйственниками — не враги. Мы только не можем покрывать хозяйственников в случае обнаружения промахов, ибо союз с ними не может означать, что мы будем смотреть сквозь пальцы на все, что там делается, поэтому нам и приходится спорить. Наши инспектора далеко не всегда идеальны, я с этим абсолютно согласен, но сила нашего инспектора в том, что он подходит без ведомственной точки зрения и поэтому находит больше, чем тот работник, который в учреждении сидит. (Л ю б ч е н к о: «Вот это правильно».) Наша сила в том, что мы, все больше вовлекая массы, как раз и осуществляем массовый контроль, — в этом наша сила, в этом наша задача, в этом основной козырь и РКИ и всей советской власти. Больше и лучше, чем говорил об участии масс в контроле Владимир Ильич, не скажешь, поэтому повторять незачем.

Я хочу только отметить и подчеркнуть ту мысль, которая в тезисах есть, но т. Яковлевым в его докладе, вероятно за недостатком времени, не была как следует выдвинута. Ильич много раз указывал, что нам необходимо вовлекать в обследовательскую работу, в РКИ рабочие массы, причем их наиболее отсталые слои. Каков смысл этого? Это вовсе не значит, что в РКИ должны работать самые отсталые, наоборот, РКИ должна быть образцом. (Л о м о в: «Этого еще далеко нет»). К сожалению она такой не является, я это самое и говорю и прошу вас помочь РКИ сделаться образцовой. Но Владимир Ильич требовал вовлечения наиболее отсталых — почему? Потому что поднять хозяйство страны, поставить его на социалистические рельсы мы сможем только тогда, когда массы будут чувствовать себя хозяевами. Бюрократизм аппарата сейчас извращает лицо советской власти, он отталкивает массы. Приучаются благодаря бюрократизму в нашем аппарате, в управлении казенно относиться к делу — да тут собственно нечему и учиться: это навыки старые — относиться к делу по-казенному. Казенное отношение к труду, казенное отношение к своей работе. Нам нужно воспитывать массы так, чтобы они по-хозяйски относились к делу. Это может быть только тогда, когда массы будут чувствовать себя хозяевами, будут принимать более активное участие в управлении. Это не в меньшей степени нужно и для самого аппарата, ибо без подталкивания наш аппарат, отрывающийся от масс, может загнить. У нас есть много примеров загнивания монополистических организаций, вроде кооперации. Например правильно то, что кооперация захватывает в свои руки рынок, вытесняет частника — это правильно. Но так как конкуренции нет, так как все равно, что ни всучишь покупателю — возьмет, что ни сделаешь на предприятии, так как товарный голод, — разберут, из рук вырвут... (Л ю б и м о в: «От промышленности больше зависит, какой товар выработать».) Ну да, конечно от промышленности зависит в смысле выработки товара, а от кооперации — как продвинуть. В странах капитализма регулятором является конкуренция, копейка толкает на улучшение. У нас при государственной монополии этого стимула почти нет, он в значительной степени отпадает. Поэтому нужны всевозможные формы массового контроля, иначе нам грозило бы загнивание. Этого не будет, но не будет именно потому, что мы свой аппарат все в большей и большей степени ставим под контроль масс. А сколько у нас еще имеется всякого лишнего, — действительно не перечислить. Тов. Яковлев назвал таможню, назвал целый ряд других учреждений, их можно перечислять без конца, времени нехватит. Я возьму примерчик из той же области, из области товарооборота, хорошо известный нашим кооператорам. Как у нас товар идет хотя бы до ЕПО или до рабочего кооператива? Он проходит минимум 5 инстанций. (Г о л о с: «Вот это правильно!») Синдикат, трест, ходит, ходит... (Л ю б и м о в: «На 85% по одной инстанции проходят. Может быть на 15% — через две или три. Неверная справка».) Дайте мне докончить. Товар идет с завода в ЕПО, а счет ходит по всем инстанциям. (Л ю б и м о в: «Это — другое дело».) Как раз об этом я и говорю. Счет не просто ходит, дело не только в потере времени, а каждый раз даются векселя, каждый раз векселя учитываются. На миллион выпущенной продукции банки выдают разным инстанциям каждый раз примерно на два миллиона кредита. Кроме того счета задерживаются в своем прохождении минимум на две недели. Из-за нелепости прохождения счетов у нас задерживается оборот самых дефицитных товаров минимум на две недели, а местами — на гораздо больший промежуток времени.

У нас есть громаднейшая область такой рационализации, которая может дать нам большие миллионы, десятки и сотни миллионов экономии, но аппарат — в том виде, в каком он сейчас существует — не может справиться с этой задачей, пока мы его

не перетрясем, пока мы его не поставим под контроль. Вот почему вопрос об участии масс, о массовом контроле сейчас так выпирается везде и в частности на этой конференции.

И последнее замечание — о наших судах. Понятно, только при помощи судов бороться с бюрократизмом невозможно, этого было бы совершенно недостаточно, но суды тоже должны помогать, а пока что наши суды не умеют бороться с бюрократизмом. Я приведу несколько справок, — я не знаю, как по РСФСР, а вот я по Украине для своего доклада специально подобрал данные о судах, — как у них обстоит дело по линии борьбы с бюрократизмом. Вот мне прокурор отвечает: «К сведению сообщаю: 22 окружных суда дали ответ, что в их производстве дел о бюрократизме не было и сейчас нет. В частности:

> «Харьковский окружной суд уведомляет, что в нарсудах г. Харькова, также и в самом окрсуде дел о бюрократизме и волоките не было и нет сейчас. По неполным сведениям, что до сего времени дошли из нарсудов Харьковского округа, можно предположить, что и в нарсудах округа таких дел нет». (Ответ Харьковского окрсуда на запрос Наркомюста по имеющимся у него в Харьковском окрсуде в производстве делам по бюрократизму и волоките.)

И далее:

> «Некоторые судьи затрудняются дать ответ, так как в запросе не указано конкретных преступлений, а также соответствующих статей Уголовногокодекса».

Словом, по справке НКЮста бюрократизма не обнаружено, и суды не знают, где его искать, — и это пишется не в Чухломе и не в Кобеляках, а в нашей украинской столице.

Мы у себя на Украине условились с Наркомюстом и провели постановление партконференции о введении специальной статьи в кодексе, касающейся борьбы с бюрократизмом. Не потому, что в кодексе мало статей, — статей вполне достаточно,— но очевидно юридическая мысль наших судов требует, чтобы была статья, где было бы точно фиксировано, что не только можно, но и должно преследовать за бюрократизм, а то без этого «нет состава преступления».

Приведу такой пример: Сольсиндикат продал соль в Эстонию, послали наряд в Донбасс, в Артемовск на рудник. Там грязную соль погрузили в грязные вагоны и отправили в Эстонию. В Эстонии еще нет нашей кооперативной монополии, поэтому соли эстонцы не купили, — говорят, — грязная соль; и мы не только потеряли соль, но и рынок потеряли, так как его перехватили немцы. Торгпредство обратилось к нам и говорит: необходимо привлечь к ответственности того, кто послал эту соль. Артемовская прокуратура не нашла состава преступления, харьковская прокуратура не нашла состава преступления, перешло дело в Москву, московская прокуратура также не нашла состава преступления. (П о с т ы ш е в: «Украинская РКИ тоже ничего не нашла». Р о й з е н м а н: «На прокурора нечего было надеяться, а вы во-время не проверили».) Но постановлением РКИ мы передали дело в суд. Чего же еще больше надо? Казалось бы, дело двинуто. Но когда я готовился к докладу, я попросил подобрать мне справки, чтобы показать на различных примерах, как мы боремся с бюрократизмом в столице, и про эту соль я узнал, что ни черта не сделано. Очевидно нужно будет помочь судам хотя бы при помощи специальной статьи. (Р о й з е н м а н: «Именно помочь».) И самое последнее замечание — это относительно наших профсоюзов. Ни черта они не делают, уважаемые товарищи, по борьбе с бюрократизмом. Сплошное безобразие. Опять возьму пример украинский, чтобы не думали, что специально о ВЦСПС говорят. Когда в июле прошлого года была дана директива о выдвижении и была точно разработана директива ЦК КП(б)У, что нужно делать и какие требования в этой области предъявляются к профсоюзам, профсоюзы Украины тянули четыре месяца с изданием инструкции по этому поводу. Когда же недавно, через полгода, в связи с докладом о бюрократизме ЦК Украины созвал совещание орграспредов, наших хозяйственных учреждений и представителей профсоюзов, чтобы проверить, как выполнена директива ЦК о выдвижении, то стало заметно, что никто не знает, о чем идет речь. Орграспред наш проголосовал: «А ну-ка, товарищи, поднимите руку, кто читал директиву ЦК?» И что же вы думаете? Поднялось пять рук, из них — трех инструкторов РКИ, одного работника ЦК и одного хозяйственника. Среди знавших директиву ни одного профессионалиста не оказалось. Не только не выполнили директивы ЦК, но даже не читали ее. И я заканчиваю тем, с чего начал т. Яковлев: всуе писать резолюции и законы, которые не только не выполняются, но и не читаются. Я убежден, что такова участь большей части резолюций не только партийных комитетов, контрольных комиссий, РКИ, но даже партийных съездов и конференций. Спорим мы здесь, а затем их когда-нибудь на ячейках заслушивают один раз, а потом откладывают в архив. Поэтому лучше было бы нам сократить изготовление всевозможных тезисов и резолюций и побольше нажать на их выполнение. (А п л о д и с м е н т ы.) (Г о л о с а: «Правильно!»).

Председательствующий. Слово имеет т. Миронов.

Миронов. Товарищи, тезисы ЦК и доклад т. Яковлева совершенно правильно ставят задачу улучшения качества работы, в частности и в отношении железных дорог. За последнее время ЦКК РКИ справедливо уделяет большое внимание работе железных дорог, ибо ясное дело, что в условиях, когда фонды, т. е. основной капитал железных дорог, выражаются почти в 12 млрд. руб. и когда в расходной части союзного государственного бюджета расходная часть железных дорог занимает

почтеннейшее место, почти в 2 млрд. рублей, — естественно, что сюда нужно направить гораздо больше внимания в целях наиболее производительного использования этих средств. Задача заключается в том, как лучше подойти к разрешению всех очередных вопросов об улучшении и удешевлении себестоимости работы железнодорожного транспорта. Общеизвестно, что техника на железных дорогах у нас по наследству от царского времени осталась наиболее консервативной и наиболее несовершенной. Едва ли найдете сейчас другую такую страну в мире, в которой были бы настолько зачастую несовершенны методы эксплоатации железных дорог, обусловливаемые техническими средствами, которые мы имеем на транспорте. Возьмите хотя бы разительный пример, который уже неоднократно приводился из области ремонта подвижного состава. Здесь цифры такие: простой паровоза в капитальном ремонте в Японии — 6 дней, в Германии — 18 дней, в Америке — 8 дней, а у нас в прошлом году простой был 48 дней. В чем дело? В той же самой Японии, где простой паровоза составляет всего 6 дней, — мастерские новые, средний возраст оборудования — 2 года. А у нас какие мастерские? Мы имеем мастерские с оборудованием в возрасте около 40 лет. Их оборудование не только само по себе является консервативным и устарелым, но оно одновременно определяет весь уклад, всю организацию производственного процесса. В отношении работы дорог — в частности в Японии — об использовании подвижного состава мы имеем за последнее время подробные цифры за подписями тт. Жукова и Трояновского. Надо сказать, что далеко не во всех случаях Япония является для нас примером, и нам конечно надо будет брать другие, лучшие примеры.

Как работает в Японии подвижной состав? В Японии подвижной состав весь целиком работает на автоматических тормозах и на автоматической сцепке. Это составляет огромнейшее отличие от того, что мы имеем. Между тем как пробег каждого пассажирского паровоза в Японии равняется 283 километрам, у нас пробег паровоза равнялся в прошлом году 170 километрам, а в этом году — 182 километрам. Здесь у нас сильное отставание. Но здесь имеется по сравнению с нами большая разница в климате. Климат Японии и климат например Сибири — совершенно различны, и это отражается на пробеге паровозов. Затем густота пассажирского движения в Японии исключительная. Нет ни одной страны, равной Японии по густоте пассажирского движения. Это также имеет большое влияние. А в остальном подвижном составе, в товарных поездах здесь имеется обратная картина. Несмотря на автоматическую сцепку и автоматические тормоза, в Японии средний суточный пробег товарного паровоза 135 километров, а у нас в прошлом году был 134 километра, а в этом году — 150 километров. Ясное дело, если мы будем иметь весь подвижной состав с автоматическими тормозами и автоматической сцепкой, мы получим здесь гораздо большие результаты, притом весьма скоро. Япония ни в какой степени нам служить примером в этом случае не может. (Яковлев: «Учиться надо по хорошим примерам».) Учиться надо по хорошим примерам, но в этом случае Япония нам таким примером служить не может. Товарные поезда при автоматической сцепке и при автоматических тормозах делают 135 километров, а у нас без автоматических тормозов и без автоматической сцепки—150 километров. (Яковлев: «А пассажирские?») Что касается пассажирских, то я говорил, что мы отстаем. Но в данном случае не в этом дело. Есть целый ряд примеров, которые говорят, что мы сможем работать при первых же шагах реконструкции железных дорог значительно лучше. (Яковлев: «Правильно!») Я конечно согласен с т. Яковлевым, что из практики технически развитых стран надо брать лучшие примеры. (Яковлев: «Правильно, и по ним равняться».) Но Япония не всегда может быть нам примером, Америка в этом отношении может дать нам лучшие примеры. Кроме того мы можем со всей ответственностью утверждать, что если сейчас при архаическом оборудовании, при архаической организации транспорта мы имеем во многих случаях измерители не хуже многих других стран Западной Европы, не хуже Японии, то мы можем ставить себе задачу гораздо больших достижений в сравнительно короткий период времени.

Что нужно для того, чтобы мы двигались быстрей? Здесь вопросы организационные будут играть решающую роль. Вот на этом вопросе я и хотел остановиться. Во-первых вопрос партийного руководства всем хозяйственным организмом транспорта. Как до сих пор обстояло дело на периферии?

Я хочу назвать пару примеров. Возьмите Московскую организацию. В Московском комитете на секретариате или бюро МК разве часто ставились хотя бы доклады по хозяйственным вопросам какого-нибудь правления железных дорог, находящегося в пределах московской организации? За длительный период мы этого не видели. Между тем мы имеем такое положение, что только в московском узле находится 100 тыс. членов союза железнодорожников. А так как московский комитет руководит областью, то как головной губком он руководит, в сущности говоря, почти 200 тыс., или $^1/_5$ всего состава железнодорожников.

Другой пример — украинская организация. В Харькове имеются два управления железных дорог — Донецкой и Южной. Донецкой дорогой обеспечивается почти вся перевозка донецкого топлива. ЦК КП(б)У поручил Харьковскому окружкому руководить этими дорогами, а окружком поручил по сути дела райкому. (Голос: «Неверно».) А недавно, как мне передали товарищи, якобы был такой случай на Донецкой дороге. Производственной конференцией всей дороги руководил секретарь ячейки. Вот вам пример. Мне кажется, что несомненно здесь должен быть сделан резкий поворот. (Яковлев: «Вот это правильно!») Дальше, каково положение у нас с кадрами? Вот у нас имеется 246 участков тяги на сети железных

дорог. Каждый участок тяги равен довольно крупному заводу. И мы имеем на этих 264 участках только 91 инженера. Технические кадры у нас слабы. Подготовка хозяйственных кадров — партийцев, в частности рабочих — слаба, у нас по сути дела все низовые и средние звенья заполнены выдвиженцами, но теоретически они слабо подготовлены, в этом отношении они отстают. Поэтому разрешение вопроса о подготовке кадров имеет большое значение.

Теперь относительно вузов. Мы имеем новых специалистов, происходящих в большей своей части, в последних выпусках, из рабочей среды. За прошлый год из транспортных вузов всего выпущено 1 800 инженеров. Но из них попало на транспорт всего 300 человек, остальные ушли. Почему это так? Здесь мы имеем полную аналогию с тем, что мы видим в отношении врачей, которые также оседают в городах и на село не идут. Чем такое явление объясняется? Конечно, если спрос на квалифицированный инженерский труд огромен, то этот инженер стремится в город, на завод, где есть общественность. Для рабочего, который стал инженером, притягательным центром является город, где имеется больший расцвет общественной жизни. Наряду с этим конечно оказывает свое влияние и разница в материальном положении специалистов в промышленности и на транспорте.

В отношении изобретений. У нас имеется целая куча рабочих изобретений. Здесь мы имеем огромные успехи. Возьмите автоматический тормоз Казанцева, — он ведь лучший во всем мире, это доказано, и мы им оборудуемся. Возьмите автосцепку, вопрос о которой мы теперь разрабатываем и которая повидимому у нас является наилучшей. Я вам приведу характерный пример: если в Америке автоматическая сцепка состоит из 11 частей, то соответствующее изобретение техника Богданова у нас состоит всего из двух частей. (Яковлев: «Массовое производство надо поставить».) Конечно нам необходимо поставить массовое производство, и я к этому перехожу. Нам необходимо массовое производство не только сцепки, но и очень многих вещей. Вопросы реорганизации, реконструкции и рационализации на транспорте будут зависеть от того, чем и как промышленность будет снабжать транспорт. Если мы до сих пор не можем получить пароперегревателя и водонагревателя, то мы не можем достигнуть реорганизации транспорта.

Возьмите электротехнику. Она еще не догнала другие виды машиностроения. Она сильно развивается, но в области слабых токов она значительно отстает. А между тем мы не можем достигнуть действительного сдвига в работе транспорта, если наши поезда будут ходить по телеграфу. При этом положении повышения скорости и ряда других задач мы не достигнем. Надо, чтобы была автоматическая блокировка. Нужно теснее увязать план электропромышленности с потребностями транспорта, а мы к этому вопросу вплотную еще не подошли. С планом машиностроения такая же огромная задача.

В отношении аппарата я вполне согласен с т. Яковлевым, который останавливался на этом вопросе очень подробно и приводил примеры. Каждый из хозяйственников — и я в том числе — может привести еще более разительные примеры. Вопрос об аппарате имеет исключительно важное значение, и здесь установка т. Яковлева совершенно правильна. Необходимо улучшение аппарата сверху донизу.

Здесь т. Яковлев указал в виде примера случай, когда т. Шушков начал работу на Курской дороге и достиг возможности лучшей работы паровоза. Это правильно, но я должен сказать, что мы работали вместе с Шушковым и никаких споров между нами не было, не могло быть и нет. Дело все в том, что Шушков и Миронов вынуждены были заниматься опытами. В этом наша беда и заключается. Когда для этой работы нужно было выяснить вопрос о проверке расчетов движения поездов, мы должны были этим заниматься, в то время когда здесь нужен по крайней мере специальный тяговый институт.

Как у нас поставлена научно-исследовательская работа на транспорте? В отношении ряда областей никакой научно-исследовательской работы у нас нет. Несмотря на предстоящие колоссальные вложения на новое строительство, на транспорте нет ни одного проектировочного органа.

В связи с необходимостью проектировочных работ нам нужно увеличение количественного и качественного состава инженеров. До сих пор мы, говоря об увеличении состава инженеров, имели в виду главным образом начальников участков пути, начальников участков тяги — словом, начальство. Эта постановка вопроса неверна.

Нам нужны инженеры - конструкторы, инженеры-рационализаторы. Нам нужна специальная постановка научно-исследовательского дела на транспорте. Но на транспорте для развития научно-исследовательского дела сделано мало. Средства на это отпускаются явно недостаточные. Это — коренная ошибка.

Я заканчиваю на следующем примере: т. Яковлев рекомендует переносить к нам заграничные примеры. У нас весь транспорт в этом году на изучение заграничных опытов имеет 100 тыс. руб., а железнодорожный — только 30 тыс. руб. Я спрашиваю, как мы можем командировать за границу работников на эти средства? Как широко можем овладеть вопросом? При основном капитале железнодорожного транспорта в 12 млрд. руб. и при расходах в 2 млрд. руб. в год на изучение заграничных опытов мы получаем 30 тыс. руб. Как можно изучить и перенести эти опыты?

Нам нужно во многих отношениях организационно перестроить свою работу, и только тогда мы сможем осуществить правильно задачи, которые ставит пятилетка, и еще более подготовиться к генеральному плану.

Вопрос не в том, что нужно сделать, а вопрос в том, как нужно сделать.

Председательствующий. Слово имеет т. Любимов.

Любимов. Товарищи, в тезисах и в докладе фактически подводятся уже некоторые, довольно большие итоги работы ЦКК РКИ и наших организаций по борьбе с бюрократизмом и намечается наша дальнейшая линия в этой работе.

Что эта борьба ведется, мы, хозяйственники, чувствуем по своим организациям и лично по себе. В частности в таком громаднейшем и сложном учреждении, в каком мне приходится работать, у нас все время ведутся на отдельных участках работы обследования, расследования и пр., так что на невнимание я пожаловаться не могу. Также не могут пожаловаться на невнимание и наши организации.

Я хочу отметить следующее: к сожалению мы, кооперация, принадлежим к такой организации, которая страдает не только от своего бюрократизма, а страдает больше, чем какая-либо другая организация, и от бюрократизма других организаций.

Постышев. А каких организаций?

Любимов. Я потом скажу, каких. Ибо кооперация, возьмем хотя бы Центросоюз, фактически должна иметь дело с двумя совнаркомами, с двумя госпланами, с двумя НКТоргами и с двумя ВСНХ. Кооперация же как таковая сама по себе почти не имеет выхода в своих вопросах ни в какую центральную руководящую организацию.

Рыков. Что ты врешь?

Любимов. Да, в подавляющем большинстве случаев вопросы, связанные с торговлей и кооперацией, вносятся регулирующими органами, в частности — НКТоргом.

Рыков. А сам в Совнаркоме и в Политбюро сидит все время.

Любимов. Сейчас мы, кооператоры, все время поднимаем вопрос о том, что кооперации, поскольку ее удельный вес повышается, должна быть предоставлена большая возможность самодеятельности, хозяйственного планирования, товарораспределения и т. д. Хотя уже есть постановление о том, что в некоторых пределах кооперация сама планирует и распределяет товары, но до последнего времени ни одна сколько-нибудь значительная партия товаров без регулирующих органов не распределяется,—и это не всегда только потому, что эти товары являются недостаточными товарами и что распределение их нужно согласовать не только с НКТоргом, но также иногда и с партийными органами.

Мы должны поставить — и мы всегда ставим — вопрос о том, что партийные и советские организации должны сами руководить кооперацией, должны приблизить ее к себе больше, должны руководить ею непосредственно и меньше должны воздействовать на нее через регулирующие органы, меньше через них разрешать вопросы кооперации.

Я приведу несколько примеров из регулирующих мероприятий НКТоргa, которые говорят о разносторонних его мероприятиях: коллегия НКТоргa РСФСР, обсуждая вопрос о яичных заготовках, постановила:

«Ограничить контингент разъездных сборщиков, воспретить низовой потребительской кооперации пользоваться услугами сборщиков, выезжающих за пределы уставной территории низовых кооперативов, и совершенно запретить иметь сборщиков при складах потребительской системы. Сельскохозяйственной кооперации ввиду относительной слабости ее низовки разрешить на 1929 г. пользоваться разъездным сборочным аппаратом». (Из протокола коллегии НКТоргa РСФСР от 15 декабря 1928 г.)

НКТорг так занимается регулированием кооперации, что регулирует ее вплоть до вопроса о том, где мы должны иметь сборщиков в потребкооперации.

Другое постановление коллегии НКТоргa СССР гласит о том, что нам предписывается не давать своим низовым организациям указаний, как распределять товары, ибо это мешает распределению, проводимому органами НКТоргa, тогда как фактически дело должно было бы происходить наоборот: эти низовые кооперативные организации должны в большей мере сами регулировать и распределять эти товары.

В данном случае мы имеем в лице организаций НКТоргa средостение и порождение бюрократизма, когда вмешивается лишняя организация и принижается самодеятельность кооперации, когда вплоть до сборщиков, вплоть до распределения мелких партий товаров вопрос решается НКТоргом — этой лишней в данном случае инстанцией.

НКТорг регулирует не только товарную и заготовительную нашу работу, но ставит и организационные вопросы нашей работы — такие вопросы, как разграничение функций между транспортной и рабочей кооперацией. В коллегии НКТоргa РСФСР этот вопрос стоял, но мы протестовали, и он был наконец снят.

НКТорг ставит такие вопросы, как кооперирование бедноты, и вносит специальный доклад в Совнарком СССР; этот вопрос является также непосредственным делом самой кооперации.

Чтобы проиллюстрировать, какое количество всяких регулирующих циркуляров на нас сыплется, я приведу такой пример. За пять недель — с 5 марта по 12 апреля — по хлебозаготовительной работе издано 136 циркуляров. Все они идут до низовки, и каждый низовик-заготовитель все эти циркуляры должен знать и переварить.

Вот примеры в отношении того, как разрешаются наши вопросы в других организациях. Я хотел бы обратить внимание т. Яковлева и РКИ на этот вопрос. Сейчас самая злостная бюрократичность и медлительность в прохождении вопросов заключаются главным образом в междуведомственных отношениях.

Недавно, за самое последнее время, по докладу т. Светова — уполнаркомторга Дальнего Востока — Наркомторгом решено было продать рис, в который вложено потребительской кооперацией на Дальнем Востоке примерно до 2½ млн. руб. По этому вопросу переговоров НКТоргa с Центросоюзом было 8, заседаний в НКТорге СССР — 9, число участников в переговорах — 75, затрачено рабочих часов — 191, получено и послано 70 телеграмм, писем и докладов написано 20, наших комиссий создано 4. В конце концов оказалось, что вся эта история затеяна как никчемная, невозможная

история. Рис, пока его собирались менять, заплесневел. Несколько десятков, а может быть сотни тысяч пудов риса пропадут. А мы вынуждены снова в контрактацию риса вкладывать новые деньги. Кто-то за это должен понести ответственность? Эта история всем известна.

Вопросы НКФина. Одной из важнейших задач является аккумулирование средств населения. Мы, потребкооперация, беремся за это и говорим: дайте нам возможность и право собирать средства, как и всякой другой организации. У нас собрано вкладов населения до 30 млн. руб., тогда как с.-х. кредитная кооперация собрала всего до 20 млн. руб. Мы говорим: создайте нам те же условия для вкладов, что и другим, дайте нам тайну вкладов и т. д. Так вот посмотрите, сколько времени этот вопрос проходил через разные инстанции, и в том числе через СНК СССР, и сейчас он находится еще в подготовительной комиссии — 2 года 8 месяцев. Заседаний и совещаний было 8, обсуждений законопроекта — 9, докладных записок — 13, постановлений правительственных органов — 5; и до сих пор вопрос этот не разрешен. А между тем это дало бы нам возможность собрать еще 30, а может быть и 100 млн. средств населения.

Еще один очень серьезный вопрос был здесь затронут т. Затонским, — это вопрос о взаимоотношениях с промышленностью, о генеральных договорах, о прохождении счетов и товаров. При НКТорге была создана комиссия по рационализации генеральных договоров. Она работала 2 года и 4 месяца. Из 20 вопросов было разрешено 3, не разрешено или частично разработано — 17. Было 39 заседаний, 10 — не состоялось, общее количество участников — 406, в каждом заседании участвовало не менее 11 лиц и представительствовало не менее 7 ведомств.

Вот те междуведомственные отношения и трения, которые страшно мешают рационализации работы и увеличивают бюрократизм.

Я должен теперь коснуться некоторых фактов борьбы с бюрократизмом и обследовательской работы РКИ. За то время, что я работаю в Центросоюзе, т. е. за три года, я пережил два генеральных обследования и две генеральных рационализации, не говоря уже о постоянно ведущихся обследованиях в отношении какого-либо из наших 35—40 отделов и управлений, ибо у нас организация универсальная, с большим количеством разделов работы. Первое обследование РКИ по рационализации аппарата в 1926 г. было заброшено и забыто всеми — и нами и РКИ — как обследование, ни к чему не приведшее и совершенно никчемное. В последнее время было произведено обследование так называемой звенности кооперативной системы: как проходят товары, счета и расчеты, как связаны между собой разные звенья потребкооперации. Это обследование было проведено уже совершенно по другому типу и по другому методу. Работало от РКИ только три человека, а от нашего аппарата работников и представителей общественных организаций участвовало 500—600 человек. Восемь месяцев продолжалась эта работа.

Чубарь. Это и есть массовое участие.

Любимов. Это и есть массовое участие, совершенно верно. Результат этой работы несомненно огромный: работа эта, как еще и другая работа, которой мы подверглись,— так называемый смотр «Правды», продолжавшийся в последнее время 70 дней и 70 ночей, как у нас говорят, — фактически взбудоражила, подняла весь аппарат на ноги. По крайней мере надо много времени, чтобы ввести все это в свое русло и всю эту программу осуществить. Хотя она уже проведением начата.

Я хочу сказать о некоторых применяемых РКИ и другими методах обследования, которые являются несовершенными и односторонними. У нас было применение метода так называемых посторонних свидетельств. Если приходили в окружной союз, то спрашивали его, как работает область, если приходили в область — спрашивали, как работает Центросоюз, а у низовки спрашивали, как работают высшие организации. Так как между организациями всегда масса недоразумений, то одна организация другую аттестует самым нелестным образом, и если вы не приобщите к этому методу другого метода документальной проверки, то этот метод не будет годиться и даст неверное представление об организации и ее работе.

Такой же метод применялся и при обследовании «Правдой». Товарищи, читающие «Правду», в последнее время спрашивают меня: неужели так плохо обстоит работа? Там характеризуются наши кадры путем приведения выдержки из стенограммы закрытого заседания специалистов, из речи самого матерого специалиста, который говорил, что «наконец-то противная сторона, т. е. «Правда», спрашивает нас, как быть, что у нас делается». Он же говорил о предоставлении им органов печати, говорил, что они не могут слова сказать, что для рабочих и служащих забронированы все места в лечебных учреждениях, а им нет выхода, ячейка — это китайская стена и т. д. И из речи такого чуждого нам человека, исключительно из одной его речи, была в «Правде» дана характеристика нашего аппарата. Вот к чему приводит этот метод без должной документальной проверки, без соблюдения должной объективности.

Я приведу еще пару примеров, показывающих, насколько этот метод посторонних свидетельств приводит к нелепому положению. В констатации обследования РКИ было сказано, что кооперация, в частности Центросоюз, недостаточно развила свою работу с кустарно-промысловой кооперацией. Я спрашиваю, есть у вас документы или факты; есть у вас указания, на сколько процентов охвачена кустарная промышленность? Нет, говорят, мы этого не знаем. нам так сказали в областном и окружном союзе. А фактически по генеральному договору забирается у кустарно-промысловой кооперации через Всекопромсоюз ныне по крайней мере 60% продукции. Больше Всекопромсоюз нам и не взялся продать. Остальную часть он продает не в порядке всесоюзного распределения, а в порядке продажи каждой области, отдельному округу, союзу.

Второй факт: в констатации РКИ сказано, будто есть односторонность в договорах, т. е. что Центросоюз себя обеспечил, а округа и низовые организации поставил в кабалу. Откуда, спрашиваю, вы это взяли? Нам жаловались в районных и в окружных союзах. Дайте документы. Оказывается, у них документов тоже нет, а мы предъявили им документ — подлинный договор, из которого явствует, в котором написано: «Каждая организация отвечает за неисполнение договора — в равной мере как Центросоюз, так и низовые организации».

Этот метод сторонних свидетельств и показаний должен быть непременно проверен документальными данными, иначе всякий попадет в совершенно ложное положение.

Я лично сам должен был с инспекторами РКИ согласовывать предварительно выводы до внесения их на общее собрание сотрудников, а после того как эти выводы собрание приняло, вновь еще раз согласовывал, а затем уже они внесены в РКИ. Если сам не примешь участия, то и аппарат должным образом не примет участия в работе. Кроме того каждый представитель НКТорга или РКИ требует, чтобы член правления или руководитель учреждения принимал непосредственное участие в их работе. Пришел ко мне раз из РКИ один инспектор и требует приема для объяснения по поводу бухгалтера какого-то отдела, который не проводит в должной мере самокритику. У нас 50—60 бухгалтеров, и нельзя предъявлять претензий, чтобы каждого инспектора принимал непременно руководитель учреждения, в противном случае ему совершенно некогда будет вести работу.

Вообще эти обследования и смотры занимают огромное количество времени и сил. В них должна быть внесена известная плановость, упорядоченность.

Я должен отметить еще следующее. При всех этих обследованиях, когда случаются какие-нибудь нелепости или преступления в учреждении, получается огромное количество организаций, которые начинают сюда лезть. Вот у нас в последнее время обследовались Чайное управление и Строительная контора. Так там примерно 5 организаций сразу действовали: партийная организация, ячейка — раз, затем районный комитет — обязательно, затем МРКИ, затем Всесоюзная РКИ или РСФСРовская — четыре, и затем наша ревизионная комиссия должна в этом деле непременно принять участие. Необычайная множественность обследований. Надо в это дело внести какую-то рационализацию и изменить это положение в том смысле, чтобы нас меньше загружать, меньше загромождать, вносить больше плановости. Надо думать, что это должно притти и будет.

Дальше я хочу коснуться того тезиса, который связан с кооперацией, и коснуться некоторых утверждений т. Яковлева и т. Затонского. У т. Яковлева в отношении торговли и кооперации специально свирепые формулировки и не только в отношении кооперации, а в отношении всей торгово-кооперативной сети. Положение здесь характеризуется как «крайний централизм». Но я думаю, товарищи, что централизм у нас у всех по существу одинаковый: и у ВСНХ и у кооперации, ибо мы строим свои организации по такому же типу, как построены все другие, в соответствии с конституционным положением: центр, область, округ, район, низовка. В районе у нас даже ничего нет. Таким образом говорить о «крайнем» централизме не приходится. Конечно есть излишний централизм, но поскольку тут дело касается всей торгово-кооперативной системы, — я все это целиком на себя не беру.

Яковлев. По справедливости нужно распределять.

Любимов. Вот именно — по справедливости. Я часть этого отношу на другую сторону торговой системы—на НКТорг. Мне некоторые пробовали подсовывать, не свалить ли все это на один НКТорг. Я не могу и не намерен все свалить на один НКТорг, но то, что регулирующие мероприятия НКТорга, в частности — в области заготовок и товарного распределения, имеют определенное централизующее и бюрократизирующее влияние, — это несомненно.

В отношении структуры нашей организации я буду вносить поправку, что мы проводим и должны проводить ту же систему, что и всюду — централизация планирования, общие регулирующие мероприятия и общее руководство и децентрализация исполнения. В этом отношении мы уже делаем некоторые шаги вперед. Мы как Центросоюз связаны сейчас лишь с 73 организациями. К осени, когда кончится районирование, мы будем связаны только с 24 организациями. Эти 24 организации будут у нас получать по генеральным договорам лишь основные товарные массы в размере примерно около 30%, а остальные товары они и сейчас получают совершенно независимо от нас, вне всякого централизующего порядка, по отдельным договорам с отдельными организациями, с местной промышленностью и т. п. Так что говорить о крайнем централизме в кооперации не приходится. Я внесу поправку, которая может быть принята целиком, — это некоторые пункты из постановления февральского пленума ЦК 1927 г., где говорится, что в отношении кооперации должна быть подчеркнута необходимость влияния низших звеньев и контроля их над высшими. Это — первое. Второе — более развитый и совершенный учет спроса, изучение рынка, а также необходимость усиления руководящей, планирующей роли кооперативных центров, ибо у нас нет излишней и «крайней» централизации, а у нас нехватает еще необходимого здорового централизма.

Формы и методы борьбы с бюрократизмом, которые применяются РКИ и которые широко затрагивают и наши организации, как я уже указал на примере большого длительного обследования, несомненно уже дают свои определенные результаты — они привлекают общественность, дают широкое распространение рационализаторской работе в торговой сети и во всей хозяйственной системе.

Еще вопрос о кадрах. В отношении кадров мы стоим в чрезвычайно тяжелом положении. Заработная плата в кооперации ниже, чем в соответствующих госторгующих учреждениях, примерно на 18—20%.

А если сравнить среднюю заработную плату служащего с заработной платой квалифицированных рабочих, среди которых мы могли бы черпать кадры для орабочивания наших организаций, то мы здесь должны отметить разрыв примерно в 25—30 руб. в среднем. Мы поэтому почти лишены возможности, исходя из размера оплаты наших служащих, орабочивать наш аппарат. Необходимо несколько подтянуть вознаграждение наших служащих, повысить его и направить в кооперацию огромные рабочие массы в порядке создания кадров, в порядке выдвижения, в порядке практикантства рабочих, слушателей наших учебных заведений.

Я думаю, что общими мероприятиями и РКИ и всех организаций, с участием нашей общественности, в порядке проведения рационализаторских мероприятий и создания здоровых кадров мы будем вести решительную борьбу с бюрократизмом, рационализировать наш аппарат, чтобы он был в достаточной мере здоровым.

Еще относительно заявления тт. Затонского и Яковлева, что будто бы у нас от бюрократизма и от того, что мы не умеем распределять, в некоторых местах нехватает товаров — в частности сапог. Между прочим этот пример неудачный. Говорят, что сапоги брошены не туда, куда надо, что хромовые и шевровые направлены в деревню.

Яковлев. Я говорил о том, что мало яловочных сапог.

Любимов. У нас не потому на местах товаров мало, что плохое распределение, хотя и от него много зависит, а сапог потому мало на местах, что нет этих самых сапог. Мы по сапогам удовлетворяем спрос деревни максимум на 30—40%. А починочного материала совсем нет. Почему? У нас чрезмерно расширилась пошивочная промышленность по обуви и по одежде. Всякая метровая ткань идет прямо на готовую одежду, а кожа — на сапоги. Мужик принужден брать новые сапоги или же прибегать к обходным путям: недавно необычайно повысился спрос на сандалии, — оказывается, что мужики покупали сандалии, срезали верх и подставляли подошву к сапогам.

Недочетов в товарораспределении много, недочеты в учете рынка имеются огромные, но не это в основном определяет недостаточность снабжения. Недостаточность снабжения определяется вообще существующей недостаточностью товарных масс.

Яковлев. А недостатки аппарата усугубляют это.

Председательствующий. Разрешите объявить перерыв на 15 минут.

Ярославский (председательствующий). Товарищи, мы условились, что сегодняшний день до конца обеденного заседания мы вопрос о борьбе с бюрократизмом должны закончить. Нам еще нужно будет заслушать заключительное слово т. Яковлева. Тов. Яковлеву нужно полчаса; следовательно до половины третьего мы будем продолжать прения. Я прошу товарищей строго придерживаться регламента, потому что у нас еще записалось несколько человек.

Слово имеет т. Ройзенман.

Ройзенман. Товарищи, в тезисах Центрального комитета по борьбе с бюрократизмом и в докладе т. Яковлева было заострено внимание на вопросах контроля, проверки исполнения как партийных, так и правительственных директив, а также на вопросе о качестве руководства и об ответственности руководителей. Мы должны здесь на конференции ясно себе представить, какое громадное зло, какие чудовищные извращения и какой большой ущерб получаются от того, что правильные директивы партии, правильные постановления правительства не выполняются на местах достаточно быстро и своевременно, извращаются, а местами и совсем не выполняются. При тех громадных, гигантских задачах, которые стоят перед нами в связи с выполнением пятилетнего плана реконструкции всего нашего народного хозяйства, если и в дальнейшем будем относиться к выполнению директив партии и правительства, как зачастую относимся до сих пор, то мы с этой задачей не справимся. Поэтому мы, работники ЦКК и РКИ, выступаем здесь не для того, чтобы полемизировать с ВСНХ или с другими хозяйственными органами об их недостатках, чтобы покритиковать их, а исключительно для того, чтобы заострить внимание на недостатках и искажениях, мешающих выполнять правильные директивы партии и правительства.

Мы в РКИ на вопросы проверки исполнения по мере сил и возможности обращали достаточное внимание. Тов. Серго, руководитель наркомата РКИ и председатель ЦКК, этим вопросам уделял исключительное внимание. Была организована специальная группа под моим руководством для наблюдения за правильным выполнением правительственных и партийных директив. Что мы видим из практики? Из практики мы видим, что с этим вопросом, как я уже говорил, обстоит весьма неблагополучно. Примеры, которые мы приводим, — это не единичные случаи, выхваченные из нашей деятельности, а это лишь десятая часть фактов чудовищной волокиты, с которой приходится сталкиваться. Каковы причины несвоевременного, неправильного выполнения директив? Конечно кроме объективных причин — трудности вследствие отсутствия оборотных средств, нашей некультурности, отсутствия достаточных знаний, опыта и т. д. — имеются и другие причины субъективного характера. Бывает нередко, когда постановления тех или иных правительственных органов неясно ставят задачи, не учитывают всех возможностей их исполнения в срок. Немало мешает и множественность заданий, которые даются нашим хозяйственным и государственным органам. Например ВСНХ за 15 месяцев получил 866 правительственных заданий; НКТорг за тот же срок получил 727 заданий срочных и несрочных. Конечно такая уйма заданий загромождает аппарат и не дает возможности своевременно и точно их выполнять.

Надо принимать во внимание, что ведомства сами вырабатывают эти законы и преподносят их правительственным и партийным органам для утверждения. Представители ведомств в большинстве случаев присутствуют при обсуждении этих за-

конов. А вот когда доходит дело до исполнения, то здесь и начинается эта самая волокита.

Необходимо отметить, что в ряде случаев предоставляемые правительством сроки для выполнения тех или других заданий — явно нереальны.

1. Так например СТО 2 ноября 1928 г. предложил ВСНХ СССР организовать выкурку спирта из торфа с тем, чтобы уже в текущем году это мероприятие могло восполнить дефицит по производству спирта. При проверке оказалось, что дело это совершенно новое, нет оборудования, людей, знающих это дело, и в текущем году возможно лишь проведение опытов в заводском масштабе. Само же винокурение ставится в зависимость от результатов опытов и может в благоприятном случае иметь место лишь в будущем году. Ввиду этого ВСНХ поставил перед СТО вопрос об изменении самого характера задания и в соответствии с этим — установленных сроков. (Голос: «А кто это предложил?»)

Это сам же ВСНХ и предложил. Ведомства предлагают и в то же время не учитывают того, что задания абсолютно невыполнимы в такой малый срок.

Другой пример:

10 февраля 1928 г. СТО поручил правительству УССР в полуторамесячный срок представить в СТО доклад о сооружении водопровода в Криворожском районе с приложением разработанного окончательного проекта водопровода, источников и плана его финансирования, с учетом необходимости привлечения к этому, наряду с республиканскими и местными средствами, также средств ВСНХ Союза и Цекобанка.

Совершенно очевидно, что украинское правительство не могло в такой срок произвести на большой территории изыскания для водопровода и разрешить все большие технические и финансовые проблемы. (Скрыпник: «В полуторамесячный срок?» Голоса: «Кто это предложил?»)

Дается полуторамесячный срок, на деле же проходит около года, а постановление не выполняется. Мы в это время получаем от союзного правительства задание выяснить причины, почему украинское правительство задерживает выполнение распоряжения союзного правительства. Тов. Чубарь написал письмо, довольно основательное, дельное, — я с удовольствием его прочитал, — где доказывает, что дело это не так просто и что выполнить его в полуторамесячный срок никак невозможно. Оказывается, что действительно это не так просто. В разговоре со мной т. Шмидт заявил, что товарищи из Украины присутствовали и не возражали против срока. Получается неувязка.

Скрыпник. Против водопровода не возражали, а против заданий возражали.

Голос. Против срока!

Ройзенман. Привожу третий пример.

17 марта 1927 г. СНК УССР поручил НКТруду по согласованию с ведомствами разработать проект положения о постоянных надбавках к основному окладу для работников центральных учреждений и наркоматов, работа которых связана с постоянными разъездами. Для выполнения был дан 2-месячный срок.

24 мая управление делами СНК напоминает НКТруду о необходимости выполнить это поручение. Последний, ссылаясь на постановления ЦИК и СНК СССР от 14/I 1927 г., считает, что вопрос полностью им исчерпан, и просит СНК УССР освободить его от выполнения поручения.

2 июня управление делами СНК указывает НКТруду, что союзный закон не разрешает вопроса, и вторично предлагает выполнить постановление СНК УССР.

16 июля НКТруд составляет проект. В нем говорится, что служебные командировки, связанные с постоянными разъездами, «оплачиваются в порядке, установленном колдоговорами».

Согласование с ведомствами продолжалось в течение 3 месяцев. Наркомюст возражал против проекта в редакции НКТруда, указывая, что в таком виде он ничего нового не вносит, и указывал, что нужно установить минимум и максимум прибавки для сотрудников с постоянными разъездами. Снова начинаются совещания, заседания и т. д., после чего 18 февраля 1928 г. законопроект посылается на согласование с ведомствами.

3 марта НКЮст снова возражает против проекта, указывая, что ничего нового он не вносит.

19 марта НКТруд посылает этот проект в СНК, указывая, что по его мнению издание положения нецелесообразно, о чем он предупреждал, но так как СНК все же требовал проект, он его посылает.

Составленный НКТрудом проект не разрешал поставленного СНК вопроса, и 21/IV 1928 г. управление делами СНК сообщило, что постановления СНК от 17/III 1927 г. выполнять не надо, но предлагает НКТруду издать список должностей, которые требуют постоянных разъездов, и порядок их оплаты. НКТруд снова просил освободить его от этого поручения, и 19 августа управление делами СНК сообщило, что вопрос считается исчерпанным.

Таким образом после 1 года 5 месяцев все дело окончилось ничем: обследованием установлено, что, несмотря на долгий срок движения дела, законопроект был подготовлен недостаточно тщательно.

Теперь, товарищи, посмотрим, как же наш аппарат выполняет правильные и четкие законы правительства. Проведенная нами совместно с местными РКИ проверка обнаружила картину чудовищной, вопиющей волокиты, извращения законов, игнорирования их нашим советским аппаратом. Наше рабоче-крестьянское правительство не гордое; оно по отношению к классовому врагу ведет жесткую пролетарскую линию, а по отношению к трудящимся архидобродушно. И все же мы видим, что иногда на распоряжение нашего правительства любой чиновник не обращает внимания. Вследствие этого безответственность и волокита принимают чудовищный характер.

Здесь, товарищи, мы должны отметить, что кроме материального ущерба, приносимого нам вследствие объективных и

субъективных причин, плохого и несвоевременного выполнения постановлений правительственных органов и самих наркоматов, мы имеем и большой моральный ущерб, потому что наш аппарат приучается к тому, что распоряжения правительства могут не выполняться. Если мы имеем факты нарушения даже партийной дисциплины, то советская дисциплина за последний год сильно стала расшатываться. Так во многих случаях ответственные руководители и рядовые работники советского аппарата не чувствуют ответственности за исполнение. Правительство постановляет, а они и в ус не дуют, ибо знают, что им за это ничего не будет. Начиная с великого до малого, нет чувства ответственности за выполнение постановлений правительства. Недавно мы проверили вопрос о триерах в весеннюю посевную кампанию. Была срочная правительственная директива о своевременном завозе триеров и других зерноочистительных машин в сельскохозяйственные районы и о своевременном их распределении. А как эта директива выполнялась? Очень плохо выполнялась. Мы должны иметь в виду, что если у нас пойдет дело так и в дальнейшем, то нам будет чрезвычайно трудно справиться со стоящими перед нами задачами. Чтобы не быть голословным, я приведу вам ряд примеров как по союзным, так и по республиканским наркоматам.

5 января 1928 г. СНК УССР (голоса из украинской делегации: «Что ты на нас напустился?») поручил НКФ в 3-недельный срок разработать вопрос о привлечении средств кооперированного населения для расширения кооперативного промышленного строительства.

11 февраля (через 7 недель) НКФин просит отсрочить поручение до 20 февраля.

7 марта. Проект НКФина возвращается ему из СНК обратно для согласования с кооперацией.

16 марта. НКФин прислал свой первый проект постановления ввиду того, что согласование не было достигнуто.

13 апреля. НКФином внесен второй проект.

4 мая. ПК (подготовительная комиссия) СНК рассмотрела вопрос по существу, причем было заявлено 4 особых мнения.

18 мая. Протест «Сельского господаря» передан на рассмотрение УЭС.

22 мая. Вопрос рассматривался в УЭС, и образована комиссия под председательством т. Полякова для окончательного редактирования закона.

Заседание комиссии не состоялось.

11 июня. ПК СНК вместо комиссии вновь рассматривает вопрос.

20 июня. «Сельский господарь» вновь подает протест на это постановление.

29 июня. УЭС утвердило постановление ПК.

Постановление УЭС опротестовывается НКТоргом.

11 августа и 18 августа. ПК снова рассматривает проект закона на основании прежних постановлений УЭС.

28 августа. НКТорг снова подает протест, так как первый остался без рассмотрения.

29 августа. Поступает также протест «Сельского господаря».

25 сентября. В связи с протестом НКТорга вопрос рассматривается Совнаркомом (обсуждение не закончилось в этом заседании).

2 октября. СНК продолжал обсуждение проекта закона и утвердил его.

23 октября. СНК внес изменения в свое первое постановление.

14 декабря 1928 г. Проект утвержден ВУЦИКом.

Таким образом прохождение этого проекта благодаря «согласованиям» и протестам учреждений затянулось почти на 1 год.

Я хотел остановиться на втором примере. (Голоса: «Что ты все на украинском правительстве останавливаешься? Довольно. Возьми кого-нибудь другого!» «Не любят». Чубарь: «Украина всегда впереди».) Нет, об украинском правительстве. Украинское правительство постановило обязать промышленные предприятия при определении минимума рабочих предоставлять в распоряжение рабкоопа специального товарища и помещение для организации общественной кухни, столовой, общежитий. Для этого необходимо оборудование. Хорошее постановление! Этот минимум должен быть установлен НКТрудом по согласованию с ВУСПС и ВСНХ. И вот начинается это самое согласование. Прямо кошмар. Вопрос, касающийся рабочих, тянется год с лишним.

25 апреля. На запрос управления делами СНК НКТруд отвечает, что он «подготовляет материал» для разрешения вопроса о минимуме.

26 апреля. Состоялось совещание санитарной части отдела охраны труда, на котором определенный минимум был установлен.

29 апреля. Были разосланы приглашения на совещание ВСНХ, ВУСПС и ЦРК на 19 мая. Совещание не состоялось.

1 июня. Совещание состоялось, были установлены определенные нормы, но представители ВУСПС отсутствовали.

11 июня. Постановление совещания посылается на согласование ВСНХ и ВУСПС.

28 июля (через 1½ месяца). НКТруд в первый раз посылает напоминание ВУСПС о задержке ответа.

7 августа. ВУСПС сообщает, что он не согласен с нормами, какие предлагает НКТруд для горной и металлообрабатывающей промышленности.

6 сентября. НКТруд напоминает ВСНХ о необходимости прислать заключение.

7 сентября. НКТруд уведомляет управление делами СНК и сообщает о своих разногласиях с ВУСПС. СНК поручает ПК рассмотреть вопрос.

1 октября. ПК предложила НКТруду согласовать этот вопрос непосредственно с ВСНХ и ВУСПС.

12 октября. НКТруд созывает совещание представителей этих учреждений, но на него никто не явился.

20 ноября. В конце концов состоялось совещание, на котором были установлены нормы по горной и металлообрабатывающей промышленности.

29 ноября. НКТруд составил проект и вновь послал его на согласование с ВСНХ, хотя он уже был согласован с представителями ВСНХ на совещании 20/XI.

5 декабря. НКТруд посылает ВСНХ первое напоминание.

29 декабря. НКТруд посылает ВСНХ второе напоминание.

14 января. ВСНХ сообщает, что он считает необходимым согласовать этот вопрос с союзными трестами.

1 марта. К моменту обследования ответа от ВСНХ еще не было.

Таким образом в течение целого года продолжается и еще не закончено «согласование» простого вопроса, имеющего однако огромное значение для улучшения быта рабочих крупнейших предприятий. В течение года постановление СНК УССР от 1 марта не выполнено. (Скрыпник: «Он не все украинские наркоматы перечислил, продлить».) Я не имею возможности перечислить вам все многочисленные случаи извращения наших директив, хотя директивы эти касаются жизненных интересов широких масс трудящихся, как то: манифест юбилейной сессии ЦИК СССР об увеличении контингента обеспечиваемых инвалидов, закон о пенсиях семьям красноармейцев-льготников и т. д., — все эти хорошие законы зачастую извращались, а в отдельных случаях и совсем не выполнялись.

Товарищи, я хотел остановиться еще на вопросе о качестве работы. Разумеется, мы еще далеко не работаем по заветам Ильича, как он себе мыслил организацию ЦКК РКИ. ЦКК еще не работает так, чтобы у нее не было никаких ошибок. Невозможно, чтобы люди работали, никогда и ни в чем не ошибаясь. (Смех.) Мы на это не претендуем, критику принимаем, заявляем добросовестно, с большой охотой: чем больше будут нас критиковать, выявлять наши ошибки, контролировать нашу работу, тем лучше. Мы не претендуем на монополию критиковать других с тем, чтобы не допускать критики нашей работы. Пожалуйста! Но нужно все-таки сказать, что вчера т. Бирман выступал... (Голос: «Очень ловко!») Ну, можно ловко выступать, но не убедительно. (Голос: «И убедительно!») ...и убедительно, вы говорите. Ну, товарищи, он примеров не приводил. (Голос: «Приводил».) Ведь он не подтвердил их фактами. У него получилось так, что там чиновники РКИ, инспектора, чуть ли не садисты, и обязательно чего-то ищут — бесхозяйственность, плохое, потом приходят в ЦКК. А мы сидим, верим на слово и штампуем. Разве так у нас бывает? (Голос: «А не бывает?») Ну, может быть и бывает, может быть и в РКИ такие чудаки есть. Почему нет? Мы же из такого теста сделаны, как и вы, товарищи. (Смех.) Могут быть такие чудаки, хотя мы с этим ведем исключительную борьбу. Я скажу, что т. Серго органически этого не терпит и каждый раз обращает внимание на это, воспитывает нас, а мы — своих инспекторов. Но вместе с тем мы не предлагаем надевать белых перчаток, так как этого не нужно.

Насчет импортного оборудования. Вы не знаете обо всех тех безобразных явлениях, которые мы имели и имеем в использовании импортного оборудования. 25—30 млн. импортного оборудования еще до сих пор не использовано только в промышленности кроме госорганов. (Голос: «Почему?») А потому, что составляются плохие, неверные проекты строительства; потому, что допускается много дефектов в самом строительстве, допускается масса других дефектов, о которых необходимо знать, и когда мы ставим впервые вопрос об использовании импортного оборудования, то это называется садизмом. Сейчас не делается отчетного доклада РКИ, чтобы говорить о работе РКИ; поэтому я на этом вопросе подробно не могу остановиться, — не в этом дело. У нас были большие промахи, и если мы на эти ошибки не обратим внимания, то нам будет очень плохо при том громадном строительстве, которое мы собираемся развертывать. Если мы не учтем ошибок и бесхозяйственности, которая у нас имела место, то в этом отношении нам будет очень плохо.

Насчет руководства. Благодаря плохому руководству и безответственности исполнителей мы имеем случаи, когда мы теряем по пять миллионов рублей золотом на договор. Тов. Юлин, начальник Главхима ВСНХ, который должен был руководить и наблюдать за правильностью выполнения договора и является фактически ответственным за выполнение договора, неправильно руководил, не имел наблюдения над выполнением договора, что принесло нам значительный материальный ущерб. Здесь же нужно отметить, что и со стороны органов НКТорга было допущено в этом деле много ошибок. На этом договоре при минимальных расчетах мы потеряли 5 млн. рублей золотом. Как это называется? Разве это не помощь хозяйственнику?

Есть тысяча примеров, которых сейчас нельзя изложить. Тут т. Затонский уже говорил, что товарищи хозяйственники заняты повседневной своей работой, окружены заботами о зарплате, о качестве работы, о снижении себестоимости и т. д., им время и обстановка работы не позволяют видеть все свои собственные дефекты и безобразия своего аппарата, а когда приходят люди со стороны, не заинтересованные, с горячим сердцем и верой в свое дело, исключительно для того, чтобы помочь, — они могут помочь и должны помочь. А недостатки наши, я надеюсь, в дальнейшей нашей работе мы исправим при вашей помощи. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Розенгольц.

Розенгольц. Товарищи, задачи нового периода реконструкции, в котором мы теперь находимся, ставят перед нами целый ряд новых и важнейших проблем. Реконструкция хозяйства в значительной мере выдвинула и задачу по улучшению советского аппарата в такой степени, в какой она еще никогда до сих пор не стояла. Из большого количества проблем советского аппарата я хочу, товарищи, остановиться на двух вопросах: на вопросе об использовании выгод социалистического характера нашего строительства и, во-вторых, на вопросе о борьбе с системой штемпелевания коммунистами решений специалистов. Товарищи, в достаточной ли мере мы используем те выгоды, которые нам дает

социалистический характер нашего строительства? Достаточно ли мы используем то, что мы являемся хозяевами своей страны, что мы обладаем громадными ресурсами, имеем возможность маневрировать в огромных размерах? Используем ли мы в достаточной степени все эти возможности? Приходится ответить, что используем недостаточно. Я считаю одним из наиболее показательных примеров того, когда мы удачно использовали социалистический характер нашего строительства, пример Азнефти. Уничтожение частной собственности на недра помогло нам построить рациональное хозяйство Азнефти и дало чрезвычайно много преимуществ. Классическим примером антисоциалистического характера строительства может служить пример использования торфяных массивов, когда на одном торфяном массиве имеется несколько хозяев и каждый владелец определенного участка занимается тем, что он выкачивает воду и переливает ее своему соседу. Товарищи, в социалистическом строительстве мы ведь могли ожидать в первую очередь чрезвычайно широкого развития системы обмена опытом, уничтожения конкуренции, а у нас между тем в этом отношении встречаются чудовищные явления.

Недавно у нас рассматривалось очень важное новое строительство — текстильное машиностроение. При обсуждении этого вопроса секретарь одного из очень крупных губкомов (я его фамилии здесь не назову, может быть он сам откликнется) накинулся на другого ответственного товарища, кандидата в члены ЦК, с обвинением в похищении чертежей текстильных машин для организации параллельного производства. Я рассказываю об этом эпизоде потому, что он выявляет нездоровую атмосферу, создавшуюся вокруг текстильного машиностроения, которое развивается не по принципам специализации и концентрации производства, социалистического кооперирования предприятий и обмена опытом между ними, а совсем на других началах; оно развивается так, как будто мы имеем не социалистическое, а частновладельческое строительство. В связи с новым периодом реконструкции у нас возникли новые величайшие задачи и крупнейшие возможности использования выгод социалистического характера нашего строительства.

Задачи реконструкции в то же время чрезвычайно усиливают значение технико-экономического и технико-организационного вопросов в нашем руководстве. И не случайно, что именно теперь задача борьбы со штемпелеванием коммунистами решений специалистов стала с такой остротой, как никогда до сих пор. Теперь остро стал вопрос о необходимости замены финансово-экономического технико-экономическим руководством, потому что в настоящее время технико-экономические и технико-организационные вопросы являются центральными вопросами управления и руководства. И коммунисты, не подходящие вплотную к этим вопросам, считающие, что они являются мандатной сферой управления специалистов, не в состоянии управлять. Поэтому эта задача стала теперь столь срочной и важной. Один из выступавших здесь товарищей просил привести пример положительной работы. Если угодно, я могу такой относительно положительный пример привести. Это пример Азнефти. Пример Азнефти интересен в двух отношениях: он интересен в том отношении, что мы имеем в крупном масштабе социалистическое строительство, реконструкцию и рационализацию производства, что мы использовали выгоды социалистического характера нашего строительства. Он интересен и тем, что руководители, коммунисты, стоявшие во главе этого дела (я говорю в первую очередь о т. Серебровском), проявили нужный темп, инициативу, взяли руководство в свои руки и провели рационализацию Азнефти. У Азнефти имеется еще много недостатков, еще много невыполненных задач, но безусловно мы здесь имеем участок работы, которым уже можем гордиться, которому можем радоваться, участок, на котором мы можем ощущать конкретные результаты работы наших коммунистов, руководящих этой рационализацией. (Голос: «Правильно».)

Можно привести и отрицательный пример работы крупнейшего треста — Югостали, недостаточно использовавшей выгоды социалистического строительства, недостаточно руководимой коммунистами. В чем дело? В первую очередь мы в этом тресте имели чрезвычайно большое вредительство. Вредительство в Югостали было более крупным, чем в Донбассе. Вредительство в Югостали связано для нас с потерей десятков миллионов рублей. В чем выражалось это вредительство? Оно выражалось, по точно установленным бесспорным материалам,—

«в почти неограниченном хозяйничании в металлургической промышленности в течение ряда лет организованной и сплоченной контрреволюционной группы, действовавшей по директивам бывших владельцев, нанесшей огромный ущерб делу развития народного хозяйства СССР. При этом формы разрушительной и шпионской работы вредителей были чрезвычайно разнообразны:

выработка и проведение в соответствующих инстанциях явно нереальных годовых промышленно-финансовых планов;

умышленное составление пятилетних планов широкого переоборудования заводов без увязки с общим планом развития народного хозяйства, с целью создания финансового кризиса;

торможение эксплоатационных работ на предприятиях с целью сохранения оборудования до прихода бывших владельцев;

пополнение оборудования одних заводов за счет полного разрушения других крупных предприятий, принадлежавших ранее мощным фирмам;

усиленное переоборудование и ремонты устаревших цехов;

осуществление широких импортных планов без всякой увязки с возможностью использования приобретаемого оборудования;

форсирование капитального строительства одновременно на многочислен-

ных участках работ, приводившее в результате к острому финансовому кризису треста и необходимости консервирования начатых работ;

умышленное составление преуменьшенных смет на капитальные работы по восстановлению заводов, имеющее своей задачей увязку государственных средств без эффективного их использования;

прямое содействие иностранным фирмам при переговорах их с СССР о концессиях, а также при сделках на поставку оборудования».

Приведу лишь один конкретный пример. Вредителями почти совершенно разрушены заводы Дружковский и Таганрогский.

Бирман. Когда это было? Это было пять лет тому назад.

Голос. Это было еще при Косиоре.

Розенгольц. Сейчас мы об этом поговорим. Разрушен в значительной части Сулинский завод.

«Переброшенное оборудование — Блюминг и рельсопрокатный стан на бывш. Брянский завод— не использовано, многие части оборудования переплавлены, бессемеровское оборудование переброшено на Сталинский завод и там не использовано, а переплавлено, ряд котлов из Дружковки и Сулина переброшен и не использован. Там же и разные станки, и разные конструкции зданий. Все оборудование проволочного стана переброшено из Сулина в Макеевку, многие части при переброске попорчены, а потом возвращены в Сулин. Целый ряд оборудования литейного, труболитейной переброшен в Макеевку, где многое не использовано по прямому назначению, а переплавлено».

Это показания вредителей, показания Свицына, который признался в этом.

Голос. А вы этому верите?

Голос. А вы за это время двадцать раз обследование производили, как же вы не заметили?

Розенгольц. Меня удивляет постановка этого вопроса. Разве вы не знаете результатов нашего обследования Югостали, постановления о снятии Свицына и т. д.? Если вы не знаете, я потом расскажу.

Добавляю еще один любопытный пример о Мариупольском заводе. Бывшие владельцы, находящиеся за границей, не хотят, чтобы мы строили параллельный завод на новом участке, они стремятся, чтобы мы вложили значительную сумму в их старые владения, в старых границах их прежней частной собственности. И вот под влиянием старых хозяев под видом трубопрокатного цеха строится по существу совершенно новый завод стоимостью в 25 млн. руб., без учета необходимого оборудования, с сокрытием его действительной стоимости (сначала ее преуменьшали до 6½ млн. руб.), без всякого плана, с огромными потерями. Эти преступления происходят при постройке Мариупольского трубопрокатного завода.

Если мы поставим вопрос о том, какое же тогда было правление в Югостали, было ли тогда единоличие, — я, товарищи, к сожалению должен ответить, что единоличие было. Но это было не то единоличие, о котором говорит т. Бирман, а было единоличие Свицына, технического директора и крупнейшего вредителя.

Один из ответственных коммунистов показывает: «Свицын управлял всей Югосталью, а не только своим техническим отделом».

А другой не менее ответственный коммунист пишет: «Свицын был единоличным управляющим треста по существу».

Бирман. Это мое показание.

Розенгольц. Тов. Бирман говорит: «Несмотря на наличие правления, все вопросы по существу он решал». Тов. Бирман считает, что счастливая эра Югостали начинается с него. Я не думаю, чтобы это было скромным и очень товарищеским признанием по отношению к прежним руководителям Югостали; но на всякий случай об этой второй эре я скажу потом. Итак в Югостали было единоличное руководство, которое принесло нам крупнейший ущерб. Тут говорили относительно обследования по вопросу использования импортного оборудования. Мне казалось, товарищи, что лучше бы этого вопроса не затрогивать.

Скрыпник. Почему?

Розенгольц. В чем дело, товарищи? Политбюро предложило РКИ обследовать использование импортного оборудования. На основании сообщений заграничных монтеров в НКТорг стали поступать сведения о чрезвычайном неблагополучии в использовании импортного оборудования. НКТорг через Политбюро поставил вопрос о необходимости произвести обследование. Могли ли мы не произвести этого обследования по предложению Политбюро, да и по существу дела? Вот, товарищи, что пишет один из вредителей по поводу этого дела:

«Заявки составлялись недостаточно серьезно, не соответствовали календарному плану развития заводов. Это обстоятельство вполне отвечало интересам правления бывш. Брянского общества, которое желало, чтобы импортное оборудование приобреталось, но не устанавливалось на место, дабы экономический эффект от установки оборудования не попадал бы Югостали. Правление бывш. Брянского общества согласно разъяснению, данному технической части заводоуправления, хотело, чтоб импортное оборудование накоплялось, тщательно сохранялось, но б е з д е й с т в о в а л о, не изнашивалось, не приносило бы пользы предприятию».

Нужно сказать, что эта директива князя Мещерского и старых владельцев общества к сожалению была выполнена и принесла нам значительный ущерб. Как же можно после этого приводить в пример наше обследование как такое, которое не было нужно. Наше обследование привело к тому, что мы выявили вопиющие преступления, наше обследование помогло ГПУ выявить и установить преступников.

Скрыпник. Ну, ну, ну! Это уж не так было! Действительная история говорит наоборот.

Орджоникидзе. Ты дай постановление Политбюро тогда.

Розенгольц. Вот история дела. Президиум ЦКК вынес постановление относительно смещения Свицына и наложения взысканий на ответственных руководителей Югостали.

Голос. Когда это было?

Розенгольц. Это было 22/II 1928 г.

Скрыпник. То есть после шахтинского дела?

Голос. До.

Розенгольц. Тов. Скрыпник путает. Это было до шахтинского дела. Я поставлю вопрос т. Бирману: тут т. Бирман говорил относительно садизма РКИ. Он конкретных фактов не приводил, а было бы интересно послушать, в чем выразился садизм РКИ — в том ли, что мы Свицына сняли, а потом ГПУ его арестовало? Снятие Свицына было проведено по постановлению президиума ЦКК.

Орджоникидзе. И Политбюро.

Розенгольц. Скажите пожалуйства, не выразился ли садизм в том, что мы вошли в Политбюро с рядом очень мягких предложений по отношению к некоторым ответственнейшим коммунистам-хозяйственникам, в том числе и руководителям Югостали, и Политбюро поправило нас, усилив эти меры взыскания. В этом выразился наш садизм? В чем выразился наш садизм по отношению к т. Бирману, и не может ли он привести примеры? Я прочту постановление президиума ЦКК об Югостали.

1. Проект предложений, внесенный т. Розенгольцем, утвердить.

2. Члена правления и технического руководителя Югостали инж. Свицына, бывш. полномочного члена металлокомиссии по реализации германских кредитов, виновного:

а) в проведении иностранных заказов без должной технико-экономической подготовки;

б) в составлении первоначальных сметных предположений в значительно преуменьшенных размерах против действительной стоимости капитальных работ по освоению импортного оборудования, — результатом чего явилась длительная консервация заказанного оборудования крупной ценности;

в) в отсутствии надлежащего технического руководства капитальным строительством в отношении своевременного освоения импортного оборудования,—

отстранить от занимаемой должности.

Одновременно президиум ЦКК принял постановление о взыскании в отношении ряда ответственных руководителей коммунистов, виновных в допущении крупнейших ошибок по заказу импортного оборудования.

При этом ЦК нашло постановление президиума ЦКК чрезмерно мягким в части взысканий по отношению к руководящим хозяйственникам коммунистам и решило их усилить. Скажите же пожалуйства, в чем выразился после этого наш садизм? Я не понимаю. По отношению к т. Бирману за целый ряд его серьезнейших упущений в работе никаких взысканий на него не налагали. Мы лишь вскрывали эти ошибки и их исправляли. Но мы ведь обязаны это делать.

По отношению использования оборудования Югостали в этому году Совнарком по нашему докладу принял постановление об увеличении явно преуменьшенной программы Югостали на очень крупную цифру — на 120 тыс. тонн. Это при металлическом голоде! И Совнарком принужден был исправить эту ошибку правления Югостали.

Скрыпник. В чем причина того, что четвертый виднейший представитель РКИ выступает против Югостали? Не в том ли, что Бирман в своем выступлении критиковал РКИ?

Розенгольц. Я сейчас отвечу. Я должен указать, что у нас имеются сейчас крупнейшие ошибки по пятилетке Югостали. Почему нужно об этом говорить? Потому что мы на этом примере должны научиться, потому что здесь идет речь об экономии многих десятков миллионов рублей. Товарищи, тут речь идет не о Бирмане. Дело не в нем. Основной вопрос заключается в том, действительно ли наши коммунисты поведут за собой специалистов. Ведь сплошь и рядом нашим коммунистам необходимо руководить, даже преодолевая сопротивление специалистов. Ведь, товарищи, вопрос о большем использовании наличного оборудования является крупнейшим вопросом, от которого зависит, и в значительной мере, преодоление конъюнктурных затруднений и выполнение нашей пятилетки.

Ведь наши специалисты очень охотно проектируют, когда речь идет о новом строительстве или расширении, а когда ставится задача большего использования наличного оборудования, повышения технических коэфициентов, наши специалисты к сожалению сплошь и рядом консервативны.

Скрыпник. Правильно!

Розенгольц. К тому же наши хозяйственники иногда любят показывать преуменьшенные производственные мощности. Так спокойнее! А если выплавят больше чугуна, то окажутся в роли спасителей социалистического отечества. Это никуда не годится!

Пятилетка Югостали в отношении рационализаторских работ страдает крупнейшими дефектами. Беда руководителей Югостали состоит в том, что они в этом важнейшем вопросе целиком в плену у специалистов.

Бирман. Это неправда!

Розенгольц. Тов. Бирман, имейте мужество выслушать критику. Я здесь противопоставил Азнефть Югостали лишь потому, что Азнефть провела смело и решительно рационализацию своего производства. Вот в чем заслуга Азнефти, вот на чем надо учиться. Мы можем на наличном оборудовании Югостали добиться гораздо больших результатов, чем мы сейчас имеем.

Америка и Германия установили определенное направление рационализации по подготовке шихты. Мы можем повысить при соответствующей рационализации производства металлургическую продукцию на 30—35%, но для этого нужно решительно повести работу именно по этой линии. Товарищи, тут очень много говорилось... (Звонок председателя. Голоса: «Продолжить время».) Тут много говорилось

о множественности обследования. Я должен сказать, что отдельные замечания т. Бирмана правильны. (Голос: «Все правильно!») Конечно имеются отдельные недостатки, но т. Бирман в отношении этих неувязок пошел по пути шаржирования, карикатуры и анекдотов вместо серьезного обсуждения. Имеются недостатки в отношении планирования. Совершенно правильное указание т. Бирмана на то, что порядок составления и формы промфинплана не удовлетворительны и их нужно изменить. Правильно указание т. Бирмана (и это есть у нас в тезисах) о необходимости решительной борьбы с текучестью руководящего состава. Беда т. Бирмана в том, что вместо подхода к основным, кардинальным вопросам, решающим проблему реконструкции Югостали, он подошел к относительно второстепенным вопросам, благодаря чему у него получилась ложная картина.

Ройзенман. Правильно, ложная!

Розенгольц. Поскольку идет речь о специалистах, мы знаем, что они не любят контроля, борются против контроля и, понятно, хотели бы устранить его. Установка Бирмана вредна еще тем, что мы обсуждаем вопрос не в безвоздушном пространстве, а говорим о Югостали, где имело место значительное вредительство, где имеется наследие этого вредительства. Тов. Бирман не понял основного, когда говорил об обследованиях, хотя бы например по вопросу импортного оборудования. Тов. Бирман нарисовал так, как будто бы этим обследованием лишь без пользы подергали аппарат, но он не сказал, что это обследование оказало Югостали существенную помощь, что это обследование во-первых устранило самого Свицына, во-вторых благодаря этому обследованию был установлен и принят ЦК целый ряд мероприятий, которые должны оздоровить ввоз импортного оборудования. И я могу с удовлетворением констатировать, что за прошедший год известный сдвиг в этом отношении произошел, что в этом году импортный план, представленный ВСНХ, уже лучше, чем прошлые. Это произошло в значительной мере потому, что по этому месту ударили и были разработаны мероприятия для устранения недостатков. В-третьих, считаясь с фактом диспропорций, образовавшихся в хозяйстве Югостали, при содействии РКИ были даны значительные дополнительные средства для освоения этого оборудования. (Голос: «Правильно!») В ряде вопросов эта помощь была оказана. Этого не следует замалчивать. И вообще, когда речь идет об обследовании и контроле, нельзя подходить формально, отвлекаясь от существа дела. Основной ошибкой в выступлении т. Бирмана было то, что им был допущен подход исключительно формальный, с перегибами и шаржированием ряда мелочных недостатков и с абсолютным недоучетом основных гнилостных явлений, вскрытых при обследовании РКИ. Крупнейшим дефектом остается совершенно ошибочный подход Бирмана к двум основным вопросам — к вопросу рационализации и к вопросу пятилетки. Товарищи, не нужно думать, что мы кого-то упрекаем, кого-то хотим ущемить. Дело вовсе не в этом. Основное — в другом. Нам по нашей РКИстско-ЦККистской обязанности приходится вскрывать дефекты. Все товарищи хозяйственники и администраторы должны понять, что нам нужно пойти дружной шеренгой, не боясь вскрывать ошибки и не боясь критики.

Я надеюсь, что настоящая конференция поможет нам сплотиться для разрешения великих задач, стоящих перед нами, поможет дружно пойти по пути социалистического строительства.

Председательствующий. Слово имеет т. Рахманов.

Рахманов. Тов. Затонский в своем выступлении говорил здесь, что наш советский суд очень часто, когда привлекает к ответственности бюрократов, не находит состава преступления, и таким образом бюрократы не несут наказания, которое им следует. Но в практике наших судебных органов бывают и такие случаи, когда против бюрократов не находится состава преступления, а против редакторов комсомольских газет находится этот состав преступления и их привлекают по 101 статье за мелкие и ничтожные ошибки. Я имею в виду дело редактора комсомольской газеты в Воронеже. Конечно нужно отметить, что эта ошибка областной прокуратуры в Воронеже была исправлена партийной организацией как на месте, так и сегодняшней статьей нашего Наркомюста т. Янсона, который также признал эту грубейшую политическую ошибку областной прокуратуры.

Товарищи, борьба с бюрократизмом, которая у нас ведется, и предварительные итоги, подводимые нашей партконференцией, предполагают и ставят реально вопрос о подготовке кадров для наших советских, хозяйственных и прочих организаций, о подготовке таких кадров, которые вышли из недр самого рабочего класса и которые надо подготовлять долго и внимательно, чтобы они могли по-настоящему руководить отдельными отраслями нашей работы.

Мы много говорим о выдвижении рабочих в различные наши хозяйственные и советские органы. Но есть у нас до сих пор такие организации и наркоматы, где цифры выдвижения надо буквально назвать позорными. Например в НКТруде за 11 лет революции мы имеем выдвиженцев всего 11 человек, из которых осталось только пять. В НКПросе, крупнейшем наркомате, который имеет огромнейшую сеть своих учреждений по всей стране, выдвиженцев тоже за 11 лет революции было около 12, из которых осталось 3 человека—и то, говорят, чуть ли не в должности ночных сторожей. Вот, товарищи, эти цифры говорят нам о той косности, с которой подходят некоторые наши органы в деле выдвижения рабочих на руководящую советскую работу.

Пару слов о выдвижении молодежи. С выдвижением молодежи, — рабочей молодежи, которая подготовлена, которая достойна того, чтобы выдвинуть ее на ту или иную работу, — у нас обстоит дело еще хуже, еще безобразнее. Я приведу только лишь одну цифру, речь идет о московских губернских профсоюзах.

В Московской губернии 13 тыс. человек профсоюзного актива из профессионально-организованной молодежи, т. е. рабочей молодежи, а в аппарате профсоюзов имеется всего-навсего 44 чел. молодежи, и то в большинстве — это официальные представители комсомольских органов в этих самых профсоюзных аппаратах. Надо решительно побороть ту косность, тот консерватизм, ту боязнь, которые существуют в отношении выдвижения рабочей молодежи на ту или иную работу. Тут безусловно надо проделать очень большую работу. Тов. Ленин о том, как боятся иной раз выдвижения молодежи, сказал:

> «...среди нас есть какая-то идиотская, филистерская, обломовская боязнь молодежи. Умоляю: боритесь с этой болезнью всеми силами». (Письмо В. И. Ленина С. И. Гусеву. Ленин, Сборн. V, стр. 157.)

Вот на основании такого совета т. Ленина нам нужно более решительно, более смело побороть ту косность и консерватизм, которые наблюдаются у нас в деле выдвижения молодежи на ту или иную работу.

Следующее, на чем я хотел остановиться, — к сожалению об этом т. Яковлев ни в своем докладе ни в своих тезисах почти ничего не сказал, — это, товарищи, вопрос о социалистическом соревновании.

Яковлев. В тезисах в нескольких местах сказано. Это вы не прочитали.

Рахманов. В тезисах сказано очень мало, а в докладе т. Яковлев сказал только об опыте завода «Серп и молот». Я считаю, что такое величайшей важности начинание, как социалистическое соревнование, начатое по инициативе комсомола и превратившееся теперь в общерабочее соревнование, является действительным методом вовлечения миллионных рабочих масс в управление нашим хозяйством. У нас многие рассматривают проводимое социалистическое соревнование как очередную ударную кампанию. Это грубейшая ошибка. Именно социалистическое соревнование — так писал Ленин — надо еще шире, еще больше превращать в метод вовлечения широких масс рабочих, в том числе и рабочей молодежи, в управление нашим хозяйством.

Товарищи, если бюрократизм в нашем советском аппарате является большим злом, то я считаю, что элементы бюрократизма и отдельные бюрократы в наших партийных аппаратах являются абсолютно нетерпимыми. Наш партийный аппарат должен служить показателем того, как нужно организовать работу по-коммунистически, по-настоящему. Но, несмотря на эти преимущества нашего партийного аппарата, все же в нашем партийном аппарате имеются отдельные бюрократы, с которыми надо еще более жестоко бороться, вытравить этих бюрократов из партийного аппарата. Даже к сожалению в такой аппарат, как комсомольский, проникают элементы бюрократизма. У нас в комсомольском аппарате, особенно в период самокритики, мы выявили десятки и сотни молодых бюрократов, которые перенесли бюрократические навыки и в молодежные организации и в аппарат нашего Союза.

Последнее, на чем я остановлюсь и этим закончу, — это вопрос о легкой кавалерии. Я не хочу упрекать т. Яковлева, но т. Яковлев в этом отношении ничего не сказал ни в своих тезисах ни в своем докладе. Товарищи, легкая кавалерия — это есть наиболее увлекательная, лучшая форма привлечения рабочей и крестьянской молодежи к делу борьбы с бюрократизмом, к улучшению нашего госаппарата. Я не имею возможности привести хотя бы один пример, как работает легкая кавалерия. Это движение, которое существует всего-навсего в течение 6—7 месяцев, движение, начатое снизу, без всяких указаний сверху, возникло стихийно и привлекает лучшие передовые слои рабочей и крестьянской молодежи. Я считаю, что о легкой кавалерии, возникшей в помощь РКИ в качестве опоры рабоче-крестьянской инспекции в деле борьбы с бюрократизмом, нужно сказать не потому, что это движение имеет какие-то особые заслуги. Нет, мы хотим, чтобы о ней сказали для того, чтобы предупредить о тех ошибках, которые имеются в работе легкой кавалерии, а главное для того, чтобы было крепкое партийное руководство этим растущим движением. Надо в резолюции сказать об этом для того, чтобы наличие крепкого партийного руководства над этим движением, над работой легкой кавалерии превратило ее — и комсомол — в еще более крепкую, железную опору нашей партии в ее борьбе с бюрократизмом.

Председательствующий. Слово имеет т. Петерс.

Петерс. Товарищи, я хочу обратить ваше внимание исключительно на чистку советского аппарата. Я не буду здесь говорить о тех безобразных фактах искажения классовой линии, о фактах бюрократизма, которые обнаружились при предварительной проверке и чистке совaппарата по всему Союзу. Я хочу остановиться главным образом на одном чрезвычайно важном обстоятельстве в советском аппарате, с которым нам придется столкнуться в дальнейшей нашей работе. Это — колоссальное сопротивление нашего советского аппарата обновлению. Тов. Орджоникидзе и на пленуме ЦКК и на съезде профсоюзов приводил факт, как один из честных советских инженеров за то только, что он выступил в Средней Азии, в процессе Среднеазиатского водхоза против прохвостов и мошенников, не находил себе работы в ВСНХ, как т. Орджоникидзе просили, чтобы этого самого инженера устроить на работу в РКИ. В то же самое время мы имеем другой факт, когда за присужденного на несколько лет по этому же процессу в Средней Азии инженера, который еще не начал отбывать срок наказания, Госплан Союза уже возбуждает ходатайство о том, чтобы его освободили для работы в Госплане.

Безобразнейший факт, который говорит о том, что старое чиновничество через наш аппарат имеет полную возможность действовать так, как ему хочется. Я взял материал из Центрального комитета нашей партии по поводу того, как используются коммунисты, получившие высшее образо-

вание и имеющие определенный практический стаж, как их принимают учреждения и как они там используются. Мне аппарат ЦК указал ряд возмутительнейших фактов, говорящих о том, как наши коммунисты, получившие высшее образование, посылаются в то или иное учреждение, и как этих коммунистов учреждение или совсем не принимает на работу, говоря, что заполнен штат, или, если их принимают, то они по нескольку недель, по нескольку месяцев шатаются в учреждении без дела и потом возвращаются назад. Им говорят, что они не подходят, хотя аппарат чрезвычайно засорен, хотя в этом аппарате сидят совершенно неподходящие элементы как по своему социальному положению, так и по деловым качествам.

И вот, товарищи, если мы не преодолеем это сопротивление систематическому обновлению нашего аппарата, то нам никакая чистка не поможет. Нам нужно добиться, чтобы мы могли, систематически работая над нашим аппаратом, привести его в соответствие с той установкой, которую дал Владимир Ильич, чтобы аппарат правильно проводил классовую политику пролетарского государства, и изгнать из него все следы излишества, сделать его аппаратом диктатуры пролетариата.

Я еще несколько слов хотел сказать о нашем законодательстве. Наше законодательство защищает и бюрократов и растратчиков, если они находятся на службе, одинаково со всеми трудящимися. Попробуйте уволить кого-нибудь только по соображениям обновления и орабочивания аппарата, как законодательство за него заступится. Возьмите какое-нибудь учреждение, в котором сидит очень много служащих. Нужно в это учреждение вовлечь новые пролетарские силы, обновить его, нужно вовлечь туда окончивших вузы молодых специалистов, молодых работников. И вот попробуйте вы уволить кого-нибудь для того, чтобы обновить аппарат. Вам наше законодательство не даст этого сделать. Уволенный «без вины» пойдет жаловаться, и его будут поддерживать, потому что с точки зрения законодательства «нет причин» для его увольнения. Здесь имеется несоответствие действительности с той установкой, которую дал Владимир Ильич, что мы должны систематически обновлять наш аппарат, делать его таким, чтобы он был в состоянии проводить классовые задачи пролетарского государства.

Дальше положение требует от нас, чтобы мы к чистке подошли особенно серьезно. Сейчас у нас имеется много нареканий на то, что чистка идет не так, как она должна была бы итти. Это в значительной мере правильно, но мы все-таки не должны забывать, что чистка советского аппарата охватила сейчас те районы, которые наиболее засорены. Вы посмотрите, где происходит сейчас чистка: на Северном Кавказе, в Смоленской губернии, в Рязанской губернии и на окраинах, т. е. там, где имеется колоссальное засорение аппарата. Некоторые товарищи склонны обвинять нас в том, что у нас к чистке подход слишком поверхностный, захватывают только бывших людей. Поддерживать особенно эти нареканий не следует, потому что массовая чистка происходит в тех районах, где аппарат чрезвычайно засорен. Но мы, товарищи, не должны ограничиваться только такими методами, когда мы вплотную подходим к задаче чистки советского аппарата по всему Союзу.

Тут мы должны решительно бороться против всякой суетни, которая наблюдается сейчас при чистке, решительно бороться против всякой «секретности», бороться против всяких контрольных цифр, которые ставят иногда органы РКИ, и не только эти органы. Чистку проводят сейчас собственно не органы РКИ, а разные комиссии по постановлениям исполкомов и партийных организаций. Нужно дать с самого начала твердую установку. Мы хотим получить в результате чистки, чтобы наш совапparат отвечал тем классовым задачам, которые ставит наша партия, особенно сейчас, когда мы вступаем в реконструктивный период нашей промышленности и сельского хозяйства. Мы должны с самого начала поставить чистку так, чтобы объединить вокруг этой чистки всех, которые за советскую власть, которые идут вместе с нами, показать, что чистка не будет задевать честных работников, добросовестно выполняющих поручения пролетарского государства, какого бы происхождения они ни были. Нужно дать такую установку, чтобы мы чистку не производили по анкетам, чтобы мы поставили ее с самого начала на прочные ноги, серьезно изучая, подходя по-деловому к каждому работнику, изучая его роль в аппарате, выявляя действительно те элементы, которые вредны в аппарате, которые вредят нашему строительству: будет ли то помещик, бывший торговец или молодой рабочий, который попал в аппарат и не усвоил задач, стоящих перед пролетарским государством, допустил бюрократизм, извращения и т. д., и т. п. Мы должны с самого начала подойти именно так, иначе мы получим такую уйму ошибок и такое количество выброшенных на улицу людей, такое озлобление против нас со стороны этих людей, которое нам совсем не нужно, что те хорошие результаты, которые чистка должна будет дать, она их не даст. Тут надо решительно бороться против всякой секретности. А как это происходит сейчас? Например Россельбанк начал чистку своего аппарата. Собирается фракция правления даже без бюро ячейки, даже без месткома, поручает двум товарищам, которые сами недавно работают в аппарате, чтобы они провели чистку, и они конечно ее проводят. На анкете написано — дворянка, машинистка. И вот эту самую дворянку вычистили из аппарата. А что же оказывается? Оказывается, что отец этой дворянки, по вине которого она родилась, был командиром дивизии в Красной армии во время гражданской войны, муж ее коммунист, а вот по анкете написано дворянка, значит нужно ее уволить из аппарата. Таких ошибок будет масса: будет и сведение личных счетов, будут оговоры, подсиживания и т. д. Поэтому, повторяю еще раз, мы с самого начала должны дать чистке правильную установку, правильный подход, чтобы она не прошла вхолостую, чтобы

в результате этой чистки мы улучшили наш советский аппарат и достигли известной гарантии от дальнейшего его засорения.

Председательствующий. Слово имеет т. Фигатнер.

Фигатнер. Товарищи, к тому бесконечному количеству фактов бюрократизма и безобразий, которые имеются в государственном торговом и хозяйственном аппарате, мы могли бы прибавить еще сотни и тысячи. Мне кажется, вопрос заключается не в выявлении новых недостатков, которых очень и очень много, а в том, что сделать, чтобы этих недостатков не было, как нам поставить работу таким образом, чтобы мы могли притти на партийную конференцию и на партийный съезд и рассказать о достижениях в области борьбы с бюрократизмом.

К тезисам, предложенным на утверждение конференции, я присоединяюсь на все сто процентов. Я считаю, что они дают правильную основную установку в вопросах улучшения нашего государственного аппарата и борьбы с бюрократизмом. Но успешность проведения их в жизнь зависит от того, насколько нам удастся к этому претворению их в жизнь привлечь широчайшие массы организованных в профсоюзы рабочих батраков и служащих и вообще широкие массы трудящихся. Без них мы эту основную задачу, поставленную сейчас перед нами партией, не разрешим. Здесь нужно признаться, товарищи, что в работе, которую до сих пор проводила ЦКК и РКИ по улучшению нашего государственного аппарата, профорганизации не принимали достаточно активного участия. Достаточного вовлечения широчайших масс, организованных в профорганизации, в дело улучшения государственного аппарата до сих пор не было. Нужно, чтобы с момента XVI партконференции был сделан решительный поворот в этой области, нужно, чтобы профсоюзы превратили эту работу в одну из основных своих работ. Моя работа в союзе советских и торговых служащих, который объединяет служащих государственного и хозяйственного аппарата, меня убедила, что этот союз является одним из тех союзов, который играет и может в дальнейшем сыграть колоссальную роль в деле улучшения работы нашего государственного аппарата. Это подтвердят работники КК РКИ как в центре, так и на местах. Пример, который привел т. Любимов относительно участия служащих Центросоюза в улучшении работы его аппарата, совершенно правильный и не единичный. Когда Контрольная комиссия выделяет маленькую группу своих работников и вовлекает лучшую часть аппарата в выявление недостатков, которые в нем имеются, — это является лучшим способом их исправления. Никто так хорошо не знает своего аппарата, никто не знает так хорошо его недостатки и как их изжить, как тот, кто непосредственно в нем работает. Привлечение работников советского и хозяйственного аппарата к непосредственному участию в выявлении недостатков, к их уничтожению — вот основная задача, которая стоит перед нами в этой области. Наш профессиональный союз, союз советских и торговых служащих, принимает довольно активное участие в улучшении работы государственного аппарата.

Товарищи, для того чтобы успешно проверить состав работников советского аппарата и выгнать из него чуждых, враждебных нам людей, не только по своему происхождению, но главным образом по своей работе (чуждый может быть и молодняк, начавший свою работу в аппарате после 1917 г., после Октябрьской революции, после нэпа, который мог принести в наш государственный аппарат не меньше бюрократизма, не меньше волокиты, не меньше грубости и невнимательного отношения к посетителям, чем наш старый чиновничий аппарат), надо со всей резкостью поставить вопрос о людском составе нашего государственного аппарата. Вне вопроса о людском составе мы основной своей задачи не разрешим. Мы также не достигнем желательных результатов по борьбе с бюрократизмом без создания нормальных условий для работы советского аппарата. До сих пор к нашему государственному аппарату имеется пренебрежительное, высокомерное отношение как к аппарату в целом, так и к отдельным его частям. «Советский служащий», «советская барышня» — до сих пор слова почти что ругательные. Это пора уже изжить. Советский служащий, несмотря на бесконечное количество имеющихся у него недостатков, стал гораздо лучше и лучше выполняет наши задачи, чем выполнял их 2—3 года тому назад. Изменение отношения к государственному аппарату, изменение отношения к людям, работающим в нем, оказание ему большего внимания, большего уважения к его работе являются необходимыми условиями создания такого аппарата, которого мы добиваемся. Я хочу остановиться, товарищи, еще на вопросе относительно материальных и бытовых условий служащих. Мы говорим относительно орабочивания госаппарата. Товарищи, никакой рабочий добровольно в аппарат не пойдет и работать в нем не будет, если условия, в которых он будет работать, будут хуже, чем те, в которых он работал на заводе. Рабочий, попадая в госаппарат, лишается целого ряда прав, которые он имел, работая на заводе, в вопросе зарплаты, помещения детей в школу, в квартплате и снабжении вообще, и в частности хлебом, и т. д. Рабочий, когда он работает на заводе, имеет условия гораздо лучшие, чем те, которые он имеет, работая в учреждении, и если мы хотим перевести рабочего в учреждение, то нужно подумать о том, чтобы он не был в худших условиях, чем те, в которых он находился, работая на предприятии.

Не менее важным является и вопрос подготовки этого рабочего. Нельзя делать так, как мы это делаем сейчас; берем рабочего с производства, сажаем его без всякой подготовки заведующим магазином, и через 3—4 месяца он попадает на скамью подсудимых. Нельзя без подготовки, о которой говорится в тезисах, садить рабочего на работу в наши учреждения. Мне кажется, неправы те, которые думают, что орабочивание аппарата означает: выгони всех служащих и посади рабочих. Это неверно. Необходимо привлечь к работе в аппарате

лучшую часть служащих и наиболее близкие рабочему классу группы трудящихся. Уделяя больше внимания вовлечению их в аппараты, их воспитанию, втягиванию в разрешение вопросов, стоящих перед нами, мы облегчим восполнение тех пробелов, которые мы имеем в области работы нашего госаппарата.

Нет никакого сомнения, что, когда РКИ приступает к обследованию, она вызывает у обследуемых очень большие недовольства, нарекания, ибо гораздо лучше, когда я сам выявляю свои недостатки, чем когда мне их со стороны указывают. Задача РКИ — помочь мне заметить те недостатки, которые я имею в моей работе и сам не замечаю. И поэтому те недовольства и нарекания, которые часто приходится слушать по адресу РКИ, неправильны и неверны. Если бы удалось в работе по улучшению госаппарата плотнее связать профорганизации с РКИ и с хозяйственными организациями, если бы нам удалось в этой работе правильно распределить те участки работы, которые каждая из этих организаций в отдельности должна занять, это бы значительно уменьшило те нарекания и недоразумения, которые мы имеем при проверке государственного аппарата.

Я кончаю и хочу еще раз подчеркнуть, что проверка госаппарата и его улучшение невозможны без втягивания тех миллионов рабочих, батраков и служащих, которых мы сейчас объединяем в профсоюзы, — а у нас их 11 млн., — без этого мы улучшить работу нашего советского аппарата, очистить его от чуждых элементов не сможем. Мы смену для нашего аппарата не подготовим.

Без достаточного внимания вопросу выдвижения рабочих в совaппарат, без подготовки выдвиженцев мы не сможем заменить вычищенных из аппарата достаточно подготовленными работниками.

И без уделения необходимого внимания материальным условиям работающих в госаппарате мы не сможем закрепить за госаппаратом лучшей части рабочих и служащих, которые сейчас в нем работают.

Председательствующий. Слово имеет т. Землячка.

Землячка. Товарищи, доклад т. Яковлева вызвал некоторое боевое настроение в этом зале. И надо сказать, что это боевое настроение в нашей работе мы переживаем, я сказала бы, ежедневно и ежечасно, и не только боевое настроение, но настоящие бои.

Когда мы говорим о замедлении или ускорении темпа индустриализации, говорим о кулаке, мы об этом говорим на наших заседаниях в общей форме. Но когда мы затрагиваем маленькие мелочи, то тогда это уже не просто споры, а многих затрагиваем за живое. Когда указывается тот или иной конкретный недочет, то отношение к этому часто выявляет колебания со стороны того или иного товарища в основной линии партии. На практике эти бои переходят в форму величайшего сопротивления аппарата. Вот сейчас тут упрекали нас в том, что много народа высказывается по выступлению т. Бирмана. Я, товарищи, по его выступлению говорить не хочу, но я считаю, что высказывались многие потому, что т. Бирман дал образец бюрократического выступления. (С м е х.) Тов. Бирман в своем выступлении сказал очень много такого, чего не скажет целый ряд товарищей, которые молчаливо здесь с ним соглашаются. «Неловко немножко говорить про недостатки в своем аппарате, — я сам-то их прекрасно вижу, но когда приходит какой-то инспектор (товарищи, в этом «какой-то» — большое высокомерие и чванство!) и указывает на то, что мне достоверно известно самому, приходит какая-нибудь ячейка, какая-нибудь профсоюзная организация, какая-то экономкомиссия, крохотная такая организация...(К р а в а л ь: Этого у него не было, это вы прибавили») ...и указывает мне недостатки, которые я сам знаю в своем аппарате...» В таком примерно тоне говорил здесь т. Бирман. Это выступление — образец высокомерия в отношении общественности, к которой мы сейчас призываем, в отношении всего того, о чем мы все сейчас говорим.

О чем мы говорим? Мы говорим о том, что наш государственный аппарат, наш советский аппарат, наш хозяйственный аппарат страдает величайшими недочетами. Тот, кто говорит, что я сам вижу все свои недостатки, тот должен сказать: я недостатки вижу, — значит я их исправлю. Тогда почему же, товарищи, если у нас все — и хозяйственники, и руководители советских учреждений — такие хорошие ребята, почему же у нас все-таки плохо дело обстоит с советским аппаратом, с государственным аппаратом, с хозяйственным аппаратом? Пусть нам товарищи скажут: ежели они все у себя видят и все учитывают, — почему же у них плохо? Почему? (С м е х. Ш у м.) Тов. Розенгольц выступал здесь с опровергающими данными, которые говорят о том, что т. Бирман, и у вас не все благополучно. Почему? (Б и р м а н: «Я не говорил».) Нужно обратить большое внимание на сопротивление аппарата. Вот, скажем, такое положение: по маленьким мелочам, по пустячкам мы начинаем дергать аппарат. Пустячки, а из-за этих пустячков создается негодная система в аппарате. И вот, товарищи, когда мы об этих пустяках говорим, нам оказывают бешеное сопротивление. Если это пустяки, почему же бы в этом деле не уступить Рабоче-крестьянской инспекции? А между тем, что из этого получается? Вот например в одном из наших органов — маленьких советских органов — сидит целая персидская организация. Мы в РКИ говорим о том, что не надо нам той круговой поруки, которая создалась в этом персидском органе...

Почему мы называем его персидским органом? Потому что возглавляющий его руководитель когда-то жил в Персии и забрал с собой в свой аппарат много народу из Персии. И вот, собрав этих персиян, он устроил у себя полное благополучие, потому что привез с собой людей, которые зависят от него, он устроил их — и получилась круговая порука.

Укажу, товарищи, еще на такой пустячок. Вот идет чистка советского аппарата. Кто из коммунистов сейчас не будет говорить о том, что чуждые элементы надо из совaппарата изгнать, да если еще к тому же

они не являются специалистами своего дела? Приходим в НКТруд. Сидит бывший прокурор окружного суда. Предлагаем снять, потому что считаем, что он не может заведывать рабочим жилищным строительством; считаем, что он специалист не для советского строительства. Нам говорят, что неловко, потому что он оставлен старым руководителем, который его защищал.

Разве это не укрывательство? А между тем на рабочем собрании, где я получила записку об этом прокуроре, поступил целый ряд заявлений о том, не искривляет ли этот прокурор немножко линию нашего советского аппарата или по крайней мере этого самого отдела рабочего жилищного строительства, которым заведует такой высокий специалист, как этот самый прокурор? На что это похоже, товарищи? (Голос «И что же — его сняли или нет?») Предложили снять, но там еще пока бегают по кабинетам, защиту ищут, вплоть может быть до Совнаркома пойдут искать этой защиты. (Голос «Плохо нажимаете, нажимать лучше надо».) Много возни переживала РКИ с такими делами, но мы упорно стремимся продолжать свое дело.

Теперь основной вопрос, на котором мне надо остановиться, это — вопрос о привлечении рабочих.

Тов. Яковлев говорил об одной форме — самой значительной — о совещаниях рабочих заседателей, на которых мы ставим большие вопросы, привлекаем широкие массы, и сами рабочие, выбранные с фабрик или заводов, судят о том или ином лице.

Товарищи, в отношении наказаний надо прямо сказать: выговор получил один — положил в карман, второй — положил в карман, и так до бесконечности. У нас был недавно случай: ответственный работник получил четыре выговора; спрашивают у него во время совещания: а что, ты имел какие-нибудь замечания? Я, говорит, ничего до сих пор не имел, никаких замечаний. А оказывается, он получил два выговора по партийной линии и два по советской, и очень значительные выговоры, в том числе от наркомата РКИ РСФСР. И вот стоит вопрос: что же ему — дать пятый выговор? Повидимому не выйдет дело. На совещании рабочих заседателей наказания усугубляются тем, что человек, который еще не потерял до конца стыд, бюрократ, который стал бюрократом только потому, что его окружает аппарат, который его затянул и который владеет им, а в других условиях этот человек еще может быть одумается, вот на собрании рабочих заседателей массы его так «проштудируют», со всем его прошлым, что станет ясно, способен ли он еще исправиться или не способен. Опыт показал, что рабочие заседатели видят человека, который способен еще исправиться.

Совещания рабочих заседателей — это лучшее наказание, лучшее средство для того, чтобы исправить человека, заставить его посмотреть на самого себя. Надо прямо сказать — большинство еще смотрит на себя таким образом, как будто они всех превзошли.

Здесь товарищи говорили о том, что очень много было обследований. Это нехорошо, когда часто обследуют. Надо избавиться от этого. Но что поделаешь, когда одно учреждение обследовали до нас 30 раз, а в 31-й раз мы выгнали из членов правления мелких воришек?

Я кончаю. В отношении привлечения рабочих заседателей мы проходим действительно по пути пыток этих рабочих, начиная с того, что в некоторых учреждениях очень высокопоставленные лица, которые очень много говорят о демократизме, выгнали этих рабочих обследователей. Мы имеем кучу фактов, когда клевещут на этих обследователей не так, как т. Бирман «прилично» сказал: «Что он понимает, этот обследователь?» а иногда говорят так: «Ничего не понимает этот обследователь; какой-то рабочий к нам пришел, — что он понимает?»

Надо, чтобы рабочие принесли свое классовое чутье, подсказали, исправили не только работу аппарата, но и самих некоторых руководителей, которые немножко растеряли классовое чутье, затушевывая и замазывая то, чего мы сейчас, в момент острой борьбы, затушевать ни в коем случае не можем. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, мы условились прения вести до половины третьего, сейчас 20 минут третьего.

Голоса с мест. Дать заключительное слово т. Яковлеву.

Председательствующий. Кто за то, чтобы прения прекратить и дать заключительное слово т. Яковлеву? Кто против? Нет. Принято.

Товарищи, прежде чем дать заключительное слово т. Яковлеву, президиум считает необходимым предоставить слово делегации тверской фабрики «Пролетарка», первой перешедшей на социалистическое соревнование. Слово имеет т. Швецов. (Аплодисменты.)

Швецов. Передовому отряду Всесоюзной коммунистической партии — XVI партийной конференции — от 25 тыс. рабочих, служащих и административно-технического персонала тверской «Пролетарки», «Вагжановки» и Тверского вагоностроительного завода пламенный пролетарский привет! (Аплодисменты.)

XVI партийная конференция собралась в тот момент, когда рабочий класс под твердым руководством коммунистической партии и ее ленинского ЦК успешно осуществляет задачи индустриализации страны, перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы и вытеснения частнокапиталистических элементов из города и деревни. На выполнение этих задач тверяки мобилизовали все свои силы и дали клятвенное революционное обещание выполнить полностью программные задания, данные нашим предприятиям. Следуя заветам вождя и учителя, Владимира Ильича Ленина, вступив в социалистическое соревнование с рядом других предприятий, мы, тверяки, к настоящему моменту имеем следующие результаты: производительность труда на одного человека в час против промфинплана повысилась по «Пролетарке»: по

прядению — на 2,84%, по ткачеству — на 5,66%, по отделке — на 10,79%. (Аплодисменты.) По «Вагжановке»: по прядению — на 1,65%, по ткачеству — на 5,97%. В среднем дневная выработка выше промфинплана по «Пролетарке» по прядению — на 1,6%, по ткачеству — на 3,03% и по отделке — на 28,06%. По «Вагжановке»: по прядению—на 3,8%, по ткачеству — на 2%. Вагонный завод повысил производительность труда против 1927/28 г. на 16,2%, снизив себестоимость на 7%, или сэкономив около полумиллиона рублей.

Всемерно добиваясь укрепления трудовой дисциплины на предприятиях, мы сократили самовольные прогулы по «Пролетарке» с 0,12 до 0,09% и по вагонному заводу — с 0,8 до 0,5%.

Разрешение задач по социалистическому строительству сопровождается рядом трудностей, связанных «с особенностями нашего роста, с технико-экономической отсталостью нашей страны и с напором враждебных пролетариату социально-классовых сил». Эти трудности порождают в отдельных прослойках рабочего класса и его партии колебания и шатания, неверие в творческие силы и мощь рабочего класса, попытки пересмотреть генеральную линию партии.

Одобряя целиком и полностью проводимую коммунистической партией линию на индустриализацию страны, на социалистическое переустройство деревни, на вытеснение капиталистических элементов в городе и деревне, мы заявляем, что сомневающиеся и колеблющиеся не найдут в нашей среде поддержки и сочувствия, а встретят суровый и решительный отпор. (Аплодисменты.)

Отдавая рапорт XVI партийной конференции, мы, тверяки, обязуемся достигнутые нами в социалистическом соревновании производственные успехи закрепить и, преодолевая все стоящие на пути трудности, пойти еще более быстрым темпом к новым победам на фронте социалистического строительства. (Аплодисменты.)

Тверяки просили передать следующее: темп взят, задания партии и правительства выполним полностью и в срок. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Заключительное слово имеет т. Яковлев.

Яковлев. Товарищи, разрешите мне не останавливаться долго на т. Бирмане. Мне до некоторой степени придется взять его под свою защиту.

Бирман. «Спасибо! Не надо!»

Яковлев. Не надо быть таким гордым.

Косиор. «Пригодится, Бирман, ничего».

Яковлев. В том смысле взять под защиту, что мы не обсуждали и в моем докладе не стоял вопрос об оценке качества работы т. Бирмана.

Как на конференции стоял вопрос? Вопрос шел о том, — и это вопрос большой принципиальной важности, — правильно ли сделал т. Бирман, когда ко дню обсуждения на конференции вопроса о бюрократизме выступил с заявлением, явно через газету обращенным к конференции, в котором указал, что гвоздем проблемы улучшения аппарата является, выражаясь мягко, сокращение контроля как со стороны РКИ, так и со стороны профсоюзов.

Я только так принципиально этот вопрос и ставил, и, думаю, сделал совершенно правильно.

Здесь мы с т. Бирманом, как с любым хозяйственником, можем договориться как угодно. Верно, много контроля, много плохого контроля, сокращения его мы добиваемся и кое-чего уже добились. Обследований сейчас несомненно меньше, и сам т. Бирман не может отрицать, что в этом году его контролировали вдвое меньше, чем в прошлом. (Голос: «Это достижение».) Ни на одном его заводе нет таких обследований, которые продолжались бы больше, чем месяц. (Бирман: «Есть! Есть!»). Нет. Вы сказали мне сегодня утром, что таких обследований не было. Может быть за эти полдня нашлось. Тогда давайте выясним этот конкретный случай и примем меры, чтобы это не повторялось.

В этом мы т. Бирмана поддерживаем. В необходимости сокращения обследований любой из нас его поддержит. И я думаю, что т. Бирман захватил нас всех... (Голос: «И вы его захватили».) ...захватил нас всех, в том числе и меня, искренностью своей речи. Может быть, принципиально он ставил вопрос неправильно, но когда он приводил конкретные случаи, когда он рассказывал о том, отчего и как много, по его словам, страдают хозяйственники, то тут он захватил нас всех. Подумать над этим надо. Это — деловой вопрос, который подлежит обсуждению. Мы его сегодня на конференции не обсуждаем, точно так же, как мы не обсуждаем и вопроса о работе РКИ. Мы обсуждаем не вопрос о работе РКИ, а доклад о работе партии в области борьбы с бюрократизмом. За 2½ часа своего доклада я только несколько раз упомянул слово РКИ, за что РКИсты на меня даже обиделись.

Ошибка же т. Бирмана заключалась в том, что он перенес вопрос в плоскость ведомственных споров, в плоскость споров одного ведомства с другим. По-моему, совершенно зря, в порядке ответа ему, вопрос перенесли в плоскость обсуждения, хорошо или плохо он работает, какие ошибки делает. В этой плоскости спора мы не ведем. Несомненно мы должны сказать, что работа Югостали улучшается. Хвастаться тут нечем, точно так же, как и всем нам не следует хвастаться своими достижениями и тем, что улучшение идет быстрым темпом. Несомненно известно улучшение есть.

Основная ошибка т. Бирмана, которую он целиком подтвердил своим выступлением, — он начал с того, что Яковлев неверно изложил суть его статьи, а кончил тем, что 30 минут под ряд говорил о множественности контроля, — именно в неверном упоре на то, что главная беда нашего управления якобы в контроле и проверке исполнения.

На этом разрешите по-моему совершенно справедливую защиту т. Бирмана закончить, чтобы перейти к другим вопросам. (Смех. Скрыпник: «Ну, ну!

Защита!») У некоторых хозяйственников промелькнуло такое предложение: вы разрешите нам заключить союз с контролем, союз с теми, которые приходят нас контролировать. В самом деле предложение как будто бы неплохое; все мы — члены одной партии, все мы — члены одного ЦК и ЦКК, почему бы нам не заключить такой союз в момент контроля? Но едва ли партия разрешит заключать такой союз. Я думаю, партия на такой союз не может и не должна пойти, потому что если тот, кто контролирует, будет заключать союз с тем, кого он контролирует, то такой союз будет несомненно сговором на предмет покрытия ошибок.

Пока у нас нет своих специалистов, пока нас обманывают на каждом шагу, пока контроль является организацией массового контроля, организацией контроля огромных масс, до тех пор, извините пожалуйста, не требуйте того, чтобы заключался какой-то особый блок контролируемого с контролирующим, ибо если бы такой блок заключался, то он свелся бы к тому, что весь контроль, по сути дела, сошел бы на-нет. (Скрыпник: «Не блок, а стык». Голос: «Должна быть помощь друг другу».) Товарищи, помощь в том и заключается, что если временная рабочая контрольная комиссия или орган Рабоче-крестьянской инспекции, или группа легкой кавалерии, или орган профсоюзов выявляют недостатки и открыто об этих недостатках рабочим массам говорят, то это есть лучшая помощь. Они же хотят другой помощи, такой, чтобы в канцеляриях сойтись и сгладить все. Есть такое хорошее словечко: согласовать.

Это самый легкий способ, все можно согласовать, все можно умять, все острые углы можно сгладить, никого не обидеть, никого не оскорбить. Но при таком подходе контроля уже не будет, не будет и борьбы с бюрократизмом.

Еще одно замечание. Некоторые товарищи обижаются. Оснований однако для этого нет. Ведь здесь не было обвинения по каким-либо причинам личного характера. Нам пришлось вытащить такой вопрос, как вопрос о бандероли, который проходил вплоть до Совнаркома, вплоть до ВЦИКа. Разумеется не из каких-либо личных чувств к Брюханову был освещен этот вопрос на конференции; пример с бандеролью был приведен именно потому, что он свидетельствует о том, какая огромная сила сопротивления старого в нашем аппарате, как мертвое в нем цепляется за живое.

Кстати, тот же немецкий специалист, о котором здесь шла речь, на мой вопрос, как ему представляются наши коммунисты руководители... (Скрыпник: «Разве он в этом вопросе тоже эксперт?») ...ответил: они неплохие руководители, но у них часто бывают закрыты глаза, они не задают иногда вопроса «почему?», в то время как нужно его задавать. Мне кажется, тут очень метко схвачено со стороны чужим человеком то, что сказано у нас в тезисах. Вы спросите почему? Потому что глаза нужно иметь открытыми. Вот о чем идет речь. А чем глаза у нас закрываются? Большая беда часто в нашей привычке, когда нам в повседневном быту примелькавшееся кажется естественным, как естественным кажется иногда на заводе неубранная куча мусора. Через эту кучу мусора ходят сотни людей, никто ее не замечает, годы лежит, потому что это то, к чему сознание и ноги привыкли. Я думаю, что вы сами могли бы привести сотни таких примеров.

Итак мы проходим мимо кучи мусора в наших собственных аппаратах, потому что это дано прошлым десятком лет, это не режет глаз, к этому мы привыкли, в то время как в действительности это противоречит потребностям нашего социалистического хозяйства.

Поэтому нечего обижаться, а лучше сделать так, как сделал т. Миронов. Тов. Миронов — вы с этим очевидно согласитесь — прекрасно подошел к вопросу, он также мог бы обидеться, но вместо того, чтобы обижаться, он сказал по-деловому, что именно нужно сделать для того, чтобы приблизиться в отношении использования пассажирских паровозов к японскому образцу. Если в товарных паровозах американские образцы превосходят японские, давайте в качестве образцов возьмем американские. В этом мы всегда сойдемся. Дело в том, чтобы образцы брались не из русской дореволюционной практики, от которой нужно итти вперед, а чтобы образцы брались другого масштаба и порядка.

И тут опять встает крупнейший вопрос, — вопрос о характере управления аппарата.

Мне хотелось бы продемонстрировать его на письме председателя одного треста т. Нехорошева, который ставит очень хорошо вопрос о том, что является теперь в системе управления производством наиболее важным. Вот что этот т. Нехорошев пишет:

> «С течением времени производственно-техническая деятельность предприятий постепенно наладилась. За это время на предприятиях треста образовался кадр опытных администраторов и технических руководителей производства; снабжение предприятий значительно улучшилось по сравнению с прежним, так что объективно являлось уже совершенно излишним дальнейшее повседневное оперативное производственно-техническое руководство работой предприятий из центра. Поэтому два года тому назад трест начал постепенно перевод своих предприятий на хозяйственный расчет, с передачей в их полное ведение всей текущей оперативной производственно-технической деятельности. Трест заключает с фабриками наряды-

заказы на поставку продукции в определенных количествах и по обусловленным ценам; в нарядах-заказах указывается, какая фабрика, сколько и чего должна выработать, а также куда и кому она должна отправить свою продукцию для дальнейшей переработки, в связи с чем по вопросам снабжения полупродуктами фабрики сносятся сами между собой, минуя правление треста.

Кроме того в нарядах-заказах подробно обусловлен план и порядок снабжения и финансирования фабрик.

«Трест вмешивается в вопросы внутрихозяйственной деятельности предприятий лишь в случае их отклонения от установленных нарядами-заказами условий. Директорам фабрик предоставлено право самостоятельного подбора себе помощников, технруков, мастеров, бухгалтеров, — они ведут самостоятельно значительную часть снабжения, заключают договоры на строительство и т. п., действуя в этом направлении на основании доверенности правления. Словом, предприятия треста превращены в самостоятельный хозяйственный организм в сфере своей внутренней деятельности, развивающий свою работу на основе утвержденного правлением промфинплана.

«Такая организационная форма управления предприятиями треста должна была получить свое отражение и твердое оформление и в структуре самого аппарата треста. Теперь для правления треста выступает на первый план не мелкое, повседневное производственно-техническое руководство работой фабрики, которым они сами уже целиком овладели, а планово-техническое или, конкретнее, планово-рационализаторское, поскольку задача момента заключается именно в усовершенствовании работы предприятий в области плановости и технической и организационной рационализации производства на научной базе, так как именно в этой области мы должны искать путей к снижению себестоимости.

«В связи с этим возникла необходимость в упразднении производственно-технического отдела как устарелой формы руководства предприятием и образования на его месте планово-рационализаторского. Новая установка требовала настоятельного отказа от устаревших оперативных методов руководства фабриками и перехода к новым формам управления, что и было достигнуто указанной реконструкцией структуры аппарата треста.

«С целью осуществления указанных задач по руководству предприятиями трестом организована в Серпухове центральная лаборатория, находящаяся под руководством планово-рационализаторского отдела и работающая по заданиям отдела и фабрик в области изыскания лучших методов технической и технологической работы предприятия, определения лучших форм обслуживания производства и пр.

«Планово-рационализаторским отделом организована информация ИТР предприятий о результатах работы лаборатории, о всех новинках техники, каковая производится как через бюллетень, выпускаемый центральной лабораторией, так и путем персональной рассылки ИТР специальной книжной и журнальной литературы с подчеркнутыми специальными статьями. Через центральную лабораторию ведется также и обмен опытом между предприятиями, применение полезных изобретений из практики союзной хлопчатобумажной промышленности и иностранной техники».

Вы меня извините, товарищи, за длиннейшую выдержку из этого письма. Но в это письмо надо вдуматься. Оно на примере одного треста поднимает в смысле организационном один крупнейший вопрос — вопрос об изменении структуры, вопрос о выдвижении на первый план технического руководства. Но это значит, что и люди должны себя перестроить: руководители трестов из людей, которые вчера занимались снабжением, финансовым регулированием, пропусканием через себя планов предприятий, должны стать техническими руководителями предприятий. Вполне понятно, что люди не родятся техническими руководителями. Чтобы быть техническим руководителем, этому еще надо научиться. Откуда нам быть техническими руководителями? От природы никто не является ими, прошлое никому не давало возможности стать этими руководителями. Если не считать, что все в порядке, а только РКИ мешает или ВКК мешает, то нужно понять, что надо учиться, и учиться заново. Тут не мешает напомнить одно указание Владимира Ильича насчет аппарата, где он ставил вопрос очень широко. Для того этапа развития, в который мы теперь вступили, для реконструктивного периода это чрезвычайно подходит. Он говорил:

> «Нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике. Политика есть отношение между классами, — это решает судьбу республики. Аппарат как подсобное средство чем тверже, тем он лучше и пригоднее для маневров. А если он не в состоянии этого выполнить, он ни на что не годен» (X съезд партии, «Натуральный налог», т. XVIII, ч. 1)

Сейчас в политике основным вопросом является вопрос об отпоре кулаку, нэпману, вопрос об овладении рабочим классом процессом реконструкции хозяйства. Это — центральный политический вопрос. И тот вопрос, который нами рассматривается как центральный для всей проблемы борьбы с бюрократизмом, это есть вопрос о приспособлении аппарата к этим задачам

политики и подчинении аппарата этим задачам политики. И именно поэтому в тезисах развернута та система организации, которая нам обеспечивает подчинение аппарата политике и лучшее решение им задач, стоящих перед нами.

Вы вероятно заметили, что в тезисах выделен самостоятельным заключительным разделом вопрос о борьбе с элементами бюрократизма в самой партии. Почему это? Потому что партия — это определяющее звено, потому что здесь бюрократизм более всего опасен, потому что мы здесь не можем относиться терпимо и к таким элементам бюрократизма, мимо которых мы можем пройти в любом советском аппарате. Одним из мероприятий против имеющихся в партии элементов бюрократизма является сокращение платного партийного аппарата. (Между прочим нельзя не констатировать того факта, что в части сокращения аппарата партия идет в настоящий момент впереди всех советских учреждений. 20% сокращение полностью выполнено только в партийном аппарате. Это между прочим следует нам намотать на ус, об этом стоит помнить тем советским и прочим учреждениям, которые до сих пор это самое сокращение всячески пытаются смазать под всякого рода предлогами.)

Вопрос о партии как об основном звене всей этой цепи, которая здесь развертывается, подчеркнут совершенно сознательно, потому что без преодоления элементов бюрократизма внутри самой партии не может быть удовлетворительного решения стоящих перед нами в реконструктивный период задач: задачи отпора классовым врагам, задачи технической и социалистической реконструкции народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства. И тут должна итти речь о всей системе соответствующих организаций, которые служат приводными ремнями от партии к трудящимся массам. В этой связи в тезисах поставлен вопрос о советах, в отношении дальнейшей замены работы президиума совета по ряду вопросов работой пленума и пр. Здесь происходит процесс, обратный тому, который шел несколько лет тому назад и в годы войны, когда свертывались органы коллективного действия. Этот процесс должен усилить базу борьбы с бюрократизмом, дать толчок к ведению ее с новой силой и энергией, как того требуют задачи реконструктивного периода. Здесь не следует забывать, что эти задачи требуют критического подхода со стороны партии также и к работе профсоюзов. Может быть и здесь некоторые товарищи обижаются, но из песни слова не выкинешь. Профсоюзы призваны сыграть решающую роль в деле социалистического строительства промышленности, в деле подъема производительности труда и трудовой дисциплины, организации производственной инициативы рабочего класса и социалистического соревнования, а также классового воспитания новых слоев пролетариата. Они должны решительно изжить всякие остатки как цеховой замкнутости и тред-юнионизма, так и бюрократического невнимания к массам, пренебрежения к задачам защиты повседневных нужд и интересов рабочего класса.

Эти задачи поставлены чрезвычайно остро. Органы профсоюзов должны понять, что в новый период, требующий от нас отпора кулаку и нэпману, в новый период, когда мы должны быть в роли класса, руководящего техническим переустройством промышленности и сельского хозяйства на основах социализма, — элементы бюрократизма в профсоюзах становятся нетерпимыми вдвое, втрое, вдесятеро больше, чем это было несколько лет тому назад.

И поэтому, если мы в тезисах выпятили вопрос борьбы с элементами бюрократизма в партии, то тем более ни один из профсоюзных работников не должен обижаться по поводу указания партии на значительность существующих элементов бюрократизма внутри профсоюзов. Я говорил в докладе, — и тут добавлять к сказанному мне почти ничего не остается, — что мы конечно можем и должны массовые организации рабочего класса поднять с новой силой на борьбу с бюрократизмом. То выступление, которое мы только что слыхали, — выступление тверяка, — оно нам иллюстрировало в лучшей форме, какой вид и какие формы у нас принимает развитие самокритики.

Что такое рабочие бригады и социалистическое соревнование? Это одна из форм самокритики.

Пока рано подводить итоги тому, что они дали.

Но совершенно очевидно, что рабочие бригады в деревне оказались политическим фактором. Они были в ряде районов той гирей, которая перетягивала чашку весов развертывающейся классовой борьбы на сторону бедняка и середняка. В ряде случаев они стали тем стержнем, вокруг которого отложилась энергия бедняцкой массы деревни, мобилизуемая против кулака.

В этих формах рабочей инициативы мы видим один из крупнейших плодов развития самокритики.

Правые любят щегольнуть своим радикализмом, пускают иногда хлесткие словечки насчет того, что у нас будто бы самокритика сводится к спальной самокритике, к мелочной самокритике и т. д., и т. п. Но, когда в порядке самокритики поднимаются сотни тысяч рабочих на социалистическое соревнование, разве это спальная самокритика? Разве это сведение самокритики к мелочам? Или может быть скажете, что это не есть самокритика? Посмотрите-ка, друзья, на социалистическое соревнование. Посмотрите-ка на посылку рабочих бригад. Вот как рабочие критикуют свой государственный аппарат, критикуют самих себя, как об этом говорил Маркс, добиваясь не только исправле-

ния государственной машины, но и повышая производительность труда, усиливая рост производства социалистических фабрик, укрепляя смычку с основными массами деревни. Нет, та форма самокритики, которая развилась в социалистическое соревнование, является одной из самых важных форм, одной из таких форм, которая должна быть поддержана действительно всей партией.

Поскольку решение стоящих перед страной хозяйственных, политических и культурных задач требует непосредственного сознательного участия миллионов трудящихся в их решении, необходимо все в большей мере применять на практике, испытывать на опыте, поощрять самые разнообразные формы рабочей инициативы и самодеятельности (дальнейшее распространение выдвинутого рабочей инициативой социалистического соревнования как в области улучшения строительства, производства, снижения себестоимости, так и в области улучшения и упрощения системы и структуры управления, переклички, посылки рабочих бригад в деревню, конкурсы, рабочее изобретательство и т. д. и т. п.), широко освещая имеющиеся достижения в печати, добиваясь того, чтобы вся страна знала о работе лучших органов и лучших наиболее преданных делу социализма, наиболее умелых и добросовестных работников, широко премируя все ценные предложения, проведение которых будет способствовать снижению себестоимости производства, упрощению и удешевлению аппарата.

Мы развернули и будем дальше разворачивать самокритику масс, мы в известной мере конечно критикуем аппарат собственного государства. Не-большевик этого понять не может.

Вот что например пишет меньшевистский «Социалистический вестник» по поводу произведенного московскими рабочими налета на московские учреждения:

> «В распоряжении большевистской диктатуры не оказалось на 12-м году ее существования никаких других средств для упорядочения своего государственного аппарата, кроме «налета», организованного по всем правилам кинематографических трюков. Громче всяких слов свидетельствует этот «боевик», поставленный в «государственном масштабе», и о строении Советского государства и о бессилии всемогущей диктатуры справиться с ею взращенным и ее удушающим бюрократическим спрутом». («Социалистический вестник» № 6/196, 22 марта 1929 г.)

Они говорят: вы организуете налеты на собственный аппарат, значит вы гибнете. Это психология меньшевиков. И мы по этому поводу можем сказать только одно. Мы понимаем, что наш аппарат от прошлого нам достался. В нем есть огромные остатки бюрократических пережитков. Этот аппарат нам нужно переделать. Если мы без аппарата, как говорил Ленин, погибли бы, то без улучшения аппарата, как Ленин же говорил, мы ни в коем случае не сможем довести дело до действительного торжества социализма, и поэтому, в противоположность меньшевикам, мы против бюрократических элементов собственного аппарата поднимаем рабочих. Мало того, мы поднимаем рабочих против бюрократических элементов в нашей партии, и в этом наша сила.

Да, мы на 12-м году существования пролетарской диктатуры не знаем другого способа улучшения государственного аппарата, как инициатива самих рабочих, развертывание их боевой активности, расширение их участия в ведущейся классовой борьбе, изгнание рабочими из государственного аппарата путем ли «налетов», путем ли чистки, каким-либо другим путем, который подскажет массовая инициатива, элементов враждебных нам классов. И если на 12-м году пролетарской диктатуры меньшевики не поняли, что источником нашей силы является то, что мы против государственного аппарата, против бюрократических элементов в самой нашей партии поднимаем широкие слои партийных и беспартийных рабочих, право же, не наша вина в том, что на 12-м году пролетарской диктатуры они ничего не поняли в особенностях советского строя. Горбатого исправит только могила.

К этому мне остается сказать последнее.

Я, товарищи, мало в своем докладе остановился на позиции правых в вопросе о борьбе с бюрократизмом. Не остановился я подробно на ней потому, — и думаю, что вы меня поддержите, — что разбирать специально позицию правых по этому вопросу особо не приходится. Почему? Потому что коренной метод борьбы с бюрократизмом в конце концов — это индустриализация. Индустриализируя страну, коллективизируя сельское хозяйство, преодолевая нашу хозяйственную отсталость, культурную отсталость, поднимая активность рабочих и бедняцких крестьянских масс против кулака, мы действительно создаем предпосылки для уничтожения бюрократизма. А тот, кто против индустриализации, тот, кто против коллективизации, тот, хочет ли он этого или не хочет, стоит за увековечение корней бюрократизма, за увековечение мелкобуржуазной раздробленности, распыленности, экономической и технической отсталости нашей страны.

Вот в чем дело. И поэтому в этой части нам особенно полемизировать не приходится. Приходится сказать только одно: кто против бюрократизма (а против бюрократизма 99% партии, против бюрократизма широчайшие массы рабочего класса), тот неизбежно и против любых представителей правого уклона, как бы они ни прикрывали свои позиции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, имеется предложение тезисы по докладу т. Яковлева принять за основу. Кто за? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Есть предложение создать комиссию для окончательной редакции тезисов. (Голоса: «Утвердить в целом. Передать в Политбюро».)

Председательствующий. Кто за то, чтобы создать комиссию? Большинство. Принято. Комиссия предлагается в составе следующих 34 товарищей: Орджоникидзе, Яковлев, Каганович, Бирман, Дейч, Любимов, Цифринович, Коростелев, Шкирятов, Миронов, Брюханов, Розенгольц, Лобачев, Караев, Затонский, Землячка, Рахманов, Артюхина, Досов, Чубаров, Фигатнер, Петерс, Мельничанский, Шушков, Яковлев (Урал), Ларин (Сев. Кавказ), Красиков, Постников (ВСНХ), Краваль, Ройзенман, Манжара, Хансуваров, Осьмов и Калнин.

Кто за утверждение этого состава комиссии, прошу поднять руку. Кто против? Нет. Принято.

Разрешите на этом утреннее заседание объявить закрытым.

Заседание одиннадцатое.

(28 апреля 1929 г., вечернее.)

Енукидзе (председательствующий). Товарищи, сегодня исполнилось 35 лет существования Московской организации ВКП(б). (Аплодисменты.) Прежде чем закрыть заседание, позвольте на несколько минут дать слово одному из старейших членов Московской организации т. Владимирскому. (Продолжительные аплодисменты.)

Владимирский. Товарищи, сегодня исполнилось 35 лет существования Московской организации, одной из наиболее мощных, сплоченных организаций нашей партии. Когда пытаешься перенестись мыслью к тому, что было 35 лет тому назад в нашей партии, то прежде всего испытываешь полную невозможность оторваться от той грандиозной работы, которую мы выполняем сейчас во всех областях. 35 лет тому назад, когда строилась наша партия, в самых смелых полетах нашей юношеской фантазии мы не могли себе представить того, что мы выполняем сейчас на разных участках нашей работы. Взять хотя бы ту грандиозную работу по строительству социализма в деревне, которую мы сейчас намечаем и выполняем. Эта работа в те годы, 35 лет тому назад, никому из нас, — а здесь есть товарищи, которые работали уже и тогда, — не вырисовывалась даже и в фантазии. Тем не менее, сравнивая теперешнюю работу и работу тех давних лет, мы, товарищи, не могли не оценить ее огромного значения для последующих судеб нашей партии. Вот почему в этот день от имени нашей партийной конференции мы должны послать привет нашей старейшей организации и московскому пролетариату. (Аплодисменты.)

В те годы, товарищи, слагалась организация, которая в продолжение 35 лет во все труднейшие и сложнейшие моменты нашей работы являлась безукоризненной выполнительницей четкой революционной линии, которую вела наша партия с первых дней своего существования. В 90-е ли годы, когда создавалась наша партия, в дни ли восстания 1905 г., в дни ли борьбы в Октябре 1917 г. Московская организация всегда являлась одним из наиболее твердых оплотов нашей партии. Все революционное, что было в московском пролетариате, все шло на поддержку нашей политики. Немудрено, что отдельные колебания, которые иногда возникали в отдельных частях Московской организации, неизменно разбивались о решительное сопротивление, которое оказывала им Московская организация. Московская организация с первых дней своего существования, с первых дней своей работы твердой рукой развернула революционное знамя, под которым наша партия шла, идет и будет итти.

Поэтому давайте пошлем, товарищи, в этот день от имени нашей партийной конференции и от имени всей партии горячее приветствие московскому революционному пролетариату и его коммунистическому авангарду. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, президиум предлагает послать от имени XVI конференции следующее приветствие Московской организации:

«XVI Всесоюзная конференция шлет привет одной из старейших большевистских организаций — Московской — в день ее 35-летия.

Московская организация всегда была на передовых постах в борьбе как против царизма, так и за завоевание и укрепление пролетарской диктатуры.

Московская организация остается и в настоящее время верным оплотом ленинизма и стоит в авангарде борьбы за неуклонное проведение в жизнь генеральной большевистской линии, давая решительный отпор всяким оппортунистическим шатаниям и уклонам.

Привет московскому пролетариату и его авангарду — московским коммунарам!

Президиум XVI партконференции». (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляю заседание закрытым.

Заседание двенадцатое.

(29 апреля 1929 г., утреннее.)

Рудзутак (председательствующий). Разрешите, товарищи, открыть заседание. Слово для сообщения от мандатной комиссии имеет т. Москвин.

Москвин. Товарищи, мандатной комиссией утверждено 254 мандата с решающим голосом и 679 с совещательным — всего 933 мандата. По сравнению с XV партконференцией численный состав данной конференции больше на 99 делегатов, или на 11%; 60 из этих 99 — делегаты с решающим голосом. Таким образом расширение состава конференции произошло за счет увеличения представительства местных парторганизаций. Увеличение числа делегатов с совещательным голосом произошло вследствие расширения состава ЦК и ЦКК. На XV конференции членов ЦК и ЦКК было 219, на XVI — 263. Из общего числа 679 делегатов с совещательным голосом работников местных организаций 341 — 50%. На XV конференции местные работники составляли 36% в общем составе делегатов с совещательным голосом.

Переходя к характеристике состава конференции, я ограничусь приведением данных, касающихся только состава делегатов с решающим голосом. Социальный состав конференции таков: рабочих 153, или в круглых цифрах 60%; крестьян — 14, или 5%, служащих — 87, или 34%. Сравнение этих цифр с данными о социальном составе делегатов предыдущих конференций говорит о неуклонном росте рабочего ядра в составе руководящих органов нашей партии. С XII партконференции в составе делегатов число рабочих увеличилось с 40 до 60%, а процент служащих сократился с 50 до 34. При этом в отношении группы служащих — делегатов данной конференции — необходимо отметить, что 31% из них является подпольщиками и 30% — членами партии со стажем с 1917 г. В составе рабочих делегатов основную группу составляют квалифицированные рабочие. Их — 140 человек, в том числе 84 металлиста. По партийному стажу основной преобладающей группой в составе делегатов, как и на предыдущей партийной конференции, являются подпольщики и члены партии с дооктябрьским стажем: подпольщиков 38%, членов партии с дооктябрьским стажем — 28%. Если удельный вес этой группы по сравнению с XV партийной конференцией несколько и снизился, то это снижение следует объяснить главным образом расширением представительства местных партийных организаций на партийной конференции. Выходцев из других партий в составе делегатов 29 человек, примерно 10%; среди них 4 подпольщика, 12 со стажем с 1917 г. и 12 с 1918—1919 гг. На данной конференции в составе делегатов только 2 женщины: секретарь Майкопского окружкома и секретарь Костромского губкома. Правда, в составе делегатов с совещательным голосом женщин 61, тогда как на XV конференции их было 38, так что удельный вес женщин в составе делегатов с совещательным голосом на XVI партийной конференции возрос до 9 с 6% на XV конференции. Тем не менее следует признать, что выдвижение работниц на руководящую партийную работу является совершенно недостаточным. Возрастной состав делегации характеризуется преобладанием в составе делегатов группы в возрасте от 30 до 39 лет (193 делегата).

По национальному составу первое место занимают русские — 134, затем евреи — 38, украинцы — 19, латыши — 17, армяне — 8, грузины — 7, белоруссы — 5, тюрко-татары — 5, узбеки — 4, казаки — 2 и прочие национальности — 15.

По характеру работы подавляющее большинство делегатов является работниками партийных органов — 224 из 232, не считая 20 делегатов Красной армии и 2 рабочих с производства. По занимаемым должностям делегаты являются главным образом секретарями партийных комитетов и председателями контрольных комиссий — 207 из 224. Работники других отраслей нашего строительства присутствуют на конференции в качестве делегатов с совещательным голосом. Так среди делегатов с совещательным голосом работников советских учреждений—123, профсоюзов—45, промышленности—45, транспорта и связи—8, кооперативно-торговых органов — 14, культурно-просветительных учреждений и печати—26 и кредитно-финансовых органов — 3.

В заключение позвольте сообщить, что конференцией получено свыше тысячи приветствий, в том числе: 357—от партийных организаций, 48—от комсомольских организаций, 439—от профессиональных и других рабочих организаций, 35—от трудящегося крестьянства, 71—от советских и хозяйственных учреждений, 18—от совхозов

колхозов и кооперативных объединений деревни, 46—от кооперативных организаций, 23—от добровольных обществ, 30—от специалистов и научных работников и учреждений, 26—от учащихся, 9—от раб - сель- и военкоров и работников печати, 13—от различных коллективов и групп и 4—от иностранных парторганизаций.

Этими данными позвольте ограничить мое краткое сообщение.

Председательствующий. Предлагается доклад мандатной комиссии утвердить. Нет возражений? Кто за утверждение доклада мандатной комиссии, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принимается единогласно.

Председательствующий. Слово для доклада о чистке и проверке членов и кандидатов партии имеет т. Ярославский. (Аплодисменты.)

Ярославский. Товарищи, у нас имеется уже решение ноябрьского пленума о необходимости провести генеральную чистку и проверку рядов нашей партии. Тезисы ЦКК о чистке и проверке рядов ВКП(б), утвержденные и одобренные ЦК и президиумом ЦКК до их принятия в основу объединенным пленумом ЦК и ЦКК, опубликованы были уже давно и подверглись достаточно внимательному обсуждению на местах. Инструкция о проверке, более подробно разработанная, также была разослана на места в виде проекта. Во время конференции состоялось совещание членов контрольных комиссий, которое рассматривало эту инструкцию и внесло в нее ряд поправок. Затем вам роздан мой доклад на активе Московской организации, в основном развивающий мысли, изложенные в тезисах. На местах проведена большая подготовительная агитационно-пропагандистская работа по разъяснению задач чистки и проверки; проделана кое-где в основном почти вся подготовительная организационная работа.

Таким образом можно было бы по сути дела обойтись и без доклада, если бы практика, которая уже имеет место в настоящее время, не показала, что далеко не везде и не всеми правильно поняты задачи проверки и чистки рядов партии и что сейчас уже имеется ряд искривлений, которые надо с самого начала исправить. Сама необходимость чистки партии прочно вошла в сознание как членов партии, так и трудящихся масс вообще. Слишком бьют в глаза недостатки отдельных партийных ячеек, слишком бьет в глаза некоммунистическое поведение отдельных членов партии, чтобы можно было после 1921 г. обойтись без такой генеральной чистки. Голоса против чистки раздавались до сих пор только со стороны меньшевиков и отчасти Л. Д. Троцкого, который в одной из статей, напечатанной им в «Нейе Фрейе Прессе», говорит о том, что партия за последнее время, в особенности после смерти Ленина, превратилась в расплывчатую, бесформенную массу, так как вошли в нее люди, ничего общего с партией не имеющие, и т. д. В другом документе он доказывает, что у нас партийная масса совершенно не имеет своего лица, запугана, застращена, голосует за то, что ей приказывают, и пр. Меньшевики доказывают, что дескать как ни чистите, все равно из этого ничего не выйдет, партия ваша никуда не годится, и никакая чистка не поможет.

Само собою разумеется, что эти люди заранее опорочивают нашу чистку, потому что они относятся враждебно к нашей партии. В самой партии имеются конечно обывательские голоса, которые робко иногда раздаются, вроде того что нужно будет чистить только тех, на кого имеются дела в КК или имелись раньше. Так один из обывателей пишет в «Правду» следующее:

> «... Читаю я каждый день «Правду» и все твердят там о чистке нашей партии.
>
> «Я с этим не согласен. К чему это волновать людей? Какие такие причины? Ведь жили без всяких чисток, ничего себе работали, спокойно посещали собрания. К примеру взять меня. Человек я мирный, стараюсь ни с кем не ссориться, по возможности проводить линию. Прямо скажу, уважают меня все. Хорошо было все, нет, на тебе, чистка. Очень действует на нервы, и сны какие-то скверные снятся: все свиньи какие-то и огромные крысы. Боюсь, как бы не вычистили, пришьют тебе бюрократа или волокитчика — и катись. Прошу отменить чистку...» (Сидоров П., Москва).

Голоса. Это сатира. Шутка.

Ярославский. Если это не письмо этакого сатирически настроенного человека,— в нем кое-какие выражения взяты из Гоголя, — то это во всяком случае самый подлинный обыватель или отражающий обывательские настроения кандидатов на вычистку из нашей партии. Позвольте, товарищи, привести несколько цифр, характеризующих нашу партию, которую мы сейчас собираемся чистить. На 1 января 1929 г. мы имеем по данным статистического отдела ЦК ВКП(б) всего в партии членов и кандидатов 1 530 080, причем из них членов партии—71,1%, кандидатов — 28,9%. Социальный состав партии к этому времени таков: рабочих—881 516 без Красной армии и флота, а с Красной армией и флотом—928 610. Цифра рабочих приближается к миллиону. Рабочие составляют в партии 62,4%. Крестьяне составляют вместе с коммунистами Красной армии 323 752— около 21%. Служащие—220 488, вместе со служащими коммунистами армии и флота—234 820, — 15,6%, и прочие—1,3%, — меньше 20 тыс. Если вы возьмете процентное отношение между рабочими и остальными, то примерно будет $^2/_3$ и $^1/_3$. Если же взять данные по чистке 1921 г., то соотношение как раз обратное: там рабочие составляли немного больше трети— 37,3%, а остальные были крестьяне, служащие и пр.

Голос. А кто такие прочие?

Ярославский. Те, которые не подходят ни к рабочим, ни к крестьянам, ни к служащим: есть и такая категория. Следовательно, если взять социальный состав партии, то он коренным образом изменился в сторону усиления пролетарского ядра. Чистка партии между прочим

ставит себе одной из задач еще более усилить это пролетарское ядро, с одной стороны, очищением от всех непролетарских, мелкобуржуазных или даже проникших к нам буржуазных элементов, — кое-где и такие есть, — чуждых нам элементов, а с другой — на основе того, что мы партию сделаем более однородной, более боеспособной, более крепкой, мы привлечем в нее лучшие кадры пролетариата и тем самым усилим пролетарский состав. Что у нас проникли в партию элементы не только мелкобуржуазные, но кое-где и прямо буржуазные и контрреволюционные, в отдельных случаях это мы обнаруживаем и во время нашей работы в КК. Так например во время проверки Черноморской организации в Сочинском районе была обнаружена бывшая помещица, которая вступила в партию после гражданской войны. Когда она вступала в партию, так перед этим отслужила молебен у попа, т. е. не молебен, а что-то вроде этого. (Голос: «Молебен! Молебен!»)

Ярославский. А когда была принята, то отслужила уже настоящий молебен по случаю того, что была принята в партию.

Голос. В каком году это было?

Ярославский. Мы ее вычистили в 1928 г.

Голос. А когда вступила?

Ярославский. А вступила она после гражданской войны. Ну, я не думаю, чтоб у нас в пролетарской партии оказалось много таких людей, но если их и немного, то и эти единицы тоже отравляют нашу партию, и нам нужно позаботиться о том, чтобы после настоящей чистки такие люди не остались в нашей партии.

Голос. Очень интересно, кто ее ввел?

Ярославский. Я приведу еще две цифры относительно того, как наша партия очищалась за эти годы от чуждых, непролетарских элементов, искажающих нашу линию, и чисто преступных элементов. В чистку 1921 г. было исключено и выбыло из партии 174 900 человек, примерно 30% всего состава. С этого времени по 1 июля 1928 г. исключено было во время отдельных проверок и систематической работы контрольных комиссий 260 144 человека. Таким образом если взять чистку 1921 г. и последующие исключения, то была исключена и выбыла добровольно армия в 435 075 человек.

Голос. А сколько восстановлено?

Косиор. Часть восстановлена.

Ярославский. Восстановлен из этого числа во всяком случае очень небольшой процент, очень немного.

Если даже уменьшить эту цифру, уменьшить примерно на 10%, то во всяком случае мы имеем больше 300 тыс. человек, исключенных и отошедших за это время от нашей партии. И то, что наша партия сейчас насчитывает полтора миллиона, доказывает, какую она имеет огромную притягательную силу, в особенности для рабочего класса. Мы имеем сейчас в нашей партии около миллиона—928 610 рабочих.

За это время мы провели ряд отдельных проверок. Была у нас проверка непроизводственных ячеек, примерно одной четвертой части нашей партии. Затем у нас была чистка деревенских ячеек, частичная проверка деревенских ячеек, а в последний год мы проверили ряд отдельных организаций: Черноморскую, Северо-осетинскую, Смоленскую, Крымскую, Вотскую, Иркутскую; в Центрально-черноземной области проверили шесть районов, главным образом деревенские ячейки, и проверили организацию Марийской области. По всем этим проверкам исключено из партии 2 130 человек, причем процент исключенных в различных областях колеблется между 6 и 18. Так в Черноморской области исключено 13,7%, в Северо-осетинской — 9,5%, Смоленской — 6,4%, Крымской—11%, Вотской—18,3%, Иркутской — 15,3%, Центрально-черноземной — 15,3%, и в Марийской 6%. Эти цифры показывают, что в среднем вычищенных примерно получится 12—13%, число исключенных по сравнению с чисткой 1921 г. понизилось примерно в 2,5 раза. Это показывает, что состав нашей партии как-никак стал лучше, крепче. Было бы неправильно сейчас, основываясь на этих цифрах, по сравнению с чисткой 1921 г. и на основании цифр, полученных от проверки ряда организаций, составлять какие-либо «контрольные цифры». А между тем это имеет кое-где место. В Центральной контрольной комиссии имеются материалы, говорящие о том, что сейчас уже даются кое-где такие директивы — вычистить примерно столько-то. Вчера мне приводили случаи, когда докладчик говорил, что задача наша заключается в том, чтобы вычистить примерно одну треть. (Голос: «Так твердо?») Вот эти «контрольные цифры» очень опасны. Мы имели в прошлом такого рода наметки, когда каждая организация старалась перещеголять другую: вот ленинградцы вычистили 20%, и мы от них не отстанем, и тоже вычистим 20%, вне зависимости от того, какая это организация, каков ее состав, нужно ли вычистить 20% или нет. Мы считаем необходимым самым решительным образом предупредить против такой наметки «контрольных цифр», сколько надо вычистить. Надо вычистить из коммунистической партии всех не-коммунистов. А сколько их окажется — это надо проверить самым тщательным, самым внимательным образом, не выкидывая тех людей, которые являются коммунистами, но плохо выполняют свои обязанности в силу своей несознательности, в силу малой своей подготовленности, в силу того, что организация не умеет руководить, не умеет направлять их деятельность и т. д. На этом я остановлюсь более подробно.

Нужно с самого начала условиться о том, почему мы сейчас чистим партию. Не потому конечно, что есть отдельные коммунисты или ячейки плохие; для этого достаточно было бы передать сведения об этих отдельных плохих коммунистах или ячейках в контрольную комиссию и там их соответствующим образом проверить. Задача заключается в том, что если мы накануне перехода к новой экономической политике проверяли ряды нашей партии с точки зрения того, могут ли эти коммунисты взять на себя задачу восстановительного периода, переходя к

новой экономической политике, применить эту политику партии по отношению к массам, по отношению к крестьянским массам, — то сейчас перед нами стоит не менее большая, не менее ответственная задача, требующая не меньшей классовой чистоты, не меньшей классовой пролетарской выдержки нашей партии, — это задача реконструкции всего нашего советского хозяйства, это задача переделки этого хозяйства. Мы должны на этих путях, на этом этапе сделать партию более боеспособной, более однородной, более мобилизованной для борьбы с бюрократизмом и другими извращениями классового характера. Эта задача требует уже проверки поголовно всех членов партии, генеральной проверки всех рядов ее. В инструкции мы примерно даем список, от кого должна быть очищена наша партия. Там говорится:

«3. Основной задачей генеральной чистки и проверки рядов ВКП(б) является решительное очищение их от социально-чуждых, обюрократившихся и разложившихся элементов, от элементов, использующих пребывание в правящей партии для своих корыстных и карьеристических целей, элементов буржуазно-мещанского перерождения и сросшихся с кулачеством и в силу этого противодействующих проведению партийной линии и советских законов в деревне; дезорганизаторов производства, подрывающих собственным поведением авторитет партии в глазах рабочих (систематические прогулы и пьянство на производстве, вредительство), а также возглавляющих шкурнические, деклассированные элементы рабочих, выступающих против решений партии и решений профсоюзов, одобренных партией, не поддающихся воспитанию и исправлению; всех представителей оппозиционных групп, осужденных партийными решениями, порвавших с этими группами на словах, на деле же продолжающих свою антипартийную работу в рядах партии».

Вы видите, товарищи, в этом списке, несмотря на то что перечислены самые разнообразные поводы для исключения, упор делается на классовое лицо коммуниста, — нас интересует главным образом и прежде всего, является ли он действительно представителем рабочего класса, как представитель передового авангарда рабочего класса, как коммунист.

В решениях ноябрьского пленума есть прямое указание на то, что мы должны также иметь в виду необходимость решительной очистки рядов нашей партии от людей, которые поддались бытовому загниванию. Мы не противопоставляем эти две группы коммунистов, — классово-чуждых и разложившихся в бытовом отношении, — которые негодны как коммунисты. В докладе на московском активе, когда некоторые товарищи пытались их противопоставлять и понимали нас так, что мы против борьбы с бытовым загниванием, что мы за легкое отношение к фактам глубокой испорченности нравов наших коммунистов, — мы должны были резко формулировать наши отношения к этим фактам. Я говорил на этом активе:

«...в нашей партии не должно быть места злостным растратчикам; в нашей партии не может быть места шкурникам, которые из-за шкурных соображений, из-за шкурных интересов не выполняют директив партии; не может быть места в партии бесчестным карьеристам, которые, прикрываясь партбилетом, использовывают партию для своих личных целей; не может быть места в партии тем, которые из-за пьянства теряют лицо партийца, которые дискредитируют партию; не может быть места тем, кто по-эксплоататорски и рабовладельчески относится к женщине; не может быть места в партии тем, кто ставит свои личные выгоды выше интересов партии, выше интересов революции».

Но, товарищи, из этого — из необходимости борьбы с бытовым загниванием — некоторые отдельные товарищи и даже некоторые контрольные комиссии делают совершенно неправильный вывод, упирая на быт, а не на классовое лицо коммуниста. Мы поэтому в тезисах наших самым точным образом формулируем, что не должно быть мелочного, придирчивого копания в быту, в личной жизни каждого партийца. Не «рюмку водки» ставим мы во главу проверки.

Мануильский. Правильно!

Ярославский. Не это ставим мы, а классовое лицо партийца. Я умышленно подчеркиваю именно эту сторону дела, потому что сколько раз нам приходилось делать доклады и наталкиваться на мещанское, прямо тупое непонимание этой постановки вопроса. На основе такой нашей постановки вопроса некоторыми товарищами делаются такие выводы: ах, значит вы против борьбы с пьянством. Ничего подобного. Мы за решительную борьбу с пьянством, но мы делаем различие между обществом трезвости, между людьми, которые говорят: мы вступаем в общество трезвости и даем обет совершенно не употреблять никаких спиртных напитков, — и политической партией. Но если вы к нашему партийному уставу еще прибавите этакое требование, я думаю, что даже

т. Ю. Ларин не поверит, что эти коммунисты, которые дадут такой обет, будут выполнять его. (С м е х.) Между тем сколько на этой почве ханжества, всякого святошества развивается, вы сами знаете. Я вам приведу некоторые примеры. В Черноморской области был секретарем организации т. Подгорный. Он приехал туда, и там ему сказали: вот у нас бытовое явление — пьянство. Как же он начал бороться против этого? Он созвал актив райкома, и на этом собрании актива, обсудивши вопрос о пьянстве, вынесли постановление: дать лозунг «пить культурно». (С м е х.)

Голос. Что это значит, не пить из бочки?

Ярославский. Ну, он объясняет, что это был шаг вперед, что дескать пейте как-нибудь, собирайтесь в определенном месте, знайте меру и т. д. Мы такого лозунга, товарищи, не даем. Конечно идеалом было бы для всех нас, чтобы коммунисты не употребляли совершенно спиртных напитков; но если бы вы стали сейчас давать такой завет: ни один коммунист не имеет права употреблять совершенно спиртных напитков, или требовать: исключайте из партии всех, кто употребляет спиртные напитки, — я вас уверяю, что вы выбросите из партии людей, преданных коммунизму, доказавших свою преданность годами, десятилетиями борьбы, и оставите в партии святошей, никуда и ни на что нам не нужных. (С м е х. Ш у м.) Товарищи, я уже не говорю о том, что те самые товарищи, которых вы выбираете для проверки, а вы составляете проверочные комиссии из старых партийцев главным образом, не могут на себя взять этакую ответственность и сказать, что они никогда, ни при каких обстоятельствах, ни в каких случаях жизни не пили, не пьют, не выпивают. (С м е х.) Ведь они же именно будут решать этот вопрос. Вот почему надо подойти к этому несколько иначе. У нас полуторамиллионная партия, в ней около миллиона рабочих, из которых многие сотни тысяч пришли после смерти Ленина. Над ними нужна огромная работа, как и над всеми нами. Мы в известной степени (физически) люди прошлого, со всеми недостатками прошлого, над всеми нами еще нужна громадная работа. Мы сами должны работать над собою и над теми, кто приходит к нам. Но надо брать людей так, как они есть и посмотреть, пригодны ли они— вот с этими недостатками и недочетами, которые у них есть,— пригодны ли они для борьбы за социализм, для борьбы за строительство социализма, для того чтобы пожертвовать собой, если надо для этого дела. Вот как нужно подойти. Само собой разумеется, что не может быть места в наших рядах таким людям, которые забывают об интересах партии. Слишком мягко например вначале мы отнеслись к тем «строителям социализма», которые были в союзе строителей и устроили в Москве «кабуки». Хорошо, что их потом исключили из партии и осудили; а сначала отнеслись сравнительно мягко. А между тем, такие «кабуки» есть не только в Москве. Вот мне передали документ о разложении членов партии в селе Кутырлинском Тюкалинского района Омского округа. Там была организация хуже «кабуков», в еще более отвратительной и гнусной форме, где имя партии втаптывалось в грязь, где имя партии фигурировало в гнуснейшем невоспроизводимом ни в какой печати названии этого общества, и там участвовали, руководили — председатель Кутырлинского кредитного товарищества Газов, член ВКП(б); член правления того же общества Гришаков, секретарь партийной ячейки; счетовод Кардыбаев и др.

Эти лица входили в состав «ЦК» организации, у них был устав и пр. и пр. Что же сделано с этими людьми? Бюро Тюкалинского райкома, где обсуждался вопрос об этой организации, ограничилось выговором членам организации — партийцам. А их надо было изгнать и предать суду немедленно. (Г о л о с: «Правильно!») Вот такое легкое отношение, проявляемое иногда к самым гнусным формам разложения, иногда уживается у нас рядом со святошеским, ханжеским отношением, когда требуют от члена партии: дыхни, не пахнет ли от тебя, — или требуют обязательной внешней супружеской верности для того, чтобы коммунист оставался членом партии,— как будто бы это было необходимым условием успешности борьбы за социализм, обязательным условием. Дело доходит до того в области попыток регламентировать весь быт коммунистов, что бывший красноармеец обращается в Центральный комитет партии за разрешением жениться, потому что на месте ему волком не разрешает жениться. Вы прочитали вероятно об этом факте, так как он был приведен в моем докладе на московском активе. Этот бывший красноармеец пишет:

> «Гор. М о с к в а, ЦК ВКП. О т ч л е н а ВКП с е л а В е р я л и ч к и Б р я н с к о г о у е з д а. Прошу вашего распоряжения о разрешении мне жениться на дочери священника, так как я уже с ней связан любовью с 1925 г. В 1926 г. пошел в Красную армию, вступил в партию, а приехав домой, то мне не разрешает Волком ВКП(б) жениться на ней, а я разлюбить никак не могу, у меня нехватает энергии бросить, т. е. изменить, так как она мною перевоспитана и желает пойти на все уступки, только выйти за меня, то прошу вас не оставить удовлетворить мою просьбу».

Товарищи, если дело доходит до того, что несчастный парень, бывший красноармеец, должен был апеллировать в Центральный комитет, то не слишком ли мы простираем далеко наши попытки в деле регламентации быта коммунистов? Я покажу, что мы слишком далеко в этой области зашли. Не нужно заходить так далеко, надо найти какие-то иные методы для воспитания членов партии, для создания здорового быта партийцев.

В связи с тем, что мы должны были ударить и по фактам бытового загнивания, некоторые партийные организации поняли задачу так, что надо создавать б ы т о в ы е к о м и с с и и, которые обойдут всех членов партии и там на квартире исследуют быт коммуниста, на месте. Ленинградцы знают, что у них очень серь-

езный напор в этом отношении со стороны так называемых ж а к т о в, т. е. жилищных товариществ, которые считают, что их надо привлечь к чистке членов партии. Что у нас получится, если мы чистку партии проведем с точки зрения тех квартирных склок, которые происходят в жактах? (С м е х.) Мы самым решительным образом предостерегаем против этого, это будет склочническая проверка, которая даст нам максимальное количество ошибок, непринципиальных решений, подсказанных озлоблением на почве примусов, прачечных, кухонь и т. д. А между тем уже созданы кое-где и действуют бытовые комиссии. В розданном вам моем докладе имеется документ, который я цитировать подробно не буду, о том, что во Владимире в августе, еще до начала чистки, создана была такая бытовая комиссия, дана была схема обследования, где предлагалось провести обследование материального быта, внутреннего убранства комнат, развлечений, мировоззрений и т. д. (С м е х.)

Любченко. Смотря кому какие развлечения нравятся!

Ярославский. Еще неизвестно, кто будет этот обследователь, кто войдет в эту бытовую комиссию. (С м е х.) Могут получиться результаты совершенно неожиданные. Вот видите, в Запорожьи такая бытовая комиссия обошла уже коммунистов. Что она нашла? Она обратила внимание исключительно на то, что в некоторых избах рабочих имеются иконы. Конечно, если у коммуниста висят иконы, то это свидетельствует о том, что он не порвал с религией. Но у нас иногда вместе с коммунистом живет его отец-старик, мать, братья или сестры, — и требовать, чтобы он насильственно прекратил у них всякое общение с культом, мы вовсе не рекомендуем. Союз безбожников борется все время с такого рода извращениями в борьбе с религией. Когда мы думаем, что религию можно изгнать насильственно, это неправильно, а на основе этого неправильного взгляда делаются совершенно неправильные выводы. Но, товарищи, ведь это в Запорожьи где-то, где-то очень далеко...

Косиор Ст. То есть как это — где-то в Запорожьи?!

Ярославский. А вот Москва. Член партии с 1917 г. пишет в ЦКК:

«6 апреля с. г. ко мне на квартиру приходит беспартийная гражданка N, проживающая со мной в одном доме и рассказала мне, что к ней приблизительно числа 15 или 20 марта приходит на квартиру неизвестный ей человек и заявляет примерно следующее: «Товарищ, вы знаете, что у нас сейчас идет чистка партии и вы должны нам в этом помочь, и наша просьба ко всем беспартийным помогать нам». После такого заявления по словам гр. N пришедший приступает к допросу. Задавая с иронией вопросы, добиваясь «необходимого» для него ответа, и, если ответ дается положительный о том ином коммунисте, опрашивающий с угрозой предупреждает: «Имейте в виду, нам все уже известно и вы за свои показания будете отвечать». Таким порядком, опросив о нескольких коммунистах, дело дошло до меня, и гр. N были заданы следующие вопросы:

1. Кто к нему ходит? Как одета эта публика?
2. Часто ли бывают гости? Происходят ли попойки в это время?
3. Как поздно приходит он домой и часто ли это бывает?
4. Как живет с семьей?
5. Эксплоатирует ли он жену и мать?
6. Почему у них горит свет до 2, до 3 часов? Не думаете ли вы, что там в это время происходит пьянка?
7. Есть ли у них прислуга?
8. Каждое ли лето его жена выезжает на дачу и куда?
9. Куда ездил он сам прошлым летом?

Ответы на все эти вопросы пришедшим человеком были записаны в виде протокола допроса и даны на подпись опрашиваемой гр. N.

Как передавала мне гр. N, приходивший человек (фамилии которого она к сожалению не знает), уходя, не получив от нее «нужных», как видимо, ему ответов, иронически заявил ей: «Удивительно, что вы даете несоответствующие действительности сведения». На ее ответ: «Значит вы ходите и собираете только одну грязь и клевету?» — пришедший заявил: «Это мы еще посмотрим».

Голос. В каком это районе?

Ярославский. Это в Москве.

Голос. Какой район?

Ярославский. Можно будет назвать этого товарища, он член партии с 1917 г., и спросить. Но во всяком случае это имеет место в Москве.

Вот картинка из Нижнего-Новгорода, я беру из «Известий» по фельетону Львовича. Тов. Жданов мне подтвердил, что это взято из газеты «Нижегородская коммуна». Там в газете имеется заголовок:

«Не опошляйте чистки партии». А под заголовком странная «шапка»: «У вас кровати с шишками?» — «А сколько вы имеете венских стульев?» — «Эти картины вполне приличные?» — «Скажите, доктор, что собой представляет вот тот коммунист?»

«Так, — поясняет далее газета, — ставили вопрос и из этого исходили некоторые комиссии по изучению быта коммунистов».

Ячейка Нижегородского губсуда, проводившая обследование быта коммунистов, попыталась произвести классификацию их на три группы: вышесреднюю, среднюю и нижесреднюю.

«В группу вышесреднюю, — рассказывает газета, — вошли коммунисты, имеющие диван, трюмо, кровать... с шишками, ковер.

«В среднюю группу попали коммунисты, имеющие восемь венских стульев, стол, гардероб и кровать... без шишек».

Скрыпник. У алжирского бея под самым носом шишка.

Ярославский. В нижесреднюю группу попали коммунисты, не имеющие венских стульев.

«Вот это я понимаю, так и должно быть у коммунистов, — говорит обследователь «середняку» про его обстановку».

А вот характеристика «быта» одного ответственного хозяйственника, данная бытовой комиссией при ячейке Нижкомбината:

«Занимает одну комнату, очень маленькую — метров десять. В комнате письменный стол, мягкий диван и кресло мягкое, шикарное зеркало раздвижное, кровать. Комната вид имеет холостяка (!!), не в порядке. Картины есть — приличные; портретов вождей не видно...»

И дальше в той же характеристике:

«С женой развелся, живет у женинои сестры, в ГСНХ работает с его основания; как будто парень выдержанный».

А вот картинка из кооперативной ячейки, описываемая газетой:

— «Сам»-то дома?

— Нет.

— Часто вам приходится так одиночествовать?

— Да. Частенько.

— А что же вы сами не ходите никуда? Ведь у вас нянька есть! Оставили бы ребятишек, да и в клуб или в театр.

Молчание.

— Может быть, муж не пускает?

— Да нет. Пускать-то пускает, только все равно не пойдешь.

— Что так?

— Вон соседи доходились — развелись...

Такого разговора члена бытовой комиссии с женой коммуниста было вполне достаточно, чтобы сделать вывод:

— Из этого я заключил, что муж тормозит... и т. д. (С м е х.)

Я, товарищи, думаю, что мы тут над собой смеемся.

Голоса. Во-во-во! Правильно!

Ярославский. Над той пошлостью, в которую пытаются превратить крупнейший, важнейший политический акт — чистку партии. Так мы действительно ничего серьезного не выявим, не выявим классового лица, а увидим только, — есть у него «шишки» или нет. (С м е х.) Некоторые только и увидят, что на кровати шишки.

С каких это пор мы стали так расценивать коммунистов? Это происходит оттого, что существует неправильное представление о коммунистах, неправильное представление о коммунистической партии, как о какой-то секте нищенствующих, которая дает обет не пить, не курить... (С м е х.)

Мы на нашем совещании с товарищами из контрольных комиссий пришли к тому, что такие «бытовые комиссии» следует сейчас же распустить, а работу их прекратить. Самые лучшие намерения конечно у этих бытовых комиссий, но результаты могут получиться совершенно обратные, не говоря уже о том, что тут будет внесена масса элементов склочных, совершенно беспринципных, что тут возможно, что все кухонные и другие сплетни будут внесены и все это заслонит собою основные задачи чистки.

В тезисах мы точно формулировали, какие требования мы предъявляем к различного рода ячейкам, — к городским, производственным, советским, вузовским, деревенским. Мы примерно к 10 мая разработаем окончательно — с этим мы будем спешить — подробную инструкцию для отдельных категорий ячеек; разработаем отдельные инструкции для военных ячеек, для ячеек национальных окраин, потому что, как показал опыт прошедших проверок, в этих ячейках имеются свои особенности, там необходим особый подход к членам ячейки, особые указания. Мы постарались предусмотреть всевозможные вопросы, чтобы предотвратить ошибки.

Мы обращаем особое внимание на чистку советских ячеек и на чистку ячеек деревенских. Конечно у нас есть сейчас и в производственных ячейках, под видом рабочих, люди, еще недавно бывшие в стане белых.

Но, товарищи, тут нужно очень многое учесть. Взять хотя бы Ижевские заводы. На Ижевских заводах, как известно вам, очень значительная часть рабочих в свое время, будучи эсерами и меньшевиками, а часть рабочих — под их влиянием, пошла в известную Капелевскую дивизию, сражавшуюся против нас в колчаковской армии. Когда вы сейчас присмотритесь к составу Ижевской организации, то в ней вы найдете примерно 30—40% бывших в белой армии. (Г о л о с: «75%».) Я точно цифры не знаю, но так говорили те товарищи, которые недавно приехали оттуда. Вы найдете в составе Ижевской организации (г о л о с: «это в составе рабочих») — да, в составе рабочих, я говорю о производственных ячейках — процентов 30—40 тех, кто шел против нас. Вопрос серьезный, — вопрос о том, должны ли мы сейчас их исключить из партии. Мне кажется, что если эти люди не скрывали своего прошлого, когда они вступали в партию, если рабочие простили им проступки, бывшие в прошлом, если за эти годы, — а за это время прошло 6—7 лет, — эти рабочие показали глубокую преданность партии, то по-моему было бы неправильно так решать вопрос. (Г о л о с: «Так мы и ставим вопрос».) Так обстоит дело и в Ашхабаде, Кзыл-Арвате, где многие рабочие также были в белых армиях. Но это не значит, что мы вообще должны так спокойно относиться к тем, кто был в белых армиях, хотя бы даже они проникли к нам на фабрики и заводы в качестве рабочих.

Если в восстановительный период они как-то плелись еще за нами, то в нынешний период, когда требуется н а с т у п л е н и е на капиталистические элементы, когда требуется максимальная партийная выдержка, нам, товарищи, лучше освободиться поосновательнее от этих элементов. Их имеется достаточно в наших советских органах в числе так называемых советских служащих. Здесь мы имеем иногда тех, кого так правильно назвал т. Сталин — «лакированными коммунистами», у которых лакировка, с одной стороны, показывает их с внешней стороны в приличном виде, а с другой — лак, как известно, предохраняет тело от проникновения каких-либо влияний, в том числе и коммунистических влияний. «Лакирован-

ные коммунисты» стараются так себя держать, чтобы никого не обидеть. Это чиновники, которые к тому же очень часто воспринимают самые худшие черты бюрократизма, отталкивающие от нас людей, равнодушно или свысока-пренебрежительно относящиеся к рабочему человеку, приходящему в наше учреждение, не спрашивая, зачем к нему пришел рабочий, не уделяя ему никакого внимания. По таким забюрократившимся элементам нужно ударить покрепче.

В деревне мы имеем дело с тем, что значительная часть коммунистов, которые не работают непосредственно в сельском хозяйстве или часть которых работает в нашем низовом советском аппарате, совершенно иногда извращает нашу партийную линию. Нужно иметь в виду, что у нас рабочих-коммунистов, связанных с деревней, не так уж много. Рабочих — членов партии, связанных с землей, имеется 10,1%, из них участвуют личным трудом в сельском хозяйстве 3,7%, а 5,8% оказывают денежную помощь. Из кандидатов мы имеем уже более высокий процент рабочих, связанных с землей. Это показывает, что сейчас мы принимаем в партию больше рабочих, связанных с сельским хозяйством, чем это было в прежнее время. Из кандидатов мы имеем среди рабочих 16,6%, связанных с деревней. Эта цифра относится правда к 10 января 1927 г., по данным Статотдела ЦК. Более поздних данных я не мог получить. Так вот из кандидатов 16,6% было связано тогда с землей, причем участвовало в сельском хозяйстве личным трудом 7,6% и оказывало денежную помощь 8%. Вот какова прослойка рабочих-коммунистов, через которых сказывается не только влияние вот этой рабочей прослойки на деревню, но и влияние деревни на рабочий класс.

Мы должны самым тщательным образом проверить: что же мы имеем в деревне в смысле классового состава? Кое в каких районах у нас очень неблагополучное положение с классовым составом деревенских ячеек.

Я приведу данные только по одному району, правда они не являются вполне типичными, но они особенно, мне кажется, сигнализируют нам необходимость самой тщательной проверки и беспощадной чистки деревенских ячеек. Что в деревне есть люди, совершенно не проводящие нашу партийную линию — об этом говорят решительно все проверки, которые здесь были. Там дело в смысле сращивания с чуждыми классовыми элементами проще происходит: между отдельными группами крестьянства иногда имеется совершенно незаметный переход — между зажиточными и кулаками, между бедняками и середняками. Там встречаются такие вещи: полурабочий-полукрестьянин, обращаясь к попу с просьбой окрестить ребенка, пишет: «с коммунистическим приветом». «Уважаемый отец Сергий, желательно ребенка окстить. С коммунистическим приветом к вам Николай Козлов». (Смех.) Нельзя ли нам «с коммунистическим приветом» этаких выкинуть из партии! Вот в Иркутской губернии Манзурская ячейка дает характеристику Цыкову: «Батрак, бывший сын дворянина, дисциплинирован. (Это ячейка дает ему характеристику.) Идеологически устойчив недостаточно, недостаточно партийно выдержан, энергично проводит директивы партии».

Вот и разберись в этакой характеристике! А дело заключается в том, что в некоторых ячейках вообще не хотят давать плохой характеристики «своим» коммунистам. В некоторых ячейках существует круговая порука. Поэтому, как правило, проверочные комиссии должны самым критическим образом относиться к тем характеристикам, которые будут даваться бюро ячейки и т. д. Это конечно не значит, что надо с полным недоверием отнестись к этим характеристикам. Нет.

Эти данные послужат основным материалом для проверки, но к ним нужно относиться именно как к материалам, которые подлежат проверке. Когда проверили этого самого «дисциплинированного, энергично проводящего директивы партии человека», комиссия его исключила как «идеологически неустойчивого, сына помещика-дворянина, бывшего крупного мироеда села Манзурки, который имел крупную торговлю, мельницу, три огромных дома. В период колчаковщины служил при штабе стражником. Бедняцко-середняцкая часть населения страшно возмущена пребыванием его в партии. Брат — офицер, которого он старался протащить в профсоюз. Нисколько не уделяет внимания комсомольской ячейке, которой руководили кулаки». Видите, как характеристика, которую он получил потом, резко отличается от той характеристики, которую ему дало бюро ячейки. Нужно иметь в виду, что во многих деревенских ячейках это повторится (да не в одних только деревенских!), и не только в деревенских разложившихся, но и в полуразложившихся будет круговая порука, будут давать друг другу самые лучшие характеристики. А между тем по проверке комиссией ячейки получается следующее:

«Среди партийцев процветает поголовное пьянство, порождающее другие болезненные явления, особенно руководящей части ячейки. Принимают участие в компанейских гулянках с беспартийными, чуждыми людьми, кулачеством. Родственная связь с кулачеством, драки, хулиганство, соблюдение религиозных праздников, прием с крестом попа на дом; отсюда — благодушное отношение к попу, которого у партийцев нехватило мужества вывести с бедняцкого собрания. Похороны членов семьи с попом, участие на свадьбе, крещение ребят и т. д. Семейные склоки на почве связи с другими женщинами, избиение беременных жен и выгон из дому, неуплата членских взносов в течение 4 — 9 месяцев, отрыв от партработы» (Иркутский округ, Грязнухинская ячейка).

«На собрание бедноты в селе Грязнуха пришло несколько человек середняков, которых секретарь ячейки, руководя собранием бедноты, попросил удалиться с собрания, оставив при этом на собрании бедняков попа. Таким поступком середняки остались недовольны,

говоря при этом: «Нас удаляют, а попа оставили». Нигде из перечисленных районов не практикуется приглашение на собрания бедноты активистов — крестьян-середняков». (Там же.) (Смех.) Попа оставили, а середняков удалили с бедняцкого собрания, и середняки говорили потом: «Вы нас удаляете с собрания, а попа оставляете?»

В ячейке ЦРК одному из вычищенных как чуждый элемент из аппарата ЦРК восемь членов партии выдали положительную характеристику. Это, товарищи, нужно иметь в виду.

И наконец отношение такой ячейки к бедноте:

«При проверке сельских ячеек выявлены безобразные факты со стороны отдельных членов партии, работающих на руководящих постах в сельских организациях, по отношению к беднякам. Пример: председатель Малышевского сельсовета на вопросы комиссии об экономической помощи бедноте ответил: «одного бедняка похоронили бесплатно, а остальные помощи не просят». (Иркутский округ.) (Смех.)

Они так и понимали очевидно дело, что надо создать что-то вроде похоронного бюро.

«Председатель Коротаевского сельсовета на заявления бедняков об отсрочке платежей накладывал резолюции: «взять шубу», «взять овцу» и в то же время не принимал никаких мер ко взысканию задолженности с зажиточных крестьян». (Иркутский округ.)

Товарищи, в деревне нам, само собой разумеется, необходимо будет, как и всюду, определить персонально, что собой представляет каждый коммунист, но не в этом только задача ячейки в деревне. Проверочные комиссии должны проделать колоссальную работу, они должны проверить работу партии, а не только работу каждого отдельного коммуниста, они должны проверить, как проводится партийная линия в данном селе, и дать совершенно определенный ответ крестьянам — беднякам и середнякам насчет партийной линии. Если нам придется — а нам повидимому придется это сделать — распустить многие ячейки в деревне, то нужно обеспечить возможность создать на их месте другие, в классовом отношении выдержанные ячейки, которые способны были бы проводить нашу линию.

Остановлюсь несколько на ячейках национальных республик и областей. В розданном вам докладе приводятся очень яркие документы. Там вы прочтете сообщение Казакского крайкома об Ишан-базарской организации, где у нас была чисто байская ячейка. В этой байской ячейке имели место случаи, когда анкеты для заполнения бедноте, желающей вступить в партию, продавались по 2—3 руб. Эти анкеты умышленно затеривались. Там, для того чтобы хлопотать о вступлении в партию или за получением партийной справки, нужно было обращаться к местному торговцу, к местному баю.

Дальше этого итти некуда. Ясное дело, что тут надо будет самым тщательным образом проверить и прочистить эти организации. Там есть конечно совершенно новые элементы, которые могут притти в нашу партию. Я бы хотел тут остановиться на одной возможной ошибке, как раз на этой почве — на том, что мы имеем дело, с одной стороны, с элементами, вступившими в партию в годы гражданской войны и, с другой стороны, с новыми элементами, идущими только теперь в партию. Товарищи, когда мы создавали партийную организацию в Туркменистане, в Казакстане и в других таких же областях в годы гражданской войны, то там пролетарских, дехканских элементов мы очень мало принимали в партию: они не шли еще в партию. У меня имеется записка одного товарища-националa, который пишет, что самая тщательная проверка и чистка партии должны быть проведены на окраинах, в особенности в Туркмении. Причина, говорит товарищ, заключается в следующем:

«Коммунистическая партия в Туркменистане сколачивалась в условиях почти отсутствия промышленного пролетариата... из основного коренного населения. Будучи совершенно некультурными и почти поголовно неграмотными на первых порах советизации Туркменистана, туркменские бедняки и батраки остались вне партии».

И этот товарищ представляет мне список в 20 с чем-то человек кандидатов на «вычистку». Когда читаешь их характеристики, то приходишь к выводу, что вероятно тут есть очень большой процент таких, которым не место в нашей партии. Я прочитаю только несколько характеристик, не называя имен, так как эти данные подлежат еще проверке.

«Бывший белогвардейский офицер, получивший за боевые отличия против Красной армии от эмира бухарского грудную звезду. Он был командиром батальона, оперировавшего против Красной армии в 1918—1919 гг., вплоть до ликвидации закаспийского фронта.

«Командовал 11-м эскадроном белогвардейской банды в чине поручика с момента создания и до ликвидации закаспийского фронта. Отличался особенной жестокостью, терпеть не мог пленников и собственноручно их расстреливал. За эти и подобные «подвиги» был удостоен высшей награды: грудной звезды эмира.

«Командовал 1-м эскадроном белой банды. За боевые отличия против красных имел такую же грудную звезду. По старой памяти напивается пьяным и открывает очень часто стрельбу.

«Командовал 6-м эскадроном белой банды. Офицер, поручик. Особенным зверством отличался в городе Теджене, где трудящиеся до сих пор помнят его жестокие расправы с большевиками. Здесь он собственноручно расстрелял при «благосклонном присутствии» самого командующего фронтом Ораз Сердара двух большевиков-азербайджанцев.

«При белых был помощником командира запасного батальона, стоявшего в Ашхабаде исключительно для расстреливания большевиков. Был в чине ротмистра. После ликвидации закаспийского фронта перекрасился в ярко красный цвет, пролез в партию.

«Является одним из самых известных торгашей и крупных аферистов. Этого не знает из туркмен только тот, кто вообще ничего не знает. Неоднократно обманывал государственные и кооперативные организации, как например в 1923 г. после ряда обманов облсоюза присвоил около 4 тыс. руб. кооперативных денег. За экономическую контрреволюцию был осужден на пять лет со строгой изоляцией. По выходе из исправдома, благодаря непосредственному покровительству Сахат-Мурадова (в то время ответственного секретаря ЦК КП(б)Т), сумел вступить в партию».

Я думаю, товарищи, что таких примеров мы найдем не один десяток. Я разговаривал с товарищами, работающими в этой области. Они говорят, что положение там очень сложное в том отношении, что целые области были захвачены тогда белыми и что все находившиеся в этих областях фактически были мобилизованы для борьбы с большевиками. Но, товарищи, мы все же знаем, что в эти годы к нам пришли люди, которые несмотря на свое чуждое социальное происхождение доказали свою преданность в борьбе за советскую власть и за социализм.

Они участвовали с нами активно в гражданской войне, они участвовали активно в социалистическом строительстве, многие из них выросли за это время, колоссально выросли, как партийцы воспитались. Поэтому я хотел бы здесь сказать, что нельзя подходить сейчас к решению вопроса только с точки зрения биографии прошлого и только с точки зрения социального происхождения. В таких областях мы можем сделать очень большие ошибки. Даже в лучших организациях, мне говорили товарищи, средний процент батраков всего-навсего 5—7% во всей организации. Ясное дело, что в таких организациях надо со всем вниманием отнестись к тем товарищам, которые годами работают в нашей партии. Вычистить из них все те элементы, которые срослись с чуждыми элементами, баями, муллами, которые извращают проведение нашей социалистической политики. Нам нужно там оставить в наших рядах тех, кто несмотря на чуждое социальное происхождение доказал свою преданность нашей партии.

Вместе с тем нам нужно будет решительно ударить по элементам, фактически борющимся против партийной линии под влиянием социально-бытовых реакционных пережитков, закрепощающих женщину, продающих и покупающих женщин, запрещающих женщине на Востоке открывать свое лицо, посещать собрания, участвовать в общественной жизни.

В этом отношении принятое Средне-азиатским бюро в 1928 г. и подтвержденное оргбюро ЦК ВКП(б) решение остается совершенно правильным и необходимым указанием для проверочных комиссий при проверке.

Мы должны предупредить против следовательского подхода, когда каждого проверяемого приводят в трепет, когда проверяемый приходит в партийную проверочную комиссию и заранее страдает от того, что его могут терзать какими-нибудь вопросами следовательского порядка. Конечно, если человек приходит в проверочную комиссию и у него рыльце в пушку и он боится — это одно. Но нам известно, что в целом ряде случаев создавалась такая обстановка для проверки, когда — как например в московских вузовских ячейках — некоторые меряли пульс у того, кто входит в комнату проверочной комиссии, и меряли пульс при выходе из комнаты, и почти у всех оказывался повышенный пульс. Устраивали настоящую баню. Этого совершенно нам не нужно. Мы против экзамена, потому что надо прямо признаться, что те, которые проверяют, иногда они очень хорошие пролетарии-партийцы, но сами не ахти какие знания имеют, не ахти какие теоретики. Иногда они задают самые мудреные, каверзные вопросы. Например задавался во время одной из прошлых проверок такой вопрос: «что общего между ростом партии и уровнем моря?» И смотрят на проверяемого с победоносным видом. Тот растеряется, не знает, что сказать; тогда ему говорят: «в море бывают приливы и отливы, и при росте партии бывают приливы и отливы». Или задают такой вопрос: «что прежде появилось, дух или материя?» Такой вопрос прежде всего не говорит о том, что тот, кто спрашивает, имеет сколько-нибудь правильное монистическое мировоззрение. Проверяемый подумает, подумает и отвечает: «наверное материя, ведь мы материалисты».

Зачем нам это нужно? Этого нам совершенно не нужно. Само собою разумеется, что когда мы имеем дело с выходцами из других партий, когда мы имеем дело с выходцами из интеллигенции, которые к нам сравнительно недавно пришли, относительно которых у нас имеются очень серьезные сомнения, являются ли они выдержанными коммунистами, здесь не мешает проверить: интересуются ли они решениями нашей партии, интересуются ли они историей нашей партии или они интересуются больше историей, скажем, Бунда, эсеровской партии, знают ее лучше, чем историю нашей партии. Этих не мешает конечно проверить основательней и с этой стороны. Но если вы будете устраивать экзамены по отношению к рабочим или по отношению к крестьянам-коммунистам, для которых мы ничего почти что не сделали или во всяком случае очень мало сделали, чтобы их воспитать в смысле достаточного поднятия уровня их политграмотности, а теперь их будете на этом основании исключать как людей мало разбирающихся в партийных вопросах, — это будет неправильно.

Не надо также опошлять эту самую чистку тем, что мы будем привлекать чуждых нам людей для суждения о коммунистах. В связи с этим стоит вопрос об открытой или закрытой чистке. На совещании, которое

у нас было, высказывались сомнения в возможности открытой чистки для больших производственных коллективов фабрик и заводов Ленинграда и других городов. Некоторые товарищи представляют себе дело так, что мы обязательно должны собрать всех партийцев зараз в одном месте. Если нельзя этого сделать, то почему нельзя устроить собрание по цехам, по цеховым ячейкам, по сменам; почему наконец по алфавиту нельзя устроить, указав, что вот в такой-то день будет заседать проверочная комиссия, что будет устроено открытое собрание в такой-то час, в такой-то день. Можно заранее известить всех рабочих об этом, указав, кто может присутствовать. Поменьше формальностями обставить надо это дело. А затем уже в конце устроить такое собрание, на котором могли бы присутствовать все. А то мы боимся, что если просто объявить, что заседание проверочной комиссии будет открытое, но эта проверочная комиссия будет заседать в такое время, когда решительно никто не может притти, или будет назначена в таком месте, где нельзя собраться сколько-нибудь значительному количеству людей, — то никакого открытого собрания у нас не будет. Мы считаем — и это постановил ноябрьский пленум ЦК, — что открытая чистка партии имеет для нас большое значение, открытая — для рабочих, для батрацко-бедняцко-середняцких элементов деревни. Трудности конечно здесь будут большие. Несколько более медленно пройдет чистка. Но мы считаем все-таки, что до XVI съезда вся работа по чистке должна быть проведена. Мы против торопливости: как бы поскорее кончить. Это тоже плохо.

Мы должны устранить существенную опасность демагогических выступлений против партии вообще на открытых собраниях, опасность, что некоторые товарищи поддадутся хвостистским настроениям, которые будут кое-где господствовать на открытых, фактически беспартийных, собраниях. Но при всем этом открытая чистка партии в присутствии рабочих, в присутствии крестьян является единственно правильной. Самой собой разумеется, что не надо пускать на эти собрания чуждые нам элементы. Надо заранее объявить, что на этих собраниях не могут присутствовать лишенные избирательных прав в городе и в деревне и чуждые нам вообще элементы. (Голос: «А не-члены союза не могут присутствовать?») Да, конечно на заводских собраниях, на собраниях советских служащих, не-члены союза не могут присутствовать. Это правильно. (Голос: «Голосует кто?»)

По поводу голосования. Мы на совещании пришли к тому, что голосуют только члены проверочной комиссии. (Голос: «Правильно».)

Выносит решение проверочная комиссия. Некоторые думают, что на время чистки партийная организация как бы распускается. Ни в коем случае контроль и руководство партии не должны быть ослаблены в период проверки. (Голос: «А мнение спросить можно?»)

Мнение собрания о том или ином товарище спросить конечно можно и должно. Но если мы будем подвергать голосованию, то получится то, что уже сейчас мы имеем, а именно: факты, когда на собрании, случайно составленном, выносится решение, еще предварительно до проверки сведений о товарище, что такого-то надо исключить. И эти товарищи, в отношении которых выносится такое решение, обращаются к беспартийным, присутствующим на собрании, и умоляют их: оставьте нас в партии, мы вам докажем, что преданные люди и т. д. Надо это поставить иначе. (Голос: «Правильно».)

Скрыпник. Общее собрание может свое мнение при голосовании выразить или нет? Не решение, а мнение?

Ярославский. Мы обсуждали подробно этот вопрос, и в инструкции все это подробно указано. Мы думаем, что гораздо лучше будет, если мы дадим свободно высказаться присутствующим по поводу того, какие они имеют отводы против того или иного коммуниста, и скажем им: «Товарищи, мы ваши отводы и мнения примем во внимание при решении вопроса». (Голоса: «Правильно».) Это без всякого голосования, это лучше, чем связывать свое решение с голосованием, предварительно состоявшимся, а потом — иди там, разъясняй, почему мы, проверочная комиссия, решили иначе, а не так, как голосовали предварительно на общем собрании.

Насчет календарных сроков. Мы наметили на совещании, что начало проверки — с 15 мая, причем, какие ячейки, где и как чистить, раньше — деревенские или вузовские, военные или производственные, — это придется решить в каждом данном районе отдельно. Потому что сев например начинается в разное время: в одном месте сев кончился, и можно проверять деревенскую ячейку, а в другом — сев только начался. Так что мы дадим только общие указания, а конкретно план будет вырабатываться каждой отдельной организацией.

Коснусь вопроса, нужно ли проверять вторично проверенные недавно организации: Черноморскую, Северо-осетинскую, Крымскую и др. Мы вынесем специальное решение на этот счет и согласуем его с ЦК.

Думаем, что некоторые организации, которые только что проверены, скажем Крымскую, нет надобности проверять. А вот Черноморскую — ее проверяли, а теперь оказывается, что число членов партии совершенно не соответствует тому, что проверяли, значит там были проверены далеко не все, и нужно будет ее безусловно проверить снова.

Особенно мы хотели бы обратить внимание на то, что сейчас уже происходят кое-какие недоразумения с вопросом о разных оппозиционных группах. Мне передавали, что в ячейке НКФина один товарищ делал доклад и сказал, что самое главное внимание при чистке партии нужно обращать на правый уклон. Так и сказал. У нас есть решение партии, что мы с правым уклоном ведем идеологическую борьбу. Это остается не только в силе, но решение только что состоявшегося пленума обязывает нас вести в этом отношении особенно энергичную борьбу. Само собою разумеется, там, где мы будем иметь дело с прямым нарушением решений партии, там,

где мы будем иметь дело с попытками теперь, после вынесенных постановлений, срывать наши решения по вопросу об индустриализации, по вопросу о коллективизации сельского хозяйства, по вопросу о борьбе с кулаком, тех, кто будет противодействовать индивидуальному обложению кулака, тех, кто будет поддерживать кулацкие элементы, — само собою разумеется, что им нет места в партии. Но было бы совершенно неправильно, если бы мы на основании этого стали бы сейчас исключать из партии тех, кто высказывался по тем вопросам, о которых мы говорили на этом пленуме, которые стоят в порядке дня нашей работы, кто высказался за это время так или иначе. Это было бы совершенно неправильно.

Особенно надо обратить внимание на подготовку проверочных комиссий, на их тщательный подбор, на их тщательное инструктирование и на то, чтобы эти проверочные комиссии работали в обстановке полнейшего доверия. Если у них будет ошибка какая-нибудь, нужно будет быстро, на-ходу ее исправить, иначе какая-нибудь одна комиссия будет себя дискредитировать той или иной ошибкой, и это сможет сказываться на отношении ко всем проверочным комиссиям. Нужно обеспечить постоянное внимательное руководство работой этих проверочных комиссий, учитывать постоянно опыт их, широко информировать общественное мнение о ходе проверки.

Надо иметь в виду, что нам не только важно установить годность того или иного отдельного коммуниста, но сделать общие выводы о работе той или иной партячейки, той или иной партийной организации, — общие выводы, которые дадут нам возможность улучшить работу. Трудности тут будут колоссальные, громадная работа проверки полуторамиллионной партии требует от нас сил и средств. У нас сейчас будет некоторый временный минус, если мы отвлечем силы каждой организации на один-полтора-два месяца для этой проверки. Это — безусловно. Надо помнить ответственность этой задачи, которую мы берем на себя, надо обеспечить внимательное отношение к проверяемым, надо обеспечить чистоту классовой линии во время проверки — это главное. Никаких контрольных цифр чистки заранее не назначать. Максимально использовать добровольный труд партийцев на этой чистке, мобилизовывать партийцев на эту работу. Средств на эту чистку потребуется довольно много, и мы должны обеспечить проведение этой чистки с минимальной затратой тех или иных средств и с максимальным привлечением добровольного труда.

Затем нам нужно озаботиться о том, чтобы эта чистка помогла привлечь уже во время самой чистки новые кадры рабочих. Учитывая опыт прошлых вербовочных кампаний, мы должны иметь в виду, что это не должно быть такой ударной вербовочной «кампанией». Мы должны внимательно относиться к тому, кто к нам придет во время и после проверки, чтобы не было нового засорения нашей партии, иначе мы будем делать работу совершенно впустую.

Партия должна от этой операции, отсекая от себя чуждые, негодные элементы, стать более сильной, боеспособной. Она должна мобилизовать и мобилизует все свои силы на борьбу с бюрократизмом, на борьбу за проведение решений нашей партии, направленных к полной реконструкции, социалистической реконструкции нашего хозяйства.

Я уверен, товарищи, что как ни трудна эта задача, партия, сознающая ее важность, выполнит ее так, как этого требуют интересы борьбы за социализм. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, поступило предложение о том, чтобы по докладу прений не открывать.

Голоса. Правильно!

Председательствующий. Я думаю, что нам работу конференции надо закончить без обеденного перерыва. Комиссии по тезисам докладов тт. Калинина и Яковлева должны сейчас собраться, рассмотреть тезисы вместе с соответствующими внесенными поправками. Так что одно из двух: либо сейчас открыть прения и дать высказаться двум-трем записавшимся товарищам, либо объявить на час-полтора перерыв.

Голоса. Перерыв!

Председательствующий. Голосую. Итак имеются два предложения — либо объявить на полтора часа перерыв, для того чтобы комиссии могли работать, либо открыть прения. Кто за то, чтобы открыть прения, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто за то, чтобы объявить перерыв на 1½ часа? Объявляется перерыв на 1½ часа.

Калинин (председательствующий). Объявляю заседание конференции открытым. У нас только что окончилось обсуждение вопроса о чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б). Слово для предложения по этому вопросу имеет т. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, никаких поправок по предложенным вам тезисам не поступило. Я предлагаю принять эти тезисы, утвержденные пленумом ЦК и ЦКК, целиком.

Голоса. Принять.

Председательствующий. Товарищи, есть желающие высказаться по тезисам?

Голоса. Нет.

Председательствующий. Разрешите проголосовать? Кто за то, чтобы тезисы принять в основу?

Голоса. В целом, в целом.

Председательствующий. Настаивают на том, чтобы ввиду полной солидарности голосовать в целом. Есть возражения? Нет. Голосую резолюцию в целом. Кто за принятие предложенной резолюции о чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б), тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Таковых нет. Резолюция принята единогласно. Разрешите этот пункт повестки дня конференции считать законченным.

Теперь мы заслушаем доклад комиссии по вопросу «пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка». Слово от имени комиссии имеет т. Косиор Станислав.

Косиор. Товарищи, редакционных мелких поправок я докладывать не буду, разрешите их не читать. В комиссии приняты, собственно говоря, три основных поправки, я их и оглашу.

На стр. 16, где говорится о том, что капиталистическая промышленность обращается лицом к обслуживанию внешнего рынка, вставлено слово «капиталистическому»; слово — обслуживание — поставлено в кавычках.

Голоса. Где, где это?

Косиор. Внизу, последний абзац на 16-й странице. Да вы не записывайте всех поправок, все равно не запишете — длинные будут, можете не трудиться.

Председательствующий. Товарищи, разрешите держаться такого порядка: если не будет желающих высказаться против поправки, то считать ее принятой. Нет возражений? Нет.

Косиор. Стр. 18, п. 2, где говорится: «Эти вопли правых о «деградации сельского хозяйства», как и антиленинская теория правых о «постоянных уступках мелкобуржуазным слоям деревни», — дальше, в скобках поставленные слова «и т. д.» выбрасываются и вставляется новая фраза: «Отказ от политики усиления нажима на кулачество и применения при известных условиях временных чрезвычайных мер против кулачества и его попыток срыва советской политики цен, с обеспечением при этом общественной поддержки мероприятий советской власти со стороны бедняцко-середняцких масс». Этой фразой скобки закрываются.

Председательствующий. Есть возражения против оглашенной поправки? Нет. Принято.

Косиор. Стр. 24, последний абзац п. 5. Добавляется фраза: «Необходимо безотлагательно принять меры к финансовому укреплению и развитию существующей сети опытных учреждений и с.-х. вузов, а также к открытию новых научно-исследовательских и опытных учреждений».

Председательствующий. Есть возражения иротив оглашенного добавления? Нет. Принято.

Косиор. Стр. 25, подпункт «в» остается, вставляется новый подпункт «г», а старый подпункт «г» становится подпунктом «д». Новый подпункт «г» предлагается принять в следующей редакции: «Всемерно поддержать растущее в среде красноармейцев движение к объединению своих индивидуальных хозяйств в коллективы, усилив популяризацию колхозного строительства в Красной армии и подготовку из наиболее передовых красноармейцев организаторов колхозного движения».

Председательствующий. Есть возражения против оглашенного добавления? (В о з г л а с ы: «Нет».) Принято.

Косиор. Был еще ряд поправок, но комиссия не сочла возможным внести их в резолюцию. Часть поправок отклонена, часть передана в Политбюро. Политбюро передана поправка, касающаяся вопроса о кулаке и колхозе, она вызвала наибольшую дискуссию.

Председательствующий. Есть какие-нибудь другие поправки? (Г о л о с а: «Нет».) Разрешите голосовать поправки в целом? Кто за принятие этих поправок? Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно. Разрешите проголосовать резолюцию в целом? Кто за принятие резолюции по вопросу о путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка в целом, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Председательствующий. Слово имеет т. Яковлев для доклада о работе комиссии о чистке советского аппарата и о борьбе с бюрократизмом.

Яковлев. Комиссией, рассматривавшей резолюцию об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом, были приняты следующие поправки.

На стр. 28 в первой строчке добавлено: «И извращающих классовую линию».

На стр. 29, в пункте 1, раздела 1, где сказано, что проверка исполнения является одним из средств борьбы с бюрократизмом, сформулировано так: «Не только одним из важнейших средств борьбы с бюрократизмом и волокитой, но одним из важнейших средств, обеспечивающих классовую линию работы всех советских органов».

Председательствующий. Принято.

Яковлев. Здесь же: «Установление систематической проверки исполнения и соблюдение революционной законности должно явиться важнейшей задачей всех партийных, хозяйственных и советских органов на всех ступенях».

На стр. 31 добавлен п. «в»: «В целях уничтожения множественности контроля конференция целиком подтверждает постановление РКИ от 22/XII 1928 г. о порядке производства контроля и обязывает распространить его на все контролирующие органы и учреждения, которые должны строго следить за выполнением этого постановления».

Фигатнер. Я за расширение этой поправки, так как эта поправка имеет следующий основной недостаток. Она угрожает временным контрольным комиссиям, которые имеются на предприятиях. Мы предлагали в комиссии сказать, что это распространяется на все виды контроля, за исключением временных контрольных комиссий. Вы знаете, что на предприятиях, начиная с момента XV партийной конференции, организовано до 2 тыс. временных контрольных комиссий. Когда на производственной комиссии возникает тот или другой вопрос, который интересует рабочих, рабочие выбирают временную контрольную комиссию, которая изучает данный вопрос и докладывает его на следующем производственном совещании. Потом эти временные контрольные комиссии распускаются до того момента, пока не возникнет другой какой-нибудь вопрос, будет ли это вопрос относительно снижения себестоимости, или относительно повышения производительности труда на предприя-

тиях. Тогда снова выбирается временная контрольная комиссия. Возникает вопрос относительно брака, выбирается временная контрольная комиссия, которая изучает этот вопрос; возникает вопрос относительно использования оборудования и т. д. Принятие предложения комиссии означает, что более чем один раз в течение года подобную проверку сделать нельзя. РКИ делает проверку, и к этому моменту нужно все сосредоточить. Приняв формулировку комиссии, контроль временных контрольных комиссий, контроль, которого мы добились на XV конференции, — мы потеряем. Я хочу напомнить, что на XV конференции была довольно большая дискуссия между хозяйственниками и профессионалистами, хозяйственники выступали против этого. Та поправка, которая принята комиссией, имеет задачей угробить постановление, принятое XV конференцией.

Яковлев. Тов. Фигатнер спорит не против поправки, принятой комиссией, а против тех речей, которые произносились в комиссии. Поправка гласит следующее: «В целях уничтожения множественности контроля конференция целиком подтверждает постановление РКИ от 22/XII 1928 г. о порядке производства контроля и обязывает РКИ распространить его на все контролирующие органы и учреждения и строго следить за выполнением этого постановления».

Мельничанский. Расшифруйте, что это значит?

Яковлев. Что касается временных контрольных комиссий, то вопрос, как их увязать с работой РКИ и других органов — это вопрос практический, и его нужно решить в соответствии с тем, что показывает опыт, чтобы не получился контроль непрерывный, чтобы контроль не превращался в дерганье. Какой тип увязки нужно будет принять, в каких формах — этого конференция не будет разбирать, — это вопрос сугубо деловой. Поэтому комиссия решила не принимать добавления т. Фигатнера, не приняла она и добавления, которые вносили другие товарищи, предлагавшие сказать: втиснуть в такие-то рамки ВКК. Эти предложения были отвергнуты. Опыт покажет, каким образом можно произвести необходимую увязку.

Председательствующий. Разрешите голосовать формулировку комиссии и формулировку т. Фигатнера.

Голоса. Добавление Фигатнера.

Председательствующий. Вы хотите голосовать его как добавление?

Голоса. Да, да!

Председательствующий. Возражений нет против поправки комиссии? Нет. Поправка комиссии принимается. Голосуется добавление т. Фигатнера. Кто за это добавление? Мало. Отклонено.

Яковлев. На стр. 33 добавлен п. 3: «Обязать советские органы поставить в качестве одной из основных задач организовать учет и подбор работников на основе директив ЦК».

На стр. 35, где говорится об изменениях в системе промышленности, добавлено, что это относится также к транспорту.

Стр. 36, п. 3. Вместо: «Крайний централизм торгового аппарата» — сказать: «При излишнем централизме регулирующих и торгующих органов». Там же, где говорится о регулирующих функциях, добавляется: «При одновременном сохранении и улучшении централизованного руководства в области планирования финансов и торговли».

Председательствующий. Голосую эти поправки. Кто за эти поправки? Кто против? Принимаются.

Яковлев. На стр. 38 после 2-й строчки средактировано: «Конференция подчеркивает, что рационализация аппарата является постоянной функцией каждого учреждения, а не только органов РКИ, и ответственность за осуществление этой задачи лежит прежде всего на самих руководителях и работниках учреждения, а также на их общественных организациях».

Вот и все поправки.

Голос. Там еще была поправка.

Яковлев. Принят ряд мелких поправок; я их не огласил, но они конечно будут включены в текст.

Председательствующий. Есть еще поправки? Нет. Разрешите голосовать резолюцию о ближайших задачах борьбы с бюрократизмом в целом? Кто за принятие резолюции в целом? Кто против? Кто воздержался? Резолюция принята.

Председательствующий. Слово для оглашения воззвания по соревнованию имеет т. Куйбышев.

Куйбышев. Товарищи, пролетариат нашей страны каждый раз, когда встречались на нашем пути, на пути социализма трудности, каждый раз, когда партия Ленина выдвигала крупные задачи, — пролетариат находил формы помощи своему пролетарскому государству. Так было во время гражданской войны, так было в эпоху великой разрухи, когда нужно было восстанавливать наше хозяйство, так случилось сейчас. Когда партия Ленина поставила перед собою конкретную программу строительства социализма, выработав пятилетний план развития, когда партия Ленина перед лицом больших хозяйственных трудностей решила не отступать перед возникающими препятствиями, а преодолевать их новым наступлением на капиталистические элементы нашей страны, — пролетариат нашел также формы массового участия миллионов рабочих в деле подъема нашего хозяйства, в деле успешного завершения социалистического строительства. Сейчас повсюду и везде, на шахтах, фабриках и заводах разлилась волна соревнований, соревнований по коммунистической дисциплине труда, по высшей производительности труда, по снижению себестоимости. Соревнование, которое должно дать нашей стране неисчислимые преимущества в смысле возможности больших темпов движения вперед вовлечением миллионных масс в исполнение той программы, которую наша партия провозгласила, вовлечением миллионных масс в дело выполнения пятилетнего плана строительства социализма.

Этим могучим порывом рабочего класса созданы условия для того, чтобы осуществить намеченный пятилетний план нашего строительства, для того, чтобы действительно выкорчевать все элементы, все

оставшиеся корни капитализма, для того, чтобы построить социализм.

Я думаю, что конференция должна горячо откликнуться на это могучее движение, которое началось сейчас в рабочем классе.

Это движение, которое началось в рабочем классе, должно всколыхнуть нашу партию, все наши организации должны слиться с колоннами рабочих, идущими за дисциплину, за коммунистический труд, за действительное построение социализма миллионами рук рабочих.

Президиум конференции предлагает от имени конференции обратиться ко всему рабочему классу и трудящемуся крестьянству нашей страны с воззванием. (Оглашается воззвание. Продолжительные аплодисменты.)

Куйбышев. Так как текст воззвания не мог быть роздан делегатам конференции, президиум предлагает текст этот принять в основу и поручить Политбюро окончательную редакцию.

Голоса. Сократить.

Куйбышев. Редактирование предполагает и сокращение.

Председательствующий. Нет желающих высказаться? Разрешите голосовать? Еть предложение утвердить в целом.

Голоса. В основе.

Председательствующий. Есть предложение утвердить в основе и окончательную редакцию поручить Политбюро.

Голос. Со значительным сокращением.

Председательствующий. Кто за это предложение, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Обращение принято в основу с передачей в Политбюро для окончательной редакции.

Голос. И сокращения.

Анцелович. И популяризации.

Председательствующий. Товарищи, работа конференции закончилась. Я позволю себе сказать несколько слов в заключение. Конференция рассмотрела и утвердила план пятилетнего социалистического строительства. Увлеченные непосредственной практической работой, мы не замечаем иногда явлений, которые имеют исключительное значение, иногда не видим во всем объеме и величии той работы, которая выполняется коммунистической партией. Нами обсужден и утвержден пятилетний план социалистического строительства. Товарищи! Это — величайшее счастье, выпавшее на долю революционеров. В прошлом лучшие умы человечества своим исключительным проникновением могли только в исторической перспективе, в самых общих чертах, предвидеть контуры будущего социалистического общества. И пролетарии, увлеченные начертанием этих контуров, целыми сотнями и тысячами шли на борьбу, принося себя в жертву, для приближения и претворения в жизнь социалистического преобразования. А теперь настоящая конференция утвердила план непосредственного, материально осязаемого, действительного социалистического строительства.

За границей еще до сих пор десятки миллионов пролетариев и лучших коммунистов борются и умирают за право на социалистическое строительство. А мы на этой конференции непосредственно обсуждали конкретный план этого строительства. Мы создаем ту материальную основу, благодаря которой будет закреплена окончательная победа коммунизма во всем мире. Принятие пятилетнего плана рисует известную высоту нашего социалистического строительства. Отражением успехов этого строительства, отражением работы по подготовке самого пятилетнего плана является и следующий вопрос: вопрос о путях подъема сельского хозяйства и о льготах середняку. Не случайно этот вопрос выплыл на конференции; не случайно на этой конференции выдвинуты новые формы смычки с крестьянскими массами. Эти новые формы выдвинулись на основе развивающейся и поднимающейся индустрии, на основе социалистического строительства в городе. Весь план работы конференции, каждый пункт ее повестки дня тесно связан один с другим.

Не случайно на конференции были поставлены и вопросы о борьбе с бюрократизмом в советском аппарате и о чистке нашей партии. Для того чтобы справиться с широко развернувшимся социалистическим строительством как в городе, так и в деревне, требуется не только соответствующее повышение квалификации, не только соответствующее повышение энтузиазма, но и соответствующее повышение сознательности масс и, я бы сказал, — преданности социалистическому строительству как среди партийных кадров, так и в советском аппарате, который является орудием проведения директив партии в жизнь.

То единодушие, которое было проявлено конференцией как в обсуждении вопросов, так и в принятии резолюций, является залогом, что принятые конференцией решения с таким же успехом будут проведены в жизнь.

Объявляю XVI Всесоюзную конференцию ВКП(б) закрытой.

(Продолжительные аплодисменты. Все встают и поют «Интернационал».)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Резолюции и постановления XVI конференции ВКП(б).

I. О пятилетнем плане развития народного хозяйства.

I.

1. Заслушав доклады о пятилетнем плане развития народного хозяйства Союза советских социалистических республик, XVI Всесоюзная партконференция устанавливает во-первых, что пятилетний план в отношении общего роста народного хозяйства предусматривает следующие достижения:

а) В то время как общая сумма капитальных вложений в пятилетие 1923/24 — 1927/28 гг. составляла 26,5 млрд. руб., для пятилетия 1928/29—1932/33 гг. размер капитальных вложений во все народное хозяйство определен в сумме 64,6 млрд. руб. В то время как за истекшее пятилетие капитальные вложения в промышленность составляли 4,4 млрд. руб., для проектируемого пятилетия они определены в 16,4 млрд. руб.; соответственные цифры для сельского хозяйства составляют 15 млрд. руб. и 23,2 млрд. руб.; для транспорта — 2,7 млрд. руб. и 10 млрд. руб. и для электрификации — 0,9 млрд. руб. и 3,1 млрд. руб.

б) В результате этих вложений общая сумма основных фондов страны с 70 млрд. руб. в 1927/28 г. вырастает до 128 млрд. руб. в 1932/33 г., т. е. на 82%, в том числе основные фонды всей промышленности — с 9,2 млрд. руб. до 23,1 млрд. руб., электрификации — с 1 млрд. руб. до 5 млрд. руб., т. е. в 5 раз, железнодорожного транспорта — с 10 млрд. руб. до 17 млрд. руб., т. е. на 70%, и сельского хозяйства — с 28,7 млрд. руб. до 38,9 млрд. руб., т. е. на 35%.

в) Огромный объем капитальных вложений сопровождается соответствующим ростом продукции во всей промышленности с 18,3 млрд. руб. в 1927/28 г. до 43,2 млрд. руб. в 1932/33 г., что означает более чем утроение довоенных размеров промышленной продукции. В сельском хозяйстве — с 16,6 млрд. руб. до 25,8 млрд. руб., что означает превышение довоенных размеров сельскохозяйственной продукции более чем в полтора раза. Работа железных дорог возрастет с 88 млрд. тонно-километров до 163 млрд. тонно-километров. Чистая продукция всего (по физическому объему) народного хозяйства — с 24,4 млрд. руб. до 49,7 млрд. руб.

г) Исходя из общей идеи индустриализации страны, укрепления обороноспособности Союза и освобождения от зависимости в отношении капиталистических стран, капиталовложения в промышленность направляются преимущественно на промышленность, производящую средства производства (78% всех капитальных вложений в промышленность), в соответствии с чем и продукция этих отраслей промышленности возрастает значительно быстрее: при росте всей валовой продукции планируемой промышленности в 2,8 раза, валовая продукция отраслей, производящих средства производства, увеличивается в 3,3 раза.

По электростроительству план предусматривает строительство 42 районных электроцентралей (Днепровская гидростанция, Свирьская гидростанция, электростанция на торфе на М. Вишере, на подмосковном угле в Бобриках, Зуевская — в Донбассе и т. д. и т. д.). Это огромное строительство должно увеличить количество производимой электроэнергии с 5 млрд. квт/час. до 22 млрд. квт/час. в конце пятилетия.

По черной металлургии предполагается строительство новых мощных металлургических заводов (Магнитогорский, Тельбесский, Днепровский, Криворожский и т. д.). Строительство новых заводов и реконструкция действующих должны довести продукцию чугуна с 3½ млн. тонн до 10 млн. тонн в 1932/33 г.

По каменному углю проектируется мощное шахтное строительство как в Донбассе, так и на Урале, Кузбассе и Подмосковном бассейне, причем добыча каменного угля с 35 млн. тонн в 1927/28 г. должна быть доведена до 75 млн. тонн в 1932/33 г.

Реконструкция и строительство новых заводов в области машиностроения (автомобильный завод, тракторные заводы в Сталинграде и на Урале, Свердловский завод тяжелого машиностроения, Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения, инструментальные заводы и т. д. и т. д.) дают возможность наметить возрастание валовой продукции машиностроительной промышленности в 3½ раза, а продукции сельскохозяйственного машиностроения — в 4 раза.

По химической промышленности намечается строительство химических комбинатов (Березняковский, Московский на егорьевских фосфоритах, в

Донбассе и т. д.), причем производство химических удобрений в 1932/33 г. доводится до 8 с лишним миллионов тонн против 175 тыс. тонн в 1927/28 г.

д) Значительное превышение запроектированных темпов развития хозяйства Советского Союза по сравнению со всеми капиталистическими странами уже к концу пятилетия должно будет существенно изменить удельный вес СССР в мировом производстве, — по чугуну СССР с шестого места передвинется на третье место (после Германии и Соединенных штатов), по каменному углю — с пятого места на четвертое (после Соединенных штатов, Англии и Германии).

2. Конференция устанавливает во-вторых, что общий рост народного хозяйства предусматривается пятилетним планом в направлении р е ш и т е л ь н о г о р о с т а с о ц и а л и с т и ч е с к о г о с е к т о р а в городе и деревне за счет капиталистических элементов народного хозяйства, что видно из следующих данных:

а) Структура основных фондов изменяется (в процентах к итогу к концу года):

Сектор		1927/28 г.	1932/33 г.
Государственный	социалистический	51,0	63,6
Кооперативный	социалистический	1,7	5,3
Частный		47,3	31,1

б) Соответственно этому изменяется удельный вес в валовой продукции социалистического сектора (в процентах):

	1927/28 г.	1932/33 г
По промышленности	80	92
По сельскому хозяйству	2	15
По розничному обороту	75	91

Особый сдвиг дает строительная программа обобществленного сектора (совхозов и колхозов) в сельском хозяйстве. Рост посевных площадей обобществленного сектора сельского хозяйства доходит в 1933 г. до 26 млн. гектаров посевной площади, составляя 17,5% общей посевной площади, и обеспечивает к 1933 г. (от урожая п р е д ш е с т в у ю щ е г о 1932 г., когда обобществленный сектор составляет 13% всей посевной площади) 15,5% валовой продукции и 43% товарной продукции зерновых культур. Индивидуальный сектор сельского хозяйства прекращает свой численный рост вследствие проектируемого увеличения населения, втянутого в обобществленный сектор, до 20 млн. душ, причем государственные совхозы (старые и новые) от урожая 1932 г. дадут продукцию не менее 34 млн. центнеров товарного хлеба, а колхозы — не менее 50 млн. центнеров, что составляет 84 млн. центнеров, т. е. свыше 500 млн. пудов товарного хлеба.

в) Важнейшие показатели роста кооперирования даются нижеследующим сопоставлением:

	1927/28 г.	1932/33 г.
Для валовой продукции колхозов	1,0%	11,4%
Доля продукции мелкой кооперированной промышленности во всей продукции мелкой промышленности	19,4%	53,8%
Кооперирование розничного товарооборота	60,2%	78,9%
Количество хозяйств, объединен. в с.-х. кооперации	9,5 млн. (37,5% всех хоз.)	23,58 млн. (85% всех хоз.)
Численность (в млн. пайщиков) кооперированного потребительской кооперацией населения:		
в городе	8,7 млн. пайщиков	16,5 млн. пайщиков
в селе	13,9 млн. пайщиков	31,8 млн. пайщиков

Это значительное усиление социалистических элементов во всем народном хозяйстве, в производстве и товарообороте при развитии сети машино-тракторных станций и широкой практики контрактации, охватывающей к концу пятилетия 85% зерновых культур, означает укрепление руководящей роли рабочего класса и создает новую форму смычки города и деревни, ведущей к массовой перестройке сельского хозяйства на основе высшей техники и коллективизации.

3. Конференция устанавливает в третьих, что:

а) Н а р о д н ы й д о х о д вырастает в неизменных ценах с 24,4 млрд. руб. в 1927/28 г. до 49,7 млрд. руб., т. е. на 103%. Это дает ежегодный рост народного дохода больше чем на 12%, т. е. в темпе, более чем в четыре раза превышающем рост народного дохода дореволюционной России и резко превосходящем темп любой капиталистической страны.

б) С о ц и а л ь н у ю с т р у к т у р у народного дохода прежде всего характеризует подъем реальной заработной платы промышленных рабочих к концу пятилетия на 71%, причем удельный вес дохода всего рабочего класса по отношению ко всему доходу народного хозяйства повышается с 32,1 до 37%. Доходы же всего земледельческого населения возрастают к концу пятилетия на 67%, при уменьшении в связи с усиленным ростом индустрии удельного веса этих доходов во всем народном доходе с 49,8 до 42,5%.

в) Рост сводного бюджета (нетто) характеризуется тем, что общая сумма бюджета в предстоящем пятилетии составит 51 млрд. руб. против 19 млрд. руб. истекшего пятилетия (рост на 166,7%). При этом по отношению к народному доходу в 1932/33 г. бюджет составит 30,9% против 25,9% в 1928/29 г. Этот рост бюджета дает, наряду с укреплением обороноспособности страны, возможность увеличения финансирования народного хозяйства за предстоящее пятилетие почти в четыре раза (393%) по сравнению с истекшим пятилетием и роста социально-культурных расходов почти в три раза (276%).

г) Пятилетний план предусматривает значительный рост как товарных, так и валютных резервов.

II.

Исходя из изложенных выше данных о пятилетнем плане и принимая во внимание, что этот план вполне обеспечивает:

а) максимальное развитие производства средств производства как основы индустриализации страны;

б) решительное усиление социалистического сектора в городе и в деревне за счет капиталистических элементов в народном хозяйстве, вовлечение миллионов масс крестьянства в социалистическое строительство на базе кооперативной общественности и коллективного труда и всемерную помощь бедняцко-середняцким индивидуальным хозяйствам в их борьбе против кулацкой эксплоатации;

в) изживание чрезмерной отсталости сельского хозяйства от промышленности и разрешение в основном зерновой проблемы;

г) значительный подъем материального и культурного уровня рабочего класса и трудящихся масс деревни;

д) укрепление руководящей роли рабочего класса на базе развития новых форм смычки с основными массами крестьянства;

е) укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры в ее борьбе с классовыми врагами как внутри страны, так и вне ее;

ж) хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей;

з) значительное укрепление обороноспособности страны;

и) крупный шаг вперед в деле осуществления лозунга партии: догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, — конференция постановляет одобрить пятилетний план Государственной плановой комиссии в его оптимальном варианте, утвержденный Советом народных комиссаров Союза ССР, как план, полностью отвечающий директивам XV съезда партии.

III.

Осуществление пятилетнего плана, представляющего программу развернутого социалистического наступления, связано с преодолением огромных трудностей внутреннего и внешнего порядка. Эти трудности вытекают из напряженности самого плана, обусловленной технико-экономической отсталостью страны, из сложности задачи реконструкции многомиллионных распыленных крестьянских хозяйств на базе коллективного труда, наконец из обстановки капиталистического окружения нашей страны. Эти трудности усугубляются обострением классовой борьбы и сопротивлением капиталистических элементов, неизбежно вытесняемых растущим наступлением социалистического пролетариата.

Преодоление этих трудностей возможно лишь при решительном улучшении качества работы и дисциплинированности труда во всех отраслях народного хозяйства. Понижение себестоимости промышленной продукции на протяжении пяти лет на 35%; снижение себестоимости строительства на 50%; повышение производительности промышленного труда на 110%; повышение урожайности на 35%; расширение посевной площади на 22%; безусловное выполнение программы колхозного и совхозного строительства; решительная борьба с прогулами и расхлябанностью на производстве; укрепление трудовой дисциплины; социалистическая рационализация производства; обеспечение промышленности и сельского хозяйства необходимыми кадрами руководителей и создание новых кадров красных специалистов из людей рабочего класса, наконец усиление планово-регулирующего начала в системе народного хозяйства — таковы элементарные условия общехозяйственного порядка, необходимые для преодоления трудностей выполнения пятилетнего плана.

Конференция считает необходимым отметить, что преодоление этих трудностей и осуществление пятилетнего плана возможны лишь на основе величайшего роста активности и организованности трудящихся масс вообще и рабочего класса в особенности, на основе всемерного вовлечения миллионных масс рабочего класса в социалистическое строительство и в управление хозяйством, на основе всемерного развертывания социалистического соревнования и мощного развития самокритики миллионных масс снизу против бюрократических извращений госаппарата.

Трудности периода социалистической реконструкции, в особенности в условиях обострения классовой борьбы, неизбежно вызывают колебания в мелкобуржуазных слоях населения, что находит свое отражение в некоторых прослойках рабочего класса и даже в рядах партии. Эти колебания, отражающие влияние мелкобуржуазной стихии, находят свое выражение в отходе от генеральной линии партии в основных вопросах и прежде всего в вопросе о темпе социалистической индустриализации, в вопросе о развертывании социалистического наступления на кулачество и вообще на капиталистические элементы и в вопросе о всемерном укреплении социалистических форм хозяйства в деревне.

В связи с этим в данных условиях наибольшей опасностью внутри партии является правый уклон как выражение прямого отказа от ленинской политики партии, как выражение откровенно оппортунистической сдачи ленинских позиций под напором

классового врага. Только беспощадный отпор всяким колебаниям в проведении генеральной большевистской линии, осуществление которой означает укрепление союза рабочего класса с крестьянством, при дальнейшем усилении руководящей роли рабочего класса, может обеспечить разрешение поставленных пятилетним планом задач социалистического строительства.

Конференция выражает твердую уверенность в том, что партия даст сокрушительный отпор не только правому уклону, но и всяким примиренческим настроениям в отношении уклонов от ленинской линии.

Во главе рабочих масс партия уверенно пойдет вперед по пути осуществления задач социалистической реконструкции всего хозяйства и мобилизует под руководством рабочего класса широчайшие массы трудящихся для преодоления трудностей и осуществления пятилетнего плана хозяйственного строительства.

II. О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка.

I. Пути подъема сельского хозяйства.

1. В итоге восстановительного периода бедняцкое и середняцкое крестьянство освоило не только свои надельные земли, но и основную часть земель бывших помещичьих, переданных ему казенных и тех кулацких земель, которые были отняты у кулаков. Середняк, несмотря на развивающееся расслоение деревни, укрепился в качестве центральной фигуры земледелия. Вместе с тем выросла обеспеченность бедняцких и середняцких хозяйств средствами производства и поднялся их агрикультурный уровень. Обеспеченность рабочим скотом растет из года в год. Обеспеченность крестьянских посевов сельскохозяйственными машинами превзошла довоенную. Межселенное землеустройство охватило около $^1/_3$ всей земельной площади, а внутриселенное — около $^1/_5$. Площадь под многопольным севооборотом выросла до 10 млн. гектаров. Посевы под сортовыми семенами охватят в 1929 г. около $^1/_{10}$ всей посевной площади под зерновыми культурами. Ряд технических культур, посевы которых до революции составляли привилегию помещиков, прочно укоренились на крестьянских полях (например свекла), и посевы технических культур превзошли довоенные больше чем на 60%. Индустриализация сельского хозяйства начинает охватывать одну отрасль сельского хозяйства за другой (переработка масла, льна, картофеля, овощей, фруктов, животноводственного сырья и т. д.). Снабжение сельскохозяйственными машинами в 1928/29 г. в 2,25 раза превышает довоенное. Минеральные удобрения впервые применяются под техническими культурами на крестьянских полях. Сельскохозяйственная кооперация охватила больше $^1/_3$ всех крестьянских дворов. Тракторы, до революции совершенно не применявшиеся в крестьянском хозяйстве, получают с каждым годом все большее распространение (в 1928/29 г. число тракторов достигает 36 тыс.). Растет из года в год число колхозов (за последний год число колхозов удвоилось и достигло на 1 октября 1928 г. 37 тыс.) и улучшается их работа. Поднимаются старые и организуются новые совхозы (площадь посева под совхозами достигнет в нынешнем году 1,5 млн. гектаров).

2. Однако при общем росте сельского хозяйства происходит значительное замедление темпа роста отдельных отраслей сельского хозяйства, в особенности зерновой. В основе этого замедленного темпа развития сельского хозяйства и крайне малой его товарности лежит распыленность и дробность крестьянского хозяйства (число крестьянских хозяйств увеличилось за время революции с 16 до 25 млн.), полунатуральный его характер (общая товарность сельского хозяйства по сравнению с довоенной сократилась примерно вдвое), низкий уровень сельскохозяйственной техники и культуры. Если в восстановительный период быстрый подъем мелкого индивидуального хозяйства был достигнут в первую очередь за счет освоения бывших помещичьих, казенных и кулацких земель, то при завершении в основном восстановительного периода выявляются ограниченные возможности развития мелкого хозяйства и в особенности роста его товарности при данных его размерах и способах производства. В связи с этим мы имеем чрезмерное отставание сельского хозяйства от темпа развития индустрии, что не может не служить источником затруднений в продовольственной и сырьевой областях, особенно имея в виду быстрый рост потребностей в хлебе и сырье.

Отсюда настоятельная необходимость настойчивой и систематической работы по реконструкции сельского хозяйства и созданию крупного общественного земледелия, стоящего на уровне современной техники, при одновременной поддержке развития и подъема индивидуальных бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств.

3. Создание крупного сельскохозяйственного производства, являющееся решающим методом преодоления отсталости сельскохозяйственного труда, может быть достигнуто или путем создания крупного кулацко-капиталистического хозяйства, или путем создания крупного социалистического хозяйства (совхозы и объединение мелких хозяйств в колхозы, коммуны, артели, товарищества и т. д.). Сохранят ли крестьянские массы верность союзу с рабочим классом или они дадут буржуазии разъединить себя с рабочими, — зависит от того, по какому пути пойдет развитие сельского хозяйства: по социалистическому или по капиталистическому, и сообразно с этим кто будет руководить развитием хозяйства — кулак или социалистическое государство. Капиталистический путь разви-

тия деревни означает, как показывает пример капиталистических стран, создание в деревне мощного капиталистического класса (кулаков), который на основе беспощадной эксплоатации миллионов мелких и мельчайших хозяйств, их разорения и поглощения концентрирует в своих руках основную массу средств производства, основную часть сельскохозяйственной продукции.

Этому капиталистическому пути создания единоличного крупного хозяйства советская власть противопоставляет пролетарский метод создания крупного общественного хозяйства через производственное кооперирование, коллективизацию, дающие возможность мелкому и мельчайшему хозяйству при содействии и под руководством советской власти укрупниться на началах коллективного труда и подняться на высший уровень техники и культуры. Этот путь развития, будучи единственным путем избавления миллионных масс крестьянства от нищеты и разорения, означает не только ограничение роста капиталистических элементов в деревне, но и их вытеснение крупным общественным хозяйством (государственным и коллективным). Коммунистическая партия руководствуется при этом следующими указаниями Ленина:

> «Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое мелкое, обособленное крестьянское хозяйство постепенно объединялось, сорганизовало бы общественное, крупное, земледельческое хозяйство» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 189).

4. При решении задачи ускорения подъема сельского хозяйства и создания крупного общественного сельскохозяйственного производства на нынешнем этапе развития советской страны советская власть и коммунистическая партия опираются:

а) на быстрое развитие промышленности и в частности быстрый рост производства сельскохозяйственных машин;

б) на плановое регулирование народного хозяйства, увязывающее развитие сельского хозяйства с быстрым ростом промышленности;

в) на национализацию земли, удешевляющую стоимость сельскохозяйственного производства и дающую возможность крестьянину вкладывать в производство те средства, которые при частной собственности на землю он был бы вынужден вкладывать в покупку земли;

г) на систематическое ограничение роста капитализма в деревне, которое, высвобождая бедняка и середняка от кулацкой кабалы, облегчает им возможность хозяйственного подъема;

д) на рост производственного кооперирования, дающего возможность мелкому и мельчайшему хозяйству путем объединения производственных процессов использовать те преимущества крупного хозяйства, которые в капиталистическом обществе доступны только кулакам;

е) на всемерное использование национализированной кредитной системы и государственного бюджета для подъема сельского хозяйства;

ж) на безусловную поддержку политики партии в области подъема сельского хозяйства со стороны рабочего класса и трудящихся масс деревни.

Таким образом если при завершении в основном восстановительного периода выявились ограниченные возможности дальнейшего быстрого роста мелких хозяйств, то одновременно выросли качественно и количественно ресурсы пролетарского государства, дающие возможность использовать преимущества советской системы для ускорения темпа подъема сельского хозяйства на базе новой машинной техники и объединения мелких хозяйств на основе коллективного труда.

5. Развитие крупного общественного хозяйства в советской стране происходит не путем пожирания, разрушения, уничтожения и разорения мелких и мельчайших хозяйств, не путем борьбы с ними, а путем экономического подъема, роста, подтягивания их к высшему уровню техники, культуры и организации. Крупное общественное хозяйство не противопоставляется индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам как враждебная им сила, а смыкается с ними как источник помощи им, как пример преимущества крупного хозяйства, как организатор содействия им в деле постепенного объединения их в крупное хозяйство. В соответствии с этим партия ведет свою практическую работу в деревне, сочетая экономическую, техническую и агрикультурную помощь индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству на основе роста его непосредственной заинтересованности в улучшении своего хозяйства с укреплением и расширением позиций крупного государственного и коллективного земледелия.

Поскольку решающим методом абсолютно необходимого повышения производительности земледельческого труда является создание крупного социалистического земледелия, партия и советская власть неуклонно из года в год, в соответствии с ростом материальной базы, создаваемой промышленностью, должны содействовать организации и росту коллективов, оказывая им все возрастающую финансовую и материальную поддержку.

Вместе с тем, учитывая то, что и при максимально возможном развитии совхозов и колхозов основной прирост сельскохозяйственной продукции в ближайшие годы падет на индивидуальное бедняцкое и середняцкое хозяйство, что мелкое хозяйство далеко еще не исчерпало и нескоро исчерпает имеющиеся у него возможности, партия должна во все расширяющемся размере содействовать преодолению технической, культурной и организационной отсталости бедняцкого и середняцкого индивидуального хозяйства, повышению

урожайности и расширению посевных площадей этих хозяйств.

Только таким образом, сочетая работу над решением коренной и важнейшей задачи — организации крупного социалистического земледелия с повседневной широкой организационной, технической и экономической помощью рядовому индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству и с усиливающимся ограничением роста кулачества, — партия может выполнить стоящую перед ней задачу — стать организатором и руководителем дела повышения производительности сельскохозяйственного труда.

Соответственно всему этому, наряду со старыми формами смычки с основными массами крестьянства путем развития и усиления товарооборота промышленности с сельским хозяйством, развития торгово-кооперативных форм связи между городом и деревней, выдвигаются новые формы смычки, развивающиеся на базе производственной связи рабочего класса с крестьянством.

Если до последнего времени крестьянство шло за пролетариатом прежде всего из доверия к результатам его революционной работы (уничтожение класса помещиков и передача крестьянам помещичьей земли), то на нынешней стадии развития это доверие может быть сохранено и укреплено лишь при условии систематической производственной помощи советской власти бедняцкому и середняцкому крестьянству в деле повышения производительности земледельческого труда.

Важнейшими методами решения этой задачи, важнейшими новыми формами смычки, значение которых будет расти из года в год, являются:

а) организация новых совхозов и улучшение работы старых совхозов как крупных сельскохозяйственных фабрик и как центров всесторонней помощи индивидуальным бедняцким и середняцким крестьянским хозяйствам;

б) создание новых и развитие старых коллективных хозяйств как высшей формы производственного кооперирования и объединения разрозненных крестьянских хозяйств в общественные хозяйства;

в) развитие широкой сети государственных и кооперативных машино-тракторных станций как одного из методов обобществления важнейших производственных процессов всей массы индивидуальных хозяйств;

г) всемерное развитие производственного кооперирования при все большем усилении в нем элементов обобществленного труда;

д) дальнейшее развитие массовой контрактации сельскохозяйственных продуктов не только как формы увязки развития сельского хозяйства с промышленностью, но и как метод повышения уровня производительности бедняцких и середняцких хозяйств;

е) развитие работы государственных и кооперативных органов по повышению урожайности мелких и мельчайших хозяйств как способа использования имеющихся еще путей и возможностей повышения производительности мелкого и среднего хозяйства (землеустройство, прокатные, зерноочистительные пункты, ремонтные мастерские, борьба с вредителями, замена непородных крестьянских семян чистосортными и т. д. и т. п.).

6. В вопросе о возможности действительного осуществления новых форм смычки решающее значение имеет дальнейшее развитие промышленности. В своей работе над индустриализацией страны партия исходит из того, что промышленность в стране пролетарской диктатуры в своем развитии должна создать «материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию» (Ленин, резолюция II конгресса Коминтерна по аграрному вопросу. Стенографический отчет, стр. 616).

Если в капиталистическом обществе промышленность уже на первых стадиях своего развития обращается лицом к капиталистическому «обслуживанию» внешних рынков, колоний, а на высших ступенях своего развития служит военно-империалистическим целям, то в советской стране промышленность по мере своего укрепления все в большей мере служит целям технического и агрикультурного подъема хозяйства основных масс деревни и создания крупного коллективного и государственного хозяйства. Опыт прошедших лет целиком подтверждает это. Коренным методом ускорения подъема сельского хозяйства и закрепления смычки в формах, соответствующих новому этапу ее развития, является дальнейшее развитие индустрии как основного условия подъема самого сельского хозяйства, избавления крестьян от нищеты и объединения их обособленных хозяйств в общественное хозяйство.

Такова генеральная линия партии в крестьянском вопросе на нынешнем этапе социалистического строительства, целиком исходящая из ленинских методов укрепления союза рабочего класса с крестьянством и опирающаяся на решения XV съезда партии.

II. Важнейшие ошибки правых в крестьянском вопросе.

Проведение генеральной линии партии в крестьянском вопросе, требующее напряжения всех сил рабочего класса на протяжении долгого ряда лет, встречает трудности, вытекающие из условий капиталистического окружения, технико-экономической отсталости страны, численного преобладания мелкобуржуазного населения и роста сопротивления капиталистических элементов со-

циалистическому наступлению. В этих условиях рост социалистического строительства неизбежно сопровождается известными колебаниями в мелкобуржуазных слоях, а также в некоторых прослойках рабочего класса. Эти колебания находят свое выражение и в отдельных прослойках партии, поддающихся воздействию мелкобуржуазной стихии и отходящих от генеральной линии партии в сторону приспособления политики партии к буржуазной идеологии. Отсюда шатания и ошибки правых элементов партии, особо опасные в настоящих условиях.

Главнейшие из этих ошибок правых в крестьянском вопросе сводятся к следующему:

1. Вопреки решению XV партийного съезда правые уклонисты стремятся задержать и свернуть развитие совхозов и коллективного движения, имеющее решающее значение с точки зрения не только будущего советской страны, когда эти формы земледелия займут преобладающее место в сельском хозяйстве, но и с точки зрения настоящего положения, когда развитие крупного земледелия в государственных и коллективных формах противопоставляется пролетарским государством кулацкому типу создания крупного земледелия. Курс правых на отказ от строительства крупных социалистических фабрик и от все возрастающей поддержки развития коллективов, на отказ от систематического и упорного перевода сельского хозяйства на базу крупного производства партия рассматривает как прямой переход на позицию кулаков, прямой отказ от руководящей роли рабочего класса в области развития сельскохозяйственного производства. Партия отвергает этот правый уклон от партийной линии с такой же решительностью, с какой она отвергла несколько лет назад троцкистское извращение партийной линии, ведущее к подрыву союза рабочего класса с середняком.

2. Вопреки несомненным показателям роста сельского хозяйства и качественных сдвигов в нем правые уклонисты болговней о «деградации сельского хозяйства» маскируют свою оппортунистическую платформу в вопросе о путях развития сельского хозяйства. Эти вопли правых о «деградации сельского хозяйства», как и антиленинская теория правых о «постоянных уступках» мелкобуржуазным слоям деревни (отказ от регулирующей роли госорганов на рынке, отказ от индивидуального обложения верхних слоев кулачества, отказ от политики усиления нажима на кулачество и применения при известных условиях временных чрезвычайных мер против кулачества и его попыток срыва советской политики цен, с обеспечением при этом общественной поддержки мероприятий советской власти со стороны бедняцко-середняцких масс), на деле являются идеологическим отражением напора на Советское государство капиталистических элементов, стремящихся повернуть деревню на капиталистический путь. Партия решительно отвергает эту капитулянтскую позицию правых, как ведущую на деле к отказу от пролетарского руководства крестьянством.

3. Вопреки решениям XV партийного съезда правые уклонисты стремятся подменить линию партии «на усиление наступления на кулака» политикой мирного сожительства с кулаком и «врастания кулака в социализм». Это на деле означает курс правых элементов на отказ от основной линии партии, направленной к уничтожению классов. Тем самым линия правых ведет к увековечению кулацкой кабалы и эксплоатации бедняцких и середняцких масс крестьянства со стороны кулачества.

Отсюда оппортунистическое отрицание правыми факта обострения классовой борьбы в деревне вопреки неоднократным указаниям Ленина на то, что диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а ее продолжение в новых формах, иногда в самых острых формах особенно в связи с успешным вытеснением капиталистических элементов социалистическими в условиях нэпа. Партия решительно отвергает антиленинскую теорию врастания кулака в социализм как теорию, ведущую к разоружению рабочего класса перед классовыми врагами, к усыплению его революционной бдительности, к ослаблению его боеспособности в борьбе за преодоление хозяйственных трудностей на основе генеральной линии партии.

4. Правые уклонисты пытаются замазать роль и значение самостоятельной организации широких масс бедноты. Попытки замазывания или умолчания этой важнейшей задачи партии на деле направлены не только против бедняка, но и против середняка, поскольку организация бедняцкого крестьянства имеет своей целью усиление опоры советской власти в деревне, усиление отпора кулаку, укрепление на почве этого отпора союза бедняка и середняка-крестьянина. Партия решительно отвергает эти попытки тянуть партию в оппортунистическое болото политики отказа от укрепления опоры партии в деревне, политики развязывания кулака в его борьбе с беднотой.

5. ЦК мобилизовал волю и активность рабочего класса для осуществления максимально возможного темпа индустриализации в связи с мероприятиями по экономическому подъему широких масс крестьянства и созданию общественного крупного сельского хозяйства. Вопреки прямому указанию Ленина насчет того, что «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 316), правые уклонисты стремятся

свернуть темп развития индустрии. Партия со всей решительностью отвергает эту позицию. Некапитулянтские предложения о сокращении темпа развития индустрии, а закрепление смычки путем усиления индустриализации и быстрого развития отраслей промышленности, обслуживающих производственные потребности реорганизующегося сельского хозяйства, — такова позиция партии.

Эти главные ошибки правых элементов в партии, равно как и примиренческое отношение к этим ошибкам, являются в данный момент той основной опасностью, на борьбу с которой должны быть направлены усилия партии. Конференция считает, что без преодоления этой опасности невозможно успешное преодоление трудностей подъема сельского хозяйства и его реконструкции.

Партия и впредь будет неуклонно проводить ленинский лозунг: опора на бедноту, прочный союз с середняком, борьба с кулаком. Идя ленинским путем, отвергая с такой же решительностью сползание правых на линию отказа от руководящей роли рабочего класса в хозяйственном строительстве, с какой ранее был отвергнут партией троцкистский отказ от союза с середняком, — партия сможет решить стоящую перед ней задачу ускорения развития всего сельского хозяйства, задачу укрепления союза с середняком и усиления руководящей роли рабочего класса в этом союзе пролетарскими методами создания крупного общественного земледелия и подтягивания всей массы бедняцких и середняцких хозяйств к высшему уровню техники, культуры и организации.

Исходя из всего этого, конференция считает необходимым проведение следующих практических мероприятий.

III. Практические меры по укреплению новых форм смычки и налоговому облегчению середняка.

1. Конференция обращает особое внимание партии на необходимость настойчивой и длительной работы по осуществлению декрета сессии ЦИК о мерах поднятия урожайности. Особо важно проведение в сроки, предусмотренные декретом, и в размерах, указанных декретом, следующих мер, обеспечивающих поднятие урожайности в нашей стране к концу пятилетия по меньшей мере на 30—35%:

а) ускорение намеченных республиканскими правительствами сроков окончания землеустройства и проведение в первую очередь наиболее простых форм землеустройства, устраняющих основные пороки неземлеустроенности: чересполосицу, многополосицу, длинноземелье и дальноземелье;

б) замена в течение пяти лет по всем основным культурам крестьянских непородных семян улучшенными и сортовыми семенами;

в) снабжение сельского хозяйства в течение 2—3 лет всеми необходимыми для очистки и сортировки всего зерна машинами и организация в тот же срок обязательной и повсеместной очистки и сортировки семян, а также борьба с сорняками;

г) расширение производства средств борьбы с вредителями в течение 2—3 лет до размеров, полностью обеспечивающих потребности сельского хозяйства, и организация массовой борьбы с вредителями;

д) развитие сети прокатных пунктов и ремонтных мастерских до размеров, обеспечивающих бесперебойную работу используемых сельским хозяйством машин и возможность пользования сложными машинами массе бедняцких и середняцких хозяйств;

е) массовое распространение простейших агрикультурных мероприятий, предусмотренных декретом сессии ЦИК Союза ССР «О мерах поднятия урожайности»;

ж) распространение агрономических знаний и усиление агрономической помощи крестьянам.

2. Конференция полностью одобряет основные принципы закона о сельскохозяйственном налоге, освобождающего от налога маломощные хозяйства (35% всех хозяйств), дающего значительные льготы коллективам и возлагающего на верхние кулацкие 4—5% хозяйств 30—45% всей суммы налога. Конференция полностью одобряет мероприятия, проведенные Центральным комитетом партии в целях налогового облегчения середняков, исходя из того, что эти мероприятия наряду с ранее проведенным повышением цен на хлеб должны обеспечить усиление заинтересованности середняка в осуществлении мероприятий, повышающих культурный и технический уровень его хозяйства. В частности конференция полностью одобряет уменьшение сельскохозяйственного налога не менее чем на 50 млн. руб.; освобождение от налога на предстоящие два года всего прироста посевной площади в бедняцких и середняцких хозяйствах; налоговые льготы для бедняков и середняков, осуществляющих мероприятия, предусмотренные декретом об урожайности; категорическое запрещение применения статьи об индивидуальном обложении к середняцким хозяйствам; установление норм доходности полеводства, скотоводства, луговодства и прогрессия обложения на три года; скидку с налога для многоедоцких хозяйств; льготы для хозяйств, ведущих многопольный севооборот, и наряду с этим полное сохранение индивидуального обложения наиболее богатой части кулацких хозяйств (от 2 до 3% хозяйств по всему Союзу).

Конференция требует от всех партийных и советских работников, чтобы при практическом проведении налога было обеспечено твердое соблюдение революционной законности и были исключены какие бы то ни было отклонения от действующего закона в сторону ухудшения положения налогоплательщика. Вопросу руководства прак-

тическим проведением единого сельскохозяйственного налога всеми местными партийными и советскими органами должно быть уделено исключительное внимание, поскольку всякое нарушение революционной законности в этой области является особо вредным с точки зрения укрепления доверия крестьянства к советской власти и упрочения союза рабочего класса с основными массами крестьянства.

3. Несмотря на ряд решений партии, особенно на решения XV партийного съезда, работа по производственному кооперированию крестьянства в деятельности сельскохозяйственной кооперации не заняла еще надлежащего места. В связи с этим работу сельскохозяйственной кооперации нельзя считать удовлетворительной и достаточной как по линии содействия и организации роста крупного коллективного земледелия, так и по линии агрикультурной и технической помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству.

Конференция предлагает всем коммунистам, работающим в сельскохозяйственной кооперации, усилить работу по выполнению данных XV партийным съездом директив, приняв меры: а) по расширению охвата кооперативными организациями бедняцкого и середняцкого крестьянства; б) по более решительному росту, на основе торговой деятельности, работы по действительному производственному кооперированию крестьянского хозяйства; в) по неуклонному росту первичных кооперативно-производственных объединений в крупные коллективные хозяйства; г) по дальнейшему усилению развития предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, широко привлекая к этому строительству средства самого крестьянского населения; д) по широкому развитию самодеятельности, инициативы и самокритики кооперированного населения.

Контрактация в работе сельскохозяйственной кооперации должна стать одним из самых важных методов производственной работы по подъему сельского хозяйства и его реконструкции путем включения в договоры необходимого минимума простейших агрикультурных мероприятий, обязательных для хозяйств, привлекаемых к контрактации: обеспечения необходимой агропомощи хозяйствам, заключившим договоры; широкого обсуждения контрактационных договоров на крестьянских собраниях; увязки работы по снабжению сельскохозяйственными машинами, семенами, удобрениями и кредитованию с контрактацией.

4. Конференция полностью одобряет решение пленума ЦК об организации новых совхозов в размерах, обеспечивающих в 1932 г. производство по меньшей мере 1 646 200 тонн товарного хлеба, и практические мероприятия для осуществления этой задачи. Рассматривая это задание как минимальное, конференция предлагает ЦК партии обеспечить дальнейшее изыскание дополнительных свободных земельных фондов, годных для организации зерновых совхозов с тем, чтобы к концу пятилетия закрепить за Зерноторестом от 10 до 12 млн. гектаров земли как резерв для дальнейшего развертывания совхозов.

Констатируя недостаточность проведенной работы в области подъема и улучшения работы старых совхозов, конференция одобряет решения Политбюро по докладам Госсельсиндиката, Сахаротреста и Укрсовхозобъединения, направленные к укреплению старых совхозов, и предлагает парторганизациям обеспечить полное проведение этих решений в жизнь.

5. Одобряя полностью меры, проведенные ЦК в области материальной и финансовой поддержки колхозного движения, конференция подчеркивает, что наиболее существенным фактом, демонстрирующим всю жизненность колхозного движения, является то, что колхозы растут на основе самодеятельности и идущей снизу инициативы самих крестьянских масс, что преимущества крупного хозяйства уже находят свое отражение в коллективах (в колхозах урожаи выше средне-крестьянских, товарность значительно превышает товарность индивидуальных крестьянских хозяйств, многопольные севообороты и улучшенная обработка почвы находят все более широкое применение). Как особо важную черту колхозного движения в последнее время конференция отмечает тягу к коллективному хозяйству не только бедняцких слоев деревни, но и середняков, объединяющихся в коллективные хозяйства со своим инвентарем и скотом. Важнейшим недостатком колхозного движения на нынешней стадии его развития является то, что организационный его охват и усиление его технической базы значительно отстают от размаха и потребностей движения, идущего снизу.

Соответственно с этим конференция обращает особое внимание партийных организаций на необходимость:

а) обеспечить все расширяющееся снабжение коллективов сложными машинами и особенно тракторами;

б) усилить работу по обобществлению производственных процессов в товариществах по общественной обработке земли, стремясь всячески содействовать мерами финансовой, материальной и организационной помощи их переходу в высшие формы коллективного движения (артели, коммуны);

в) всемерной поддержки инициативы перехода целых сел и деревень к коллективным формам труда, используя для этого массовую контрактацию посевов сортовых семян сплошными массивами, используя машино-тракторные станции и колонны, значение которых становится в настоящий период важнейшим фактором, принимая вместе с тем все меры к преодолению кулацкого сопротивления и к постепенному созданию на этой основе крупных коллективных хозяйств;

г) всяческого содействия развивающемуся процессу укрупнения старых колхозов путем вовлечения в их состав новых членов, организации колхозных, кустовых объединений как

агропроизводственных и организационных центров колхозов соответствующих районов;

д) особого содействия и преимущественной помощи крупным колхозам, способным дать максимум товарности и стоящим полностью на уровне современной техники и агрономической науки;

е) усиления оперативного и планового руководства колхозным движением со стороны колхозных союзов.

Наряду со всем этим партийным организациям необходимо помнить, что успех колхозного движения обеспечивается сознательностью, активностью, грамотностью, инициативой самих членов колхозов. В соответствии с этим необходимо самое решительное усиление общеполитической и культурной работы в коллективах. Наиболее сознательные, наиболее преданные социалистическому делу члены колхозов должны вовлекаться в ряды комсомола и коммунистической партии с тем, чтобы по мере усиления коллективного движения колхозный отряд в рядах деревенской части нашей партии становился все более значительным.

Конференция обращает особое внимание ЦК на необходимость добиться решительного улучшения дела создания кадров работников-специалистов и организаторов для совхозов и колхозов и развития научной работы по изучению проблем организации и рационализации крупного машинного земледелия. Одобряя целиком проведенное в целях усиления машинизации колхозов и совхозов увеличение производственной программы строящегося сталинградского тракторного завода с 20 до 40 тыс. машин, конференция обращает особое внимание ЦК на необходимость приступа в следующем году к постройке нового тракторного завода, постановки и усиления производства других машин, соответствующих уровню современной техники и требованиям крупного производства (комбайные и прочие прицепные орудия к тракторам, рядовые сеялки и пр.).

В соответствии со стоящими перед партией задачами укрепления и развития новых форм смычки конференция требует от совхозов и сельскохозяйственных коллективов расширения всесторонней помощи бедняцкому и середняцкому крестьянству (производство сортовых семян, племенного скота, организация ремонта и проката сельскохозяйственных орудий, борьба с вредителями и т. п.).

Необходимо безотлагательно принять меры к финансовому укреплению и развитию существующей сети опытных учреждений и сельскохозяйственных вузов, а также к открытию новых научно-исследовательских и опытных учреждений.

6. Ввиду того, что несмотря на ряд партийных решений вопросам подъема производительности сельского хозяйства в работе местных советских органов уделяется недостаточное внимание и сдвиг, достигнутый в этой области во время посевных кампаний, еще недостаточен, конференция предлагает всем партийным организациям:

а) усилить работу местных советов в области производственного обслуживания деревни — на съездах советов, на отчетных собраниях. Мерилом успешности работы исполкомов и советов в деле защиты интересов бедняцких и середняцких масс от эксплоатации кулацких и всяких иных капиталистических элементов деревни должно стать — в какой мере они являются руководителями подъема сельского хозяйства, организаторами крупного общественного сельского хозяйства и производственной помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому крестьянскому хозяйству;

б) поставить использование средств, направляемых советской властью в сельское хозяйство, под такой же общественный контроль, под какой рабочие в городах уже ставят капитальное строительство;

в) оживить и усилить работы сельскохозяйственных комиссий (секций при сельсоветах, районных и волостных исполнительных комитетах); ввести в их состав членов коллективных хозяйств, работников совхозов, представителей ККОВ и единоличников — бедняков и середняков, культурно ведущих хозяйство, построить работу сельскохозяйственных секций по примеру работы производственных совещаний в промышленных предприятиях;

г) всемерно поддержать растущее в среде красноармейцев движение к объединению своих индивидуальных хозяйств в коллективы, усилив популяризацию колхозного строительства в Красной армии и подготовку из наиболее передовых красноармейцев организаторов колхозного движения;

д) усилить и улучшить работу земельных органов. Соответственно значению новых форм смычки с крестьянством в работе земорганов должны быть устранены какие бы то ни было остатки дореволюционной земской ограниченности, сводившей агрикультурную работу к обслуживанию отдельных зажиточных хозяйств. Земельные органы должны стать организаторами крупного социалистического сельского хозяйства и руководителями агрикультурной революции в сельском хозяйстве, вовлекая в нее миллионы бедняцких и середняцких хозяйств и поставив ей на службу всех агрономов и землеустроителей.

7. Конференция целиком одобряет проведенные Центральным комитетом меры для усиления организации деревенской бедноты. Считая достигнутые в этой области успехи явно недостаточными, конференция предлагает партийным организациям еще более усилить работу по организации бедноты, сплочению ее в действительную опору рабочего класса в деревне.

Новый период и новые формы смычки требуют значительного усиления общения пролетарского города с деревней как метода укрепления руководящей роли рабочего класса в стране. Поставленная Лениным в 1923 г. задача развития общения между рабочими и крестьянами, установления между ними самых разнообразных форм товарищества, является в настоящих условиях одним из важнейших обязательств и задач рабочего класса,

борющегося за социалистическое преобразование деревни. В этих целях безусловно необходимо поднять и усилить работу шефских обществ, перейти к созданию ряда добровольных объединений (и партийных, и профессиональных, и всяких иных фабрично-заводских), ставящих своей задачей систематическую помощь деревне в ее кооперативно-социалистическом развитии. Должен быть всемерно поддержан партией опыт создания специальных рабочих обществ, имеющих своей задачей содействие повышению урожайности. Должны быть созданы общества содействия коллективизации земледелия. Должна быть широко поддержана инициатива рабочих в деле посылки рабочих бригад в деревню, оказывающих помощь бедняцкому и середняцкому хозяйству, содействующих коллективизации сельского хозяйства и укрепляющих бедняцко-середняцкий союз в его борьбе против кулачества.

Конференция ввиду этого обращает особое внимание на развитие дела рабочих бригад как на одну из наиболее жизненных форм связи рабочего класса и крестьянства и укрепления руководящей роли рабочего класса в деревне.

III. Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом.

1. Борьба с бюрократизмом, за упрощение и удешевление аппарата и приближение его к массам становится в настоящих условиях особо важной задачей партии, поскольку:

а) проведение ускоренного темпа индустриализации и приступ к делу социалистической перестройки сельского хозяйства предъявляют новые требования к качеству работы всего государственного аппарата;

б) в связи с усилением классовой борьбы в стране бюрократические извращения государственного аппарата в ряде случаев становятся выражением напора на рабочий класс кулачества, городской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Борьба партии и советов с бюрократическими извращениями государственного аппарата, нередко заслоняющими от широких масс трудящихся действительную природу пролетарского государства, становится одной из важнейших форм классовой борьбы.

Величайшие задачи, выдвинутые пятилетним планом народного хозяйства как в области дальнейшего развития и перевода на новую техническую базу нашей индустрии, так и в области ускорения подъема сельского хозяйства и его социалистической перестройки, не могут быть решены без действительного улучшения государственного аппарата, без его упрощения и удешевления, без четкого решения каждым звеном государственного аппарата стоящих перед ним задач, без решительного преодоления его косности, волокиты, бюрократического зажима, компанейской круговой поруки и невнимания к нуждам трудящихся, без самого решительного изгнания из аппарата чиновников, сращивающихся с капиталистическими и кулацкими элементами или не способных давать отпор попыткам кулацко-нэпманского наступления на пролетариат и извращающих классовую линию, без устранения форм управления, отживших и не удовлетворяющих потребностям советской страны.

2. Развернувшаяся в последние годы борьба с бюрократизмом и работа в области улучшения государственного аппарата безусловно уже дала известные успехи.

Самокритика, несмотря на то что в ее развитии сделаны только первые шаги, становится одним из важнейших способов привлечения широких слоев партийных и беспартийных рабочих и крестьян к устранению недостатков государственного аппарата.

Улучшение работы производственных совещаний, создание временных заводских контрольных комиссий, работа экономсовещаний, работа секций советов в связи с расширением хозяйственной инициативы заводов и усилившимся контролем ЦКК РКИ над работой советских органов — содействовали не только усилению работы над устранением выявленных недостатков, но и расширению числа рабочих, принимающих сознательное участие в исправлении этих недостатков.

Борьба за режим экономии и развертывание работы по рационализации советского аппарата (сокращение отчетности, ликвидация излишних учреждений, упрощение структуры и функций ряда учреждений, увеличение прав и обязанностей местных и низовых органов) за последние два года дали уже значительные практические результаты: административно-управленческие расходы уменьшены по крайней мере на 300 млн. руб. и административно-управленческий аппарат сокращен больше чем на 100 тыс. человек.

Некоторое улучшение системы планирования при разгрузке центральных учреждений от ряда мелочных дел дало возможность значительно приблизить к началу хозяйственного года сроки разработки и утверждения народно-хозяйственных планов.

К работе Рабоче-крестьянской инспекции привлечены сотни тысяч рабочих и служащих.

Усилившаяся практика привлечения к ответственности и наложения соответствующих взысканий на виновных в бесхозяйственности, бюрократизме и волоките Рабоче-крестьянской инспекцией, рабочими заседателями при бюро жалоб РКИ (утверждаемых РКИ) и судом, разрушая широко распространенное убеждение в безответственности и безнаказанности виновных в бюрократизме, заставляет подтягиваться как ответственных работников, так и рядовых служащих советского аппарата.

Организованные в центральном органе партии и почти во всех органах партийных комитетов «Листки РКИ» становятся одним из способов выявления конкретных носителей бюрократического зла и борьбы с ним,

одним из методов мобилизации рабочего класса против бюрократических извращений.

3. Однако в сравнении со стоящими перед партией задачами в области борьбы с бюрократизмом эти достижения являются лишь первым, притом еще крайне недостаточным, подходом к делу улучшения государственного аппарата, который не только продолжает еще оставаться неимоверно громоздким, дорогим, бюрократическим, но и «очень часто работает против нас» (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 90).

В связи с этим основными являются следующие очередные задачи партии в области улучшения государственного аппарата и борьбы с бюрократизмом:

а) проверка исполнения; б) улучшение личного состава государственного аппарата; в) приведение системы управления в соответствие с системой нашего хозяйства и требованиями, предъявляемыми хозяйственным развитием к государственному аппарату.

I. Проверка исполнения.

Проверка фактического исполнения становится самой важной частью всей работы по улучшению государственного аппарата. Соответственно этому конференция постановляет:

1. Основным и важнейшим недостатком советского аппарата является то, что до сих пор партийные директивы и советские постановления плохо выполняются и нередко извращаются. Опыт работы ЦКК РКИ целиком подтвердил правильность того, что систематический контроль над выполнением законов правительства, его распоряжений и партийных директив является не только одним из важнейших средств борьбы с бюрократизмом и волокитой, но и одним из важнейших средств, обеспечивающих правильную классовую линию работы всех советских органов. Установление систематической проверки исполнения и соблюдение революционной законности должны явиться важнейшей задачей всех партийных, хозяйственных и советских органов на всех ступенях. ЦКК РКИ должна все в большей мере, как это предусмотрено планом работы РКИ, проверку исполнения делать центром своей работы, чтобы таким образом добиться не только быстрого и точного выполнения партийных директив и правительственных постановлений, устранения причин, вызывающих невыполнение директив, но и проверки на практическом опыте правильности самих директив.

Местные партийные и советские органы обязаны неуклонно выполнять партийные и правительственные директивы и распоряжения, вместе с тем ставя перед центральными органами вопрос о всех тех изменениях, необходимость которых обнаруживается на местном опыте. Только такой взаимный контроль распоряжений центра практикой мест и практики мест руководством центра позволит не только осуществить неуклонное выполнение предложений и постановлений центральных учреждений, но и вносить в них необходимые исправления соответственно указаниям местного опыта.

Во всей этой работе необходимо исходить из следующего указания Ленина:

> «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики» (речь на заседании коммунистической фракции всероссийского съезда металлистов 1922 г., т. XVIII, ч. 2, стр. 17).

Опыт проверки исполнения и местный опыт должны служить основой для систематической переделки и улучшения всего государственного и хозяйственного аппарата.

2. Установление точного распределения работ между исполнителями и ответственности каждого из органов и каждого из состоящих на любой советской должности лиц за выполнение определенных заданий и практических работ является одним из самых важных условий улучшения работы аппарата и обеспечения действительной возможности проверки исполнения. Должно быть решительно покончено с имеющей до сих пор чрезвычайно широкое распространение подменой решений вопросов в пределах своих прав и обязанностей соответствующим органом и внутри органа ответственным исполнителем — решениями многочисленных безответственных как междуведомственных, так и внутриведомственных комиссий, поскольку такой метод разрешения вопросов управления не только не является способом втягивания широких рабочих масс в управление, но и препятствует ему, создавая путем взаимной перестраховки и работников государственного аппарата полнейшую их безответственность, делая аппарат недоступным контролю широких масс, уничтожая какую бы то ни было возможность действительной проверки исполнения. Необходима «беспощадная борьба против господствующей расплывчатости и неясности в вопросе о том, что каждому отдельно поручено, и против вытекающей отсюда полнейшей безответственности...» (Ленин, Постановление о работе замов. Сборник «Об улучшении госаппарата», стр. 78).

3. Привлечение широких рабочих масс к проверке исполнения и таким образом обучение новых слоев рабочих и крестьян делу государственного управления является условием того, чтобы проверка исполнения все в большей мере становилась действительным методом улучшения советского аппарата. Поэтому необходимо:

а) начать организацию по примеру временных контрольных комиссий на предприятиях, опыт которых целиком себя оправдал, временных контрольных комиссий в учреждениях и ускорить проведение в жизнь постановления VIII съезда профсоюзов о создании временных рабочих контрольных комиссий при трестах. Комиссии должны избираться непосредственно на фабрично-заводских предприятиях и советами соответствующих

городов. Главными задачами комиссий должны быть проверка исполнения советских законов и партийных директив и в связи с этим выявление конкретных случаев бюрократизма и волокиты, выработка мер, обеспечивающих улучшение работы аппарата, в особенности в области обслуживания широких масс трудящихся;

б) наблюсти за действительным соблюдением права отзыва собраниями избирателей любого выборного лица, проверка работы которого установила его непригодность к выполнению порученной ему избирателями работы. В случае если подобный работник не является выборным лицом, необходимо практиковать возможно шире и всячески поддерживать инициативу рабочих и трудящихся крестьян, ставящих перед высшими органами вопрос об его отзыве, отводе или смещении;

в) в целях уничтожения множественности контроля конференция целиком подтверждает постановление РКИ от 30 мая 1928 г. о порядке производства контроля и обязывает РКИ распространить его на все контролирующие органы и учреждения и строго следить за выполнением этого постановления.

II. Улучшение личного состава советского аппарата.

1. В целях улучшения личного состава советского аппарата конференция предлагает Рабоче-крестьянской инспекции с привлечением профсоюзов и под контролем широких масс рабочих, крестьян и служащих организовать чистку советского аппарата от элементов разложившихся, извращающих советские законы, сращивающихся с кулаком и нэпманом, мешающих бороться с волокитой и ее прикрывающих, высокомерно, по-чиновничьи, по-бюрократически относящихся к насущным нуждам трудящихся, от растратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев. Исходя из того, что партия и советская власть всемерно дорожат и поощряют каждого честного и добросовестного работника, чистка должна производится прежде всего и главным образом на основании оценки качества работы, а не только по признакам классового происхождения. Пролетарское происхождение и принадлежность к коммунистической партии ни в коем случае не должны превращаться в страховку от чистки. В первую очередь в течение 1929 г. провести чистку учреждений, непосредственно связанных с трудящимися массами (земельные и судебные органы, органы НКФина и НКТруда и т. д.).

В отношении лиц, которые по мнению комиссий по чистке могут еще исправиться, применять перевод на низшую должность. В отношении же вычищаемых без права работы в советском аппарате (на срок или особо злостных — навсегда), должен быть категорически воспрещен их прием на другую должность и в другое учреждение, и списки их должны опубликовываться ко всеобщему сведению в печати.

2. Конференция подчеркивает особую важность замены вычищенных из советского аппарата новыми кадрами, выросшими на фабриках и заводах и на низовой советской работе.

Поскольку основными причинами в ряде случаев неудачного и недостаточного проведения дела выдвижения в последние годы являются сопротивление аппарата, отсутствие внимания со стороны партийных и советских органов к подготовке выдвиженцев, недостаточная помощь выдвиженцам со стороны руководителей учреждений, слабая связь выдвиженцев с выдвинувшими их предприятиями, неудачный и часто случайный подбор выдвиженцев, несоответствующих требованиям, предъявляемым к работе государственного управления, недостаток кадров для выдвижения в ряде отсталых районов, конференция постановляет:

а) обязать коммунистические ячейки и месткомы в советских учреждениях установить систематическое наблюдение за приемом и дальнейшей работой выдвиженцев, оказывая им всяческую помощь и давая решительный отпор бюрократическим элементам аппарата, сопротивляющимся выдвижению и затирающим выдвиженцев;

б) предложить партийным, советским, хозяйственным и профсоюзным органам организовать повсеместно подготовку (по возможности предварительную) выдвиженцев и их обучение в соответствии с возлагаемой на них работой, вместе с тем обеспечив работающим выдвиженцам возможность дальнейшего повышения их теоретической и практической квалификации;

в) возложить на руководителей учреждений личную ответственность за создание в подчиненном им аппарате благоприятных условий для работы выдвиженцев;

г) предложить партийным и профсоюзным органам добиться постоянной прочной связи выдвиженцев с выдвинувшими их предприятиями, сосредоточив эту работу в фабзавкомах, а на крупных предприятиях — в цехе;

д) обязать партийные, советские и профсоюзные органы особо тщательно поставить подбор выдвиженцев с целью выделения в советский аппарат рабочих, действительно готовых и способных бороться с бюрократизмом, привлекая широкие рабочие массы к самому активному участию в этом подборе (наметка кандидатов на выдвижение на рабочих собраниях и т. п.) и отбирая выдвиженцев не на «работу вообще», а для конкретной, заранее определенной работы, причем окончательное решение вопроса о приемлемости того или иного выдвиженца для работы в том или ином учреждении принадлежит руководителю учреждения или предприятия;

е) обязать партийные и советские органы промышленных округов усилить организационную и политическую помощь сельскохозяйственным округам, подготовляя для них кадры выдвиженцев и посылая работников на постоянную и временную работу. Такая помощь должна иметь в своей основе участие государственных и кооперативных

органов рабочих центров в подъеме сельского хозяйства других районов, например участие рабочей кооперации в работе сельскохозяйственной кооперации как по заготовке сельскохозяйственных продуктов, так и по развитию соответствующих отраслей сельского хозяйства, участие льняной промышленности в подъеме льноводческих районов и т. п.;

ж) ввиду особой важности правильного и полного использования молодежи, оканчивающей советские высшие учебные заведения, заменить распределение ее через биржи труда распределением под общим наблюдением и руководством Наркомтруда через соответствующие ведомственные органы, в распоряжение которых должна поступать немедленно после окончания высших учебных заведений вся молодежь и на которые должна быть возложена обязанность планового ее распределения в соответствии с потребностями различных участков хозяйственного и культурного фронта.

3. Обязать советские органы поставить в качестве одной из основных задач систематическое изучение состава аппарата и организацию учета и подбора работников на основе соответствующих директив ЦК.

4. Опыт показывает, что коммунисты, не учащиеся и не желающие учиться делу управления всерьез, работающие верхоглядски, не вникая в существо порученной им работы, превращаются в ряде случаев в хвостик и прикрытие для умных саботажников и вредителей. Такие коммунисты, воображающие, будто бы они руководят и управляют, на деле являются штемпелюющими чужие мысли и предложения лжекоммунистами, наносящими величайший вред делу социалистического строительства. Важнейшей очередной задачей является проверка того, как растут хозяйственные кадры, в какой мере коммунисты превращаются в действительных руководителей, в действительных хозяев вверенного им дела, умеющих подбирать людей и проверять их работу, специализирующихся в соответствующей производственной области и поднимающих свою производственно-техническую квалификацию, проверка того, в какой мере выполняются решения ЦК о создании условий, благоприятствующих росту коммунистических кадров хозяйственников, и о всемерной помощи им в деле повышения квалификации и в их повседневной работе (переподготовка, снабжение технической литературой, командировки за границу, периодическое освобождение на один-два месяца от текущей работы в целях специализации, устранение текучести основного руководящего состава хозяйственников и т. п.).

Такая проверка облегчит возможность действительного отбора коммунистов — хозяйственников и администраторов, умеющих работать и отвечать за свое дело.

В отношении тех коммунистов, проверка работы которых установила их непригодность к делу государственного управления, необходимо самым решительным образом прекратить практикующуюся ныне переброску таких работников из учреждения в учреждение и из района в район, которая только окончательно губит их и одновременно мешает улучшению работы аппарата, и добиться их неуклонного возвращения на работу по специальности.

III. Приведение системы управления в соответствие с системой нашего хозяйства и требованиями социалистического строительства.

Выполнение стоящих перед советской страной задач в области проведения ускоренного темпа индустриализации и социалистической перестройки сельского хозяйства требует систематической переделки всего аппарата государственного управления в смысле приведения его в соответствие с системой нашего хозяйства и задачами социалистического строительства. Ввиду этого конференция постановляет:

1. Безусловный рост в последние годы проверенных на практической работе кадров, заканчивающееся районирование страны, накапливающийся опыт в области управления народного хозяйства, разработка пятилетнего плана развития народного хозяйства — делают возможными дальнейшие шаги в области децентрализации функций управления, разгрузки союзных и центральных республиканских органов не только от массы мелочных дел, но и от известной части оперативных функций, действительного улучшения плановой работы, обеспечивающего разработку реальных и своевременных планов и необходимое сочетание общественной и личной массовой инициативы и самодеятельности с твердой дисциплиной в области выполнения планов и директив центральных органов.

Систематическая переделка аппарата должна итти по линии децентрализации оперативных функций при одновременной централизации планирования и руководства в основных вопросах, по линии создания условий, обеспечивающих как разработку твердых и своевременных планов, так и их полное выполнение.

На этой основе в частности НК РКИ СССР необходимо пересмотреть круг работы и систему взаимоотношений между различными союзными наркоматами, между наркоматами союзных республик и наркоматами Союза, между наркоматами и регулирующими органами, между краевыми и центральными органами, между плановыми и управляющими органами.

2. В работе над улучшением системы управления промышленностью и транспортом исходить из того, чтобы обеспечить:

а) превращение Высшего совета народного хозяйства и НКПС в органы не только планово-экономического руководства, какими они по преимуществу являются до сих пор, но и в органы действительного

технического руководства, основанного на достижениях как американской и европейской, так и советской науки и техники;

б) усиление хозяйственной инициативы фабрик, заводов и отдельных цехов при одновременном усилении роли треста в области руководства технической реконструкцией предприятий и таким пересмотром групп предприятий по трестам, который бы обеспечивал осуществление принципа объединения предприятий прежде всего по признаку специализации;

в) возможность полной мобилизации внутренних ресурсов промышленности;

г) осуществление партийных директив об установлении единоличия в управлении предприятиями, при одновременном и неуклонном развертывании работы производственных совещаний и временных контрольных комиссий, практические предложения которых, поскольку они признаны правильными и приняты администрацией, должны ею неуклонно осуществляться без всяких оттяжек. Система управления предприятиями должна определяться следующим указанием т. Ленина:

> «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты чисто исполнительных функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма» (Ленин, Очередные задачи советской власти, т. XV, стр. 223—224);

д) своевременную и полную технико-экономическую подготовку строительства;

е) устойчивость командного состава в промышленности и транспорте и ликвидацию имеющих чрезвычайно широкое распространение частых переброс хозяйственников с места на место, в высшей степени затрудняющих возможность их обучения и повышения уровня их технической квалификации.

3. В работе над улучшением и рационализацией товаропроводящего аппарата исходить из возможности и необходимости дальнейшего решительного сокращения издержек обращения товаров.

4. Ввиду того, что монопольное положение торгового аппарата по ряду товаров, при излишнем централизме регулирующих и торгующих органов, грозит опасностью бюрократического загнивания отдельных частей аппарата, необходимо проводить рационализацию товаропроводящего аппарата под углом зрения возможной децентрализации оперативных функций, при одновременном сохранении и улучшении централизованного руководства в области планирования финансов и торговли, улучшения маневренной способности торговой системы, действительного сокращения передаточных звеньев от фабрик к потребителю промышленных товаров и от производителя сельскохозяйственного сырья к его потребителю, повышения способности учета и промышленным и торговым аппаратом потребительского спроса населения, улучшения качества обслуживания потребителя как путем быстрого расширения сети низовых торгующих органов, так и путем улучшения техники их работы.

5. Продолжить работу над улучшением системы финансирования и кредитования народного хозяйства, налогового обложения, финансово-расчетных взаимоотношений между хозяйственными, кооперативными и кредитными учреждениями в целях внедрения безналичных расчетов, решительного сокращения излишних расчетных инстанций между различными отраслями промышленности, между промышленностью и кооперацией и т. п., а также все шире распространять опыт организации безденежных расчетов в области массовых платежей населения государственным, коммунальным и общественным организациям.

6. Обеспечить возможно более быстрое усвоение нашим аппаратом достижений в области техники управления: распространение применения в ближайшие годы во всех наиболее крупных хозяйственных учреждениях механизации учета (опыт проведения которой на транспорте, в 1-м Шерстяном тресте, ВТС, на заводах ГЭТа и т. д. дал уже положительные результаты); установление единства бухгалтерского, оперативного и статистического учета; установление системы отчетности на основе данных первичного учета и в соответствии с формами планов; улучшение структуры учреждений в направлении установления точного разграничения функций отдельных их частей, ликвидации ненужных промежуточных инстанций, установления системы ответственных исполнителей (в частности установление практики непосредственного доклада исполнителя о проделанной им работе тому органу или лицу, для которого данная работа предназначается, установление обязательной подписи исполнителем всех изготовленных им докладов и бумаг, независимо от того, куда эти бумаги направляются); ускорение повсеместного введения упрощенной системы делопроизводства; укрепление старых и создание новых научных учреждений и рационализаторских центров, работающих в области техники управления; распространение опыта создания специальных рационализаторских бюро при советских учреждениях, создание кадров рационализаторов и т. п.

Все это улучшение техники отнюдь не является самоцелью, — с ее помощью мы должны достигнуть такого упрощения аппарата, которое облегчило бы активное участие масс в управлении.

7. Без дальнейшего внедрения научно-рационализаторских методов во все отрасли производства, планирования и управления будет в высшей степени затруднено действительное выполнение стоящих перед страной задач.

Учитывая сложность, трудности и нарастающую ответственность плановой работы в реконструктивный период, необходимо добиваться всемерного усиления научного характера и всесторонней научной обоснованности нашего хозяйственного планирования. В соответствии с этим Госплан должен опираться в своей работе над составлением народно-хозяйственных планов на широкое ознакомление с новейшими достижениями мировой науки и техники и на всю систему научно-исследовательских учреждений и организаций СССР, работа которых по характеру и по срокам должна быть увязана с задачами плановой работы. Опыт постановки научно-рационализаторской работы как по линии РКИ, так и по линии ВСНХ показывает, какие огромные возможности увеличения продукции и снижения себестоимости открывает осуществление в жизни результатов научно-исследовательской работы и рационализаторских мероприятий. Как РКИ, так и всем руководящим хозяйственным органам необходимо в гораздо большем масштабе, чем это имеет место теперь, повышать научную основу своей работы. Для этого необходимо в частности: создание развернутой сети специальных рационализаторских групп, бюро, контор и институтов; дальнейшее привлечение иностранных специалистов; увеличение выпуска технической литературы; подготовка кадров специалистов-рационализаторов; повышение уровня технической квалификации кадров хозяйственников и т. д. и т. п. Конференция подчеркивает, что рационализация своего аппарата является обязательной и постоянной функцией каждого учреждения, а не только органов РКИ, и ответственность за осуществление этой задачи лежит прежде всего на самих руководителях и работниках учреждения, а также на их общественных организациях.

8. Усилить борьбу за режим экономии, за уменьшение всяческих накладных и непроизводительных расходов, на основе как приведения системы управления в соответствие с потребностями выросшей социалистической экономики, так и усвоения действительно передовой техники управления. Конференция исходит при этом из того, что одним из важнейших условий выполнения пятилетнего плана социалистического строительства является дальнейшее неуклонное и решительное уменьшение накладных расходов торговли, промышленности и расходов по административному управлению, что должно явиться одним из существенных источников ускорения темпа развития нашей страны по сравнению с капиталистическим темпом развития.

Конференция обращает внимание всех хозяйственных органов и органов Рабоче-крестьянской инспекции на то, что борьба за режим экономии отнюдь не может быть сведена к одному только сокращению аппарата, — она требует одновременно приложения максимальных усилий к действительной рационализации производства, полному использованию и мобилизации наличного оборудования, повышения эффективности производимых капитальных затрат, снижению себестоимости, к такой организации снабжения промышленности и транспорта, которая исключала бы накопление излишних запасов, превращающих огромные материальные ресурсы в мертвый капитал (например в транспорте, где основные измерители использования паровозов и вагонов чудовищно низки, повышение этих измерителей до уровня, хотя бы в некоторой степени приближающегося к уровню таких стран, как Америка, Германия и Япония, где пассажирский паровоз находится в полезной работе 14 часов в сутки против 6½—9 часов у нас, — открывает возможность экономии многих сотен миллионов рублей).

9. Подвергнуть специальному изучению итоги районирования с точки зрения, прежде всего, приближения аппарата государственного управления к массам рабочих и трудящихся крестьян.

Поскольку узловым пунктом, где осуществляются директивы партии и советской власти, является район, сюда необходимо перенести центр тяжести работы по улучшению и исправлению государственного аппарата.

В соответствии с этим должна быть пересмотрена структура окружного советского аппарата под углом зрения обеспечения районных центров возможно большим количеством проверенных коммунистов, организаторов и специалистов.

Особенное внимание в деле упрощения и улучшения структуры аппарата должно быть обращено на органы социального страхования, здравоохранения, суда, кооперации, бирж труда и т. п., занимающиеся непосредственным обслуживанием широчайших масс, обеспечив такое их построение и такой порядок их работы, который гарантировал бы трудящимся максимально быстрое и бесперебойное обслуживание и удовлетворение их потребностей.

10. Поставить под особым наблюдением Рабоче-крестьянской инспекции в соответствии с неоднократными указаниями т. Ленина уже в ближайшем году организацию образцовой работы 2—3 трестов, 5—10 округов и 10—15 районов. Конференция предлагает Центральному комитету партии в двухмесячный срок обеспечить эти опытные участки советской работы действительно лучшими, наиболее проверенными и добросовестными организаторами и руководителями. При этом необходимо исходить из того, что в конечном счете лучшие образцы сделать примерами, обязательными для всех.

11. Поскольку решение стоящих перед страной хозяйственных, политических и культурных задач требует непосредственного сознательного участия миллионов трудящихся в их решении, необходимо все в большей мере применять на практике,

испытывать на опыте, поощрять самые разнообразные формы рабочей инициативы и самодеятельности (дальнейшее распространение выдвинутого рабочей инициативой социалистического соревнования как в области улучшения строительства, производства, снижения себестоимости, так и в области улучшения и упрощения системы и структуры управления — переклички, посылка рабочих бригад в деревню, конкурсы, рабочее изобретательство и т. д. и т. п.), широко освещая имеющиеся достижения в печати, добиваясь того, чтобы вся страна знала о работе лучших органов и лучших, наиболее преданных делу социализма, наиболее умелых и добросовестных работников, широко премируя все ценные предложения, проведение которых будет способствовать снижению себестоимости производства, упрощению и удешевлению аппарата.

IV. Организация массового контроля.

Рабоче-крестьянская инспекция как один из важнейших рычагов партии и советов в ведущейся ими борьбе за действительное улучшение всего аппарата может выполнить стоящие перед ней задачи только в том случае, если она будет неуклонно расширять привлечение к борьбе с бюрократизмом подлинно широких масс трудящихся, если она все в большей мере будет становиться организатором рабочих и крестьян, осуществляющих контроль над работой государственного аппарата, если она все в большей мере будет превращаться в организацию проверки беспартийными работы партийных, если через нее беспартийные рабочие и крестьяне научатся осуществлять предоставленные им в Советской республике права. Всякая иная «борьба с бюрократизмом», не опирающаяся на активность и самодеятельность рабочего класса, пытающаяся подменить контроль самих рабочих и крестьян деятельностью одного лишь того или иного аппарата, хотя бы самого добросовестного, не может дать никаких серьезных результатов в деле действительного улучшения и коренной перестройки государственного аппарата.

Исходя из этого, конференция:

1. Предлагает ЦКК РКИ неуклонно расширять привлечение к работе Рабоче-крестьянской инспекции рабочих, распространяя практику уже проверенных на опыте приемов вовлечения рабочих и прибегая к новым, выдвигаемым рабочей инициативой, идущей снизу (секции РКИ, участие профсоюзов и в особенности производственных совещаний, временных рабочих контрольных комиссий и экономсовещаний в работе РКИ, выборные от рабочих в бюро жалоб и РКИ, привлечение рабкоров, обсуждение выводов обследований на заводах и учреждениях с широким участием рабочих и служащих, создание специальных групп содействия, организуемых фабкомами и месткомами на предприятиях и в учреждениях, массовые обследования, «налеты» рабочих на советские учреждения, привлечение добровольцев, легкой кавалерии комсомола, рассмотрение дел обвиняемых в бюрократизме рабочими заседателями на рабочих собраниях и т. д.).

2. Предлагает местным парторганам и советам создать при всех городских советах и при всех сельских и волостных советах больших сел секции РКИ. В сельских советах эти секции должны быть организованы в первую очередь из батраков и бедняков крестьян.

3. Предлагает ЦК ввиду того, что неоднократные указания о выделении для работы в РКИ действительно лучших рабочих выполняются плохо, и во исполнение указания т. Ленина о сосредоточении в Рабкрине лучшего, «что есть в нашем социальном строе» (т. XVIII, ч. 2, стр. 118), провести в ближайшие три месяца под своим наблюдением специальную мобилизацию работников для работы в областных и окружных органах РКИ. Одновременно с этим РКИ должна усилить выдвижение в свой аппарат на постоянную работу рабочих, показавших действительную способность и готовность бороться с бюрократизмом, и воспитывать из таких рабочих кадры выдвиженцев в другие органы.

V. Задачи борьбы с элементами бюрократизма внутри партии и в партийном аппарате.

Конференция обращает внимание всей партии и каждого члена партии в отдельности на необходимость самой решительной, самой беззаветной, самой настойчивой борьбы с элементами бюрократизма внутри самой партии, внутри партийного аппарата, порождаемыми переплетением партийного и советского аппаратов, отвлечением огромного количества членов партии на административную работу, воздействием на партию через коммунистов, работающих в государственном аппарате, элементов буржуазной интеллигенции и чиновничества. В силу этого, в целях борьбы с элементами бюрократизма внутри самой партии и в партийном аппарате, препятствующими борьбе с бюрократизмом в советском аппарате, конференция постановляет:

1. Неуклонно продолжать в дальнейшем начатое Центральным комитетом сокращение платного партийного аппарата, путем замены его в соответствующих частях бесплатной работой партийного актива и широкое привлечение партийного актива к непосредственной работе в аппарате партийных комитетов, осуществляя это наиболее смело и последовательно в первую очередь в рабочих центрах.

2. Контрольным комиссиям особое внимание обратить на борьбу с нарушениями внутрипартийной демократии, неуклонно привлекая к ответственности те партийные органы и тех должностных лиц, которые препятствуют проведению в жизнь принципов внутрипартийной демократии (стеснение свободы высказывания и голосования на собраниях, применение непредусмотренных уставом ограничений выборности, прикрытое и открытое нарушение выборных прав членов партии на смещение любого секретаря бюро, комитета).

3. Всемерно улучшить руководство со стороны партийных органов как советскими, так и комсомольскими, профсоюзными и кооперативными организациями, решительно борясь против подмены пролетарской общественности административным командованием и мелочной опекой со стороны партийных комитетов. Поскольку советы, профсоюзы и кооперация являются решающим аппаратом связи партии с широкими трудящимися массами, партийным организациям необходимо приложить все усилия к улучшению их работы, борясь самым решительным образом против нарушения профсоюзной, советской и кооперативной демократии и в особенности выборности руководящих органов, в то же время через соответствующие фракции решительно отстраняя от руководства этими организациями бюрократические элементы, потерявшие чутье масс и связь с массами, путем переизбрания соответствующих органов.

Несмотря на огромную работу партии по подъему активности масс и оживлению советов, развертывание советов, профсоюзов и кооперации как действительно коллективных органов далеко еще не достаточно. Подмена этих органов соответствующей верхушкой (президиум совета, а в деревне очень часто только председатель или секретарь совета, правление или председатель правления кооперации, президиум соответствующего профессионального союза) имеет еще широкое распространение, в особенности в деревне. Поэтому главнейшей задачей партии в отношении советских, профсоюзных и кооперативных организаций является такая постановка их работы, которая бы обеспечила действительное втягивание широких масс трудящихся в управление государством и таким образом укрепление руководящей роли рабочего класса.

4. Установить для всех кончающих комвузы обязательный, не менее чем двухлетний стаж практической работы в районах. Считать отбытие этого стажа условием продвижения на работу в верхних звеньях государственного и партийного аппарата.

5. Советские ячейки должны стать активными борцами в деле улучшения государственного аппарата и уничтожения всяческих проявлений бюрократизма, сплачивая членов партии, работающих в государственном аппарате, на основах партийности и отпора разлагающему членов партии воздействию чиновничьих элементов. Конференция предлагает Центральному комитету и ЦКК РКИ созвать специальное совещание советских ячеек для учета опыта ведущейся в этой области работы и разработки практических мер для ее дальнейшего укрепления.

VI.

Со времени XV съезда партии партия достигла несомненных успехов в решении поставленной ею задачи — поднять мощную волну самокритики снизу. Практический опыт борьбы с бюрократизмом показывает, что данный партией лозунг самокритики, «невзирая на лица», критики снизу доверху и сверху донизу, становится решающим методом борьбы с бюрократизмом, за улучшение аппарата и его очищение от элементов, сращивающихся с кулацко-капиталистическими элементами страны. Особо подчеркивая всю важность таких форм самокритики, выдвигаемых инициативой самих рабочих масс, как ныне происходящее социалистическое соревнование фабрик и заводов, конференция обращает внимание всех партийных организаций на то, что дальнейшее развитие контроля снизу доверху и самокритики, все большее углубление и сосредоточение самокритики на коренных вопросах всей общественной, и в первую очередь хозяйственной и культурной жизни страны является важнейшим залогом действительной успешности всей ведущейся партией и советами борьбы с бюрократизмом.

IV. О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б).

1. За все время существования ВКП(б) только один раз проводила генеральную чистку в 1921 г., в начале восстановительного периода народного хозяйства, по окончании гражданской войны, когда партия, поставив перед собой задачу «очищения партии от некоммунистических элементов путем точного учета каждого члена ВКП(б) по выполняемой им работе по должности, а также и как члена ВКП(б)», значительно освободилась от чуждых ей и разложившихся элементов, укрепила ряды партии и при-

няла ряд мер, ограничивающих прием в партию непролетарских элементов и обеспечивающих более тщательный отбор вступивших в партию из рядов рабочего класса и крестьянства.

2. Со времени этой чистки прошло восемь лет, в течение которых партия увеличилась численно в три раза. За этот период была произведена между XIII и XIV партийными съездами проверка членов и кандидатов непроизводственных ячеек, задача которой заключалась прежде всего в «очищении партии от социально-чуждых ей, разложившихся элементов, а также в очищении партии от тех элементов непролетарского состава, которые за время своего пребывания в рядах партии не проявили себя как коммунисты в деле улучшения работы тех или других государственных, хозяйственных и иных организаций и не имели непосредственной связи с рабочими и крестьянскими массами» (резолюция XIII съезда). Всего проверено было около 25% всего состава партии, причем исключению подверглось около 6% проверенных. В 1926 г. была проведена частичная проверка деревенских ячеек, а в 1927 г. — всесоюзная перепись (перерегистрация) членов и кандидатов партии. Так ВКП(б) выполняла одно из условий (п. 13) принадлежности к Коминтерну, которое требует:

> «Коммунистические партии всех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов».

Кроме того в течение восстановительного периода партия систематически, изо дня в день проверяла свои ряды путем деятельности контрольных комиссий, путем привлечения к ответственности членов партии, нарушивших программу или партийную дисциплину, элементов, разложившихся, чуждых, причем с 1922 г. по 1 июля 1928 г. контрольными комиссиями было исключено, добровольно выбыло из партии и не явилось на перерегистрацию 260 144 члена и кандидата ВКП(б).

3. В период реконструкции социалистического хозяйства страны, связанный с социалистическим наступлением на капиталистические элементы города и деревни и с обострением классовой борьбы, партия должна особенно тщательно пересмотреть свои ряды для того, чтобы усилить сопротивление влиянию мелкобуржуазной стихии, сделать партию более однородной, более боеспособной в деле преодоления трудностей социалистической реконструкции народного хозяйства.

Решение ноябрьского пленума 1928 г. о «самой решительной чистке от социально-чуждых, примазавшихся, обюрократившихся и разложившихся элементов», «элементов, использующих пребывание в правящей партии для своих корыстных и карьеристских целей, элементов буржуазно-мещанского перерождения, сросшихся с кулачеством и т. п.», имеет также в виду принятое Коминтерном требование периодической чистки (перерегистрации) всех членов и кандидатов ВКП(б) в целях улучшения социального состава, поднятия политического и морального уровня партийных организаций на местах и партии в целом на труднейшем этапе борьбы за социализм, в начале периода коренного социалистического переустройства всего народного хозяйства СССР.

4. Наряду с несомненным улучшением социального состава ВКП(б) и укреплением в ней пролетарского ядра (44% в момент смерти Ленина и 62% на 1 июля 1928 г.), наряду с тем, что число рабочих в партии за это время выросло больше чем в три раза, а также выросло значительно число и удельный вес рабочих ячеек, социальный состав партии все еще отстает от тех требований, которые ставятся перед партией задачами социалистического переустройства народного хозяйства СССР. Между тем наличие почти во всех звеньях государственного, хозяйственного, профсоюзного и даже партийного аппаратов элементов обюрократившихся, а кое-где, особенно в низовом аппарате деревни, элементов буржуазно-мещанского перерождения, сросшихся с кулачеством, извращающих классовую линию партии, замедляет привлечение в партию лучших пролетарских элементов в городе и деревне, ослабляет размах социалистического строительства, иногда вселяет недоверие в широких массах рабочих и крестьян к мероприятиям партии и советской власти. Наряду с сотнями тысяч пролетариев, составляющих крепкую основу ленинской партии, в партию проникли мелкобуржуазные элементы, носители бытового загнивания, вносящие в партийные ряды разложение примером своей личной и общественной жизни, пренебрегающие общественным мнением рабочих и трудящихся крестьян, шкурнические, карьеристские элементы, от которых партия недостаточно очищается систематической повседневной работой контрольных комиссий.

Предпринимаемая чистка партии должна очистить ряды ВКП(б) от этих элементов и тем самым усилить ее мобилизационную готовность в деле социалистического наступления, еще более укрепить доверие к партии и авторитет ее, привлечь на ее сторону новые пролетарские и батрацкие слои города и деревни.

5. Ставя вопрос о генеральной чистке партии, необходимо иметь в виду, что состав рабочего класса за последние годы значительно изменился, о чем считал необходимым предупредить В. И. Ленин вскоре после чистки 1921 г., когда он писал:

> «Несомненно, что у нас постоянно считаются за рабочих такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли. Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих. Все умные белогвардейцы вполне определенно учитывают то обстоятельство, что пролетарский характер нашей партии на самом деле нисколько не гарантирует ее от возможности перевеса, и притом в самый короткий срок, элементов мелкохозяйских».

Ленин считал необходимым также предупредить, что «для весьма многих интеллигентских и полуинтеллигентских элементов поступление в рабочие при наших условиях ровно никаких трудностей не представит».

Он настаивал на необходимости «определить понятие «рабочий» таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию, а это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта» (Ленин, 1922 г.).

Считая самой здоровой частью партии ее фабрично-заводские ячейки, партия должна однако проверить не только непроизводственные ячейки или ячейки деревенские, необходимо учесть, что и в фабрично-заводские ячейки партии проникают, хотя и в гораздо меньшей степени, чем в другие, элементы, не способные выполнить роль коммунистического авангарда, элементы, связанные с кулацким хозяйством деревни и являющиеся проводниками мелкобуржуазного влияния на пролетариат, элементы, рассматривающие работу на фабрике только как средство обогащения своего собственного индивидуального хозяйства, элементы шкурнические, активно не участвующие в поднятии трудовой дисциплины, элементы, относящиеся безразлично к таким контрреволюционным явлениям, как антисемитизм, элементы, не порвавшие окончательно с религиозными обрядами, и т. п.

Без чистки всей партии, в том числе и ее производственных ячеек, партия не сможет полностью привлечь в свои ряды из значительного беспартийного пролетарского актива лучшие элементы для укрепления основного пролетарского ядра партии. Без такой чистки своих рядов, при одновременной систематической вербовке лучших пролетарских элементов, фабрично-заводские ячейки не в состоянии будут выполнить на новом этапе большие и сложные задачи, требующие максимальной однородности, единства, сознательности и пролетарской ленинской выдержки.

6. Особенно внимательно партия должна проверить состав деревенских ячеек, решительно очистить их от проникших в нее элементов классово-чуждых или сросшихся с кулацкими элементами — торговцами, баями и духовенством, от членов партии, проводящих политику, отталкивающую от партии батраков и бедняков, от партийцев, не принимающих участия в проведении в жизнь мероприятий по социалистическому переустройству сельского хозяйства, от чиновничьих элементов, не выполняющих директив партии об опоре на бедноту в союзе с середняцкими массами крестьянства, от членов партии, хозяйственное обрастание которых заслонило перед ними задачу коммунистической пропаганды и организации деревни, от злостных нарушителей революционной законности, от злоупотребляющих властью в личных целях.

Только такая чистка деревенских ячеек, связанная, с одной стороны, с привлечением к проверке и чистке батрацкого, бедняцкого и середняцкого актива, с широким разъяснением политики партии перед широкими массами крестьянства, с другой стороны — с бережным отношением к действительно преданным коммунистическим элементам деревни, активистам, общественникам из среды бывших участников гражданской войны и прошедших школу Красной армии, на деле помогающим проведению социалистических мероприятий партии в деревне, — только такая чистка способна превратить деревенские ячейки в опорные пункты коммунистической партии в деревне, укрепить доверие к партии, привлечь в ряды партии лучшие коммунистические элементы, батраков и бедняков, и двинуть вперед коллективизацию сельского хозяйства.

7. Проверка непроизводственных ячеек после XIII съезда показала в общем, что социальный состав их значительно улучшился. В составе непроизводственных ячеек оказалось: рабочих по социальному происхождению — 39,4%; крестьян — 36,7%; служащих и прочих — 23,9%. Хотя непроизводственные ячейки постоянно пополняются новыми пролетарскими слоями, выдвигаемыми партией из рабочей среды, непроизводственные ячейки часто наиболее подвержены влиянию непролетарских элементов, засорены ими.

Ленин неоднократно указывал, что «к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы». «К нам присосались кое-где карьеристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти...» Ленин советовал очистить партию от «рвачей», «авантюристов», от «показных членов партии», «от тех, кто хочет только «пользоваться» выгодами от положения членов правительственной партии, кто не хочет нести тягот самоотверженной работы на пользу коммунизма», «чтобы оставить в партии только сознательных и искренне преданных коммунизму», чтобы в партию вошли только «добросовестно преданные рабочему государству, только честные труженики, только настоящие представители угнетавшихся при капитализме масс» (Ленин). Именно в непроизводственных ячейках возможно наиболее широкое использование партийного положения в корыстных целях — растраты, протекционизм, карьеризм, бюрократическое отношение к массам; именно здесь имеют место особенно отталкивающие массы факты «бытового загнивания»: именно в этих ячейках социально-чуждые, обюрократившиеся, примазавшиеся и разложившиеся элементы наносят наибольший вред партии, именно в непроизводственных ячейках наибольшее количество выходцев из других партий, непереварившихся в большевистской партии, сохранивших идеологически-чуждые взгляды.

Между тем от состава этих ячеек, от качества их работы, от степени их партийной выдержанности, от их связи с массами зависит доверие широких масс партийных и беспартийных рабочих и крестьян к аппарату советского государства, хозяйственных органов, профсоюзов, партии и успех их коммунистической работы.

Поэтому особенно тщательной должна быть чистка от всех некоммунистических, разложившихся, чуждых, обюрократившихся, примазавшихся, шкурнических элементов, по-чиновничьи относящихся к своим обязанностям.

При этом необходимо особенно бережно относиться к выдвиженцам из рабочих и работниц, учитывая трудности усвоения ими на первых порах непривычных для них новых форм работы, и связать чистку непроизводственных ячеек с более энергичным и тщательно продуманным выдвижением рабочих и работниц в хозяйственный, партийный и административный аппарат.

8. Предпринимаемая проверка и чистка рядов партии должна таким образом сделать партию более однородной, освободить ее от всего некоммунистического. Само собою разумеется, что такая проверка связана с огромными трудностями и должна быть проделана наиболее тщательно, после всестороннего разъяснения задач чистки и проверки как всем членам и кандидатам партии, так и беспартийным рабочим и крестьянам. Предъявляя к каждому члену и кандидату партии определенные требования в отношении морального уровня, связи с массами, активного участия в работе партии, в строительстве социализма и т. п., партия предупреждает против превращения проверки в мелочное и придирчивое копание в личной жизни партийцев, против опошления самой проверки, против проведения ее не под углом зрения классовых задач коммунистической партии. Чистка должна беспощадно выбросить из рядов партии все чуждые ей, вредные для ее успехов, равнодушные к ее борьбе элементы, неисправимых бюрократов, примазавшихся, связанных с классовым врагом и ему помогающих, оторванных от партии в силу хозяйственного, собственнического обрастания, антисемитов, скрытых сторонников религиозного культа, разоблачая скрытых троцкистов, мясниковцев, децистов и сторонников других антипартийных групп и очищая от них партию. Но чистка должна в то же время укрепить работу организации, проверить работу ячейки, создать более товарищеские отношения между членами партии, повысить чувства ответственности каждого за политику, за судьбу всей партии, дать толчок к повышению уровня политических знаний, усилить борьбу с бюрократизмом, повысить активность всех членов организации, усилить связь их с массами рабочих и крестьян, усилить активное участие в социалистическом переустройстве деревни, в рационализации производства и управления, в поднятии трудовой дисциплины, в изгнании всякого рода излишеств и т. п. Проверка таким образом не должна носить ни узко-экзаменаторский ни судебно-следственный характер. В тех случаях, когда член партии по всем другим признакам годен быть членом партии, но уровень его политической грамотности недостаточен, — это ни в коем случае не должно служить основанием для его исключения, а должно быть учтено в целях создания условий, которые бы помогли этому члену партии исправить этот недостаток. Выявляя пригодность каждого члена и кандидата партии к выполнению партийных обязанностей, помогая исправить их ошибки и недостатки, оставляя в рядах партии все преданные коммунизму элементы, проверка должна попутно установить, насколько правильно осуществляется руководство данной ячейкой и насколько ошибки и недостатки партийцев связаны с этим руководством.

9. Проверка и чистка может быть успешна только в том случае, если она будет сопровождаться самым широким развертыванием критики и самокритики в местной и общей печати, в стенгазете, на партийных собраниях и открытых собраниях с участием рабочих и крестьян. Необходимо принять меры к тому, чтобы к проверке и чистке были привлечены и беспартийные. Необходимо руководствоваться наказом Ленина, который писал:

> «Есть места, где чистят партию, опираясь главным образом на опыт, на указания беспартийных рабочих, руководясь их указаниями, считаясь с представителями беспартийной пролетарской массы. Вот это — самое ценное, самое важное. Если бы нам действительно удалось таким образом очистить партию сверху донизу, «невзирая на лица», завоевание революции было бы в самом деле крупное» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 360).
>
> «Конечно не всем указаниям массы мы подчиняемся, ибо масса тоже поддается иногда, особенно в годы исключительной усталости, переутомления чрезмерными тяготами и мучениями, настроениям нисколько не передовым. Но в оценке людей, в отрицательном отношении к «примазавшимся», к «закомиссарившимся», к «обюрократившимся» указания беспартийной пролетарской массы, а во многих случаях и указания беспартийной крестьянской массы в высшей степени ценны. Трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые внушают отвращение человеку, в поте снискивающему себе хлеб, человеку, не имеющему никаких привилегий, никаких путей к начальству» (Ленин).
>
> «Чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся, — дело великое, оно даст нам серьезные результаты. Оно сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде, сделает ее авангардом, более крепко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 360).

Однако, привлекая широко к участию в проверке рядов партии беспартийных рабочих и крестьян, необходимо:

1) ни в коем случае не превращать открытые собрания в арену демагогической дискредитации партии чуждыми пролетариату элементами и не допускать на такие собрания нетрудовые или классово-чуждые элементы;

2) ни в коем случае не плестись в хвосте у беспартийной массы там, где дело идет об определении правильности партийной линии того или иного партийца;

3) использовать такие открытые собрания для разъяснения линии партии и привлечения в ряды партии лучших элементов из беспартийных рабочих, батраков и бедняков.

Все указания на необходимость осторожного, бережного подхода к ценным коммунистическим элементам в партии, на необходимость соблюдения принципиального подхода к чистке и создания вполне товарищеской обстановки чистки и проверки особенно относятся к открытым собраниям, на которых присутствуют и беспартийные.

10. Особенно важная задача выпадает в период проверки рядов партии на партийную печать. Необходимо озаботиться, чтобы с самого начала обеспечено было вполне выдержанное, принципиальное освещение задач чистки, чтобы все время поддерживать определенный политический уровень обсуждения вопросов чистки, чтобы, наряду с освещением фактов беспощадного выбрасывания из рядов партии всего негодного, в печати было достаточно широко отмечено все ценное, положительное в работе проверяемой организации. Бичуя все негодные элементы, печать ни в коем случае не должна терроризировать и травить товарищей, совершающих те или иные ошибки случайно, в силу своей неопытности. Местные контрольные комиссии должны руководить этим освещением в печати всего, что выявит проверка, не допуская опорочения партии из-за негодности и проступков отдельных ее членов.

11. Партия должна уделить внимание самой тщательной подготовке к чистке с тем, чтобы самый процесс чистки и проверки происходил в наиболее короткий срок. Для этого необходима самая тщательная подготовительная работа, освещение задач чистки в печати и на собраниях, разъяснение тех требований, которые предъявляет партия во время чистки к каждому члену и кандидату партии, не только всей партийной массе, но и тем беспартийным, которые будут привлечены в помощь партии при проверке и чистке ее рядов.

Учитывая бывшие при прежних проверках ошибки, а также то, что проверке подлежат около 1 500 тыс. членов и кандидатов партии, разбросанных на громадной территории, работающих в самых разнообразных условиях, партия должна особенно тщательно подготовиться к этой проверке. Партия обращает исключительное внимание на состав проверочных комиссий, в которые необходимо привлечь, наряду с наиболее выдержанными и безупречными партийцами из старой большевистской гвардии, партийцев, вошедших в партию в 1917 г. и в период гражданской войны, обеспечить наиболее выдержанный пролетарский состав этих комиссий, причем состав этих проверочных комиссий должен быть предварительно широко известен рабочим массам для того, чтобы рабочие, члены партии, могли своевременно исправить состав этих проверочных комиссий там, где они будут составлены неудовлетворительно. Эти комиссии должны тщательно подготовиться к работе, уточнить задачи проверки в каждой данной ячейке в зависимости от ее состава, условий ее работы, уровня ее развития и т. п.

12. Настоящая проверка только в том случае избежит многих ошибок, если партия к каждому члену и кандидату партии подойдет внимательно, если порочащие обвинения будут тщательно проверены, если проверочные комиссии сумеют предотвратить сведение личных счетов при проверке, групповую борьбу, отделить элементы склоки, подсиживания, сознательной дискредитации, если проверка будет вестись на определенном принципиальном уровне, избегая мелочности, черствости в подходе, шаблона. Особенно партия считает необходимым предупредить против формального отношения к проверяемым. Проверочные комиссии обязаны учитывать все особенности работы членов и кандидатов партии на производстве, в учреждении, бытовые материальные условия жизни партийцев, особенности национальные, особые условия работы больных товарищей, женщин сельхозрабочих, крестьян, молодежи и т. п. ЦКК должна разработать самые подробные руководящие указания местным КК, которые предотвратили бы ряд ошибок. ЦКК должна все время следить за ходом проверки, на ходу исправляя те или иные ошибки в работе местных КК или отдельных проверочных комиссий.

13. Исходя из этих соображений, объединенный пленум ЦК и ЦКК постановляет:

1) произвести генеральную чистку партии с тем, чтобы проверка партийных рядов была закончена к XVI съезду ВКП(б). Календарные сроки проверки отдельных категорий партийных ячеек (деревенские, производственные, учащихся и пр.) должны быть назначены с учетом особенностей работы (в период между важнейшими полевыми работами в деревенских ячейках, не во время сдачи зачетов в вузах и т. п.). Эти календарные сроки должны быть намечены каждой отдельной организацией;

2) поручить ЦКК разработать самые подробные руководящие указания местным КК о порядке подбора проверочных комиссий, о порядке производства самой проверки и чистки, учет опыта работы проверочных комиссий, руководства ими и порядок апелляций на решения местных проверочных и контрольных комиссий, обеспечивая самый тщательный подбор проверочных комиссий и постоянное руководство ими со стороны ЦКК и руководящих КК на местах (республиканских, краевых, областных);

3) чистку партии производить открыто перед беспартийными рабочими и батрацко-бедняцко-середняцкими массами деревни;

4) провести широкую подготовительную кампанию как в печати, так и на партийных собраниях, ознакомив всех членов и кандидатов партии, а также и беспартийных рабочих и крестьян с задачами проверки и чистки.

Договор*.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные 238 граждан села Балайчук, Березовского района, Одесского округа, действующие на основании прилагаемых полномочий и именуемые в дальнейшем «крестьяне» — с одной стороны, и заместитель председателя правления Украинского объединения совхозов (такой-то), именуемый в дальнейшем «УСХО» — с другой стороны, в целях переустройства мелкого единоличного крестьянского хозяйства в крупное обобществленное культурное хозяйство с лучшим техническим оборудованием заключили между собой настоящий договор в следующем:

1. Крестьяне объединяют всю свою земельную полевую площадь в размере 3 тыс. гектаров, или сколько после точного измерения в ней окажется, в один земельный массив для полной общественной тракторной обработки. Все межи, отделяющие индивидуальные земельные участки отдельных крестьян, уничтожаются.

2. Севооборот устанавливается уполномоченными от крестьян по соглашению с Укрсовхозобъединением.

3. УСХО обязуется организовать и предоставить крестьянам тракторный отряд со всеми прицепными к нему орудиями, необходимыми для проведения всех предусмотренных установленным севооборотом полевых работ, а именно: вспашки, обработки почвы, боронования озими, посева, уборки, возки снопов к молотилке и молотьбы хлебов. Все указанные работы производятся крестьянами под руководством агронома и механика, назначаемых УСХО. Все указания агронома и механика крестьяне обязаны выполнять точно и аккуратно.

4. Всю без исключения необходимую работу, в том числе работу на тракторах, во все с.-х. периоды производят сами крестьяне, без права найма рабочей силы со стороны. Каждый двор выполняет работу в размере, пропорционально числящемуся за ним земельному наделу. Работы должны производиться своевременно и со всей тщательностью по первому требованию агронома и механика УСХО. УСХО берет на себя обучение крестьян всем работам на тракторах и усовершенствованных орудиях и машинах.

Примечание. Порядок организации рабочей силы устанавливается особой инструкцией по взаимному соглашению.

5. Все расходы, связанные с организацией производства, амортизацией и ремонтом с.-х. инвентаря, покупкой горючих и смазочных средств для тракторов, а также оплата агротехнического персонала производится УСХО.

6. Посев производится чистосортным семенным материалом, доставляемым УСХО из его семенных хозяйств.

7. В случае несвоевременного предоставления рабочей силы или недобросовестной работы УСХО предоставляется право взыскания с крестьян убытков и расторжения договора.

8. Пропашный клин, предусмотренный севооборотом, подлежит только общественной тракторной вспашке и засеву чистосортным семенным материалом. Обсемененное пропашное поле распределяется между отдельными дворами, участками, согласно их земельным наделам. Вся дальнейшая работа по уходу за культурами и сбору таковых производится тщательно каждым двором на отведенном ему участке своими средствами.

Примечание. В случае ненадлежащего ухода за пропашным полем тем или иным двором УСХО по соглашению с уполномоченными предоставляется право нанять рабочую силу для производства необходимых работ за счет пользующегося данным участком.

9. В виде уплаты за все указанные в п. 5 расходы УСХО получает одну четвертую часть зерна озимой пшеницы по пару и одну третью часть зерна всех остальных озимых и яровых посевов (без пропашных) после молотьбы. Расходы на семена распределяются пропорционально получаемой части урожая, а именно: на посев озимой пшеницы по пару крестьяне дают три четверти посевного материала, а Совхоз — одну четвертую, на посев прочих культур крестьяне дают две трети посевного материала, а Совхоз — одну третью часть.

10. За вспашку и засев пропашного поля, производимых тракторами согласно п. 8, УСХО получает денежную плату по отдельному соглашению с крестьянами, без участия УСХО в части урожая.

11. Часть урожая зерна, принадлежащая крестьянам, а также вся солома и полова распределяются между отдельными дворами пропорционально земельным наделам, числящимся за каждым двором. Молотьба производится в селе в нескольких гарманах.

* См. стр. 140.

12. Настоящий договор заключается на пять сельскохозяйственных лет, т. е. до 1 октября 1933 г.

13. За год до истечения действия настоящего договора, т. е. не позже 1 октября 1932 г., обе стороны должны решить вопрос о дальнейшем продлении договора. Если стороны к этому времени не придут к соглашению, подъем и обработку пара, а также посев озими в 1933 г. УСХО не производит.

14. Каждому двору предоставляется право досрочного отказа от настоящего договора. Но в этом случае двор обязан предупредить УСХО о желании прекратить для себя действие сего договора за год до фактического выделения. УСХО для выделяющихся дворов в год выделения подъем и обработку пара и посев озимых не производит.

15. Выделяющимся, согласно п. 14, дворам числящийся за ними земельный надел отводится в конце каждого поля севооборота. В паровом поле причитающийся надел выделяется весной, а в остальных полях севооборота — после уборки урожая.

16. В случае досрочного выдела 50% всего числа дворов, УСХО также предоставляется право полного расторжения договора с обязательством предупреждения крестьян за год до фактического прекращения действия договора. В год расторжения договора подъем и обработка пара и посев озимых не производятся.

17. Действие п. 14, т. е. право досрочного расторжения договора с предварительным годичным предупреждением, предоставляется не только каждому двору, но и всему поселку в целом.

18. В случае прекращения договора все произведенные УСХО постройки, а также весь приобретенный им инвентарь остаются в полной собственности УСХО. За УСХО оставляется право разбора построек, сдачи их в аренду и продажи таковых.

19. Если крестьяне в период действия настоящего договора или по окончании его пожелают приобрести в общественное пользование совхозный отряд тракторов с прицепными к ним орудиями в целях дальнейшего ведения хозяйства на коллективных началах, УСХО таковой инвентарь передает выделенной крестьянами юридической организации (земельному общественному с.-х. товариществу, товариществу по общественной обработке земли, организованному коллективу и пр.) на условиях и по ценам по обоюдному соглашению.

20. УСХО обязуется оказать организационную и техническую помощь крестьянам в деле организации новых обобществленных сельскохозяйственных отраслей (групповой сад, групповой виноградник, молочная ферма, общественный огород и пр.) в каждом отдельном случае на договорных началах.

Именной указатель товарищей, выступавших на конференции.

	Заседание	Стр.
Анцелович	4-е	85
	8-е	203
Аралов	5-е	120
Беленький	8-е	191
Бергавинов	5-е	107
Бирман	9-е	235
Богданов	3-е	63
Борисов	10-е	240
Буденный	8-е	197
Булатов	7-е	171
Вилов	7-е	164
Варейкис	7-е	159
Владимирский	5-е	113
	8-е	206
	11-е	278
Голодед	3-е	66
Грядинский	2-е	40
Гуревич	10-е	241
Густи	8-е	198
Десов	9-е	233
Затонский	10-е	252
Зайцев	7-е	175
Землячка	10-е	271
Икрамов	8-е	202
Кадацкий	4-е	75
Калинин	6-е	130
	8-е	208
	12-е	294
Калыгина	7-е	170
Каминский	8-е	186
Кисляков	10-е	246
Клименко	7-е	157
Климович	7-е	173
Комаров	3-е	53
Коростелев	10-е	250
Косарев	4-е	101
Косиор Ст.	1-е	292
Кржижановский	1-е	13
	5-е	122
Криницкий	4-е	76
Кубяк	8-е	200
Куйбышев	2-е	28
	12-е	293
Ларин	3-е	69
Логинов	8-е	179
Ломинадзе	6-е	148
Ломов	3-е	58
Луговой	3-е	60
Любимов	4-е	90
	10-е	257
Любченко	8-е	181
Милютин	5-е	109
Мирзоян	5-е	111
Миронов	10-е	254
Миткевич	8-е	190
Москвин	12-е	280
Муралов	4-е	99
Николаева	4-е	92
Осинский	3-е	72
Ошвинцев	2-е	45
Пахомов	3-е	52
Перепечко	3-е	68
Петерс	10-е	268
Петровский	3-е	54
Поволоцкий	3-е	62
Покровский	5-е	118
Рахманов	10-е	267
Розенгольц	10-е	263
Рошаль	7-е	168
Ройзенман	10-е	260
Рыков	1-е	4
Рязанов	4-е	102
Серебровский	2-е	38
Скрыпник	4-е	80
Стрельцов	7-е	171
Сухомлин	4-е	94
Сырцов	6-е	153
Тулайков	7-е	166
Уншлихт	5-е	115
Фигатнер	10-е	270
Хатаевич	7-е	161
Хлоплянкин	4-е	82
Цифринович	10-е	244
Цихон	4-е	84
Чубарь	2-е	47
Шацкин	3-е	56
	8-е	194
Шеболдаев	8-е	184
Шлихтер	6-е	145
Эйхе	2-е	42
Яковлев, А.	10-е	248
Яковлев	9-е	272
	10-е	273
	12-е	292
Яковлева	4-е	96
Ярославский	12-е	281

Список делегатов XVI Всесоюзной парткон-ференции с решающим голосом.

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
1	Абдулаев С.	Таджикский ОК	1922
2	Акулинушкин П. Д.	Оренбургский ОК	1917 г., июнь
3	Алексеев П. А.	Ленинград (город)	1914
4	Аллабергенов К.	Кара-калпакский ОК	1925
5	Аменицкий А. М.	Ленинград (город)	1910
6	Андреев А. А.	Севкавкрайком	1914
7	Аронштам Г. Н.	ЦК КП(б) Туркменистана	1913
8	Аронштам Л. Н.	Витебский ОК	1915
9	Асрибеков Я. М.	Тифлисская организация	1917 г., март
10	Ашуров У.	Андижанский ОК	1919
11	Бабицын А. А.	Череповецкий ОК	1915
12	Баландин В. М.	Ирбитский ОК	1917 г., декабрь
13	Бальян В. Н.	Донской ОК	1916
14	Барышев Н. И.	Якутский обком	1916
15	Барябин С. И.	Кузнецкий ОК	1918
16	Баузе Р. П.	Псковский ОК	1910
17	Баузер Ф. Д.	Красная армия	1907
18	Бауман К. Я.	Московская организация	1907
19	Бергавинов С. А.	Архангельский ГК	1917 г., март
20	Благонравов А. И.	Ишимский ОК	1918
21	Блеер А. Д.	Проскуровский ОК	1919
22	Богопольский Х. Б.	Молдавский обком	1918
23	Борисов С. В.	Смоленский ГК	1908
24	Бузов М. Л.	Ачинский ОК	1917 г., ноябрь
25	Букатый В. Л.	Томский ОК	1917 г., июнь
26	Булат И. Л.	Тульский ГК	1912
27	Булатов Д. А.	Кубанский ОК	1912
28	Булашев З. Г.	Башобком	1920
29	Быкин Я. Б.	Ярославский ГК	1912
30	Варов С. Г.	Тюменский ОК	1918
31	Васильев Г. Д.	Иваново-вознесенский ГК	1917 г., март
32	Вдовин Ф. Г.	Черноморский ОК	1917 г., март
33	Вегнер В. Г.	Обком немцев Поволжья	1917 г., январь
34	Векличев Г. И.	Красная армия	1918
35	Верный В. А.	Владимирский ГК	1919
36	Виленстович П. Г.	Оршанский ОК	1917 г., ноябрь
37	Володин В. Г.	Красная армия	1908
38	Волцит В. С.	Боровичский ОК	1912
39	Вшивцев Н. Н.	Пермский ОК	1914
40	Варейкис И. М.	Центрально-черноземныйобком	1913
41	Гавриленко В. А.	Острогожский ОК	1918
42	Галустян О. Т.	Воронежский ОК	1917 г., май
43	Гамарник Я. Б.	ЦК КП(б) Белоруссии	1916
44	Гикало Н. Ф.	ЦК КП(б) Узбекистана	1917 г., июнь
45	Гикало П. Ф.	Таганрогский ОК	1917 г., июль
46	Глушенков И. Е.	Великолуцкий ОК	1918
47	Головин В. Ф.	Курганский ОК	1917 г., июль
48	Голод Н. П.	Мариупольский ОК	1919
49	Горбунов А. А.	Канский ОК	1917 г., апрель
50	Гордиенко И. М.	Московский ГК	1905
51	Горшин И. Б.	Пермская организация	1912
52	Гринблат Х. Л.	Петропавловский ОК	1911

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
53	Грысевич Г. П.	Бобруйский ОК	1917 г., октябрь
54	Гурин Е. И.	Сыр-дарьинский ОК	1918
55	Давидсон Р. Е.	Московская организация	1910
56	Демченко Н. Н.	Киевский ОК	1916
57	Денис (Старосветский) Л. П.	Курский ОК	1914
58	Десов Г. А.	Ленинградский обком	1902
59	Джалыков Х. М.	Калмыцкий обком	1918
60	Дисконтов А. Г.	Кустанайский ОК	1917 г., март
61	Дризул А. Я.	Уральский ОК	1913
62	Дробенин С. В.	Орловский ОК	1918
63	Дубовый И. Н.	ПУР	1917 г., июнь
64	Дуганов М. С.	Красная армия	1909
65	Дьяков М. И.	Рубцовский ОК	1917 г., март
66	Егер В. Ю.	Красноярский ОК	1917 г., сентябрь
67	Егоров В. Г.	Вотский ОК	1917 г., март
68	Ербанов М. Н.	Бурято-монгольский обком	1917 г., декабрь
69	Ермаков Д. С.	Шевченковский ОК	1917 г., март
70	Живов Д. Г.	Крымский обком	1917 г., май
71	Зайцев М. В.	Ново-сибирский ОК	1917 г., октябрь
72	Захаров С. С.	Терский ОК	1907
73	Зейналов М.	Бакинская организация	1920
74	Зеленский И. А.	Средне-азиатское бюро ЦК	1906
75	Зернов М. Н.	Ленинград (город)	1918
76	Золотов И. А.	Самарский ОК	1919
77	Иванов Ф. Р.	Новгородский ОК	1917 г., март
78	Израилович А. П.	Саратовский ОК	1918
79	Икрамов А.	ЦК КП(б) Узбекистана	1918
80	Икс М. С.	Запорожский ОК	1905
81	Иппо Б. М.	Красная армия	1914
82	Ирклис П. А.	Ленинградский ОК	1905
83	Исмаев К. К.	Татобком	1918
84	Кабаков И. Д.	Уральский обком	1914
85	Калмыков Б. Э.	Кабардино-балкарский обком	1918
86	Карклин Ф. И.	Льговский ОК	1911
87	Карпенко А. П.	Коростенский ОК	1913
88	Картвелишвили Л. О.	Красная армия	1910
89	Коршунов М. М.	Иваново-вознесенский ГК	1905
90	Касимов Ю.	ЦК КП(б) Азербайджана	1918
91	Каучуковский Ф. Д.	Балашовский ОК	1916
92	Кахиани М. И.	ЦК КП(б) Грузии	1917 г., июль
93	Киреев Г. П.	Ленинград (город)	1918
94	Киров С. М.	Ленинград (город)	1904
95	Кисис Р. Я.	Сибкрайком	1913
96	Кисляков Г. И.	Нижегородский ГК	1917 г., март
97	Коваль К. Ф.	Уманский ОК	1919
98	Кожевников С. Н.	ПУР	1917 г., март
99	Колесников М. И.	Борисоглебский ОК	1919
100	Колесов К. В.	Самарский ОК	1919
101	Колтун А. М.	Ярославский ГК	1906
102	Кольцов А. Г.	Чеченский ОК	1918
103	Комаров Н. П.	Ленинград (город)	1909
104	Комисаренко В. Ф.	Кзыл-ордынский ОК	1920
105	Коновалов М. И.	Харьковский ОК	1919
106	Коровченко А. Е.	Шепетовский ОК	1918
107	Коротков Г. Г.	Тулунский ОК	1917 г., октябрь
108	Косиор С. В.	ЦК КП(б) Украины	1907
109	Костанян А. А.	ЦК КП(б) Армении	1916
110	Крылов Н. П.	Каменский ОК	1917 г., май
111	Кузьмиченко Ф. Н.	Днепропетровский ОК	1917 г., ноябрь
112	Куликов В. П.	Марийский обком	1913
113	Кульпе Я. К.	Хабаровский ОК	1904
114	Курамысов И.	Казакрайком	1921
115	Кутузов С. И.	Нижегородский ГК	1906
116	Лазарько П. А.	Белоцерковский ОК	1919
117	Лазьян И. Г.	Московская организация	1907
118	Левицкий М. В.	Волынский ОК	1918
119	Леонов Ф. Г.	Московская организация	1914
120	Лесов С. М.	Бердический ОК	1912
121	Лобанов Б. И.	Троицкий ОК	1918
122	Лукашин М. С.	Славгородский ОК	1918

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
123	Лысаковский Г. Г.	Далькрайком	1921
124	Любасов Ф. И.	Московская орга изация	1919
125	Люстров Н. А.	Коми-зырянский обком	1917 г., март
126	Максимов М. М.	Северо-двинский ГК	1917 г., апрель
127	Малакович П. Д.	Гомельский ОК	1917 г., июль
128	Малинов М. М.	Россошанский ОК	1918
129	Малоковский А. А.	Пензенский ОК	1904
130	Манаев Н. С.	Актюбинский ОК	1920
131	Марголин Н. В.	Мелитопольский ОК	1914
132	Маркитан П. Ф.	Криворожский ОК	1918
133	Махарадзе Г. К.	Хоперский ОК	1917 г., июль
134	Межлаук И. И.	Тамбовский ОК	1918
135	Мезис А. И.	Красная армия	1912
136	Милх Л. Р.	Ульяновский ОК	1917 г., сентябрь
137	Мирзоян Л. И.	Бакинская организ ция	1917 г., март
138	Миткевич О. А.	Майкопский ОК	1905
139	Молотов В. М.	Московская организация	1906
140	Морозов Г. Е.	Сарапульский ОК	1918
141	Морозов И. Н.	Алма-атинский ОК	1918
142	Муравьев А. И.	Дагестанский обком	1911
143	Накоряков Е. И.	Амурский ОК	1917 г., июль
144	Налимов М. Н.	Сумский ОК	1918
145	Нарбаев О.	Самаркандский ОК	1924
146	Невлер И. М.	Владикавказский ОК	1918
147	Нейланд А. К.	Могилевский ОК	1917 г., июнь
148	Нелюбин А. П.	Ойратский обком	1917 г., май
149	Немерзели И. Ф.	ПУР	1917 г., июнь
150	Немещаев А. Н.	Надеждинский ОК	1917 г., сентябрь
151	Нефедов И. А.	Нижне-тагильский ОК	1918
152	Никульков В. О.	Омский ОК	1917 г., май
153	Новиков Н. А.	Шадринский ОК	1917
154	Носов И. П.	Тверской ГК	1905
155	Носок-Турский Д. А.	Астраханский ОК	1917 г., август
156	Нусинов И. С.	Барнаульский ОК	1919
157	Овчинников Г. Ф.	Вольский ОК	1918
158	Окунев Г. А.	Красная армия	1917 г., ноябрь
159	Орахелашвили М. Д.	Закрайком	1903
160	Осипов П. Г.	Барабинский ОК	1917 г., март
161	Падэрин А. Н.	Сальский ОК	1912
162	Панцулая Д. П.	Тифлисская организация	1917 г., апрель
163	Парушин В. И.	Бакинская организация	1917 г., май
164	Перепечко И. Н.	Далькрайком	1914
165	Пескарев Г. С.	Кунгурский ОК	1917 г., октябрь
166	Петров С. П.	Чувашский ОК	1917 г., август
167	Петрушичев Н. А.	Белгородский ОК	1917 г., октябрь
168	Петухов И. П.	Красная армия	1915
169	Пивоваров И. Н.	Армавирский ОК	1918
170	Питковский М. Ф	Северо-осетинский ОК	1919
171	Полин К. М.	Карельский обком	1918
172	Полонский В. И.	Московская организация	1912
173	Полумордвинов Г. А.	Мордовский ОК	1918
174	Попок Я. А.	Читинский ОК	1909
175	Постышев П. П.	Харьковский ОК	1904
176	Похвалинский В. А.	Владивостокский ОК	1920
177	Прамнэк Э. К.	Вятский ГК	1917 г., май
178	Прокофьев Г. Р.	Кузнецкий ОК (Сибирь).	1919
179	Прядко И. М.	Луганский ОК	1925
180	Птуха В. В.	Сталинград	1917 г., апрель
181	Пылаев Г. Н.	Ленинград (город	1912
182	Разумов М. О.	Татобком	1913
183	Рошаль Л. Б.	Иркутский ОК	1917 г., ноябрь
184	Рябов А. Н.	Москва	1916
185	Сааков О. А.	Красная армия	1907
186	Сапов И. А.	Брянский ГК	1920
187	Саркисян С. А.	Эривань (ЦК КП(б) Армении)	1917 г., май
188	Сафронов Г. П.	ПУР	1917 г., март
189	Семенов Б. А.	Днепропетровский ОК	1907
190	Семериков И. С.	Свердловский ОК	1917 г., март
191	Серганин М. М.	Ленинград (город)	1912
192	Сергеев К. М.	Сызранский ОК	1917 г., апрель

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
193	Сиротин С. И.	Иваново-вознесенский ГК	1919
194	Славинский А. С.	Минский ОК	1907
195	Смирнов П. А.	Красная армия	1917 г., март
196	Снегов А. В.	Зиновьевский ОК	1917 г., апрель
197	Соколов А. Г.	Николаевский ОК (Украина)	1913
198	Сосин И. А.	Брянский ГК	1920
199	Спиров И. А.	Бийский ОК	1919
200	Стакун М. И.	Ставропольский ОК	1912
201	Сталин И. В.	Ленинград (город)	1898
202	Степанов И. Т.	Тверской ГК	1919
203	Столбова Т. В.	Костромской ГК	1917 г., май
204	Столяр А. Я.	Нижегородский ГК	1917 г., апрель
205	Строганов В. А.	Сталинский ОК	1905
206	Струппе П. И.	Ленинград (город)	1907
207	Суханов А. Н.	Кременчугский ОК	1913
208	Тамбовцев Н. Я.	Бугурусланский ОК	1918
209	Тараненко К. С.	Полтавский ОК	1920
210	Тарасов С. Н.	Конотопский ОК	1917 г., март
211	Таскаев И. С.	Камышинский ОК	1918
212	Темкин М. М.	Верхне-камский ОК	1914
213	Терехов Р. Я.	Артемовский ОК	1912
214	Тимофеев Н. Т.	Рязанский ГК	1905
215	Тиунов П. И.	Челябинский ОК	1917 г., апрель
216	Трунтаев В. П.	Козловский ОК	1918
217	Удалов А. И.	Калужский ГК	1912
218	Уханов К. В.	Московская организация	1907
219	Файвилович А. Я.	Лужский ОК	1918
220	Федотов П. А.	Пугачевский ОК	1917 г., октябрь
221	Филатов И. А.	Иваново-вознесенский ГК	1917 г., апрель
222	Финьковский А. И.	Московская организация	1904
223	Фомин В. К.	Семипалатинский ОК	1917 г., март
224	Фукс И. А.	Артемовский ОК	1919
225	Хавкин С. Т.	Сретенский ОК	1911
226	Хансуваров И. А.	Ташкентский ОК	1919
227	Харин С. И.	Златоустовский ОК	1917 г., сентябрь
228	Хасман С. А.	Чеченский ОК	1904
229	Хатаевич М. М.	Средне-волжский обком	1913
230	Царьков Ф. Ф.	Ленинград (город)	1906
231	Цифринович В. Е.	Московский ГК	1917 г., май
232	Черемухин Н. Г.	Шахтинско-донецкий ОК	1920
233	Черкасов А. А.	Тульский ГК	1918
234	Черноглаз И. М.	Адыгейский ОК	1919
235	Чернявский В. И.	Одесский ОК	1911
236	Чивирев Ф. Н.	Владимирский ГК	1917 г., июль
237	Чичеров Г. Е.	Вологодский ГК	1911
238	Чувырин М. Е.	Луганский ОК	1903
239	Чудов М. С.	Ленинград (город)	1913
240	Чурбанов Т. И.	Елецкий ОК	1917 г., октябрь
241	Шахрай А. О.	Владимирский ОК	1918
242	Шеболдаев Б. П.	Нижне-волжский крайком	1914
243	Шелехес И. С.	Брянский ГК	1908
244	Шер-Мухамедов М.	Ферганский ОК	1918
245	Шифрис А. Л.	ПУР	1917 г., июнь
246	Шубриков В. П.	Киробком	1917 г., ноябрь
247	Шугля С. О.	Киевский ОК	1917 г., февраль
248	Шустин А. Я.	Херсонский ОК	1912
249	Щербаков Ф. Ф.	Сталинский ОК	1917 г., май
250	Эйдеман Р. П.	Красная армия	19 8
251	Эфендиев А. Г.-О.	Бакинская организация	1918
252	Югансон К. А.	Красная армия	1919
253	Ян Г. Г.	Ростов-на-Дону	1917 г., апрель
254	Ярцев А. П.	Красная армия	1919

Список делегатов XVI Всесоюзной парткон-ференции с совещательным голосом.

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
1	Аболин А. К.	ЦК Рабпрос	1908
2	Абуш-Ахмедов	Бухарский ОК	1918
3	Авдеев А. Д.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
4	Авдеева Е. И.	ВЦСПС	1920
5	Адамович И. А.	ВСНХ СССР	1918
6	Акопян С. П.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1916
7	Аксенов П. В.	Татобком	1918
8	Акулов И. А.	ЦК ВКП(б)	1907
9	Алексеев И. И.	Ленинград (город)	1917 г., май
10	Амас А. С.	Абхазский ОК	1917 г., июнь
11	Амирханян Ш. М.	ЦКК	1915
12	Амосов А. М.	ЦК железнодорожников	1914
13	Аммосов М. К.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1917 г., март
14	Анвельт Я. Я.	ИККИ	1907
15	Ангаретис З. И.	ИККИ	1906
16	Андреев С. И.	ЦК ВЛКСМ	1924
17	Андрианов Ф. И.	Архангельский ГК	1917 г., май
18	Андрюхин Я. Н.	Глуховский ОК	1917 г., сентябрь
19	Антипов Н. К.	ЦК ВКП(б)	1912
20	Антонов В. Г.	ЦКК	1917 г., июнь
21	Антонов П. Г.	ЦКК	1917 г., октябрь
22	Анцелович Н. М.	ЦК ВКП(б)	1905
23	Аралов С. И.	ВСНХ СССР	1918
24	Артыков А. К.	Керкинский ОК	1919
25	Артюхина А. В.	ЦК ВКП(б)	1910
26	Арыкова И.	Казаккрайком (зав. отд. раб.)	1925
27	Асаткин-Владимирский А. Н.	Персонально	1904
28	Афанасьев Н. А.	ЦКК	1910
29	Афонин С. М.	Николаевский ОК (Дальний Восток)	1918
30	Ахундзаде Д. С.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Закрайкома ВЛКСМ)	1923
31	Ашукин Н. И.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1917 г., июнь
32	Бабохов М. А.	ЦК бумажников	1918
33	Бадаев А. Е.	ЦК ВКП(б)	1904
34	Бадашев А. Ф.	Донецкий ОК	1919
35	Базилевич Г. Д.	Средне-волжский обком	1917 г., октябрь
36	Балицкий В. А.	ОГПУ	1915
37	Банаян И. Г.	Закрайком	1917 г., июнь
38	Баранов П. И.	ЦК ВКП(б)	1912
39	Бармашева С. Ф.	ЦКК	1917 г., октябрь
40	Бауэр Я. Я.	ЦКК	1905
41	Бахтина Е. Я.	ЦКК	1917 г., март
42	Бахутов А. М.	НКТруд РСФСР	1909
43	Бектурганов Ш. Б.	Адаевский ОК	1920
44	Беленький З. М.	ЦКК	1905
45	Белл Т.	ИККИ	1920
46	Белов И. П.	Красная армия	1919
47	Беляков Г. Ф.	Ленинград (город)	1919
48	Бердников А. И.	Редкомиссия конференции	1905
49	Бессонов В. М.	Харьковский ОК	1917 г., февраль
50	Бирман С. П.	ВСНХ СССР	1918

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
51	Бирн И. Г.	Центрально-черноземный обком	1909
52	Блинов Н. М.	Калужский ГК	1918
53	Блюхер В. К.	Красная армия	1916
54	Бобрышев И. Т.	ЦК ВЛКСМ	1920
55	Богданов Д. Б.	Нижегородский ГК	1917 г., апрель
56	Богданов И. А.	ЦКК	1914
57	Богданов М. В.	Ленинград (город)	1905
58	Богданов П. А.	Ленинград (город)	1919
59	Богданов П. А.	Ревкомиссия ЦК ВКП(б)	1905
60	Богданов П. Б.	ЦКК	1917 г., май
61	Богомолов Н. А.	Зав. отд. ЦК ВКП(б)	1918
62	Бокий Г. И.	ОГПУ	1900
63	Большевиков П. К.	Иваново-вознесенский ГК	1917 г., май
64	Борцевский Б. А.	ЦК печатников	1906
65	Борьян Б. А.	ЦКК	1903
66	Бруно Г. И.	ВСНХ СССР	1906
67	Брыков А. П.	ВСНХ СССР	1917 г., май
68	Брюханов Н. П.	ЦК ВКП(б)	1902
69	Бубнов А. С.	ЦК ВКП(б)	1903
70	Буденный С. М.	ПУР	1919
71	Булин А. С.	ЦКК	1914
72	Булыгина В. А.	Иваново-вознесенский ГК (зам. зав. отд. работниц)	1924
73	Буниат-Заде М.	Бакинский комитет	1924
74	Бурдынь А. А.	Нижегородский ГК	1910
75	Буссе К. Ю.	ЦКК	1908
76	Буткевич А. Я.	Центрально-черноземный обком	1917 г., март
77	Бухарин Н. И.	ЦК ВКП(б)	1906
78	Быстров М. Е.	ЦК водников	1917 г., апрель
79	Вайнстон В.	ИККИ	1919
80	Вальтер	ИККИ	1920
81	Варенцова О. А.	Институт им. Ленина	1893
82	Василевич И. А.	ЦК КП(б) Белоруссии	1918
83	Васильев Б. А.	ИККИ	1904
84	Васильев В. В.	ЦК ВЛКСМ (секретарь МК ВЛКСМ)	1925
85	Васильев С. В.	ЦКК	1917 г., ноябрь
86	Василькова А. И.	Центрально-черноземный обком (зав. отд. работниц)	1918
87	Вегер Е. И.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1917 г., март
88	Вейнберг Г. Д.	ЦКК	1906
89	Верстонов Ф. И.	Средне-волжский обком	1913
90	Викснин С. О.	ЦКК	1912
91	Виноградов В. П.	Лодейнопольский ОК	1915
92	Винокуров А. Н.	Верхсуд СССР	1893
93	Вишнякова П. И.	ЦКК	1903
94	Владимиров М. П.	ЦК Местран	1899
95	Владимирский М. Ф.	Ревкомиссия ЦК ВКП(б)	1895
96	Вожжев А. А.	ЦКК	1920
97	Волков В. Л.	Нахичеванский райком (Севкавкрайком)	1909
98	Вольф М. М.	Госплан СССР	1920
99	Воронин И. М.	Сибкрайком	1918
100	Воронков Г. М.	Ленинград (город)	1917 г., февраль
101	Ворошилов К. Е.	ЦК ВКП(б)	1903
102	Высоцкий И. И.	Сталинский ОК	1917 г., июль
103	Галеев Г. Г.	ЦКК	1919
104	Галушкин И. И.	ЦКК	1917 г., апрель
105	Гальева М. И.	ЦКК	1918
106	Гаппоев Н. А.	Карельский обком	1919
107	Гарланди М. И.	ИККИ	1921
108	Герасимов А. Г.	ЦКК	1906
109	Гинзбург Л. И.	ВЦСПС	1919
110	Гитлоу В.	ИККИ	1919
111	Гогоберидзе Л. Д.	ЦК КП(б) Грузии	1916
112	Головач П. Р.	ЦК ВЛКСМ (секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии	1924
113	Голодед Н. М.	ЦК КП(б) Белоруссии	1918

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
114	Голощекин Ф. И.	ЦК ВКП(б)	1903
115	Голуб Ф. Я.	ЦК ВЛКСМ (секретарь ЦК ЛКСМ Украины)	1920
116	Гончаров Н. К.	ЦКК	1904
117	Гопнер С. И.	ИККИ	1903
118	Горбунов П. П.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1918
119	Горева Е. Г.	Московский ГК	1918
120	Горкич М. М.	ИККИ	1919
121	Горчаев М. Д.	ЦКК	1914
122	Горшков И. И.	ЦКК	1904
123	Грандберг И. К.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1909
124	Грановский М. Л.	Тульский ГК	1914
125	Гречанный В. М.	ЦКК	1918
126	Григорьев А. В.	ЦК ВЛКСМ	1921
127	Григорьев С. И.	ЦК кожевников	1917 г., сентябрь
128	Григорьев М. П.	ЦКК	1924
129	Гринько Г. Ф.	Госплан СССР	1919
130	Гришкан М. С.	Ярославский ГК	1917 г., октябрь
131	Гронский И. М.	Редакция «Известий ЦИК»	1918
132	Гроссман В. Я.	ЦКК	1917 г., июль
133	Грузель В. П.	ЦКК	1906
134	Грядинский Ф. П.	ЦК ВКП(б)	1912
135	Грязев А. М.	ЦКК	1911
136	Грязев И. Я.	ЦКК	1905
137	Гулин В. С.	ВСНХ СССР	1920
138	Гуревич А. И.	ЦКК	1916
139	Гусев А. Н.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1918
140	Гусев С. И.	ЦКК	1896
141	Густи Ф. Ф.	Нижне-волжский крайком	1919
142	Гюйсвуд О.	ИККИ	1919
143	Данилевская М. В.	Лубенский ОК	1914
144	Данильян М. К.	Нагорно-карабахский обком	1917 г., март
145	Дейч М. А.	ВСНХ СССР	1917 г., ноябрь
146	Денголь Ф. Ф.	ИККИ	1919
147	Диманштейн С. М.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1904
148	Дирик К. Я.	ЦКК	1904
149	Дмитриев Д. Д.	Тверской ГК	1915
150	Догадов А. И.	ЦК ВКП(б)	1905
151	Долгирев Н. А.	Вологодский ГК	1909
152	Долецкий Я. Г.	ТАСС	1904
153	Долидзе А. Г.	ЦКК	1905
154	Доненко Н. Е.	ЦК КП(б) Украины	1914
155	Досов А. И.	ЦИК СССР	1919
156	Дрожжин И. В.	Московский ГК	1917 г., апрель
157	Дубровин И. А.	Костромской ГК	1918
158	Дудник А. М.	ЦК КП(б) Украины	1917 г., май
159	Дыбец С. С.	ВСНХ РСФСР	1918
160	Дюжев А. П.	ЦКК	1918
161	Евреинов Н. Н.	ЦКК	1912
162	Егоров А. И.	ПУР	1918
163	Егоров Я. Г.	ЦКК	1917 г., март
164	Ежов Н. И.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1917 г., март
165	Елизаров В. П.	ЦКК	1917 г., март
166	Елисеев А. А.	Севкавкрайком	1919
167	Енукидзе А. С.	ЦКК	1898
168	Ерофицкий К. М.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Нижне-волжского крайкома ВЛКСМ)	1922
169	Ефременков Л. И.	Сталинградский ОК	1918
170	Ефремов М. Н.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1918
171	Жданов А. А.	ЦК ВКП(б)	1915
172	Жданов Г. М.	ЦКК	1917 г., октябрь
173	Железов В. И.	ЦК ВЛКСМ	1918
174	Жигаров Н. А.	Павлодарский ОК	1918
175	Жуков И. П.	ЦК ВКП(б)	1909
176	Жукова М. И.	Тверской ГК (зав. отд. раб.)	1924
177	Завицкий Г. М.	ЦКК	1905
178	Загребельный М. Н.	ЦКК	1917 г., май
179	Загуменных М. М.	Зав. п/отд. ЦК ВКП(б)	1905
180	Зайцев Г. А.	ЦКК	1906

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
181	Зайцев Г. М.	ЦКК	1918
182	Зайцев П. Е.	Московский ГК	1918
183	Зайцев Ф. И.	ЦКК	1915
184	Закутерин В. Н.	Тульский ГК	1919
185	Зангвиль З. Г.	ЦКК	1917
186	Заржицкий Г. Г.	Ярославский ГК	1919
187	Заславский П. С.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1905
188	Затонский В. П.	ЦКК	1917 г., март
189	Зашибаев А. С.	Нижегородское оргбюро ЦК	1917 г., октябрь
190	Землячка-Самойлова Р. С.	ЦКК	1896
191	Зимин Н. Н.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1915
192	Зиненко С. А.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Средневолжского обкома ВЛКСМ)	1920
193	Золотарев А. И.	ВСНХ СССР	1918
194	Зубарев П. Т.	Уралобком	1904
195	Зязиков И. Б.	Ингушетский обком	1918
196	Ибрагимов Ш. Н.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1915
197	Игнатенко З. В.	Тобольский ОК	1919
198	Иванов А. М.	ВСНХ РСФСР	1919
199	Иванов В. И.	ЦК ВКП(б)	1915
200	Иванов Г. В.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ)	1919
201	Иванов И. Л.	Смоленский ГК	1919
202	Иванов М. М.	Брянский ГК	1918
203	Иванов Н. И.	Алдано-зейский ОК	1917 г., апрель
204	Иванов С. В.	ЦК КП(б) Украины	1904
205	Иванова Е. И.	Татобком (зав. отд. раб.)	1919
206	Ильин Н. И.	ЦКК	1910
207	Ильинский С. Д.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Средне-азиатского бюро ЦК ВЛКСМ)	1920
208	Ингулов С. Б.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1918
209	Ионов П. Н.	Заккрайком	1918
210	Иримсметов Ю.	Кашка-дарьинский ОК	1918
211	Исакович В. Н.	Изюмский ОК	1914
212	Каганович Л. М.	ЦК ВКП(б)	1911
213	Каганович М. М.	ЦКК	1905
214	Кадацкий И. Ф.	ЦК ВКП(б)	1914
215	Калашников В. С.	ЦКК	1906
216	Калашников М. И.	ЦКК	1918
217	Калинин М. И.	ЦК ВКП(б)	1898
218	Калнин А. Я.	ЦКК	1913
219	Кальманович М. И.	ЦКК	1917 г., июль
220	Калыгина А. С.	ЦК ВКП(б)	1915
221	Каменский Г. И.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Ивановского орг. бюро ЦК ВЛКСМ)	1925
222	Каминский Г. Н.	ЦК ВКП(б)	1913
223	Караваев П. Н.	ЦКК	1903
224	Караев А.	ЦКК	1917 г., февраль
225	Карасев И. В.	Луганский ОК	1919
226	Карахан Л. М.	Редкомиссия конференции	1914
227	Кариб-Товмасян Г. М.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1916
228	Каримов А. К.	ЦКК	1920
229	Карклин М. М.	Госплан СССР	1917 г., февраль
230	Карпов В. З.	ЦКК	1914
231	Карпов И. Н.	Тарский ОК	1918
232	Каспаров И. С.	Ленинград (город)	1919
233	Касрадзе К. И.	Камчатский ОК	1914
234	Кац М. И.	Тульский ГК	1917 г., июнь
235	Каценелленбоген М. Е.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1918
236	Катаяма С.	ИККИ	1921
237	Квиринг Э. М.	ЦК ВКП(б)	1912
238	Кемёров А. Ф.	Хакасский ОК	1917 г., апрель
239	Керженцев П. М.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1904
240	Кивгила А. С.	Харьковский ОК	1903
241	Килевиц Ф. Ф.	ВСНХ СССР	1918
242	Киркиж К. И.	ЦК ВКП(б)	1910
243	Киселев А. Е.	Черкесский ОК	1917 г., апрель
244	Киселев А. С.	ЦК ВКП(б)	1898

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
245	Клейнер И. М.	Зеравшанский ОК	1920
246	Клименко И. Е.	ЦК ВКП(б)	1912
247	Климова Е. Н.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1917 г., март
248	Климович Ф. Д.	Ленинград (город)	1909
249	Клиновский Д. С.	Днепропетровский ОК	1913
250	Клоков П. В.	Сибкрайком	1917 г., март
251	Клюев П. Н.	ЦКК	1917 г., август
252	Книга М. А.	ЦКК	1918
253	Кнорин В. Г.	ЦК ВКП(б)	1910
254	Кобылкин В. Н.	ЦКК	1918
255	Ковалев М. И.	ЦКК	1905
256	Коваленко А. С.	Могилев-подольский ОК	1917 г., ноябрь
257	Кожевников И. Ф.	ЦКК	1912
258	Козлов Г. А.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1916
259	Козлов В. Н.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Казакрайкома ВЛКСМ)	1920
260	Козлов И. И.	Московский ГК	1918
261	Козлов С. К.	ЦКК	1904
262	Коковихин М. Н.	ЦКК	1903
263	Кокшарова-Бердашкевич Н. А.	ВЦСПС	1919
264	Коларов В. П.	ИККИ	1897
265	Колобов М. Д.	ЦКК	1919
266	Колотилов Н. Н.	ЦК ВКП(б)	1903
267	Комиссаров С. И.	ЦКК	1914
268	Кон Ф. Я.	Редакция «Рабочей газеты»	1906
269	Кондратьев Д. И.	ЦКК	1918
270	Кондратьев Т. К.	ЦК ВКП(б)	1913
271	Кононенко В. П.	ЦКК	1917 г., январь
272	Копань А. Л.	ЦКК	1917 г., июнь
273	Копьев А. К.	ЦКК	1917 г., апрель
274	Коркмасов Д. Э.	Дагестанский обком	1917 г., январь
275	Коростелев А. А.	ЦКК	1905
276	Коростелев Г. А.	Московский ГК	1905
277	Короткий Е. И.	Институт им. Ленина	1912
278	Коротков М. Д.	ЦКК	1905
279	Корсунов И. Н.	ЦК ВЛКСМ (секретарь ЦК ЛКСМ Украины)	1920
280	Косарев А. В.	ЦКК	1919
281	Косиор И. В.	ЦК ВКП(б)	1908
282	Котов В. А.	ЦК ВКП(б)	1915
283	Кочинова Н. И.	Архангельский ГК (зав. отд. работниц)	1918
284	Кошкин А. Н.	Костромской ГК	1917 г., сентябрь
285	Краваль И. А.	ВСНХ СССР	1919
286	Красиков П. А.	Персонально	1892
287	Краснова В. Д.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1908
288	Кремер С. С.	ЦК КП(б) Белоруссии (зав. отд. работниц)	1920
289	Кржижановский Г. М.	ЦК ВКП(б)	1893
290	Кржижановский С. С.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1903
291	Кривов Т. С.	ЦКК	1905
292	Криницкий А. И.	ЦК ВКП(б)	1915
293	Кронберг Я. Я.	Московский ГК	1911
294	Крумин Г. И.	Редакция «Правды»	1909
295	Крупская Н. К.	ЦК ВКП(б)	1898
296	Крыленко Н. В.	ЦКК	1904
297	Ксандров В. Н.	ВСНХ СССР	1904
298	Кубяк Н. А.	ЦК ВКП(б)	1898
299	Кудрявцев С. А.	Купянский ОК	1918
300	Кудрявцев С. А.	Юго-осетинский обком	1919
301	Кузьменко В. Д.	ЦК КП(б) Украины	1918
302	Кузьмин Н. Н.	Красная армия	1903
303	Кузьмина А. П.	ЦКК	1917 г., октябрь
304	Кузнецов В. Н.	Сибкрайком	1917 г., июнь
305	Кузнецов М. В.	Тульский ГК	1920
306	Кузнецова Е. В.	Минусинский ОК	1920
307	Куйбышев В. В.	ЦК ВКП(б)	1904
308	Кулиев Кары	ЦКК	1918
309	Куликов Е. Ф.	ЦК ВКП(б)	1910
310	Кульков М. М.	Средне-азиатское бюро ЦК	1915

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
311	Кульбешеров Б.	ЦИК СССР	1920
312	Кун Бела	ИККИ	1916
313	Курганов А. Я.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Сиб-крайкома ВЛКСМ)	1922
314	Курицын В. И.	ВСНХ СССР	1917 г., апрель
315	Курпебаев Д. К.	ЦКК	1920
316	Кутузов И. И.	ВЦИК	1917 г., март
317	Куусинен О. В.	ИККИ	1905
318	Ладошин Г. И.	ЦКК	1917 г., март
319	Ланда М. М.	Красная армия	1907
320	Ларин В. Ф.	ЦКК	1914
321	Ларин Ю. (М. А.).	Персонально	1917 г., август
322	Ларичев А. И.	ЦКК	1911
323	Лацис М. И.	Зам. зав. отд. ЦК	1905
324	Лебедев Е. В.	Сахалинский ОК	1918
325	Лебедев П. Н.	ЦКК	1917 г., май
326	Лебедь Д. З.	ЦКК	1909
327	Левандовский М. К.	Красная армия	1920
328	Левин А. А.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1919
329	Левин Р. Я.	Сев. оргбюро ЦК ВКП(б)	1915
330	Левитин К. Ф.	ЦКК	1913
331	Ленгник Ф. В.	ЦКК	1893
332	Ленский	ИККИ	1905
333	Лепа А. К.	Ревкомиссия ЦК	1914
334	Лепешинский П. Н.	О-во старых большевиков	1898
335	Лепсе И. И.	ЦК ВКП(б)	1904
336	Лидэ И. М.	Ярославский ГК	1918
337	Лисицын Н. В.	ЦКК	1910
338	Лобанов М. А.	ЦК деревообделочников	1920
339	Лобачев И. С.	Персонально	1917 г., февраль
340	Лобов С. С.	ЦК ВКП(б)	1913
341	Ловстон Д.	ИККИ	1919
342	Логинов Д. И.	Тверской ГК	1917 г., август
343	Лозовский С. А.	ЦК ВКП(б)	1900
344	Локацков Ф. И.	ЦК ВКП(б)	1904
345	Ломинадзе Б. В.	ЦК ВКП(б)	1917 г., март
346	Ломов Г. И.	ЦК ВКП(б)	1903
347	Луговой А. В.	ЦК химиков	1913
348	Лужина А. В.	Смоленский ГК (зав. отд. работниц)	1920
349	Лукъянов С. И.	Мурманский ОК	1918
350	Лычев И. А.	ЦКК	1904
351	Лядов М. Н.	Ревкомиссия ЦК ВКП(б)	1893
352	Ляксуткин Ф. Ф.	ЦКК	1913
353	Любимов И. Е.	ЦК ВКП(б)	1902
354	Любченко П. П.	ЦК КП(б) Украины	1918
355	Маврин И. Ф.	Ленинград (город)	1913
356	Магер М. П.	ЦКК	1915
357	Магидов Б. О.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1917 г., март
358	Мазуров С. С.	ЦКК	1917 г., апрель
359	Майоров М. М.	ЦКК	1906
360	Макар Е. Г.	Крымский обком	1918
361	Макаров А. Ф.	Московский ГК	1919
362	Макаров В. Н.	ЦК ВЛКСМ (секретарь оргбюро ЦК ВЛКСМ Западной области)	1922
363	Макеенко М. Н.	Прилукский ОК	1917 г., июль
364	Мальцев К. А.	Свердловский университет	1905
365	Мальцев М. В.	Верхне-камский ОК	1919
366	Мальцев Н. В.	ЦКК	1908
367	Мамаев Х. Р.	Севкавкрайком	1926
368	Манжара Д. И.	ЦКК	1917 г., сентябрь
369	Маннер К. Г.	ИККИ	1918
370	Мануильский Д. З.	ЦК ВКП(б)	1904
371	Манцев В. Н.	ВСНХ СССР	1906
372	Марков А. Т.	ЦК ВКП(б)	1898
373	Мартикян С. Н.	ЦКК	1904
374	Мартинович К. Ф.	ЦКК	1918
375	Мартынов А. С.	ИККИ	1923
376	Марченко Н. Ф.	Тульчинский ОК	1919

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
377	Масленко П. Ф.	Черниговский ОК	1917 г., январь
378	Матвеев А. В.	Ленинград (город)	1919
379	Матвеев В. С.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1917 г., май
380	Матвеев Н. И.	Брянский ГК	1919
381	Махарадзе Ф. И.	ЦКК	1899
382	Мацелевич Н. И.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ)	1925
383	Медведев А. В.	ЦК ВКП(б)	1904
384	Медведев Т. И.	ЦКК	1919
385	Меерзон Ж. И.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1919
386	Меладзе П. Г.	Аджарский обком	1918
387	Мельничанский Г. Н.	ЦК ВКП(б)	1902
388	Мессинг С. А.	ОГПУ	1908
389	Мехоношин К. А.	Госплан СССР	1913
390	Мещеряков В. Н.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1905
391	Микоян А. И.	ЦК ВКП(б)	1915
392	Мильчаков А. И.	ЦКК	1919
393	Милютин В. П.	ЦКК	1903
394	Миронов И. Н.	НКПС	1917 г., сентябрь
395	Митрофанов А. Х.	ЦКК	1903
396	Михайлин И. П.	Центрально-черноземный обком	1917 г., март
397	Михайлов В. М.	ЦК ВКП(б)	1915
398	Михайлов М. В.	Ленинский ОК (Туркменистан)	1921
399	Михайлов М. С.	ЦК ВКП(б)	1913
400	Мицкевич-Капсукас В. С.	ИККИ	1906
401	Могильный Д. М.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1914
402	Мойрова В. А.	ИККИ	1917 г., август
403	Моисеев И. И.	Ленинград (город)	1908
404	Моисеева Н. Е.	ЦКК	1917 г., май
405	Макеев М. П.	ЦКК	1918
406	Монахов-Мануйлов А. И.	Вятский ГК	1911
407	Морин П. А.	Саратовский ОК	1919
408	Мороз Г. С.	ЦКК	1917 г., май
409	Морозов Д. Е.	ЦКК	1905
410	Морозов М. В.	Севкавкрайком	1918
411	Морозова Т. Е.	Иваново-вознесенский ГК	1919
412	Москвин И. М.	ЦК ВКП(б)	1911
413	Муклевич Р. А.	Красная армия	1906
414	Муравник Я. М.	Гурьевский ОК (Казахстан)	1912
415	Муранов М. К.	ЦКК	1904
416	Муратова М. Ф.	Средне-азиатское бюро ЦК ВКП(б) (зав. отд. работниц)	1919
417	Мусабеков Г.	ЦК ВКП(б)	1918
418	Муссо М.	ИККИ	1920
419	Мусульбас И. А.	ЦК КП(б) Украины	1919
420	Муценек Я. Я.	ЦКК	1909
421	Наговицын И. А.	НКСО	1905
422	Назаретян А. М.	ЦКК	1905
423	Назаров С. И	ЦКК	1903
424	Немцов Н. М.	О-во старых большевиков	1895
425	Низовцев Н. Ф.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1918
426	Никитин И. М.	ЦКК	1917
427	Никитина А. Г.	ВЦСПС	1918
428	Николаева К. И.	ЦК ВКП(б)	1909
429	Никоноров А. Ф.	ЦКК	1917 г., апрель
430	Новиков Н. Ф.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
431	Новоселов С. А.	ЦКК	1905
432	Носков А. Г.	Центрально-черноземный обком	1913
433	Носов П. М.	Башобком	1913
434	Носов С. В.	Карачаевский обком (Северо-кавказский крайком)	1913
435	Овчинников С. И.	ЦК ВЛКСМ	1922
436	Ольминский М. С.	О-во старых большевиков	1898
437	Ольховый Б. С.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1918
438	Орджоникидзе Г. К.	ЦКК	1903
439	Орлов Д. А.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1914
440	Осинский (Оболенский) В. В.	ЦК ВКП(б)	1907

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
441	Остапенко Я. Л.	Мозырский ОК	1919
442	Островский С. Ю	ЦКК	1917 г., июнь
443	Осьмов Н. М.	ЦКК	1907
444	Ошвинцев М. Х.	ЦК ВКП(б)	1917 г., март
445	Павлов Н. В.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Уральского обкома ВЛКСМ)	1918
446	Павлуновский И. П.	ЦКК	1905
447	Паволоцкий А. М.	Казакрайком	1918
448	Палкина Е. А.	Московский ГК	1919
449	Панасенко Г. Т.	Каменец-подольский ОК	1918
450	Паскуцкий Н. А.	Госплан СССР	1919
451	Пастухов М. Д.	ЦКК	1908
452	Пахомов Н. И.	Нижегородский ГК	1917 г., июнь
453	Пахомов Я. З.	ЦК КП(б) Украины	1918
454	Перекатов И. Г.	ЦКК	1917 г., май
455	Петров И. П.	Маробком	1917 г., март
456	Петров Ф. С.	ЦКК	1906
457	Петровский Г. И.	ЦК ВКП(б)	1897
458	Петерс Я. Х.	ЦКК	1904
459	Пилацкая О. Б.	ЦК КП(б) Украины (зав. отд. работниц)	1904
460	Пиндюр И. М.	ЦК ВЛКСМ (секретарь Нижегородского ГК ВЛКСМ)	1919
461	Плаксин К. И.	ЦКК	1904
462	Плешаков М. Г.	ЦКК	1904
463	Подвойский Н. И.	ЦКК	1901
464	Поздеев И. Ф.	Вотский обком	1924
465	Позднышев А. Н.	Центросоюз	1917 г., сентябрь
466	Позерн Б. П.	ЦКК	1903
467	Покровский М. Н.	ИКП	1905
468	Полуян Я. В.	Далькрайком	1912
469	Попеску С. В.	ИККИ	1919
470	Попов В. С.	ЦК Нарпита	1905
471	Попов К. А.	Институт им. Ленина	1906
472	Попов Н. Н.	Московский ГК	1919
473	Поскребышев А. Н.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1917 г., март
474	Постников А. М.	Красная армия	1904
475	Приходько С. П.	Старобельский ОК	1919
476	Прищепчик З. А.	Отв. инструктор ЦК	1917 г., март
477	Пурман	ИККИ	1918
478	Пушкарев В. П.	Тульский ГК	1917 г., апрель
479	Пшеницын К. Ф.	Отв. инструктор ЦК	1917 г., октябрь
480	Радус-Зенькович В. А.	ЦКК	1898
481	Радченко А. Ф.	Владимирский ГК	1904
482	Ракитов Г. Д.	Западное бюро ЦК	1913
483	Ракушин Н. Г.	Иваново-вознесенский ГК	1909
484	Рафаил М. А.	Ленинград (город)	1919
485	Рахманов У. П.	ЦК ВЛКСМ	1923
486	Рахмеева М. Г.	Бакинский комитет (зав. отд. работниц)	1924
487	Реденс С. Ф.	ЦКК	1914
488	Рейнвальд Г. О.	ЦКК	1908
489	Ремейко А. Г.	Госплан СССР	1914
490	Розенгольц А. П.	ЦКК	1905
491	Розенталь Я. Д.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1917 г., октябрь
492	Розит Д. П.	ЦКК	1917 г., декабрь
493	Розмирович Е. Ф.	ЦКК	1904
494	Ройзенман Б. А.	ЦКК	1902
495	Романов А. Р.	ЦКК	1919
496	Романов Г. И.	Красная армия	1903
497	Ростопчин Н. П.	ЦКК	1905
498	Рошаль М. Г.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1915
499	Рубен Р. Г.	Заккрайком	1917 г., март
500	Рудзутак Я. Э.	ЦК ВКП(б)	1905
501	Рудый Ю. В.	НКПС	1918
502	Румянцев И. П.	ЦК ВКП(б)	1905
503	Румянцев К. А.	ЦК ВКП(б)	1916
504	Русанов Г. А.	ВСНХ СССР	1916
505	Рухимович М. Л.	ЦК ВКП(б)	1913
506	Рыбников Н. И.	Одесский ОК	1903

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
507	Рывкин О. Л.	ЦКК	1917 г., март
508	Рындин К. В.	ЦК ВКП(б)	1915
509	Рыков А. И.	ЦК ВКП(б)	1899
510	Рябинин Е. И.	Ревкомиссия ЦК ВКП(б)	1917 г., март
511	Рябоконь В. И.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1917 г., июль
512	Рязанов Д. Б.	Институт им. Маркса и Энгельса	1889
513	Рютин М. Н.	ЦК ВКП(б)	1914
514	Сабуров В. В.	Полторацкая организация	1918
515	Савельев М. А.	Редакция «Правды»	1903
516	Савостин Д. И.	ЦКК	1917 г., апрель
517	Салтанов С. А.	ЦК ВЛКСМ	1921
518	Самединов А.	Крымобком	1924
519	Самсонов Т. П.	Зав. отд. ЦК ВКП(б)	1919
520	Сахарова П. Ф.	ЦКК	1912
521	Сахьянова М. М.	ЦКК	1916
522	Светлов Ф. Ю.	Редакция газеты «Экономическая жизнь»	1904
523	Свирский Д. А.	Артемовский ОК	1919
524	Северьянова А. А.	ЦК ВЛКСМ	1926
525	Сегал П. П.	ЦК ВЛКСМ	1924
526	Семашко Н. А.	НКЗдрав	1894
527	Сенюшкин Ф. М.	ЦК Медсантруд	1919
528	Сербиченко А. К.	ЦК КП(б) Украины	1907
529	Серебровский А. П.	ЦК ВКП(б)	1903
530	Сирола Ю. К.	ИККИ	1918
531	Сиротов Ф. Н.	ЦКК	1917 г., июнь
532	Славинский Ю. М.	ЦК Рабис	1918
533	Смидович С. Н.	ЦКК	1898
534	Смирнов А. П.	ЦК ВКП(б)	1896
535	Смиттен Е. Г.	Зав. отд. ЦК ВКП(б)	1904
536	Смородин И. Т.	ЦКК	1917 г., март
537	Соболев С. М.	ЦК ВКП(б)	1918
538	Соколов В. Н.	О-во старых большевиков	1898
539	Соколова О. Н.	Северо-кавказский крайком	
540	Соколинский Б. П.	(зав. отд. работниц)	1918
		Тверской ГК	1916
541	Соколинский Г. М.	ЦК швейников	1905
542	Сокольников Г. Я.	ЦК ВКП(б)	1905
543	Сольц А. А.	ЦКК	1898
544	Сорин В. Г.	Институт им. Ленина	1917 г., апрель
545	Спивак И. С.	Нежинский ОК	1917 г., сентябрь
546	Спирин Н. Я.	Ростов-на-Дону (город)	1917 г., апрель
547	Скворцова А. И.	МК ВКП(б) (зам. зав. отд. работниц)	1919
548	Скотников И. Д.	ЦК ВЛКСМ (зав. орг. МК ВЛКСМ)	1924
549	Скрыпник Н. А.	ЦК ВКП(б)	1897
550	Старанников В. П.	ЦКК	1911
551	Старостин П. И.	ЦКК	1917 г., март
552	Стасова Е. Д.	ЦК МОПР СССР	1898
553	Степанов С. И.	Ревкомиссия ЦК ВКП(б)	1895
554	Степанов С. Ф.	Бакинская организация	1920
555	Степованный П. М.	ЦКК	1917 г., февраль
556	Стецкий А. И.	ЦК ВКП(б)	1915
557	Стешева М. В.	Нижегородский ГК (зав. отд. работниц)	1919
558	Столбун О. Т.	Роменский ОК	1920
559	Стопани А. М.	Персонально	1893
560	Страумит Я. М.	Нижегородский ГК	1912
561	Стрельцов Г. М.	ЦКК	1918
562	Струмилин С. Г.	Госплан СССР	1923
563	Студитов-Парфенов П. И.	ЦКК	1914
564	Стуруа И. Ф.	ЦКК	1896
565	Стучка П. И.	ИККИ	1895
566	Стэн Я. Э.	ЦКК	1914
567	Сулимов Д. Е.	ЦК ВКП(б)	1905
568	Султан-Галиев Г.	Каракаралинский ОК	1919
569	Султанова А.	Нахичеванский обком	1918
570	Сурков М. В.	Рязанский ГК	1905

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
571	Сухомлин К. В.	ЦК ВКП(б)	1905
572	Сырцов С. И.	ЦК ВКП(б)	1913
573	Таран Ф. П.	ЦК КП(б) Украины	1920
574	Тарасова Е. П.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1917 г., январь
575	Тихомирова А. А.	ВЦСПС	1917 г., март
576	Тер-Егизарьян М. Д.	Ивановское орг. бюро ЦК ВКП(б)	1918
577	Телешов А. Н.	ЦК коммунальников	1917 г., март
578	Тельман Э.	ИККИ	
579	Теодорович И. А.	Крестинтерн	1895
580	Тимофеев Н. Т.	Казакрайком	1918
581	Товстуха И. П.	Зав. отд. ЦК ВКП(б)	1913
582	Токбаев Т.	Киробком	1918
583	Толмачев В. Н.	НКВД	1904
584	Толоконцев А. Ф.	ЦК ВКП(б)	1914
585	Тольмац Р. Я.	Севкавкрайком	1912
586	Томский М. П.	ЦК ВКП(б)	1904
587	Тормасова А. Г.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1917 г., апрель
588	Трилиссер М. А.	ЦКК	1901
589	Троцкий Б. И.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1918
590	Трушечкин В. А.	ЦКК	1905
591	Тухачевский М. Н.	Красная армия	1918
592	Уборевич Е. П.	Красная армия	1917 г., март
593	Угаров Ф. Я.	ЦК ВКП(б)	1905
594	Угланов Н. А.	ЦК ВКП(б)	1907
595	Ульянова М. И.	ЦКК	1900
596	Унгалбаев С.	Ташаузский ОК	1924
597	Уншлихт И. С.	ЦК ВКП(б)	1908
598	Уразаев З. Ш.	Башобком	1919
599	Уразбаева А. Г.	Нижне-волжский крайком (зав. отд. работниц)	1919
600	Урываев М. Е.	ЦК ВКП(б)	1917 г., май
601	Фабрициус Я. Ф.	ЦКК	1903
602	Фатеев Н. А.	ЦКК	1912
603	Федоров К. Д	Полоцкий ОК	1920
604	Фектер А. Я.	ЦКК	1913
605	Фигатнер Ю. П.	ЦКК	1903
606	Филатов Н. А.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
607	Филлер С. И.	ЦКК	1910
608	Фисуненко Г. А.	Ленинград (город)	1917 г., апрель
609	Фомин В. В.	ВСНХ СССР	1910
610	Фомин Ф. В.	Чувашобком	1917 г., август
611	Фостер В	ИККИ	1921
612	Фролов К. И.	ВСНХ СССР	1905
613	Фролова Е. И.	Средне-волжский обком (зав. отд. работниц)	1917 г., май
614	Фрунтов И. В.	Московский ГК	1917 г., апрель
615	Халатов А. Б.	Гиз	1917 г., июль
616	Хвыля А. А.	ЦК КП(б) Украины	1918
617	Хитаров Р. М.	ИККИ	1919
618	Хлоплянкин М. И.	Нижне-волжский крайком	1914
619	Худай-Веренов	Мервский ОК	1925
620	Цеткин К.	ИККИ	1878
621	Цветков Н. Г.	ЦКК	1917 г., октябрь
622	Цихон А. М.	ЦК ВКП(б)	1906
623	Цылько Ф. А.	ЦКК	1919
624	Чазова О. И.	Сибкрайком (зав. отд. раб.)	1918
625	Чаплин Н. П.	ЦК ВКП(б)	1919
626	Чары-Великов	ЦК КП(б) Туркменистана	1922
627	Чашихин А. С.	Уралобком	1917 г., апрель
628	Червяков А. Г.	ЦИК СССР	1917 г., июнь
629	Чижик Б. М.	Якутский обком	1918
630	Чубаров А. П.	ВСНХ СССР	1918
631	Чубарь В. Я.	ЦК ВКП(б)	1907
632	Чугунов Т. К.	Нижне-волжский крайком	1903
633	Чуцкаев С. Е.	ЦК ВКП(б)	1903
634	Шабурова М. А.	Уралобком (зав. отд. работниц)	1919
635	Шавердова С. Н.	Заккрайком (зав. отд. работниц)	1917 г., февраль

№№ по п.	Фамилия и инициалы	Организация	Партстаж
636	Шаймарданов Ш. Ш.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1917 г., июнь
637	Шапошникова Л. К.	Ленинградский обком (зав. отд. работниц)	1917 г., март
638	Шаровьев И. А.	ЦК ВЛКСМ	1920
639	Шарангович В. Ф.	Сибкрайком	1917 г., декабрь
640	Шатров И. Ф.	Кронштадский РК	1918
641	Шафаренко Я. В.	Первомайский ОК	1919
642	Шацкин Л. А.	ЦКК	1917 г., май
643	Шварц И. И.	ЦК ВКП(б)	1899
644	Швейцер В. Л.	ЦКК	1905
645	Шверник Н. М.	ЦК ВКП(б)	1905
646	Шепотько Ф. И.	Киренский ОК	1919
647	Шипов Я. Я.	Уралобком	1913
648	Шкирич Н. Р.	ЦКК	1918
649	Шкирятов М. Ф.	ЦКК	1906
650	Шлихтер А. Г.	ЦК ВКП(б) Украины	1891
651	Шлок Ф. И.	ЦКК	1919
652	Шмидт В. В.	ЦК ВКП(б)	1905
653	Шорохов Д. М.	О-во старых большевиков	1905
654	Штраух Э. М.	ЦКК	1912
655	Шумилов И. М.	ЦКК	1905
656	Шушков П. С.	ЦКК	1917 г., март
657	Щербаков А. С.	Нижегородский ГК	1918
658	Эверт А.	ИККИ	
659	Эйсмонт Н. В.	НКТорг РСФСР	1907
660	Эйхе Р. И.	ЦК ВКП(б)	1905
661	Элиава Ш. З.	ЦК ВКП(б)	1904
662	Юлин А. И.	ВСНХ СССР	1919
663	Юревич Э. И.	Ревкомиссия ЦК ВКП(б)	1913
664	Юркин А. А.	ЦКК	1915
665	Юрцен М. И.	ЦКК	1903
666	Юсунбеков Х.	Казаккрайком	1920
667	Юсупов Н. З.	Бакинский комитет	1919
668	Юсупов У.	ЦК КП(б) Узбекистана	1926
669	Ютт Ф. И.	Уралобком	1917 г., май
670	Яглом Я. К.	ЦК связи	1918
671	Ягода Г. Г.	Московский ГК	1907
672	Яковлев А. И.	ЦКК	1917 г., июль
673	Яковлев Я. А.	ЦКК	1913
674	Яковлева В. Н.	НКПрос	1904
675	Янов Л. П.	ЦК ВЛКСМ	1925
676	Янсон Н. М.	ЦКК	1905
677	Ярмухамедов Ш. Ш.	Акмолинский ОК	1920
678	Ярославский Е. М.	ЦКК	1898